

ОБЩЕСТВО

Эффективное управление

- Мухамадиева Ю.Р., Цацулин А.Н.* Коррекция деятельности российского банковского сектора как способ преодоления последствий кризиса финансовой ликвидности 4
- Алёшина А.В., Косовская В.А.* Принятие наследства в США: способы, охрана, налоги 13
- Козенко А.С.* План ГОЭЛРО как пример национальной технико-экономической стратегии 17
- Гафитова Ф.Г.* Интеллектуальный капитал в процессе модернизации экономики и инновационного развития России 24

Рыночная среда

- Фирова И.П., Глазов М.М.* Регулирование развития рынка продовольствия в политике национальной безопасности 29

История и современность

- Брачев В.С.* Историк Александр Ильич Малышев (1902–1936) 36
- Путилова Е.Г.* Из истории становления и развития издательской деятельности Международного общества «Мемориал» (конец 1980-х – 2000-е гг.) 42

Стратегия дискурса

- Фадеева И.Е.* Любовь и гнозис: гностические аллюзии в философии любви Питирима Сорокина 48
- Султанов К.В., Суворов Н.Н.* Преодоление реальности в воображении 53
- Клюев А.С.* О личности в музыке 57

Глобализация: полемика цивилизаций

- Фиормонте Д.* Почему важно изменить культурное сознание, следуя принципам БРИКС? 62
- Стецко Е.В.* Американские неправительственные организации: их виды, роль и оценка влияния на формирование гражданского общества 66

Языки культуры

- Сулимов В.А.* Антропология познающего субъекта: расширение сознания и текст 72
- Бедирханов С.А.* Тема Родины в этнопоэтической рефлексии лезгин 1990-х годов (на примере гражданской лирики С. Керимовой) 77

Антропология и этнология в XXI веке

Мазалова Н.Е. Народный концепт «порча» у русских 81

Мир художественной культуры

Рязанова Н.П. Об одном типе фольклоризма в творчестве П. Рязанова 87

Карабанова А.А. Интернет как новая «жизненная» среда для классического музыканта и слушателя: к постановке проблемы 95

Ценностный опыт

Ермилова В.В., Кротова Е.Е. Особенности зрелищности в спорте и их трансформация в условиях современного общества 100

Субетто А.И., Фетискин Н.П. Манифест воинствующего невежества монетарного «неокочевника» и «ответ» на него Истории XXI века 104

Валицкая А.П. «Время собирать камни»: к современной парадигме образования 113

Педагогический опыт

Романенко И.Б., Султанов К.В. Антропология юности и философия образования В.В. Розанова 118

Демшина А.Ю. Институциональный подход и современные коммуникативные технологии обучения искусствоведов 125

Пономарева Е.В. Приобщение младших дошкольников к самостоятельной музыкальной деятельности в процессе игрового взаимодействия со старшими детьми 128

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Осмысление ноосферы

Loos Hendrik Z.A. van der, Alimov A.A. Public and Private Regulation of the Forestry Sector: The Cases of The United States and Canada 133

Глобальный экологический кризис: мифы и реальность

Ведерников И.Б., Фрумин Г.Т. Влияние изменения законодательства в области государственного регулирования природопользования на эффективность водоохранных мероприятий 138

Природная среда

Бабкин В.И. Водные ресурсы европейской территории России и их изменения в современный период 145

Шелехова Т.С., Субетто Д.А., Тихонова Ю.С., Потахин М.С. Диатомовые водоросли современных отложений озер Заонежья: палеоэкологические и палеоклиматические реконструкции 151

Комаровских К.Ф., Летенко Д.Г. Влияние геофизических факторов на структурные свойства воды и фазовые переходы воды в атмосфере 161

ЛЕКСИКОН

Исупов К.Г. Петербургский тезаурус. Петербург – «Рим Четвертый»..... 165

НОВОСТИ

Лащёнова С.Н. Мой дядя – Герой Советского Союза.....167

Зиганшин Р.А., Ловелиус Н.В. Эволюция природоохранного дела на Таймыре..... 169

Акимов С.С. Рецензия на книгу «ARS. Исследования нижегородских искусствovedов»..... 171

Лабудин А.В. Рецензия на второе издание учебника «Экономический анализ» А.Н. Цацулина 174

Дробышева М.Н. Основные события культурной жизни Петербурга в апреле – июле 2015 года 176

Contents..... 179

Summary & References..... 181

Условия подачи материалов 206

Редакционный совет 209

УДК 336.71.078.3
ББК 65.26

Ю.Р. Мухамадиева, А.Н. Цацулин

КОРРЕКЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ КРИЗИСА ФИНАНСОВОЙ ЛИКВИДНОСТИ

Рассматриваются основные проблемы российской банковской системы, которые сложились как в период перехода к рыночным отношениям, так и после экономического кризиса 2008 года. Особое внимание уделено процедуре санации коммерческих уполномоченных банков в режиме оздоровления экономических субъектов рынка банковских услуг.

Ключевые слова:

банковская система, денежная масса, дисконт, кредитная ставка, объект недвижимости, отзыв лицензии, санация, уполномоченный банк, устойчивость.

Мухамадиева Ю.Р., Цацулин А.Н. Коррекция деятельности российского банковского сектора как способ преодоления последствий кризиса финансовой ликвидности // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 4–12.

© Мухамадиева Юлия Рамильевна – магистрантка, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург; e-mail: mukhama-yulya@yandex.ru

© Цацулин Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор, Северо-Западная академия государственной службы, Санкт-Петербург; e-mail: vash_64@mail.ru

Спецификой настоящего периода, который отдельными экономистами определяется как смена очередного *технологического уклада*, когда на смену постиндустриальной экономике немедленно должна идти, якобы, инновационная экономика, оказывается **сбой рыночных механизмов** [18]. В условиях воздействия на национальную экономику трендов глобальной нестабильности и непредсказуемой волатильности цен и валютных курсов, рынок становится временно «близоруким». Соответственно, резко возрастает роль государства, на которое ложится главное бремя запуска инициирующего импульса в такой намечаемой крупномасштабной структурной перестройке национальной экономики, как неизбежная реструктуризация, или новая индустриализация (реиндустриализация) России. Той самой России – общепризнанной сверхдержавы, пока оказавшейся в группе стран, которые в мировой табели о рангах солидные рейтинговые агентства (*Fitch Ratings, Moody's Investors Service,*

Standard&Poor's и др.) стыдливо называют *развивающимися*.

1. Государство – «ночной сторож» национальной экономики или видимая «рука рынка»? Как же трактовать такое невольное возрастание роли государства в рыночных реалиях? Мировой опыт предыдущих подобных финансовых кризисов свидетельствует, что для развивающихся стран, которые хотят запрыгнуть на новую волну экономического роста, действительно открывается окно возможностей, но для его реализации необходимо иметь норму накопления не 20–23%, как в России, а выходить на 35–40% нормы накопления к валовому внутреннему продукту (ВВП). И столь масштабный несущий импульс рынок сам по себе дать не может, следовательно, необходимо директивное вмешательство государства в механику неизбежного накопительного процесса.

В реализации грядущих структурных изменений и с учётом прямого вмешательства в этот процесс реструктуризации го-

сударственных институтов особое место займёт банковский сектор. Действительно, если рассматривать финансовые возможности с разных сторон как источники, то со стороны налогового-бюджетного механизма они не велики, а вот со стороны денежно-кредитного механизма эти возможности представляются колоссальными. Однако работоспособные механизмы финансирования экономического роста через систему Центрального Банка Российской Федерации (ЦБ РФ) отсутствуют, поскольку они не описаны в учредительных документах. Не заложен также механизм и в кредитовании структурных изменений и долгосрочных целевых программ и проектов [29].

Федеральный закон о ЦБ РФ, разумеется, следует совершенствовать и далее, поскольку главный регулятор России не отвечает за экономическую динамику страны в отличие, скажем, от Федеральной Резервной Системы (ФРС) США¹, у которой эта динамика записана на самом видном месте. Особенно данное положение выделено в уставах 12 региональных отделений уполномоченных банков ФРС как доктрина – поддержание баланса между интересами коммерческих банков и коренными общенациональными интересами.

Но локомотивная, казалось бы, роль российских банков в экономическом развитии державы, кроме уже сказанного, заметно осложнена *качеством* оказываемых финансовых услуг клиентуре в самом широком смысле, которое (качество) по итогам дискуссий на Всемирном экономическом форуме в Давосе 2013 года оказалось где-то на 60-м месте, между Колумбией и Венесуэлой, но после Украины [28].

Перечисленные обстоятельства напрямую связаны с особенностями той денежно-кредитной политикой, которая до сих пор проводилась в течение последних 15 лет и продолжает проводиться в нашей стране. Денежная масса эмитируется главным образом под покупку иностранной валюты (в режиме валютных интервенций ЦБ РФ), поэтому все серьёзные банковские кредиты – это либо продукты государственных банков, либо это иностранные кредиты, которые перевариваются российскими негосударственными коммерческими банками. Правда, с начала 2000-х гг. наблюдается и противоположный процесс многократного роста потоков российских прямых инвестиций за рубеж, кредитуемых отечественной банковской системой и превысивших в 2012 г. \$70 млрд [10, с. 105].

2. Процентная ставка – цена кредита.

Тем не менее, прибыли российских банков за этот же период непрерывно росли. Порадоваться аналитику за успешных отечественных банкиров мешает одно обстоятельство: рекордные показатели получены главным образом за счёт взвинчивания кредитных ставок, загоняющего в депрессивное состояние всю остальную экономику. Но разработка сравнительно новых (они же – относительно старые) механизмов кредитования не является панацеей в деле экономического развития страны, и здесь следует обратиться к явно привлекательному опыту Германии, Америки, Китая, где практически всюду основным движущим стержнем является банковская деятельность, использующая проектное финансирование, а вовсе не универсальные принципы кредитования.

По страницам СМИ и солидных экономических журналов кочует сакральная сумма \$600 млрд, необходимая на модернизацию, или реконструкцию, или новую индустриализацию/реиндустриализацию отечественной экономики. Возникает закономерный вопрос: те самые \$500 млрд, которые российские заёмщики уже взяли за границей, не могло ли наше денежное хозяйство и денежные власти сгенерировать такой же объём кредитного предложения, который сегодня фактически передан зарубежным источникам кредитования, о чём постоянно пишет и убедительно говорит проф. О.Г. Дмитриева² [4].

Чрезвычайно актуальным вопросом для всей российской экономики является оценка перспектив её устойчивого развития, в том числе её важнейшего сектора – банковской системы. От решения этого вопроса зависит стабильность банковского сектора и возможность совершенствования банковской системы в целом. Терминологически, по сравнению со стабильностью и надёжностью, представляет собой более широкое понятие и подразумевает комплексность условий и мер, при котором финансово-кредитная организация выполняет свои функции и обязательства перед другими экономическими субъектами, с которыми она взаимодействует в рыночном пространстве и на финансовых рынках.

Поиск путей повышения результативности и эффективности деятельности банковской системы в связи с последствиями международного финансового кризиса лежит в плоскости обстоятельного изучения мировых тенденций и закономерностей развития банковского бизнеса, обосно-

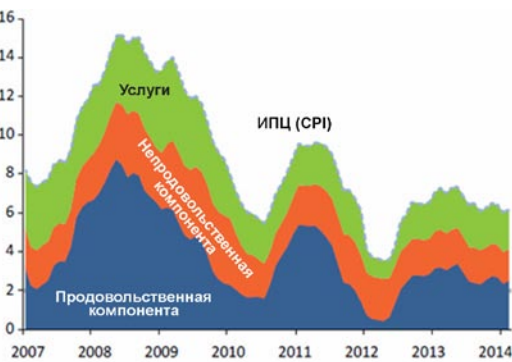

Рис. 1. Динамика инфляционных компонент в РФ за период 2007–2014 гг., %. Оценки Росстата и экспертов World Bank по состоянию на 01.03.2015 г.

ванного проецирования их на российскую экономическую действительность и умелой адаптации трендовых эффектов к постоянно меняющимся условиям банковской среды и ставшей весьма заметной инфляции, как это показано на рис. 1.

Здесь в качестве иллюстрации происходящего можно выделить следующие общемировые тенденции, касающиеся банковского сектора: базирование всей деятельности на самых современных IT-технологиях; безостановочное совершенствование традиционных и внедрение новых способов и приёмов взаимодействия с клиентами и оказания им всего спектра банковских услуг (расширение сети супермаркет-банков, установка киосков-автоматов мультимедиа, использование глобальной сети Интернет и пр.); а также активизация банковской деятельности на рынке ценных бумаг, драгоценных металлов и недвижимости.

Одной из ключевых российских тенденций для 2014 года главный экономист и известный стратег Дойче Банка в России Я. Лисоволик назвал консолидацию банковского сектора, санацию и отзыв лицензий у недобросовестных коммерческих банков (КБ) [11]. Ещё одним важным трендом прошлого года стали попытки ЦБ РФ охладить интенсивность розничного кредитования в стране, которые происходили на фоне продолжающегося роста объёма «плохих» (они же «токсичные», они же «ядовитые») долгов³. По мнению авторов данной статьи, ЦБ РФ будет в 2015 году, как и в прошлом году, достаточно активно и регулярно отзываться лицензии у банков или отправлять их на санацию.

На рынке банковских услуг может продолжиться рост финансовых пирамид по схеме РЕПО⁴, размеры которых уже нахо-

дятся на рекордных уровнях. Представляется оценочно, что доля средств ЦБ РФ в пассивах банковского сектора превысила на начало 2015 года 11% (как развивались события по напрямую финансовому инструменту РЕПО до этого фрагментарно показано на рис. 2 и 3).

3. Уменьшение количества кредитных организаций на рынке банковских услуг – это сложившийся, вынужденный, но набирающий обороты тренд. И банковское сообщество в лице члена-корреспондента РАН, президента Ассоциации Российских банков Г.А. Тосуняна (высказано 15.04.2015 в Санкт-Петербурге на VI Международной научно-практической конференции «Архитектура финансов: геополитические дисбалансы и потенциал развития национальных финансовых систем», участником которой был один из авторов статьи) предполагает потерю 33–35 лицензий в 2015 году, хотя по состоянию на 17.04.2015 их уже 18 [1]. Если в 2013 году произошёл отзыв 44 лицензий у кредитных организаций, а в 2014 году – уже 95 [14], то такое ускорение процесса налицо, а «упорядочение» банковской системы и новая структуризация рынка неизбежно ведут к дальнейшему переводу вкладов лиц на счета крупнейших банков. Эти банковские структуры являются бенефициарами (выгодоприобретателями) всяческих выгод от трудностей сложившейся экономической ситуации, а средние и мелкие вынуждены по-разному консолидировать свою деятельность для сохранения на рыночном плаву. При этом санаций коммерческих банков в 2014 году зафиксировано всего 11, что до чрезвычайности мало.

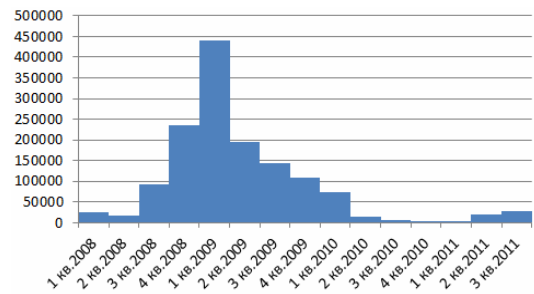

Рис. 2. Задолженность кредитных организаций по операциям прямого РЕПО перед ЦБ РФ поквартально за период 2008–2011 гг., млн руб. [15].

Главной причиной происходящих событий служит особое текущее состояние национальной экономики, имеющей признаки рецессии, т.е. специальной схемы падения темпов роста макроэкономических показателей. В связи с отзывом лицензий

уже многих КБ, приток депозитных вкладов в «почти» государственные банки и в банки с государственным участием значительно увеличился, как, соответственно, и ареал банковского обслуживания кредитно-финансовых операций.

4. Практика оценочной деятельности банковских структур при их ликвидации, слиянии и поглощении. Консолидация является важным инструментом в рациональном преобразовании банковского сектора, и частота использования ЦБ РФ данного инструмента оказывается главным индикатором состояния сектора. Такой инструмент традиционно превращался в орудие денежных властей при концентрации банковского капитала. Большинство специалистов, как отечественных, так и зарубежных, связывают понятие “консолидации” с процессом слияния и поглощения. В результате учёта существующих позиций различных экспертов относительно экономической сути консолидации, можно сделать промежуточный вывод, что консолидация – это процесс, в котором происходит объединение и укрупнение банковского бизнеса через схемы поглощения и слияния банковских структур [2]. Эти процессы нуждаются в пристальном наблюдении со стороны государства и в содержательном анализе научного сообщества.

Рис. 3. Структура валового кредита ЦБ РФ кредитным организациям и задолженность ЦБ РФ по операциям абсорбирования, млрд руб. [21].

Потребность в рыночной оценке банковского бизнеса, активов и пассивов кредитно-финансовых институтов возникает и в тех случаях, когда они становятся потенциальными или реальными объектами рыночных процессов и сделок – купля-продажа, ликвидация, приватизация, акционирование, передача в доверительное управление и пр. В частности, оценка бизнеса отдельно взятого КБ необходима для выбора обоснования варианта его ре-

структуризации, повышения эффективности управления и максимизации комплексной ценности банковской структуры.

Особенность рыночной оценки стоимости КБ заключается в том, что она осуществляется на «стыке» теории и практики кредитно-банковского дела и оценки стоимости учреждений банковского бизнеса. В этой связи одним из теоретических вопросов становится выяснение сущности, содержания и форм проявления такой экономической категории, как *рыночная стоимость* экономического субъекта применительно к традиционной банковской структуре. И если накоплен известный опыт расчёта денежных потоков, составления прогноза доходов и расходов, определения ставки дисконта для оценки КБ как целостного бизнеса, оценки его материальных активов и отдельных видов нематериальных активов, подбора аналога и др., то различные методики оценки стоимости специфических банковских активов ещё нуждаются в дальнейшей разработке [9].

Консолидацию экономических субъектов банковского сектора можно рассматривать как процесс объединения и укрупнения капитала кредитной организации, так определённый этап её развития, когда разработка банковской стратегии обуславливается под воздействием разнообразных учтённых в анализе факторов. Факторы могут быть как внутренними, например, достижение *синергетического эффекта*, так и внешними факторами, к примеру, *политическими*. В качестве внешних факторов процесса выступают общеэкономические и отраслевые аспекты, а также законодательные инициативы.

Так, в противовес деятельности недобросовестных банков Президент РФ подписал 23.06.2014 г. поправки в Федеральный Закон «Об ипотеке (залоге недвижимости) № 102-ФЗ от 16.07.1998 г. Эти поправки предусматривают возможность погашения записи, сделанной на основании заявления залогодержателя, в случае реализации залога путём взыскания во внесудебном порядке. То есть в законе «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в редакции 2014 года подчёркивается, что если заёмщик отказался по какой-либо причине выплачивать ипотечный кредит, по заявлению банка-кредитора имущество, которое заложено по ипотеке, выставляют на продажу. Причём, если стороны будут обоюдно согласны, заложенное при налогообложении взыскания имущество могут выставить на продажу по цене, меньшей, чем та,

8 | которую указали в договоре ипотечного кредитования.

По словам специалистов, такая форма аукциона способствует достижению большего экономического результата при реализации заложенного имущества, случившегося в период кризиса. Кроме того, это повышает заинтересованность залогодержателя к применению рыночного механизма реализации имущества, что положительно отразится на развитии залогового кредитования [28]. Иными словами, поправки к ФЗ созданы и внесены как нормы для удобства и кредиторов, и самих заёмщиков. Когда цены на недвижимость падают, реализация жилых помещений даже по остаточной кредитной стоимости, то есть за минусом средств, которые заёмщик уже оплатил, всё равно превысит её рыночную стоимость в период кризиса.

Кроме того, изменения, коснувшиеся ФЗ, уточняют особенности ипотеки зданий, сооружений, прочих нежилых помещений. Согласно законодательству недвижимое имущество передаётся в залог, только если у заинтересованного лица в отношении него уже зарегистрировано право собственности. Пояснительная записка к нормативному документу не гарантирует защиту законных интересов кредитора при одновременной регистрации права собственности с обременением в виде залога. Хотя в отношении ипотеки жилья предусмотрен именно такой порядок. В частности, объекты жилфонда и земельные участки, приобретённые за счёт средств банка, находятся в залоге со дня регистрации права собственности. В этом случае интересы кредиторов находятся под защитой закона.

С точки зрения гражданского права, различия в правовых статусах жилых помещений, объектов нежилой, инфраструктурной недвижимости и земельных участков отсутствуют, поскольку все эти объекты недвижимости могут быть предметом залога в равной мере. Реализация данных поправок расширит возможности предпринимателей в получении кредитов под залог нежилых помещений и пр. Наряду с этим усовершенствуются и правила оформления ипотеки, влияющие на цивилизованные отношения между кредиторами и предпринимателями.

Но стоит уделить особое внимание и ко внутренним факторам, которые влияют на процесс указанной консолидации. В качестве этих факторов стоит выделить финансовое состояние банка, а также состояние потенциального банка-приобре-

тателя, потому как банк, который подражает поглощению другой организации, берёт на себя финансовые и иные риски, а также взятые обязательства организации, которую он приобретает.

Предполагается, что поглощение или слияние банков может преследовать ряд тактических и стратегических целей. К последним целям можно отнести укрепление позиций на рынке банковских услуг и повышение конкурентоспособности. К социальным целям относятся такие процессы как удовлетворение потребностей многообразной банковской клиентуры. Под экономической целью следует понимать достижение эффекта синергии, вызванного *взаимодополняемостью* специфических активов сливаемых банков.

Особую важность для банков в связи с отголосками международного финансового кризиса является приобретение новой клиентуры и, что очень важно, сохранение уже имеющейся. По расчётам западных аналитиков банковской сферы, сохранение имеющихся клиентов составляет лишь 30% стоимости приобретения новых. По данным опросов, 70% клиентов отказываются от услуг банка преимущественно из-за неудовлетворительных расценок, тарифов и низкого качества предлагаемых услуг. Предложение западными кредитными институтами банковских продуктов в режиме *On line* с использованием различных технических устройств и телекоммуникационных линий связи позволяет им сохранить свой имидж и популярность [28].

Если исходить из мировых тенденций, современного состояния банковской системы России, политики Правительства РФ и ЦБ РФ по её реформированию, а также с учётом стратегических целей и задач и показателей деятельности крупнейших отечественных банков, можно формировать и предлагать к реализации разнообразные проекты не только повышения эффективности его деятельности в связи с последствиями международного финансового кризиса, но и комплекс мер повышения устойчивости всей банковской системы.

Финансово-устойчивым является такой КБ, который за счёт собственных средств покрывает средства, вложенные в активы (основные фонды, нематериальные активы, оборотные средства), не допускает неоправданной дебиторской и кредиторской задолженности и расплачивается в срок по своим обязательствам, как и любой экономической субъект. В финансовой деятельности главным являются правильная организация и использование обо-

ротных средств КБ. Поэтому в процессе анализа финансового состояния вопросам рационального использования оборотных средств, банковских активов уделяется основное внимание.

5. Санация или ликвидация КБ – что предпочтёт рынок? А может быть всё-таки государство? Одной из наиболее важных функций управления экономическим субъектом является финансовый анализ, выявляющий аномалии в развитии изучаемого субъекта, что в отдельных случаях предполагает его санирование, а не ликвидацию.

Термин *санация* происходит от латинского *sanare* – оздоровление, выздоровление. Большой экономический словарь толкует это понятие как систему мероприятий, осуществляемых для предотвращения банкротств промышленных, торговых, банковских монополий, определяя, что санация может происходить путём слиянием предприятия, которое находится на границе банкротства, с мощной компанией; выпуском новых акций или облигаций для мобилизации денежного капитала; увеличением банковских кредитов и предоставлением правительственных субсидий; преобразованием краткосрочной задолженности в долгосрочную; полной или частичной куплей государством акций предприятия, которое находится на границе банкротства.

Предупреждение банкротства ещё не означает оздоровление и полный выход КБ из финансового кризиса. Приведённый перечень мероприятий является неполным и не раскрывает в достаточной степени принципиальных методологических подходов к выбору тех или других форм санации. Некоторые из отечественных авторов с санацией отождествляют лишь мероприятия по финансовому оздоровлению КБ, которые реализуются с помощью посторонних юридических или физических лиц и направленных на предупреждение объявления КБ – должника банкротом и его ликвидации [6].

Из приведённого спектра дефиниций относительно сущности понятия санации можно синтезировать единое определение, которое может вобрать в себя рациональное зерно каждого из приведённых вариантов. Санация – это система финансово-экономических, производственно-технических, организационно-правовых и социальных мероприятий, направленных на достижение или восстановление платёжеспособности, ликвидности, прибыльности коммерческого банка – должника в

долгосрочном периоде. То есть санация – это совокупность всех возможных мероприятий, которые способны привести КБ к финансовому оздоровлению. Представленное определение воплощает комплексный подход к рассматриваемому понятию, есть универсальным и всесторонне освещает экономическую сущность санации предприятий. Для более полного раскрытия содержания санации следует конкретизировать виды мероприятий, которые проводятся в границах финансового оздоровления КБ.

Особое место в процессе санации занимают мероприятия финансово-экономического характера, которые отбивают такие финансовые отношения, что часто возникают в процессе мобилизации и использования внутренних и внешних финансовых источников оздоровления КБ. Источниками финансирования процедуры санации могут быть средства, привлечённые как на условиях займа и/или на условиях собственности, так и на возвратной или невозвратной основе [18].

Целью финансовой санации является покрытие текущих убытков и устранение причин их возникновения, возобновления или сохранение ликвидности и платёжеспособности КБ, сокращения всех видов задолженности, улучшение структуры оборотного капитала и формирования фондов финансовых ресурсов. В системе стабилизационных мер, направленных на вывод коммерческого банка из кризисного финансового состояния, важная роль отводится его санации. Санация представляет собой систему мероприятий по финансовому оздоровлению КБ, реализуемых с помощью сторонних юридических или физических лиц и направленных на предотвращение объявления КБ – должника банкротом и его ликвидации [25].

В условиях рыночной экономики санация КБ обладает значительным экономическим потенциалом, является важным инструментом регулирования структурных изменений и входит в систему наиболее действенных механизмов финансовой стабилизации КБ. Санация финансово-кредитной организации проводится в трёх основных случаях: а) до возбуждения кредиторами дела о банкротстве, если КБ в попытке выхода из кризисного состояния прибегает к внешней помощи по своей инициативе; б) если же сам КБ, обратившись в арбитражный суд с заявлением о своём банкротстве, одновременно формулирует условия своей санации; и, наконец, в) если решение о проведении санации вы-

носит арбитражный суд по поступившим предложениям от желающих удовлетворить свои требования кредиторов к должнику и погасить его обязательства перед бюджетом.

В вариантах б) и в) предусматривается проведение санационных мероприятий одновременно с делопроизводством о банкротстве КБ в случае консенсуса собрания кредиторов в отношении как сроков выполнения требований каждого из них, так и перевода долгов на установленных юридических лиц.

Самый широкий спектр форм санаций законодательно описан в варианте а), когда санационную процедуру инициирует сам КБ, оказавший в кризисном состоянии, но до момента возбуждения делопроизводства о банкротстве. В подобной ситуации формируются наилучшие условия антикризисного управления КБ, что в наибольшей мере отвечает интересам и целям функционирования самого КБ, позволяет эффективно применять достаточно сложную технику и довольно болезненную операцию финансового оздоровления, повышения экономической устойчивости на всех этапах подобного управления, а также служит определённым профилактическим мероприятием.

На этом первоначальном этапе управления на основе результатов диагностики банкротства и мониторинга осуществления мероприятий по внутренней финансовой стабилизации предприятия принимается принципиальное решение о проведении санации. Целесообразность проведения санации обуславливается тем, что использование внутренних механизмов финансовой стабилизации предприятия не достигло своих целей и кризисное финансовое состояние продолжает углубляться.

Возможность осуществления санации определяется реальными перспективами выхода из кризисного финансового состояния и успешного развития КБ при оказании ему существенной внешней помощи на этапе оздоровления. Если по результатам серьёзной аналитики такая перспектива установлена, то инициируемая КБ санация в таком случае должна получить подлинную поддержку ЦБ РФ, Ассоциации российских банков и только при подобном стечении обстоятельств имеет шансы на успех.

Такая концепция отражает идеологию осуществления предполагаемой санации, определяя её предстоящие направления и формы. В зависимости от принципиаль-

ного подхода различают оборонительную и наступательную концепции осуществления санации КБ. Оборонительная концепция санации направлена на сокращение объёмов операционной и инвестиционной деятельности КБ, обеспечивающее сбалансированность денежных потоков на более низком объёмном их уровне. Эта концепция предполагает привлечение внешней финансовой помощи для соответствующей реструктуризации КБ.

Наступательная концепция санации направлена на диверсификацию операционной и инвестиционной деятельности КБ, обеспечивающую увеличение размера чистого денежного потока в предстоящем периоде за счёт роста эффективности деятельности. В этом случае внешняя финансовая помощь и другие реорганизационные мероприятия, осуществляемые в процессе санации, используются в целях выхода на другие региональные рынки, быстрого завершения начатых реальных инвестиционных проектов.

Наступательная концепция санации не противоречит основным параметрам общей стратегии экономического развития предприятия. В зависимости от масштабов кризисного состояния коммерческого банка, идентифицированных в процессе диагностики банкротства, и принятой концепции санации различают основные направления её осуществления. Тот механизм, с помощью которого достигаются основные цели оздоровления банковской структуры, характеризуется непосредственно формой санации. Конкретные её формы определяются в рамках избранного КБ направления санации, с учётом особенностей и глубины его кризисной ситуации.

Механизм, с помощью которого достигаются её основные цели, характеризуется непосредственно формой санации из указанного широкого спектра. Данные формы уточняются в рамках конкретного направления санации, избранного КБ, с учётом особенностей и глубины его кризисной ситуации. Санация КБ, направленная на рефинансирование его долга, может носить следующие основные формы: государственное льготное кредитование; целевой банковский кредит; перевод долга на другое юридическое лицо.

Если властные структуры действительно имеют намерение создать работоспособный механизм финансирования прогрессивных структурных изменений в российской экономике, необходимо, в первую очередь, обратить внимание на

совершенствование механизмов государственного кредитования и рефинансирования КБ, а также перейти к гибкой системе денежного предложения с регулирующей ролью процентной ставки – цены кредита [20]. И важнейшую роль здесь должны играть подлинные институты развития, но они должны иметь чёткие планы и механизмы ответственности за достижение этих планов. Следовательно, необходимо совершенствовать основы правоустанавливающей и правоприменительной практики экономических отношений.

В этом смысле законотворческая инициатива Минфина РФ, внесшего ряд поправок в ФЗ «О банках и банковской деятельности» в конце июня 2014 г., которые

предусматривают, что госкомпании и госкорпорации, многие частные структуры и торговые сети смогут открывать счета и депозиты⁵ только в госбанке и ВЭБе, а также в российских частных банках (ограниченный круг КБ) с собственным капиталом не менее 16,5 млрд руб., носит явно патерналистский характер, направленный на защиту средств отечественных стратегических компаний, сохранения бизнеса в реальном секторе экономики и защиты от возможных санкций [7, с. 8]. Более того, работа над увеличением сохранности государственных средств в банках, начатая на фоне необходимой расчистки банковского рынка от сомнительных и неустойчивых игроков, находится в своей заключительной фазе.

Список литературы:

- [1] Ассоциация российских банков (АРБ). – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://arb.ru/arb/press-on-arb/garegin_tosunyan_vystupil_na_nauchno_prakticheskoy_konferentsii_v_sankt_peterbur-9907114/ (19.04.2015)
- [2] Банковское дело: розничный бизнес: учебное пособие / Под редакцией Г.Н. Белоглазовой, А.П. Кроливцевой. – М.: КНОРУС, 2010. – 164 с.
- [3] Глазьев С.Ю. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике. Монография. Под ред. С.Ю. Глазьева и В.В. Харитонова. – М.: Тривант, 2009. – 366 с.
- [4] Дмитриева О. Г. Деформация бюджетной политики и управления долгом вследствие формирования стабилизационных фондов // Вопросы экономики. – 2013, № 3. – С. 20–32.
- [5] Жарковская Е.П. Финансовый анализ деятельности коммерческого банка: учебник. – М.: Омега-Л, 2010. – 322 с.
- [6] Инструкция Центрального банка РФ от 02.04.2010 № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций». – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.rnk.ru/archive/document?id=145485>
- [7] Коммерсант. – 2014, № 109. – С. 8.
- [8] Коммерсант. – 2015, № 53 (5563) – С. 8.
- [9] Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Д. Стоимость компаний. Оценка и управление. – М.: Олимп-Бизнес, 2005. – 564 с.
- [10] Кузнецов А. Закрепление на занятых позициях // Эксперт. – 2012, № 45(827). – С. 104–110.
- [11] Максимедия. Ваш финансовый помощник. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.dengi.maximedia.ru (20.04.2015)
- [12] Методика анализа финансового состояния банка (утв. письмом Департамента пруденциального банковского надзора ЦБР от 4 сентября 2000 г. № 15-5-3/1393). – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://base.garant.ru/585843/1/>
- [13] Письмо Банка России от 05.02.2013 № 16-Т «О разъяснении методических рекомендаций «О порядке составления кредитными организациями финансовой отчётности».
- [14] Прекратившие существование кредитные организации. Полный список банков, прекративших свою деятельность вследствие ликвидации или отзыва лицензии Банком России в период с 1991 по 2015 гг. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.banki.ru/banks/memory/?utm_source=google&utm_medium=srch&utm_campaign=Spisok_Problemnih_Bankov&source=google_cp (19.04.2015)
- [15] Состояние денежной сферы и реализация денежно-кредитной политики в январе–сентябре 2012 года. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.cbr.ru/dkp/print.aspx?file=mon_sphere/12-09.htm&pid=dkp&sid (19.02.2015)
- [16] Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации». – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://base.garant.ru/195521/>
- [17] Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (с последующими изменениями и дополнениями). – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/bank/>
- [18] Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Дата последнего обновления: 4 марта 2011 года. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172875/
- [19] Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39623/

- [20] Цацулин А.Н. Экономический анализ / Учебник. Том 1. – СПб.: Изд-во СЗИУ РАНХиГС, 2012. – 924 с.
- [21] Цацулин А.Н., Мухамадиева Ю. Р. Пути повышения эффективности банковской деятельности // Научные труды СЗИУ РАНХ и ГС, т. 5, Выпуск 2 (14) – СПб.: Изд-во СЗИУ – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ, 2014. – С. 150–162.
- [22] ЦБ РФ: Задолженность кредитных организаций по операциям РЕПО на 2 июля 2014 г. – 2 трлн 615 млрд 265,0 млн руб. // РБК Quote. – 02.07.2014. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://quote.rbc.ru/news/cut/2014/07/02/34178307.html> (03.12.2014)
- [23] ЦБ РФ: Задолженность кредитных организаций по операциям РЕПО на 1 апреля увеличилась до 2 трлн 017 млрд 793,4 млн руб. // РБК Quote. – 01.04.2015. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://quote.rbc.ru/news/fond/2015/04/01/34339830.html> (18.04.2015)
- [24] Центральный банк Российской Федерации. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.cbr.ru (дата последнего обращения 19.04.2015).
- [25] Черкасов В.Е. Финансовый анализ в коммерческом банке. – М.: Консалтбанкир, 2005. – 432 с.
- [26] Шестопап О. и др. У госкомпаний отбирают банки // Коммерсант. – 2014, № 30. – С. 1–8.
- [27] Board of Governors of the Federal Reserve System. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://federalreserve.gov> (18.03.2015)
- [28] CreDay – это кредиты на раз, два, три. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.creday.com/credit/zakon_obipoteke_zaloge_nedvij.php (23.04.2015)
- [29] The World Economic at Davos Forum: Global Risks, 2013 – Eighth Edition. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.weforum.org/issues/global-risks/> (22.04.2015)

¹ The Federal Reserve System, FED – создана 23 декабря 1913 года как независимое федеральное агентство для выполнения функций Центрального банка США и осуществления централизованного контроля над коммерческой банковской системой Америки [27].

² Заслуживающий всяческого доверия автор доказывает, что эскалация российских заимствований при одновременном пополнении Резервного фонда и Фонда национального благосостояния приводит к наложению негативных последствий профицитного/дефицитного бюджета, т.е. искусственному торможению экономического роста, но безудержному увеличению государственного долга и расходов на его обслуживание.

³ В настоящее время вынашивается идея создания в РФ на базе Внешэкономбанка специального банка плохих долгов [8, с. 8] по примеру выкупа долгов в Южной Корее после кризиса 2008-2009 гг., а также посткризисной Ирландии. Таким образом, ВЭБ может превратиться в своеобразного мегаколлектора.

⁴ РЕПО (от англ. REPO – repurchase agreement, или repurchasing operations) – вид сделки, при которой ценные бумаги продаются и одновременно заключается соглашение об их обратном выкупе по заранее оговорённой цене и в установленный срок, т.е. операции РЕПО являются инструментом предоставления ликвидности банковскому сектору под залог ценных бумаг. Обратное РЕПО (reverse repo) – покупка ценных бумаг с обязательством обратной продажи. Таким образом, договор РЕПО представляет собой две сделки: это операция с наличными ценными бумагами сегодня плюс форвардный контракт на эти же активы в будущем. На начало операционного дня 1 апреля 2014 года суммарная задолженность кредитных организаций перед ЦБ РФ по операциям прямого РЕПО составила 1 трлн 936 млрд 301,8 млн руб. [22]. Операции РЕПО на постоянной основе проводятся ЦБ ежедневно по рабочим дням по фиксированным процентным ставкам. Аукционы РЕПО с минимальной процентной ставкой проводятся по утверждённому расписанию.

Суммарная задолженность кредитных организаций по операциям РЕПО перед ЦБ на начало операционного дня 1 апреля 2015 года суммарная задолженность кредитных организаций перед Банком России по операциям прямого РЕПО, соответственно, возросла до 2 017 793,4 млн руб. с. на начало предыдущей операционной даты, что следует из материалов ЦБ РФ. Требования Банка России к кредитным организациям по отдельным операциям РЕПО на указанную дату официально составляют: по операциям на аукционной основе – 1 910 803,6 млн руб.; по операциям с фиксированной ставкой – 106 989,8 млн руб. [23].

⁵ В 2013 году госкомпании разместили на банковских депозитах 720 млрд руб. [26, с. 8]. Инициатором ужесточения критериев отбора кредитных организаций для размещения в них средств госкомпаний выступил в конце 2013 года Главный регулятор в связи с тем, что госкорпорация Фонд содействия реформированию ЖКХ потеряла в, казалось бы, устойчивом КБ – Инвестбанке ни много ни мало 1,5 млрд руб.

ПРИНЯТИЕ НАСЛЕДСТВА В США: СПОСОБЫ, ОХРАНА, НАЛОГИ

Статья посвящена особенностям принятия наследства в США как в государстве – ярком представителе англосаксонской системы права. Рассмотрены способы принятия и охрана наследства, которые существенным образом отличаются от принятия наследства в странах романо-германской правовой системы, в частности, в Российской Федерации. Особое внимание уделено вопросам налогообложения наследственного имущества в США, в частности, инструментам, позволяющим избежать уплаты налогов на наследственное имущество, которые могли появиться именно в правовой системе США, располагающей соответствующими возможностями, характерными только для стран общего права. Проанализированы вопросы, связанные с отказом от принятия наследства как одного из способов ухода от уплаты высоких налогов на наследство.

Ключевые слова:

налоги на наследство, наследование, охрана наследства, принятие наследства, способы принятия наследства, траст.

Алёшина А.В., Косовская В.А. Принятие наследства в США: способы, охрана, налоги // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 13–16.

© Алёшина Александра Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: aalেশina23@mail.ru

© Косовская Виктория Александровна – кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: vkosovskaya@mail.ru

---

Экономическая и политическая ситуация последних десятилетий способствовала увеличению капиталов и активов наших граждан, которыми они располагают как на территории России, так и за рубежом. В этой связи интерес представляет процесс принятия наследства в США, поскольку эта страна является привлекательным объектом для вложения капиталов гражданами различных государств.

Принятие наследства представляет собой юридический факт, который влечет переход прав и обязанностей от умершего лица к его наследникам. Как указывает В.Б. Паничкин, вопрос принятия наследства в американском праве в отличие от российского никогда не порождал проблем и не отражался в доктрине по двум причинам. Первая – приверженность американского права в отличие от российского доктрине автоматического возникновения у всех наследников титула собственника наследственного имущества, аналогичного романо-германской сезине (saisine). Отличия от нее заключаются в том, что хотя наследники автоматически становятся собственниками наследства с момента смерти наследодателя, но без специального постановления суда они обладают лишь голым титулом, а все правомочия сосредоточены у назначаемого судом трастодержателя наследства. Кроме того, с момента открытия наследства кредиторы наследодателя вправе предъявлять свои требования не к

наследникам, а к наследству. Вторая – наличие единственного способа установления прав на наследство – путем подачи заявления об этом в пробационный суд. Эта процедура в США целиком относится к области пробационного (наследственно-процессуального) права. Поэтому главные свои усилия американские праведы уделяют не принятию наследства, а отказу от него [3, с. 51].

Порядок принятия наследства в странах англо-американской системы права, включая США, существенно отличается от таковой процедуры в странах романо-германской правовой системы, рассматривающей наследование как универсальное правопреемство.

Как отмечал А.А. Рубанов, в США, равно как и в Великобритании, Индии, Канаде и ряде иных стран, при наследовании имеет место не преемство в правах и обязанностях, а ликвидация имущества наследодателя [5, с. 135]. Этот процесс осуществляется специально назначенным лицом под контролем суда.

Наследование по-американски можно сравнить с банкротством по-русски, зачастую в самом негативном смысле: праведными (или пусть даже неправедными) трудами нажитое имущество может хищнически и по явно заниженной цене продаваться человеком, зачастую совершенно посторонним как наследодателю, так и наследникам. Те, кто должен по ло-

гике получить все, после выплат всем и все могут не получить ничего или, как выражаются американцы, *next to nothing* (дальше – ничто). Зато львиную долю имущества получают эти самые посторонние лица: доверенное лицо (исполнитель, личный представитель или трастодержатель), нанятые им адвокаты (за час работы адвокат берет 200–300 долларов, а в Нью-Йорке – 500) и (опосредованно, конечно) те, кому достается имуществу по заниженным ценам. Хотя законами и прецедентным правом разработана довольно развитая система судебной защиты от неправомерного поведения доверенных лиц, на практике применить ее не всегда возможно [2, с. 74].

Применительно к американскому наследственному праву о способах принятия наследства, известных странам континентального права, говорить не приходится. Такие способы принятия наследства, как подача заявления нотариусу или фактическое принятие наследства путем совершения каких-либо действий, не характерны для США в силу особой процедуры ликвидации наследства.

В этой связи и вопросы, связанные с охраной наследства, следует рассматривать через призму «управления» наследством, которое осуществляется специальным лицом, занимающимся ликвидацией такого наследства.

Законодательство большинства штатов предусматривает, что охрана наследственного имущества должна протекать под судебным контролем. Так, личный представитель вправе совершать какие-либо действия по охране наследства только с одобрения суда. В некоторых штатах (Вашингтон, Техас) существует возможность завещателя указать в своем завещании, что определенные действия (например, продажа движимого или недвижимого имущества) могут производиться и без разрешения суда.

В качестве личных представителей могут выступать лица, указанные в завещании как исполнители, переживший супруг, любой наследник по завещанию и по закону и др. Как правило, функции таких представителей заключаются в распределении активов наследства, инвентаризации и учете наследства, заботе о его охране, продолжении бизнеса наследодателя, сдаче наследственного имущества в аренду и т.д.

Наряду с возможностью принятия наследства существует также возможность и отказаться от его принятия, поскольку никто не может быть обязан принять ка-

кое-либо имущество в дар. Большинство штатов допускает как полный, так и частичный отказ от принятия наследства, что является существенной особенностью американского наследственного права, отличающей его от российского. Так, в Российской Федерации не предусмотрен частичный отказ от наследства в случае призвания наследника к наследству лишь по одному из оснований (либо по закону, либо по завещанию, либо в порядке наследственной трансмиссии). Такая возможность предоставляется лицу только, если оно призвано к наследованию по нескольким основаниям. Например, если наследник призван к наследованию по завещанию и по закону, он может отказаться от принятия той части наследства, которая наследуется по одному из этих оснований.

В США наследники, отказываясь от наследства, как правило, руководствуются следующими соображениями. Во-первых, это желание уйти от требований кредиторов самого наследника.

В большинстве штатов такой отказ действительно может быть использован в этих целях: наследство, от принятия которого должник отказался, не является предметом для удовлетворения требований его кредиторов. Имущество переходит так, как будто должник умер раньше наследодателя, а поэтому наследник, которому достанется это имущество, недосягаем для кредиторов (прецедент 1978 г. о наследстве Оот). Отказ от наследства перед обращением в суд о собственном банкротстве не считается обманной сделкой, так как имущество, от принятия которого лицо отказалось, «относится к прошлому», а поэтому здесь нет признаков сделки по отказу от имущества вообще (прецедент V судебного округа 1994 г. о наследстве Симпсон). Но если наследник выжидал тот момент, когда он действительно окажется банкротом, и уже после этого отказался принять наследство, то такой отказ не имеет силы [3, с. 53].

Во-вторых, немаловажным аргументом для отказа от наследства является желание наследников уйти от уплаты высоких налогов на него.

Вопрос о налогообложении является краеугольным камнем не только правовой политики, но политической идеологии в целом. Позиция Верховного суда США по наследственным гарантиям изначально сводилась к защите компетенции штатов и минимальном вмешательстве федеральной власти в сферу частноправовых отношений. Однако постепенно судьи

Верховного суда приходят к осознанию необходимости расширительного толкования федеральной Конституции с целью передачи федеральной власти некоторых полномочий, в том числе и в вопросах налогообложения, что привело бы к ограничению прав собственников [6, с. 46].

И.Ю. Архангельский отмечает: «...нередко принятие тех или иных положений налогового законодательства в США продиктовано их выгодностью для некоторых политиков и основывается на немногочисленных и порой экзотических случаях налоговых злоупотреблений. Огромное большинство простых налогоплательщиков, по замыслу законодателей, не являвшихся объектами действия суровых поправок налогового законодательства, весьма часто бывают пойманы в налоговые сети, а вменяемые в их отношении обязательства прямо противоречат базовым национальным интересам других государств и нарушают существующие международные налоговые соглашения» [1, с. 110].

По американскому законодательству наследственная масса может состоять из денежных средств и ценных бумаг, недвижимости, страховок, и других активов. Полученная итоговая стоимость уменьшается на ипотечные кредиты и другие долги, а также на расходы по управлению имуществом и иные расходы.

Для граждан США имеется существенная налоговая льгота, размер которой изменяется каждый год, и в 2015 году она составила 5 430 000 долларов США [8]. То есть, если наследство не превышает этой суммы, то никакие налоги с него не платятся, а если превышает, то налогом облагается только превышающая эту сумму часть наследства.

В США налогообложение в сфере наследования осуществляется на двух уровнях: федеральном и на уровне штатов. В.Б. Паничник указывает, что первый вид налога применяется ко всему имуществу (объекты обложения зачастую различны, но в большинстве случаев это недвижимость) умершего независимо от количества наследников и степени их родства. Второй вид налога применяется к доли каждого наследника, а при его исчислении используются различные ставки, учитывающие доходы наследников, размер получаемого наследства, степень родства и т.п. **Налог взимается по ставке от 18 до 50%** [4, с. 37].

Тем самым налоговая политика США в отношении налога на наследство ставит под удар, в первую очередь, наиболее состоятельную часть населения страны, и

это приводит к тому, что появляются различные варианты обхода уплаты такого налога. Для этого имущество может быть передано в специально создаваемые трасты, благотворительные фонды, подарено при жизни, а также наследники могут отказаться от принятия наследства и т.п.

Так, например, для экономии на налоге на наследство, может быть образован безотзывный траст, который создается учредителем траста в целях передачи своей собственности трастодержателю для извлечения прибыли в пользу выгодоприобретателей (бенефициаров), которыми могут быть потенциальные наследники (дети, супруг и др.).

Также в настоящее время в США становится все более популярным завещание недвижимости в благотворительных целях. Такая практика позволяет снизить налог, который должны уплатить наследники. Скидку рассчитывают по рыночной стоимости имущества, независимо от того, по какой цене оно было приобретено. Допустим, гражданин завещал благотворительному фонду дом, который стоил 25 000 долларов и подорожал до 100 000 долларов. Человек получит налоговую льготу в размере 100 000 долларов. Как правило, она распространяется на налоги на наследство, на прирост капитала, на недвижимость, расходы на ее содержание, а также комиссию, которую взимают брокеры.

Отказом от наследства можно уменьшить налоги на наследство штатов или перенаправить наследственное имущество в пользу пережившего супруга, который, в свою очередь, имеет право на особые налоговые льготы при получении такого наследства.

В некоторых случаях, вместо отказа от принятия наследства наследники заключают соглашения об ином его распределении, что далеко не всегда может привести к положительному результату с точки зрения снижения налогового бремени. Примером может послужить прецедент 1991 г. о наследстве Макниколас против штата Индиана [7]. Наследница по завещанию заключила соглашение со своими сестрами о разделе наследственного имущества. Суд признал договор действительным, однако налог на наследство рассчитал исходя из условий завещания, а не в соответствии с размерами долей, определенными данным соглашением, тем самым обязав к уплате налога одну лишь наследницу по завещанию.

На сегодняшний день в большинстве штатов США отсутствует запрет на на-

16 | следование иностранцами имущества как движимого, так и недвижимого, находящегося на их территории. Однако в нескольких штатах иностранцам, не имеющим права постоянного проживания, запрещено наследовать любую недвижимость (например, Нью-Гэмпшир) либо землю сельскохозяйственного назначения (например, Небраска). В свою очередь российские граждане не ограничены в своих правах наследовать имущество, находящееся за рубежом, в частности, в США.

В заключение следует отметить, что в силу самой природы наследования процедура принятия наследства в США обла-

дает принципиальными особенностями, не позволяющими провести параллели с принятием наследства в странах романо-германской правовой системы, в частности, в Российской Федерации. Это проявляется буквально во всем, начиная от способов принятия наследства и заканчивая выплатами налогового бремени на него. Инструменты, позволяющие избежать необходимости уплаты налогов на наследственное имущество, могли появиться именно в правовой системе США, которая располагает соответствующими возможностями, характерными только для стран общего права.

Список литературы:

- [1] Архангельский И.Ю. Тракты США и проблемы международного налогообложения // США. Канада: экономика, политика, культура. – 2011, № 11 (503). – С. 109–126.
- [2] Паничкин В.Б., Боровик О.Ю. Наследственное право США. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридически центр Пресс», 2006. – 850 с.
- [3] Паничкин В.Б. Принятие наследства и отказ от него по праву США и России // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010, № 1. – С. 51–56.
- [4] Паничкин В.Б. Способы лимитирования наследства и отказ от них в российском и американском праве // Наследственное право. – 2011, № 4. – С. 36–38.
- [5] Рубанов А.А. Наследование в международном частном праве. – М.: Наука, 1966. – 236 с.
- [6] Сафонов В.Н., Сергеева С.А. Конституционные гарантии права наследования в США // Наследственное право. – 2012, № 3. – С. 45–47.
- [7] Estate of McNicholas v. State, 580 N.E. 2d 978 (Ind. App. 1991).
- [8] Internal Revenue Service (IRS). – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.irs.gov/Businesses/Small-Businesses-&Self-Employed/Estate-Tax>

ПЛАН ГОЭЛРО КАК ПРИМЕР НАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Современная российская действительность диктует необходимость выработки действенной технико-экономической стратегии, в рамках которой действия множества национальных экономических объектов координировались бы в рациональном русле. Поэтому особый интерес представляет историко-экономический анализ плана ГОЭЛРО: генерального плана развития промышленности Советского Союза. В статье описан мощный пласт подготовительной работы, которая легла в основание рационального составления плана ГОЭЛРО; речь идет о работе комиссии ГОЭЛРО и Комиссии по изучению естественных природных сил, которые оценивали ресурсный потенциал экономики СССР. Проанализирована правильность составления плана, специфика его реализации в особых институциональных условиях плановой экономики. Акцент сделан на важности выявления отраслей, ключевых для национальной экономической системы в целом, на необходимости их первостепенного развития. Данный тезис подтверждается примером разветвления плана ГОЭЛРО.

Ключевые слова:

национальная стратегия, национальная экономика, план ГОЭЛРО, экономика СССР, экономическая история, экономическое развитие/

Козенко А.С. План ГОЭЛРО как пример национальной технико-экономической стратегии // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 17–23.

© Козенко Алексей Сергеевич – аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: aleko.et@gmail.com

Формирование перспективной экономической политики на национальном уровне – всегда трудная задача. При ее выполнении ответственные лица должны обладать как можно более полным и реалистичным пониманием текущего состояния экономики, а также представлять последствия, к которым эта политика может привести.

Для выведения научно обоснованной оценки последствий можно использовать, с одной стороны, абстрактное моделирование, являющееся уделом «чистой» экономической теории, и, с другой стороны, анализировать исторические примеры построения национальной экономической политики – этим занимаются историки экономики.

Можно найти немало аргументов в пользу привлечения к решению экономико-политических задач и абстрактно-теоретических, и эмпирических исследований. Английский историк Арнольд Тойнби, например, отмечал, что при взаимном изучении историческая наука и политическая экономия обогащают друг друга. Знание экономических законов позволяет лучше понять истоки и значение исторических процессов, а при изучении истории «ее (политической экономии) абстрактные положения облекаются в плоть и кровь и менее способны ввести в заблуждение» [10, с. 3].

Исторически первым примером перспективного стратегического планирования

в нашей стране является план ГОЭЛРО. Он был разработан командой из порядка 200 ученых в начале 1920-х гг. и рассчитан на 10–15 лет. Краткому анализу плана ГОЭЛРО и посвящена данная статья.

Очевидно, всякое планирование подразумевает предварительное проведение оценки состояния объекта планирования, которым в данном случае являлась национальная экономика СССР.

К 1920-му г. народное хозяйство страны было изрядно повреждено событиями I Мировой и Гражданской войн. Выпуск промышленности страны составил 13,75% от довоенного уровня; выпуск стали упал более чем в 20 раз, чугуна производилось в 30 с лишним раз меньше [3, с. 23–24, 33]. Ситуация усугублялась утратой обширных территорий и большими людскими потерями. Помимо этого страна попала в политико-экономическую изоляцию. Ситуация в общем была катастрофичной, но составители плана видели в экономике СССР большие ресурсы роста: возможность восстановления простаивающих производственных мощностей, огромные запасы природных ресурсов, технологический задел в важных отраслях эпохи. Для использования этого потенциала требовалось организовать развитие хозяйственных процессов вокруг единой стратегии, коей и стал план ГОЭЛРО.

В сложившихся условиях у властей не было на руках больших капитальных ресурсов для обильного инвестирования во все сектора народного хозяйства; необходимо было определить приоритетные области развития. Концентрация усилий в избранных отраслях могла быть максимально активизирована советской правящей элитой в силу особенностей национального политического и экономического устройства: к 1920-му г. была целиком национализирована банковская система, а также значительная часть промышленности (свыше 70% занятых в промышленности работало на государственных предприятиях).

Хозяйственное развитие страны решено было начать с ее электрификации: по мысли Комиссии ГОЭЛРО, это должно было привести к развитию всего материального базиса экономики. Дешевая электроэнергия давала возможность широкой механизации всех отраслей народного хозяйства на базе электрического привода; механизация же служила инструментом повышения производительности труда в экономике. Отсюда и тезис: «Электрификация... является направляющим, регулирующим и облегчающим орудием напряженности труда» [7, с. 52].

Вторым важным приоритетом для автономного и интенсивного развития национальной экономики являлось производство средств производства. Председатель Комиссии по электрификации Г.М. Кржижановский писал: «На базе электроэнергетики, преимущественного роста тяжелой индустрии, была дана в плане ГОЭЛРО программа широкого социалистического хозяйственного строительства в области промышленности, сельского хозяйства, транспорта» [3, с. 11].

Территория СССР огромна, это обстоятельство делает критически важным инфраструктурные проекты, отвечающие за перемещение различных экономических ресурсов в пространстве. Энергетические ресурсы – не исключение. Понятно, что возможность передачи электроэнергии по проводам от электростанций обеспечивает большую экономию денежных средств и времени по сравнению с господствовавшей в эпоху парового двигателя доставкой энергоресурсов на дальние расстояния по железной дороге, водным путям либо по гужевым транспортом. Поэтому развитие районных электростанций, питавших важнейшие промышленные районы, являлось одним из центральных пунктов стратегии: она предусматривала строительство тридцати районных станций и сопутствующее увеличение энергии до 1750000 кВт (в 7 раз больше довоенного уровня – 250000 кВт).

Промышленный и топливный потенциал экономических районов основывался на подробных научных исследованиях, начало которым было положено еще в 1915 г. Комиссией по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) под председательством знаменитого ученого В.И. Вернадского. Исследовательская деятельность КЕПС была чрезвычайно широка: члены Комиссии изучали геологические особенности территорий, проводили экономические, статистические, географические изыскания, а также исследования естественно-научного характера. Исследования ложились в основу оценки возможной кинетической энергии, залеженной в природе России, ее ископаемых богатств, а также ее растительного и животного мира. Прагматичная цель, лежавшая в сердцевине деятельности Комиссии, может быть определена как выявление заложенного в самих российских территориях потенциала для роста экономического благосостояния народа.

Плоды деятельности Комиссии широко использовались при составлении плана ГОЭЛРО. В частности, они были положены в основу рационального территориального расположения районных электростанций и определения топливных источников для каждой конкретной станции.

Территория СССР была богата «не первоклассными» источниками топлива: дрова, торф, «тощие» угли. План ГОЭЛРО предполагал вовлечение этих ресурсов в энергооборот: отмечалось, что полезное использование одних только отходов лесных промыслов на ТЭС при рациональной постановке дела может дополнительно обеспечить до 2,5 млрд кВт/ч в год — больше, чем было выработано в 1913 году на всех мощностях страны [12, с. 11].

Большое внимание в Плане уделялось региональному развитию экономики: экономическое районирование было основано на «правильном территориальном распределении общественного труда и производства по отдельным районам и зонам с надлежащим учетом своеобразия, особенностей их экономики, природных, сырьевых и энергетических ресурсов и веками сложившихся в этих районах национальных комплексов» [3, с. 10].

Акцент был сделан и на транспортном сообщении между экономическими районами: в развитии транспортной инфраструктуры составители Плана значимую роль уделяли строительству электрических «сверхмагистралей» (они должны были привести к сокращению издержек на эксплуатацию железнодорожного транспорта в 2,5–3 раза), устройству больших портов с высокой степе-

ную механизацию обработки грузопотоков, сообщенных с железной дорогой, рост самой сети железных дорог. Намеченное строительство целостной транспортной системы, в которой расположение портов, железных и гужевых дорог согласовывалось друг с другом и с нуждой экономических районов в товарообмене, должно было способствовать «экономическому сближению страны».

Тройственный процесс «электрификация – механизация – рост производительности труда» универсально проникал во все сферы хозяйственной деятельности: от сельского хозяйства до тяжелой промышленности. Авторы Плана приводили расчеты, в какой степени электрификация может увеличить объемы выпуска в той или иной отрасли, сколько труда позволит сберечь.

Конечно, расчеты эти были примерны, но они иллюстрировали одну из основных мыслей ГОЭЛРО: строительство инфраструктуры, обеспечивающей дешевым электричеством большие экономические районы, способно привести к мощному синергичному эффекту в развитии национальной экономики. Этот фактор должен был запустить трансформационные процессы, вывести технологическую структуру народного хозяйства на новый уровень.

Можно констатировать, что надежды составителей Плана в целом оправдались. Его выполнение стартовало в начале 1920-х гг. 1922 г. был отмечен запуском Каширской ГРЭС, которая посредством 120-километровой линии электропередач стала обеспечивать энергией московского потребителя. К концу десятилетия ток был пущен по 8000 км линий электропередач напряжением 110 кВт [9, с. 45]. К 1935 году (то есть, к плановому сроку выполнения ГОЭЛРО) общая мощность районных электростанций составила 4,5 млн кВт вместо запланированных 1,75 млн. По сравнению с довоенным уровнем (1913 г.) серьезно выросла добыча топлива всех видов (разных сортов угля, древесного топлива, торфа, нефти), втрое больше было добыто железной руды, в такой же пропорции выросла и выделка чугуна и стали. В 1937 г. 80% промышленной продукции было получено на заводах, построенных не ранее 1925 г.

Электрификация действительно стала сердцем промышленного развития. Стремительно развивались напрямую связанные с ней кабельная промышленность и энергомашиностроение. В 1923 г. была выпущена партия первых советских турбогенераторов, которые были собраны на ленинградском заводе «Электросила» по чертежам завода «Вольт». Они имели относительно небольшую мощность: от 500 до

3000 кВт. В 1929 г. на «Электросиле» собирали турбогенераторы на 24000 кВт; к 1935 г. в Ленинграде и Харькове собирали агрегаты мощностью 50000 кВт. Эти аппараты применялись на ТЭС, которые в 1935 г. генерировали 87% электричества в стране.

Сравнимыми темпами развивалось производство гидрогенераторов энергии: если в 1926 г. их совокупная мощность составляла лишь 36000 кВт, то в 1932 – уже 314000 кВт, а в 1937 г. она приблизилась к миллиону кВт [5, с. 37, 55].

Повсеместно росла энерговооруженность труда. В **черной металлургии** к 1940 г. она была в 8 раз выше, чем в 1913 г., производительность труда за этот же период выросла в 4 раза. В 1930-е гг. был освоен выпуск взрывобезопасной электротехники, что активизировало ее применение в **горном деле**. Буровые установки, экскаваторы, шахтные подъемные машины на электроприводе позволили улучшить производственный процесс. Для примера: производительность электрических буровых установок на 25–30% выше, чем у установок на ДВС [5, с. 261, 263, 270–271]. Предприятия угледобычи оснащались врубовыми, угле- и породопогрузочными машинами.

Впрочем, если отвлечься от эффектов непосредственно вызванных электрификацией, следует отметить, что огромные производственные сдвиги, например, в нефтяной отрасли были в 1920-е гг. вызваны принципиальным внедрением вращательных буровых машин (вне зависимости от привода). Механизированное бурение, пришедшее на замену отбойным методам, стало внедряться в 1923–1924 производственном году; оно позволило увеличить проходные земли до ста метров за станко-месяц по сравнению с 6–7 метрами ранее. К 1928 г. вращательное бурение применялось на 72,2% нефтепромыслов [6, с. 12].

Нельзя сказать, что принцип гармоничности развития всех отраслей народного хозяйства, неявно содержащийся в плане ГОЭЛРО, был полностью соблюден. История показала, что при выполнении плана были допущены явные перекосы в пользу тяжелой промышленности. В статье Кржыжановского, посвященной 35-летию Плана, имеется грустная констатация: «На фоне огромных достижений советской тяжелой индустрии и электрификации в промышленности и грандиозных дальнейших перспектив социалистической экономики особое внимание обращает на себя большая недостаточность электрификации на транспорте и в сельском хозяйстве, а также в бытовом обслуживании. Удельный вес применения электроэнергии в сельскохо-

зяйственном производстве и в бытовом потреблении на селе исчисляется сейчас всего лишь несколькими процентами» [3, с. 39]. В Плане много внимания уделялось целесообразности электрификации железной дороги, но серьезное развитие этот процесс получил лишь после II Мировой войны.

Согласно Плану, электрификация и механизация сельского хозяйства должны были привести к многократному повышению производительности и в животноводстве, и в земледелии. Внедрение корнерезок, соломорезок, жмыходробилок в заготовку кормов для скота; оснащение молочных хозяйств маслобойками, сепараторами, разливочными машинами должны были повысить производительность труда работников. В поле машины для мотыжения 3,8 м шириной, обслуживаемые 3-мя операторами, были призваны заменить ручной труд 120 человек; сеноворошилки должны были обеспечить 16-кратную экономию труда; сенокосилки – 8-кратную; картофелеуборочные машины – 4-кратную [7, с. 189, 208]. Параллельное развитие химических производств на основе дешевой электроэнергии позволяло снабжать сельское хозяйство азотистыми удобрениями для увеличения плодородности земли: по расчетам, приведенным в обороте химической промышленности каждая тонна минеральных удобрений «позволяет дополнительно получить 20 ц зерна, или 10 ц хлопка сырца, или 75–100 ц сахарной свеклы. Каждый рубль, затраченный на производство минеральных удобрений, вносимых под зерновые культуры, позволяет получить 4–7 руб. прибыли» [11, с. 6].

То есть, в Плане для сельского хозяйства было заложено интенсивное развитие. Большие выгоды, согласно ГОЭЛРО, таила в себе коллективизация сельских земель: «Выполнение мелиорации и правильное ведение общинных луговых культур невозможно без подчинения интересов отдельных лиц и групп интересам более крупного коллектива» [7, с. 196]. Согласно подсчетам, мелиорация должна была привести к увеличению фонда сельскохозяйственных земель примерно на 30%, переход к системе многополья мог еще дополнительно ввести в хозяйственный оборот 22% земель «под паром», а также 20% залежных земель [7, с. 157].

Институциональные моменты в чистом виде в Плане не анализируются: он носит выраженную технико-экономическую направленность. Очевидно, составители исходили из предпосылок о статичности главных институциональных факторов на время реализации ГОЭЛРО: примата государственной собственности над частной и наличия сильной власти, способной мобилизовать ресур-

сы административным способом в интересах исполнения Плана. Обосновывая выгоды от коллективизации сельского хозяйства, они не указывали конкретных форм и способов реализации этого процесса.

Поэтому корректно было бы назвать ГОЭЛРО стратегией технико-экономического развития. В ней подробно описаны изначальные ресурсы и условия для развития производственного базиса экономики; на рациональных началах обосновано направление этого развития, региональное и отраслевое распределение; заданы ориентиры результатов экономической деятельности по отраслям. Понятно, что исполнение этого плана зависело не только от природных, капитальных и человеческих ресурсов, задействованных в национальной экономике, ее технологической структуры, но и от качества ее **институциональной среды**. Остановимся поподробнее на некоторых ее аспектах.

Во-первых, институты опосредуют сообщение между различными экономическими агентами, задействованными в системе национальной экономики. Касательно промышленности: как синдикаты времен НЭПа, так и отраслевые главки времен пятилеток – главные промышленные игроки того времени, – подчиняли свое производство воле государственного аппарата, его централизованным планам. Финансовая система также была монополизирована государством. У такой системы есть свое преимущество: деятельность народного хозяйства легче (по сравнению с рыночной экономикой) подчинять единой стратегии развития. Если эта стратегия дальновидна, научно-обоснована, результаты могут быть впечатляющими.

Недостаток заключается в том, что минимизация роли свободного рынка в экономике приводит к затуханию частной предпринимательской инициативы. Рыночный обмен сам по себе несет в себе массивы информации, которую в нормальных условиях получают и обрабатывают предприниматели: осознав недостаток предложения n-го товара или услуги на одном из множества локальных рынков, они стараются к своей выгоде «выровнять» предложение. Конечно, не следует забывать про провалы рынка, однако его информационная функция порождает важное свойство саморегулирования.

Когда рынок сильно стеснен и замещен административными регуляторами производства, распределения и перераспределения экономических благ, его информационная функция искажается и блокируется. Минимизация роли частных экономических агентов, принимающих решения на основании рыночного информационного поля, чьи

изменения подчиняются многочисленным безликим флуктуациям спроса и предложения на огромном количестве рынков разнообразных товаров и услуг, и сопутствующее возвышение роли централизованного аппарата в принятии хозяйственных решений неизбежно ведут к увеличению роли субъективного фактора в хозяйственном процессе. И чем уже круг лиц, монополизировавших экономическую власть в государстве, тем выше доля субъективизма в их действиях. Хорошо, когда власть в таком случае принимает решение действовать в соответствии с научно-обоснованной стратегией экономического развития (какой являлся план ГО-ЭПРО). Хуже, когда решения принимаются волюнтаристские, основанные на неверных предположениях или вовсе вредительские.

Потом, даже если правительство принимает в качестве руководства к действию грамотную стратегию экономического развития, структурные деформации в ее реализации (которые при более рыночной системе могли бы быть исправлены саморегулированием рынка) должны быть в каждом отдельном случае предметом рассмотрения централизованной власти. Централизованная власть должна правильно рефлексировать эти деформации и принимать грамотные решения по их устранению. Для этого ее (власти) представители должны обладать высоким уровнем компетентности в хозяйственных вопросах. И так как развитие национальных экономик – это динамический, непрерывный процесс, то и качество власти должно быть *перманентно* высоким. Теоретически такая ситуация достижима при наличии очень эффективной селективной правительственной системы, допускающей до принятия решений только лишь продвинутых в хозяйственном деле управленцев, знатоков экономики и актуальных трендов в развитии техники и технологий. Очевидно, селекция власти в Советском Союзе подчинялась несколько иным критериям. Основные хозяйственные деформации рассматриваемого периода – донорское положение сельского хозяйства по отношению к промышленности в целом, а также многократный приоритет развития тяжелой промышленности перед ростом производства потребительских товаров – были теоретически обоснованы правившей властной элитой, обладавшей на это монопольным правом. При этом практически были проигнорированы принципы системного развития экономики, взаимного влияния различных сегментов народного хозяйства. Это не позволило СССР в полной мере задействовать эффекты синергичного развития в период индустриализации.

И последнее: даже если бы во главе народного хозяйства в сверхцентрализованной и большой экономике все время находились специалисты высокой компетенции, процесс принятия ими решений все равно был бы затруднен отсутствием рыночной информации. Достаточно здесь привести послевоенный пример ЭВМ: технологии, разработанные в государственном секторе СССР и США, смогли получить свое распространение и интенсивное развитие на Западе именно благодаря рыночным механизмам. Рынок предоставлял американским производителям информацию относительно потребительских предпочтений и нужд в аппаратах, позволяла корректировать технические и пользовательские параметры продукции. В частности, рыночный спрос направил развитие американской продукции в направлении универсальных ЭВМ. В это время советские ученые, двигавшиеся, по сути, наощупь, развивали узкоспециализированные машины. «Как мы теперь понимаем, – писал член-корреспондент АН СССР Н.Н. Моисеев в 1985 г., – это был технический просчет, поскольку столбовая дорога в развитии электронной вычислительной техники — создание универсальных систем. Такой просчет... замедлил внедрение ЭВМ в экономику» [4, с. 145].

Во-вторых, институты опосредуют общение между агентами национальной экономики и иностранными агентами. В ситуации политической и экономической изоляции, возникшей в СССР в начале 1920-х гг., важную роль в оснащении страны необходимым капиталом и технологиями сыграло развитие института иностранных концессий. Согласно законодательству того времени, под понятие «концессий» попадало практически любое взаимодействие иностранных контрагентов с советской экономикой – и торговое, и промышленное.

Цели восстановления экспорта послужило подписание торговых договоров на правах консигнационного склада. Иностранные агенты, вывозя из СССР ценное сырье и сельскохозяйственную продукцию, обеспечивали приток валюты в страну. Эта валюта использовалась в соответствии с интересами развития тяжелой промышленности: основной статьей импорта была закупка промышленных и сельскохозяйственных машин, то есть, средств производства. Их доля в пиковые для советской внешней торговли довоенные годы (1930–1932 гг.) составляла от 41,5% до 52,9% от общей стоимости импорта [2, с. 23]. Этому способствовал экзогенный (для советской экономики) фактор – развитые страны в начале 1930-х гг. пребывали в глубоком кри-

зисе. В некоторых из них спад в машиностроении составлял до 90% по сравнению с выпуском 1929 г. Заказы СССР на средства производства составляли до 80% и более в портфеле заказов предприятий. Например, 70% станков и 85% строительных кранов, произведенных в Германии в 1932 г., были закуплены Советским Союзом. То же самое касается 80% станков, произведенных на британских заводах [1, с. 61].

Большую важность имели и так называемые договоры технической помощи. По ним иностранные контрагенты предоставляли в пользование советских предприятий все производственные технологии и патенты, имевшиеся у них на момент подписания договора, а также (в большей части случаев) введенные в оборот во время действия договора.

К середине 1930-х гг. СССР стал проводить политику автономизации своей национальной экономики, фактически обеспечив независимость от импорта производственно важной продукции тяжелой промышленности. В этом велика заслуга концессий, позволивших стране воспользоваться важным фактором того времени: понижающаяся волна долгосрочного конъюнктурного цикла (кондратьевского цикла) характеризуется тем, что развивающиеся страны легче могут получить доступ к актуальным технологиям и капиталам развитых стран.

В-третьих, институциональная система играет ключевую роль в формировании основного актора экономики – человека. Усложнявшийся в ходе исполнения плана ГОЭЛРО технологический базис национальной экономики предъявлял все более высокие требования к качеству советского интеллектуального капитала. Система образования, научная система должны были достойно ответить на этот вызов. И надо сказать, что, как и в случае с народным хозяйством, в этой области информационный сигнал со стороны рынка практически отсутствовал: не было развитых рыночных отношений в отношении рабочей силы, они заменялись ее плановым распределением. И большой груз ответственности лежал на высших чиновниках просвещения.

Развитие системы среднего и высшего образования в 1920-е гг. не проходило должным образом. Развал имперской средней школы и «экспериментаторство», инициированное Н.К. Крупской и А.В. Луначарским, в рамках которого получили распространение трудовые школы, предназначенные для выпуска узких специалистов без достойной базы гуманитарных знаний, не дали и не могли дать хороших результатов. Потерянное для народного просве-

щения десятилетие было подытожено в Постановлении ЦК ВКП (б) от 25 августа 1931 г.: «Коренной недостаток школы в данный момент заключается в том, что обучение в школе не дает достаточного объема общеобразовательных знаний и неудовлетворительно разрешает задачу подготовки для техникумов и высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук (физика, химия, математика, родной язык, география и т.д.)» [8, с. 31].

С начала 1930-х гг. в системе образования пошел обратный процесс. Фактически, была частично восстановлена система образования Российской империи: она вновь ориентировалась на расширение кругозора учащихся (в том числе, и в областях гуманитарного знания), было реанимировано отмененное ранее изучение истории (правда, уже на новых идеологических основаниях), в старших классах была усилена программа по математике, русскому языку, химии.

Текущие нужды развивающейся промышленности в образованных кадрах латались при помощи институтов фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), фабрично-заводского обучения, бригадного ученичества. Через систему ФЗУ во вторую пятилетку прошло 1,4 млн чел.

Наука развивалась в двух направлениях. Во-первых, ширилась академия наук, пользовавшаяся поддержкой ВСНХ, в академических институтах решались фундаментальные задачи различных отраслей знания. Во-вторых, росла сеть прикладных институтов, которые занимались конкретными хозяйственными задачами: основания этого роста были заложены на основании КЕПС.

Такое двухстороннее развитие науки сыграло важную роль в становлении целостных научно-производственных комплексов в электроэнергетике, авиастроении, (позднее) в ракетостроении и космической промышленности, во многих других сферах народного хозяйства, а также в совершении множества важных фундаментальных открытий в ядерной физике, астрофизике, кибернетике, генетике и так далее.

Итак, план ГОЭЛРО, исполнение которого происходило в очень специфических институциональных условиях, в целом имеет положительное историческое значение. Научно-обоснованная оценка текущих условий хозяйствования национальной экономики, а также наилучших перспектив ее развития позволили задать правильный стратегический вектор развития советской экономики. Повышенное внимание было уделено электрификации хозяйства — и

это правильно, так как она наряду с механизацией на данном этапе развития мировой науки позволяла наилучшим образом увеличить производительность труда во всех отраслях народного хозяйства. Иными словами, развитие электроэнергетики, технологически сопряженной со всеми иными отраслями, обеспечивало максимальный эффект синергии в национальной экономической системе; поэтому ее выбор в качестве опорного пункта развития был совершен безупречно правильно.

Развертывание плана ГОЭЛРО сопровождалось ускоряющими и замедляющими факторами институционального характера. Институт концессий позволил активизировать товарообмен с развитыми странами, а кризис, развернувшийся в них в 1930-е гг., сделал возможным обширную закупку советской экономикой современных средств производства, технологий. Попытки преобразования системы народного образования под нужды трансформирующейся экономики, проведенные в 1920-е гг., обернулись неудачей; ошибки были исправлены в 1930-е годы. Лучше чувствовала себя наука: развитие сети институтов прикладного характера, равно как и фундаментальных институтов Академии наук, сыграло положительную роль в технологическом развитии СССР, обеспечило имитацию передовых зарубежных технологий и создание оригинальных отечественных изобретений.

Чрезмерная централизация экономики и сопутствующая ей повышенная роль субъективных факторов в принятии важных хозяйственных решений, практически полная атрофия механизма рыночного саморегулирования привели к серьезным структурным деформациям в экономическом развитии. Высокая концентрация

ресурсов в тяжелой промышленности за счет легкой промышленности и особенно сельского хозяйства может быть оправдана в краткосрочный промежуток времени, например, в условиях военной мобилизации. Попытки стратегического, долговременного развития на этих основаниях приводят к потере лучших возможностей развития, которые кроются в гармоничном, равномерном росте всех отраслей экономики, иными словами, такая политика ведет к потере значительного синергического потенциала.

В этих деформациях нельзя винить план ГОЭЛРО: в нем предусматривалось как раз равномерное развитие экономики на общих технологических началах, проблема лежит в перечисленных выше дефектах советской системы. По проработанности в плане оценки потенциала национальной экономики, запасов ее всевозможных природных, трудовых и капитальных ресурсов, выявлению первоочередных технологических улучшений на основе российской и международной практики, по построению перспективной оценки возможности внедрения различных технологий в народное хозяйство план ГОЭЛРО является первоклассной технико-экономической стратегией. К сожалению, сегодня в российском законодательном поле не имеется ничего качественно похожего. А между тем затянувшееся технологическое отставание экономики, ее низкая диверсификация, относительно малое количество высокотехнологичных и наукоемких отечественных предприятий, крайне низкая (в сравнении с развитыми странами) производительность труда в большинстве отраслей говорят о том, что сегодня новая технико-экономическая стратегия подобного уровня современной России просто необходима.

Список литературы:

- [1] Булатов В.В. Концессионные отношения в СССР / Науч. ред. М.М. Загорюлько. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. – 224 с.
- [2] Иностранные концессии в СССР (1920–1930 гг.): документы и материалы / Серия «Отечественный опыт концессий». Т. II / Под ред. М.М. Загорюлько; Сост.: М.М. Загорюлько, В.В. Булатов, А.П. Вихрян, О.В. Иншаков, Ю.И. Сизов, Т.В. Царевская-Дякина. – М.: Современная экономика и право, 2005. – 854 с.
- [3] Кржижановский Г.М. К 35-летию плана ГОЭЛРО // План ГОЭЛРО. – М.: ИД ЭНЕРГИЯ, 2006. – С. 5–39.
- [4] Лельчук В.С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР. – М.: Наука, 1987. – 285 с.
- [5] Научно-технический обзор развития советской электротехнической промышленности с 1917 по 1967 гг. – М.: Отделение ВНИИЭМ по научно-технической информации, стандартизации и нормализации в электротехнике (ИНФОРМСТАНДАРТЭЛЕКТРО), 1967. – 599 с.
- [6] Нефтяная промышленность СССР. – М.: Государственное научно-техническое издательство нефтяной и горно-топливной литературы, 1958. – 330 с.
- [7] План ГОЭЛРО. – М.: ИД ЭНЕРГИЯ, 2006. – 1071 с.
- [8] Сапрыкин Д.А. Образовательный потенциал Российской Империи. – М.: ИИЕТ РАН, 2009. – 176 с.
- [9] Тезисы докладов к конференции 60 лет Ленинского плана ГОЭЛРО. – М., 1980. – 55 с.
- [10] Тойнби А. Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии: Пер. с англ. / Предисл. А.И. Чупрова. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 352 с.
- [11] Химическая промышленность СССР. – М.: НИИТЭХИМ, 1968. – 12 с.
- [12] Энергетика народного хозяйства в плане ГОЭЛРО. — М.: Экономика, 1965. – 255 с.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Обозначены этапы, направления и аспекты модернизации российской экономики. Определена актуальность исследования интеллектуального капитала как доминирующего фактора развития в условиях перехода к постиндустриальной экономике. Выделяются его основные характеристики, раскрывается структура, что позволяет анализировать и оценивать значимость интеллектуального капитала на всех уровнях общественного производства. Установлена возможность использования интеллектуального капитала для качественной и количественной оценки результатов модернизации российской экономики.

Ключевые слова:

интеллектуальный капитал, модернизация, технологический уклад, человеческий капитал, экономика знаний.

Гарипова Ф.Г. Интеллектуальный капитал в процессе модернизации экономики и инновационного развития России // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 24–28.

© Гарипова Фарида Габдулхаевна – соискатель, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева (КАИ), Казань; e-mail: gfgmy@mail@gmail.com

Необходимость модернизации российской экономики провозглашалась на самом высоком уровне с начала 2000-х годов. Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Как отмечено в тексте документа, «цель разработки Концепции – определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе (2008–2020 гг.) устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе». Однако усиление мирового экономического кризиса поставило под сомнение достижимость целей и показателей Концепции в установленные в ней сроки. В связи с чем в течение 2011 года по поручению российского правительства 1000 экспертов под руководством ГУ «Высшая школа экономики» и Российской академии народного хозяйства и госслужбы разрабатывали обновленный вариант Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года (КДР).

В тексте Итогового доклада определялись два основных направления стратегии – новая модель экономического роста и новая социальная политика. В тексте доклада был обозначен необходимый количественный показатель экономического роста – 5% в год, обязательный для достижения поставленной в Стратегии задачи [7]. Однако, как отмечалось авторами Доклада, экономический рост должен был быть определенным качеством. Продолжение фи-

нансирования экономики за счет сырьевых доходов приводит к «гипертрофированной роли государства в экономике, подавлению и искажению рыночных стимулов, доминированию рентоориентированных и иждивенческих установок в обществе» [7]. Для осуществления данной задачи планировалось задействовать факторы конкурентоспособности, которые были недоиспользованы в прошлом периоде, а именно – высокое качество человеческого капитала. В Докладе были выделены два «краеугольных камня новой модели роста»:

1) Человеческий капитал. В рамках данного направления предполагается наряду с реализацией традиционных задач, направленных на поддержку наиболее незащищенных групп населения, новая социальная политика, которая должна полнее учитывать интересы тех слоев общества, которые способны реализовать потенциал инновационного развития.

2) Улучшение делового климата. Определяя данное направление, предполагалось снижение участия государства в экономике, деятельность властей должна была быть направлена на содействие рыночному перераспределению ресурсов, а не предлагать альтернативы такому распределению, содействию проявления частной инициативы.

В самом общем виде модернизация предполагает обновление объекта, процесса, организации, технологии и т.д. с целью повышения эффективности их функционирования и использования. В контексте модернизации экономики страны, на наш взгляд, наиболее приемлемо

следующее определение: «модернизация рассматривается как комплексное изменение технологического, экономического и социально-политического уклада с целью формирования постиндустриального общества с инновационной экономикой» [1, с. 273]. В данном определении выделяется направление модернизационных изменений, а именно «формирование постиндустриального общества с инновационной экономикой», а также обозначаются ее аспекты – технологический, экономический и социально-политический.

Целью технологической модернизации является повышение конкурентоспособности страны, повышение эффективности производства основных секторов экономики за счет обновления технического и технологического аппарата. Экономическая модернизация предполагает обновление структуры экономики и модели экономического роста, типа хозяйствования.

В странах с высоким уровнем ВВП на душу населения и высокой производительностью труда дальнейший рост данных показателей возможен только с ростом технологического прогресса, так как капитал, приходящийся на одного работника, уже находится на оптимальном уровне. В нашей стране производительность труда ниже, чем в развитых странах в 2–3 раза, то есть каждую единицу вложенного в оборот капитала обслуживают в 2–3 раза больше людей. Таким образом, помимо роста экономики страны за счет улучшения технической базы труда, существуют иные потенциалы роста, за счет которых его можно ускорить. Следовательно, помимо технического оснащения производства необходимо усовершенствование механизмов эффективного использования имеющегося капитала, что в первую очередь связано с эффективным функционированием институтов рыночной экономики. Таким образом, проведение институциональных преобразований напрямую влияет на эффективность функционирования экономики.

Учитывая важность институциональных изменений и рассматривая направленность модернизации российской экономики в соответствии со Стратегией 2020 на развитие человеческого капитала, а также улучшение делового климата, считаем целесообразным дополнить представленное выше разделение аспектов модернизации дополнительным подуровнем, а именно: разделить экономическую модернизацию на институциональный, инфраструктурный аспекты и аспект развития человеческого капитала (рис. 1).

Выделение инфраструктурного аспекта связано с важностью информационного осна-

щения, упрощением, рационализацией, увеличением скорости взаимодействия между субъектами хозяйствования на территории всей страны. Примерами таких преобразований могут служить улучшение транспортного сообщения, увеличение доступности сети, оснащение связью, улучшение качества взаимодействия бизнеса и населения с государственными органами, медицинскими учреждениями и т.п. посредством телекоммуникационных каналов связи.

Социально-политическая модернизация предполагает обновление сложившегося политического уклада и направления развития социальных процессов [14, с. 4]. Все аспекты модернизации тесно взаимосвязаны между собой. Движение в направлении технологического оснащения, институционального и инфраструктурного изменения экономики неминуемо будут приводить к изменениям в области социально-политической сферы. Неоднократный опыт резких социально-политических изменений в России показал его зачастую разрушительное влияние на экономическую ситуацию в стране. Таким образом, для слаженного взаимодействия всех аспектов модернизации важна эволюционная, а не революционная социально-политическая модернизация.

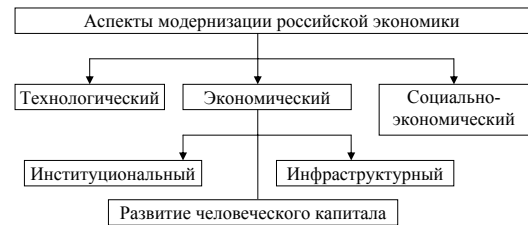

Рис. 1. Выделение аспектов модернизационной политики.

Не умаляя важности экономического роста как показателя эффективности проводимой модернизационной стратегии, на наш взгляд, анализируя эффективность ее реализации, необходимо учитывать изменения тех показателей, которые непосредственно характеризуют направление изменения экономики в сторону формирования постиндустриальной экономики, основанной на знаниях. Определяя направление модернизации как движение в сторону формирования экономики знаний, необходимо выделить ее ключевой элемент – интеллектуальный капитал.

На индустриальной стадии развития процесс производства опирается на накопление капитала. «Тезис о ведущей роли капитала в экономическом прогрессе провозглашается в разнообразных моделях

экономического роста и подтверждается результатами многочисленных исследований российской и зарубежной практики» [12, с. 4]. С середины прошлого века в обиходе экономической теории стали возникать такие категории, как человеческий капитал, интеллектуальный капитал – его невещественные формы. Именно они провозглашаются ведущими в экономике знаний. Интеллектуальный капитал становится базой инновационного развития, ускорения экономического роста.

Объекты интеллектуального капитала имеют невещественную форму (основная ценность которого не в материальном его содержании), проявляющие вместе с тем свойства капитала.

Во-первых, как и физический капитал, интеллектуальный капитал образуется в результате затрат труда (интеллектуального труда). Относительно создания интеллектуальным капиталом новой ценности важно отметить, что накопленные предыдущими поколениями знания часто становятся основой или отправной точкой для последующих открытий, изобретений и достижений, хотя не всегда данный процесс носит прямолинейный характер. Так, часто побочные продукты исследований становятся настоящими прорывами в производстве, как, например, это произошло с созданием нейлона [8, с. 64].

Во-вторых, объекты интеллектуального капитала участвуют в создании ценности, а так же непосредственное участие в процессе производства, обращения. Сегодня трудно не заметить, насколько продукты умственного труда вошли в общественную жизнь, в том числе на стадиях производства и обращения. Один из первых популяризаторов идеи интеллектуального капитала Т. Стюарт в качестве примера изменений, происходящих в экономике и производстве, привел алюминиевую банку, которую используют для упаковки газированных напитков. В течение нескольких десятилетий ее производства доля затрачиваемого сырья и электричества неуклонно снижалась, в то время как доля «знаний» увеличивалась, в результате чего банка, которая легко сминается, когда она пустая, становится надежной тарой для транспортировки, выдерживая удары, тряску и давление других банок [13, с. 28–30].

В-третьих, объекты интеллектуального капитала способны приносить доход. Самыми простыми и очевидными примерами данного утверждения являются патенты на изобретения, которые в случае их использования в деятельности, направленной на получение прибыли, приносят доход своим владельцам в виде платежей

или иных действий, оговоренных лицензионным договором.

В-четвертых, принадлежат субъекту экономической деятельности на праве собственности. Однако выделение конкретного собственника того или иного объекта интеллектуального капитала зачастую бывает затруднительно, так как их владельцами оказываются несколько лиц, как в случаях с человеческим и рыночным капиталами, что ведет к усложнению и дифференциации понятия собственности в отношении объектов интеллектуального капитала.

Для раскрытия сущности интеллектуального капитала необходимо изучение его структуры, так как свойства интеллектуального капитала не однородны от одного объекта к другому. Автор одной из первых книг об интеллектуальном капитале, Энни Брукинг, определяя его, начал с противопоставления интеллектуального капитала материальным активам организации, что характеризует сложность в едином определении всех объектов интеллектуального капитала.

Различие в областях создания, накопления и применения знаний, преобразует их в различного вида активы, таким образом, интеллектуальный капитал приобретает неоднородную структуру.

С целью изучения, измерения, оценки и применения объектов интеллектуального капитала вырабатываются различные способы его классификации.

Рассматривая структуру интеллектуального капитала, Э. Брукинг выделяет четыре его составляющие:

- рыночные активы;
- интеллектуальная собственность как актив;
- человеческие активы;
- инфраструктурные активы [2, с. 31].

Рыночными ученый называет активы, связанные с представлением товара на рынке, такие как марочные названия, портфель заказов, каналы распределения, различные контракты, такие как франшизы, лицензирование и т. д.

Ноу-хау, торговые секреты, патенты и различные авторские права Э. Брукинг включает в интеллектуальную собственность. Совокупность культурных знаний сотрудников организации составляет основу человеческого капитала, сюда же входят лидерские качества, предпринимательские и управленческие навыки.

Инфраструктурные активы определяются как активы, обеспечивающие работу предприятия. Такими активами являются:

- корпоративная культура;
- методы оценки риска;

– методы управления торговым персоналом;

– финансовая структура;

– базы данных по рынку;

– коммуникационные системы и т.д.

Анализируя представленную классификацию, в ней можно выделить две группы: активы, посредством которых происходит взаимодействие фирмы с внешней средой (рыночные активы), и активы, используемые преимущественно для внутренних целей организации.

Специалистом канадского коммерческого банка Х. Сент-Онжем и представителем шведской страховой компании Skandia Л. Эдвинссоном была предложена трехчастная схема размещения интеллектуального капитала в рамках компании. По мнению исследователей, интеллектуальный капитал представляет собой, во-первых, навыки и знания сотрудников организации, во-вторых, ее структуру, в-третьих, ее потребителей. Следовательно, можно выделить три составляющие интеллектуального капитала организации: человеческий, структурный и потребительский (рыночный).

Дополнительно Л. Эдвинссон предложил классификацию, в которой интеллектуальный капитал разделили на две части: одна часть остается у компании постоянно, другая – вместе с уходящими домой работниками, покидает ее в конце дня. Разделяя, таким образом, интеллектуальный капитал организации, исследователь выделяет человеческий и структурный капитал. В свою очередь, структурный капитал разделяется на организационный (принадлежащий компании) и потребительский (не принадлежащий компании). В результате данного деления образуется второй уровень классификации. На третьем организационный капитал разделяется на инновационный (кодифицированные знания) и операционный (средства, обеспечивающие движение информации) капитал [16, с. 69]. К инновационному капиталу относятся защищенные коммерческие права, интеллектуальная собственность и другие нематериальные активы и ценности, которые обеспечивают способность компании к обновлению. Операционный капитал представлен организацией различных процессов на предприятии – системой производства, сбыта, послепродажного сервиса и т.д., в ходе осуществления которых формируется стоимость продукта [9, с. 37].

По сути, в данной классификации выделяется три вида интеллектуального капитала: капитал, которыми организация владеет совместно со своими сотрудниками, капитал, которым она владеет совместно со

своими клиентами и собственный интеллектуальный капитал организации в виде интеллектуальной собственности и организационной структуры. Такое разделение интеллектуального капитала наиболее часто встречается в исследованиях его структуры, выделяя в его составе человеческий, рыночный и организационный виды.

Представленные классификации относятся к структуре интеллектуального капитала отдельной организации, позволяя проводить его оценку и анализ. Для оценки интеллектуального капитала на уровне государства в целом А. Л. Гапоненко разделяет его на человеческий капитал и организационный капитал.

Рассматривая структуру интеллектуального капитала для оценки его уровня по стране в целом, на наш взгляд, можно выделить в отдельную группу показатели, оценивающие степень развития инфраструктуры. Данные показатели схожи по функциям с клиентским капиталом фирмы. Если для предприятия клиентский капитал обеспечивает взаимодействие с внешней средой, то на уровне страны в целом развитие данного капитала способствует взаимодействию организаций между собой, с государственными органами, различными социальными, образовательными и медицинскими учреждениями как внутри страны, так и за ее пределами, увеличивая синергетический эффект такого взаимодействия (электронные сервисы обращения в госорганы, медицинские учреждения и т.д., электронные торговые площадки и т.д.).

Кроме того, для анализа интеллектуального капитала страны в целом важно, также как и в структуре Л. Эдвинссона, выделить инновационный и операционный капиталы. Инновационный капитал на уровне государства представляют собой объекты интеллектуальной собственности, зарегистрированные на территории РФ (объекты патентного права, ноу-хау и т.д.). Операционный капитал на уровне организации обеспечивает управление различными процессами, такими как производство, сбыт, корпоративная культура и т.п. Поднимаясь к уровню страны в целом, на наш взгляд, данный вид капитала преобразуется в систему организации и функционирования общественных институтов, способствующих эффективному использованию физического и человеческого капитала страны.

Обобщая вышеизложенное, структуру интеллектуального капитала на уровне государства можно представить в виде схемы, представленной на рис. 2.

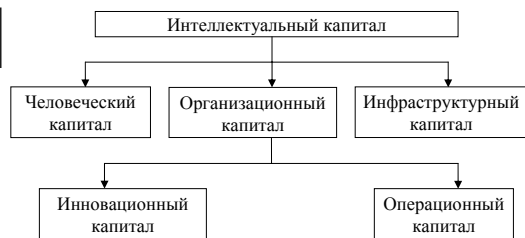

Рис. 2. Структура интеллектуального капитала на уровне национальной экономики.

Приведенная классификация интеллектуального капитала необходима для его дальнейшего анализа, измерения и управления им. Сопоставляя основные аспекты модернизации экономики страны и структуру интеллектуального капитала, предложенного для анализа данного актива на уровне национального хозяйства, можно отметить их сопоставимость, что дает возможность использования количественного и качественного измерения интеллектуального капитала для оценки процессов модернизации экономики, может служить индикатором правильности движения по выбранному пути развития.

Список литературы:

- [1] Бляхман А.С. Три цвета экономического времени: свершения и проблемы российской экономики. – СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2011. – 247 с.
- [2] Брукинг Э. Интеллектуальный капитал / Пер с англ., под ред. А.Н. Ковалик. – СПб.: Питер, 2001. – 228 с.
- [3] Гельман В. Тупик авторитарной модернизации. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.polit.ru/article/2010/02/23/gelman/#_edn1
- [4] Дементьев В. Догоняющее развитие через призму теории «длинноволновой» технологической динамики: аспект «окон возможностей» в кризисных условиях. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.cemi.rssi.ru/publication/e-publishing/dementiev/REJ1-2-2009.pdf>
- [5] Интеллектуальный капитал. Материализация интеллектуальных ресурсов в глобальной экономике / В.В. Макаров, М.В. Семенова, А.С. Ястребов; под ред. В.В. Макарова – СПб.: Политехника, 2012. – 688 с.
- [6] Интеллектуальный капитал: состояние, проблемы, перспективы. / Сборник материалов Научной конференции «Интеллектуальный капитал организации – ключ к развитию и росту экономики». Сост. и научный редактор Т. М. Орлова. – М: ЦЭМИ РАН, 2004. – 144 с.
- [7] Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/Itog.pdf>
- [8] Мэнсфилд Э. Экономика научно-технического прогресса. – М.: Прогресс, 1970. – 240 с.
- [9] Попова Т.В. Формирование и использование интеллектуального капитала организации (предприятия): экономический аспект: монография. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. – 144 с.
- [10] Салихов Б.В. Интеллектуальный капитал организации: сущность, структура и основы управления. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2008. – 156 с.
- [11] Салихов Б.В., Летунов Д.А. Интеллектуальный капитал как фактор современного производства (нравственно-экономическая онтология) / Под ред. Б.В. Салихова. – М.: Издательство МГОУ, 2009. – 129 с.
- [12] Скворцова В.А. Интеллектуальный капитал. Методология исследования, концепция. – М.: МИЭМ, УЧЛИТВУЗ, 2002. – 249 с.
- [13] Стюарт Т.А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организации / Пер. с англ. В. Ноздриной. – М.: Поколение, 2007. – 368 с.
- [14] Филатов В.И. Структурная модернизация российской экономики – проблема выбора приоритетов. – М.: Институт экономики РАН, 2010. – 50 с.
- [15] Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
- [16] Чернолес Г.В. Интеллектуальный капитал предприятия, основанного на знаниях: формирование, управление, стоимостная оценка. – СПб.: Изд-во ЦСИ, 2008. – 168 с.
- [17] Шевченко И.К., Развадовская Ю.В. Структурный анализ технологических укладов в процессе развития промышленного сектора экономики: генезис, закономерности и тенденции // Известия ЮФУ. Технические науки. Том 133. – 2012, вып. 8. – с. 58–65.

Необходимость проведения модернизации российской экономики связана как с внутренними так и с внешними причинами. В числе внешних причин следует назвать смену технологических укладов, которая характеризуется сменой базовых технологий производства. К внутренним можно отнести обеспечение благосостояния граждан, обеспечение национальной безопасности, суверенитета страны.

Смена технологического уклада, а следовательно, базовых технологий производства обостряет неравенство между странами. Лидерами становятся государства, обладающие достаточным интеллектуальным потенциалом для развития производства и обеспечения уровня жизни граждан, соответствующего требованиям современного развития общества. Наличие интеллектуального капитала становится фактором получения наибольшего дохода от производства товаров и услуг, национального богатства страны в целом. Следовательно, качественный и количественный анализ его структуры способствует сбалансированному подходу к построению инновационной экономики в России.

И.П. Фирова, М.М. Глазов

РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В ПОЛИТИКЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рассматриваются проблемы биобезопасности и современные возможности выработки эффективных мер противодействия и профилактики биотерроризма на основе применения институциональных, административно-правовых, экономических, социальных, экологических методов регулирования развития рынка продовольствия в России. Дана оценка результатам организации и проведения мониторинга качества пищевых продуктов в РФ, а также определены экономические условия производства безопасных и качественных продуктов питания в рамках политики обеспечения продовольственной безопасности.

Ключевые слова:

биобезопасность, биозащищенность, биотерроризм, биотехнологии в сфере переработки и производства продуктов питания, качество пищевых продуктов, национальная безопасность, продовольственная безопасность, рынок продовольствия, экологически чистые продукты.

Фирова И.П., Глазов М.М. Регулирование развития рынка продовольствия в политике национальной безопасности // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 29–35.

© Фирова Ирина Павловна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и менеджмента, Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург; e-mail: irinafirova@yandex.ru

© Глазов Михаил Михайлович – доктор экономических наук, профессор, декан экономического и социально-гуманитарного факультета, Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург; e-mail: sushima@mail.ru

---

В рамках концептуального видения направлений развития России принципиально важной составляющей следует считать стратегии развития страны. При этом в современных условиях развития экономики России, находящейся под влиянием происходящих в мире процессов глобализации, было бы теоретически неверным, на наш взгляд, вести разработку государственной стратегии, абстрагируясь от проблем национальной безопасности страны и составного ее элемента – продовольственной безопасности. Поэтому необходимо использование институциональных, административно-правовых, экономических, социальных, экологических методов регулирования развития рынка продовольствия в России с учетом выделения, систематизации, диагностики подсистем продовольственной безопасности.

В современных условиях Правительство РФ принимает участие в решении данной проблемы наряду с руководителями разных стран исходя из того, что независимо от уровня доходов населения должны решаться проблемы продовольственной безопасности в соответствии с

принципом общей и в то же время дифференцированной ответственности. Россия разделяет цели, которые сформировали государства – члены Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) с учетом осуществляемой реформы этой организации. Однако, на наш взгляд, ФАО должна стать более мобильной, активнее адаптироваться к изменяющимся условиям, быть нацеленной на эффективные конечные результаты. При этом необходимы перемены в стратегическом управлении, большая открытость деятельности. Важно при этом сохранить базовый принцип ООН – справедливое географическое представительство стран-членов ФАО в секретариате и руководящих органах (вместе с тем, реформы не должны дискредитировать руководящую роль Конференции ФАО). Россия избрана в Совет ФАО, что открывает дополнительные возможности для активной и результативной работы в этой международной организации.

В рамках политики обеспечения национальной безопасности особое место занимают проблемы биобезопасности и выработка эффективных мер противо-

действия и профилактики биотерроризма, которые должны активно обсуждаться как в рамках международного сотрудничества и построения евро-атлантической безопасности, так и в контексте общемировой дискуссии, направленной на комплексное решение этих проблем. При этом роль и работа экспертных групп должны быть направлены не только на то, чтобы оценить современные угрозы, но и на то, чтобы дать адекватную оценку возможных будущих угроз и эффективных мер противодействия. Очевидно, что заблаговременная целенаправленная работа в этом направлении в будущем может сэкономить значительные средства и спасти много человеческих жизней.

Отметим, что в настоящее время общепринятого обозначения термина «биобезопасность» (biosecurity) не существует. Тем не менее, суть понятия «биобезопасность» сводится к комплексу мероприятий, направленных на предупреждение или сведение до минимума влияния биологических факторов и/или других вредных факторов, источником которых являются объекты биологического происхождения, на организм человека и на окружающую среду. При этом термин «биозащищенность» используется и в отношении безопасного хранения и перемещения, обработки и использования живых измененных организмов, обладающих новой комбинацией генетического материала. Отдельно следует отметить проблемы биологической угрозы, связанной с биотерроризмом. На наш взгляд, биотерроризм можно определить следующим образом: использование опасных биологических агентов для нанесения ущерба жизни и здоровью людей ради достижения целей политического или идеологического характера. Обеспечение физической защиты биологических материалов, которые могут быть использованы в качестве биологического оружия, и предотвращение несанкционированного доступа к ним в результате хищения или перенаправления негосударственными субъектами – важная составляющая борьбы с биотерроризмом. Вместе с тем, ключевыми обсуждаемыми проблемами являются национальные и международные меры по отражению террористической угрозы в области поставок продуктов питания и продукции сельского хозяйства. В данной ситуации целесообразно главный акцент делать на разработке новых доступных методов детекции и идентификации биоагентов, которые позволят быстро и надежно идентифицировать патогены/ток-

сины и своевременно принять адекватные защитные меры [5].

Наряду с этим угрозу агротерроризма следует оценивать объективно, так как огромный объем естественных потерь сельского хозяйства от болезней растений и животных, тем не менее, компенсируется мировой экономикой, что делает задачу террористов превзойти этот уровень применительно к отдельным странам и регионам достаточно трудной. В этом случае, доступные меры для минимизации потерь и угроз со стороны биотеррористов в аграрной сфере должны предусматривать следующее: создание и финансирование международной программы с условным названием «АнтиАгроБиоТерроризм»; развитие технологий предупреждения атаки; образовательные программы для выпуска специалистов-фитопатологов широкого профиля и создание «сельскохозяйственной полиции» фитопатологов; создание фунгицидов и инсектицидов нового поколения; создание устойчивых к патогенам растений методами селекции и генной инженерии; разработку эффективных и быстрых методов идентификации патогенов.

В России сырьевая база перерабатывающей и пищевой промышленности до настоящего времени в значительной мере обеспечивается импортным сырьем. Например, амурские мясоперерабатывающие предприятия работают на иностранном сырье (преимущественно из КНР, Аргентины и Бразилии), качество которого вызывает обоснованные сомнения. К тому же за последние десятилетия значительно возросли объемы импорта мяса, рыбы, сахара-сырца. Так, наиболее сложная ситуация возникла на внутреннем продовольственном рынке мяса, где удельный вес импорта в ресурсах имеет устойчивую тенденцию к росту с 45,6% в 2001 г. до 69,8% в 2013 г. При этом наиболее актуальной является проблема самообеспечения населения России мясом и мясопродуктами. По данным на 01.01.2014 г., лишь 12 регионов РФ, где проживают 26,4% населения страны, имеют уровень самообеспечения мясом и мясопродуктами 100% и более, еще в 20 регионах (25,6% населения) этот показатель не опускается ниже допустимой пороговой величины (80%) [3]. В остальных регионах существует их полная зависимость от ввозимых мясопродуктов. В связи с этим, необходим постоянный мониторинг безопасности и качества продуктов питания.

Отметим, что процесс организации и проведения мониторинга качества пище-

вых продуктов в РФ осуществляются в соответствии с Федеральным законом «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и Положением о мониторинге качества, безопасности пищевых продуктов и здоровье населения, который проводится в целях определения приоритетных направлений государственной политики в области обеспечения качества и безопасности пищевой продукции и здорового питания населения, а также для разработки мер по предотвращению поступления на потребительский рынок некачественной и опасной пищевой продукции (мониторинг осуществляется на федеральном уровне, уровнях субъектов РФ, муниципальных образований на основе разработанных и утвержденных в установленном порядке нормативных и методических документов). Как известно, такие международные организации, как Комиссия Codex Alimentarius, одобрили применение HACCP (Hazard Analysis and Critical Control Point – анализ рисков и критические контрольные точки) – систему обеспечения безопасности пищевых продуктов в качестве наиболее эффективного способа предупреждения заболеваний, вызываемых пищевыми продуктами, и на сегодня система применяется практически во всем цивилизованном мире как надежная защита потребителей. В России применение этой системы регламентировано Национальным стандартом РФ, который идентичен международному стандарту ISO 22000:2005. В настоящее время в России такую систему внедрили около тысячи предприятий пищевой промышленности [2].

Следует учитывать, что существует ряд тенденций в производстве пищевых продуктов, требующих повышенного внимания, которые характерны для современных технологий и выдаются за прогрессивные, инновационные. В данном случае это, прежде всего, распространение мнений по поводу полезности пищевых добавок и консервантов. В результате это отражается на качестве продовольствия. Приведем некоторые результаты мониторинга в 2013 г. качества продукции в Москве, где, казалось бы, положение с безопасностью пищевой продукции должно быть наиболее благоприятным. Так, было проведено исследование 8168 образцов алкогольной продукции (из них 1,2% не отвечали требованиям нормативной документации по физико-химическим показателям). Импортной продукции исследовано 6217 образцов, что составляет 76% общего количества исследованных образцов (не

соответствовали гигиеническим нормативам 0,8%). Кроме того, при выявлении некачественной или опасной для здоровья продукции (не соответствующей санитарным правилам или не имеющей санитарно-эпидемиологического заключения) специалистами Управления Роспотребнадзора по Москве забраковано 1707 партий отечественной продукции и 91 партия импортной (в основном это рыба и рыбные продукты, молоко, молочные продукты, мясо и мясные продукты, безалкогольные напитки, овощи и столовая зелень). При этом Управлением Роспотребнадзора по Москве за нарушения законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения и защиты прав потребителей было вынесено 6685 административных наказаний в виде штрафов в сумме 23 303 600 руб. [5].

Далее, на наш взгляд, необходимо оценить степень влияния биотехнологий на безопасность продовольствия. Отметим, что в связи со все более широким распространением био- и нано-технологий в сфере переработки сельскохозяйственного сырья и производства продуктов питания в Российской Федерации уделяется особое внимание контролю ввоза, производства и использования в пищевой промышленности продуктов, полученных с применением генно-инженерно-модифицированных организмов. Так, распространение биотехнологий в сельском хозяйстве зарубежных стран на 2013 г. характеризуется следующими параметрами. Под производство генетически модифицированной продукции занято уже 134 млн гектаров сельхозугодий. Более половины этого земельного фонда приходится на Северную Америку, треть – на Латинскую Америку и около десятой части – на Азию (рис. 1) [4].

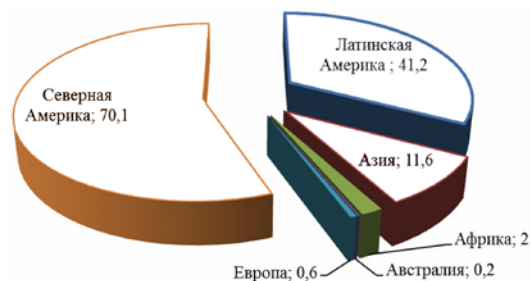

Рис. 1. Распределение земельного фонда, занятого генетически модифицированными культурами, по континентам (2013 г.), млн га [4].

При этом многие годы остается невыясненным вопрос об отношении европейских и неевропейских ученых, а вслед за

ними и фермеров к производству генно-модифицированных растений. Как видно из рис. 1, фермеры американского континента используют под выращивание генно-модифицированных культур в 10 раз больше площадей земельного фонда, чем фермеры остальных континентов, и в 200 раз больше, чем европейские фермеры. На наш взгляд, данное обстоятельство требует особого внимания. К наиболее распространенным зарегистрированным в мире генетически модифицированным растениям можно отнести сою (52%), кукурузу (31%), хлопчатник (12%) и рапс (5%). Следует отметить, что из 91 млн га мировых посевов сои 72% занимает генетически модифицированная. Хлопчатник высевают на 35 млн га, 44% из которых приходится на генетически модифицированные сорта. Из 148 млн. га мировых посевов кукурузы и 27 млн га посевов рапса генетически модифицированными сортами заняты соответственно 1/4 и 1/5 часть посевных площадей (рис. 2) [2].

Безусловно, внедрение биотехнологий в сельское хозяйство имеет важную социальную и экологическую составляющие, оказывающие непосредственное влияние на экономику и безопасность стран. При

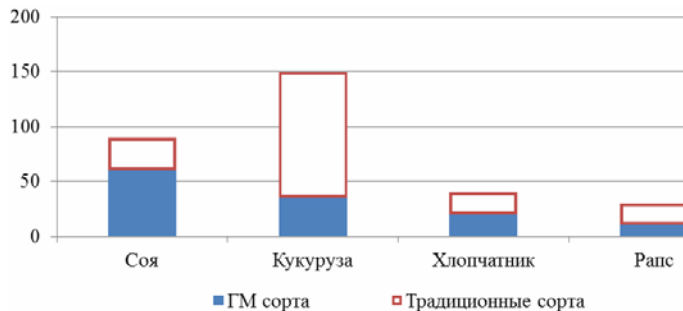

Рис. 2. Соотношение посевных площадей под традиционными и генетически модифицированными сортами сельскохозяйственных культур, млн га [2].

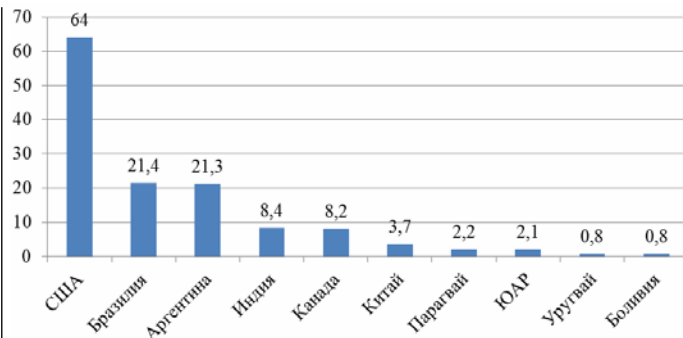

Рис. 3. Распределение земельного фонда, занятого генетически модифицированными культурами, по странам (2013 г.), млн га [2].

этом следует отметить, что из-за существенного различия позиции европейских ученых от позиций американских и южноамериканских в производстве генно-модифицированной продукции доминируют фермеры США, Бразилии и Аргентины, о чем свидетельствуют данные о распределении по странам земельного фонда, занятого генно-модифицированными культурами (рис. 3) [2].

В мире существуют разные подходы к маркировке пищевых продуктов, полученных из генно-модифицированных источников (ГМИ). Однако это не связано с проблемами безопасности, а реализует задачу информирования населения об использовании конкретной технологии получения данных продуктов. Отметим, что проектом технического регламента в России предусматривается, что продукты, содержащие более 0,9 массовых долей генно-инженерно-модифицированных (трансгенных) растений и животных, должны проходить государственную регистрацию. Безопасность таких продуктов, изготовленных в Российской Федерации и впервые поступающих на продовольственный рынок или впервые ввезенных на территорию России, должна быть доказана до выхода на рынок.

На 01.01.2014 г. в Российской Федерации прошли полный цикл необходимых исследований лишь 24 вида генетически модифицированных культур. Однако устойчивого мнения и долговременных результатов по данной проблеме пока нет, поэтому опасения общества оправданы, и к ним следует относиться с вниманием [1].

Безусловно, в нерегулируемой рыночной экономике, ориентированной на максимизацию прибыли, отсутствует стимул беречь землю. Именно поэтому необходима современная земельная политика, основанная на использовании эффективных инструментов и механизмов регулирования. На наш взгляд, в ближайшей перспективе необходимо сформулировать наиболее важные экономические условия производства безопасных и качественных продуктов питания в рамках политики обеспечения продовольственной безопасности. Так, например, органическое сельское хозяйство

(ОСХ) представляет производственную систему, поддерживающую здоровье почв, экосистем и населения, которое осуществляется с учетом природных процессов и циклов, биологического разнообразия, характерных для местных условий, без использования неблагоприятных ресурсов. Органическое сельское хозяйство объединяет традиции, нововведения и науку, его цель – улучшить состояние окружающей среды, обеспечить достойный уровень жизни населения [2]. При этом ОСХ также включает производство альтернативного топлива из растительного сырья – биотоплива и других природных энергий (биоэнергетика), экологическое строительство и агротуризм (ежегодный объем торговли экологически чистыми продуктами в мире приближается к 34 млрд долл.). При этом в России объемы реализации таких продуктов – 60–65 млн евро [5]. Отметим, что основные производители экологически чистых продуктов в РФ – домашние хозяйства. Поэтому для России синонимы экологически чистых продуктов, произведенных в условиях домашнего хозяйства, – деревенские продукты, которые обладают хорошими вкусовыми и кулинарными качествами. Именно с ними рядовой потребитель ассоциирует понятие «экологически чистая и безопасная продукция». Однако из-за отсутствия сертификации продукция домашних хозяйств формально не может быть отнесена к экологически чистой. Тем не менее, традиционные хозяйства нередко в название включают приставки био- или эко-, которые могут ввести потребителя в заблуждение. Довольно часто данные хозяйства не имеют никакого отношения к производству экологически чистых продуктов и в полной мере применяют агрохимикаты. К таким хозяйствам относятся, например, «Эко-Агро» Альшеевского района Республики Башкортостан, производящее зерно; «Биопрогресс» Первомайского района Тамбовской области, где выращивают фрукты. На наш взгляд, необходимо на законодательном уровне регламентировать названия хозяйств с этими приставками.

Безусловно, основную долю в валовом сборе экологически чистой продукции составляют домашние хозяйства, которые производят около 95–97% такой продукции, однако необходимо учесть, что домашние хозяйства поставляют на рынок только излишки. Наряду с этим, фермерские хозяйства производят около 1–1,5% данной продукции в России. В настоящее время в России существует особая кате-

гория хозяйств, которая отказывается от применения удобрений и средств защиты растений. Такие хозяйства можно, на наш взгляд, назвать полуорганическими, или потенциально органическими. Данное название можно применить к большей части российских хозяйств. Вместе с тем, отсутствие единых стандартов, в том числе в отношении сертификации экологической продукции, препятствует переходу этих хозяйств в разряд органических. Выделяют два типа полуорганических хозяйств: первые отказались от применения средств защиты растений вследствие их высокой стоимости, вторые осознанно выбрали нехимический способ развития, избрав адаптивную модель хозяйствования. При этом отказ от химии не снижает урожайность, так как хозяйства применяют эффективные методы земледелия, апробированные великим русским агрономом И.Е. Овсинским много десятилетий назад (например, доход полуорганического хозяйства «Пугачевское» в 2013 г. составил 63 млн руб.) [3].

Эффективность органического производства зависит от ряда факторов: природных, агротехнологических, организационно-экономических, правовых. Так, в черноземной полосе эффективнее поддерживать почвенное плодородие, используя адаптивные технологии, и получать чистую экологическую продукцию без химии, имея при этом прибыль. В нечерноземной полосе производить экологически чистую продукцию сложнее, для этого нужно вовлекать в оборот плодородные земли, которые располагаются в поймах рек. Например, если рассматривать отдельные страны ЕС, в первую десятку государств, обладающих крупнейшими в мире органическими сельскохозяйственными угодьями по состоянию на 01.01.2014 г. входят Испания (6-е место, 3,6% мировой площади органических сельскохозяйственных угодий), Италия (8-е место, 3%) и Германия (9-е место, 2,5%) [2]. Существенно более высокий международный уровень стран ЕС отмечается в области относительного развития органического сельского хозяйства (в общей структуре сельскохозяйственных угодий) и рынка органической продукции (доля в мировом объеме реализации, объем реализации в расчете на душу населения). По объему реализации органической продукции в расчете на душу населения высокие места в мире занимают не только небольшие страны, входящие в ЕС (такие, например, как Люксембург), но и крупные: Германия и Франция. Первое место в мире занимает Дания, где на каждого жителя в

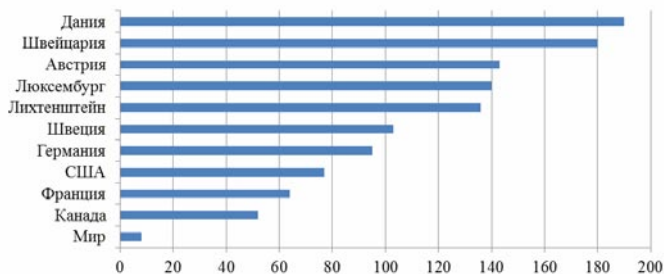

Рис. 4. Страны ЕС с наивысшими в мире объемами реализации продукции органического сельского хозяйства в расчете на душу населения (2013), долл./чел. (источник: FiBL, 2013 – www.fibl.org).

2013 г. приходилось 190 долл. приобретенной продукции органического сельского хозяйства (рис.4).

Наряду с этим, по данным Международной федерации движений за органическое сельское хозяйство (International Federation of Organic Agriculture Movements – IFOAM), площадь сельскохозяйственных угодий, которые можно классифицировать как органические, в России в 2013 г. составила всего 78,4 тыс. га (0,04% общей площади сельскохозяйственных угодий), что гораздо меньше, чем не только в ведущих странах ЕС, но и в Эстонии (95,2 тыс. га, 10,5%).

При этом в расчете на душу населения в России органической продукции реализуется на порядок меньше, чем в Финляндии. На наш взгляд, основные причины значительного отставания российского рынка органической продукции от общемирового, заключаются в отсутствии нормативно-правой базы и, как следствие, единой системы сертификации и стандартизации продукции, а также государственной поддержки производителей. Поэтому для России представляет интерес изучение опыта стран ЕС в первую очередь именно в этих направлениях. Очевидно, что агроклиматические условия России, наличие значительных площадей, пустующих, но пригодных для сельскохозяйственного освоения, позволяют производить широкий спектр свежей и переработанной продукции органического сельского хозяйства. Однако на сегодняшний день рынок органической продукции практически не развит. Более 70% площадей под органическим сельским хозяйством в Российской Федерации расположено в трех федеральных округах: Центральном, Приволжском и Южном. Сибирский и Дальневосточный округа – поставщики экологически чистых дикоросов. К сожалению, формирующийся рынок экологически чистой продукции пока не

обеспечивает население РФ доступными продуктами по причине их высокой стоимости. В результате внутренний рынок заполняют импортные экологические продукты. Например, в московских биосупермаркетах доля отечественной экологической продукции не превышает 3%, что в свою очередь объясняется отсутствием в России необходимой законодательной базы и экономической поддержки органического сельского хозяйства.

В России соотношение экологически чистой и традиционной продукции зависит от категории хозяйства (доля экологически чистых овощей, фруктов и яиц в структуре домашних хозяйств составляет 99%). Крупные хозяйства специализируются в основном на производстве экологически чистого мяса, так как сложнее наладить уход за овощами вследствие нехватки персонала. Пока отсутствуют крупные хозяйства, производящие экологически чистую плодovou продукцию, сахарную свеклу и семена подсолнечника. Успешно развивается производство экологически чистого меда, что объясняется чувствительностью пчел к пестицидам. Лесные ягоды и грибы также можно рассматривать как экологически чистую продукцию, если территория, где их собрали, не подвергалась загрязнению в предыдущие годы. Органические хозяйства пытаются одновременно развивать и растениеводство, и животноводство, так как это способствует поддержанию экологического равновесия. Отметим, что одной из проблем, с которой сталкиваются производители экологической продукции в России, – ее сбыт. Безусловно, развиваются биосупермаркеты, которые располагаются в крупных городах, однако осуществлять поставки продукции в такой магазин достаточно сложно. Так, отсутствие сертификации экологически чистых хозяйств в России на государственном уровне создавали преимущества для сотрудничества с иностранными товаропроизводителями. Поэтому ассортимент российский экологически чистых продуктов в российских биосупермаркетах ограничен. Часть органических хозяйств в России применяет современный способ реализации экологически чистой продукции – торговлю через интернет-магазин. Этот способ оказался очень эффективным для ряда хозяйств, отдаленных от крупных городов (расстояние 250–300 км), так

как существует возможность работать под заказ. Кроме того, решается проблема остатков, которые отсутствуют при продаже через интернет-магазин, сокращаются сроки доставки продукции и уменьшаются затраты на их реализацию. Через интернет-магазин хозяйства формируют клиентскую базу и повышают качество предоставляемых услуг.

Однако для большинства граждан РФ экологически чистые продукты остаются недоступными из-за высоких цен. Например, в странах ЕС цены на эти продукты выше, чем на традиционные, на 10–50% в зависимости от вида продукта. В России цена на экологически чистые продукты выше на 200–1500%. Необходимо отметить, что хозяйства, реализующие продукцию через интернет-магазин, находятся в не менее выгодных условиях, чем биосупермаркеты. При этом заинтересованность потребителей в услугах интернет-магазина, предоставляемых российскими фермерами, объясняется тем, что в биосупермаркетах ограничен ассортимент отечественных экологически чистых продуктов. Кроме того, клиенты иногда могут приехать в хозяйства и посмотреть, как производится данная продукция, а если хозяйства имеют возможность, то могут быть предоставлены услуги по агротуризму.

Необходимо обратить внимание на то, что дальнейшая ценовая ситуация (в первую очередь возможность снижения цен) на рынке экологически чистых продуктов будет определяться уровнем поддержки и заинтересованности государства в том, чтобы большинство (а не меньшинство) граждан потребляли экологически чистые продукты. При этом главной причиной подобного снижения цен может стать введение в ближайшие годы регламентов

и стандартов на экологические продукты. Кроме того, снижение цен станет возможным за счет развития торговых и сбытовых сетей, что в свою очередь уменьшит зависимость России от импортных поставщиков. В перспективе можно рассчитывать на полное импортозамещение ассортимента и ориентацию отечественных производителей на экспорт экологически чистых продуктов.

Также необходима система социально-экономических мер, направленных на снижение уровня бедности, обеспечение приоритетной поддержки наиболее нуждающихся слоев населения, не имеющих достаточных средств на питание в соответствии с минимальными физиологическими стандартами. В этой связи следует разработать комплекс мероприятий по более эффективному использованию механизмов продовольственной помощи регионам РФ, оказывающимся в экстремальных ситуациях, а также ее регламентации исключающей различного рода злоупотребления. При этом предстоит повысить транспортную доступность отдаленных регионов РФ для гарантированного и равномерного по времени продовольственного снабжения населения.

Безусловно, в России для обеспечения продовольственной безопасности необходимы увязка, определенность и предсказуемость параметров бюджетной поддержки сельского хозяйства, увеличение объемов поступления отечественной товарной продукции на рынок и наличия экологических и социальных стандартов продовольствия на основе вновь сформированной системы индикативного планирования и прогнозирования, обеспечивающей оперативность разработки и доступность продуктовых балансов.

Список литературы:

- [1] Анохина В.А. Научное обоснование инновационного социально-экономического развития агропродовольственного комплекса России в условиях глобализации // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2014, № 2. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.iagpran.ru>
- [2] Доклад МСХ США о переменах в сельском хозяйстве и аграрной политике за 100 лет // Крестьянские ведомости. – 2013, № 24–25. – С. 11.
- [3] Савченко И.Н. Агротерроризм как угроза экономической безопасности государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014, № 4. – С. 59–64.
- [4] Фитюхина О.Н. Агропродовольственные рынки в условиях глобализации. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2012. – 401 с.
- [5] Центральный банк Российской Федерации. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 94(47).084.8

ББК 63.3(2)6-4

В.С. Брачев

ИСТОРИК АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ МАЛЫШЕВ (1902–1936)

Биография видного ленинградского историка первой половины 1930-х годов А.И. Малышева. В центре внимания автора – научно-административная деятельность ученого. Большое место отведено в статье и трагическим страницам жизни А.И. Малышева, связанным с его арестом, заключением в концлагерь и расстрелом.

Ключевые слова:

А.И. Малышев, Институт Красной профессуры, Коммунистическая академия, Ленинградский Университет, ЛИФЛИ, репрессии 1930-х годов, советская историография.

Брачев В.С. Историк Александр Ильич Малышев (1902–1936) // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 36–41.

© Брачев Виктор Степанович – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: V.Brachev@yandex.ru

Родился Александр Ильич Малышев 6 августа 1902 года в селе Колоно Аткарского уезда Саратовской губернии. Его отец Илья Малышев (из крестьян) служил тюремным надзирателем в Саратовской каторжной тюрьме. Мать Татьяна Константиновна вела домашнее хозяйство и воспитывала детей – Александра, Марию и Павла. После окончания трехклассного начального училища и смерти в 1915 году отца в связи с трудным материальным положением, в котором оказалась из-за этого семья, А.И. вынужден был в 13-летнем возрасте начать трудовую деятельность в качестве канцеляриста (печатал на пишущей машинке) в Саратовской каторжной тюрьме.

Настроен молодой человек был радикально и уже в декабре 1917 года вступил в ряды РСДРП (б). С конца 1918 до середины 1919 года – на комсомольской партийной и профсоюзной работе в Саратове: секретарь партийной ячейки, заместитель секретаря райкома партии, член правления профсоюза муниципальных работников. С июня по октябрь 1919 года служил бойцом в отряде саратовских коммунистов, принимавших участие в боях против войск А.И. Деникина. С конца 1919 и в 1920 г. – на комсомольской работе: секретарь Саратовского губернского комитета РКСМ, кандидат в члены ЦК РКСМ, секретарь Сибирского бюро ЦК РКСМ. В 1921 г. был командирован на учёбу в лекторскую группу Коммунистического университета им. Я.М.Свердлова в Москве.

После окончания в 1923 году Коммунистического университета – на партийной работе в Закавказье: заместитель заведующего отделом Агитации и пропаганды Бакинского комитета Компартии Азербайджана в 1923–1925 гг., член городского комитета партии г. Баку, преподаватель совпартшколы и Политехнического института. С 1925 по 1929 годы опять в Москве в качестве слушателя Института Красной профессуры. Работал в семинаре М.Н. Покровского по истории феодализма и крепостного хозяйства. В марте 1928 года как участник троцкистско-зиновьевской оппозиции в ИКП получил партийный выговор во Фрунзенском районном комитете партии г. Москвы. После окончания института в 1929 году со специализацией «История России и СССР» был направлен в Ленинград в качестве научного сотрудника Ленинградского отделения Коммунистической Академии при ЦИК СССР. Уже в следующем, 1930 году он становится ученым секретарем, а с 1932 года – и заместителем директора Института Истории Академии [9, л. 6–10об.].

В полной мере реализовал себя А.И. Малышев и в качестве вузовского преподавателя в Ленинградском Институте Красной профессуры и Ленинградском государственном институте истории и лингвистики (ЛГИЛИ, с 1934 г. – ЛИФЛИ). 20 марта 1931 года он был назначен заведующим кафедрой Истории России и народов СССР с поручением ему курсов для аспирантов

института и организации исторического отделения [9, л. 3]. 10 октября 1934 года по ходатайству ЛИФЛИ А.И. Малышев был утвержден в ученом звании профессора по кафедре истории народов СССР [9, л. 15].

Чувствовал себя А.И. Малышев в должности заведующего кафедрой, несмотря на свою молодость, более чем уверенно. «Здесь в ЛИФЛИ, – заявлял он на совещании профессорско-преподавательского состава 23 октября 1934 года, – я пока никаких сведений не имею, но знаю, что по Институту красной профессуры студенты жаловались председателю кафедры, что профессор Греков не в достаточной степени хорошо читает курс. Он начинает читать лекцию и ему говорят, что он уже рассказывал что читает. Тогда он говорит: “Ах, я забыл”. <...> Сейчас мы думаем пустить семинар по Средней Азии, семинар Викторова и общий курс <...> Необходимо со всей силой отразить изучение народов СССР» [23, л. 21–21об.]. Еще одним местом приложения сил ученого стал образованный в мае 1934 года исторический факультет ЛГУ [4, с. 1].

В научном плане усилия А.И. Малышева, как впрочем, и многих его коллег историков-партийцев того времени, были сосредоточены на разработке социально-экономической истории дореволюционной России в свете марксистской теории общественно-экономических формаций. Большой интерес здесь представляет его полемика с московским историком С.М. Дубровским, «открывшим» в конце 1920-х годов со ссылкой на Маркса и Энгельса, конечно, помимо известной сегодня всем «пятичленки» (первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая) еще одну формацию – крепостническую, расположив ее между феодальной и капиталистической формациями [6, с. 92].

На самом деле, доказывал А.И. Малышев, К. Маркс и Ф. Энгельс никогда не считали крепостничество особой общественно-экономической формацией, определяя его как характерную черту именно феодальных производственных отношений на стадии их разложения [12, с. 49]. «Теория тов. Дубровского о смене феодализма крепостничеством, как будто бы, – отмечает он, – оправдывается историческим развитием Восточной Германии и России. Действительно, начиная с XVI века, в России и Восточной Германии идет <...> расцвет барщинного хозяйства и установления суровых форм крепостного права. Но это не было явлением новой общественно-экономической формации на смену феодализму <...>. Это была своеобразная форма приспособления феодальных отношений производства к определенному

уровню развития торгово-денежных отношений» [8, с. 31].

А.И. Малышев отрицал первоначальное закрепощение крестьян в России до XVI века и принадлежал к числу историков, настаивавших на сравнительно позднем утверждении феодализма в Московской Руси. «В России, – отмечал он, – процесс феодализации шел медленно, и только к XV веку намечается втягивание крестьян в барщину и сближение их с холопами, а следовательно, превращение их в крепостных. Русский феодализм до XVI века – ранний феодализм, находящийся в процессе формирования» [7, с. 224]. Сам характер крестьянских поселений и техника земледелия (подсечное хозяйство) тормозили развитие барщины [21, с. 229]. Русский крестьянин вошел в XVI век с натуральным обликом хозяйства, которое было приспособлено более для уплаты натуральной ренты, нежели денежной. «Крепостное право явилось тем рычагом, посредством которого помещик стимулировал крестьянские хозяйства к развитию товарно-денежных отношений» [5, с. 61].

Что касается периода с XVI по первую половину XIX веков, то его, по А.И. Малышеву, вполне можно охарактеризовать, как «эпоху господства торгового капитала, опиравшегося на крепостные отношения в области производства. Крепостные отношения производства – есть превращенная форма феодальных отношений производства под воздействием торгового капитала, причем на XVI–XVII века, падают начальные стадии этого превращения; на XVIII век – рассвет крепостных отношений производства и на XIX век – их разложение» [10, с. 172].

Во всяком случае, эволюция сельского хозяйства России пореформенного времени в сторону капитализма по прусскому пути, как и «борьба крестьян за американский путь» корнями своими уходят в далекое прошлое XVI–XVII века, – считал ученый [13, с. 103]. Свидетельством сознательного стремления А.И. Малышева к усвоению наследия классиков марксизма применительно к русской истории может служить его статья 1934 года [11, с. 185–221].

Последней работой ученого стала статья «Большевизация петроградского пролетариата в 1917 году» для так и не вышедшего в свет сборника «Борьба за Октябрь» (1934 г.), интересная сегодня в историографическом плане как показатель вполне определённого стремления учёного к расширению тематики своих научных интересов за счёт включения в неё революционных событий 1917 года. Однако насколько серьёзным было это стремление и во что оно, в конечном счёте, могло бы вылиться, судить сложно.

Список научных трудов А.И. Малышева на 15 мая 1934 года насчитывает всего десять названий [20, с. 5–52], что, учитывая молодость учёного (32 года), не так уж и мало. Нельзя сбрасывать со счетов основательность и научную фундированность статей А.И. Малышева о феодализме и крепостничестве в дореволюционной России, вызвавших многочисленные отклики и сразу же поставивших его в ряд ведущих специалистов среди историков-марксистов не только Ленинграда, но и всего СССР.

Можно, таким образом, констатировать, что и в административном, и в научном плане А.И. Малышев представлял собой в первой половине 1930-х годов влиятельную фигуру. Вполне благополучно складывалась у него в эти годы и личная жизнь. Несмотря на то, что первый брак Малышева (в 1927 году во время учебы в Москве он женился на члене ВКП(б) Ревекке Соломоновне Борейтман, от которой имел сына Юрия) оказался неудачным, он, переехав в Ленинград сумел-таки обрести здесь свое счастье, сойдясь в начале 30-х годов с корреспонденткой Ленинградского отделения «Известий» Верой Викторовой Михайловой, 1907 г.р. Жили они на ул. 25 октября (Невский проспект) д.1, кв.4.

Убийство 1 декабря 1934 года бывшим служащим РКИ Леонидом Васильевичем Николаевым (1904–1934) секретаря Центрального и Ленинградского комитетов ВКП(б), члена президиума ЦИК СССР С.М. Кирова [17, с. 1] в одночасье разрушило эту идиллию. Несмотря на то, что убийство носило бытовой характер (Л.В. Николаев приревновал к С.М. Кирову свою жену), власть использовала это для расправы над еще находившимися на свободе бывшими партийными оппозиционерами.

22 декабря 1934 года было опубликовано официальное сообщение народного комиссариата внутренних дел СССР, из которого следовало, что якобы Л.В. Николаев «являлся членом террористической подпольной антисоветской группы, образовавшейся из числа участников бывшей зиновьевской оппозиции в Ленинграде. «Установлено, – говорилось в нем, – что убийство тов. Кирова было совершено Николаевым по поручению террористического подпольного Ленинградского центра, переданному ему членом и одним из руководителей этого центра Котолыновым И.И.» [22, с. 1]. (Иван Иванович Котолынов, 1905г.р. – бывший секретарь Выборгского райкома комсомола.– Б.В.) Число членов подпольной антисоветской группы, «организовавшей и подготовившей совершенное Николаевым убийство С.М. Кирова», было определено следствием в 14 человек, в том числе пятеро студентов (И.И.

Котолынов, В.И. Звёздоз, А.И. Толмазов, Н.С. Антонов, Г.В. Соколов) [14, с. 4]. 29 декабря 1934 года постановлением выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР в Ленинграде все они были приговорены к расстрелу [15, с. 2].

16 декабря 1934 года в Москве по подозрению в причастности к убийству С.М. Кирова были арестованы (т.н. «Московский контрреволюционный зиновьевский центр»): Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, Г.Е. Евдокимов, И.П. Бакаев, П.Л. Залуцкий, Г.И. Сафонов, Н.В. Вардин и ряд других видных партийных оппозиционеров [3, с. 6]. 15–16 января 1935 года дело это было рассмотрено в Ленинграде Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР под председательством В.В. Ульриха и членов коллегии И.О. Матулевича и А.Д. Горячева, приговорившей их (всего 19 чел.) к различным срокам тюремного заключения от 5 до 10 лет [16, с. 2].

«Суд революционного пролетариата СССР, – отмечал в связи с этим К.Б. Радек, – не установил непосредственной виновности зиновьевской верхушки в организации злодеяния изверга Николаева, убившего одного из лучших представителей советского и международного пролетариата. Но, что этот изверг был воспитан зиновьевскими двурушниками в глубокой ненависти к партии – это должны были признать вожди зиновьевской контрреволюционной группы. <...> Партия ответила на разоблачения организации двурушников ликвидацией этой организации и отдачей ее в руки советского закона, знающего как обращаться с теми, кто пытается колебать устои пролетарской диктатуры» [19, с. 3].

Сообщение о приговоре Военной коллегии Верховного суда появилось в ленинградских газетах 18 января, а уже на следующий день 19 января 1935 года как бывший оппозиционер А.И. Малышев был уволен не только из Коммунистической академии, но и из других высших учебных заведений Ленинграда [24, л. 13]. Срочно сфабрикованное в связи с этим против него товарищами по партии «дело» было рассмотрено 26 января 1935 года особой комиссией при Ленинградском обкоме партии, которая констатировала, что во время обучения в Институте красной профессуры в Москве он принимал активное участие в 1925–28 гг. в троцкистско-зиновьевской оппозиции, а оказавшись в начале 1930-х годов в Ленинграде, собрал в ЛИФЛИ вокруг себя активных оппозиционеров (М.М. Цвибак, К.В. Нотман, С.Г. Томсинский и др.).

Этого оказалось достаточно, чтобы исключить его из партии и признать подлежащим выселению из Ленинграда. Поездка

А.И. Малышева «за правдой» в Москву ничего не дала. 28 января 1935 года в Центральной комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) у него был изъят партийный билет. 31 января 1935 года СПО УГБ по Ленинградской области был выдан ордер на арест А.И. Малышева в связи с получением данных о его принадлежности в прошлом к троцкистско-зиновьевской оппозиции и сохранении, вплоть до последнего времени идейных и организационных связей с оппозиционерами [1, л. 2]. Однако арестовать А.И. Малышева, находившегося в это время в Москве, удалось только 5 февраля 1935 года.

«В 1925 году, – показывал А.И. Малышев на допросе, который провел в тот же день уполномоченный 1 отдела СПО И.В. Голубев, – перед 14 съездом ВКП(б), являясь в то время слушателем Института Красной профессуры я вошел в состав контрреволюционной группы зиновьевцев ИКП и с этого времени до 1928 года проводил активную контрреволюционную деятельность <...>. Вместе с группой зиновьевцев ИКП посещал инструктивные собрания на квартире Зиновьева. В группу зиновьевцев при ИКП входило всего 23 человека. Из них я помню следующих:

1) Карев Николай Афанасьевич – в 1932 году выслан из Ленинграда органами ОГПУ за контрреволюционную деятельность.

2) Соловьев Петр Петрович – работал в Москве в Наркомнабе. Он в один день со мной был в Центральной комиссии партийного контроля. 28.02.1935 года у него, также как и у меня отобрали партийный билет.

3) Карташев Григорий Михайлович – научный сотрудник Института советского строительства и права ЛОКА – исключен из ВКП(б) в январе 1935 года.

4) Фейгельсон Яков Самуилович – работает где-то в Казани, не то в Самаре.

5) Копилов Иван

6) Вершинин Иван

7) Ривлин Иезекил

8) Лейкин Элькан

9) Фуртичев Яков Абрамович – работал в 1933 году в Нижнем Новгороде

10) Груцкая Анна Яковлевна – жена Карева

11) Дорофеев

12) Югов Михаил – троцкист

13) Степанов – троцкист

В 1928 году я подал заявление в парторганизацию ИКП о идейном и организационном отходе от зиновьевской организации и вскоре Фрунзенским районным комитетом партии г. Москвы мне был вынесен выговор за активную фракционную деятельность, но в партии я был оставлен <...>. Я знаю, что Михайлова Ольга Тимофеевна, мать моей жены, проживающая в моей кварти-

ре, является дворянкой, женой бывшего вице-губернатора в Твери, расстрелянного органами советской власти в 1918 году» [1, л. 9–9об.]. В итоге 13 марта 1935 года постановлением Особого совещания при НКВД СССР, на рассмотрение которого поступило дело А.И. Малышева, он был приговорен к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет [1, л. 20].

Однако, пробыв в УхтПечЛаге А.И. Малышев сравнительно недолго – чуть больше года. Дело в том, что первые аресты и посадки бывших оппозиционеров в связи с убийством С.М. Кирова ни в коей мере не удовлетворили И.В. Сталина. «Задачей наших органов власти, – говорилось в директиве ЦК ВКП (б) органам НКВД на местах от 9 февраля 1936 года, – является ликвидация без остатков всего троцкистско-зиновьевского подполья. Немедленно приступит к ликвидации всех <...> дел по троцкистам и зиновьевцам. Не ограничиваясь изъятием актива, направив следствие на вскрытие подпольных контрреволюционных формирований, всех организационных связей троцкистов и зиновьевцев и вскрытие террористических групп» [2, с. 196].

С этим категорическим требованием к органам НКВД о ликвидации без остатков всего троцкистско-зиновьевского подполья, и было связано инициирование второго дела А.И. Малышева и его трагическая гибель. На роль ключевой фигуры в сфабрикованной ленинградскими чекистами по прямому заказу власти контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации был определен высланный из Ленинграда после убийства С.М. Кирова в Алма-Ату, с назначением заместителем директора Казахского филиала АН СССР, бывший директор Историко-археографического Института, член-корреспондент АН СССР С.Г. Томсинский. На роль второго по значению человека в этой подпольной контрреволюционной организации следователи определили А.И. Малышева, срочно доставленного в связи с этим для проведения следственных действий из Ухты в Ленинград.

Всего, вместе с ним по этому делу № 266557 проходило семь человек:

1) Уже упомянутый нами Семен Григорьевич Томсинский, 1894 г.р.;

2) Николай Федорович Печерский, 1898 г.р. – бывший инструктор культпропа Ленинградского горкома ВКП(б), председатель кафедры истории народов СССР Всесоюзного Коммунистического сельскохозяйственного университета им. И.В. Сталина;

3). Моисей Ефремович Орлов, 1904 г.р. – доцент кафедры истории народов СССР Всесоюзного Коммунистического сельскохозяйственного университета им. И.В. Сталина;

4). Израиль Моисеевич Меламед, 1898 г.р. – редактор «Истории фабрик и заводов», научный сотрудник Института истории Ленинградского отделения Коммунистической Академии им. И.В. Сталина;

5). Евгений Александрович Дмитриев – профессор кафедры политэкономии Всесоюзного Коммунистического сельскохозяйственного университета им. И.В. Сталина;

6). Самуил Саулович Горловский, 1896 г.р. – уроженец местечка Хотимск в Белоруссии. Бывший директор ЛИФЛИ, он был доставлен в Ленинград из Якутска, куда его выслали после убийства С.М. Кирова на четыре года как бывшего оппозиционера. Всем им было предъявлено стандартное обвинение в принадлежности к троцкистско-зиновьевской организации, планировавшей убийство С.М. Кирова и других руководителей партии и Советского государства.

Первый допрос А.И. Малышева состоялся 7 июля 1936 года. Проводили его начальник СПОУГБ майор госбезопасности А. Лупекин и оперуполномоченный 8 отд. СПО М. Коган.

«В. Вы истребованы из концлагеря в связи с тем, что на следствии в 1935 году скрыли свое участие в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации, существовавшей в Ленинграде. Предлагаем вам дать правдивые показания.

О. В 1925 – 29 годах я учился в Институте Красной профессуры в Москве и действительно являлся участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации. После 1929 года в контрреволюционной организации не состоял и борьбы против ВКП(б) не вел» [18, л. 5].

Однако продержался на этой своей принципиальной позиции А.И. Малышев недолго и под напором следствия уже в тот же день стал давать так называемые признательные показания. «Я должен признать, – заявил он, – что мой отказ в 1928 году от контрреволюционной зиновьевской организации был двурушническим <...>. Я признаю, что до последнего времени (1935 г.) являлся участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации, существовавшей в Ленинграде. Кроме меня, Малышева А.И., участниками организации были:

1) Карев Николай Афанасьевич – работал в АН, активный зиновьевец, известный мне еще по Москве в ИКП. Был арестован в Ленинграде в 1933 году за контрреволюционную деятельность, один из руководителей троцкистско-зиновьевского подполья в Ленинграде, возглавлявший контрреволюционную группу в АН.

2) Зайдель Григорий Соломонович – бывший директор Института Истории ЛОКА, троцкист, активный участник, один из руко-

водителей нашей организации, возглавлявший контрреволюционную группу в ЛОКА, сумевший использовать свой авторитет для подбора контрреволюционных троцкистско-зиновьевских кадров в институте, в числе которых были: я – Малышев, Томсинский, Лозинский, Меламед, Калейс Август, Попов, Рубинштейн, Фендель, Горловский, Райский, Годес, Алимов (умер), Богомольный, Жестянников» [18, л. 7]. С.Г. Томсинский, по словам Малышева, критиковал политику ВКП(б), говоря, что сейчас не дают свободно высказывать свою мысль, что в партии зажим и допускал клевету на руководство ВКП(б) заявляя, что Сталина он не считает теоретиком марксизма [18, л. 8].

Пойдя, таким образом, на вынужденное сотрудничество со следствием, А.И. Малышев, видимо, все же рассчитывал сохранить себе жизнь. Однако надежда эта оказалась призрачной, так как 17 июля 1937 года его вынудили признать, что, во-первых, он являлся «одним из руководителей троцкистско-зиновьевской организации в ЛОКА» и, во-вторых, что организация эта «в борьбе с руководством ВКП(б) признавала единственно возможным средством борьбы индивидуальный террор» [18, л. 28]. В качестве исполнителей «терактов над С.М. Кировым», – показывал далее А.И. Малышев, – Г.С. Зайдель, который вовлек его в нее в конце 1932 или в начале 1933 года «выдвигал Алтапармакова, Мазеля Якова и Шакулова, которые дали на это согласие». И только в силу неподготовленности группы, теракт, запланированный ими на начало 1934 года, не состоялся [18, л. 37]. Применялись ли по отношению к А.И. Малышеву физические меры воздействия со стороны следствия, мы не знаем. Но, создается впечатление, что он к этому времени уже не отдавал себе полного отчета в том, что говорил и какие показания подписывал.

Особенно убийственным для А.И. Малышева стало вырванное 23 августа 1936 года у него следствием признание, согласно которому еще в 1929 году после окончания ИКП он вместе с П.П. Соловьевым через личного секретаря Г.Е. Зиновьева был приглашен к нему на квартиру (Арбат, Каложинный переулок), где тот, якобы, передал ему секретную директиву: по прибытии в Ленинград «установить связь с местными зиновьевцами и троцкистами и организовать их для борьбы с ВКП(б)» [18, л. 73]. Надеяться, что после столь шокирующих, прямо скажем, убийственных признаний, ему все же сохранят жизнь, было уже нереалистично.

И, действительно, в составленном следствием 3 сентября 1936 года Обвинительном заключении констатировалось, что он достаточно изобличен в том, что: «1) Входя в состав руководящего ядра террористической троц-

кистско-зиновьевской организации в городе Ленинграде принимал активное и непосредственное участие в террористической деятельности организации. 2) В 1934 году по директиве организации осуществлял непосредственное руководство подготовкой террористического акта против члена ЦИК СССР, секретаря ЦК и Ленинградского областного комитета ВКП (б) т. Кирова С.М. в помещении Дворца Урицкого при участии членов боевой террористической группы Печерского, Дмитриева и Орлова. 3) После злодейского убийства С.М. Кирова принял меры к сохранению и уходу в глубокое подполье боевой группы. 4) Был осведомлен о подготовке в городе Москве террористическим московским центром терактов над товарищем Сталиным» [18, л. 1–10б].

11 октября 1936 года дело А.И. Малышева и его коллег было рассмотрено в закрытом судебном заседании выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР

под председательством В.В. Ульриха. В своем последнем слове А.И. Малышев просил своих судей сохранить ему жизнь, обещая, в этом случае, сделать все возможное для искупления своего «тягчайшего преступления». Но об этом, конечно, учитывая характер предъявленных ему обвинений – терроризм, – не могло быть и речи, и в этот же день А.И. Малышев, как и остальные шестеро его однодельцев, был приговорен к «высшей мере уголовного наказания – расстрелу». Приговор, как отмечалось в постановлении коллегии, окончательный и обжалованию не подлежит. В тот же день, 11 октября, на основании постановления Президиума ЦИК от 1 декабря 1934 года, приговор был приведен в исполнение.

Так трагично, и вместе с тем нелепо, оборвалась жизнь одного из виднейших представителей марксистского «исторического фронта» в Ленинграде первой половины 1930-х годов.

Список литературы:

- [1] Архив УФСБ РФ по СПб и Ленинградской области. – Д. № П-6737 (по обвинению Малышева А.И. и др., 1935).
- [2] Бережков В.И. Питерские. Руководители органов госбезопасности. – СПб.; М.: «Яуза» – «ЭКСМО», 2005.
- [3] В наркомате внутренних дел // Правда. – 23 декабря 1934 г.
- [4] Выше большевистскую бдительность (с партийного собрания) // Ленинградский Университет. – 1936, 1 сентября.
- [5] Доклад А.И. Малышева // Спорные вопросы методологии истории (Дискуссия об общественных формациях) / Под редакцией Г. Зайделя, З. Лозинского, А. Пригожина. – Харьков: Пролетарий, 1930.
- [6] Дубровский С.М. К вопросу о сущности «азиатского» способа производства, феодализма, крепостничества и торгового капитала. – М.: Научная ассоциация востоковедения. 1929.
- [7] Заключительное слово А.И. Малышева // Спорные вопросы методологии истории (Дискуссия об общественных формациях) / Под ред. Г. Зайделя, З. Лозинского, А. Пригожина. – Харьков: Пролетарий, 1930.
- [8] Малышев А.И. К вопросу о сущности крепостного хозяйства // Крепостная Россия. Сборник статей. – Л.: Прибой, 1930.
- [9] Малышев А.И. Краткая биография. – 8/ХП/1932. – ЦГАЛИ СПб. – Ф. 9470, оп. 2, д. 1012.
- [10] Малышев А.И. Крепостные отношения производства (крепостное хозяйство) 18 века в России. // Книга для чтения по истории народов СССР / Под общ. Ред. М.Н. Покровского. Т.1. Редакторы В. Викторов и А. Пресняков. – Харьков: Пролетарий, 1930.
- [11] Малышев А.И. Маркс и Энгельс о России 50-х – 90-х годов // Маркс и революционное движение 19 века. – Л., 1934.
- [12] Малышев А.И. О феодализме и крепостничестве. Ч. 1 (В связи с выступлением и книгой тов. Дубровского «К вопросу о сущности «азиатского» способа производства, феодализма, крепостничества и торгового капитала») // Историк-марксист. – 1930, т. 15.
- [13] Малышев А.И. О феодализме и крепостничестве. Ч. 2 (В связи с выступлением и книгой тов. Дубровского «К вопросу о сущности «азиатского» способа производства, феодализма, крепостничества и торгового капитала») // Историк-марксист. – 1930, т. 16.
- [14] Обвинительное заключение по делу Николаева Л.В., Котольнова И.И., Мясникова Н.П., Шацкого И.П. // Правда. – 1934, 27 декабря.
- [15] О приговоре Военной коллегии Верховного суда СССР по делу об убийстве тов. С.М. Кирова // Правда. – 1934, 30 декабря.
- [16] О приговоре Военной коллегии Верховного суда СССР по делу Зиновьева Г.Е., Евдокимова Г.Е., Гертика А.М. и др. // Ленинградская правда. – 18 января 1935 г.
- [17] Правительственное сообщение // Правда. – 1934, 2 декабря.
- [18] Протокол допроса Малышева А.И., 7 июля 1936 г. // Архив УФСБ РФ по СПб и Ленинградской области. – Д. № П-26810 в 20-ти томах. Т.8 (дело А.И. Малышева и др., 1936).
- [19] Радек К. В клоаке контрреволюции // Ленинградская правда. – 1935, 27 февраля.
- [20] Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. – Ф. 225, оп. 4а, д. № 134 (личные дела сотрудников ЛОКА).
- [21] Совещание по истории крестьянских войн в России (конспективный отчет) // Исторический сборник (Труды исторической комиссии АН СССР). Т.1. – Л.: Издательство АН СССР, 1934.
- [22] Трижды презренные // Правда. – 1934, 22 декабря.
- [23] ЦГА ИПД СПб. – Ф. 506, оп. 1, д. 1.
- [24] ЦГАЛИ СПб. – Ф. 9470, оп.2, д. 1012 (Малышев А.И., 1931–1935).

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА «МЕМОРИАЛ» (КОНЕЦ 1980-х – 2000-е гг.)

Используя архивные документы, а также неопубликованные материалы отчетов библиотеки Международного общества «Мемориал», автор рассматривает особенности издательской деятельности общества, опираясь на предложенную ею ранее периодизацию развития «Мемориала»: «возникновение» (1987–1991 гг.), «становление» (до конца 1990-х гг.), «расцвет» (с 2000 до 2011 г.). Выявленная низкая публикационная активность на этапе возникновения движения объяснялась тем, что указанный период был временем активного накопления материалов, историко-поисковой работы. На этапе «становления» наблюдался рост публикационной активности «Мемориала» в основном за счет работ по правозащитной тематике. Все это было следствием появления и развития правозащитного направления деятельности общества. А увеличению количества публикаций в 2000-е годы способствовали такие факторы, как издание материалов школьного конкурса «Человек в истории», активизация работы правозащитного центра «Мемориала».

Ключевые слова:

издательская деятельность, история России, Международное общество «Мемориал», общественные организации.

Путилова Е.Г. Из истории становления и развития издательской деятельности Международного общества «Мемориал» (конец 1980-х – 2000-е гг.) // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 42–47.

© Путилова Елена Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет» (филиал), Нижний Тагил; e-mail: putilovaelena2011@mail.ru

---

Одним из проявлений общественной активности периода 1987–1990 гг. стала бурная издательская деятельность «неформалов» и первых, еще полулегальных партий и движений. Спад издательской активности пришелся на период с августа 1990 (то есть с момента введения в действие Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации») по август 1991 года. Начавшийся процесс легитимации политических и иных объединений ускорил неизбежное умирание такого явления, как «новый самиздат». Тогда же произошел переход к структурированию и профессионализации внутри партий и движений. Для большинства из них это переход оказался «смертельным». Среди тех немногих, кто уцелел, был «Мемориал».

«Мемориал» – первое массовое общественно-политическое движение эпохи перестройки – после 1990 года постепенно превратился в сообщество людей, занятых конкретной научно-исследовательской, просветительской, правозащитной и благотворительной деятельностью. Выпущенная «Мемориалом» литература (бюллетени, газеты, брошюры, книги и др.) стала самостоятельным результатом работы.

На начальном этапе это были, как правило, малотиражные, машинописные, ро-

тапринтные и т.п. периодические издания. Постепенно картина менялась. Вехой не только в истории «Мемориала», но и событием в истории советской периодической печати стал выход первого (и единственного) выпуска газеты «Ведомости Мемориала» в январе 1989 года. Это издание, приуроченное к учредительной конференции общества, было отпечатано в типографии газеты «Гудок» в количестве пяти тысяч экземпляров. Тираж по тем временам для «неформальной» газеты значительный. Однако уникальность «Ведомостей Мемориала» состояла не в этом.

Во-первых, впервые с 1920-х гг. официальное разрешение на выпуск печатного издания удалось получить нелегитимной общественной организации (официальная регистрация «Мемориала» состоялась несколькими годами позже). Огромные усилия к этому приложил А.Д. Сахаров, лично пробивавший газету, несмотря на сопротивление Идеологического отдела ЦК.

Во-вторых, впервые за много десятилетий в Советском Союзе вышла газета с «белым пятном» – зримым следом цензурной работы. Из номера была снята резолюция «Мемориала» с требованием вернуть советское гражданство А.И. Солженицыну и издать «Архипелаг ГУЛАГ» в СССР. Изда-

тели категорически отказались переверстывать полосу и добились своего.

И, наконец, материалы, помещенные в газете, выглядели неординарно даже на фоне либеральных публикаций того периода. В частности, «Ведомости Мемориала» стали первым печатным изданием, опубликовавшим предвыборную программу Сахарова. Первое мемориальское издание – бюллетень «Окно гласности» – вышло в 1988 году в небольшом городке Александрия (Кировоградская область, Украина).

В 1989 году выходило девятнадцать периодических изданий (см. табл. 1), а в 1992-м – всего четыре (два из них – на Украине).

Таблица 1

Издательская деятельность общества «Мемориал» (включая региональные отделения) в период «возникновения» движения (1987–1991 гг.)

Год	Периодические издания	Книги
1987	–	–
1988	1	–
1989	19	2
1990	16	6
1991	9	22
Итого	45	30

Первое отдельное издание (каталог выставки «Реквием»), на котором в качестве издающей организации был указан «Мемориал» (Казахстанское общество «Адилет»), вышло в 1989 году.

В этом же году под маркой «Мемориала» вышли в свет две небольшие брошюры, в 1990 году были изданы четыре книги (в том числе каталог выставки «Творчество в лагерях и ссылках»). В следующем году пять книг, подготовленных при участии «Мемориала», вышли в различных государственных издательствах. Еще в пяти «Мемориал» был указан в выходных данных. В том же году было выпущено несколько брошюр ротاپринтным способом. Экономические процессы, происходящие на территории бывшего СССР, отразились на этой стороне деятельности «Мемориала»: отсутствие денежных средств приводит к тому, что в ряде регионов не могли быть изданы подготовленные к печати материалы. Постоянный рост цен на все виды издательской деятельности потребовал поиска спонсоров. Благодаря их помощи была столь активной в начале 1990-х гг., например, деятельность львовского «Мемориала» (за период 1990–1994 гг. вышло 38 книг).

Уже на этапе становления (1990-е гг.) книгоиздательская деятельность «Мемориала» начинает развиваться наиболее активно (см. табл. 2). Данная тенденция означала, с одной стороны, появление серьезных исследовательских работ и других материалов, подготовленных на высоком профессиональном уровне, с другой – ликвидацию монопольного права государственных структур на издательскую деятельность. Расширившиеся возможности книгоиздания позволили развить новое направление в деятельности общества.

Таблица 2

Издательская деятельность общества «Мемориал» в первой половине 1990-х гг.

Год	Периодические издания	Книги
1992	4	23
1993	6	35
1994	6	20
Итого	16	78

В последующие годы издательская деятельность «Мемориала» продолжает расширяться: публикации, осуществляемые самим обществом, становятся основной формой представления материалов.

Одной из главных тем, лежащих в основе издательской работы «Мемориала», была и остается тема политических репрессий. Изменение общественно-политического климата в стране в конце 1980-х – начале 1990-х гг. сделало данную тему одной из наиболее актуальных. Новый порядок доступа в архивы открыл для исследователей огромный массив документов. Первые годы ушли главным образом на сбор информации. Одним из основных направлений этой работы являются Книги памяти жертв политических репрессий.

Книги памяти наполняют понятие «массовый террор» конкретным содержанием, именами реальных людей. Но они важны не только как дань памяти миллионам пострадавших. Списки репрессированных с данными биографического характера, составляющие основу Книг памяти, – ценный источник по истории страны и, в частности, репрессивной политики

Следует отметить и тот немаловажный факт, что Книги памяти, помимо списков, как правило, содержат сопроводительную информацию. В некоторых из них приведены статистические исследования по периодам репрессий, социальному положению жертв, видам наказаний, органам, принимавшим окончательное решение.

Многие составители публикуют документы как государственных, так и личных архивов; как правило, публикуются выписки из архивно-следственных дел, обвинительных заключений, протоколов, законодательных актов СССР и РФ, письма и личные документы репрессированных [5].

Работа по составлению и публикации списков жертв политических репрессий осуществляется многими комиссиями субъектов Российской Федерации в контакте с местными прокуратурами, органами УФСБ и УВД, архивными службами, общественными организациями, краеведческими организациями, краеведческими исследователями. К началу 2000-х годов Книги памяти стали выходить в Псковской, Самарской, Орловской, Астраханской, Кемеровской, Московской, Белгородской, Мурманской, Ивановской, Иркутской, Кировской, Курской, Нижегородской, Оренбургской, Томской, Костромской областях, Хабаровском, Ставропольском краях, Республике Хакасия, Северной Осетии, Бурятии и других регионах страны [7].

В.М. Кириллов, доктор исторических наук, занимающийся историей репрессий и правозащитного движения, выделяет несколько этапов в процессе создания Книг памяти. Первый период, с середины 1980-х по 1991 годы, был временем формирования списков репрессированных из различных неофициальных, полуофициальных и официальных источников. Второй этап – 1991-й – середина 1990-х годов. Это время, когда вышел в свет Закон «О реабилитации жертв политических репрессий». Была создана Комиссия по восстановлению прав жертв политических репрессий, и списки жертв репрессий начали поступать из КГБ-МБ-ФСБ и прокуратуры. На этом этапе появились первые издания книг, посвященных жертвам репрессий, где публиковались имена репрессированных, узнанных различными путями в предыдущий период времени.

Следующий этап в создании и публикации списков репрессированных – середина 1990-х – начало 2000-х гг. Издание Книг памяти приобрело массовый характер, списки репрессированных стали готовиться намного тщательнее. Период 2001–2003–2005–2006 гг. – наиболее благоприятный момент в создании Книг памяти, выразившийся, в частности, в более тесном взаимодействии издательских коллективов [4].

Например, при участии «Мемориала» в 2003–2006 гг. Книги памяти вышли в Республике Коми, Красноярске, Краснодаре, Москве, Перми, Туле, Хабаровске, Республике Хакасия [9].

Важнейшим сетевым проектом «Мемориала», вызвавшим значительный общественный резонанс, является создание электронной книги памяти. За 2003–2006 гг. ее база возросла более чем в два раза: с 640 тысяч персоналий до полутора миллионов. В сборе материалов для этой базы участвовали более двадцати региональных организаций «Мемориала». 30 октября 2006 года на сайте Международного «Мемориала» открылся раздел «Жертвы политических репрессий в СССР», сделавший электронную базу, доступной любому пользователю Интернета.

Активно шла работа по проекту «Преследование поляков и польских граждан». В 2003–2006 гг. подготовлены и изданы семь объемных томов с биографическими справками о репрессированных советскими органами польских гражданах. Эта работа, объединившая усилия шести региональных «Мемориалов», была отмечена правительством Польши – в апреле 2005 года четырнадцать мемориальцев из Воркуты, Львова, Рязани, Сыктывкара и Твери были награждены крестами Ордена Заслуг перед Польской Республикой.

С участием казахстанских государственных и общественных структур Международным «Мемориалом» подготовлена и издана книга «Узницы Алжира» (Акмолинский лагерь жен изменников Родины, Казахстан), включающая краткие биографические справки о более чем семи тысячах узниц лагеря. На базе этой книги развернута программа по сбору документов и интервью у детей бывших узниц. В поиске материалов и информантов приняли участие семь «Мемориалов». А НИПЦ «Мемориал» совместно с Рязанским «Мемориалом» подготовлена передвижная выставка «Надо мной раскаленный шатер Казахстана», экспонированная в нескольких городах России [9].

Однако колоссальные масштабы репрессий делают работу по созданию Книг памяти трудоемкой и медленной. Дополнительные трудности возникают из-за нечеткости границ самого понятия «политические репрессии». Тормозящим фактором является и отсутствие (или недоступность) многих документальных источников, необходимых для выяснения судеб жертв репрессий.

В разных странах и регионах к этой проблеме подходят по-разному. Так, в Прибалтике к началу 2000-х гг. уже приступили к повторным, уточненным и исправленным изданиям, в Казахстане к 2003 году Книги памяти были изданы во всех област-

тях. В России к концу 2003 года в разных регионах выпущено более двухсот томов Книг памяти. Однако были случаи, когда в некоторых районах даже не приступили к сбору материалов для Книг памяти. Но едва ли не обиднее ситуация в тех регионах, где многолетними усилиями энтузиастов подготовлены большие списки, но из-за равнодушия, а то и сопротивления местных властей вопрос об их издании никак не решается на протяжении многих лет. Именно таким образом складывалась ситуация в Приморском крае, Тамбовской, Саратовской и других областях.

Другая серьезная проблема – тираж. Даже если книга основательно подготовлена, нередко эти ее достоинства сводятся почти на нет из-за недостаточности тиража. Тиражи в 100, 250, 500, даже 1000 экземпляров не могут получить достаточной известности, оказать серьезное влияние на общество, тем более что не всегда даже обязательные экземпляры этих книг попадают в крупнейшие отечественные библиотеки.

Однако даже увеличение тиража и успешное распространение печатных Книг памяти не может решить всех проблем и прежде всего проблемы поиска информации. Даже имея в руках полный комплект Книг памяти, надо потратить значительное время, чтобы найти в них нужную фамилию, не говоря уже о невозможности провести выборку по национальным, профессиональным или иным признакам.

В связи с этой проблемой к началу 2000-х гг. в деле восстановления памяти жертв политических репрессий появилась довольно актуальная цель: суммировать сделанное, свести воедино уже добытую информацию, тем самым дав инструмент для поиска в том массиве, который уже доступен. Действуя в таком направлении, в 1998 году общество «Мемориал» приступило к созданию единой базы данных, сводя информацию из региональных Книг памяти, уже вышедших в свет или только подготовленных к изданию.

Первые результаты такой интегрирующей работы были представлены в 2001 году: Международное общество «Мемориал» подготовило и выпустило диск «Жертвы политического террора в СССР», где были помещено более трехсот тысяч кратких биографических справок. Второе издание, вышедшее через год и подготовленное при участии Комиссии при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий и Музея и Общественного центра им. Сахарова, включало

базу данных более чем на 640 тысяч жертв репрессий из 43 регионов России и Казахстана, а также много справочной и научной информации по истории репрессий. Третье издание уже не помещалось на один диск, так как база данных насчитывала более 1 300 000 справок из 62 регионов России, из всех областей Казахстана и Узбекистана, двух областей Украины – Одесской и Харьковской [2].

Самая развернутая база данных, содержащая имена жертв репрессий тоталитарного режима, была издана в 2007 году и явилась четвертой по счету. В этом издании, существующим в виде компакт-диска, собраны сведения почти из всех вышедших на русском языке Книг памяти, а также большой объем сведений, не опубликованных до сих пор.

На этом диске отражены в основном репрессии, осуществлявшиеся на территории России (около 90% справок). Данные, полученные из Казахстана, содержат около 100 тысяч имен, из Белоруссии – примерно 80 тысяч, с Украины – 40 тысяч справок, из Узбекистана – около 8 тысяч и из Киргизии – около 12 тысяч справок [3].

К концу 1990-х гг. стало понятно, что тему репрессий нельзя рассматривать в рамках отдельной страны. В решении вопроса об увековечении памяти жертв репрессий возникла новая проблема: как восстановить судьбу того или иного репрессированного, если на протяжении своей жизни, срока заключения он находился в разных странах и подвергался разным видам репрессий. Таким образом, чтобы проследить этапы жизни подвергшегося репрессиям человека, возникла необходимость создания программы, систематизирующей информацию, хранящуюся в архивах этих государств.

Впервые такая задача была поставлена на Международной научно-практической конференции по проблемам создания Единого электронного банка данных репрессированных в СССР, проведенной в мае 2000 года подразделением Нижнетагильского общества «Мемориал» – лабораторией «Историческая информатика» НТГПИ (9 июля 2003 года переименован в НТГСПА). В конференции принял участие более тридцати человек, представляющих, помимо многих регионов России, также Украину, Казахстан, Германию и США. Участники конференции инициировали международный проект по созданию единого банка данных «Возвращенные имена» и избрали рабочую группу для его осуществления [6, с. 8].

Первый этап проекта завершился в апреле 2003 года. Результаты работы были значительные: разработан и утвержден устав межрегионального общественного фонда «Возвращенные имена»; разработана Концепция информационного обмена, создания, охраны, использования объектов интеллектуальной собственности и защиты прав на них в партнерской сети проекта; разработаны образцы договоров для обеспечения полноценной совместной работы; продемонстрировано действие первой базовой версии банка данных «Возвращенные имена» (около 50 тысяч имен). Таким образом, практически доказана возможность создания Единого банка данных жертв политических репрессий в пределах СССР.

Помимо Книг памяти, «жанровый диапазон» изданий «Мемориала» достаточно широк. Среди периодических изданий: научно-популярные, информационные бюллетени, газеты, распространявшиеся практически на всей территории бывшего СССР (например, «Содействие»), а также издания, известные только в отдельных регионах страны, большинство из которых закончило свое существование на первых номерах [1]. Среди наиболее известных периодических изданий «Мемориала» в разные периоды существования общества (как московского, так и региональных отделений) можно назвать: «Вестник Ленинградского общества «Мемориал», «Карта», «Норильский мемориал», «Мемориал-инфо», «Мемориал-аспект», «Ведомости Мемориала», «Свобода и культура» («Свобода»), «Котлован», «Летопись террора», «Ракурс», «Российский бюллетень по правам человека», исторический альманах «Звенья», бюллетень «Права человека на территории СССР» и др.

Книги представлены научными монографиями, сборниками статей, архивными материалами по истории репрессий, стенограммами и другими материалами конференций, мемуарами, каталогами выставок, правозащитной литературой, книгами стихов.

В целом динамика развития, а также характер и особенности издательской деятельности в значительной степени отражают и историю самого «Мемориала», и более опосредованно процессы, происходившие в обществе.

Изучив статистические данные по издательской деятельности Международного

общества «Мемориал», мы имеем следующие результаты (см. рис. 1, 2).

На этапе возникновения движения «Мемориал», который мы относим к 1987–1991 гг. (время образования инициативной группы «За увековечение памяти жертв политических репрессий» в 1987 г. до официальной регистрации Всесоюзного общества «Мемориал» в 1991 г.), наблюдалась низкая публикационная активность мемориальцев (5 изданий). Объективных причин тому несколько.

На данном этапе только происходило организационное оформление общества. Первоначальные уставные цели деятельности «Мемориала» были направлены на увековечение памяти жертв политических репрессий посредством создания памятников и памятных знаков, шла работа по собиранию архивных документов, источников по репрессивному прошлому нашей страны. В целом конец 1980-х – 1991-й г. – время активного накопительства материалов; оформление оргструктуры общества; скорее историко-поисковая работа мемориальцев, нежели научная в полном смысле этого слова.

На этапе становления, который, как мы предполагаем, длился до конца 1990-х гг. (хронологическая граница данного периода определена нами 1999 годом), только Международным «Мемориалом» было подготовлено 81 издание. Тематика публикаций на данном этапе становится шире: начинают публиковаться материалы по правозащитному направлению деятельности общества, которое получает активное развитие именно в эти годы.

Период расцвета, начавшийся с 2000 года и продолжающийся до настоящего времени (в обзоре мы, правда, указываем нижнюю хронологическую рамку – 2011 год) характеризуется 207 работами, изданными под эгидой Международного общества «Мемориал». Пик публикационной активности общества приходится на 2005–2007 гг., когда ежегодно издавалось от 24 до 26 работ.

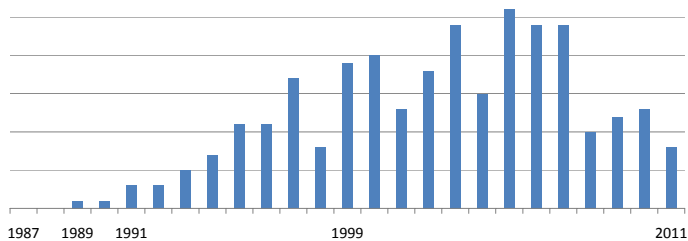

Рис. 1. Динамика публикационной активности Международного общества «Мемориал» с 1987 по 2011 гг.

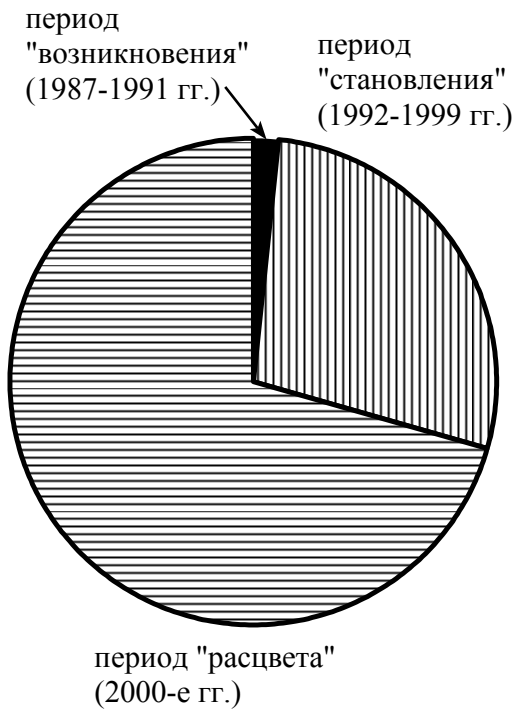

Рис. 2 Издательская деятельность Международного общества «Мемориал» (конец 1980-х – 2011 гг.).

Возможно, увеличению количества публикаций в 2000-е гг. способствуют такие факторы, как ежегодное издание сборников материалов школьного конкурса

«Человек в истории» (проводившийся с 1999 года), активизация работы правозащитного центра «Мемориала», что особенно ясно видно исходя из перечня изданий «Мемориала» за 2000-е гг.

Всего за 1987–2011 гг. Международным обществом «Мемориал» было опубликовано около трехсот работ разного «жанрового» диапазона, но, безусловно, относящихся к основным направлениям деятельности общества – историко-просветительскому, научно-исследовательскому и правозащитному. Однако это данные лишь по Международному «Мемориалу». Что касается региональных отделений, то составить общую картину их публикационной активности является крайне проблематичным. Во-первых, стоит помнить о том, что каждое отделение проявляет разные степени работоспособности, что, несомненно, сказывается и на издательской деятельности. А во-вторых, при подсчете количества изданий региональных «Мемориалов» мы можем столкнуться с проблемой неточности подобных сведений с мест в 1990-е гг. (например, в силу того, что многие данные по техническим причинам могли просто не доходить до Москвы). Кроме этого, с 1987 года постоянно менялось и само количество региональных отделений «Мемориала» (колебания от 196 отделений в 1991 году до 75 в 1998 году [8, с. 167–168]).

Список литературы:

- [1] Библиографический указатель изданий общества «Мемориал» (1988–1995 гг.) / Сост.: Б. Беленкин, Е. Козлова, Е. Струкова – М.: Мемориал, 1995. – 64 с.
- [2] Жертвы политического террора в СССР. Компакт-диск с данными о репрессированных. – М.: Звенья, 2002. – Электронное издание.
- [3] Жертвы политического террора в СССР: компакт-диск. – М.: Звенья, 2007. – Электронное издание.
- [4] Кириллов В.М. Увековечение памяти жертв политических репрессий в России (по материалам Книги памяти). – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.memorial.krsk.ru (19.02.2009)
- [5] Книги памяти как исторический источник. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.memo.ru/memog/martirol/BOOKS.HTM (28.02.2014)
- [6] Международный проект создания единого электронного банка данных жертв политических репрессий «Возвращенные имена»: сборник материалов по итогам первого этапа проекта. 2000–2003 годы. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2003. – 306 с.
- [7] О ходе исполнения Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий». Доклад Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий. – М., 2000. – 40 с.
- [8] Путилова Е.Г. «Мемориал»: становление. – М.: Перо, 2013. – 183 с.
- [9] Сетевые межрегиональные и информационные проекты «Мемориала». 2003–2006: материалы Седьмой отчетно-предвыборной конференции. – М., 15–17 декабря 2006 г. // Архив Международного общества «Мемориал». – Папка № 24. – С. 22.

СТРАТЕГИЯ ДИСКУРСА

УДК 008+130.2

ББК Ч 111

И.Е. Фадеева

ЛЮБОВЬ И ГНОЗИС: ГНОСТИЧЕСКИЕ АЛЛЮЗИИ В ФИЛОСОФИИ ЛЮБВИ ПИТИРИМА СОРОКИНА*

Речь в статье идет о философской антропологии Питирима Сорокина. Автор предполагает, что формирование концепции альтруистической любви и интегральной теории Сорокина в последний период его творчества стало отдаленным результатом воздействия духовной атмосферы русского Серебряного века и первых послереволюционных лет – русской религиозной философии, гностических идей, социальных и политических потрясений. Особое внимание автор уделяет преемственности идей Сорокина от философии лимитизма Каллистрата Жакова, которая, как полагает автор статьи, имеет выраженный гностический характер и связана с философией немецкого мыслителя XV века Николая Кузанского, значимой для русской религиозной философии начала XX века. Автор приходит к выводу о формировании в позднем научном творчестве Питирима Сорокина варианта русской утопии.

Ключевые слова:

альтруистическая любовь, гнозис, дуализм, интегрализм, философия всеединства.

Фадеева И.Е. Любовь и гнозис: гностические аллюзии в философии любви Питирима Сорокина // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 48–52.

© Фадеева Ирина Евгеньевна – доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой культурологии и педагогической антропологии, Сыктывкарский государственный университет им. П.А. Сорокина, Сыктывкар; e-mail: iefadeeva@mail.ru

Введение

Говоря о историко-культурных и интеллектуальных контекстах творчества Питирима Сорокина, следует остановиться на его истоках: раннем экзистенциально пережитом опыте будущего гарвардского мыслителя и интеллектуальной среде, в которой этот опыт был подвергнут рефлексии и обращен в нарратив (автобиографический, социологический, философско-антропологический). Отправными моментами статьи являются следующие: идея экзистенциальной рефлексии как основание продуцирования текста; идея значимости духовной и интеллектуальной атмосферы начала XX века для формирования базовой парадигмы мышления Сорокина. Наконец, это вытекающее отсюда предположение о косвенных связях поздней философской и социально-культурной антропологии Сорокина с русской религиозной философией и гностическим в своей основе миропониманием.

Каллистрат Жаков и Питирим Сорокин

В интеллектуальной и личной биографии Питирима Сорокина особая роль принадлежит Каллистрату Жакову, так же как и Сорокин, выходящу из Коми края, философу, автору идеи лимитизма, профессору Психоневрологического института – учебного заведения, в котором начиналась профессиональная деятельность Сорокина. На наш взгляд, философия лимитизма Жакова стала вариантом значимой для русской религиозной метафизики начала XX века философии Всеединства, причем в ее обосновании и развитии прослеживаются связи Жакова не только с культурой русского религиозно-философского возрождения (основные идеи Жакова были сформулированы в то же время или раньше, чем были написаны труды о. Павла Флоренского, о. С. Булгакова, С. Франка или Л.П. Карсавина), но и с предшествующей философской и гностической традицией, пунктиром проходящей через всю историю европей-

* Статья выполнена при поддержке РГНФ и Республики Коми. Проект № 15-13-11003а (р).

ской культуры. В частности, интересно проследить связь идей Жакова с Николаем Кузанским – автором, привлечшим усиленное внимание именно в контексте философии Всеединства таких философов, как С. Франк и Л.П. Карсавин (см. [1]). Само название учения Жакова – лимитизм – косвенным образом свидетельствует в пользу указанного предположения: проблема бесконечного у Николая Кузанского, включающая в себя понятия предела и бесконечно малого, предстает у Каллистрата Жакова в учении о Первопотенциале и о бесконечном приближении посредством бесконечно малого к единому. В философии Всеединства Кузанца, пишет И.И. Евлампиев, «каждая вещь причастна полноте Абсолюта и как бы “содержит” Абсолют “в потенции”... При этом мир несовершенных вещей оказывается не бессмысленной “копией” Абсолюта (как у Платона), а необходимой реализацией сущности Абсолюта, ее выражением и раскрытием» [2, с. 21]. Близкие темы находим у К. Жакова: динамика инволюции состоит в движении от «Первозможного», к «Первопотенциальному» и реальному и далее, через потенциальное – воссоединение с «Первопотенциалом» и с «Первозможным» в становящейся «Гармонии». К. Жаков пишет: «Мир – не темная воля, а целесообразное целое, стремящееся реализовать предвечное Благо» [4, с. 119]. Динамика мира согласно Жакову – это «развитие одной светящейся точки, разбрасывающей свои лучи во все стороны пространства, времени, количеств, качеств и ценностей, причем единство всегда сохраняется» [5, с. 44]; «Мы чувствуем дыхание истины и полноты. Великое Все – перед нами...» [5, с. 21].

Есть основания полагать, что в конечном счете лимитизм Каллистрата Жакова, представляя собой оригинальный синтез гнозиса, языческого космоизма, философии Всеединства, вкупе с религиозно-философскими идеями начала XX века станет одним из источников идеи интегрализма Питирима Сорокина в последний период его творчества. На наш взгляд, прослеживаемая общность Сорокина и Жакова может быть с некоторыми уточнениями определена в качестве «зырянского космоизма», воспроизведшего русский космоизм с учетом «территории» и «почвы» зырянского края, сохранившего языческую мистику природы, однако космоизм, лишенный, собственно, православных и философски отрефлектированных интуиций и прозрений. Балансирование между пантеизмом и панэнтеизмом как базовой характеристикой философии Всеединс-

тва (см. [16]) – особенность лимитизма. Мир, пишет Жаков, это «...динамическая пирамида. Внизу – пространство, время, материя, психика; вверху – логическое, эстетическое, моральное, а в вышине – пламенная любовь всех к единому и единого ко всем» [4, с. 119–120]. Заслуживает внимания математическая символика выстраиваемой Жаковым пирамиды: семь названных сущностей коррелируют с семью архонтами исторического гнозиса [7].

В то же время философия лимитизма Жакова оказалась трансформацией гнозиса, но преломленного посредством экзистенциальной рефлексии и экзистенциального опыта самого философа – выходца из зырянского края, жителям которого, по его наблюдениям, был присущ мистицизм в переживании природы, особая музыкальная поэтичность. В этом смысле важными представляются идеи Г. Йонаса относительно экзистенциальных и мировоззренческих истоков гностической религии и гностической философии, связанных с духовным кризисом эпохи первых столетий христианства. Экзистенциальный кризис, пережитый в молодости самим Жаковым, долгое время искавшим собственный путь познания (характерны, в частности, его метания между богоборчеством и жизнью в монастыре, в выборе направлений учебы в университетах – сначала Киевском, затем Санкт-Петербургском, математикой и философией и т.д.), сформировал основные идеи его гнозиса – стремления обрести высшее знание посредством синтеза философии, науки, религии (что, отметим, будет повторено в идее интегрального Сверхзнания его учеником и другом П. Сорокиным). Эта идея имеет отчетливо гностический характер. Сам Жаков называет в качестве одного из источников идеи Бесконечного гностика Валентина. Показательны также обширные цитаты из «гностического» Евангелия от Иоанна [6]. Сопоставим с гнозисом и способ изложения Жаковым его философских идей: мифопоэтика вторгается в научный текст, основанный на изучении математики и естественных наук. Примером языческого варианта гнозиса может служить литературное творчество К. Жакова: его «Биармия» – «эпическое сказание о древнем Знании, позволяющем людям жить в сообществе с Природой и Богами» [9, с. 50].

Человек в философии Питирима Сорокина: дуализм и интегрализм

По утверждению одного из авторитетных исследователей гностицизма Г. Йона-

са, «основной чертой гностической мысли является радикальный дуализм, которым определяются отношения между Богом и миром и соответственно миром и человеком» [7]. Конечно, для Сорокина, человека, прошедшего школу строгого научного исследования, социолога, друга И. Павлова, труды которого опирались на результаты экспериментального знания, гностическая мистика оказалась преобразованной в систему философских понятий, однако включающих в себя элементы традиционной для русской традиции мифопоэтики. Не пытаясь искусственно привязать философию Сорокина к гностицизму, тем более к историческому гностицизму, отметим те моменты, которые определенно присутствуют в сочинениях постгарвардского периода. Наиболее очевидны, на наш взгляд, гностические мотивы в антропологических идеях Питирима Сорокина.

Человек в интегральной теории Питирима Сорокина «является не только животным организмом, но также и рационально мыслящим и деятельным», он «подтверждает свое сверхчувственное и сверхрациональное бытие как активный и важный участник высших творческих сил космоса». Человек, продолжает Сорокин, «не только бессознательное и сознательное творение, но, главным образом, сверхчувственный мастер-творец (master-creator), способный контролировать и переступать пределы своих бессознательных и сознательных энергий в моменты “божественного вдохновения”...» [14]. По словам самого Сорокина, эта новая интегральная антропология оказывается близкой религиозной идее человека как сына Божия, формулируя идею троичной формы бытия: бессознательную, сознательную, «сверхсознательную» – («Нус», “Пневма”, “Дух”, “Душа”, “Божественное Я”). В рациональном и сверхсознательном свойствах человека лежит ответ на древний вопрос: “Что есть человек, что ты заботишься о нем?” [14]. Тем самым Сорокин в соответствии с традицией гностической философии утверждает наличие в тварном существе божественной «искры», открытие которой в себе, как полагает Г. Ионас, составляет основной смысл гнозиса.

Признание дуализма человеческой природы, характерное для гностических учений начиная с древности, отражающих мировоззренческий и ценностный кризис как начала I, так и начала XX веков, характерно и для антропологических теорий Сорокина. Причем этому способствовали историко-культурные и биографические факторы.

Любовь – центральная категория гностической философии и гностической этики. Гностический этос любви прослеживается и в поздних сочинениях Питирима Сорокина, однако уже существенно измененный и дополненный как естественнонаучными, так и, собственно, социологическими идеями. Опыт революционного насилия, гражданской войны, голода и бедствий, пробудивший в человеке зверя, свидетелем которого был Питирим Сорокин, стал основанием для перенесения гностического дуализма на социально-культурную теорию. Все это оказалось усугубленным и биографическими аллюзиями гарвардского мыслителя. С этой точки зрения интерес представляет сопоставление философии альтруистической любви Сорокина, его книги «Американская сексуальная революция» (1956 г.) (для которой характерно резкое неприятие физической стороны любви и утопический проект освобождения от «половой скверны» [13]) и его ранней работы «К вопросу об эволюции семьи и брака у зырян» (1911г.), написанной по результатам совместной с Каллистратом Жаковым этнографической экспедиции по Коми краю [10]. Говоря о брачных отношениях на Печоре, о семейных отношениях у зырян (среди которых, заметим, прошло его детство), Сорокин отмечает, в частности, наличие «очень широкой свободы» в отношениях между полами, свидетельствующей, по мысли Сорокина, о пережитках полигамии и гетеризма у финно-угорских народов.

Сложная и часто противоречивая интеллектуальная атмосфера начала XX века, в лоне которой так или иначе формировался Сорокин-мыслитель, включала в себя такие разные оценки сексуальности и любви, как идеи В.В. Розанова, В.С. Соловьева, З. Фрейда, О. Войтингера (усвоенные русским интеллектуальным движением), философски трансформированные практики хлыстовства и скопчества. И там, где В.С. Соловьев утверждает утопический проект преобразования плоти посредством «половой любви» (при всей неоднозначности трактовки Соловьевым пола), и там, где Л.П. Карсавин вслед за христианским Откровением видит возможность синтеза, мистического преобразования природы человека в его единении с Абсолютом, Сорокин продолжает видеть разрыв. Можно предположить, что Сорокин оказался мыслителем, разделившим одно из крайних направлений раннехристианского и дохристианского гнозиса, исповедовавшего крайний аскетизм и отрицание плотских

отношений, и в этом смысле воспроизвел атмосферу русского Серебряного века – атмосферу, используя выражение А. Эткинца, «философского и практического отрицания сексуальных отношений» [17, с. 234].

Вместе с тем, говоря о гностических аллюзиях позднего Сорокина, нельзя не заметить и важного отличия. По словам Л.П. Карсавина – авторитетного исследователя и знатока средневековых мистических течений и ересей, одним из основных моментов гнозиса «является проблема зла, понимаемая как плотская или материальная стихия мира. В соответствии с этим благо воспринимается как стихия духовная и преимущественно интеллектуальная, а совершенство предстает главным образом в смысле совершенства или полноты ведения. Моральный мотив неумолимо удерживает гностиков в русле дуализма...», однако для гностиков «закрывает путь резкого и принципиального дуализма: созерцая мир, они воспринимают единое начало всего и делают основанием своих умозрений пантеистическую идею» [8, с. 238]. Что касается принципиального дуализма, то философия любви Сорокина как раз и строится на дуальном противопоставлении духовной и физической любви, притом что духовная (созидательная, альтруистическая) любовь оказывается силой, непосредственно преобразующей физиологию человека [15]. Дуалистическим поэтому становится противопоставление идеациональной и чувственной культуры: «Если идеациональные ценности, – пишет Сорокин, – стремятся ограничить внебрачную сексуальную деятельность, то чувственные ценности направлены на ее освобождение и одобрение. На данной разрушительной стадии чувственные ценности стремятся утвердить потенциально неограниченную сексуальную свободу и рекомендуют наиболее полное, по возможности, удовлетворение половой любви во всех ее формах» [13, с. 28]. И далее: «Человек, “сын Божий”, созданный по образу Бога, превращается в сексуальный аппарат, движимый половым инстинктом, поглощенный сексуальными проблемами, стремящийся к сексуальным отношениям, мечтающий и думающий прежде всего об этом» [13, с. 29]. Следствием этих процессов по мысли Сорокина становятся существенные изменения в сфере культуры, «сексуализация» культуры, коснувшаяся всех сфер художественной жизни – литературы, живописи, музыки, кинематографа.

Истоки этого непреодоленного дуализма – в характере той эпохи, в лоне которой

формировался Сорокин-мыслитель. Революция и последовавшие за ней разруха, гражданская война, голод обнаружили непреодолимый, как казалось, антропологический разрыв, разрушивший идеал гармоничного человека европейского модерна. Именно в это время для Сорокина оказалось значимым наличие в природе человека *биологического* начала, не преобразованного культурой и обществом, вырвавшегося наружу «зверья». В частности, говоря о воздействии голода на психику и сознание человека, Сорокин показывает распад личности (потрясающим примером является упоминание о матери, убившей и съевшей своего ребенка во время голодомора в Саратовской и Самарской губерниях, которые он посетил зимой 1921 года [11, с. 155]). Эпоха социальных катаклизмов и бедствий обнаружила нечеловеческое в человеке: на авансцену истории выступил «человек-стихия, а не только разумное существо, носитель злобы, жестокости и зверства, а не только мира, альтруизма и сострадания, существо слепое, а не только созидательно-зрячее, сила хищная и разрушительная, а не только кроткая и созидательная» [12, с. 37] (*выделено мной. – И.Ф.*). Говоря о причинах социальных катастроф и революций, Сорокин подчеркивает роль психофизиологического фактора, обнажающего в человеческом существе роль инстинктов. В частности, таким фактором оказывается согласно Сорокину ущемление инстинктов, и Сорокин перечисляет, каких. Это инстинкты самосохранения, сексуальности, потребности в питании и жилище и т. д. [12, с. 321–322]. Но и революция не становится толчком к развитию человеческого в человеке: «революция, – пишет Сорокин, – дезорганизует и примитивизирует нервную систему и умственный аппарат членов общества» [12, с. 291].

Можно утверждать, что идея интегрализма Сорокина, обоснованная обнаружением когнитивного и нравственного парадокса русской личности и русского сознания, стала продолжением характерной для русской культуры социально-эстетической утопии целостности. Вряд ли может быть простым совпадением тот факт, что книга «Американская сексуальная революция», отразившая наиболее радикальные гностико-аскетические идеи Сорокина, появилась в то же время, когда созревали идеи его интегральной философии. Критика ценностей распадающейся чувственной культуры и пророчество о наступлении новой эпохи – явно коррелирующей, заметим, с философией «Третьего

52 | Завета» Н.А. Бердяева, – две стороны одного интеллектуального проекта: русской утопии, перенесенной в атмосферу американской культуры и философии середины XX века и впитавшей поэтому ее прагматизм, рационализм, стремление к позитивному эмпирически проверяемому знанию.

Заключение

Демонизация физической стороны любви в творчестве Питирима Сорокина – любопытный феномен его философской системы, не объяснимый с точки зрения только гностических аллюзий, поскольку и В.С. Соловьев, и тем более Л.П. Карсавин, связи с гностицизмом которых отмечаются исследователями, рассматривали любовь в качестве преобладающей человеческую природу силы. Любовь как метафизическая сила заключает в себе возможность восстановления распавшегося всеединства, и в этом смысле теория Сорокина не противоречит основной интенции русской религиозной философии. Однако Сорокин противопоставляет лю-

бовь земную и небесную, повторяя тем самым известный платоновский миф, но наполняя его содержанием, несущим на себе отпечаток трагической эпохи социальных потрясений и бедствий. Именно эта почва и порождает грандиозный сорокинский проект – философию созидательной любви, долженствующей противостоять тотальному распаду мира, проект, отчетливо коррелирующий с идеей интегрализма.

Подводя итоги, можно сказать, что пафос философии любви Питирима Сорокина заключается в «снятии» гностико-манихейского дуализма путем возвращения к онтологическому и гносеологическому монизму – к утверждению интегральной природы человека и интегрального знания, однако и в этом также продолжающем именно гностическую традицию. Можно утверждать, на наш взгляд, что в рамках культурофилософской теории Питирима Сорокина и его философии человека гнозис становится почвой социальной и культурной утопии – русской утопии.

Список литературы:

- [1] Евлампиев И.И. Два полюса восприятия Николая Кузанского в русской философии (С. Франк и Л. Карсавин) // Вопросы философии. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=142&Itemid=52#_edn3
- [2] Евлампиев И.И. История русской метафизики в XIX–XX веках. Русская философия в поисках Абсолюта. Часть 1. – СПб.: Алетейя, 2000. – 415 с.
- [3] Евлампиев И.И. История русской метафизики в XIX–XX веках. Русская философия в поисках Абсолюта. Часть 2. – СПб.: Алетейя, 2000. – 413 с.
- [4] Жаков К.Ф. Мировая грусть и пессимизм нашего времени // В Киев! Что делали, видели и слышали в Киеве подписчицы и подписчики «Вестника Знания», съехавшиеся на праздник своего единения (11–19 июня 1911 г.). – СПб.: изд-во «Вестника Знания», 1911. – С. 109–128.
- [5] Жаков К.Ф. Основы эволюционной теории познания (лимитизм). – СПб.: типография Т-ва «Грамотность», 1912. – 125 с.
- [6] Жаков К.Ф. Происхождение человека // Жаков К.Ф. Утверждение истины (рукописи послереволюционных лет из фондов Национальной библиотеки Республики Коми). – Сыктывкар: редакция газеты «Коми му», 2012. – С. 333–348.
- [7] Йонас Г. Гностицизм (Гностическая религия) / Терминологическая правка В. Данченко. – К.: PSYLIB, 2007. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://psylib.ukrweb.net/books/jonas01/index.htm>
- [8] Карсавин Л.П. Глубины сатанинские (Офиты и Василиды) // Гностики, или «О лжеименном знании». – Киев: УЦИММ-ПРЕСС, 1997. – С. 230–260.
- [9] Лимеров П.Ф. Поэма о древнем Знании: литературный эпос «Биармия» в поэтической мифологии Каллистрата Жакова // Человек. Культура. Образование. – 2014, № 3 (13). – С. 37–58.
- [10] Сорокин П.А. К вопросу об эволюции семьи и брака у зырян // Известия Архангельского общества изучения русского Севера. – 1911, № 1. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://foto11.com/komi/ethnography/pitirim_sorokin/family_evolution.shtml
- [11] Сорокин П.А. Долгий путь. – Сыктывкар: Союз журналистов Коми АССР: Шыпас, 1991. – 304 с.
- [12] Сорокин П.А. Социология революции. – М.: ИД «Территория будущего»: РОССПЭН, 2005. – 702 с.
- [13] Сорокин П.А. Американская сексуальная революция. – М.: Научно-практический центр коммуникативных исследований «Проект Барьер», 2006. – 150 с.
- [14] Сорокин П.А. Три главные тенденции нашего времени // Арт. – 2009, № 1. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.artlad.ru/magazine/all/310/311>
- [15] Сорокин П.А. Таинственная энергия любви // Социологические исследования. – 1991, № 9. – С. 144–159.
- [16] Хоружий С.С. Идея всеединства от Гераклита до Бахтина // Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. – СПб.: Алетейя, Русский христианский гуманитарный институт, 1994. – С. 32–66.
- [17] Эткинд А.М. Содом и Психея. Очерки интеллектуальной истории Серебряного века. – М.: Гарант, 1996. – 414 с.

ПРЕОДОЛЕНИЕ РЕАЛЬНОСТИ В ВООБРАЖЕНИИ*

Исследования ментального опыта субъекта разграничивали психические способности – сенсорность, воображение, мышление, в то время как реальный процесс является периферической пульсацией, захватывающей различные сферы интеллектуальной деятельности. Любой акт сознания, и в том числе деятельность воображения, представляет собой интенцию, направленность на объект. Интенции подразделяются по степени отвлеченности от объективных качеств предмета. Воображение становится ломкой времени, направляет целеполагание, меняет ориентиры присутствия. Воображение способно создавать свое ментальное пространство, существующее в особой темпоральности. Независимое воображение способно создавать миры, реально существующие, возводит бытие в свободную степень.

Ключевые слова:

бытие, воображаемое, воображение, время, иллюзия, интенция, ментальный опыт, мышление, образ, присутствие, рациональность, субъект, функция, чувственность.

Султанов К.В., Суворов Н.Н. Преодоление реальности в воображении // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 53–56.

© Султанов Константин Викторович – заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: child2000@bk.ru

© Суворов Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: suvorovnik@mail.ru

---

Исследование креативных процессов/взрывов с необходимостью ставить проблематику философского основания поисковой субъективной активности. Процессуальность воображения, являющаяся характеристикой изменчивости, не становится причиной невнимания к вопросам онтологии творчества. Требуется выявить не только механизмы воображения и его продукта – воображаемого, но и определить объективные основания: диспозицию сущности по отношению к способности воображения, определить интенции присутствия к бытию, роль субъекта в среде флуктуаций новизны, исследовать проблемную ситуацию воображаемого, конфигурации интеллектуального опыта.

Теоретические изыскания способности воображения в XX веке шли по путям психологии и философии. Психологические исследования – Л.С. Выготский, К. Юнг; философские – Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, Ж. Делёз, А. Бадью. Именно философские исследования представляются наиболее интересными и продуктивными для эстетики. Так, К. Юнг полагал, что критическая интроспекция, медитации и самоанализ имеют в европейской традиции плохую репутацию и порицаются как форма патологического нарциссизма. Юнг признавался, что «только изучив всю жизнь конкретного индивида, можно

объяснить архетип, встретившийся ему» [5, с. 95], а толкование сновидений и образов бессознательного осуществляется с большой долей вероятности и имеет в основном клиническую ценность. Интенциональные акты сознания исследовались Гуссерлем с точки зрения феноменологии – чистого, незаинтересованного сознания и, следовательно, универсального. Любой акт сознания, и в том числе деятельность воображения, представляет собой интенцию, направленность на объект. Интенции подразделяются по степени отвлеченности от объективных качеств предмета. Всякий акт сознания интенционален, и ментальное пространство наполняется «интенциональными переживаниями и объектами» [1, с. 167], становясь элементами трансцендентального сознания. Сознание, таким образом, состоит из двух частей: первая – процесс интенции, направленность на объекты; вторая – преобразованные объекты интенции. По сути, все интенциональные объекты объединяются в одно поле ментального опыта. «Сознание конституирует единство интенциональной предметности многообразных способностей явления» [1, с. 60]. Интенциональные акты создают «эйдосы», несущие в себе качества объектов, но также преобразованные при помощи сигнификации и вербализации. Гуссерль отмечает особое значение

---

* Работа поддержана грантом РГНФ 15-06-106-98а «Антропология инновационной деятельности и технологии формирования человеческого капитала в современном российском образовании».

54 | вербальности и учитывает ее преобразующую силу в результатах интенциональных актов. Таким образом, интенциональный акт обладает особым горизонтом, формирует ментальную среду.

Если чувственное восприятие выступает как презентация объектов, то в воображении происходит их репрезентация. Личный опыт дополняется «опытом интересубъективного мира, существующего для каждого» [1, с. 119]. Субъект распахнут к интересубъекту и во многом определяется им. Сартр идет по пути Гуссерля, дополняя феноменологию понятием «отношения», полагая, что в воображении по сравнению с чувственной интенцией происходит «вторичное удвоение сущностей». В сознании существуют два вида образов: первичные образы чувственности и «ментальные образы» воображения. Чувственность ближе к материальным вещам в отличие от воображаемой сферы, создающей отвлеченные «ментальные образы». Сознание субъекта обнаруживает два различных качества – привязанности к чувственному опыту и свободе от опыта. Эта двойственность психического опыта была замечена еще Платоном, пытавшимся решить проблему связи мира вещей и мира идей благодаря участию Эроса. Без участия эротического влечения Платон не мог найти связь между двух видов бытия – материального и духовного. Материя тянется к своему одухотворенному совершенству, подчиняясь эротическому влечению. В душе также появляются устойчивые и изменчивые сущности. В теории Канта связь материи и духа сформулирована как взаимотношение чувственности и рассудка, между которыми помещается способность воображения. Следует заметить трансформацию вездесущего принципа: от Эроса – к воображению. Сделаем предположение, что оба феномена обмениваются некоторой частью своих качеств.

Сартр ставит задачу прояснить природу воображаемого опыта, преодолевая фрейдистскую традицию и обогащая ее феноменологией. Он определяет природу репрезентации и выстраивает систему «сигнификационных актов». В результате следования иерархии образных сознаний материя становится все более и более бедной [3, с. 120]. Освобождение от чувственности делает воображение свободным, но взамен чувственному содержанию возникают иллюзии и химеры. Знание о сознании и воображении можно получить только с помощью рациональной рефлексии, но удается высказать только вероятност-

ные утверждения о психической природе воображаемого. Вариативность верхнего слоя репрезентации становится сродни множественности ее интерпретаций. Психологическая редукция, предпринятая Сартром, не приводит его к удовлетворительным выводам, в чем он признается. Продуктивным в его философской теории воображаемого является исследование самого процесса интенциональности, который в понятиях Хайдеггера рассматривается как «бытие-для-себя», в то время как интенциональные объекты Гуссерля соответствуют хайдеггеровскому «бытию-в-себе». Ментальное пространство хранится в памяти и способно активизироваться. Гуссерль отмечал два типа: ретенция – извлечение из памяти чувственного и мыслительного материала, имеющих репродуктивный характер, и протенция – внутреннее сознание времени, разновидность антиципации – это акт воображения того, что должно вот-вот произойти, что является предвидением. Протенция может быть краткосрочной и долгосрочной, протекающей в горизонте интеллектуального пространства и возможности истолкования на фоне горизонта интенциональности. Таким образом, присутствие по отношению к бытию может стать предвосхищением (восхищать – отрешиться, возноситься духом, быть похищенным у действительности), а не только предстоянием. Следовательно, присутствие способно обогнать бытие. Тогда присутствие становится отсутствием, превращается в ничто, присутствуя в ожидаемом бытии.

Телеология воображения означает не только следование по направлению к вещи-в-себе, стремление проникнуть в глубину сущности, но и выражение телеологии самой вещи, предчувствие сущего во времени. Воображение, возможно, становится ломкой времени, сгибанием временного потока, направляет целеполагание, меняет ориентиры присутствия. Воображение способно создавать свое ментальное пространство, существующее в особой темпоральности. Независимое воображение способно создавать миры, реально существующие, возводить бытие в свободную степень. Следуя за мыслью Хайдеггера, Сартр соглашается, что воображению присуща «способность спонтанности» и оно сохраняет характер созерцания. Для Хайдеггера воображение образует «горизонт предметности», является «способностью созерцать без присутствия» [4, с. 73]. В свою очередь отправной точкой размышлений Хайдеггера становится концепция

Канта. По Канту продуктивная сила воображения возможна, когда она имеет дело с чистым видом предметности, когда она свободна от опыта – это трансцендентальная способность воображения, находящаяся между чистым созерцанием и чистым мышлением. «Таким образом, мы имеем чистую способность воображения, как основную способность человеческой души, которая лежит в основе любого познания а priori» [2, с. 191].

В исследовании Хайдеггера в первом издании «Критики чистого разума» Кант называл воображение способностью «синтеза вообще», позднее, во втором издании своей книги, синтез подразделяется на синтез схватывания в созерцании, на синтез репродукции в воображении, на синтез рекогниции, умопостижения в понятии. В результате единое сознание выступает как понятийное представление, и «есть то, что объединяет постепенно созерцаемое, а затем также и репродуцируемое, многообразное в одно представление» [2, с. 260]. Кант этот синтез называет просматривающим (*hindurchspahend*). Просматривание имеет длительность, как череда сменяющихся друг друга образных смыслов, выступающих как длительность. Отсюда следует, что трансцендентальная способность воображения есть изначальное время, что означает по Канту «устойчивое и пребывающее» «я» – «конечная самость», которая составляет коррелят наших ощущений, заключает Хайдеггер.

Трансцендентальная способность воображения есть корень чувственности и рассудка. Хайдеггер критически относится к теории воображения Канта, отказавшего способности воображения в продуктивных возможностях. Хайдеггер отмечает интересный факт: во втором издании «Критики чистого разума» трансцендентальная способность воображения была отброшена и перетолкована в пользу рассудка. Кант начинает с того, что вычеркивает во втором издании выделенные им ранее все высказывания о воображении как основной способности вместе с чувственностью и рассудком и заменяет воображение – «необходимую функцию души» – на различные «функции рассудка», где воображение становится лишь одной из функций. Вследствие этого проблемы чувственной наглядности и чистого мышления вступают в противоречие. Хайдеггер объясняет эту непоследовательность Канта его приверженностью традиционному немецкому идеализму, всегда преувеличивавшего роль рационального взамен чувственности.

По мнению Хайдеггера, чистая иминация – есть «ничто», то есть то, что не есть сущее в смысле наличного – чистое пространство и чистое время. Трансцендентальная способность воображения позволяет возникнуть времени как последовательности событий. На ней основаны чистая чувственность и чистый разум, которые объединяются в единстве одной сущности и делают возможной конечность человеческой субъективности в ее целостности. Три элемента чистого познания составляют процесс временения самого времени. Трансцендентальная способность воображения, являясь корнем двух стволов познания – чувственности и рассудка, делает возможным единство онтологического синтеза – «мыслящего созерцания», воссоздающего в рамках субъективного, конечного существа «божественную способность изначальной интуиции» [4, с. 215]. Отсюда происходит переход к чистому времени: «изначальному, тройко-единящему образовыванию будущего, отбывающего и настоящего вообще, делает возможным чистый синтез» [4, с. 162]. Отсюда, заключает Хайдеггер, произрастает обоснование метафизики как онтологии – постановка проблемы бытия и времени. Превращение способности воображения в функцию мышления, сделанное Кантом во втором издании «Критики чистого разума», искажает ее специфическое существо. Хайдеггер иронизирует, что теория воображения не может быть Кантом строго построена, поскольку метафизическая антропология одновременно признается им как «неизвестнейшая и действительнейшая».

Сделаем вывод: Хайдеггер точно заметил кантовский перекоп в сторону рационального и принижение роли чувственного в природе воображения. Именно эти замечания стали эвристически ценными для Сартра в его стремлении раскрыть природу воображения, которое наделяется четырьмя характеристиками:

1. Образ – есть некое сознание,
2. Феномен квазинаблюдения, образ-сознание полагает свой объект как небытие,
3. Образ-сознание полагает свой объект как некое небытие,
4. Спонтанность.

Воображение ирреального строится на следующих основаниях. Так, в процессе конституирования ирреального объекта в роли восприятия выступает знание. Чувственность питается собственным отражением. Сущностная пустота при этом не ослабляет энергию воображения. Симулякр чувственного входит в содержание вообра-

ражаемого, наполняет его энергетикой, подобно тому, как хрустальный башмачок, найденный принцем, становится причиной его любви к Золушке. Запах знакомых духов вызывает связанные с ним образы и может усилить стремление к желанной встрече. Воображаемый образ реконструируется именно для того, чтобы вызвать чувство. «Одним словом, я предвижу последующее развитие моего аффективного состояния, и любая эволюция этого состояния зависит от моего предвидения» [3, с. 245]. Воображаемая реальность конструируется и способна превращаться в «ментальный театр».

Сартр отмечает существенные различия между эмоциями в реальном действии и эмоциями, вызванные ирреальным объектом. Ирреальные эмоции слабеют и постепенно исчезают. Существует воображаемое Я и реальное Я. Воображаемое Я постоянно разрушается при соприкосновении с реальным. Воображаемое Я находится в руинах прежнего опыта. Эти руины способны стать строительным материалом конструктивной работы воображения, превратиться в элементы новых конструкций, но способны также наносить незаживающие раны ментальному опыту, быть нежеланными образами «угрызений совести». Можно утверждать, что если бы сознание состояло только из актов, детерминированных реальностью, то оно никогда бы не вышло за границы реального. «Для того чтобы сознание могло воображать, нужно, чтобы оно ускользало от мира в силу самой своей природы» [3, с. 302].

У воображения есть возможность отрицания, «обращения в небытие» мира как тотальности, и это становится оборотной стороной свободы сознания. Акт воображения есть в одно и то же время конституирующий, изолирующий и уничтожающий акт. Необходимым условием воображения выступает «бытие-в-мире». Между тем это бытие постоянно выступает отрицанием самого мира, переходит в ирреаль-

ное бытие и, следовательно, приобретает двойное проявление: своим собственным небытием относительно мира и небытием мира по отношению к самому себе и переживается это отрицание как конкретная ситуация. Функция сознания обращения в небытие, названная Хайдеггером выходом за пределы, – это и есть возможный акт воображения. Свойство ускользания мира, исчезновения реальности может быть только как полагаемая этой реальности, относительно которой существует небытие. Появление воображаемого – есть возможность схватывания процесса обращения мира в небытие. Условием гибкости воображения становится отношение сознания и сомнения. Основанием такого отношения выступает позиционирование свободы. Кентавр возникает лишь тогда, когда позиционируется мир, где кентавра нет. Мир должен рассматриваться пустым, тогда возможно его население воображением различными существами. Воображающее сознание свободно от реальности, и эта свобода определяется его «бытием-в-мире», которое одновременно состоит в конституировании мира и в его обращении в небытие, в утверждении ирреального. Ирреальное в свою очередь отличается двойким бытием: своим собственным небытием относительно мира и небытием мира по отношению к нему самому [3, с. 305]. Воображение – выход за пределы реального. Хайдеггер: небытие – конститутивная структура сущего. Произведение искусства может восприниматься как реальная вещь, в которой постоянно проявляется ирреальное. Отсюда происходит знаменитая незаинтересованность эстетического, ускользание реального в небытие. Психологические исследования ментального опыта разграничивали психические способности: сенсорность, воображение, мышление, в то время как реальный процесс выглядит как периодическая пульсация, захватывающая различные сферы интеллектуальной деятельности.

Список литературы:

- [1] Гуссерль Э. Картезианские медитации. – М.: Академический проект, 2010. – 229 с.
- [2] Кант И. Критика чистого разума. Сочинения в шести томах. Т.3. – М.: Мысль, 1964. – 799 с.
- [3] Сартр Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения. – СПб.: Наука, 2002. – 319 с.
- [4] Хайдеггер М. Кант и проблемы метафизики. – М.: Логос, 1997. – 143 с.
- [5] Юнг К. Г. Человек и его символы. – М.: Серебряные нити, 1997. – 368 с.

О ЛИЧНОСТИ В МУЗЫКЕ

Рассматривается специфика пребывания личности в музыке. Указывается, что личность в музыке выступает в качестве личности композитора, исполнителя и слушателя. Фиксируются особенности проявления личности композитора, исполнителя и слушателя в контексте исторической динамики музыки. Отмечается, что в ходе исторического движения музыки первой появляется личность слушателя. Позже – личность исполнителя и композитора. Утверждается, что свидетельством появления личности исполнителя и композитора оказывается возникновение музыкального произведения. Высказывается предположение о возможности неиссякаемой «жизни» личности в рамках развития музыки.

Ключевые слова:

исторический процесс, личность, личность исполнителя, личность композитора, личность слушателя, музыкальное произведение.

Ключев А.С. О личности в музыке // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 57–61.

© Ключев Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор, Российский государственный университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: aklujev@mail.ru

---

В центре нашего внимания – *личность в музыке*. Личность в музыке выступает в виде *личности композитора, исполнителя и слушателя*. Интересны особенности проявления личности композитора, исполнителя и слушателя в историческом аспекте.

Так, в первобытнообщинную эпоху, когда еще не произошло вычленения индивида (отдельного человека) из коллектива, музыкальное творчество носило коллективный характер. Показательно признание Н.К. Метнера: «...где таятся законы искусства – коллективная совесть его великих представителей» [11, с. 109]. Понятно, что при такой ситуации о существовании личности в музыке говорить не приходится.

Не было развитой личности в музыке и в эпоху древних государств. Это убедительно явствует из высказываний специалистов в области культур Древнего мира. Так, например, О.М. Фрейденберг, автор трудов, посвященных музыкально-поэтическому наследию Древней Греции, писала: «Лирический певец поет о себе, но это “себя” очень специфично. Личных эмоций он почти не знает... Я предлагаю вспомнить личную форму хоровых песен, явно безличную по содержанию» [15, с. 109]. Безусловно, в рассматриваемую эпоху уже наблюдалось проявление личностного начала в области музыкального творчества. Это подтверждают сохранившиеся до нашего времени имена древних творцов музыкально-поэтических сочинений: Бо Цзы-я, Чжун Цзы-ци, Сян (Китай); Инакииаллак (Шумер-Вавилония); Ху-фу-анх (Египет); Терпандр, Пиндар, Саккад, Ал-

кей, Сапфо, Тимофей из Милета (Греция) и др. Что касается Древней Греции, то исторически наиболее отдаленной от нас фигурой является здесь Терпандр (VII в. до н. э.).

Подчеркивая возникновение личностного начала в музыкальном искусстве древних государств, следует, однако, отметить, что ввиду исключительного господства в данную эпоху традиций и канонов в художественном творчестве, в том числе музыкальном, это личностное начало прежде всего проявлялось в деятельности *слушателя и исполнителя* (больше слушателя) музыкальных сочинений.

В эпоху европейского Средневековья также нельзя обнаружить развитую личность ни в одном из трех основных проявлений средневекового музыкального искусства: ни в культовом, ни в светском (постепенно профессионализирующихся), ни в народном. В культовой и светской музыке она не могла появиться, поскольку личностная деятельность зависела от предустановленных канонов и правил музыкального творчества, в народном музыкальном искусстве – по причине неличностной, коллективной его природы.

Несмотря на отсутствие ярко выраженной личности в музыкальной культуре этого исторического периода, все же можно назвать сохранившиеся в истории имена мастеров музыкального искусства (иногда под псевдонимами), что, по всей видимости, позволяет говорить о них как о личностях: Ноткер Заика, Якопоне да Тоди, Фома Челано (культовая музыка); Вольфрам фон Эшенбах, Бернарт де Вен-

тадорн, Вальтер фон дер Фогельвейде, Тибо Шампанский (светская музыка) и др. Более того, на основании сохранившихся произведений многих из названных творческих деятелей можно даже высказать утверждение об известном развитии личностного начала в музыке европейского Средневековья по сравнению с масштабом его пребывания в музыкальном искусстве эпохи древних государств. Мы имеем в виду то, что по сравнению с историческим периодом древних государств, в котором, как было отмечено выше, личность в музыке главным образом проявлялась лишь в качестве личности слушателя и исполнителя музыкальных творений, в эпоху европейского Средневековья мы встречаемся с все более активным заявлением о себе и личности *композитора*. Последнее выражалось во все более частом преодолении творцами музыкальных сочинений канонических законов и норм музыкально-творческой деятельности. Например, можно отметить зародившиеся в данное время внутри культового музыкального искусства (конкретно – григорианского пения) как чуждое, еретическое ему начало секвенции Ноткера Заики (вошедшие затем в его «Книгу гимнов»), а также уже вполне самостоятельные секвенции Якопоне да Тоди («Stabat Mater») и Фомы Челано («Dies irae»).

Исключительно важным этапом становления личности в музыке стала эпоха Возрождения, благодаря наблюдаемым в это время секуляризации музыкальной деятельности и распространению профессионального музыкального искусства. Как отмечают исследователи западноевропейской музыки Ю.К. Евдокимова и Н.А. Симакова, «начиная... с конца XV в... можно ощутить... конкретные особенности стилистики, известную степень художественного своеобразия крупных (деятели музыкального искусства. – А.К.) того времени» [6, с. 28].

Важнейшим показателем роста личностного начала в музыке в этот период стала активизация выражения новаторства, оригинальности в творчестве наиболее ярких композиторов. Вот что, например, пишет по поводу творчества одного из них – итальянского композитора Карло Джезуальдо да Веноза – Т.Н. Ливанова: «Вне сомнений Джезуальдо был высокоодаренным художником, очень смелым, дерзостно восставшим против эстетических норм искусства объективного, уравновешенного, внеличностного, связанного с традициями полифонии строгого

стиля» [7, с. 218]. Новаторство, а значит, выражение личностных свойств композиторов этого времени, проявлялось в двух направлениях: во-первых, в наполнении композиторами новым содержанием традиционных жанров музыкального искусства, во-вторых, в создании творцами музыкальных произведений новых жанров музыкального творчества.

Примером первого направления можно считать творчество нидерландского композитора Г. Дюфаи, использовавшего при создании произведений в жанре средневековой католической музыки – мессы – мелодии светских песен, таких как «Бледно личико твое», «Вооруженный человек» и др.

Во втором направлении говорит прежде всего рождение в Италии таких новых жанров, как вокальные – *мадригал* (в творчестве К. Джезуальдо, К. Меруло, К. Монтеверди) и позже *опера* (сочинение Я. Пери и Я. Корси) – и инструментальные – *соната* (у А. и Дж. Габриели) и *сюита* (композиции В. Галилеи, Ф. да Милано). Следует особо отметить возникновение инструментальных жанров – сонаты и сюиты, поскольку именно возникновение этих жанров особенно свидетельствовало о росте личностного начала композиторов в рассматриваемое время. Показательны в этом плане суждения Б.В. Асафьева. Развитие европейского инструментализма, подчеркивал ученый, было бы немислимо без его установок на «очеловечивание», выражение «эмоционально-идейного мира европейского человечества» [3, с. 220]. Утверждение тематизма в музыке, явившегося предпосылкой возникновения инструментальных творений, «не могло, – писал Асафьев, – образоваться раньше, чем музыка стала зеркалом развившейся человеческой психики» [3, с. 160].

Своеобразной фиксацией определенного личностного развития композиторов эпохи Возрождения может служить факт наделяния их в это время теоретиками музыкального искусства эпитетом гения. По сути, характеристика теоретиками музыки того или иного композитора эпохи Ренессанса как гения и означала признание его в качестве личности¹. Такое понимание творца музыкальных сочинений обнаруживается, в частности, в разделе «О гении композиторов» музыковедческого исследования «Двенадцатиструнный» видного швейцарского гуманиста, теоретика музыки Глареана (Генриха Лорити).

Глареан раскозывает о том, что как-то французский король Людовик XII обещал

композитору Жоскену Дебре небольшой доход, связанный с церковной должностью, но обещания своего не исполнил. Дебре, недовольный этим, сочинил псалом «Memor esto verbi tui servo tuo» («Помни о слове, данном тобой рабу твоему»), обладавший исключительной силой выразительностью и художественным совершенством. Этот псалом вызвал всеобщее восхищение певцов и вынудил короля сдержать свое обещание. Позже композитор написал другой псалом – «Bonitatem feci cum servo tuo» («Благодеяние оказал ты рабу своему»), но уже благодарственный. Однако новый псалом не отличался художественными достоинствами предыдущего. Комментарий Глауреана по поводу приведенного «творческого поведения» композитора недвусмысленно дает понять, что теоретик связывал существование специфических «обликов» псалмов с особенностями выраженного в этих псалмах индивидуально-личностного начала (состояния, переживания и пр.) их автора. «По этим двум сочинениям, – пишет Глауреан, – можно видеть, насколько неуверенная еще надежда на вознаграждение больше, чем уже полученная милость» [16, с. 586]. Свидетельством достижения определенного личностного развития деятелей музыкального искусства, главным образом композиторов эпохи Возрождения, явилось возникновение музыкального произведения как *завершенного, зафиксированного нотами продукта музыкально-творческого процесса*². В силу того, что эта завершенность еще не была окончательной, поскольку до конца не были разведены функции композитора и исполнителя – исполнитель часто по своему усмотрению мог изменять порядок чередования частей в интерпретируемом им музыкальном сочинении, импровизировать – нельзя говорить о проявлении в *полной мере развитой личности композитора и исполнителя* в музыкальном искусстве. В то же время стоит подчеркнуть, что вследствие общих гуманистических достижений, обеспечивших в данную эпоху расцвет личности человека, можно говорить об утверждении *полномерной личности слушателя* музыкальных произведений.

В период XVII–XVIII вв. своеобразным нормативом художественной, в том числе музыкальной деятельности стал выступать эстетический вкус. Как отмечал Б.В. Асафьев, в этот период (ученый имеет в виду прежде всего XVII столетие) «личное – в смысле “мое душевное содержание”, “моя душевная жизнь” – не входило в расчет

при “организации искусства”, а если и приходило в работу, то не как нечто отличное и специфическое, а как нечто само собой разумеющееся, всецело *солидарное* в большинстве случаев со вкусами и устремлениями окружающих» [2, с. 9].

О необходимости соблюдения в музыке требований эстетического вкуса, при этом в равной степени композиторами и исполнителями, писали сами теоретики и практики музыкального искусства XVII–XVIII столетий: И.С. Бах, К.Ф.Э. Бах, Ф. Джеминиани, Ф. Куперен, Ж.-Ф. Рамо и многие другие. Наиболее точно и отчетливо об этом высказался Рамо в своем знаменитом «Трактате о гармонии»: «Почти невозможно дать определенные правила в этой области (мелодии. – А.К.), где хороший вкус имеет большее значение, чем все остальное» [12, с. 413].

Установление в период XVII–XVIII вв. правил и канонов – эстетического вкуса – в музыкальном искусстве свидетельствовало об известной близости музыкально-творческих установок этого времени соответствующим установкам некоторых предшествующих исторических периодов, например, европейского Средневековья. Но при всей близости указанных установок нельзя не отметить и их существенного различия – в XVII–XVIII вв. считалось обязательным присутствие личностного начала в музыкально-творческой деятельности композиторов и исполнителей. Скажем больше: это требование присутствия личностных черт, особенностей композиторов и исполнителей в их творческой практике было выражено даже сильнее, чем в предшествующую эпоху Возрождения. Об этом, в частности, говорит отсутствовавшая в эпоху Ренессанса забота самих мастеров музыкального искусства – композиторов и исполнителей – о сохранении своего «я», уважении к их личностному достоинству. Последняя отчетливо предстает в некоторых характерных высказываниях деятелей музыкального искусства XVII–XVIII вв. Так, Ж.-Ф. Рамо писал, жалуясь на некоего г. Пуйо: «Я говорю как музыкант, то есть как человек правдивый, для коего ябеда – явление случайное и мимолетное, как человек, возраст коего начинает требовать покоя и каковой достаточно значителен, чтобы его оберегали ввиду его привилегий и близкого знакомства со знатными людьми...» [9, с. 435–436]. А вот слова из письма к отцу В.А. Моцарта: «Одна из главных причин, почему мне Зальцбург ненавистен, это его придворный оркестр, такой грубый, такой непристойный и та-

кой развращенный. Порядочный человек с хорошими манерами не может жить с этими людьми» [9, с. 555].

Развитие личностного начала деятелей музыкального искусства, в данном случае это касается прежде всего композиторов, в период XVII–XVIII вв. по сравнению с историческим периодом Возрождения, так же как и композиторов Возрождения по сравнению с творцами музыки европейского Средневековья, проявлялось в двух направлениях (правда, теперь исключительно в рамках светского искусства): в наполнении творцами музыкальных сочинений новым содержанием имевшихся жанров музыкального искусства (преимущественно эпохи Возрождения), например, *сонаты* – И.С. Бахом, Г.Ф. Генделем, В.А. Моцартом, *сюиты* – Ф. Купереном, Ж.-Ф. Рамо, *оперы* – Б. Галуппи, Г.Ф. Генделем, В.А. Моцартом, Д. Чимарозой, и создании композиторами новых жанров, например, *Concerto grosso* (сочинения А. Вивальди, Г.Ф. Генделя, А. Корелли), *концерта* (сочинения А. Вивальди, Й. Гайдна, В.А. Моцарта), *симфонии* (произведения Й. Гайдна, В.А. Моцарта, Я. Стамица).

Дальнейшее становление личности композитора и исполнителя в XVII–XVIII вв. привело к возникновению в это время *нового этапа самоопределения музыкального произведения*, выразившегося в усилении разделения функций композитора и исполнителя.

Принципиально важной ступенью в развитии личностного начала композиторов и исполнителей, по сути, утверждения *личности композитора и исполнителя*, явилась первая половина XIX в. – эпоха Романтизма, показателем чего стала дифференциация эстетического вкуса как общеканонического феномена на ряд индивидуальных вкусов, свойственных выдающимся деятелям музыкального творчества. Об утверждении в эпоху Романтизма личности композитора и исполнителя (причем как личности гениальной, в этом смысле развивая традиции эпохи Возрождения, о чем речь шла выше) свидетельствуют многие теоретики и практики музыкального искусства того времени.

Присутствие личности композитора и исполнителя, как правило, с акцентом на личности композитора, в музыкальном искусстве романтической эпохи подтверждают работы отечественных музыковедов. Так, Б.В. Асафьев неоднократно отмечал, что с Бетховена (имеется в виду Бетховен позднего периода творчества – пер-

вой трети XIX в.) музыкальное искусство стало личным [2, с. 8; 4, с. 99]. Характерно также замечание А.А. Адамяна о том, что в «*Marche funebre*» из Третьей симфонии Бетховена (то есть раннего Бетховена, искусство которого, по существу, еще принадлежало XVIII в.) композитор выражает идею: «Я рыдаю вместе со всеми». А вот Шопен – композитор-романтик – уже высказывает в своем «*Marche funebre*» из фортепианной соаты *b-moll* мысль: «Все люди вокруг рыдают со мной» [1, с. 319]. Проявление личности композиторов в это время наблюдалось в двух аспектах: гражданственном пафосе, порыве в утверждении гуманистических идеалов истинного, должного существования и выражении лирических, интимных чувств и переживаний, нередко связанных с событиями из жизни авторов.

Указанные личностные проявления композиторов обнаруживались главным образом в рамках зародившихся в это время новых музыкальных жанров. В первом случае – *симфонической поэмы* (в творчестве Ф. Листа), во втором – *ноктюрна* (у Ф. Шопена), *интермеццо*, *новеллетты* (у Р. Шумана), *экспромта*, *музыкального момента* (у Ф. Шуберта).

Что касается исполнителей, то об их личности прежде всего свидетельствовало возникновение в рассматриваемую эпоху специальной профессии музыканта-исполнителя, в соответствии с которой музыкант обязан был исполнять музыкальные произведения, созданные в различные эпохи, постоянно совершенствовать свое исполнительское мастерство (чему служила организация всевозможных исполнительских состязаний, турниров). Выдающимися музыкантами-исполнителями эпохи Романтизма были К. Вик, Ф. Калькбреннер, Ф. Лист, И. Мошелес, Н. Паганини, С. Гальберг, Ф. Шопен и др.

Закрепление личности композитора и исполнителя в музыкальном искусстве эпохи Романтизма выразилось в *отчетливой завершенности музыкального произведения*, что, в частности, проявилось в решительном разъединении деятельности композитора и исполнителя³.

Таким образом, эпоха Романтизма – *эпоха рождения личности композитора, исполнителя и слушателя*. С этого времени – по наши дни – личность композитора, исполнителя и слушателя активно развивается, обогащается, тем самым предопределяя достойные «откровения» в музыкальном творчестве⁴.

- [1] Адамян А.А. Статьи об искусстве. – М.: Музгиз, 1961. – 432 с.
- [2] Асафьев Б.В. Люлли и его дело // *De musica*. Временник Отдела теории и истории музыки. Вып. 2. – Л.: Academia, 1926. – С. 5–27.
- [3] Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. В 2 кн. 2-е изд. – Л.: Музыка, 1971. – 376 с.
- [4] Асафьев Б.В. О симфонической и камерной музыке: пояснения и приложения к программам симфонических и камерных концертов. – Л.: Музыка, 1981. – 216 с.
- [5] Гроф С. Путешествие в поисках себя: измерения сознания, новые перспективы в психотерапии и исследовании внутреннего мира: пер. с англ. – М.: Аст [и др.], 2008. – 346 с.
- [6] Евдокимова Ю.К., Симакова Н.А. Музыка эпохи Возрождения: *Cantus prius factus* и работа с ним. – М.: Музыка, 1982. – 253 с.
- [7] Ливанова Т.Н. История западноевропейской музыки до 1789 г. / Учебник. В 2-х т. Т. 1. По XVIII в. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Музыка, 1983. – 696 с.
- [8] Маслоу А.Г. Новые рубежи человеческой природы: как открыть высшие ценности в себе и в мире: пер. с англ. 2-е изд., испр. – М.: Альпина нон-фикшн: Смысл, 2011. – 494 с.
- [9] Материалы и документы по истории музыки: [сб. пер.]. Т. 2. XVIII в. Италия, Франция, Германия, Англия. – М.: ОГИЗ, 1934. – 603 с.
- [10] Медушевский В.В. Музыкальное произведение и его культурно-генетическая основа // Музыкальное произведение: сущность. Аспекты анализа: сб. статей. – Киев: Музична Україна, 1988. – С. 5–18.
- [11] Метнер Н.К. Муза и мода. Защита основ музыкального искусства (Париж, 1935). – Р.: YMCA-PRESS, 1978. – 156 с.
- [12] Музыкальная эстетика Западной Европы XVII–XVIII вв. – М.: Музыка, 1971. – 688 с.
- [13] Музыкальное произведение: сущность. Аспекты анализа: сб. статей. – Киев: Музична Україна, 1988. – 122 с.
- [14] Налимов В.В. Спонтанность сознания: вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. 3-е изд. – М.: Парадигма: Академический проект, 2011. – 399 с.
- [15] Фрейденберг О.М. Происхождение греческой лирики // *Вопросы литературы*. – 1973. – № 11. – С. 103–123.
- [16] Эстетика Ренессанса. Антология. В 2-х т. Т. 2. – М.: Искусство, 1981. – 639 с.

---

¹ Сближение личностного и гениального в выдающемся композиторе явилось исключительно важным открытием эпохи Возрождения.

² О том, что эпоха Возрождения – время обусловленного «личностным присутствием» мастера-творца появления завершено музыкального произведения, см.: [13].

³ На это разъединение указывал В.В. Медушевский, напоминая, что с начала XIX в. авторские мелодии «начинают охраняться юридически» [10, с. 13].

⁴ Стоит подчеркнуть, что в настоящее время зачастую формы проявления этой личности вызывают суждения о ее «исчезновении» и даже «смерти». Однако не нужно беспокоиться: личность, в том числе, конечно, и отмеченная нами, может проявляться разным, порой самым необычным образом (о потенциале личности см.: [5; 8; 14])

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПОЛЕМИКА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

УДК 004.057.4+005+006.057

ББК 71

Д. Фиормонте

ПОЧЕМУ ВАЖНО ИЗМЕНИТЬ КУЛЬТУРНОЕ СОЗНАНИЕ, СЛЕДУЯ ПРИНЦИПАМ БРИКС?*

Обсуждаются связи между геополитическим сценарием, появляющимся из создания Банка развития БРИКС, с одной стороны, и развитием цифровых технологий, применяемых в области языков и культуры, зависящем от технологического контекста, всецело управляемого англофонами – с другой. Так же как появление банка БРИКС бросает вызов финансовой системе, создание «независимого Интернета», в конечном счете, может затронуть имеющуюся цифровую монополию знаний, активизировав новые способы кодирования и расшифровывания культурных ценностей, причем проблемой являются цифровые стандарты. Специалисты в области цифровой гуманитаристики (Digital Humanities) на всех уровнях призваны реагировать на этот развивающийся геополитический сценарий, задав, наконец, себе вопросы о политических взглядах и культурном разнообразии, перекодируя стандарты и преодолевая лингвистическую гегемонию. Равновесие, основанное на неравных отношениях «начальник–подчиненный», близко к концу, и это уникальное время, когда появляется возможность создать по-настоящему демократическое и международное академическое сообщество.

Ключевые слова:

БРИКС, гегемония в цифровой кодировке, геополитика знания, культурное разнообразие, цифровая гуманитаристика, Digital Humanities.

Фиормонте Д. Почему важно изменить культурное сознание, следуя принципам БРИКС? // Общество. Среда. Развитие. – 2015. № 2. – С. 62–65.

© Фиормонте Доменико – PhD, преподаватель, Третий Римский Университет (Universita degli Studi Roma Tre), Рим, Италия. E-mail: domenico.fiormonte@uniroma3.it

© Ниеро Илария – магистр, Третий Римский Университет (Universita degli Studi Roma Tre), Рим, Италия. E-mail: ilaria.niero@yandex.ru

Менее года назад страны-участницы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) анонсировали разработку собственной банковской системы [14]. Новая финансовая организация родилась как прямой вызов западному доминированию в лице Всемирного Банка (ВБ) и Мирового Валютного Фонда (МВФ), которое началось после Второй мировой войны. Страны БРИКС подписали договоры о сотрудничестве и в других областях, а теперь стремятся создать собственное рейтинговое агентство, свою финансовую систему и свой «самостоятельный» Интернет [9], чтобы передача данных осуществлялась не через американские серверы, как это происходит сейчас. С другой стороны, текущий геополитический порядок те-

лекоммуникационной промышленности известен: крупнейшими провайдером и операторами связи в мире являются провайдеры первого уровня (Tier-1-providers). Их сеть настолько обширна, что им не приходится покупать «transit agreements» (транзитные соглашения) у других провайдеров. Хотя к данным о финансовых и торговых связях между этими промышленными гигантами не предоставляется открытого доступа, считается, что таких провайдеров официально существует 14, но, по мнению некоторых экспертов, головной мозг опорных сетей интернета находится в руках 7 «сестер»: Level 3 Communications (США), Telia Sonera International Carrier (Швеция), Century Link (США), Vodafone (Великобритания), Verizon (США), Sprint (США) и AT&T Corporation (США).

* Перевод с итальянского Иларии Ниеро.

Очевидно, ситуация не является благоприятной для группы БРИКС. Валовой внутренний продукт этих стран составляет одну четверть ВВП мира, население БРИКС составляет 43% общемирового (почти 3 миллиарда человек), а их валютные резервы насчитывают 4400 миллиардов долларов. С некоторых пор обсуждается расширение группы путем присоединения к ней других развивающихся стран, например, Турции и Индонезии (годовой темп роста ВВП в этих странах составляет соответственно 5% и 6%).

Хотелось бы дополнить сказанное кратким изложением теории социолога и редактора Хоакина Родригеса под названием «Стоимость знаний» [11]. Вот перевод текста Родригеса с некоторыми дополнениями:

«Из первых пяти издательских групп мира три специализируются на научно-технических профессиональных изданиях и на выявлении и структурировании полезной информации для высококвалифицированного общества, которому необходимы свежие источники данных.

Англо-голландский Reed Elsevier (создатель ScienceDirect* и Scopus), американский Thomson-Reuters (разработчик Web of Science) и Wolters Kluwer (голландская фирма, которая после слияния с немецким концерном Bertelsmann & Springer образовала Springer Science+Business) – это три гиганта, которые не только имеют немислимую выручку для издателей других секторов (в 2013 году оборот Reed Elsevier составил 7,2 миллиарда долларов) но, главным образом, именно они контролируют производство, оборот и использование знаний научного сообщества» [11].

Но какое отношение имеет новая банковская система БРИКС к англоязычным научным изданиям? Вернемся на шаг назад. В марте 2014 проходило обсуждение списка рассылки итальянской Ассоциации цифровых гуманитарных наук и цифровой культуры (Associazione di Informatica Umanistica e Cultura Digitale – AIUCD) по вопросу о присоединении к Европейской ассоциации цифровых гуманитарных наук (The European Association for Digital Humanities – EADH). Не вдаваясь в подробности того обсуждения, мы, однако, должны понять истинную сущность спора, в котором столкнулись различные геополитические взгляды. По моему мнению, нечто большее, чем просто оценка возможного партнерства с EADH, было под угрозой:

«Существует 3 уровня тесно взаимосвязанных проблем:

1) исключительно политическая проблема, то есть представительство AIUCD и других национальных организаций (Alliance of Digital Humanities Organization и European Association for Digital Humanities), а также их функционирование;

2) проблема представления культурных, лингвистических, дисциплинарных различий внутри организации и вне ее;

3) проблема участия неанглоязычных научных работ в международной панораме гуманитарной информатики» [3].

К сожалению, было невозможно обсудить это на пленарном заседании AIUCD, поэтому было решено заключить соглашение с EADH без ратификации со стороны ассамблеи. Принимая во внимание сказанное, мне бы хотелось проанализировать необоснованность доводов (и умозаключений), на которых базируются некоторые решения академических и научных организаций. Совершенно очевидно, что этой ситуацией двигает страх быть «выведенными» из «международной» игры. Это нам что-то напоминает, не так ли?

В конце концов, вступление в EADH – второстепенный вопрос. Реальные вопросы продолжает вызывать Alliance of Digital Humanities Organization (ADHO), который считается международным представительным органом Digital Humanities, хотя он был создан учредительными собраниями организаций нескольких стран (США, Великобритании, Австралии, Канады и Японии), и которые теперь сами решают, кто, как и почему может стать членом организации. У ADHO нет официально избранного руководителя, таким образом, объединение скорее напоминает частный клуб, чем демократическую организацию. В целом, поведение англоязычных ассоциаций и консорциумов напоминает критику международного права финским юристом Марти Коскенниemi: «Universality still seems an essential part of progressive thought – but it also implies an imperial logic of identity: I will accept you, but only on the condition that I may think of you as I think of myself»** [8, p. 515].

Нужно отметить, что общество «цифровых гуманитариев» стало более открытым и внимательным к культурным и лингвистическим различиям, чем другие научные

* ScienceDirect – онлайн-сборник опубликованных научных исследований (прим. ред.).

** «Универсальность все еще кажется основной частью прогрессивной мысли – но это также подразумевает имперскую логику идентичности: я приму Вас, но только при условии, что я могу думать о Вас, как я думаю о себе» (перев. ред.).

сообщества, где проблема засилья английского языка даже не поднимается (как в случае членовредительства в Миланском политехническом университете [4]). В сфере гуманитарных наук на эту тему ведутся бурные дискуссии [5]. Вызывает удивление ситуация, когда некий кубинский специалист, написав на электронную почту группы Global Outlook Digital Humanities [7] о своем желании стать членом организации, получил мгновенную поддержку. Почему же кубинский гражданин или, например, узбек, может быть принят в организацию в индивидуальном порядке, а итальянец, испанец или немец – нет? Моя заявка как заявка итальянца непременно должна пройти через EADH? Во-первых, очевидная причина столь неравного отношения – возможность вступления без обязательной подписки на дорогой журнал. Однако это не оспаривает ни в коей мере утверждение о закрытости ADHO, и даже подтверждает это. Поскольку, во-вторых, это единственная возможность принимать новых членов и одновременно сохранять контроль: нужно отметить, что 7 из 9 членов руководящего комитета (Steering Committee) ADHO родом из Великобритании, США, Австралии и Канады; один – из Японии и один – из Германии.

И наконец, в то время, как ADHO активно продвигает «международный» имидж сообщества, сами интеллектуальные инструменты остаются в руках англо-фонов: ежегодная конференция, рассылка электронной почты Humanist, журнал LLC/DSH, спонсированные и не спонсированные монографии (например, [12]). И это не говоря уже о программном обеспечении, языках программирования и так называемых «стандартах». Действительно, Digital Humanities (цифровые гуманитарные науки) занимаются прежде всего оцифровыванием текстовых источников и памятников, и соблюдение информационных стандартов здесь играет решающую роль. Джеффри Бовкер и Сусан Ли Стар доказали, что эти стандарты и информационная инфраструктура (кодировка и инструментарий) имеют большое символическое значение. Контролирование стандартов является важнейшей особенностью экономической жизни [2]. Достаточно подумать о времени: Гринвичский Меридиан (1884) был результатом политической, экономической и культурной борьбы между Англией и Францией, которая завершилась победой британцев. Таким образом, Лондон во всем мире установил собственную модель пространства и вре-

мени, ориентированную на Англию. Но это ничто по сравнению с «code hegemony» который существует от имени англоязычной империи. Совет директоров международной организации UNICODE, которая занимается кодированием всех языков мира, состоит из представителей Intel Corporation, Google, Microsoft Corporation, Apple Inc., IBM, OCLC и IMS Health. В нем нет ни одного представителя культурной, научной или общественной организации. В этой ситуации не удивительны критические замечания, поступающие с разных «фронтов» по поводу этноцентризма UNICODE [10], а также насчет трудностей представительства, то есть возможного участия всех языков с низкой коммерческой ценностью.

В центре стандартизации протоколов и языков цифровой передачи данных находится лингвистическая проблема. Как написал Джордж Стайнер, «the meta-linguistic codes and algorithms of electronic communication which are revolutionizing almost every facet of knowledge and production, of information and projection, are founded on a sub-text, on a linguistic «pre-history», which is fundamentally Anglo-american (in the ways in which we may say that Catholicism and its history had a foundational Latinity). Computers and data-banks chatter in «dialects» of an Anglo-American mother tongue»* [13, с.XVII].

Центральным вопросом является, очевидно, не сам английский язык, а господство одного кода над другим [6]. Такой «англо-американский эсперанто» позволяет структурировать империю знаний в масштабах и в порядке, до этого никогда в истории не испробованных (такого не было даже в римском католицизме). Я задаю себе вопрос: действительно ли это выгодно итальянцам, португальцам, французам и, в конце концов, всему оставшемуся миру? Решение БРИКС создать собственную банковскую систему – это не только большой шаг в экономике, это геополитический (и культурный) сигнал: Китай, Индия, Бразилия, Россия и многие другие крупные страны мира способствуют развитию биполярного

* «металингвистические коды и алгоритмы электронной коммуникации, которые коренным образом изменяют почти каждый аспект знания и создания информации и проектов, основаны на подтексте лингвистической «предыстории», которая является в своей основе англо-американской (кстати, мы можем сказать, что католицизм и его история были фундированы латинизмом). Компьютеры и банки данных общаются на «диалектах» англо-американского родного языка».

мира. США, Европа и их все менее контролируемые спутники на настоящий момент этого не делают. С точки зрения геополитики, ни одна из стран БРИКС, даже Китай, не может предложить свой язык в качестве международного. Между тем, абсолютно ясны преимущества настоящих «собственников» лингва франка и связанных с ним образов. Конечно, мы не можем знать, появятся ли претензии со стороны БРИКС на монополию не только в сети и в кредитной системе, но и в научной области. С другой стороны, нам не нужна новая коалиция региональных держав для того, чтобы заменить существующие империи, нам нужно создать совершенно другую систему политических, социальных и экономических отношений. Однако новый игрок на поле – хорошее предзнаменование.

Можем ли мы продолжить игнорировать то, что происходит в мире, и те связи, которые создаются (или не создаются) в зависимости от нашего выбора? Начиная с Э. Сноудена и заканчивая всемогущим мультинациональным издательством Monsanto до Google, тянется красная нить, которая объединяет проблему доступа к знаниям с проблемой политического представительства, защиту автохтонного

семени и свободу слова. Какие языки, какая пища и какие воспоминания останутся в будущем? Кто это решит? Проблема био- и культурных различий пересекается с энергетическими, продовольственными, технологическими интересами и т. д.; кроме того, научное сообщество, а точнее все научные сообщества, должны занять определенную позицию в меняющемся мире, в том числе и по отношению к той части мира, которая не желает меняться. Равновесие, обеспечиваемое внутренними и внешними границами стран и регионов мира, все сильнее нарушается, и в чем мы отчаянно нуждаемся, так это в совместных усилиях творческих людей по поиску нового баланса сил. Мои размышления по поводу присоединения итальянской ассоциации к EADH базировались на следующем: другой взгляд на отношения центра и периферии (проблематичны определения и самих этих понятий), отказ от зависимости от исследовательских тем, которые относятся к *mainstream*, формирование альтернативных объединений и окончательное создание культурного проекта, который выйдет за установленные ограничения, которые возникли из-за спешки и чрезмерных опасений неконтролируемой легитимации.

Список литературы:

- [1] Ассоциации Гуманитарной Информатики и Цифровой Культуры. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.umanisticadigitale.it/> (02.05.2015)
- [2] Bowker G.Y., Leigh Star S. *Sorting things out. Classification and its consequences.* – Cambridge (MA): MIT Press, 1999.
- [3] Fiorimonte D. [Aiucd-l] su EADH e ADHO. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://mailman.humnet.unipi.it/pipermail/aiucd-l/2014-February/000275.html> (02.05.2015)
- [4] Frath P. *Une grande université italienne passe au 100% anglais. De la bktisecommeméthode de gouvernance.* – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://51959387.fr.strato-hosting.eu/plurilinguisme/images/Education/Enseignement_superieur/did30-pfrath-univ-italienne-en%20anglais.pdf (02.05.2015)
- [5] Gazzola M. *The linguistic implications of academic performance indicators: General trends and case study // International Journal of the Sociology of Language.* – 2012, № 216. – P. 131–156.
- [6] Gazzola M. *Il falso mito dell'inglese: né democratico né redditizio // Corriere della Sera, La Lettura.* – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.eraonlus.org/it/politica-e-lingue/item/11108-il-falso-mito-dell%60inglese-n%C3%A9-democratico-n%C3%A9-redditizio.html#VOHdOeZhmzn> (02.05.2015)
- [7] *Global Outlook Digital Humanities.* – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.globaloutlookdh.org> (02.05.2015)
- [8] Koskenniemi M. *The gentle civilizer of nations. The rise and fall of international law, 1870–1960.* – Cambridge, UK – New York: Cambridge University Press, 2004.
- [9] Patrizio A. *BRIC Nations Plan Their own "Independent Internet".* – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.itworld.com/article/2705173/networking-hardware/bric-nations-plan-their-own--independent-internet-.html> (02.05.2015)
- [10] Perri A. *Al di là della tecnologia, la scrittura. Il caso Unicode // Annali dell'Università degli Studi Suor Orsola Benincasa.* – 2009, vol. II. – P. 725–748.
- [11] Rodríguez J. *El coste de conocimiento.* – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.madrimasd.org/blogs/futurosdelibro/2014/07/15/136606> (02.05.2015)
- [12] Schreibman S., Siemens R., Unsworth J. (eds.). *A Companion to Digital Humanities.* – Oxford: Blackwell, 2004. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.digitalhumanities.org/companion/>
- [13] Steiner G. *After Babel. Aspects of language and translation.* – Oxford: Oxford University Press, 1998.
- [14] Totten J. *BRICS New Development Bank Threatens Hegemony Of U.S. Dollar.* – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.forbes.com/sites/realspin/2014/12/22/brics-new-development-bank-threatens-hegemony-of-u-s-dollar/> (02.05.2015)

АМЕРИКАНСКИЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ИХ ВИДЫ, РОЛЬ И ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА*

Статья посвящена американским неправительственным организациям и проблемам современного гражданского общества. Автор определяет основные проблемы как: проблемы человеческого капитала и человеческого потенциала; проблемы социальных диспропорций; проблемы отношений гражданского общества, государства и бизнеса. Методология исследования заключается в том, чтобы рассмотреть актуальные проблемы гражданского общества сквозь призму деятельности американских НПО. Выбор объясняется тем, что американские неправительственные организации имеют не только давнюю историю, но и являются наиболее эффективными в защите прав человека и оказании социальных услуг. Анализируются подходы к определению гражданского общества и неправительственных организаций. Представлена классификация американских НПО. Приводятся примеры деятельности конкретных неправительственных организаций по различным направлениям: защита прав человека, общественный контроль, социальные услуги, лоббизм, экспертные исследования (фабрики мысли). Автор приходит к следующим выводам: 1. Эффективность использования человеческого потенциала американским «третьим сектором» обусловлена историческими, культурными и экономическими особенностями развития Соединенных Штатов. Однако экстраполяция опыта США на другие страны невозможна. Концепция глобального гражданского общества является регулятивным идеалом. 2. Социальные технологии, разработанные в третьем секторе, весьма эффективны для США и развитых стран. Но они не смогут заменить государственную социальную политику в остальных странах мира и не ликвидируют социальные диспропорции. 3. Эффективность НПО и развитие социального партнерства зависят от степени участия государства в делах и организации гражданского общества в конкретных странах мира.

Ключевые слова:

гражданское общество, группы давления, неправительственные организации, общественный контроль, социальное партнерство, третий сектор, фабрики мысли.

Стецко Е.В. Американские неправительственные организации: их виды, роль и оценка влияния на формирование гражданского общества // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 66–71.

© Стецко Елена Владимировна – кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: Ali1814@yandex.ru

3. Лоббистские организации.

Проблемам и практике лоббизма в США посвящены многочисленные научные исследования, поскольку это явление весьма распространено в политической, экономической и общественной жизни Америки. По сути, феномен лоббизма означает наличие «групп давления», осуществляющих продвижение интересов определенных социальных, политических и бизнес-структур на политическом, экономическом, военном и иных уровнях.

Лоббистская деятельность – очень распространенное явление в Соединенных Штатах, хотя она не во всех сферах совпадает с деятельностью общественных, неправительственных организаций. Лоббизм, особенно в США, – это профессиональная деятельность, рамки и возможности которой регулируются законом. В США субъектами лоббистской деятельности являются юри-

дические и физические лица, то есть формально любая общественная организация и отдельный социально активный гражданин может заниматься лоббизмом. Однако общественным организациям предстоит сделать выбор: либо получать налоговые льготы, имея статус общественной (некоммерческой) организации, либо менять статус, изъявляя желание проводить лоббистскую деятельность, и сполна платить налоги [18].

Среди реальных лоббистов можно выделить следующие группы: политические, социальные, экономические, региональные и иностранные [3]. В ракурсе анализа общественных организаций и гражданского общества в США наиболее интересны политические, социальные и иностранные. Политические лоббисты – это прежде всего финансово-экономические и социальные группы, которые добиваются необходимого влияния посредством участия в политической борьбе и предвыборных кампаниях. К социальным лоббистам в первую очередь

* Окончание. Начало – см. № 1'2015, с. 49–54.

принадлежат профсоюзы. Их лоббистский потенциал прямо пропорционален экономическому значению отрасли, которую они представляют. Влияние профсоюзов способно резко увеличиваться за счет забастовочного потенциала. К социальным лоббистам можно отнести также ветеранские, женские, молодежные, экологические организации. Иностранцы лоббисты – это влиятельные зарубежные «группы давления», национальные общины. Так, в США весомое место в политической структуре страны занимают еврейское, польское, арабское лобби. Все они пытаются воздействовать на принятие решений, выражающих интересы своих диаспор и стран.

Защита интересов населения своих избирательных округов в учреждениях, законодательных и избирательных органах на всех уровнях власти – также довольно обычный для общественных организаций вид деятельности. Крупные общественные организации используют свои возможности по мобилизации избирателей и сбору средств для влияния на политику. Например, Американская ассоциация пенсионеров (American Association of Retired Persons) [10] – некоммерческая негосударственная организация для лиц пенсионного возраста. В ней состоит 37 млн человек. Ассоциация консультирует своих членов по вопросам законодательства, здравоохранения, социального обеспечения и законов о пенсии, защищает интересы своих членов в отношении с обслуживающими компаниями, помогая им получить скидки в зависимости от их ограниченных пенсионных бюджетов, а также оказывает такие услуги, как составление планов пенсионного обеспечения. Она также лоббирует в органах власти штатов и на национальном уровне те вопросы, которые больше всего заботят ее членов, например, законы об охране здоровья и медицинском страховании. Согласно годовому отчету ассоциации за 2011 год организация призвала своих членов к тому, чтобы они обращались к своим представителям в конгрессе в период проведения там бюджетных дебатов о сокращении дефицита. Более восьми миллионов членов ассоциации отправили письма и электронные сообщения, позвонили и подписали ходатайства, требуя от конгресса не сокращать отдельные социальные пособия в окончательной редакции государственного бюджета. Таким образом, общественные организации способны влиять на политику путем формирования общественной дискуссии по интересующим общественность вопросам.

MomsRising [15] представляет собой еще один пример такого типа общественной организации, которая сейчас насчиты-

вает свыше миллиона членов. MomsRising стремится повысить экономическую безопасность семьи и покончить с дискриминацией женщин и матерей. MomsRising направляет свои усилия на организацию массовых действий снизу, чтобы вести лоббирование в среде законодателей и усилить голос женщин в национальных СМИ.

В конце XX в. число «групп давления» выросло в полтора раза – с 14,7 тысячи до 23 тысяч. Крупные НКО располагают влиятельными группами давления в конгрессе. К их услугам обращаются: уже упомянутая Американская ассоциация пенсионеров, Коалиция недееспособных граждан, Гражданская федерация потребителей, «Гражданин-общественник», Международное братство водителей грузовиков, Американская федерация учителей, Американское фермерское бюро, Ассоциация американских университетов, Американский институт правовых реформ, Американская медицинская ассоциация, Американская ассоциация госпиталей, Сьераклаб и др. [9].

4. Организации, предоставляющие услуги.

Собственно, любая неправительственная организация, особенно в США, – это организация, предоставляющая услуги. Спектр этих услуг весьма широк: от защиты политических прав граждан до оказания помощи нуждающимся людям, культурным или природным объектам, проведения социально значимых массовых мероприятий. Учитывая эту особенность деятельности неправительственных организаций (то, что они все в конечном итоге нацелены на оказание помощи и предоставление услуг), их называют третьим сектором экономики.

Необходимость третьего сектора напрямую связана «несовершенствами» рынка, где активно ощущается недостаток информации, как у «покупателя» – обо всех возможных предложениях и ценах, так и у «продавца» – о реальном количестве покупателей и спросе. Лучше о своих нуждах и объемах спроса, безусловно, знают сами «покупатели», которые поэтому и становятся «производителями» нужных для себя благ.

Существуют также области жизни общества, где рыночный способ распределения благ не может обеспечить их оптимального распределения. Такими областями выступают, например, общественная безопасность и экология. Контроль за обеспечением этих благ также осуществляется с помощью участия граждан, организованных в соответствующие негосударственные объединения.

Неправительственный сектор США является самостоятельным разделом эко-

номики. Он весьма многочислен и разнообразен по составу участников и способам действий. Помимо сотен тысяч общественных организаций, в него входят 90% дневных центров по уходу за детьми, начальных и средних школ, 50% колледжей и университетов, столовые для голодных и бездомных, религиозные миссии, национальные и городские парки, частные и корпоративные фонды, 2/3 центров социального обслуживания, организации культурно-познавательного назначения (65% музеев, 95% библиотек, художественные галереи, ботанические сады и зоопарки, почти все симфонические оркестры), свыше 60% клиник и больничных комплексов, ассоциации потребителей, 67% центров по проведению фундаментальных научных исследований [9].

Главными сферами деятельности НКО остаются здравоохранение, образование и социальные услуги. На рубеже XXI в. по числу организаций (28 тыс.) и занятого персонала (4 млн человек) доминировали НКО медицинского профиля; за ними следовали НКО в сферах образования и научных исследований – 20 тыс. НКО и 2 млн человек, а также социальные услуг – 25 тыс. НКО и 1,5 млн человек. Вклад НКО в увеличение объема общественных благ сочетается с пожертвованиями семей, имеющими повышенную динамику: в 1980 г. объем пожертвований составил 25,5 млрд долл., а к 1997 г. превысил 143 млрд. В 1984 г. средства на благотворительность выделяли 47% американских семей, а в 2003 г. – 76% [9].

Причинами такого многогранного и эффективного участия некоммерческих организаций в экономике страны, кроме уже вышеупомянутых исторических и культурных особенностей формирования гражданского общества, являются законы, регулирующие деятельность третьего сектора.

Создание гражданской уставной организации не требует одобрения правительства. Она не обязана регистрироваться в налоговых органах и представлять ежегодный отчет (это в первую очередь относится к общественным и религиозным организациям). Вместе с тем приобретение НКО статуса юридического лица позволяет ей пользоваться льготами (освобождение от налога на продажу и покупку товаров и услуг, необходимых для повседневной деятельности), и тогда контроль над ее деятельностью осуществляет служба внутренних расходов [9]. Хотя при этом нужно отметить, что НКО обязана отчитываться перед государственными или муниципальными органами за соблюдение условий контракта и использование субсидий, а также за результаты сво-

ей работы перед частными и корпоративными спонсорами (фондами).

О финансировании. Проблема финансирования неправительственных организаций является ключевым фактором, влияющим как на самостоятельность миссии, так и на саму возможность ее реализации. Денег, конечно, всем и всегда не хватает. Но, безусловно, главными источниками финансовой «стабильности» третьего сектора в США являются, на наш взгляд: высокий общий уровень благосостояния населения, готовность жертвовать (вносить денежные пожертвования), работать добровольно и бесплатно (или с частичной оплатой), а также основанная на законе, уже достигнутая степень взаимного доверия доноров и реципиентов.

НКО в США располагают разными видами финансовых поступлений: членские взносы, доходы от собственной коммерческой деятельности, кредиты и облигации, ссуды и гранты федерального правительства и органов власти штатов, взносы зарубежных и международных организаций, общинных, частных и корпоративных фондов. Сами фонды не реализуют благотворительные программы. Они выделяют целевые средства другим благотворительным организациям, школам, университетам и больницам, предоставляют стипендии и ежегодные премии.

Конечно, нельзя говорить об абсолютном финансовом «невмешательстве» государства и крупных корпораций в деятельность неправительственных организаций в США. Оно имеет место особенно в крупных международных НПО политической направленности и фондах и исследовательских центрах, занимающихся военными, политическими и экономическими исследованиями. США рассматривают деятельность этих организаций как реализацию своей внешней политики и оплачивают ее.

В этой связи очень важно разграничивать вопросы финансирования неправительственных организаций в США и в других странах, особенно в государствах постсоветского пространства и в остальном развивающемся мире. По нашему мнению, самофинансирование третьего сектора и его реально высокая доля в экономике – это характеристика экономически развитых стран, точнее, следствие их исторического, культурного и экономического развития. К сожалению, нельзя ожидать, что даже при привнесении опыта создания и функционирования НПО в развивающиеся страны или в страны с переходной экономикой одновременно возникнут все те условия, определяющие общественную инициативу и

самофинансирование, которые существуют, например, в Соединенных Штатах. Опыт активной деятельности американских, канадских и европейских НПО в странах Африки и Азии, на постсоветском пространстве в 90-х гг. прошлого века, по созданию аналогичных институтов обнаружил отсутствие необходимых условий для их жизнеспособности. А именно: чрезвычайную слабость и патриархальность институтов гражданского общества, отсутствие социальной солидарности и доверия, высокий уровень коррупции, социально-экономические диспропорции, властный авторитаризм. Поэтому, несмотря на то что «идея» неправительственных организаций была привнесена и множество таких организаций было создано, но существовали они (а некоторые существуют и поныне) на дотации спонсоров. В этом смысле, конечно, нельзя говорить ни о какой самостоятельности этих организаций и реальном развитии структур гражданского общества, а лишь о новой (для этих стран) и весьма прибыльной форме бизнеса, зачастую также коррумпированного и политически ангажированного.

Невозможность быстрого создания и развития гражданского общества в «подопечных» странах в его «классическом» западном варианте породило искушение использовать созданные «донорские» НПО в политических целях. Что и было предпринято в череде «бархатных революций». Это замечание, однако, отнюдь не говорит о «порочной» природе НПО. Развитие неправительственных и некоммерческих организаций является таким же необходимым этапом развития общества, как и технологические революции. Но проблема заключается в существующих глобальных диспропорциях человеческого развития и особенностях технического прогресса: когда технологии оказывают влияние быстрее, чем меняется самосознание и экономический уклад.

5. Организации, занимающиеся экспертным анализом и исследованиями – «фабрики мысли».

Это последний рассматриваемый нами вид американских неправительственных организаций. Конечно, подобные институты есть и в других странах, однако США были первыми, где они появились примерно сто лет назад, и сегодня по количественным показателям примерно треть из всех существующих находятся в США.

Сам термин «фабрики мысли» («think tanks») был введен в оборот Германом Каном в 40-е годы для обозначения помещения, предназначенного для встреч ученых и военных с целью обсуждения стратегий различного характера. Затем, как свиде-

тельствуют словари сленга, он приобрел новое значение в начале 50-х годов, когда его впервые использовали для обозначения корпорации RAND и других аналогичных организаций, занимающихся военными политическими исследованиями. Широко популярным этот термин стал в качестве обозначения различного рода деятельности, как правило, считающейся творческой. На протяжении века научно-исследовательские центры влияют на характер деятельности США на международной арене.

Существует множество серьезных исследований, посвященных истории и развитию данных институтов в США. Некоторые из них переведены на русский язык, как, например, ставшая классической книга Пола Диксона «Фабрики мысли».

Чаще всего фабрики мысли в США делят по принципу тяготения к тому или иному полюсу идеологического спектра. Отталкиваясь от частоты упоминаний в СМИ, можно выделить примерно тридцать наиболее крупных центристских think tanks и по двадцать консервативных, либеральных и либертарианских. Наиболее часто цитируемые фабрики мысли относятся именно к центристскому блоку (47% информационного пространства), далее следуют консервативные фабрики мысли (37%) и реже всех цитируются исследовательские центры либеральной направленности (16%) [1].

Центристский блок фабрик мысли характеризуется тем, что в него входят в большинстве своем непартийные мозговые центры, занимающиеся независимыми исследованиями. Зачастую ключевыми темами этих исследований становятся вопросы внешней политики и национальной безопасности. Центристские фабрики мысли в США нередко берут на себя организацию форумов, посвященных президентским выборам. Ключевые позиции в этом блоке занимают следующие институты: RAND Corporation (Корпорация РЭНД), Urban Institute (Институт города), Center for Strategic and International Studies (CSIS) (Центр стратегических и международных исследований), American Institute for Economic Research (Американский институт экономических исследований).

К крупнейшим консервативным фабрикам мысли могут быть отнесены: Heritage Foundation (фонд «Наследие»), American Enterprise Institute (Американский институт предпринимательства), National Center for Policy Analysis (Национальный центр исследований в сфере государственной политики). Консервативные фабрики мысли отличаются традиционалистским взглядом на общественные явления и таким же подхо-

дом к решению задач. Основным направлением их деятельности является проведение исследований в сферах, традиционно являвшихся и являющихся приоритетными для всего американского общества: лидерство, безопасность и правовая стабильность США, вопросы образования и воспитания (в том числе религиозного и сексуального воспитания подростков), здравоохранения и попечения. Многие консервативные мозговые центры ориентированы на сотрудничество с Республиканской партией США.

Либеральные фабрики мысли чаще сотрудничают с Демократической партией Соединенных Штатов. Некоторые либеральные аналитические центры (в частности, Институт прогрессивной политики (Progressive Policy Institute)) в свою очередь, нацелены на содействие смещению Демократической партии в центристском направлении. Исследовательская работа этих мозговых центров направлена на поиск путей решения проблем, которые встают перед населением с низким и средним уровнем доходов, а также студентов, многодетных семей и пенсионеров. Внутри либерального сектора необходимо выделить: Brookings Institution (Институт Брукингса), Cato Institute (Институт Катона) и Economic Policy Institute (Институт экономической политики) [1].

Исследовательские институты в Штатах чаще всего позиционируют себя как некоммерческие предприятия. Зачастую фабрики мысли оформляют как благотворительные организации с целью снизить величину собственных налоговых отчислений. Данная ситуация – практически равные стартовые позиции – формирует условия для создания высокого уровня конкуренции на рынке институтов, предлагающих различные мыслительные конструкции.

Аналитические центры в Соединенных Штатах, как правило, получают финансирование от частных инвесторов. Так они могут чувствовать себя более свободно в обсуждении спорных вопросов и не ориентироваться на общий правительственный курс. Однако и правительственные фабрики мысли также имеют весомые позиции в США [8].

Значение и полезность фабрик мысли весьма велики, и их, на наш взгляд, сложно адекватно оценить с помощью количественных критериев. (Хотя сами фабрики мысли конкурируют между собой, и в основе их конкуренции лежит разработанная система рейтингов с учетом индексов цитирования в СМИ, научной литературе, слушаниях Конгресса США.) Классическим примером влияния фабрик мысли на политику властей США стал известный факт, когда администрация Рональда Рейгана приняла в ка-

честве основы своей стратегии публикацию фонда «Наследие» – «Мандат на перемены».

Само существование и деятельность фабрик мысли указывает на возможность и необходимость реального взаимодействия и воздействия научного сообщества (как части гражданского общества) на властвующие элиты. Очень важно, чтобы властные структуры и действующие политики обустраивали бы не только «карманные» консультанты, но также была бы востребована и точка зрения независимого экспертного сообщества. Однако степень независимости и профессионализма научного сообщества, так же как и в случае общественных организаций иной направленности, зависит от уровня развития гражданского общества и самого государства.

Подводя итог краткому обзору неправительственного сектора США, можно сделать вывод о возможностях разрешения тех проблем, которые мы обозначили в самом начале.

– *Проблемы, связанные с человеческим капиталом и потенциалом.* Организации гражданского общества США и их деятельность дает возможность говорить о весьма эффективном использовании человеческого потенциала, которое обусловлено традициями социальной самоорганизации населения и осознанной инициативой «снизу». Социальные связи и сети, составляющие суть социального капитала, сформированы и действуют во всех сферах общественной и политической жизни. Участие в них, как волонтерство и благотворительность, естественны для подавляющего большинства граждан.

С политической точки зрения это создает иллюзию быстрого распространения этого опыта во всех странах и создания глобального гражданского общества. Идеи глобального гражданского общества и глобального управления, несомненно, имеют свои истоки в экстраполяции опыта деятельности гражданского общества США на другие страны и в целом на международные процессы. С нашей точки зрения, говорить об их реальном воплощении в обозримом будущем невозможно. В качестве регулятивного идеала эти идеи уже взяты на вооружение Организацией Объединенных Наций и другими глобальными институтами, что говорит прежде всего о реальном влиянии Соединенных Штатов на мировую политику.

– *Проблемы, вызванные растущими социальными диспропорциями.* Анализируя опыт американского третьего сектора, можно сделать вывод о том, что в США созданы, действуют и совершенствуются социальные технологии, обеспечивающие общественный контроль и сглаживание социальных противоречий.

Однако нельзя ожидать, что общественные инициативы во всех странах (и в США также) способны заменить собой эффективную социальную политику государства. Что касается помощи беднейшим странам Юга, то стоит отметить важность деятельности международных гуманитарных организаций (американских в том числе), которая часто является единственной возможностью спасения для этих стран в условиях эпидемий, голода и военных конфликтов. С экономической и политической точек зрения это «облегчение участи» беднейших стран есть лишь паллиативная мера, т.к. реальной стратегией сокращения глобальных социальных-экономических диспропорций пока нет.

– *Проблемы, порожденные становлением новых форм отношений между государством, бизнесом и гражданским обществом.* Это про-

блемы эффективного социального партнерства между всеми тремя секторами. Безусловно, Соединенные Штаты могут служить хорошим примером для организации такого партнерства в других странах. В этой связи существует только один, но весьма существенный вопрос – о степени участия и вмешательства государства в дела и организацию гражданского общества (и в дела бизнеса, если речь идет о трехстороннем партнерстве). В каждой стране «доля» государства различна, иногда, как известно, государство способно доминировать и даже заменить собой гражданское общество. И поэтому неправительственные организации должны действовать и действовать исходя из реальной оценки роли конкретного государства и конкретных условий социального партнерства.

Список литературы:

- [1] Акопян О.А. Ведущие мировые фабрики мысли / Национальный институт развития современной идеологии. – М.: Справочно-информационный интернет-портал. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.nirsi.ru/128
- [2] Макфол М. Гражданское общество в Соединенных Штатах. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.m-mcfaul.livejournal.com/14454.html (10.01.2015)
- [3] Минченко Е.Н., Студеникин Н.В. Современные тенденции в технологиях лоббизма / Информационная и дискуссионная площадка, созданная и поддерживаемая Международным институтом политической экспертизы (МИПЭ). – М: STRATAGEMA.ORG. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.stratagema.org/publications/lobby/item_68.html
- [4] Мировой опыт общественного контроля над деятельностью власти: уроки для России // Политическое образование: электрон. информ.-аналитический журн. – 22.03.2010. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.lawinrussia.ru/mirovoi-opyt-obshchestvennogo-kontrolya-nad-devyatelnostyu-vlasti-uroki-dlya-rossii (12.01.2015)
- [5] Мотрошилова Н.В. О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии: электрон. научн. журн. – 2009, № 6. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.vphil.ru/index.php?id=41&option=com_content&task=view#_ftn4 (20.12.2014)
- [6] Резолюция ЭКОСОС ООН 1296 (XIV) от 23 мая 1968 г. / Резолюции 1968 года (44-я и 45-я сессии). – Информационный интернет-портал ООН. Экономический и Социальный Совет. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.un.org/ru/ecosoc/docs/1968resolutions.shtml (29.11.2014)
- [7] Санович С. Исследования гражданского общества и НКО в Европе и США (краткий обзор) / Информационно-аналитический портал Socpolitika.ru. – М.: Socpolitika.ru – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.socpolitika.ru/rus/ngo/foreign_experience/document4692.shtml
- [8] Ситников А. Мировые фабрики мысли / Портал Алексея Ситникова. – М.: Портал Алексея Ситникова, раздел Мировые фабрики мысли. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.sitnikov.com/sitnikov/literature/thinktanks/world_tu/
- [9] Шлихтер А. Некоммерческий сектор США: ресурсы, области деятельности и эффективность / Информационно-аналитический портал Socpolitika.ru. – М.: Socpolitika.ru. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.socpolitika.ru/rus/ngo/foreign_experience/document4996.shtml
- [10] American Association of Retired Persons / Сайт неправительственной организации American Association of Retired Persons. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.aarp.org/
- [11] American Civil Liberties Union, ACLU / Сайт неправительственной организации American Civil Liberties Union, ACLU. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.aclu.org/
- [12] Brady Campaign / Сайт неправительственной организации Brady Campaign. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.bradycampaign.org/about-brady
- [13] Freedom House / Сайт неправительственной организации Freedom House. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.freedomhouse.org/
- [14] Human Rights Watch / Сайт неправительственной организации Human Rights Watch. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.hrw.org/about
- [15] MomsRising / Сайт неправительственной организации MomsRising – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.momsrising.org/
- [16] National Rifle Association / Сайт неправительственной организации National Rifle Association. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.nra.org
- [17] Comparative Nonprofit Sector Project / The Johns Hopkins Center for Civil Society Studies. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.ccss.jhu.edu/research-projects/comparative-nonprofit-sector-project/

АНТРОПОЛОГИЯ ПОЗНАЮЩЕГО СУБЪЕКТА: РАСШИРЕНИЕ СОЗНАНИЯ И ТЕКСТ*

Статья посвящена проблеме расширения социально-культурного сознания познающего (субъекта). Человек-в-культуре, как универсальный субъект современного интеллектуального пространства культуры, обязательно проходит стадию расширения сознания, структура и механизмы которого были описаны в работах П.А. Сорокина и В.В. Налимова. В процессе расширения сознания участвуют логические, сверхлогические и иррациональные (образно-ассоциативные) элементы сознания, создающие общую композицию интеллектуального и нравственного преодоления инерции. Рассматривается инсайтная (бессознательная), порождающая сторона сверхсознания как необходимый элемент интеллектуального развития. В статье показывается ведущая роль текстов культуры как когнитивной интеллектуальной деятельности познающего. Автор делает вывод о необходимости представления деятельности познающего в виде текстоориентированной модели интеллектуального развития личности, учитывающей необходимые и достаточные для освоения интеллектуальные, креативные и духовные (нравственные) практики.

Ключевые слова:

когнитивные процессы, моделирование, познающий субъект, сверхсознание, сознание.

Сулимов В.А. Антропология познающего субъекта: расширение сознания и текст // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 72–76.

© Сулимов Владимир Александрович – доктор культурологии, профессор, доцент, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар; e-mail: vasulimov@mail.ru

Актуальность общего замысла и одновременно основной задачи данной работы связаны с проблемой культурно-антропологического описания современного человека, включенного в интеллектуальное пространство культуры. Эта проблема, как нам представляется, имеет три основных аспекта: когнитивный (структура и механизмы сознания современного индивидуума, направленные на понимание мира-в-себе и себя-в-мире, уровни такого понимания), лингвокогнитивный (изучение феномена текста как основы, цели и средства субъективированного познания мира), социальный (демонстрирующий характер, смысл и результаты индивидуального развития в контексте требований, предъявляемых культурой). Эти три аспекта, действуя одновременно, обладают большой степенью корреляции и существенным объяснительным потенциалом, дающим возможность (и = ос-

нование) для моделирования особого состояния человека – состояния познающего.

Расширение сознания

Критикуя фрейдовское объединение сфер подсознательного и сверхсознательного в одно интегрированное образование (бессознательное), П.А. Сорокин предлагает иную – четырехуровневую иерархизированную – модель индивидуального сознания: (1) биологически бессознательное (подсознание); (2) биологическое сознание; (3) социокультурное сознание и (4) сверхсознание. При этом «восхождение» по ступеням сознания, которое совершает индивидуум в течение всей своей биологической (и = социальной) жизни, есть путь к «благоприобретению» качеств особого экзистенциального состояния личности: социально-культурного «созидательного альтруизма» [10, с. 232–233]. На пути от ощущения бытия-в-себе

* Статья выполнена в рамках проекта № 15-13-11003 РГНФ при финансовой поддержке РГНФ и Республики Коми.

до осознания необходимости (творческого, созидательного) служения человек встречается с немалыми трудностями: (1) трудностью понимания мира-в-себе и себя-в-мире; (2) трудностью осознания себя в качестве человека-в-культуре посредством усвоения идей, норм, суждений, целостных текстов и концептуальных единств, часто принадлежащих различным социально-культурным группам, а потому противоречивых и онтологически разорванных; (3) трудностью преодоления собственной интеллектуальной и духовной инертности, лени, социальных мифов и заблуждений, примитивизма повседневности. Столкновение различных (зачастую противоречивых) «эго» в индивидуальном сознании приводит к его разрыву, дезинтеграции, заставляет прикладывать значительные интеллектуальные и нравственные усилия тем, кто не является «врожденным альтруистом», воспитанным в альтруистической среде с детства: «...это объясняет также, почему "благоприобретенные альтруисты" ... вынуждены проходить сквозь болезненный процесс дезинтеграции своей личности и позднее – реинтеграции, то есть восстановления ее целостности, если только не покончат жизнь самоубийством, не получат умственных расстройств или не регрессируют до состояния зверства, пассивности или декадентски чувственного хищничества» [10, с. 233]. Разорванность (дезинтеграция по П. Сорокину) личности, не способной достичь понимания чувственным способом и потому теряющей связь между интеллектуальной деятельностью (например, усвоением логицизированных абстрактных знаниевых систем), и достижением социально значимых целей является одним из главных парадоксов познающего. Наоборот, реинтеграция сознания – процесс, симметризованный с *расширением познания*, чем бы это познание ни было ограничено: собственно научными дискурсивными практиками, порождением/интерпретацией художественного текста, визуальными аллюзиями кинотекстов и сложными ассоциативными конструктами текстовых сгущений Интернет-пространства. В любом случае процесс познания оказывается текстуально обусловленным набором когнитивных состояний все более сложных по смысловому наполнению и способу реализации, а также все более интуитивных и недискретных (континуальных).

Обеспечиваемые общим альтруистическим настроем познающего пиковые переживания в процессе познания (экстаз, прозрение, восторг, откровение) становятся (согласно А. Маслоу) важными составляющими его повседневных интеллектуальных практик [6, с. 205]. Расширительное понима-

ние сознания до особого уровня «позитивно-го бессознательного» делает путь познания абсолютно оправданным и мотивированным, а познающего – становящимся или самоактуализирующимся субъектом интеллектуального пространства культуры. Общая идеационная демотивация приводит к увеличению дезинтеграции и включению танатосных механизмов «бытия-к-смерти», хорошо описанных М. Хайдеггером [16].

Определение познающего сознания в виде стимулированной «различанием» сложной и неоднородной иерархии когнитивных состояний, построенных по принципу качественного перехода от фокусированного и заинтересованного когнитивного наблюдения (всматривания) к текстообразующему когнитивному синтезу, обеспеченному системой «пиковых переживаний», хорошо объясняет этапность процесса познания, представляя собой частичный ремейк психологической теории поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина с той только разницей, что *интерификацией* естественный процесс познания не заканчивается [2]. Осмысление, как важнейший этап познания, происходит уже в личностно (и нравственно-эстетически) переживаемой ситуации когнитивного синтеза, результатом которого становится *текст культуры*¹. Текст культуры, выступающий в роли *произведения*, сразу приобретает черты когнитивного и интуитивно-эмоционального синтеза, раскрывая смыслы на грани познанного и даже за его гранью. В деятельности познания текст культуры имеет поэтому наивысшее значение – значение *расширения*: индивидуального сознания, интеллектуальных и социальных практик, культуры повседневности.

В истории человеческого сообщества (как и в истории *социализирующегося и инкультурирующегося* индивидуума) коммуникация при помощи значимых и осмысливаемых сигналов (знаков) сменяется коммуникацией при помощи высказываний (сложных и составных знаков), а затем – очень быстро в результате развития когнитивной рефлексии – трансформируется в коммуникацию посредством знаков наивысшего уровня – текстов и, наконец, в систему континуальных знаковых образований целостного интеллектуального пространства культуры. Такое изменение знаково-символической социальности всегда оказывается необходимым и возможным в новых социально-культурных условиях, связанных с глобальным процессом – переходом к иному социально-культурному типу общества. Информационное общество, по мнению одного из авторов этого термина – М. Кастельса, является об-

ществом горизонтально-сетевых информационных взаимодействий, в ходе которых индивидуум выполняет несколько специальных интеллектуальных действий, включая получение и выбор новой информации и создание сообщений, несущих новую информацию [4]. При обосновании современной картины информационного общества необходимо соотносить три элемента: (а) смысловое высказывание, (б) тезаурусную платформу и (в) сознание – с целью моделирования познавательной деятельности (а еще точнее – *когнитивного габитуса*) субъекта, определения возможностей когнитивной трансформации субъектной сферы.

С учетом большой динамики когнитивных трансформаций, в результате которых осуществляется смыслообразование, необходимо выделить опорные элементы, служащие «каталитическим реактором» этого процесса. В.В. Налимов определяет в качестве основания процесса смыслообразования триаду «смысл – текст – язык», в которой центральное место принадлежит феномену текста как основного *генератора, трансформатора и консерватора* смысла: «Любой элемент этой триады может быть определен через два других. Здесь мы обращаемся к так называемому «циклическому определению». Скажем: смыслы – это то, из чего создаются тексты с помощью языка. Тексты – это то, что создано из смыслов с помощью языка. Язык – это средство, с помощью которого из смыслов рождаются тексты. Триада становится синонимом сознания» [7, с. 122]. Текст под воздействием больших информационных пространств (информационно-ассоциативных матриц), в качестве элемента которых он функционирует в современном мире, становится фрагментарным и диффузным, осмысляемым только на границе Иных/Других контекстов и смысло-текстовых сгущений. Именно поэтому основной единицей научной (и повседневной) коммуникации становится *смысловое высказывание*, уже включающее в себя микро-«отражения», ассоциативно-семиотические фрагменты других текстов (и даже, вероятно, их недифференцированные множества). При этом *смысловое высказывание* (в отличие от коммуникативного высказывания, способного быть, например, просто контактоустанавливающим) всегда осуществляет когнитивную функцию, встраивая индивидуально высказывание в процесс социальной когниции (или = социально-культурный семиозис). Смысловое высказывание в этом смысле может быть охарактеризовано как нон-игровое, несущее важное и притом новое для адресата сообщение, нераспакованную интегрированную логему, понимание

которой обязательно влечет за собой серьезное интеллектуальное усилие адресата. Но не только. Интегрированная логема (как условная единица смысла) воспринимает, упаковывает и передает не исключительно логическую, но и нравственно-эстетическую часть информации, которая абсолютно необходима для понимания, особенно если речь идет об универсальном субъекте познания – познающем. Оформляя высказывание и понимая его, познающий завершает для себя процесс расширения личности «сейчас и здесь», создавая личностно ориентированный контекст одновременно для всех будущих актов понимания. «Критическая масса» подобных попыток лежит в основании индивидуального тезауруса (и/или по-другому философско-культурологической картины мира), становление которого обуславливает человеческую жизнь как целостное, интегрированное когнитивное состояние.

Попытка моделирования: сознание и текст

Согласно представлению о расширении сознания любая степень осведомленности обладает иррациональной подложкой, определяющей в виде модели невозможно. Особое место в проблематике моделирования познающего сознания занимает теория спонтанного сознания В.В. Налимова. Согласно развиваемой им модели сознания новое понимание рождается путем свертывания исходных представлений (прошлого), задаваемых функцией $p(m)$, спонтанно возникающим фильтром $p(y/m)$ в новой ситуации y (приходящей из будущего).

«Свободная воля осуществляет выбор, через который Будущее, существующее как потенциальное многообразие, воздействует на Настоящее через изменение тяготеющего над нами Прошлого» [7, с. 130]. Это означает, что основным механизмом интеллектуального действия становится когнитивный инсайт, предполагающий не постулирование поэтапно логицируемого вывода, а импортирование его «из будущего», из вневременной трансценденции, выступающей в качестве когнитивного толчка для интеллектуального действия субъекта. Расширяя свое сознание за счет системы инсайтных действий, индивидуум расширяет и трансформирует пространственно-временной код своего существования [5].

Природа познающего сознания в этой системе представлений имеет многоуровневую структуру. Эту структурированную систему *сознания* В.В. Налимов рисует впервые в книге «Спонтанность сознания» [9], а затем в суммирующей философской работе «Вселенная смыслов» [8], которые, безуслов-

но, переключаются с основной философской работой П.А. Сорокина «Моя философия – интегрализм», что весьма интересно показано И.Е. Фадеевой в виде проекции на философско-антропологические штудии П.А. Сорокина и В.В. Налимова идей не до конца сформировавшегося философско-антропологического направления – «зырянского космизма» (к нему следует относить также философские работы К.Ф. Жакова) [14]. Говоря о возможности выхода из глобального общественного кризиса XX века, П.А. Сорокин видел его в трансформации человека в альтруистически настроенное интеллектуально-интуитивное существо, способное не только жить в мире, но и творить мир по идеальным интуитивным (инсайтным) лекалам: «Человек стал одним из творческих центров всей действительности. В противовес преобладающему в настоящее время мнению человек – это не только несознательное и сознательное творение, он также является сверхсознательным творцом, который в состоянии контролировать и переступить пределы своих бессознательных и сознательных сил и который фактически делает это в моменты “божественного вдохновения” в наилучшие периоды своего интенсивного творчества» [12, с. 531]. Очевидно, что сложная трансформация человека, превращающая его в некоего интеллектуально-смыслового *сверхсубъекта* творческой деятельности, не может быть проведена (а) извне (так как мотивация играет определяющую роль); (б) легко и естественно (так как противоречит социально-хаптической природе человека); (в) вне текста (так как должна основываться на существенных и сложных смыслах, возникающих, как правило, на границах текстов культуры). Глубоко интимный, внутренний и некомфортный процесс *превосхождения себя для...* (социального развития, становления культуры, научной деятельности, церковного и социального служения) мы называем *Преодолением* [13].

Структуру (правда, особую – открытую и динамичную) феномена Преодоления находим у В.В. Налимова. Говоря о самоорганизации сознания и общества, В.В. Налимов указывает на ведущую роль в этой самоорганизации интеллектуальной деятельности, формирующей человека как уникальный субъект Семантической Вселенной. Интеллектуальная деятельность определяется в свою очередь тремя связанными элементами:

– текстом – как универсальным источником смысла («Всякий серьезный текст является феноменом максимальной сложности. Он не может быть алгоритмически записан короче, чем он есть» [7, с. 108]);

– пониманием – как универсальным интеллектуальным актом, создающим условия для становления творческой личности («Понимание текста всегда личностно» [7, с. 108]);

– текстовой базой личности, сформированной как образ или картина мира с помощью смысловых «координатных осей».

«Кирпичики смысла», располагаясь (концентрируясь) на границах естественного сознания – в зоне понимания, индуцируют формы и способы интеллектуальной активности субъекта, его своего рода «интеллектуальной спонтанности». Соответственно лингвокогнитивный портрет деятельности познающего должен опираться на когнитивные макростратегии, включающие культурные контексты, дискурсы – интерпретации, глобальные стратегии референции. Обосновывая макроуровень в качестве основного уровня организации понимания (и познания) Т. ван Дейк указывает, что «макроструктуры не могут быть заменены каким-либо другим понятием, например, понятием цели, которое часто используется в объяснениях действий или акционального дискурса понимания рассказов. В этом случае могли бы подойти такие понятия, как глобальные намерения, цели или планы, но они определяются в терминах макроструктур» [1, с. 50]. Эти глобальные элементы, «планирующие» познание, отражают прежде всего тезаурусные и инсайтные возможности индивидуального сознания, уже расширенного за счет приобретенного широкого философско-культурологического контекста, оперирующего не отдельными словами или высказываниями, а целостными мыслеобразами.

Важно видеть, что иницирующие интеллектуальную деятельность (актуализированные мыслеобразы), очевидно, симметричны элементам, формирующим универсального субъекта современности: человека-в-культуре как генерализованную интеллектуальную личность. Человек-в-культуре при всем изобилии его социально-культурных характеристик точнее всего описывается именно как *понимающая личность* и одновременно как *познающая личность*, то есть личность, деятельность которой направлена на понимание, воспроизводство и использование текстов культуры в процессе решения социальных задач и достижения эвристических целей.

Вместо выводов. Универсализм понимания

Вместе с тем *понимание* – этот универсальный когнитивный акт, который не произволен, а потому не может быть опре-

делен однозначно (в частности, как функция двустороннего – адресат-адресантного акта информационного обмена или эмоционального со-чувствования). Понимание детерминируется другими факторами: расширенным сознанием познающего и индивидуально и/или социально (в процессе систематического образования) осмысленным культурным контекстом его бытия, построенным главным образом на предыдущих и (возможных) будущих попытках смысловой интерпретации текстов. В расширенном поле сознания (готовом для восприятия логическим и/или инсайтным способом) тексты становятся не только эффективными «генераторами смыслов» (Ю.М. Лотман), но и объектом смыслообразующих интерпретационных действий (то есть, *собственно*, понимания), образуя многослойное *поле понимания*: «Текст являет себя в своем существовании как особое смысловое единство. Его понимание неотделимо от того контекста, в котором он воспринимается, то есть ситуации, включающей мыслительный, языковой и культурный опыт сообщества, благодаря которому формируются условия осмысленности» [15, с. 25]. Центральное место текстов в процессе *становления поз-*

нающего делает необходимым выстраивание модели интеллектуального развития личности как модели текстоориентированной, учитывающей те интеллектуальные, креативные и духовные (нравственные) практики, которые являются минимально обязательными для каждого познающего субъекта. Периферийное положение текстов культуры в образовании, не структурированности области культуры в качестве базовой смыслообразующей платформы (как и игнорирование интегративного и мировоззренческого потенциала современной культурологии) не только существенно обедняют российское школьное образование, но и прерывают процесс индивидуального смыслотворчества, возникающий только на границах текста и реальности, прошлого и настоящего, реального и виртуального. Виртуальность сознания падает, а затем (или одновременно) падает креативность индивидуума, позволяющая создавать «новые миры» индивидуального сознания. В таких условиях понимание подменяется нон-интеллектуальным мимесисом, повтором, технологическим действием, не выходящими на границы текстов и потому бессмысленными изначально².

Список литературы:

- [1] Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ.; под ред. В.И. Герасимова. Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 320 с.
- [2] Гальперин П.Я. Несколько разъяснений к гипотезе умственных действий // Вопросы психологии. – 1960, № 4. – С. 141–148.
- [3] Деррида Ж. Поля философии / Пер. с фр. Д.Ю. Кралечкина. – М.: Академический проект, 2012. – 376 с.
- [4] Кастель М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 348 с.
- [5] Мамардашвили М.К. Формы и содержание мышления. – СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2011. – 288 с.
- [6] Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / Пер. с англ. – 2-е изд., испр. – М.: Смысл; Альпина нон-фикшн, 2011. – 496 с.
- [7] Налимов В.В. В поисках иных смыслов. 2-е изд. – СПб.; М.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 464 с.
- [8] Налимов В.В. Вселенная смыслов // Общественные науки и современность. – 1995, № 3. – С. 122–132.
- [9] Налимов В.В. Спонтанность сознания: вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: Прометей, 1989. – 288 с.
- [10] Сорокин П.А. Долгий путь. Автобиографический роман: пер. с англ. – Сыктывкар: СЖ Коми ССР, МП «Шыпас», 1991. – 304 с.
- [11] Сорокин П.А. Моя философия – интегрализм // Социологические исследования. – 1992, № 10. – С. 134–139.
- [12] Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
- [13] Сулимов В.А. Преодоление как антропологический феномен: П.А. Сорокин и В.В. Налимов // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 125-летию со дня рождения): Международная научная конференция, Сыктывкар, 21–22 августа 2014 г.: сборник научных трудов / Отв. ред. И.Е. Фадеева. – Сыктывкар: изд-во СыктГУ, 2014. – С. 485–492.
- [14] Фадеева И.Е. Антропология Питирима Сорокина: зырянский космизм и русский гнозис // Человек. Культура. Образование. – 2014, № 3 (13). – С. 108–124.
- [15] Хаджаров М.Х. Базовые гносеологические процедуры социально-гуманитарных наук // Вестник ОГУ. 2012, № 9 (145). – С. 23–29.
- [16] Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. – М.: Академический проект, 2013. – 460 с.

¹ Под текстом культуры понимается всякое осмысленное произведение, включая научные, художественные, технические, письменные, аудиовизуальные, визуальные и другие артефакты культуры.

² Технологическим действием становятся «творческие задания» ЕГЭ, строго обусловленные набором формальных признаков.

ТЕМА РОДИНЫ В ЭТНОПОЭТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ ЛЕЗГИН 1990-х ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЛИРИКИ С. КЕРИМОВОЙ)

Прослеживается динамика поэтической мысли лезгин в социокультурном контексте 1990-х годов. Отмечается, что поэтическая рефлексия в 90-х годов XX столетия имела своей мотивационной основой общественный настрой, напряженность которого обозначила условия выстраивания явлений творческого духа. В результате идея Родины утверждается как тотальность, замыкающая пределы духа в себе самом. Достигший смысла полноты собственных содержательных форм этнопоэтическое сознание конструирует мир, эмоционально уплотненный, являющийся в ценностных императивах идеи Родины. Исходя из этого обозначены цель и задачи нашей статьи, обусловленные необходимостью выстраивания ценностно-смысловой иерархии этнопоэтического творчества. Поэтическая реальность лезгинского народа постсоветского периода представлена как демонстрация полноты этнопоэтической идентичности, обремененной тотальностью идеи Родины.

Ключевые слова:

1990-е годы, гражданская лирика, лезгинский народ, тема Родины, этнопоэтическое творчество.

Бедирханов С.А. Тема Родины в этнопоэтической рефлексии лезгин 1990-х годов (на примере гражданской лирики С. Керимовой) // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 77–80.

© Бедирханов Сейфеддин Анвер оглы – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Дагестанский научный центр РАН, Махачкала; e-mail: bedirhanov@mail.ru

В 1991 году прекратило свое существование возникшее в результате беспрецедентного исторического эксперимента социалистическое государство. Его развал оказался необратимым и мгновенным. Потеряв системные качества – из-за тотальной деформации самой системы – советский культурный канон стал равнодушным к импульсивным ритмам собственного бытия, вследствие чего утерялся смысл достоверности исторического развертывания его логических принципов.

Хронологические рубежи советского периода замыкают культурный процесс, высвечивающий значимость заданных его началом и концом пограничных состояний творческой мысли. В смысловых пределах этих состояний и осуществлялось развертывание его структурных парадигм, в схватывании которых выстраивалась ценностно-смысловая иерархия культурного универсума, явившегося отражением высшего идеала коммунистической формации. Крушение базовых устоев этой формации и обозначило деформации сущностных характеристик высшего идеала, который освобождается от функции интегратора. В результате смысловые конструкции общественного бытия, ставшие равнодушными к доминантному интеграционному центру, конвертируются в центробежные силы, обеспечившие исторический перелом социокультурного процесса.

Таким образом, напряженность общественного сознания 1990-х годов не была следствием активности сущностных свойств высшего идеала социалистического строя, а была определена все больше усиливающимся давлением не схваченного центральной идеей многообразия жизненных позиций, заданных глубокой трансформацией условий развертывания этнокультурных реалий. Это и определило темп социокультурного ритма, колебания которого были обусловлены степенью интенсивности локализации этнокультурных пространств. В результате была обеспечена действенность процессных функций локальных культурных интеграторов, активность которых и выявила значимость внешних пределов развертывания мыслительных конструкций этнического самосознания.

Деформация метафизической конструкции Советского государства делала существенными пространственные параметры самоидентификации входивших в территорию его суверенного права народов. Устойчивость этих параметров зависела от их содержательной насыщенности, потому репрезентирующие историческое состояние народов сущностно-содержательные характеристики этнокультурных пространств определили ритмические импульсы постсоветской эпохи.

Однако следует отметить, что недей-

раторов, в тотальном равнодушии к которым и происходили ритмические импульсы творческого сознания, не делало неприкасаемым смысловые пределы этнокультурных пространств. Дело в том, что знаковые коды национального самосознания имеют основанием исторический опыт, сущностные параметры которого определяются богатством исторического прошлого народов. Потому развертывание его смысловых конструкций у народов, имеющих собственные цивилизационные коды, было сопряжено с выпаданиями за пределы их этнических пространств, что способствовало обострению межэтнической напряженности. Как отмечает А.С. Ахиезер, «глубокое разнообразие народов, населяющих страну, столь велико, что они находятся фактически в разных цивилизациях. Одни из них в культурном отношении уже перешли границу либеральной суперцивилизации, тогда как другие находятся на дофеодальной стадии. Попытка каждого народа вырваться из тисков унификации, активизировать свои собственные ценности несет в себе опасность конфликтов, связанных с отличиями в ценностях» [1, с. 743]. Конфликтное состояние и удерживало смысл целесообразности усиления ценностно-значимых для этнического бытия смысловых парадигм. Для лезгинского народа такой парадигмой стала тема Родины.

В идеальном содержании понятия Родины схватываются структурные конструкции поэтической культуры, в устойчивости которых идея Родины транслируется в смысловой концепт, удерживающий чувство причастности этно-национального духа к единому центру. Поэтому поэтическое творчество лезгинского народа 1990-х годов представляло символическую проекцию действительности, репрезентирующую его духовное единство. Как следствие, поэтические структуры, содержащие идеальную форму этнокультурной субъективности народа, удерживают активность его жизненных позиций.

В качестве идеи Родина лишена созерцательного значения, потому смысл ее объективности не может быть детерминирован содержанием «вещности». Ее объективность налагает некую сумму позиционных свойств, определяющих субъективные характеристики поэтического Я. По отношению к Родине не действительны мотивации, встраивающие явления духа в содержательную конфигурацию «со стороны». Субъект не может находиться «на расстоянии» от Родины. Его позиционные характеристики включены в понятийное

значение Родины, потому интенциональная деятельность субъекта всецело определяется мотивацией «изнутри».

Тотальный охват идей Родины не столько подавляет, сколько «расщепляет» структуру Я, следствием чего является выстраивание форм референций, представляющих деятельно-активную суть Я в многообразии содержательных вариаций темы Родины.

Родина не есть некий предмет или некая вещь, ее понятийный смысл определяется ценностными установками, заданными историческим состоянием этнокультурного бытия. Ее символический смысл зашифрован кодовыми знаками, обеспечивающими условия развертывания этнокультурных сценарий в том или ином историческом этапе. Как следствие, структуры Я были обусловлены активностью некой свободной энергии, которая в иных условиях должна быть растрчена на создание знака, которое есть «процесс внутреннего развития духа» [4, с. 25].

Наличие «свободной», неотрефлексированной энергии было сопряжено с действительностью деструктивных явлений, обозначивших условия диффузии форм этнопоэтической субъективности. Как следствие, духовная энергия была сведена к исходным, устойчивым началам этнокультурного бытия, наиболее значимым из которых и была Родина.

Следует отметить, что ценностно-смысловое значение образа Родины равнодушно к первичным, чувственно-созерцательным явлениям сознания, потому актуальность ее сущностных характеристик есть результат открытости структур исторической памяти, удерживающей устойчивость ценностного смысла темы Родины. Таким образом, ценностно-мотивационные установки понятия Родины изначально включены в ее основания в качестве синтезирующего ядра, выстраивающего духовные явления этнокультурного бытия в целостные идеальные формы, которые фиксируются устойчивыми, не подверженными темпоральным значениям ментальными структурами сознания. Действенность этих структур и обеспечивает достоверность смысловых парадигм исторической памяти, через которые в социокультурную реальность 1990-х годов просачиваются зашифрованные историческим состоянием этнокультурных стратегий символы, удерживающие смысл идентичности и поэтического духа.

Существенность исторически фиксированных форм идентичности обозначила действительность субъективных характеристик, потребность в присвоении которых мотивировала активность чувственно-

эмоциональных явлений поэтического духа. В этом отношении можно отметить гражданскую поэзию известной лезгинской поэтессы Седагет Керимовой.

В гражданской поэзии поэтессы явления духа выстраиваются в семантические ряды, символическая значимость которых определяется актуальностью чувственно-эмоциональных структур поэтического сознания. Условия выстраивания этих структур в содержательные формы духа были обозначены не только напряженностью социокультурного ритма эпохи, но и бытийными характеристиками его самости.

В мировоззренческих концепциях мужское и женское начала в основном рассматриваются как противоположные, «хотя и взаимосвязанные, онтологические и гносеологические принципы. Маскулинность символизирует духовное, божественное, культурное, рациональное и универсальное, а феминность – природное, телесное, нерациональное и частное» [3, с. 56]. Нерациональное, чувственное начало и обозначило актуальность эмоционально насыщенных духовных интенций, через которые явления внешнего мира транслируются в идеальные конструкции. Устойчивость этих конструкций означала действенность субъективных характеристик, синтезирующее единство которых фиксирует смысл полноты поэтической идентичности. Присвоение этой идентичности выстраивает сознательные явления духа поэтессы в особый порядок, удерживающий достоверность цельности ядра конструкта лирического Я. В этом отношении интересно стихотворение С. Керимовой «Лезги гIварцIин эв» («Свет лезгинского имени»).

Ритмическая организация произведения определена динамичностью мыслительных процессов, движение которых обозначено порядком сверху вниз. Основание этого порядка обеспечивается в одиночестве синтезирующей апперцепции (Левинас) Я, тем самым удерживается цельность его содержательного ядра. Однако поскольку сознательные явления, удостоверяющие структуры Я идентичностью, охвачены динамичностью, то сущность Я показывается во множестве вариаций его содержательных форм. Это означает действительность условий «расщепления» концепта Я, духовные явления которого локализируются во внутренне гомогенные содержательные поля, удостоверяющиеся синтетическим значением первичных ассоциаций ядра Я.

Стихотворение состоит из шести строф. Внешние пределы этих строф замыкают бытие духа в различных модулях его явлений.

В первых двух строфах явления духа обозначены тотальностью чувственно-эмоциональных интенций, которые канализируются в грамматически оформленные формы местоимения Я. В грамматических вариантах Я освещается «наименованием» (Э. Кассирер). Грамматические формы задают его «внешние» пределы, в результате происходит «овнешвление» концепта героя (Я для другого). Внутренне мотивированная смысловая полнота концепта Я обеспечивается эмоционально-волевыми установками мыслящего сознания, удостоверяющего его идентичностью. Таким образом, в концепте Я реализуются модификационные схемы, через которые интенции сознания канализируются в содержательные явления духа. Именно в деятельности духа фиксируются условия возможности трансляции общественно значимых (в нашем случае смысл Родины) конструктов в мир знаковых символов.

Содержательные поля последующих строф обозначены потоком сознательных интенций, равнодушных к удерживающим структуры Я в единстве его грамматических вариаций явлениям. Я не обозначено именем, не освещено «наименованием». Его структурные смыслы отпочковываются от ядра. В результате эмоционально насыщенные сознательные интенции встраиваются в произвольные движения явлений духа. Трансляция явлений духа в семантические структуры сопряжена с активностью этих движений, на уровне стечения которых фиксируются пределы, высвечивающие идеальную и строфическую организации деятельности духа. Эти пределы замыкают «пространственные» поля, которые есть демонстрация сущностно-содержательных моментов духа, схваченные, однако, чувственно-эмоциональными структурами мыслящего сознания. Это и объясняет явление исторических форм духовного бытия (исторической памяти, морали) в сферах чувственности. Как следствие, мотив Родины приобретает расширенную, потому внутренне неустойчивую смысловую структуру.

Так, например, в третьей строфе чувственно-эмоциональные силы сознания встроены в единый обозначенный глагольной формой «боязливый» смысловой конструкт, доминантная суть которого удостоверяется и повторением слово «боязливый» в начале каждой стихотворной строки. Активность этого конструкта определена не явлениями действительности, а фактами духовной жизни, не знающей пространственно-временных пределов бытия. Поэтому через конструкт «бояз-

ливый», аккумулирующий эмоционально-волевые силы сознания, явления исторической памяти (небеса, огонь, Алпан¹) включаются в поле зримости: *Кичле гару турфан гьдач, / Кичле цавай харар кьвадач, / Кичле цАю Алпан хадач, / Цавар чиле акАйтАни* [5]. (*Трусливый ветер бури не принесет, / С трусливого неба град не упадет / Из трусливого огня молния не родится, / Хоть и небо столкнется с землей*)².

Аккумуляированная в поле «боязливый» живая энергия заряжает факты исторической памяти, вследствие чего они встраиваются в темпоральные структуры настоящего, которое и несет смысл присутствия бытия в горизонте видимости. В результате из исторически фиксированных форм бытия выпадает момент, удерживающий патриотические чувства в поле заинтересованности поэтического духа. Этот момент обусловлен ценностным значением Родины, грамматически оформленный образ которой выстраивает явления духа в последующей строфе.

К образу Родины прилагается слово сердце. Символическое тождество Родины и сердца приобретают достоверность в тотальном равнодушии к разрывам бытия: *Ватан рикI я, пай жедачир, / Са кьунзизни тай жедачир, / Им вуч ван я – гьай жедачир, / Эллериз чав чкАйтАни.* (*Родина как сердце, не разделимое, / Ни с чем не сравнится, / Это что за крик, на который не отозваться / Если и народ наш разделится (от нас отделится)*).

Исторически фиксированные факты этнокультурного бытия образуют содержательное пространство и произведения С. Керимова «Чун лекьер я» («Мы орлы»). Синтезирующим моментом этих явлений становится несущий нагрузку этнонационального духа во всем историческом развитии знак: *Лекь лагьана / Дегь чАвара чаз парада.* (*Орлами назвали / Нас многие в древности*).

Сущностные характеристики знака «нас называли орлами» схватываются эмоционально-волевыми силами духа, ритмическая организация деятельно-активного бытия которого высвечивает предельную напряженность его структурных доминант. В этой напряженности демонтируется символическое содержание знака, вследствие чего он уже не являет историческое прошлое народа в экзистенции его духа, а лишь фиксирует момент, транслирующий факты духовной жизни в нравственное содержание: *Чаз жуванда, чаз чарада. / Чун лекьерив гекьгайд я, / Кичевилер чин тийидай. / Чаз лекьер хьиз килигайд я, / Кьил хураваз фин тийидай. / Чаз кьуншиди лекь лагьана – / Дагьдин синел муг ийидай. / Чаз дустини лекь лагьана – / Цавун юкьвал руг ийидай* [6]. *Нас сравнивали с орлами, / Не знавшими трусости, / На нас смотрели, как на орлов, / Голову никогда не опустивших. / Сосед прозвал нас орлами, / На горе (взорье) гнезда вившими / Друг нас назвал орлами, / В небе пыль поднимавшими.*

Таким образом, исторический перелом 90-х годов XX столетия сыграл роль катализатора, имевшего целью перестраивание ценностных смыслов творческого мировоззрения. «С распадом СССР, развалом социалистического строя вся многонациональная литература страны потеряла питающую ее мощную идеологическую энергетическую» [2, с. 4], – пишет исследователь современной аварской прозы З.З. Гаджиева. Деформация социально-экономической и идеологической модели советского общества поставила творческое сознание входивших в пространство социалистической культуры народов перед необходимостью поиска идеи, в которой оно могло проявить собственную этническую идентичность. Такой идеей для лезгинского народа, проживающего по обе стороны реки Самура, стала судьба Родины.

Список литературы:

- [1] Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т.1. От прошлого к будущему. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. – 804 с.
- [2] Гаджиева З.З. Современная аварская проза. Приоритеты, тенденции, направления. – Махачкала: Институт языка, литературы и искусства Дагестанского научного центра Российской академии наук, 2008. – 308 с.
- [3] Воронина О.А. Опозиция духа и материи: гендерный аспект // Вопросы философии. – 2007, № 2. – С. 56–65.
- [4] Кассирер Э. Философия символических форм. Том 1. Язык. – М.; СПб.: Университетская книга, 2002. – 271 с.
- [5] Керимова С. Стихи // Самур. Литературно-художественный и общественно-политический журнал (на лезг. яз.). – 2002, № 2–3. – С. 123.
- [6] Керимова С. Стихи. – Интернет ресурс. Режим доступа: http://portal21.ru/news/we_recommend.php?ELEMENT_ID=2074

¹ Алпан – бог огня.

² Здесь и далее подстрочные переводы принадлежат автору.

УДК 394.9
ББК Е52(23=Р)-75

Н.Е. Мазалова

НАРОДНЫЙ КОНЦЕПТ «ПОРЧА» У РУССКИХ

Рассматриваются некоторые аспекты народного концепта порчи у русских как сложного структурного образования. Актуальность исследования заключается в комплексном подходе на стыке этнологии и лингвистики. Новизна исследования заключается в том, что, используя структурно-семантический метод, автор выделяет основные характеристики концепта «порча» у русского народа. Впервые в отечественной науке автор доказывает, что порча связана с представлениями о беременности и рождении и, вследствие этого, о получении магического знания. Также выделены фитоморфные, зооморфные, антропоморфные признаки и признаки смерти концепта порча. Дефиниционный анализ основных номинантов концепта «порча» дополнен их функциональным анализом. Порча выступает как объяснительная модель болезни, она возникает в контексте строго определенных статусных отношений: главенства колдунов над другими членами социума, которое определяется владением им магической силой. Порча ассоциируется с тяжелой болезнью, которая приводит к изменению состава и конфигурации тела больного, а также его психологических особенностей.

Ключевые слова:

болезнь, колдун, концепт порчи, магическая сила, обряды, человеческое тело.

Мазалова Н.Е. Народный концепт «порча» у русских // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 81–86.

© Мазалова Наталья Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии РАН, Санкт-Петербург; e-mail: mazalova.nataliya@mail.ru

В русской традиции порчу обычно понимают как деструктивное влияние одного человека на другого, или, иначе, порча – это вред, причиненный человеку, животному, объекту природы в результате злой воли колдуна, его действий или с помощью нечистой силы. Порчей также называется заболевание, вред, причиненный с помощью колдовства. Порча – один из культурных концептов традиционной картины мира. Под концептом следует понимать «некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами» [19, с. 126].

В мифологическом сознании концепт *порча* – сложное структурное образование. Он структурируется с помощью нескольких релевантных признаков: витальных, вегетативных, антропоморфных, характеристик смерти и др.

В представлениях русских, основными причинами порчи являются внедре-

ние мифологического персонажа в тело жертвы в результате злой воли колдуна, магические действия «знающего» (колдовство) и утрата вследствие этого жизненной силы.

«Виновником» порчи считали колдуна. Основные функции колдуна в социуме, по народным представлениям, заключаются в причинении вреда, нарушении порядка, благополучия, здоровья, прежде всего – наведении порчи. Это нашло отражение в некоторых диалектных названиях колдуна – *портежник, порчельник, портинник, икотник, клятник* и др.

Анализ функций колдуна в обрядах наведения порчи показывает, что болезнь колдун обычно наводит при содействии помощников, в которых заключена его магическая сила [13, с. 19]. Колдун получает помощников после прохождения обряда инициации; например, после поглощения его собакой: «...мужик один колдовство перенять решил, в баню с колдуном пошел, а в бане собака. Колдун велел ему в пасть броситься, и тут у его бесей в помощниках

стало, стал он им задачи задавать, людей портить» [6, с. 99].

Помощники колдуна могут выступать в образе животного; например, севернорусская икота выступает в виде хтонических животных – лягушка, ящерица, мыши и т.д, реже – мушки, паука, комара и т.п. В соответствии с более поздними, христианскими представлениями, помощник имеет «облик дьявольский» (беса). Нередко помощники колдуна выступают в антропоморфном облике, именуют их *маленькие, мальчишки, солдатики* и т.п. [14, с. 87]. Колдунов и колдуний иногда номинируют по их помощникам: так, колдунья – *чертиха, бесистая, чертистая*, колдун – *чертистый, вражий* (от враг – черт) и др. [23, с. 19]. Л.Н. Виноградова дает следующую характеристику этих мифологических персонажей: «Это... некое множество слабо персонифицированных мелких духов неясного происхождения с единственной достаточно выраженной функцией проникать во внутренности человека, вызывая тем самым различного рода недуги» [4, с. 290–291].

Чрезвычайно важным является представление о происхождении помощников: колдун получает их из мира природы, а затем они локализируются в мире людей: «У нас был один старик, у его биси жили в корчаге, в углу она стояла. Сосед... поглядел через плечо. Видит: в корчаге что-то шевелится. Насчитал тринадцать мышек, бесову дюжин» [23, с. 19].

Помощники в народных представлениях наделены признаками живых существ: они обладают способностью передвигаться, есть, разговаривать и др. Колдун должен кормить своих помощников; так, «бесованный» Тарас – колдун, у которого есть помощники – бесы в виде маленьких солдатиков, должен был постоянно их кормить: «Их солдатиков. Кормить надо. Так же едят, как люди...» [14: № 243]. Чаще всего их кормят зерном, кашами, мучными изделиями: «Колдуны-то, те чертей кормят... Налепят они много пельменей, и отец их, Трофимов, первую тарелку покладёт и в голбец несёт. А зачем их туды нести, как не чертям?» [23, с. 19]. В.Я. Пропп следующим образом объясняет мотив вкушения пищи сказочным героем в царстве мертвых: «Пища мертвых придает им специфическую волшебную, магическую силу, нужную мертвецам» [22, с. 297]. Вероятно, вкушение мифологическими персонажами пищи людей можно рассматривать как приобщение их к миру людей. Кроме того, зерно является жерт-

вой помощникам, с его помощью они поддерживают свои силы.

Функции помощников следующие: они постоянно требуют от колдуна «работы», например, «вселить их в кого»; в противном случае они будут мучить самого колдуна. Колдун отправляет помощников по ветру с наговором на определенное имя, они внедряются в тело жертвы через естественные отверстия – уши, рот, нос и др. [12, с. 15].

Исследователи выявили регулярную связь между универсальными представлениями о «сверхъестественных» силах, причиняющих болезни (в результате нарушений запретов и др.), и управляющими поведением социальными нормами. Так, в русском традиционном социуме считалось, что колдун мог наслать болезнь на человека, нарушившего правила поведения с потусторонним миром. Так, существовали запреты на произнесение определенной лексики, связанной с мифологическими персонажами, — нельзя чертыхаться, «лешакаяться» (браниться, упоминая лешего) и т.п., в противном случае в него «влетала икота» (болезнь в виде животного), нельзя не оказывать почтение колдуну, занимавшего достаточно высокий социальный статус в силу обладания им магической силой.

Как показывает структурно-семантический анализ концепта *порча*, его важными характеристиками являются следующие. Прежде всего, порча воспринимается как нечто внешнее, вторгшееся в тело человека, а глагол деструкции «портить» означает «приводить в негодность, делать плохим, вредить». В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера: праслав. *port— ‘пронзать’, ‘прокалывать’, ‘проход’, ‘ехать’ [31, с. 332]. Таким образом, слово «портить» ассоциируется с представлениями о вторжении, повреждении, разрушении, нарушении целостности, и, кроме того, – движении.

В концепте *порча* можно выделить вегетативные признаки, которые могут быть представлены некоторыми морфологическими характеристиками растения. Процесс вселения икоты (один из видов порчи) в человека называется *сажать, посадить, всадить икоту*. Одно из значений слов «сажать», «посадить», «всадить» – поместить во что-либо, то есть внедрить икоту в тело жертвы. Кроме того, «сажать» обозначает посадку растений и выращивание их, то есть один из семантических признаков концепта *порчи* – «растительный код» – посадка семени и его рост.

Дефиниционный анализ основных номинантов концепта *порча* показывает их связь с представлениями о беременности и рождении. К полисемантической группе *рог-, рег-* относятся слова «запорток» – ‘испорченное насиженное яйцо’; «выпорток» – ‘маленький ребенок’, ‘незаконнорожденный ребенок’, ‘недоношенный детеныш животного’ «выпороть» – ‘родить детеныша’ (о самке животного) [26, с. 347]. Корень *рог-*, некоторые исследователи возводят к словам со значением ‘высидывать’, ‘носить во чреве’, ‘рождать’: лит. *pereti* – ‘высидывать (яйца)’, лат. *ragio, -ere* – ‘производить на свет’ [21, с. 234].

Концепт *порча* также обладает еще одним признаком – ‘искусственно созданного’. Наведение порчи в некоторых русских говорах обозначается как «сделать» – «было сделано на вине (рыбнике и т.п.)». В других славянских языках слово «дело» имеет значение «ремесло». Таким образом, слово «делать», соотносится с идеей создания, зарождения нового (ср. просторечие «сделать ребенка»), а также с идеей воздействия и разрушения.

Структура концепта *порча* содержит антропоморфные и зооморфные признаки. Так, порча – вселение в человека мифологического персонажа; сопоставима с беременностью; иначе говоря, мифологема «порча» может быть представлена в виде идеи «два в одном» [13, с. 99–103]. Порча связана с представлениями о беременности и родах. Состояние человека на стадии наступления болезни сопоставимо с зачатием (в его тело попадает инородная субстанция), затем – с беременностью (наличием в теле мифологического персонажа). Как отмечает Д.А. Баранов, «беременная представляла определенную опасность для окружающих из-за наличия у нее двух душ» [20, с. 55], а именно: своей души и души ребенка. По народным представлениям славян, «двоедушие» — признак демонических персонажей. Испорченный человек напоминает «двоедушных» по следящего признаку – наличию мифологического персонажа внутри его тела.

В судебном деле 1737 г. описано состояние испорченной женщины. Ее болезнь, именуемая «скорбь» (синонимы порчи), начинается с «зачатия» подобия ребенка, а сама болезнь сравнивается с беременностью: «Она скорбь ей Анны случилась тому ныне одиннадцатый год; во-первых, у нее зачалось во утробе на подобие младенца, и учинилась в животе ей великая и нестерпимая тоска и ломота... И с того времени учинился у ней крик и тоска, а оттого та

скорбь ей учинилась или ее кто испортил, она не знает, ... а та скорбь бывает у нея тако в животе, как ребенок, и тоска великая и как бы огнем внутри ея всю жгло; и сделается вся красна и кричит «тошно»...» [20, с. 405]. Следует отметить, что одной из характеристик магической силы, локализованной в теле ритуального специалиста, как и порчи в теле больного, является жар [34, с. 162].

В структуре концепта *порча* содержатся признаки хтонического животного: так, болезнь нередко имеет облик мыши, которая движется по животу, а иногда поднимается вверх, к ротовой полости: «Меня с хозяйкой в свадьбу испортили... А пуще тоски боль в брюхе меня доймала, особенно на полном месяце... А у меня в брюхе жила нечистая сила мышью: как зачнет она, бывало, ползать по кишкам, живот и станет дуться, того и гляди, лопнет... А как зачнет к глотке подползать, как в шерсти ворочается» [20, с. 317–318]. По народным представлениям, плод в утробе матери сравнивается с крысой: например, в загадке о беременной женщине: «Хлеб на краю избы лежит, а в хлебе крыса сидит» [8: № 1703].

Так же как беременная, больной ощущает тяжесть (одно из названий беременной – *тяжелая, быть в тяжести*): «О тяжести как признаке нечеловеческого мира свидетельствуют широко распространенные представления об «отягощенности» животных, имеющих хтоническую природу (например мышей)» [2, с. 57]. Увеличение объема и ощущение тяжести как признаки «беременности» могут быть как у испорченных женщин, так и у мужчин [13, с. 101]. Сами испорченные описывают свое болезненное состояние в тех же терминах, в которых описывается беременность, так крестьянка д. Смильково Трушковской волости Пошехонского уезда Ярославской губернии: «В желудке... была постоянная тяжесть, постоянно она чувствовала тошноту, бессонницу» [24, с. 201]. Колдунья привораживает к своей «страшной лицом» дочери красавца-пастуха. По народным представлениям, приворот – вид порчи: «Они, привороженные, мало живут, сохнут быстро» [15: № 211]. У «привороженного» растет живот, как у беременной женщины: «Стал мужик толстеть. Живот вырос – страх смотреть. Дышать тяжело стал. Думали, что помрет скоро» [15: № 211]. Находится «ненашенский дедусь» – «знающий», который вылечивает парня, извлекаемая порчу из его тела: «Много лягушек в печь поскидал».

Порча в теле человека ведет себя как плод – человека или животного: она движется, растет; черкаска Матренка жаловалась, что «испортила де ее Кузкина жена Крючка Оринка... и с тех де мест и по сю пору она болит нутром, а внутри де у нее шевелитца и ныне не ведает, что от того времени» [18, с. 95].

Порча обладает признаками смерти; так, один из видов порчи назывался «сухие роды» («сухой» в значении «мертвый», «бесплодный»), и порча эта обычно насыщалась на мужчин; так, колдун Гришка (собирал куски) давал им что-то в питье, «начнут рожать и мужчины, а разродиться не могут, потуги делались родильные у мужчин» [3, с. 70].

Порча (икота), наделенная зооморфными признаками, несовместима с плодом человека, она его уничтожает: «Икота ребенка в брюхе съедает... она у ребенка уши да затылок, да пальцы у рук съела» [17, с. 88].

Вторгшийся тело жертвы помощник омыслается как нечто «неправильно рожденное», или иначе, порча – это «животное», рожденное в теле человека [17, с. 194]. Таким образом, доминантными в концепте порчи являются зооморфные признаки, Порча связана с представлениями о беременности и рождении – олицетворением плодородия. Однако порча – это «неправильное» рожденное, она ассоциируется со смертью.

Лишить человеческого тела природных признаков, то есть «изгнать» из него порчу можно с помощью различных магических средств и приемов, например, катанием яйца и чтением заговора и др. Извлечение мифологического персонажа из тела больного ассоциируется с родами: «Женщина ее (икоту – *Н.М.*) может родить. Полечится, она ее родит» [32, с. 175]. В предложенной Г. Кабаковой типологии лечения в соответствии с «семантическими моделями» одна из моделей обозначается как «роды»: возвращение к начальной ситуации – освобождение тела от болезни и «новые роды», отсылка болезни к ее виновнику, просьба о здоровье у потусторонних сил, уничтожение болезни [9, с. 44–45].

У мифологических персонажей (порчи, икоты) и плода разные направления «выхода» из тела женщины: у икоты – вверх, через рот, у плода – вниз. По народным представлениям, через рот человека выходит душа. Таким образом, порчу и икоту можно сравнить со второй душой человека, следовательно, концепт *порча* включает признаки смерти.

Концепт *порча* также включает эмоциональные характеристики: наступление болезни приводило к изменению внутреннего состояния человека. Обычно первой эмоцией испорченного человека являлась тоска; слово «тоска» восходит к «тощий», семантика слова связана с представлениями о пустоте, опустошении [1], то есть больной чувствует, что он лишается чего-то. Так, в рассказе женщины, которую испортили магическими средствами – «поддали в еде»: «А перед этим кто-то проткнул у нас кашу в чугушке, должно, соседка по сердцам подделала. Мы всю эту кашу с хозяином и поели. На него напала тоска, хоть со двора долой иди, ничего не мило, а меня лихорадка затрепала вовсе» [20, с. 314]. В судебном деле 1826 г. в Томской губернии пьяный крестьянин А. Пришвицын насильно поцеловал крестьянку Марфу и дунул на нее: «...с этого времени она почувствовала величайшую грусть, как будто что-нибудь потеряла» [10, с. 8].

Таким образом, испорченные люди вначале ощущают появление внутри себя «инородного» существа, а затем – тоску, которая сопровождается потерей жизненных сил или утратой каких-либо свойств – памяти и разума; или, наоборот, первоначально испытывают тоску, а затем чувствуют чужое присутствие.

Зооморфные признаки концепта порчи проявляются в том, что эта болезнь напоминает хищное животное. Так, крестьянин из Нижегородской губернии рассказывал, что «в его брата порча вползла в виде змеи и жила там внутри, сосала и душила его» [17, с. 195]. По традиционным представлениям русских, порча похищает жизненную силу больного. В сибирском заговоре «От живой порчи» встречается образ порчи – нечистой силы, которая «ломает кости», «сушит сердце», «пьет кровь», «ест тело», то есть уничтожает целостность организма и забирает жизненные силы больного:

«Пока нечистая сила
у раба крестьянского (имярек) стояла,
желту кость ломала,
серое сердце сушила,
кровь пила...» [25, с. 393];

«Отойди, нечистая сила,
от крестьянского сердца (имярек),
не пей горячую кровь,
не ешь белое тело» [25, с. 393].

Среди симптомов порчи – ломота, то есть нарушение целостности тела; слово

«ломота» родственно словам со значением 'бить, разбивать', 'искалеченный'. В судебных делах XVII в.: тотемский крестьянин испортил (здесь порча имеет название *ломота*) здешнюю женку и «напустил на нее ломоту, и кричит она позверски» [5, с. 326]. Нарушение целостности тела приводит к приобретению признаков животных.

В заговорах также встречается мотив «колдун ест мясо, пьет кровь больного»; так, в заговоре «От колдуна» заклинающий меняет ситуацию на желаемую, с иным смыслом, он требует от колдуна есть собственное мясо и пить собственную кровь: «Колдун, режь свое тело, пей свою кровь, а до моего тела нет тебе дела» [16, с. 231].

Состояние испорченного человека определяется как «сохнет», «чахнет», здесь также присутствуют признаки растения. Слово «сохнуть» применительно к человеку имеет значение 'худеть', к растению – 'засохнуть, умереть'; слово «чахнуть», родственное 'исчезать, усыхать', имеет значение 'терять жизненные силы, болеть, сохнуть'. В судебном деле XVII в. читаем: Дарьица, жена дьячка, заподозрившая в воровстве своего платья односельчанина крестьянина Евтифея, «похвалялась»: «„И сделаю его де така черна, как в избе черен потолок, и согнетса так, как серп согнулася“. И после де той Дарьициной похвалки тот Евтюшка заболел вскоре, и три годы ходе сох, и сохши умер» [18, с. 382]. Испорченная на свадьбе женщина становится неподвижной и «высыхает»; после свадьбы она в течение 5 лет «сидит в углу» (так в Пудожье говорят о тяжело больных, неподвижных людях). В.П. Кузнецова о такой женщине пишет: «Ее покинули силы, и она вся засохла» [11, с. 125].

Мифологический персонаж, внедрившийся в тело человека, «пожирает» жизненную энергию, поддерживая, таким образом свою силу: «Применительно к человеку физическому *сухой* означает недостаток “тела” и жизненной субстанции» [29, с. 386]. Кроме того, заимствование жизненных сил людей способствует продолжению существования мифологического персонажа в человеческом мире.

Сходные представления встречаются и у других народов. Медленно текущую болезнь азанде рассматривают как результат колдовства: «смерть наступает после того, как колдун съест всю душу жизненно важного органа» [33, с. 317].

Внедрение порчи приводит к изменению «состава» тела больного человека,

его внешних границ, его реконфигурации (изменению структуры тела), а также к изменению его душевных качеств; так, в уральском рассказе «они (злые люди), как сделали с ним, с сыном, переродился, злой такой стал, родителей не почитал» [27, с. 61]. Кроме того, испорченный человек, обычно женщина, приобретала новые свойства: она наделялась провидческими способностями. Вхождение икты в женщину напоминает прохождение обряда инициации колдуна, во время которого он проглатывает в себя животное, например, лягушку. Вкушение животного в обрядах инициации приводит к получению магического знания. Исследователи отмечали, что и.-е. *gen* – 'знать' тождественно *gen* – 'рождать (ся)' и происходит из него [30, с. 74]. Таким образом, в представлениях о порче соединяются представления о рождении и вещем знании.

Отличие колдуна от больного состоит в том, что первый управляет этим мифологическим животным, а больной находится во власти мифологического персонажа в облике животного, которое, в свою очередь, подвластно колдуну.

Таким образом, народный концепт *порча* обладает значительным количеством культурных коннотаций, которые в сумме составляют важную часть культурного кода духовной культуры русских, прежде всего – народной медицины.

Основные аспекты народного концепта порчи у русских следующие. Блок признаков «живая природа» концепта *порча* представлен фитоморфными, зооморфными признаками, что свидетельствует о ее происхождении из мира природы. Порча персонифицирована, она воспринимается как живое существо, которое обладает способностью передвигаться, есть, говорить и др.

Порча связана с представлениями о беременности и рождении – олицетворением плодородия. Однако порча – это «неправильное» рожденное, она ассоциируется со смертью. Базисными признаками концепта *порча* как болезни являются «нарушение целостности организма», «слабость человека». Порча приводит к изменению состава и конфигурации тела больного, однако она же является причиной появления у человека магического знания. Концепт *порча* в мифологической картине русских максимально взаимодействует с такими суперконцептами как «жизнь», «смерть», «плодородие», «природа».

- [1] Байбурун А.К. Тоска и страх в контексте похоронной обрядности // Труды факультета этнологии. – 2001, вып. 1. – С. 96–105.
- [2] Баранов Д.А. Беременность // Мужики и бабы: Мужское и женское в русской традиционной культуре. – СПб.: Искусство, 2005. – С. 55–58.
- [3] Весин Л. Народный самосуд над колдунами // Северный вестник. – 1892, № 9. – Отд.2.
- [4] Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. – М.: Индрик, 2000. – 432 с.
- [5] Врачебное строение в допетровской Руси / Новомбергский Н. – Томск: Паровая типо-лит. Сиб. т-ва печ. дела, 1907.
- [6] Добровольская В.Е. Народные представления о колдунах в несказочной прозе // Мужской сборник. Вып.1: Мужчина в традиционной культуре. – М., 2001. – С. 95–106.
- [7] Ефименко П.С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губ. // Известия ОЛЕ-АЭ. Т.30: Тр. этногр. отдела. Кн. 5, ч. 2. – М., 1878.
- [8] Загадки русского народа / Сост. Д.Н. Садовников. – СПб.: 1876.
- [9] Кабакова Г.И. Антропология женского тела в славянской традиции. – М.: Наука, 2001. – 335 с.
- [10] Костров Н.Н. Колдовство и порча между крестьянами Томской губернии // Зап. Зап-Сиб. отд. ИРГО. – Омск, 1879, Кн. 1.
- [11] Кузнецова В.П. О функциях колдуна в русском свадебном обряде Заонежья // Заонежский сборник. – Петрозаводск, 1992. – С. 117–131.
- [12] Мазалова Н.Е. Состав человеческого: Человек в традиционных соматических представлениях русских. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. – 216 с.
- [13] Мазалова Н.Е. Этнографические аспекты изучения личности «знающего»: XIX – начало XX в. – СПб: Петербургское востоковедение, 2011. – 304 с.
- [14] Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. и автор коммент. О.А. Черепанова. – СПб., 1996. – 312 с.
- [15] Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. Зиновьев. – Иркутск, 1987. – 401 с.
- [16] Нижегородские заговоры (В записях XIX—XX веков) / Сост., вступ. ст. и коммент. А.В. Коровашко. – Нижний Новгород, 1997.
- [17] Никитина Н.А. К вопросу о русских колдунах // Русское колдовство, ведовство, знахарство. – СПб., 1994. – С. 172–205.
- [18] Новомбергский Н.Я. Колдовство в Московской Руси XVII в. – М., 1906.
- [19] Пименова М.В. Концептуальные исследования и национальная ментальность // Гуманитарный вектор. – 2011, № 4 (28).
- [20] Попов Г. Русская народно-бытовая медицина. – СПб., 1903. – 414 с.
- [21] Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. – М., 1959.
- [22] Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 366 с.
- [23] Русинова И.И. Еще раз об облике бесовском. Статья I (на материале мифологических рассказов Пермского края // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010, вып. 3 (9). – С. 18–24.
- [24] Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губерния. Ч. 1: Пошехонский уезд. – СПб.: Изд-во «Деловая типография», 2006.
- [25] Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока 1997: Песни, заговоры. Т. 13. – Новосибирск: Наука, 1997.
- [26] Словарь русских народных говоров. Т. 10. – М.–Л.: Наука, 1974.
- [27] Словарь русских народных говоров. Т. 37. – М.–Л.: Наука, 2007.
- [28] Титов А. Дела XVIII в. // Русский архив. Кн. 3, – 1902, № 11.
- [29] Толстая С. «Глаголы судьбы» и их корреляты в языке культуры // Понятие судьбы в контексте разных культур. – М.: Наука, 1994. – С. 117–131.
- [30] Топоров В.Н. Об одной индоевропейской заговорной традиции (избранные главы) // Исследования в области балто-славянской культуры: Заговор. – М.: Наука, 1993.
- [31] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. – М.: Терра – книжный клуб, 2008.
- [32] Христофорова О.Б. Заметки о колдовстве и естественных надобностях // АБ-60: Сборник статей к 60-летию А.К. Байбурина. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та в СПб., 2007.
- [33] Эванс-Причард Э.Э. Колдовство, оракулы и магия у азанде // Магический кристалл: Магия глазами ученых и чародеев. – М.: Республика, 1994.
- [34] Элиаде М. Шаманизм. Архаические техники экстаза. – Киев: София, 2000. – 480 с.

ББК 85.312

УДК 781.7

Н.П. Рязанова

ОБ ОДНОМ ТИПЕ ФОЛЬКЛОРИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ П. РЯЗАНОВА

Статья посвящена одной из сторон композиторского творчества профессора Ленинградской консерватории Петра Борисовича Рязанова (1899–1942) – фольклориста, выдающегося педагога, автора курса мелодики, принимавшего участия в реформе композиторского образования в 20-е годы прошлого века. Приводимые факты расширяют наши представления о еще мало изученном периоде отечественной музыкальной культуры. Статья призвана обратить внимание на роль Рязанова как зачинателя композиторского фольклоризма в русской музыке советского периода.

Ключевые слова:

городской фольклор, композиторский фольклоризм, музыкальный авангард 20-х годов, обработки, П. Рязанов, стилизация, цитирование фольклорных первоисточников.

Рязанова Н.П. Об одном типе фольклоризма в творчестве П. Рязанова // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 87–94.

© Рязанова Нина Петровна – кандидат искусствоведения, доцент, СПбГУКИ, Санкт-Петербург; e-mail: nina.rznv@gmail.com

В 2014 г. исполнилось 115 лет со дня рождения педагога, композитора и фольклориста Петра Борисовича Рязанова (1899–1942), чье творчество сейчас, к сожалению, почти неизвестно слушателям. Французский композитор Дариус Мийо, посетивший в 1926 г. Советский Союз, отметил Рязанова наряду с В. Дешевовым, Г. Поповым, И. Шиллингером и Ю. Тюлиным как композитора, чьи произведения «говорят за жизнеспособность русской музыки будущего» [5, с. 11].

Композиторская судьба Рязанова, складывавшаяся в 20–30-е годы, достаточно типична для того времени. Его сочинения 20-годов – последних консерваторских лет и по окончании лауреатом Ленинградской консерватории – характеризуют его как представителя музыкального авангарда. В этом отношении особенно выделяются такие произведения Рязанова, как «*Четыре стихотворения А. Блока*» для голоса с фортепьяно (соч. 1925–1926 г.), «*Частушечная сюита*» для голоса, скрипки, флейты, кларнета и фагота (соч. 1926 г.), «*Сюита для фортепьяно*» (соч. 1926–1927 г.). И. Барсова, отмечая противостояние музыкальных группировок РАПМ и АСМ, цитирует следующую дарственную надпись Г. Попова, принадлежащую также к авангарду, на партитуре своего Септета: «Дорогому та-

лантливому Петру Борисовичу Рязанову – в знак единого фронта борьбы за новую музыкальную культуру – от автора. Февраль 1929 г. Ленинград» [1, с. 28].

Начало 30-х стало для Рязанова временем кризиса. Как и ряд других композиторов, Рязанов подвергается жесточайшей критике, обвинению в формализме. «К 1932 г. в жестоком противостоянии режиму музыкальный авангард 20-х был подавлен и уничтожен. Понадобилось почти полвека, чтобы после полного забвения он был вновь “открыт”, чтобы разрозненные части некогда единой культуры были восприняты в её исторической целостности» [1, с. 33]. Для Рязанова наступает время мучительных раздумий, попыток переосмысления своих творческих установок. В письме к В.В. Щербачёву от 4 февраля 1932 г. он говорит об ужасающей растерянности, «которая давила последние 2 года особенно ощутительно» [8, с. 281].

В сочинении наступает пауза, продолжавшаяся с 1930 по 1932 г. Частично она заполняется переложениями для оркестра и обработками народных песен. Переориентировать своё творчество пришлось многим композиторам. Они «уходили от академических жанров и в поисках средств к существованию обращались к киномузыке, к театральной музыке, к собиранию и об-

работкам фольклора» [1, с. 139]. Впрочем, интерес к фольклору присутствовал в жизни Рязанова всегда. Обработками Рязанов занимался и раньше. Что касается стилистики его оригинальных сочинений, создававшихся после 1932 года, то она радикально меняется по сравнению с сочинениями предыдущего периода в сторону большей доступности и демократичности языка¹.

На протяжении всей своей недолгой жизни Пётр Борисович собирал и изучал фольклор (причём не только русский). Отметим, что он практически первым стал изучать музыку быта, городской фольклор, частушку. Этот фактор, несомненно, сказывался и на его собственном творчестве. Поэтому многие камерно-инструментальные и камерно-вокальные произведения Рязанова могут быть рассмотрены в свете проблемы фольклоризма, выявляющейся во взаимоотношении композитора и фольклора. Интерес к народному творчеству выразился в создании произведений, причастных к тому или иному типу фольклоризма как структурно-языковой системы. У Рязанова встречаем и (1) целостное включение фольклорного образца в авторский текст в виде обработки, стилизации, либо цитирования, и (2) использование элементов фольклора, выступающих опознавательными знаками жанра, а также (3) обращение к принципам фольклорного мышления².

Проявления второго и третьего типа фольклоризма в 20-х и 30-х годах стилистически различаются в соответствии с той эволюцией, которую претерпело творчество Рязанова: от линейной полифонии в духе Хиндемита (*Пять миниатюр*) или в традициях Стравинского русского периода (*Частушечная сюита*) до вокальной песенной лирики на тексты советских поэтов, близкие к народным (*Короткие песни*). Никем не отмечен тот факт, что вокальные сочинения Рязанова 30-х годов подготовили почву для творчества его учеников В. Соловьёва-Седого и Г. Свиридова, а в 60-е годы – произведений В. Гаврилина³.

В данной статье рассматриваются только те произведения Рязанова, в которых фольклорные источники включены в авторский текст в целостном виде. Для анализа привлечены как опубликованные сочинения, так и материалы из личного архива Рязанова – АР. Это, прежде всего **обработки народных песен**.

Обработки народных песен, то есть первый тип фольклоризма, к которому он обращался на протяжении всей жизни, выполнялись им примерно в одной стили-

тике, которая наследовала классические традиции, в первую очередь А. Лядова.

Позиция Рязанова в отношении обработок народных песен как музыковеда была косвенно высказана им в 1934 г. в докладе, посвящённом вопросам музыкального творчества. Описывая различные проявления творчества, Рязанов рассматривает «тот случай, когда творческое начало обнаруживает себя не столько в собственных опытах сочинительства, сколько в разного рода аранжировках, транскрипциях, обработках чужого материала». И далее: «Однако лишь большая творческая личность проявляет своё «я» в аранжировках и транскрипциях. Порой за ними, как за фиговым листом, может скрываться рядовой музыкант-исполнитель, никакого отношения к творчеству не имеющий. То же самое относится и к обработкам народных песен в виде гармонизации основного напева» [6, с. 35].

В сноске к этому высказыванию он говорит о видах этой гармонизации: «Гармонизация, в самом широком понимании этого слова, отражая характер творческого мышления автора, вносит в песню нечто или совершенно качественно новое, отсутствовавшее в характере выражения первичного мелодического материала, или частично новое, поскольку в гармонии как в фокусе обобщаются те элементы интонации, которые наличествовали в мелодике в последовательно-развёрнутом виде, но не были выражены в виде гармонического фактора, обобщающего ладотональные основы мелодики. Гармонизация может быть с сохранением точных границ формы заданного мелодического материала или с расширением этой формы путём кратного увеличения её за счёт повторов с различными показателями гармонических соотношений или в форме ритмических вариаций» [6, с. 35].

В 1926 г. Рязановым были подготовлены и в этом же году опубликованы обработки частушек из числа тех, которые запомнились ему ещё с юных лет во время ежегодного летнего пребывания в Васильевке Саратовской губернии. В архиве П.Б. Рязанова (АР) сохранились материалы, связанные с опубликованной работой. Это «Саратовские частушки» – цикл для голоса и фортепьяно⁴. Цикл состоит из шести обработок собственных записей, которые сделаны в 1912–1913, 1914, 1915, 1920, 1921 гг.: 1) Голосовая «Заболела, заболела»; 2) Батрацкая «Ши я пролил»; 3) Уличная «Милый мой по Волге плавал»; 4) Рекрутская «Меня молодца забреют»; 5) Уличная в народной гармонизации «На мосту вечер

сидел»; 5 bis) Уличная в народной гармонизации «Она меня так и сяк»; 6) Уличная «Мой муж свинопас».

Во всех шести обработках этого цикла Рязанов старается сохранить народную первооснову, мелодии оставлены в неприкосновенности, аккомпанемент прозрачен, не перегружен, прост – это делается в целом характерным и для обработок последующих лет. Здесь же фортепианное сопровождение чаще всего имитирует балалаечные или гармошечные наигрыши.

Сравнение записи мелодии *Уличной частушки* № 5 в рукописи и в окончательном опубликованном виде позволяет видеть процесс работы автора в направлении приближения к фольклорной манере метризации текста. В рукописном варианте мелодия уложена в четырёхчетвертной такт с затактом. В публикации метр стал переменным ($\frac{4}{4}, \frac{2}{4}$) и без затакта, очевидно ради уточнения начального музыкального метрического акцента, вступающего в противоречие с текстовым ударением.

Народная песня – живой организм, устная традиция предполагает вариантность, и Рязанов не упускает возможности зафиксировать два варианта *Уличной частушки* (№ 5 и № 5 bis), записанной им в разные годы в различных уездах Саратовской губернии, на что он указывает в публикации. Обработки вариантов этой частушки различаются текстом, а в музыкальном отношении являются вариантами и мелодии, и сопровождения. Фортепианное сопровождение в них даётся, как указано автором, в народной гармонизации

и явно воспроизводит манеру игры на гармошке.

Что касается остальных частушек, то их фортепианное сопровождение скорее приближается к балалаечному и создаёт лёгкую прозрачную фактуру, не выходящую за пределы среднего регистра.

Примечательно, что мелодия «*Рекрутской*» (№ 4, см. пример 1) была им уже использована в 1915 г. Тогда она легла в ос-

Довольно скоро

Пример 1. «Рекрутская» из цикла «Саратовские частушки»

нову фортепианной пьесы с названием «Русская песня» (*Chant russe*). Отметим, как сам факт обращения в юном возрасте к народной песне и то, как Рязанов решает фортепианное сопровождение этой мелодии, обработав её с переменным количеством голосов, с намёком на неточные имитации в подголосках. Что касается обработки этой мелодии, вошедшей в цикл «Саратовских частушек», то здесь в сопровождении имитируется один из приёмов игры на балалайке, а октавой выше дублируется вокальная партия.

Во всех частушках музыкальная строфа укороченная и соответствует текстовой полустрофе. Восемитакт складывается из дважды варьировано повторенного предложения: а+а'. В основе 2-ой частушки повторяющийся формульный напев «редо диэз-си-си» в рамках шеститакта. 3-я, 4-я частушки по 8 т. и строятся как 1-я.

Обработки, выполненные Рязановым в 30-ые годы, составили «Цикл русских народных песен» для голоса с фортепьяно (1931–1932 г.)⁵. Это семь песен, преимущественно крестьянских, мелодии и тексты которых записаны им самим от одной исполнительницы – Дарьи Степановны Сергеевой-Гребенюк⁶. В промежутке между 8 февраля 1930 г. и 26 февраля 1932 г. с Гребенюк состоялось одиннадцать встреч, во время которых Рязанов записал 43 песни⁷. Среди них 12 свадебных, 9 плясовых, 15 протяжных и 8 городских. Попутно Рязанов записывал комментарии певицы по поводу места песни в обряде, а также, каким составом она обычно исполняется. Из этих записей песен Рязанов для цикла обработок отобрал одну плясовую («Молодка»), три свадебные («За горю», «Молодой дружко», «Не пора ли нам

братцы»), две протяжные («Сады мои», «Головушка моя») и одну с жанровым определением песня-романс («Как на небе чисто»).

Во всех обработках мелодии оставлены в неприкосновенности, по сравнению с его фольклорными записями от исполнительницы изменены только тональности⁸. Ладо-гармонический язык этих обработок более сложный, чем в «Саратовских частушках» – здесь и полифункциональные комплексы (№ 1. Плясовая, см. пример 2), и аккорды с побочными тонами (№ 2. Сва-

Пример 2. «Плясовая» из цикла «Семь русских песен».

Пример 3. «Свадебная» из цикла «Семь русских песен».

дебная, см. пример 3). При этом достигнута столь любимая композитором прозрачность, филигранность фактуры.

В протяжных песнях (№ 4, 5) сопровождение дополняет мелодию напева подголосками, воспроизводя характерный для этого жанра тип многоголосия. Можно предположить, что эталоном жанра обработок для Рязанова были обработки русских классиков, в первую очередь, А. Лядова.

Рязанов всегда очень привлекал белорусский фольклор, и 7 апреля 1935 г. он сделал обработку для голоса с фортепиано рекрутской белорусской народной песни, записанной З.В. Эвальд, «Ці не будзеш молада дзяўчына»⁹ (см. пример 4). Хотя мы не располагаем фольклорным первоисточником этой песни, можно быть уверенным, что мелодию он оставил без изменений. Её скорбный характер выявляется постоянным кружением опевающих тонов вокруг минорной III и I ступеней.

Партия фортепиано в обработке Рязанова играет существенную самостоятельную роль. И большое (21 такт) вступление, и сопровождение голосу насыщены песенными интонациями, имеющими непосредственную связь, как с мелодией этой песни (сравним т. 3 и II примера 4 с т. 4 примера 5), так и с типичными вообще для белорусской народной музыки мелодико-ритмическими оборотами. В конце фортепианного вступления появляется выразительная оstinatная фигура шестнадцатыми, которая в разных модификациях сопровождает напев до конца. Интонационно-ритмический оборот, замыкающий эту фигуру, также развивает характерную для

Пример 4. Белорусская песня «Ці не будзеш молада дзяўчына», оригинал.

Пример 5. Белорусская песня «Ці не будзеш молада дзяўчына», обработка.

92 | белорусской песни ритми-
интонацию из мелодии
рекрутской песни (срав-
ним т. 6 или 7 примера 4
с завершением т. 21 при-
мера 5).

Пример стилизации
мы встречаем в «Пяти
миниатюрах» для голоса с
фортепьяно 1923–1924 г. –
одном из наиболее ин-
тересных вокальных
произведений Рязанова
консерваторского перио-
да, в котором его творчес-
кая индивидуальность
представляется вполне
сложившейся. «Пять ми-
ниатюр» нигде не обоз-
начены автором как
цикл, но могут таковым
считаться. Здесь цикло-
образующим фактором
является выбор Рязано-
вым стихотворений рус-
ских поэтов одного ис-
торического периода. Это Блок, Бунин,
Маковский и стихотворение японского
поэта Акахито в авторизованном переводе
Опочинина. «Русскость» самой музыки
подчёркивается также включением мини-
атюры в духе протяжной народной песни,
которая так и обозначена – «Протяжная»
(см. пример 6).

Её особенностью является то, что она
исполняется как вокализ, без слов. Будучи
самой лаконичной в цикле миниатюрой,
(с посвящением С.М. Япунову – на тот
момент педагогу Рязанова) она состоит из
двух варьированных строф. Невозможно
указать какую-то конкретную песню в
качестве избранной модели. Но квинтовый
восходящий скачок в вокальной партии с
последующим извилистым нисходящим
распевом, которым начинается эта ми-
ниатюра, мы можем встретить во многих
русских песнях. Сравним «Протяжную»
Рязанова с известной протяжной песней из
сборника М. Балакирева «И что на свете
прежестокоем» (см. пример 7).

Рязанов создал свою «Про-
тяжную», мастерски исполь-
зуя сами принципы русского
народного многоголосия: пос-
тепенное вступление голосов,
идею подголосочности, нату-
ральный минор с секундовой
переменностью в мелодике.
Организация фактуры также
опирается на черты народно-

Очень медленно

Пример 6. Протяжная из цикла «Пять миниатюр».

го многоголосия: сначала мелодию «запева-
ет» фортепьяно, к которому подключается
голос. Эту стилизацию можно определить
как условную (пользуясь терминологией
Л. Ивановой), так как она, воспроизводя
стилистические черты первоисточника, не
сохраняет форму бытования протяжной
песни в качестве коллективного пения без
сопровождения, переводя её в жанр во-
кальной сольной миниатюры.

Приём цитирования фольклорного ма-
териала применён Рязановым в III части
(Notturmo) струнного *Квартета* (соч. 1934–
1935 гг.). Середина ноктюрна, состоящая
из изложения темы и двух вариаций, пос-
троена на мелодии из городского фольклора,
предположительно песне беспризор-
ника, записанной Рязановым в 20-х годах¹⁰
(см. пример 8). Она сочетает в себе черты
примитивной бесшабашности с трогательно-
но – жалобными интонациями.

Материал песни в качестве цитаты со-
ставил первый раздел двухчастной темы.

Adagio

И что на све-те пре-жес-то-ком,
пре-жес-то-ка-я лю-бовь!

Пример 7. Русская песня *И что на свете прежестокоем*.

Второй её раздел продолжает и вариантно развивает цитированный материал. Ниже приводится тема вариации (см. пример 9).

В вариациях (1-я от цифры 60 издания партитуры, 2-я от цифры 62), так же используется интенсивное вариантное преобразование темы. При сохранении основных ритмических параметров изменению подвергается интервальный и ладовый аспект мелодики. Первоначальный, заявленный цитатой образ усложняется рефлексией, трансформируется в драматическую плоскость. В завершении первой вариации как вопль отчаяния звучат искажённые интонации темы (см. пример 10).

В итоге обращение к цитате усиливает непривычно трагедийную трактовку жанра ноктюрна Рязановым в *Квартете*. Слушатель погружается в настороженно-враждебную атмосферу ночного города послереволюционных лет, создаваемую мрачным, тревожным колоритом крайних разделов ноктюрна с их внезапно возникающими тремолирующими унисонами, на фоне которых появляется скорбная, очень выразительная мелодия альты. Материал крайних частей играет важную драматургическую роль, периодически нарушая неспешное изложение средней части внезапным вторжением тремоло унисонов в сочетании с беспокойным пиццикато виолончели (см. последние два такта примера 9).

В целом, III часть *Квартета* Рязанова может оцениваться как ранний в отечественной истории музыки пример сочинения, использующего **элементы полистили-**

Пример 8. Песня безпризорника (реконструкция Н. Рязановой).

Più mosso (♩ = 120)

Пример 9. Середина III части (*Nocturno*) *Квартета*. Тема вариаций.

стики, возникающей в результате включения цитаты, которая затем развивается как авторский материал.

Рассмотренный в статье один из аспектов фольклоризма П.Б. Рязанова позволя-

allargando
V-no II (sul G)

arco
(sul G)

arco

molto tenuto   *pesante*

Пример 10. Середина III части (Notturmo) Квартета. 1-я вариация.

Список литературы:

- [1] Барсова И.А. Контуры столетия. Из истории русской музыки XX века. – СПб.: Композитор – Санкт-Петербург, 2007. – 240 с.
- [2] Евсеев С.В. Русские народные песни в обработке А. Лядова / Под ред. Б.В. Будрина – М.: Музыка, 1965. – 92 с.
- [3] Земцовский И. Истоки «Хора поселян» // Советская музыка. – 1967, № 8. – С.44–47.
- [4] Иванова Л.П. Фольклоризм в русской музыке XX века. – Астрахань: Изд-во Астрахан. гос. техн. ун-та, 2004. – 224 с.
- [5] Мило (Мийо) Д. «Музыкальная жизнь СССР» // Рабочий и театр. – 1926, № 27. – С. 11.
- [6] Рязанов П. Вопросы музыкального творчества // Советская музыка. – 1967, № 8. – С. 31–40.
- [7] Шахназарова Н.Г. Парадоксы советской музыкальной культуры. 30-е годы. – М.: Индрик. 2001. – 128 с.
- [8] Щербачёв В.В.: Статьи, материалы, письма / Сост. Р. Слонимская; общ. ред. А Крюкова. – Л.: Совет. композитор, 1985. – 360 с.

¹ Следует отметить, что в этом Рязанов был не одинок: о «вынужденной творческой эволюции Попова, Моссолова, Рославца» и многих других композиторов пишет Н.Г. Шахназарова [7, с. 109].

² В данной статье я придерживаюсь классификации типов фольклоризма как структурно-языковой системы, которую предлагает в своей монографии, посвящённой фольклоризму, Л.П. Иванова [4, с. 35]

³ В. Гаврилин в разговоре с автором статьи называл себя композиторским «внуком» Рязанова, через своего консерваторского педагога по композиции О. Евлахова. Евлахов учился у Петра Борисовича мелодике в ленинградском I-м музыкальном техникуме (бывшем Центральном), а затем по композиции в консерватории до того момента, когда Рязанов из-за назначения его помощником начальника управления музыкальных учреждений по творческим и научно-исследовательским вопросам, на время оставил преподавательскую деятельность и перешёл в 1937 г. своих студентов Д. Шостаковичу. В их числе были О. Евлахов и Г. Свиридов.

⁴ Некоторые обработки, сохранившиеся в АР, не вошли в издание. В черновых материалах есть указания на годы записей песен или когда они были услышаны.

⁵ Название даётся по авторскому обозначению в одном из списков сочинений. Поскольку находящиеся в АР автографы обработок имеют различения в их нумерации, порядок песен в цикле, предположительно реконструированный мною как составителем сборника вокальных сочинений Рязанова, предложен следующий: 1) Плясовая «Молодка» – 5 апреля 1930; 2) Свадебная «За горою калина» —10 апреля 1930; 3) Свадебная «Молодой дружко» – 12 мая 1930; 4) Протяжная «Сады мои» – 22 февраля 1932; 5) Протяжная «Головушка моя» – 26 февраля 1932; 6) Песня-романс «Как на небо чисто» – 27 февраля 1932; 7) «Не пора ли нам братцы» – 1 марта 1932. Есть основание предполагать, что, по крайней мере, первые две песни (переписанные начисто чернилами) исполнялись тогда же О. П. Пядышевой.

⁶ Д. С. Сергеева-Гребенюк родилась в 1895 или 1896 г. в Кисловодске. С 1928 г. жила в Ленинграде. В то время, когда Рязанов записывал от неё песни, ей было около 35 лет.

⁷ При первоначальной фиксации песен Рязанов придерживался фонетической записи текста. В обработках же многие фонетические особенности сглажены.

⁸ Можно предположить, что изменения тональностей песен сделаны в расчёте на голос постоянной исполнительницы вокальных сочинений Рязанова в 30-ые годы О. П. Пядышевой.

⁹ Эта обработка с минимальными изменениями легла в основу первой части «Трёх пьес для виолончели с фортепьяно» оп. 11.

¹⁰ Мелодия песни реконструирована автором статьи на основе рукописи пьесы из неопубликованного фортепианного цикла Рязанова 1933 г. «Старое и новое» – плясовые песни (АР). В этой пьесе, как мне представляется, этот же фольклорный материал предстаёт в более первоизданном виде, нежели позднее в квартете.

ет также высветить его роль как первопроходца в направлении отечественного фольклоризма советского периода, раньше всех обратившем внимание на те области фольклора (частушку, городской фольклор), которые ранее музыкантами игнорировались.

ИНТЕРНЕТ КАК НОВАЯ «ЖИЗНЕННАЯ» СРЕДА ДЛЯ КЛАССИЧЕСКОГО МУЗЫКАНТА И СЛУШАТЕЛЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Рассматриваются изменения в исполнении и восприятии музыки, возникшие благодаря распространению Интернета и цифровой культуры в целом. Раскрываются основные стратегии поведения музыканта и слушателя в сети Интернет, а также воздействие на формирование имиджа исполнителя и статуса самого музыкального произведения в сознании массовой аудитории.

Ключевые слова:

авторское право, интернет-аудитория, интернет-культура, интернет-эксперт, клиповое сознание, обратная связь, самовыражение, самопрезентация, социальные медиа, стандартизация, состояние потока, фоновая рассеянность.

Карбанова А.А. Интернет как новая «жизненная» среда для классического музыканта и слушателя: к постановке проблемы // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 95–99.

© Карбанова Анастасия Александровна – аспирантка, Российский государственный педагогический Университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: akarabanova@gmail.com

Интернет не является короткой дорогой к успеху на любом поприще, будь то музыка или что-то иное. Это всего лишь еще один инструмент, который может быть весьма и весьма эффективен для музыканта.

*Б. Лифановский,
«Интернет для музыканта»*

Сегодня невозможно представить нашу жизнь без компьютера и Интернета. Они изменили сознание, восприятие окружающей действительности, представления о времени и пространстве. Перемены коснулись всех сфер деятельности. Не могли не затронуть они сферу культуры и музыки в частности. Прошло как минимум 20 лет с тех пор, как меломаны стали общаться в Интернете и создавать сообщества, посвященные известным личностям, публичным фигурам. Но изначально те, кого они обсуждали, не присутствовали онлайн и не воспринимали это всерьез. Теперь же от любого артиста ожидается присутствие в Сети и контакт со своей аудиторией. В изменившихся условиях успех концертов, карьера, привлечение новых слушателей во многом зависит от стратегии самопрезентации и общения в Интернете. Это явление имеет свои плюсы и минусы. И те и другие весомы. Данная статья ставит своей целью проанализировать, как осуществляется художественная коммуникация в условиях Интернета, какие проблемы и вопросы, требующие дальнейшего исследования, выдвигает эта новая среда.

Проблема эксперта.

Сегодня любой желающий может разместить свою запись или видео в Интернете и получить мгновенный отклик и доступ к огромной аудитории. Это совершенно новая культурная ситуация, которая пришла на смену музыкальной индустрии, утвердившейся в первой половине XX века. Юлия Стракович, первый русский культуролог, исследовавший переворот, который произошел в музыкальном мире в XXI веке, пишет: «По сути, индустрия была *указующим перстом*, направленным на то, на что публике стоило обратить внимание, божеством, вытаскивающим новых артистов на свет будто из небытия» [7, с. 189–190]. Революция с появлением таких ресурсов как YouTube состоялась в том, что слушателям внезапно пришлось составлять собственное мнение. Сегодня аудитория сама создает свой рейтинг. Это требует большей активности пользователей, которые напрямую оказываются вовлеченными в музыкальную жизнь, сами формируют собственные предпочтения, оставляют комментарии, «лайки» и т.п.

Все больше меломанов предпочитают интернет-каналы традиционным СМИ, и все труднее оказывается «раскрутить» музыку через привычные медиа. Меняется восприятие. Интернет обладает собственными, не подвластными навязыванию сверху механизмами распространения информации, и в Сети может рождаться собственная масштабная популярность. Ситуация изменилась. Уже Интернет начинает

влиять на традиционные СМИ, которым приходится считаться со вкусами интернет-аудитории.

Характерный пример – пианистка Валентина Лисица, которая смогла добиться популярности, известности, ангажементов благодаря YouTube. В одном из своих интервью она признается, что стала выкладывать записи от отчаяния, так как «для артиста нет ничего более страшного, чем не иметь своей публики» [4]. Сейчас у нее 55 млн зрителей, большой контракт с престижной звукозаписывающей компанией, концерты в крупнейших залах мира. Все это оказалось возможным благодаря Интернету.

Но существует и обратная сторона. Поскольку сегодня любой может выложить в Интернете все, что угодно, возникает большое количество материала (записей) совершенно разного уровня, ориентироваться в котором становится все сложнее. Встает проблема отсева и отбора контента, иначе шанс исполнителю найти своего слушателя и слушателю своего исполнителя сводится почти к нулю. И здесь мы опять возвращаемся к вопросу об эксперте, который бы посоветовал, на что обратить внимание, сказал бы, «что такое хорошо и что такое плохо». Но это совершенно новая фигура, обладающая другими качествами, нежели музыкальный критик прошлого столетия, к мнению которого прислушивались, чьи рецензии читали в газетах и журналах. Сегодня, в интернете, экспертом может быть любой человек с похожими взглядами из того же круга общения. Он может быть даже непрофессионалом, но должен уметь хорошо ориентироваться в Сети. Т.Г. Копалкина с соавторами приходят к интересному выводу: «Интернет существенно меняет представления об авторитетности эксперта. Для пользователей экспертом становится не обладатель научных степеней и жизненного, творческого опыта, а тот, кто лучше ориентируется в информации, предлагаемой Сетью, и чьи представления о жизни соответствуют быстро меняющимся представлениям интернет-сообщества. <...> Авторитет в новых медиа приобретает тот, кто быстрее других ориентируется в постоянно изменяющемся мире, кто ощущает связи традиционной культуры и новых медиа» [3, с. 730–731]. Но это снова вносит элемент субъективности и навязывания чужого мнения, от которого пространство Интернета стремится отойти. Чтобы избежать этой субъективности, предприняты попытки заменить челове-

ка машиной, специальной программой, анализирующей и отфильтровывающей информацию. Существуют сервисы, запоминающие предпочтения пользователя и предлагающие ему похожий контент, то, что, скорее всего, придется ему по душе.

Например, в 2007 г. в России появился рекомендательный сервис Имхонет, где есть разделы по книгам, кино, ТВ, сцене, поэзии, музыке, радио, играм и пр. Выбрав нравящееся по нескольким позициям и создав тем самым свой профиль, он же – своеобразный фильтр, пользователь получает рекомендации в соответствии со своими вкусами.

Таким образом, вполне правомерно утверждать, что Интернет особенно остро поставил проблему эксперта, его функций и качеств.

Проблема стратегии поведения музыканта в Интернете.

Музыканты разделились в своем отношении к Интернету. Одни, как та же Валентина Лисица, считают его благом, большим подспорьем, возможностью получить доступ к огромной аудитории и мгновенный отклик, реакцию на свое творчество, что очень важно для музыканта.

Другие же, напротив, считают, что Интернет убивает классическую музыку. Известный польский пианист Кристиан Циммерман в одном из своих интервью The Guardian пожаловался, что потерял много контрактов со звукозаписывающими фирмами: многие произведения уже были выложены на YouTube поклонниками и выпускать диск не имело смысла [10]. Кроме того, неограниченные возможности записывать и выкладывать записи ведут к проблеме авторских прав, съемке везде и всюду на всевозможные гаджеты, что отвлекает и напрягает артистов. Певица Диана Домрау так охарактеризовала ситуацию корреспонденту немецкой газеты Die Welt: «Сегодня все комнаты имеют уши» [12].

Но как бы ни относились музыканты к Интернету, им приходится приспосабливаться к этой новой реальности.

Прежде всего проблема связана с огромным количеством социальных сетей и других ресурсов, которыми пользуются музыканты. Популярность, мода на них быстро меняются, и музыкант просто теряется. Американский исследователь Нэнси Байм, которая занималась вопросами Интернета и брала интервью у музыкантов разных жанров и направлений, чтобы выяснить, как они используют Интернет

в своей деятельности, пишет: «Музыканты упоминали около сорока разных видов социальных медиа, с помощью которых они взаимодействуют со своей аудиторией, включая Facebook, Twitter, Myspace, электронную почту, форумы на официальных веб-сайтах, рассылки, гостевые книги, фанатские странички, разнообразные приложения и сайты музыкальной направленности, такие как Last.fm, Bandcamp, Soundcloud и Indata. Это ошеломляющее множество даже для того, кто посвятил свою жизнь изучению социальных медиа (чтобы быть в курсе), не говоря уже о тех, кто предпочел бы просто сочинять и исполнять музыку» [9, р. 299], – подводит итог автор.

Другая проблема связана с тем, насколько откровенным может быть исполнитель со своими поклонниками, какую информацию он должен публиковать и в каком объеме. Воспринимать ли поклонников как друзей, как это предлагают социальные сети, или все-таки проводить некоторую границу. Этот вопрос каждый музыкант должен решить для себя сам. Одним нравится такая публичность и доступность для аудитории, другие пытаются держать дистанцию, полагая, что излишняя открытость лишает музыку и исполнителей определенной ауры, загадочности, которая привлекает публику. К тому же нежелание распространять о себе слишком много информации связано с защитой близких и неприкосновенностью личной жизни.

Однако преимуществом такого общения напрямую со своей аудиторией, по мнению Нэнси Байм, является мгновенный отклик, обратная связь и поддержка, столь необходимые музыкантам, особенно в промежутках между концертами. Ведь большую часть времени исполнители, композиторы проводят наедине с собой и своим творчеством, часто в мучительных попытках достичь результата. Именно в подобные моменты им так важно знать, что их ценят, помнят о них, что они трудятся не напрасно и их музыка необходима кому-то. «Одна из причин, почему это имеет значение для музыкантов, заключается в том, что их творчество часто воспринимается как развлечение и игра. А подобного рода истории доказывают, что дело всей их жизни больше, чем просто обеспечение поверхностного удовольствия и досуга» [9, р. 298].

Очевидно, благодаря Интернету музыканты стали получать гораздо больше поддержки со стороны публики, но им

приходится сталкиваться и с обратной стороной этого явления – с чрезмерно эмоциональными поклонниками и оскорбительной критикой. Из своих интервью с музыкантами Нэнси Байм заключает, что здесь тоже каждый выбирает свою тактику. Одни вообще предпочитают никак не реагировать на подобные письма, а некоторые считают своим долгом ответить, вступить в переписку и, может быть, даже переубедить своего критика и стать с ним друзьями.

Изначально публичные фигуры сталкивались со своей аудиторией как с анонимной массой, настолько обезличенной, что она становилась почти вымышленной. Социальные медиа изменили это: публичные люди могут развивать реальные социальные контакты с конкретными людьми.

Интернету свойственна определенная диалектика: Сеть предлагает обширные возможности для самовыражения, но, позволяя в любой точке земного шара прикоснуться ко всему мировому наследию, она сглаживает различия и способствует глобализации культуры. По мнению российского кинорежиссера и сценариста А. Мизгирёва: «Сеть теперь не просто библиотека, но прежде всего один из основных способов социализации человека. Раньше провинция сильно отличалась от столицы. Москва отличалась от Европы. Сейчас эта разница стремится к нулю. Интернет – религия цивилизации» [1]. Все это в большой степени повлияло и на исполнителей. Музыканты даже из далеких и малонаселенных мест могут услышать выдающихся исполнителей прошлого и настоящего, прикоснуться к их искусству, сравнивать, выбирать, учиться. Но данная возможность ведет и к определенной стандартизации, когда всем доступно проверенное веками «эталонное» исполнение, некий образец, от которого мало кто решается отступать. И многие исполнители предпочитают просто ориентироваться на запись, чем копать, изучать, открывать что-то свое. Стирается и национальная самобытность. Даже само понятие «исполнительской школы» сегодня нередко утрачивает смысл.

Следовательно, для музыкантов Интернет предлагает ряд преимуществ и вместе с тем ряд проблем. Как решать их, как найти необходимый баланс между дистанцией и доступностью, как не потеряться в безбрежном море информации каждый решает сам, исходя из собственных предпочтений и особенностей личности.

Проблема слушательских стратегий.

Интернет позволяет приобщиться к классической музыке жителям самых отдаленных уголков нашей планеты. Интересно, что, по статистике Google за последние десять лет, лидирующие позиции по интересу к теме «Classical music» занимают такие не ассоциирующиеся в нашем представлении с концертами классической музыки страны, как Эфиопия (100), Никарагуа (96), Гватемала (94), Гондурас (91), Боливия (77), Испания (77), Парагвай (76), Колумбия (76), Мексика (72) и Перу (70)*. Об этом же свидетельствуют и слова В. Лисицы: «...Когда я смотрю YouTube, там есть статистика, и можно увидеть, кто и откуда смотрит. И меня очень удивляет, сколько тысяч, десятков тысяч человек приходят из мест, где, я думала, классической музыкой не интересуются. Это Индия, Индонезия, Филиппины, города с населением по 5–6 млн человек в Южной Америке» [4]. У жителей этих стран нет другого способа приобщиться к классическому наследию (концерты, спектакли и т. п.). И Интернет дает им такую возможность.

Но в условиях «каждошаговой» доступности музыки утрачивается ее некий особый статус, ее сакральность, а вместе с этим – и значение самого искусства для общества. По мнению Ю. Стракович, «когда Интернет предлагает стать обладателем любой, сколь угодно редкой записи безо всякого труда, не требуя взамен никаких жертв – ни времени, ни сил, ни средств, – возникает масса преимуществ, но срывается и извечный принцип: что дешево дается – то дешево ценится» [7, с. 291].

Интернет повлиял на восприятие слушателей. Нельзя не согласиться со словами режиссера Андрея Прошкина, который так охарактеризовал произошедшие изменения: «Формируемая Интернетом привычка к коротким, лишенным нюансов сообщениям, отсутствие необходимости видеть лицо собеседника и ощущать тактильный контакт, возможность всеобщего свободного самовыражения, девальвирующая представления о художественном и профессиональном качестве, изменят кино» [1]. Все это можно сказать и про музыку. Главная проблема заключается в том, что Интернет приучает людей к быстрой смене и мельканию информации. Еще в 1980-е годы выдающийся американский социолог-футуролог Э. Тоффлер писал о «клиповости», о новом сознании челове-

ка клип-культуры [8, с. 277–280]. Сегодня это уже стало реальностью. Формируется клиповое сознание, не способное сосредотачиваться на чем-либо дольше 3–5 минут. Журналист и медиадеятель Юрий Сапрыкин точно сформулировал: «Мы имеем сейчас эпоху не буквы, а условной цифры, эпоху, когда единицей информации является не текст, не книга, не смысловое единство, а поток» [5]. Музыка приходится к этому приспособиваться, чтобы выжить. Все большую популярность набирают видеохостинги, такие как YouTube. Утрачивается способность просто слушать музыку в аудиоформате. Необходим и визуальный ряд. Ю. Стракович пишет: «В веке XXI музыкальное видео зачастую и есть конечный продукт, предназначенный для целостного «многоканального» восприятия, созданный с явным или подспудным намерением максимально удержать внимание человека и, как ни парадоксально, тем самым избежать фоновой рассеянности, которую как раз и провоцирует рассчитанная исключительно на аудиовосприятие запись» [6]. Но дальше автор приходит к интересному выводу, что современные технологии и Интернет вовлекают людей в творчество, в создание собственного продукта, «контента». И, может быть, это не менее ценно, чем пассивное внимательное прослушивание записи. По мнению британского писателя, лектора Эндрю Кина: «сегодняшняя аудитория вообще не слушает – она участвует» [11, р. 24]. Эти же надежды, возможно, питал Г. Гульд, когда еще в 1960-х годах писал: «Я убежден, что в век электроники музыка действительно станет частью нашей жизни и глубоко преобразует ее, перестав быть лишь ее украшением» [2, с. 115].

Но какие бы не делались прогнозы, Интернет – это наша реальность, с которой нам жить. Необходимо научиться сотрудничать с этой новой информационной средой, сделать Интернет помощником, а не врагом. Необходимо ограничение, фильтрация входящего и исходящего «контента». Находить, выкраивать в своей жизни моменты тишины и покоя. Тогда и только тогда можно по-настоящему вслушаться в великие произведения или создать самому что-то интересное и ценное. Это и будет шагом к той фундаментальной задаче, которую обозначил в своей книге американский писатель Ли Сигел: «остаться человеком в век электронной толпы...» [13].

Таким образом, мы видим, что Интернет в корне изменил условия распространения музыки и создал как новые преимущества для музыкантов и слушателей, так

* Цифры в скобках – условные единицы Google, в которые переведено общее количество запросов.

и ряд проблем и вопросов, требующих подробного изучения и рассмотрения: во-первых, роль фигуры эксперта, помогающего ориентироваться в современной информационной среде, во-вторых, проблемы, свя-

занные с общением в Сети и взаимодействием между музыкантами и аудиторией, и, наконец, изменение восприятия и отношения к музыкальному продукту в силу его широкой доступности.

Список литературы:

- [1] Анкета журнала «Искусство кино»: «Что для вас Интернет». – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.kinoart.ru/archive/2012/05/anketa-ik-cto-dlya-vas-internet (26.10.2014)
- [2] Гульд Г. Избранное в 2-х кн. Книга 2. – М.: Классика-XXI, 2006. – 216 с.
- [3] Копалкина Т.Г., Лученко К.В., Новинова А.А., Санданов А.Б., Шерстобоева Е.А. Культура в Интернете. Интернет-культура // Культура России. 2000-е годы: сборник статей / Под общ. ред. Е.П. Костина. – СПб.: Алетейя, 2012. – С. 730–731.
- [4] Мамченкова О. Классическая революционерка. Интервью с пианисткой Валентиной Лисицей // Корреспондент. – 2003, № 11, 22 марта. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.korrespondent.net/showbiz/music/1532794-korrespondent-klassicheskaya-revolucionerka-intervyu-s-pianistkoj-valentinoj-lisicej-pokorivshej-mir (30.10.2014)
- [5] Сапрыкин Ю. Кого возьмут в будущее? – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.os.colta.ru/society/world/details/17429/ (27.10.2014)
- [6] Стракович Ю. Фоновая музыка: вчера, сегодня, завтра. // Художественная культура. Выпуск 4, 2012 год. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.sias.ru/publications/magazines/kultura/vypusk-4/istoriya-i-sovremennost/687.html (30.10.2014)
- [7] Стракович Ю. Цифролюция. Что случилось с музыкой в XXI веке. – М.: Классика-XXI, 2014. – 351 с.
- [8] Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2004. – 784 с.
- [9] Baum N. Fans or friends: Seeing social media audiences as musicians do // Participations: Journal of Audience and Reception studies. Vol. 9. – 2012, Issue 2. – P. 286–316.
- [10] Connolly K. YouTube «destroying music»: интервью с Кристианом Циммерманом // The Guardian. – 2013, 4 июня. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.theguardian.com/music/2013/jun/04/kristian-zimmerman-youtube-protest (26.10.2014)
- [11] Keen A. The Cult of the Amateur: How blogs, MySpace, YouTube and the rest of today's user-generated media are killing our culture and economy. – London, Boston. 2008. – 228 p.
- [12] O'Sullivan F. Is YouTube killing classical music performances? // The National. – 2013, 25 июня. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.thenational.ae/arts-culture/music/is-youtube-killing-classical-music-performances (26.10.2014)
- [13] Siegel L. Against the Machine: Being human in the age of the electronic mob. – New York, 2008. – 192 p.

ЦЕННОСТНЫЙ ОПЫТ

УДК 796.093

ББК 75.1я7

В.В. Ермилова, Е.Е. Кротова

ОСОБЕННОСТИ ЗРЕЛИЩНОСТИ В СПОРТЕ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена анализу спорта с точки зрения его зрелищной стороны и эстетической привлекательности для зрителей. Показано, что эстетическая составляющая спортивного зрелища чрезвычайно важна для его созерцания. Но из-за трансформации самого спорта современный зритель-болельщик перестал эстетически чувствовать спортивное зрелище, потребляя лишь результаты самого соревнования. Эстетика спорта теряет значимость и уступает место победам и очкам. Поэтому возникает необходимость использовать новые технологии, чтобы вывести зрелищную составляющую спорта в рамках устойчивого развития.

Ключевые слова:

зрелище, зритель, спорт, спортивное зрелище.

Ермилова В.В., Кротова Е.Е. Особенности зрелищности в спорте и их трансформация в условиях современного общества // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 100–103.

© Ермилова Виктория Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальных технологий, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург; e-mail: vika6408@rambler.ru

© Кротова Елена Евгеньевна – старший преподаватель, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург; e-mail: vika6408@rambler.ru

---

Современную культуру часто называют визуальной. И не зря. Человеку проще воспринимать некий объект или действие, смотря на него. В силу современных потребностей человек все больше времени уделяет лицезрению зрелищ. Вот как определяет понятие зрелища В.И. Столяров и М.Я. Сараф: зрелищным является такое действие, в котором достигается разрешение достаточно понятного зрителям конфликта с помощью активных, построенных по законам игровой стратегии действий, которые могут быть восприняты зрителем непосредственно в их развитии и сопровождаются глубокими эмоциональными переживаниями участников и зрителей. Можно добавить также, что зрелище есть специально организуемые с этими целями действия по условным игровым правилам [16, с. 38].

Самым популярным зрелищем современного мира является спорт [6, с.11; 8, с. 6; 9, с. 3; 12, с. 42; 13, с. 33; 16, с. 38]. Он привлекает и развлекает зрителей. Поэтому, будучи публичным благодаря спортивным соревнованиям, сам спорт и становится

зрелищным. Данная тема является актуальной в силу того, что в современной ситуации возникает острая необходимость в разработке новых подходов к реализации зрелищной составляющей спорта как института формирования качества жизни, а также в привлечении заинтересованного зрителя в спорт для преодоления социальных болезней. Большинство исследований велось еще в советское время, поэтому необходим новый взгляд на данную проблематику сквозь призму трансформировавшейся социокультурной реалии.

Спортивным зрелищем может быть и обычное спортивное соревнование, и показательное выступление спортсменов (например, товарищеские матчи). «Многие десятилетия Советы, как и левые на Западе, с отвращением относились к буржуазному профессиональному, коммерческому спорту. Как и западные левые, они считали, что зрелищные виды спорта – это всего лишь разновидность индустрии развлечений, забивающая головы рабочих ненужными мыслями и отвлекающая их от политики. Большинство социалистических полити-

ков и интеллектуалов разделяли идею, что западный коммерческий спорт работает на поддержание господства капитализма, и до недавнего времени ни один советский специалист по западному спорту не сомневался в справедливости этой идеи. Спорт, однако, был одной из особенно заметных составляющих советской жизни, а спортивные зрелища — важным элементом советской популярной культуры. В СССР была создана обширная литература о спорте и физической культуре, которую невозможно прочитать за одну человеческую жизнь, но большая часть этих работ практически не касается темы зрелищного спорта» [18, с. 19]. Данная выдержка является мнением со стороны иностранного наблюдателя. Хотя на самом деле в советский период были проведены значительные разработки в области эстетики спорта, которая имеет прямой выход на сам зрелищный спорт, так как понятие «зрелище» не может быть отделено от понятий «прекрасного» в спорте.

Ни для кого не секрет, что спорт сегодня — больше, чем просто спорт. Спорт стал коммерческим зрелищем (идея которого восходит еще к римским мероприятиям), в котором вращаются очень большие суммы, делаются целые состояния и проходит практически вся человеческая жизнь. Значение спортивного зрелища как многогранного общественного явления, отражающего жизнь человека и общества, трудно переоценить. Все большую роль в качестве спортивного зрелища приобретают спортивные игры: футбол, баскетбол, хоккей и др.

Все исследователи сходятся в одном: спортивное зрелище увлекает зрителя в свой загадочный мир. Как выразилась Д.Я. Богданова, «оно, то есть спортивное зрелище, таит особый колорит, в котором фиксирован код многих его секретов» [1, с. 5]. Каждый ученый видит какие-то определенные секреты, поэтому возможно собрать полную мозаику, включив в матрицу все элементы спортивного зрелища. Исследователи культуры и спорта пытаются объяснить, в чем же состоит притягательность спорта, но точного ответа не могут дать. Ханс Ульрих Гумбрехт считает, что спортивное зрелище несет в себе то, что другие виды деятельности не могут дать людям. Человек смотрит соревнования бескорыстно. У него нет каких-либо оснований, которые ставят его перед необходимостью быть увлеченным спортивным зрелищем и наслаждаться им, ведь созерцание спорта не приносит пользы

здоровью или благополучию [4]. Спортивное зрелище является носителем черт некоего идеального зрелища, отвечающего наиболее острым потребностям современного зрителя.

В ценностно-информационной концепции М.М. Лобжанидзе спортивное зрелище представляет собой отношение между объектом восприятия — спортивным соревнованием в любом виде спорта, и субъектом [8, с. 6]. Притом под субъектом понимаются не только зрители, но также все те, кто оценивают, изучают и подготавливают само соревнование: тренеры, судьи и даже спортсмены. Для спорта зрители на стадионе или в зале — неотъемлемый элемент, без которого соревнование теряет к себе интерес. Без спортивного соревнования нет зрителя, без зрителя не раскрывается ценностная природа спортивного соревнования. В этой концепции основной элемент спортивного зрелища — спортивное соревнование, мыслящееся как «сложное сообщение, материей основного сигнала которого здесь выступает движение спортсмена» [8, с. 8]. Данное сообщение несет в себе особое смысловое значение, отличное друг от друга в различных видах спорта. Ценной оказывается та информация, которую несет в себе сообщение спортивного соревнования.

Выделяют множество факторов зрелищности в спорте. К примеру, А.А. Френкин считает, что основной зрелищный интерес спортивного выступления заключается в спортивной борьбе [17, с. 74]. Данная форма конфликта в спорте заведомо зрелищна в силу столкновения противоположных тактик, схем, техник. Борьба атлета с соперником, с самим собой является неотъемлемой частью спортивного зрелища. Зритель наслаждается столкновением характеров и тактических замыслов, которое достигает своего апогея в международных соревнованиях, в которых соперничают различные страны, а следовательно, и различные менталитеты. В единоборствах и игровых видах спорта этот момент так ярко выражен, что если лишить их остроты борьбы или снизить темп движений, сделав их слишком осторожными, то спортивное зрелище теряется и не оказывает сильного воздействия на зрителя. Спортивная борьба демонстрирует процесс действия, то есть путь к победе нагляден и доступен для восприятия. Зрелищность спорта — это «непосредственность происходящего» [12, с. 43]. Зритель видит творчество, непосредственно наблюдая за ним. Он понимает, каким образом тот или иной

атлет выигрывает (в честном поединке), потому что все происходит у него на глазах. Солидарен с данным положением и М.Я. Сараф. Он отмечает, что зрелищность спорта основана на «объективно действующих законах композиции спортивной борьбы». При этом добавляя, что композиционную сторону соревнования можно обнаружить либо в результате скрытого тактического замысла, либо в простоте или сложности комбинации, и выступает тем рельефнее, чем активнее противоборство, чем оно сильнее и, следовательно, чем ярче и выразительнее мышление и действие спортсмена [13, с. 34].

Непредсказуемость является одним из самых захватывающих моментов в спортивном зрелище. То есть любое спортивное соревнование «невоспроизводимо в своей уникальности» [8, с. 30]. Напряженность поединка захватывает зрителя, и он уже не может оторваться от действия на арене. Никто не знает, как будет происходить сюжет борьбы, как неожиданно будут меняться ситуации в соревновании и каков будет конечный результат, ведь заранее он не известен. В этом и проявляется драматизм спорта, который в отличие от театра не диктуется заранее написанным сценарием, а следует из самой структуры состязания [сравнение спорта и театра подробнее см. 14, с. 31–34; 12, с. 47–51]. В каждом соревновании сталкивается множество точек в одном моменте, приводя к тому неповторимому мигу, ради которого люди бросают все дела и созерцают спортивное зрелище. Потому что просмотр соревнований в записи, когда уже известен результат, проигрывает просмотру в реальном времени. Ни один человек в точности не сможет предсказать каждую минуту развития действий в соревновании. И поэтому результат всегда неповторим. Имеются в виду не те конечные цифры (счет, время, очки и т. д.), которые знаменуют окончание соревнования, а тот результат, к которому привело данное событие (в данном контексте как нельзя кстати подходит концепция экзистенциалистов и постмодернистов).

Спортсмен выходит за рамки качества только самого спортсмена и становится в какой-то мере артистом, создающим зрелищность. Зритель хочет созерцать совершенные и красивые движения спортсменов, гармонию в исполнении спортивного действия. Поэтому внешность атлета, его телосложение, костюм, а в некоторых случаях и музыкальное сопровождение – это всего лишь небольшие дополнения, которые могут усилить или ослабить общее

впечатление [8, с. 8], но влиять коренным образом на восприятие спортивного зрелища не должны. Поэтому интересен тот факт, что в самом спорте самыми популярными спортивными зрелищами являются не так называемые художественные виды спорта (художественная гимнастика, фигурное катание, синхронное плавание и др.), а спортивные игры с их остротой борьбы, различные виды единоборств (бокс, дзюдо, карате и др.) и т. п.

Многие исследователи заостряют внимание на отношении «зритель – атлет». Зритель идентифицирует себя со спортсменом либо включает себя в свою команду, противопоставляя себя сопернику (поэтому возникает, к примеру, соперничество с другими зрителями в отношении «свои – чужие»). Публика заражается азартом борьбы. В свою очередь это дает выход для сопереживания, превращающегося в катарсис, «когда человек преодолевает обыденные, узкоутилитарные интересы и живет интересами социальной общности, поднимаясь к прекрасному и возвышенному» [3, с. 23]. Спортивные зрелища объединяют зрителей. Поэтому отождествление зрительских интересов и целей с интересами и целями любимого атлета или команды приводит к объединению людей в коллективы болельщиков [10, с. 90]. Как пишет В.М. Литвинский, субъектом спортивного представления является «масса». «Масса» меняет все, создавая феномен «коллективного тела», функционирующего по своим собственным законам. В «коллективном теле» тело отдельного спортсмена становится частью единообразно движущейся машины, такты которой отмечаются или музыкальным сопровождением, или голосом ведущего или комментатора. Парадокс спортивного представления состоит в том, что «коллективное тело» имеет свой голос, но не имеет своей речи. [7]

Можно заметить, что спорт, как зрелище, оказывается массовым товаром и организацией спортивных развлечений, одной из ветвей шоу-бизнеса (между профессиональным боксом или ледовыми шоу и множеством спортивных событий, которые считаются легитимными, например, различных европейских футбольных чемпионатов или лыжных соревнований, существует различие в степени, но не в сути), если ценность коллективного одобрения занятия спортом (особенно теперь, когда спортивные состязания становятся критерием относительно национальной силы и, следовательно, политической целью) не помогает скрыть разрыв между практикой

и потреблением и, следовательно, функциями просто пассивного потребления [2, с. 105–106]. Аудитория спортивного зрелища приобретает результат, потому что он доминирует в иерархии спортивных ценностей. Сравнение результатов в соревновании присутствует постоянно. И для зрителей первоначальный смысл спорта утрачивается. Как утверждают исследователи, критику буржуазное общество и превознося социалистическое, в середине 80-х годов XX века наметилась тенденция изменения самого подхода к спорту: от прагматического (знание результатов) к эстетическому [9, с. 6]. Но в XXI веке вектор поменял направление. И теперь опять современных зрителей интересуют больше результаты, нежели красивые комбинации на поле. Плюс к этому в последние десятилетия спорт стал телевизионным зрелищем, потому что количество людей, смотрящих спортивные соревнования по телевидению, гораздо больше тех, кто смотрит непосредственно живую. А ведь еще в 40-е и 50-е годы, когда сами телевизионные аппараты были очень дороги по сравнению с предметами первой необходимости, когда часов спортивного вещания было мало, а технические возможности ТВ очень ограничены, в то время восприятие спортивного зрелища по телевизору никак не мог-

ло соперничать с «эффектом присутствия» на стадионе, и лишь тот, кто не занимался и не интересовался спортом всерьез, мог отдать предпочтение телевизионному стадиону [15, с. 6]. Но постепенно люди начали осознавать «преимущества» телеэкрана и приучили себя к нему. Недаром в сезоне 2011/12 итальянская серия А по футболу перенесла начало чемпионата страны из-за недоговоренностей трансляции матчей по телевидению.

Современная ситуация показывает, что спортивные зрелища – это игры мест и очков, где насилие и эффективность сублимируются в статистический код побед и поражений, который в свою очередь весьма вдохновляет пассивную аудиторию [19, с. 116]. Это происходит потому, что публика перестала обращать внимание на эстетическую значимость спортивного зрелища.

Зритель перестал руководствоваться эстетическим чувством при просмотре спортивных соревнований. И самая большая проблема в данной ситуации в том, что уходит в прошлое такое понятие, как «умный зритель», а значит, исчезает и адекватное понимание спортивного действия. Поэтому необходимо возвращать спортивному зрелищу его этико-эстетическое содержание.

Список литературы:

- [1] Богданова Д.Я. Занимательная психология спорта. Кн.3. – М.: Шахком, 1993. – 64 с.
- [2] Бурдые П. Как можно быть спортивным болельщиком? Пер. с англ. А. Сидорова // Логос. – 2009, № 6 (73). – С. 99–113.
- [3] Вишневский В.И., Столяров В.И., Федосеев В.Г. Современный спорт как социально-культурное явление и его гуманистическая ценность. – М.: МАДИ (ГТУ), 2007. – 72 с.
- [4] Гумберт Х.У. Форма насилия. Похвальное слово красоте спорта // Неприкосновенный запас. – 2004, № 3.
- [5] Зверева В. Телевизионный спорт // Логос. – 2006, № 3 (54). – С. 63–75.
- [6] Козлова В.С. Спорт как социально-зрелищная сфера: формирование, функционирование, управление / Автореф. дисс. ... д. соц. н. – Орел, 2005.
- [7] Литвинский В.М. Ускользающая красота зрелища. Научные исследования и разработки в спорте. Вестник Санкт-Петербургской государственной академии физической культуры им. П.Ф. Лесгафа. – СПб., 1999. – С. 45–54.
- [8] Лобжанидзе М.М. Эстетика спортивного зрелища. – Тбилиси, Мецниереба, 1980. – 140 с.
- [9] Молчанов С.В. Спорт как зрелище/ Уч.-мет. Пос. – Минск: б. и., 1984. – 22 с.
- [10] Пономарев Н.А. Основы социологии физической культуры. – Л.: б.и., 1976. – 132 с.
- [11] Самусенков О.И. Педагогическая технология реализации культурного потенциала игровых видов спорта. – Москва–Малаховка, МГИУ, 2000. – 204 с.
- [12] Сараф М.Я. Эстетика спорта. – М.: Знание, 1978. – 64 с.
- [13] Сараф М.Я. Эстетические компоненты спортивной деятельности: диссертация ... д. фил. н. – Москва, 1981.
- [14] Сараф М.Я., Столяров В.И. Введение в эстетику спорта: учеб. пособие для ин-тов физ. культ. – М.: ФиС, 1984. – 104 с.
- [15] Справочник телевизионного болельщика / Сост. и автор предисл. Г. Степанидин. – М.: ФиС, 1974. – 248 с.
- [16] Столяров В.И., Сараф М.Я. Эстетические проблемы спорта / Уч. Пос. для студентов институтов физической культуры и слушателей ВШТ. – М.: б. и., 1982.
- [17] Френкин А.А. Эстетика физической культуры. – М.: ФиС., 1963. – 151 с.
- [18] Edelman R. Serious Fun. A History of Spectator Sports in the USSR. – N. Y., 1999.
- [19] O'Neill J. The spectacle of the body // Journal of the Philosophy of sport. – 1974, vol. 1. – P. 110–122.

МАНИФЕСТ ВОИНСТВУЮЩЕГО НЕВЕЖЕСТВА МОНЕТАРНОГО «НЕОКОЧЕВНИКА» И «ОТВЕТ» НА НЕГО ИСТОРИИ XXI ВЕКА

Критикуется позиция В. Спиваковского, высказанная в книге «Если хочешь быть богатым и счастливым, не ходи в школу». Показано, что у человека, игнорирующего образование, создают иллюзию, что можно жить счастливо за счет богатства, отнятого от тех, кто своим трудом создает это богатство. Идеология В. Спиваковского – назидание, обращенное к неопитам капитализма и рынка на постсоветском пространстве, это идеология социал-дарвинизма как основа идеологии либерализма. Этому противопоставляется новая стратегия развития образования, исходящая из принципа: образование есть базис жизни духовного и материального воспроизводства общества.

Ключевые слова:

буржуазия, капитализм, капиталократия, стратегия развития образования, творчество, трудовая онтология.

Субетто А.И., Фетискин Н.П. Манифест воинствующего невежества монетарного «не-окочевника» и «ответ» на него Истории XXI века // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 104–112.

© Субетто Александр Иванович – доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат Премии правительства РФ, президент, Ноосферная общественная академия наук; Санкт-Петербург; e-mail: subal1937@yandex.ru

© Фетискин Николай Петрович – доктор психологических наук, кандидат биологических наук, профессор, Лауреат Премии Правительства РФ, Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, Кострома; e-mail: subal1937@yandex.ru

В 1996 году, через 4 года и 4 месяца после разрушения» СССР появилась знаковая книга Владимира Спиваковского под красноречивым наименованием «Если хочешь быть богатым и счастливым, не ходи в школу» [13], изданная на уже независимой Украине, в Киеве. В ней проводится главная идея, свойственная для вновь «выращенной» на рыночных реформах и приватизации буржуазии (или капиталократии [16]), обращенная к «рыночному», «конкурентному» человеку: «если хочешь быть богатым и счастливым», то «не ходи в школу», потому что школа, образование на базе сложившихся ценностей добра, красоты, гуманизма, воспитания в человеке человечности, есть зло, потому что они не учат главному – культу денег. По В. Спиваковскому, его книга – это «путеводитель к жизни более благополучной и разносторонней», которая в центре своего внимания содержит как главную ценность – деньги. «...фокусирование на деньгах является фундаментальным», – замечает он [13, с. 7], и счастье в его трактовке может быть только денежным, только на основе обладания как можно большим количеством денег, потому что чем больше денег, тем больше свободы, тем больше власти над теми, кто имеет намного меньше денег или не имеет их вовсе, потому что деньги – это потребление и наслаждения без ограничений.

В этой установке В. Спиваковский повторяет главную установку монетаризма

и монетарного капитализма, которую задолго до появления этой книги сформулировал идеолог школы монетаризма Ф.А. Хайек. Он в качестве главного принципа своей концепции либеральной свободы определил *принцип базирования индивидуальной свободы на невежестве* [21, с. 111]. Он писал: «Ценность индивидуальной свободы основана, прежде всего, на признании неизбежного нашего невежества, т.е. того, что наибольшее число факторов, от которых зависит реализация наших целей, нам неизвестна. Свобода имеет смысл тогда, когда есть место непредсказуемости. Именно из принципиальной неопределенности возникает возможность для достижения наших целей. Любой из нас знает, в сущности, немного, поэтому мы обязаны доверять множеству оспаривающих друг друга независимых сил. Так появляться на свет то, что мы в действительности хотели, о чем прежде рождения мы знать не могли» [25]. Этот своеобразный либеральный агностицизм, укладывающийся в основание рыночной свободы невежество, «есть агностицизм, порожденный мифом свободного рынка и логикой превращения общества в рыночное общество – совокупность свободно воюющих друг с другом за свою выгоду... либеральных «волков», которая имеет аналогию с «бесструктурным газом» по С. Кургиняну» [21, с. 112]. Культ невежества как момент капиталорационализации человека, который сопрягается с

культом «золотого тельца» и принципом Гоббса «человек человеку – волк», порождает капиталистическое расчеловечивание человека, что и происходит в условиях капитализма начала XXI века.

Дж. Сорос прямо указывает, что в системе современного капитализма и рынка «каждый должен защищать свои интересы», и что «человек человеку – волк», и что «моральные принципы могут стать препятствием» [12, с. 84].

Эту античеловечную направленность рыночной системы и «либеральной экономики» в мире капитализма подтверждает и известный американский экономист Дэвид Кортен. Он подчеркивает: «...рынок не станет долго терпеть тех, кто не использует возможность раздавить неудачников... В современной экономике люди не только становятся все менее необходимыми, но даже превращаются в основное препятствие на пути повышения экономической эффективности, когда требуют зарплаты, достаточной для обеспечения их жизненного уровня. Всемирные корпорации стремятся освободиться от этого ненужного бремени. Мы порождаем систему, в которой остается меньше места для человека» [5, с. 215] (выдел. нами – А.С., Н.Ф.).

Апофеозом этой линии роста античеловечности современной системы глобального капитализма, принявшего форму глобального империализма мировой финансовой капиталократии [15], стала концепция «20% : 80%», рожденная на совещании крупных мировых капиталовладельцев в отеле «Фермонт» в Калифорнии в США осенью 1995 года. На этом совещании Джон Гейдж, главный управляющий Sun Microsystem, поделился своими расчетами, по которым для воспроизводства мирового капитала нужно всего 20% рабочих рук и мозгов во всем мире, а остальные 80% трудоспособной части человечества – «лишние», они не нужны для воспроизводства мировой системы капитализма. По поводу их судьбы американский писатель Джереми Рифкин в книге «Конец занятости» отметил, что эти лишние люди «останутся не у дел», у них будут «колоссальные проблемы» [8, с. 30]. Гейдж эту ситуацию на этом совещании прокомментировал четко в соответствии с принципом «человек человеку – волк» и канонами либерального мышления: «либо ты ешь на ленч, либо на ленч едят тебя» [8, с. 21]. Такова каннибалистская идеология глобального империализма и мирового рынка.

Как не вспомнить горький вывод Карла Маркса: «Обеспечьте 10 процентов

прибыли, и капитал согласен на всякое применение... при 50 процентах положительно готов себе сломать голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое бы он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» [6, с. 770].

В этом контексте императив В. Спиваковского «Если хочешь быть богатым и счастливым, не ходи в школу» есть отражение провозглашенного Хайеком принципа капиталистической свободы «на невежестве», принципа Гоббса «человек человеку – волк» и формулы преуспевания конкурентного человека по Гейджу «либо ты ешь на ленч, либо на ленч едят тебя».

Каковы главные аксиомы «теории» счастья и богатства отдельного человека в мире капитала и рынка в изложении В.Спиваковского?

Утверждение 1. «Я не люблю работать, и никто не любит работать. Маркс ошибся, говоря, что труд является первой потребностью человека» [13, с. 26]. Иными словами, «теория» счастья и богатства Спиваковского, как и положено такой теории, апологетирующей капитализм, есть теория антитрудовая, теория, утверждающая паразитизм счастливого и богатого буржуа на тех людях, которые вынуждены быть наемными работниками, т.е. теория работодателя.

Утверждение 2. «...бедность проистекает только от безответственности» [13, с. 35]. Главное стремление – это стремление к богатству. «Делание денег – это профессия. Никто не говорит, что ею надо заниматься всю жизнь, хотя это не так уж и плохо... Концентрация внимания на деньгах нужна не только в процессе зарабатывания, но и в распоряжении ими» [13, с. 37]. «...бедность – это состояние ума, а не кармана» [13, с. 99].

Утверждение 3. Главная задача системы образования – «учить всех выживать финансово». «Это именно то бесценное “искусство удить рыбу”, которое мы должны распространять в сегодняшнем мире» [13, с. 46].

Утверждение 4. «...финансовый успех требует очень мало знаний. Если вы прошли через восьмой класс школы, у вас достаточно образования, чтобы стать миллионером» [13, с. 51].

Утверждение 5. «...ни один миллиардер не становится богачом за счет эксплуатации рабочей силы... Богатство не есть результат честного, тяжелого и упорного труда. Богатство – это денежный отклик

на вашу настойчивость, классность и смекалку» [13, с. 41, с. 51].

Утверждение 6. Жизнь – игра. Она «закладывается не в том, чтобы получить козырные карты, но в том, чтобы хорошо сыграть теми, которые есть» [13, с. 88].

Утверждение 7. Счастье – это деньги, это балансирование. «...пока делание денег не станет частью расписания занятий, люди будут продолжать неандертальское существование, и единственным вопросом, который они смогут задать, будет: “Где моя зарплата?”» [13, с. 174].

«Накормите свое голодное счастье и только тогда идите дальше... вы добились чего хотели, – вы богаты и счастливы» [13, с. 199].

Утверждение 8. Индивидуальная форма выживания. Умей делать все сам, не тратя чувства на дружбу и помощь другим. Уважай чужую собственность и культивируй безопасный секс [13, с. 181].

* * *

Если глубоко вникнуть в смысл этих утверждений теории счастья и богатства человека, игнорирующего образование, то все эти утверждения создают иллюзию буржуа и как его буржуазного отражения – потребителя, что можно жить счастливо за счет богатства, отнятого от тех, кто своим трудом создает это богатство, т.е. за счет эксплуатации людей труда. Еще в «Манифесте коммунистической партии» в 1848 году Маркс и Энгельс указывали на мечту буржуазии об этаком «буржуазном социализме» или, что тоже самое, уже в нашей оценке, – «беструдовом капитализме», как течение буржуазной мысли, которая хотела бы «иметь буржуазию без пролетариата», и которая утверждает – «буржуа являются буржуа, – в интересах рабочего класса» [7]. Эта линия апологетики паразитизма капиталократии и всех, кто стремится быть «богатым и счастливым» за счет богатства, создаваемого трудом несчастливых, есть выражение «фетишной, превращенной, буржуазной формы экономического бытия, ее кажимость. А действительная форма ее бытия есть трудовая онтология. И эта трудовая онтология – источник будущего прорыва человека к самому себе и к царству гармонии своего бытия с природой – к ноосфере будущего» [19, с. 22].

Вся учебно-назидательная монография В. Спиваковского – это всё та же «фундаментальная идеологическая иллюзия», порождаемая «товарно-рыночными фетишистскими материальными кажимостями» [4, с. 135], к которым относится и такая капитало-фетишная и рыночная «кажи-

мость», как «кажимость», что все люди могут стать богатыми и счастливыми буржуа, получающими свое богатство только на «игре с деньгами», без эксплуатации людей труда, т.е. выстроить свою богатую и счастливую жизнь без жизнеобеспечивающего труда.

Книга Спиваковского – это механизм манипуляции сознанием простых людей труда со стороны той нарождающейся колониальной украинской капиталократии, которая спустя почти 18 лет породила банделеро-фашистский путч и государственный переворот в конце февраля 2014 года. Об этом писал В.Г. Комаров в своей великолепной, которая увидела свет уже после смерти автора: «...саму по себе объективную кажимость даже в качестве необходимого сублимата материальной практической жизнедеятельности общества еще нельзя считать сколько-нибудь «правдивой», так как она есть надстроечная (а именно общественно-политическая) разновидность все той же онтологической лжи жизни, воплощенной в базисном товарно-рыночном фетишизме. Другими словами, объективная кажимость всеобщих интересов – ничто иное, как общественно-политическая неправда обыденной практической жизни, в плену которой владельцы капиталов – владельцы отчужденного наемного труда – выступают партнерами, благодетелями – работодателями наемных работников, а эти последние – естественными подопечными, объектами управления, идеологического и всякого манипулирования. За этим вполне реальным общественным миражом, стало быть, скрыта некая иная реальность, а именно отчуждение наемного труда, эксплуатация человека человеком, извращенная, поставленная на голову общественная зависимость – зависимость работников от владельцев капиталов, в то время как и сами капиталы, и их владельцы – всего лишь двойной следствие – следствие наемного труда и следствие его отчуждения» [4, с. 137] (выдел. нами – А.С., Н.Ф.).

Вот таким реальным общественным миражом становится и технология становления богатым и счастливым якобы без эксплуатации чужого труда, любого члена рыночно-капиталистического общества В. Спиваковского, в реалии являющаяся не только «маской», прикрывающей несправедливость процесса приватизации и превращения советского социалистического общества в общество капитало-олигархическое., в котором хозяевами жизни на Украине оказались Коломойский, Порошенко, Ахметов и другие, но и особым механизмом отчуждения людей труда от

образования и погружения их во тьму невежества.

А. Волков, анализируя феномен шоу-бизнеса в пост-советском пространстве, сравнил его с грибницей гриба-гиганта *Armillaria ostoyae* (медовый опенок), растущей в штате Орегон в США, которая занимает почти 90 гектаров, имеет возраст приблизительно 2,5 тысячи лет, вес – в несколько сотен тонн, и выбрасывает ежегодно на поверхность Земли множество медовых опят – небольших грибочков, связанных невидимыми нитями с этой гигантской грибницей. Эта «грибница шоу-бизнеса» захватывает все связи общества и ставит все сферы общества под контроль своих требований. «В результате – не остается ничего истинного, образуется «все-ленская смазь», та самая «мутная вода», в которой и добывается нужный организаторами процесса улов...» [1], точь-в-точь в соответствии с рецептом В. Спиваковского уметь «удить рыбу», т.е. «удить» «богатство» как свой «улов» в этом конкурентном мире гонки за своим богатством.

***

Вот что утверждается Спиваковским в качестве «онтологической лжи жизни» в своем откровении «если хочешь быть богатым и счастливым, не ходи в школу».

Первое: бедность не связана с разделением общества на работодателей и наемный труд, не связана с эксплуатацией человека человеком, с безработицей как постоянным спутником рыночно-капиталистической системы, с отчуждением труда от средств производства, а, оказывается, «проистекает только от безответственности» [13, с. 35]; то есть, если ты оказался без работы, если ты оказался не востребованным «рынком», если ты беден, то это только связано с твоей безответственностью;

Второе: труд оказывается человеку не нужен, и любой человек, по утверждению Спиваковского, не любит трудиться. Спиваковский, автор своего «антитрудового манифеста», не любит труд, и научился овладевать богатством без труда, ну, а если без труда, то значит с помощью «воровства», которое Дж. Сорос, главный спекулянт мира, применительно к миру финансов, назвал «финансовой алхимией». Чтобы жить счастливым, по утверждению Спиваковского, труд не нужен, а нужно научиться «выживать» [13, с. 46].

Третье: чтобы быть богатым и счастливым, коль для этого не надо трудиться, а лишь уметь удачно охотиться за «финансовым уловом», применяя «смекалку», то и не надо иметь много знаний, потому

что «финансовый успех требует очень мало знаний» [13, с. 51]. И действительно многие олигархи и в России, и на Украине в прошлом – троечники, спекулянты, фарцовщики, торговцы цветами и т.д., и т.п., именно потому, что процесс «делания денег» [13, с. 99] требует не многих знаний, а умения «хорошо сыграть» теми картами, которые у вас есть [13, с. 88].

Итак, по Спиваковскому действует «треугольник успеха» (наша метафора): мало знаний (достаточно 8 классов, т.е. наглость невежества), «стремление к богатству» и «делание денег» как главный фокус смысла жизни (и образования для таких людей). Это Манифест расчеловечивания человека, его капиталоцинизации, т.е. превращения в «неокачественника» (по Жаку Аттали), который передвигается вместе с потоком денег туда, где сможет заполучить в свое владение их как можно больше.

***

Всё, что мы наблюдаем в 2014–2015 годах на Украине, – это результат такой разрушительной «игры», причем «игры» не только внутренней капиталократии, но и внешней – мировой финансовой капиталократии США, Великобритании и Германии, породившей систему глобального империализма [15]. Следует отметить, что этот разрушительный вал катится не только по странам, вступившим на путь капитализма и превратившихся в экономические колонии в системе глобального империализма, но внутри стран метрополии империалистически-колониальной системы – США, Великобритании, стран Западной Европы.

Приведем примеры, демонстрирующие этот монетарно-капиталогенный процесс разрушения в Соединенных Штатах Америки, опираясь на данные в монографии И.Н. Панарина [9]:

– число заключенных в США с 1985 по 1998 гг. выросло с 744 тысяч человек до 1,8 млн. человек (в 2,5 раза) и теперь за решеткой живет «счастливой и богатой жизнью» каждый 150-й американец;

– по данным ФБР, 25% девочек до 12 лет подвергаются сексуальному насилию, именно, может быть, вследствие правила В. Спиваковского, обращенного к делателям денег и стремящимся через богатство к собственному счастью, – культивируй безопасный секс [13, с. 181]; по данным организации «Женщины против порнографии» «недобровольно вступают в сексуальную жизнь 38% девочек, достигших 13-летнего возраста, а 70% всех американских девочек были жертвами попыток к изнасило-

ванию» (наш комментарий: и зачем ходить в школу, если в капиталистическом мире насилия для собственного счастья можно всё, в том числе и деньги, и женщин, взять силой, – ни к этому ли призывает В.Спиваковский, сам того не подозревая);

– происходит быстрыми темпами разрушение семьи; вот факты, косвенно этот вывод подкрепляющие: «согласно данным официальной статистики, число незамужних женщин, которые родили своего первого ребенка, в США за 2004 год составило 1,5 млн. человек»; «число детей, которые появились у неженатых родителей в 2004 году, составляет 35,7% от общего числа новорожденных за этот период», этот показатель продолжает расти и уже в 2008 году «доля детей, родившихся вне брака, превысила 40%»;

– выражением растущей безнравственности строя капиталократии в США стало резкое омоложение преступности: «в августе 1998 года в США был арестован 8-летний мальчик – за изнасилование» (это было самый юный преступник за всю историю США); в 2000 году преступником стал 6-летний мальчик – за убийство 6-летней девочки (произошло это после обычной детской ссоры);

– американское общество вошло в пространство популяционно-генетической катастрофы, и индикатором этой катастрофы стал высокий удельный вес гомосексуализма: «около 25% американских мужчин являются гомосексуалистами»; «ежегодно около 200 тысяч гомосексуалистов устраивают шествия в Лос-Анджелесе»;

– возросло количество брошенных детей, очевидно потому, что они мешают стремлению к богатству и счастью их родителей: по данным «Вашингтон пост» от 27 января 1999 года, «с 1986 года по 1991 год число брошенных детей в США возросло с полутора до трех миллионов»;

– «в США действует около 500 экстремистских организаций, главным образом неонацистского антисемитского и сепаратистского характера», «только на территории штата Нью-Йорк действует более 50 фашистских организаций».

Итак, капитализм как общество либеральных «волков» выстраивает технологию движения к счастью и богатству, которые и наполняются не гуманистическим, всечеловеческим, творящим человечность содержанием, а содержанием «волчьим», т.е. эгоистическим, себялюбивым, насильническим, в котором «победителей» захватившим власть и богатство за счет жизни и труда других, «не судят».

* * *

Идеология В. Спиваковского, пронизывающая его книгу, – назидание, обращенное к неофитам капитализма и рынка на постсоветском пространстве, это идеология социал-дарвинизма как основа идеологии либерализма, основу которой составляет, по М. Диченко [2], формула «ЭГО над всем и всеми». Неслучайным является исторический опыт XX века, показывающий, что социал-дарвинизм и либерализм постоянно рождают фашизм, как идеологию, и как практику. Фашизм – это радикальная форма классового расизма, почвой которой служит в первую очередь финансовый капитал, финансовая капиталократия.

Эта классово-расистская капиталорационализация, которая, независимо от того – осознал это или не осознал В. Спиваковский, пронизывает его книгу. Главная цель, которой служит его работа, – это дебилизация молодежи на Украине и в России, фабрикация «низколобых» в оценке С.Г. Кара-Мурзы [2]. В 1995 году, почти одновременно с выходом «в свет» книги В.Спиваковского, вышла статья С.Г. Кара-Мурзы [3], в которой он на основе анализа монографии французских социологов К.Борло и Р.Эстабль «Капиталистическая школа» («La essuela capitalista»), впервые изданной во Франции в 1971 году, и затем выдержавшей около 20 изданий, показал, как действует капиталистический механизм – механизм капиталократии – по удержанию рабочей, эксплуатируемой части населения в зоне невежества, в зоне такого уровня знаний, который не позволяет познать мир целостно.

Кара-Мурза, как и Борло и Эстабль, показывает, что капиталистическая школа внутри себя содержит два «коридора обучения» – один для элиты, то бишь капиталократии, или обслуживающей её элиты, другой – для «фабрикации субъектов», которые должны были заполнить как обезличенная рабочая сила фабрики и конторы» [3, с. 132]. Кара-Мурза отмечает, что в такой школе масса учеников самим её укладом делится на две «контролируемые части» – одну, воспроизводящую элиту капиталистического общества, правящую капиталократию, и другую, воспроизводящую эксплуатируемую часть общества, «низколобых». «Школа «фабрикующих субъектов» не давала человеку стройной системы знания – освобождающего и возвышающего» [3, с. 132].

Книга В.Спиваковского – это апологетика такой капиталистической школы,

требующая распрощаться с наследием советской школы, потому что она давала именно такую систему знания – освобождающего и возвышающего человека.

Спиваковский, исходя из «либерального мифа» о советском человеке, как не способном к деланию денег и конкурентной борьбе (по принципу «человек человеку – волк»), а потому нуждающемся в либерально-капиталистической перделке, осуществляет беспощадную критику советской школы и того, что сохранилось от нее в пост-советском пространстве, считая, что лучше не ходить в школу, чем ходить в нее, потому что это не является препятствием научиться быть удачливым бизнесменом, научиться жить финансово и делать деньги.

Но на самом деле Спиваковский расчищает место для становления той капиталистической школы, которую за 25 лет до того раскритиковали К. Борло и Р. Эстабль. Они провели статистический анализ количественных данных, и он оказался разоблачительным для капиталистической системы образования на рубеже 60-х – 70-х годов во Франции. Согласно переписи 1968 года, 86,6% французов в возрасте 15 лет и старше имели максимум справку о начальном образовании, 47,6% не имели никакого свидетельства об образовании, только 6% – уровень средней школы и выше. Среди молодежи оказалось чуть-чуть лучше: лишь 66,64% имели уровень начальной школы и выше [3]. Отметим, что в капиталистической школе возраст используется как критерий для дискриминации: ребенка отправляют во второй «коридор» школы, потому что он слишком стар, «чтобы продолжить школу в своем классе». При этом, что важно в школе, воспроизводящей «низколобых», специально, программно «вымывается» фундаментальная подготовка, ученикам вменяется мозаичная культура и мозаичное видение мира, чтобы человек нее мог обладать универсально-целостным мировоззрением, которое так необходимо для тех, кто выходит в своей карьере на уровень управленцев или властителей душ. Де-факто такая капиталистическая школьная система, особенно во втором «коридоре» школьной системы, предназначенной для воспроизводства «низколобых», порождает «человека самодовольного, не самокритичного, считающего себя образованным, но образованными для того, чтобы быть «винтиком» «фабрики», подчиненной Капиталу-Мегамашине и всей «вертикали» капиталократии» [16, с. 127].

Не происходит ли нечто похожее и с российской школой, под давлением болонского процесса, ставки на ЕГЭ и на компетентностный подход в стандартизации образования в последнее десятилетие? Происходит. Об этом говорят монографии [11; 23].

* * *

Спиваковский фактически в своей книге, независимо от того – знал он или не знал он системы взглядов Жака Аттали, воспроизводит в скрытом, имплицитном виде его концепцию «Цивилизации Рынка» или «Строя Денег», разработанную в конце 80-х годов XX века. Рыночно-товарные отношения распространяются на человека, превращая его в товар, в «человека-деньги» и таким образом, в нашей оценке, завершая цикл «рыночной свободы». «Свобода Рынка, свободный Капитал, начиная с провозглашения свободы человека во времена Адама Смита, в своем развитии полностью её поглощают» [16, с. 29, 30].

Миссия книги Владимира Спиваковского – перделать человека в капиталоробота, управляемого в своем поведении только и только деньгами. Современный православный философ Т.М. Горичева уловила этот процесс капиталорационализации и «оденужения» человека в пространстве строя мировой финансовой капиталократии [16] таким образом: «Причина такова, что мы сейчас живем в обществе потребления, совершенно сатанинском, причем сатана становится обыденным. Мы живем в обществе бульварного сатанизма. Вторая, т.е. апокалиптическая, смерть уже наступила, люди стали как клонированные, похожи на всех этих киборгов. По телевизору уже только киборгов показывают... Если б сейчас были белые мыши вместо людей... никто бы и не заметил... Деньги крутятся, прибавляются к деньгам... Это механизм накопления капитала и уничтожения человека и Бога... Бог уже уничтожен, человек уничтожается... Это цивилизация окрашена в киборгический сатанинский свет...» [26, с. 52].

* * *

Так незаметно капиталистический и рыночный призыв В. Спиваковского стать богатым и счастливым с помощью удачной игры в делание денег, сопровождающийся манифестом свободы от учебы в школе, превращается в своеобразный манифест монетарной гибели человека, когда счастье капиталократа оборачивается ускорением процессов капиталистического расчеловечивания человека и первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Шенгенская система, создание глобального электронного досье на каждого человека Земли, всеобщая слежка за людьми со стороны «электронной системы» мировой финансовой капиталокации и системы национальной безопасности США, механизмы которой показали разоблачения Сноудена, – все это другая сторона той «Цивилизации Рынка» и «Строя Денег», о которых, как об идеале, писал Ж. Аттали. Греческие православные мыслители предупреждают, что «система слежки посредством электронных удостоверений и регистрации данных личного характера» ведет «к урезанию свобод гражданина, изменению облика и духовной сущности человека». «Если все с 14 лет должны иметь электронные удостоверения, если за всеми постоянно следят невидимые глаза, то, благодаря режиму страха перед последствием, все с детского возраста будут подвергать внутренней цензуре каждую свою мысль и каждое свое действие» [27, с. 28, 29].

История XXI века – это Эпоха Великого Эволюционного Перелома и одновременно Эпоха Краха рынка, капитализма и либерализма. Природа, на «языке» первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, подписала рыночно-капиталистической системе хозяйствования и соответственно человечеству, если оно не откажется от этой системы, как антиэкологической и античеловеческой, смертельный приговор.

Подписала она смертельный приговор и той концепции счастья, которую предложил в своей книге Владимир Спиваковский.

Наступили Роды действительного Человека и действительного Человеческого Разума. В 1918 году Н.А. Бердяев предупредил человечество: «Своекорыстие таит в себе безумие».

В начале XXI века, на фоне процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, эта оценка трансформировалась в другую оценку: рыночно-капиталистический мир – экологически безумный мир, потому что он обречен на экологическое самоуничтожение уже в XXI веке.

Будущее человечества связано с его переходом к новому Качеству Бытия – к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму, который, как социальный строй, обеспечивает управляемую социоприродную эволюцию на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества [17, 27]. Последнее означает, что устойчивое развитие

человечества в ноосферной парадигме возможно только при *соблюдении требований Закона Опережающего Развития Качества Человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.*

Еще Аурелио Печчеи в середине 70-х годов XX века в книге «Человеческие качества» (1975) заметил, что для решения глобальных экологических проблем необходима «человеческая революция», обеспечивающая появление всесторонне развитого и гармоничного человека, идеал которого был идеалом советской системы образования и целью советского социализма.

9 мая 2015 года мы отметили 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. А.А. Зиновьев, сам являвшийся солдатом Красной Армии и прошедший через испытания боев Великой Отечественной, справедливо заметил, что эту войну выиграл советский десятиклассник, а мы, продолжая эту мысль, добавим – и советский учитель, и советская система образования, советская школа.

Советская история в период с 1917 года по 1941 года явила миру не только чудо экономического созидания, когда СССР, по историческим меркам, за очень короткий промежуток времени, вышел, как держава, по экономической мощи на 2-е место в мире, но и чудо советского человека – человека нового качества, человека-альтруиста, воплотившего в себе лучшие черты русского человека и представителей других народов, входивших в общую семью народов под названием «советский народ» [20].

* * *

У Спиваковского много и хороших положений, например, такие: (1) анализировать свои неудачи; (2) иметь установку на преодоление препятствий, которые ставит жизнь; (3) быть творцом. И при этом, все позитивное в книге пропускается через фильтр апофеоза рынка, денег, богатства, капитализма и осуждения советского человека как такового, придание ему клички «совок», черт иждивенчества, пассивности, боязни новизны и т.д. Тогда спрашивается – кто же построил великую державу – СССР, экономический и промышленной мощью которой вот уже больше 20 лет «кормятся» почти все экономики стран СНГ, так и не достигшие уровня 1990 года, кроме Беларуси?

Глобальный империализм, мировая финансовая капиталокация, или, другими словами, «мировая элита» миро-

вой капиталистической системы, мечтает выбраться из «экологической ямы», куда сама загнала и себя, и человечество, с помощью все того же империализма и экономического колониализма, или на «языке» А.С.Панарина, – «в духе экологического надсмотрничества просвещенного мондиализма над темными массами «третьего», «четвертого», а также бывшего «второго» миров» [10, с. 175] (вот для чего нужны книги, подобные назидательной книге Спиваковского с ее кличем «не ходи в школу», – чтобы сохранить «темноту» масс «третьего», «четвертого», а также бывшего «второго», т.е. бывшего СССР, «миров»). Но эта стратегия утопическая, она только будет и дальше блокировать объединение усилий и разума человечества для выхода из «экологического тупика» Истории.

В этом плане интересно признание английского историка Арнольда Джозефа Тойнби, который незадолго до смерти в 1975 году написал: «Запад способен гальванизировать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять... можно заключить, что человечество не сможет достичь политического и духовного единства, следуя западным путем. В то же время совершенно очевидна насущная необходимость объединиться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру – самоуничтожение...» [24, с. 597].

Фактически за этой оценкой Тойнби стоит наша более радикальная оценка: капитализм в его современной форме глобального империализма мировой финансовой капиталократии есть экологический могильник человечества [17], и его, ради экологического спасения человечества, необходимо ликвидировать. А иначе получится так, как спрогнозировал в конце 80-х годов XX века немецкий писатель Зигфрид Ленц: на траурной плите на могиле человечества могла бы появиться надпись – здесь лежит человечество, в котором каждый хотел счастья только для самого себя. По этому поводу А.С. Панарин высказался так: «Духовной экологической реформации непременно должна сопутствовать соответствующая технико-экономическая реконструкция – в духе мягких технологий и природосберегающих стратегий. Но условием такой реконструкции является именно всеобщий и внутренне обусловленный характер новой экологической аскезы. В противном случае высокоразвитые страны будут надеяться на ресурсы так или иначе зависящих менее развитых стран, а последние, в свою

очередь, оправдывать свой нигилизм сссылками на необходимость наверстывания промышленно-экономического отставания» [10, с. 175].

***

Подведем итоги. Счастье – это не богатство и не обладание богатством и деньгами, и не всегда оно зависит от материального образа жизни. Культура радости и счастья – это культура творчества [22]. Творчество – закон жизни. Радость и счастье – это эмоциональные структуры, подкрепляющие творчество как будущее творение. Творя, созидая что-то, мы одновременно творим и себя, и свое будущее. Человек-творец и человеческий Разум появились на Земле не случайно, а закономерно, в результате эволюции Креативной Вселенной. Радость и наслаждения – антиподы. Радость сопровождает творчество, она – спутник творческой, духовной жизни. Наслаждения – ведут к смерти, опустошают душу. Гедонистическая культура, культура потребительства противостоят созидательной, творческой жизни. Вот почему культура потребительства в мире капитала и денежного успеха сопровождается наркоманией, сексуальной революцией, разрушением семьи, потерей духовно-нравственных основ жизни.

Труд и творчество едины. Нет труда без творчества, и творчества без труда. Сложившееся противостояние труда и творчества в мире Капитала (которого придерживается В. Спиваковский) искусственно, оно есть одна из форм отчуждения человека от самого себя и продуктов своего труда при капитализме.

История предложила тест Человеку на человечность и разумность. Положительный «ответ» лежит на пути очеловечивания человека и общества, на пути становления научно-образовательного, ноосферного общества, в котором человек в пространстве своего сознания поднимается на уровень Биосферной Ответственности, становясь Разумом-для-Биосферы, Земли, Космоса [17; 18].

России нужна новая стратегия развития образования, исходящая из принципа: образование есть базис духовного и материального воспроизводства, а экономика и социум в целом становятся наукоемкими, интеллектоемкими и образованнеемкими, реализуя устойчивое развитие через опережающее развитие качества человека, качества общественного интеллекта и качества образования как механизма их восходящего воспроизводства.

- [1] Волков А. «Грибница» шоу-бизнеса: для неё нет законов – только «понятия» // «Завтра». – 2015, № 9 (1110). – С. 8.
- [2] Диченко М. Жизнь без доллара или либерализм на пороге III тысячелетия. – СПб.: Инф.-изд. агентство «ЛИК», 1999. – 168 с.
- [3] Кара-Мурза С. Новая школа: фабрикация «низколобых» // Наш современник. – 1995, № 7. – С. 131–139.
- [4] Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума / Под ред. В.Я. Ельмеева. – СПб.: СПбГУ, 2001 – 556 с.
- [5] Кортен Д. Когда корпорации правят миром. – СПб.: «Агентство ВиТ-Принт», 2002.
- [6] Маркс К. Капитал. т. 1.
- [7] Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии.
- [8] Мартин Г.П., Шуманн Х. Западная глобализации. Атака на процветание и демократию. – М.: Альпина, 2001.
- [9] Панарин И. Крах доллара и распад США. – М.: 2009. – 164 с.
- [10] Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. – М.: Логос, 1998. – 392 с.
- [11] Смолин О.Н. Образование для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство. – М.: ИКП «Академ-книга», 2014. – 1120 с.
- [12] Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М.: Изд. дом ИНФРА, 1999.
- [13] Спиваковский В. Если хочешь быть богатым и счастливым, не ходи в школу. – Киев: Гранд, 1996. – 208 с.
- [14] Субетто А.И. Зов Будущего: мир, человечество и Россия на пути к ноосферной гармонии / Под науч. ред. В.Т. Пуляева. – СПб.: Астерион, 2014. – 634 с.
- [15] Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм. – СПб.: Астерион, 2009. – 572 с.
- [16] Субетто А.И. Капиталократия (философско-экономические очерки). Избранное: статьи и интервью. – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000. – 214 с.
- [17] Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма / Под науч. ред. В.Г. Егоркина. – СПб.: Астерион, 2011. – 108 с.
- [18] Субетто А.И. Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке / Под науч. ред. В.В. Лукьянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 190 с.
- [19] Субетто А.И. Открытое письмо ко всем ученым-экономистам России «Быть России в XXI веке или не быть?». – СПб.: Астерион, 2006. – 28 с.
- [20] Субетто А.И. Победа в Великой Отечественной войне – Гимн Советскому Человеку / Под науч. ред. А.В. Воронцова. – СПб.: Астерион, 2015. – 54 с.
- [21] Субетто А.И. Свобода. Книга первая. Критика «либерального разума» (Научно-монографическая трилогия). – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 232 с.
- [22] Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии). – М.: Логос, 1992. – 204 с.
- [23] Субетто А.И., Чекмарев В.В. Битва за высшее образование в России (1992–2003). – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – 310 с.
- [24] Тойнби А.Дж. Постигание истории / Пер. с англ.; сост. А.П. Огурцов. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
- [25] Хайек Ф.А. Познание, конкуренция и свобода / Ф.А. Хайек. – СПб.: Пневма, 1999. – 288 с.
- [26] Экогеософский альманах / Ред. колл.: В.А. Зубаков, Т.М. Горичева, И.С. Жуковская, В.А. Яникина. – СПб.: 1999, № 1. – 80 с.
- [27] Электронные карточки и печать антихриста. – М., 1999. – 80 с.

«ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ»: К СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена анализу процессов, которые совершаются в современном обществе и диктуют необходимость становления новой парадигмы образования, ориентированной задачей формирования целостного, непротиворечивого, адекватного современности образа мира и человека в нем. Идея универсальности образования, которая действовала со времен Просвещения и предполагала полидисциплинарный характер образовательного процесса, сегодня требует наличия мировоззренческого конструкта, фундамента философско-аксиологических и гуманитарных дисциплин, которые, будучи «компасом» ценностных ориентиров, позволят защитить личность от манипулятивных технологий и дадут мотивированные критерии выбора той или иной сферы профессиональной социокультурной практики.

Ключевые слова:

аксиологическая направленность, аксиосфера, манипулятивные технологии, мировоззренческий фундамент, сознание, парадигма, современность, универсальность.

Валицкая А.П. «Время собирать камни»: к современной парадигме образования // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 113–117.

© Валицкая Алиса Петровна – доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: avalitskaya@mail.ru

---

Название предлагаемой статьи отсылает к библейскому тексту и предполагает размышления о ритмах истории, особенностях современности и собственно человеческих созидательных возможностях, которые призвано обеспечить образование.

Нашему времени и типу цивилизации XXI века еще не придумали названия, хотя предложений множество: это и «постиндустриальный мир», и «технократическая цивилизация», и «эра толпы», «информационное общество», «общество потребления», «автоматизированное общество» и т.п. Есть попытки назвать современность по имени одной из самых заметных тенденций, например: «цивилизационный слом», «кризис гуманизма», «конец науки», «век манипуляции сознанием», а для России – «переходная эпоха», «модернизация», «обскурантивная фаза этногенеза», которая по известной классификации Л.Н. Гумилева являет собой «сумерки этноса», когда утрачены нравственные ценности и торжествуют субпассионарии (криминальные группы, мистицизм, потребительские идеалы обывателя). Это многообразие именовании свидетельствует о рассыпанной множественности картин и образов современности, а значит, и о неопределенности ориентиров и стратегий общественного развития, свидетельствует об отсутствии устойчивых координат личностной поведенческой тактики.

Сегодня, когда марксистская формационная теория линейного прогресса исчерпала себя, именование эпохи определяет ту или иную социокультурную, политическую или экономическую позицию аналитика и соответствующий характер прогнозов, как правило, пессимистических. Тем не менее очевидна необходимость согласования определений, «сборки» единой картины из мозаичных фрагментов, и эта необходимость диктуется острой социальной и личностной потребностью людей в сколько-нибудь достоверной прогностике, в преодолении «шока будущего» (Э. Тоффлер), в современных политико-экономических и нравственных ориентирах.

Итак, что значит «современность», как определить ее начало и конец, дать имя? С точки зрения космологии она начинается Большим взрывом, родившим нашу Галактику; для геолога это голоцен, который длится последние десять тысячелетий; христианин ведет счет от Рождества Христова; для историка это Новейшее время, век XIX и XX, вплоть до сегодняшнего дня; культуролог предпочтет именовать современность эпохой постмодерна; а с позиции каждого из нас современность – это моя жизнь вместе со страной, соотечественниками, родными и близкими. При этом в нее включены и те события истории, в которых нет моего непосредственного участия, однако они мне дороги, ценностно значимы.

«Современность» – понятие, которое становится актуальным в начале прошлого века для философии и искусства; в нем содержится представление о неизбежности и непредсказуемости радикальных перемен. Обычно понятия «современность» и «настоящее» употребляются как синонимы, однако стоит видеть существенную разницу смыслов: настоящее – это «миг между прошлым и будущим», это «здесь и сейчас»; современность – более широкое понятие, обладающее пространственно-временным статусом, существенно обогащенное прошлым и обращенное в будущее. Это тогда-сейчас-и-завтра бытие, открытое в прошлое и незавершенное во времени, которое имеет собственную структуру и требует от человека подчинения его изменчивости. «Настоящее, – пишет философ, – соответствует единственной точке, отделяющей прошлое от будущего; оно возникает ниоткуда и исчезает в никуда. Стянутое в точку, оно бесконечно близко прошлому и будущему. В традиционном представлении между прошлым, настоящим и будущим нет расстояний. В нашем представлении прошлое отделено от будущего интервалом, длина которого определяется характерным временем, настоящее обретает продолжительность» [7, с. 239] и, добавим, превращается в современность. Ортега-и-Гассет Х. говорит о сложной структуре настоящего, в котором есть место и прошлому и будущему [6, с. 62].

Философы определяют как современность эпоху после Гегеля, когда наступает разочарование в возможностях разума, прекращаются попытки создания универсальных метафизических систем, а диалектика саморазвития духа уступает всеобщим и вполне земным интенциям воли, когда «философия заката» видит неизбежность конца европейской цивилизации, обнаруживает признаки грозящей катастрофы во всеобщей технологизации жизни, которая обездушивает и нивелирует личность, а всеобщность глобальных связей разрывает локальную органичность национальной политики и культуры.

После Второй мировой войны философы Запада все чаще строят прогнозы в предчувствиях конца цивилизации, причем самая возможность спасения видится в созидательных потенциях свободной творческой личности (персонализм), в усилиях сознающего разума, однако нужно «напомнить человеку о нем самом» [9, с. 19], о его существенных способностях, возможностях и целях.

Для русской философской мысли «современность» наступает и вовсе недавно – после «отмены» единственно возможной идеологии марксизма-ленинизма. Современность знаменуется, во-первых, ускоренным (а потому и не очень-то адекватным!) освоением накопленного более чем за полвека изоляции капитала западной мысли; во-вторых – явленного «из-под глыб» и «после перерыва» наследия отечественной философии, особенно тех идей, которые рождены Серебряным веком. Советская философская литература не допускала откровенных констатаций надвигающейся катастрофы, и потому наиболее полно ее живая мысль проявлялась в исторических исследованиях и подспудной отечественной антропологической нравственно-эстетической традиции: персонализма Н. Бердяева, П. Сорокина и С. Франка, интуиций целостности бытия и сознания Н. Лосского, П. Флоренского, С. Франка. Глубинные интенции русской философии советского периода еще ждут исследовательского внимания, которое появится, как только мы перестанем ощущать эту эпоху как современность, сможем относиться к ней в исторической ретроспективе как к закономерному этапу жизни отечественной философии.

Современность дана каждому индивиду независимо от его личной воли («времена не выбирают...») и оказывается представленной в сознании человека сугубо индивидуальным образом: одно и то же событие разные люди воспринимают и помнят по-разному, окрашивая его подчас в несовместимые эмоциональные краски. Кто-то включает в собственную биографию события истории и «то, что было не со мной» помнит, другой обладает образной памятью, длиной в собственный краткий срок на Земле, третий вообще живет только сегодняшним днем или, напротив, надеждой на день завтрашний, ожиданием будущего, которое наступит то ли в пламени апокалипсиса, то ли на «сияющих вершинах» личного успеха и всеобщего благоденствия. Позицию личности по отношению к современности наблюдатель определит по внешним эстетическим признакам: одежда, манера поведения, речь, интерьер жилья или офиса скажут об этом со всей определенностью.

В этой длительности, которая зовется современностью, есть ключевые моменты, перекресток истории, судьбоносное событие, пик биографии, который определяет и весь облик времени (современности) для общества, нации, поколения и личности,

момент истории, принадлежность к которому чувствует каждый сегодня живущий. Это «звездные часы человечества», связующие мгновения и вечность, которые становятся ценностью и служат единению личности и общества, осознанию значимости собственной биографии во всеобщей истории. У Стефана Цвейга есть цикл новелл, посвященных таким моментам, повернувшим историю: «Марсельеза» Руже де Лилия, Ватерлоо Наполеона, «смертный миг» Ф.М. Достоевского на Семеновском плацу, «пломбированный вагон» В.И. Ленина и др. В предисловии Цвейг говорит: «История, подобно зеркалу, отражает природу во всех ее неисчислимых и неожиданных формах. Она не признает системы и презирает законы: то устремляется к цели, словно мощный поток, то вдруг создает событие из случайного дуновения ветерка. Иногда с долготерпением медленно нарастающих кристаллов она громоздит свои эпохи, а иногда трагически рассекает нависшие тучи яркой вспышкой молнии. Всегда созидающая, только в эти краткие мгновения гениального озарения она становится подлинным художником. Миллионы сил управляют мировыми событиями, но лишь редкий миг взрыва облакает их в трагические формы» [10, с. 13].

Так значимы для наших современников вехи отечественной истории, такие как крещение Руси, Куликовская битва, Бродино, День Победы, так драгоценны свидетельства очевидцев для воссоздания достоверного образа события, в котором человек идентифицирует себя с историей страны и культурой мира. При этом оказывается, что именно «звездные часы», ценностно окрашенные перекрестки современности, подвержены различного рода вольным или невольным интерпретациям, а то и сознательным искажениям. (Наиболее близкий пример: «Крым наш» – событие, отношение к которому определило состояние сознания современников, соотечественников и людей зарубежья.)

Уникальность нашего времени – в доступности любой информации. Благодаря интернет-технологиям сегодня можно получить практически любой документ, текст, репродукцию художественного творения, можно виртуально общаться с человеком, живущим на другом континенте, а то и на околоземной орбите. Однако эта доступность обычно сопровождается «шумом» произвольных интерпретаций, многообразием «мнений», которые вовсе не нуждаются в доказательствах истинности, но обладают исключительной силой

воздействия благодаря парадоксальности, неожиданности и новизне. При внимательном анализе оказывается, что эта спонтанность оценки кажущаяся, а ее управленческие цели скрыты, причем именно эта сокрытость цели, думают профессионалы, является одной из существенных характеристик технологий манипуляции сознанием.

«Оказалось, что в автоматизированном обществе, – пишет философ, – овладение средствами массовой информации позволяет осуществить полную, тотальную манипуляцию сознанием и вовлечь практически все общество в самый абсурдный, самоубийственный проект... отнять самостоятельность мышления» [10, с. 13].

Коль скоро марксистская социальная классификация не работает в современных условиях, социальная психология, называя современность «эрой толпы», констатирует уже в конце прошлого века «массовизацию» всех стран и уникальную множественность «толп», каждая из которых обладает общностью «социальных представлений» и, как правило, иррациональных поведенческих мотиваций. Это толпы неорганизованные (например, «анонимные» уличные, праздничные) и организованные (парламент, политическая партия, секта; к последним относятся и касты – это военные, духовенство, студенчество и др.) [3, с. 73]. Особое, новое явление в этом процессе массовизации – публика: электорат, телезрители, интернет-пользователи. Эти толпы не собираются в одном месте, они рассеяны в пространстве страны и планеты, однако обладают существенно общими психосоциальными свойствами: подвержены технологиям манипуляции, импульсивны, легко внушаемы.

Как заметил Г. Лебон, один из самых авторитетных социологов, «толпа мыслит только образами, восприимчива только к образам, только образы могут увлечь ее или породить в ней ужас, сделаться двигателями ее поступков» [4]. Отсюда исключительная сила и универсальность эстетического «соблазна», власти, шоу-бизнеса, символов-симулякров в обществе потребления, в условиях массовизации всех форм жизни. Примечательно, что перед радикальными потрясениями, социальными катаклизмами, временем смены эпох наблюдается «шторм символов» общественного сознания, разрушение тех констант-образов, которые «держат» аксиосферу: высокое оказывается комичным, истинное – сомнительным, достоверное – ложным. Таким «буревестником» может

быть не только телевидение или пресса, но даже анекдот – особый жанр фольклора, использующий эстетику комического, актуальный носитель коллективного бессознательного. В момент разрушения аксиосферы возникает необходимость и возможность переписывания истории, причем атаке подвержены прежде всего «вершины», те самые «звездные часы» – ключевые, стратегические позиции аксиосферы культуры, важные для страны и каждого, кто ощущает себя ее частью.

Можно ли остаться суверенным субъектом в современном мире, не подчиняясь манипуляциям и иррациональным потокам коллективного бессознательного? Да, но при одном условии: отчетливости ценностных координат, адекватности образа мира и человека в нем. Понятно, что эта суверенность нужна не только личности для сохранения чувства собственного достоинства, но более всего стране, обществу, человеческому роду, поскольку его нравственное, социально-политическое, экономическое состояние определяют сознательные, творческие индивиды, способные к целеполаганию и созидательной деятельности.

Самая возможность образного мышления вообще и адекватного образа современности в частности обеспечивается эстетической способностью сознания конструировать из многообразного материала сенсорных впечатлений и потоков информации особый мир, достоверность которого для личности несомненна и который служит мировоззренческим основанием отношения к внешней и внутренней реальности. Этот образ строится по эстетическим критериям меры собственного вида, в координатах пространства и времени, ритма и симметрии, в цветовых, линейных, динамических формах, служит компасом, ориентирующим современного человека в информационных потоках, в атакующих образах интерпретаций, в сутолоке «толпы», будь то публика, электорат или профессиональное сообщество, толпы, которая дышит в затылок, сжимает в своих объятиях, лишая мысли, воли, самостоятельности поступка.

В этой связи позволю себе еще одну выразительную цитату: «Гуманитарная культура передавалась из поколения в поколение механизмом, генетической матрицей которой был университет... Мозаичная культура и сконструированная для ее воспроизводства новая школа – фабрика субъектов, толпы людей ... Если надо «промыть мозги» целому обществу, совершить над

ним крупную программу манипуляции и отключить здравый смысл нескольких поколений, требуется разрушить систему университетского дисциплинарного образования и заменить гуманитарную культуру культурой мозаичной. Для этого манипуляторам необходимо овладеть школой и средствами массовой коммуникации. При этих условиях можно добиться большего или меньшего успеха, но если эти условия не обеспечены, успеха достичь почти невозможно» [4].

Действительно, разрушение университета с его философской гуманитарной доминантой, идеей содержательной связи наук о природе, обществе и духе – процесс, который отчетливо прослеживается в странах Европы и развернулся сегодня в России под именем модернизации. К примеру, Сорбонна, один из старейших классических образовательных центров мира, сегодня, сохраняя имя (бренд), оказалась конгломератом факультетов, рассыпанных по пространству Парижа и на его окраинах, причем в каждом из них повторяются однотипные программы, ориентированные спросом на рынке профессий.

Россия, включенная в Болонский процесс (цель которого, скажем в скобках, превратно понята нашими управленцами от образования), оснащенная советами кредиторов [2], активно и поспешно приступила к разрушительной модернизации своей системы, путем разрушения преемственности ступеней, коммерциализации, превращающей эту социогуманитарную сферу воспроизводства национального интеллекта в «рынок услуг», ликвидируя мировоззренческие основания образовательных программ, уничтожая традиции научных школ, подменяя качество цифровыми технологиями. Эти усилия уничтожают самую возможность формирования у школьников и студенческой молодежи понимающего сознания, целостного образа современного мира, способности адекватно ориентироваться и целесообразно действовать в культуре и социуме.

Вернемся к названию статьи: настало время собирать камни своей культурной идентичности, национального менталитета. Принцип универсальности в системе образования означает наличие в государственной образовательной программе (федеральный компонент стандарта) мировоззренческой базы, обеспечивающей содержательную взаимосвязь личности с аксиосферой современности, с ценностными основаниями культуры и национального менталитета. Сила страны отнюдь

не только в мускулах армии и ее технической оснащенности, а прежде всего – и это новое качество современности – в интеллектуальном потенциале, в духовно-нравственном богатстве нации, в ее созидательных возможностях. Понятно, что эти качества обеспечивает система образования. Если страна действительно стремится к паритетному участию в международной политике, стремится гармонично сосуществовать с народами Земли, ей необходимо сохранить свою культурную идентичность, ментальную суверенность, способность противостоять манипулятивным технологиям.

Разумеется, в новой парадигме образования, актуальной для России XXI века, принцип универсальности не повторяет просветительский конструкт образовательного процесса, который строился в логике сосуществования естественных и гуманитарных наук, представленных в учебном модуле предмета (дисциплины), поскольку объем современного знания не вмещается в традиционные источники информации. Новая парадигма образования с необходимостью опирается на идею междисциплинарной ин-

теграции [1, с. 142–146], воссоздающей целостную картину мира и человека в нем, причем эта интеграция обеспечивается аксиологической, ценностной ориентацией научного знания. Коль скоро сегодня так важно «напомнить человеку о самом себе», образовательные усилия системы необходимо соотносить со структурой сознания в алгоритмах типологического соответствия фило- и онтогенеза [8], активизируя его функции, наращивая возможности.

Одна из самых сложных и дискуссионных проблем современной науки – сознание, вопрос о том, как оно встроено в природу, каким образом, не редуцируя к нейрофизиологии, объяснить нашу способность мыслить, понимать, целенаправленно, рефлексировать и корректировать результаты собственных действий и действий Другого.

Следует надеяться, что целостная фундаментальная теория сознания не только необходима, но и возможна [8; 11], хотя сегодня описаны только некоторые состояния и основные функции этого феномена, определяющего онтологию человека и культуры.

Список литературы:

- [1] Валицкая А.П. Теория образования в контексте современности / Уч. пос. – СПб.: Астерион, 2014. – 165 с.
- [2] Всемирный банк. (1995). Россия: образование в переходный период / Вашингтон, Округ Колумбия: Всемирный Банк. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.documents.worldbank.org/curated/en/1995/12/734105/russian-federation-education-transition#
- [3] Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. Век XXI. – М.: Алгоритм, 2015. – 464 с.
- [4] Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб.: Макет, 1995. – 311 с.
- [5] Московичи С. Век толп: исторический трактат по психологии масс. Пер. с франц. Емельяновой Т.П. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – 477 с.
- [6] Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? – М.: Наука, 1991. – 408 с.
- [7] Пригожин И. От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках. – М.: Наука, 1985. – 328 с.
- [8] Уилбер К. Теория всего. Интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности / Пер. с англ. – М.: Постум, 2013. – 256 с.
- [9] Хюбшер А. Мыслители нашего времени. 62 портрета. Справочник по философии Запада XX века / Пер. с нем., общая редакция А.Ф. Лосева. – М.: Изд-во ЦТР МГП ВОС, 1994. – 312 с.
- [10] Цвейг С. Звездные часы человечества: исторические миниатюры. Полный цикл. – М.: АСТ Астрель, 2010. – 318 с.
- [11] Чалмерс Д. Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории / Пер. с англ. – М.: Либроком, 2013. – 512 с.

АНТРОПОЛОГИЯ ЮНОШЕСТВА И ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В.В. РОЗАНОВА*

Представлена философско-антропологическая концепция юношества В.В. Розанова, сложившаяся на основе междисциплинарного подхода к философии образования и воспитания личности, изложенная в известной работе мыслителя «Сумерки просвещения». Последовательно анализируются три принципа научения и организации образовательного процесса, а также различные проблемы воспитания и социализации юношества.

Ключевые слова:

антропология юношества, междисциплинарность, образовательные принципы, социализация, философия образования.

Романенко И.Б., Султанов К.В. Антропология юношества и философия образования В.В. Розанова // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 118–124.

© Романенко Инна Борисовна – доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: in_romanenko@rambler.ru

© Султанов Константин Викторович – доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: child2000@bk.ru

Потребность критического освоения достижений прошлого, как правило, возникает в периоды национальных кризисов и испытаний, т. к. задачи образования всегда были связаны с развитием и сохранением социальной жизни. Осмысленное прошлое является основой понимания современных событий и, по существу, служит основой для проектирования и прогнозирования будущего. Своеобразие теоретического подхода, реализованного в статье, состоит в понимании того, что ничто, возникшее в прошлом, не исчезает бесследно, но в «превращенной форме» присутствует в современности. Поэтому возникает проблема осмысления степени превращенности и сохранения накопленного опыта в заданном историческом горизонте.

Философия образования представляет собой междисциплинарную область знания, специфика которой состоит в объединении теоретической и практической рефлексии. Будучи существенно ненормативной, проективной точкой зрения, философия образования обозначает и

обосновывает пространство возможных сценариев развития образовательных проблем, выражая тем самым открытую (для возможных прогнозов и интерпретаций) точку зрения. Книга В.В. Розанова «Сумерки просвещения» – это не цельное произведение, она состоит из отдельных статей по вопросам народного образования, которые были объединены одной темой и напечатаны между 1883 и 1889 годами в таких изданиях, как «Русский вестник», «Русское обозрение», «Русское слово», «Новое время». В.В. Розанов, пожалуй, является единственным русским философом, который, имея серьезный опыт реальной педагогической деятельности, начал целенаправленно работать в области философии образования. Мысли В.В. Розанова тем более интересны, что они основаны на более чем десятилетнем опыте работы философа в качестве учителя гимназии в городах Орловской и Смоленской губерний.

Педагогика, несмотря на всевозможные громкие заявления по поводу самой себя, в потоке своих бесчисленных методик, ди-

* Исследование поддержано грантом РФФИ 13-06-00775а «Тинейджеры в обществе риска: социокультурная аналитика идентификации и самоидентификации».

дактик, методических указаний, зачастую сводит саму себя к довольно заурядному ремеслу, в лучшем случае – к теории ремесла. Подняты педагогические цели искусства, по-новому осмыслить цели образования и воспитания личности призвана философия образования. Серьезный шаг в данном направлении был предпринят В.В. Розановым.

Все движения (организационные, методические, идеологические и т. п.), которые в современном обществе происходят в сфере школьного и университетского образования, носят модернизационно-хаотический характер [9, с. 84–89]. В чем причина такой хаотичности? В непонимании целей школьного и гимназического образования? В недостатке государственных средств? В недостатке или избытке частной инициативы? В настоящее время очевиден процесс иерархизации среднего и высшего образования, но совершается он пока совершенно стихийно, а главное – не всегда ясно, по какому основанию. Или что лежит в основе элитного, элитарного и массового образования? [8, с. 127; 14, с. 50] Л.В. Мурейко в данной связи замечает, что «характер просвещения исторически меняется во многом в связи с тем или иным пониманием разума и рациональности. В нынешних условиях процесс просвещения усложняется и приобретает свою специфику в связи с ростом особой роли масс и массмедиа» [3, с. 126; 4, с. 113].

Актуальность В.В. Розанова, как философа, работающего в этой узкой, очень специфичной области, состоит в том, что он знал технологию гимназического образования изнутри и рассматривал педагогику не как ремесло, а как искусство воспитания личности. Искусство очень тонкое и ответственное... Если говорить об этих статьях в целом, то первое, что производит очень сильное и трогательное впечатление, это бережное отношение В.В. Розанова к детям, которое может быть во много раз усиливалось глубоко личной трагедией философа, никогда не позволившей ему ощутить себя по-настоящему счастливым человеком в семейной жизни. Эта ситуация связана с незаконнорожденностью его детей. Особо остро переживания философа чувствуются в «Прощении митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому», в его «Опавших листьях», «Уединенном», в духовном завещании, написанном 15 марта 1899 г.

В.В. Розанова беспокоит то, что гимназическое образование – это всегда закабаление, гнет, насилие. Свободы, творчества,

радости там очень мало, а часто они и вовсе отсутствуют. Поэтому он считает очень важным отроческий возраст (от восьми до тринадцати лет), не говоря уже о дошкольном и младенческом возрасте, предоставить *семье и церкви*. Следовательно, необходимо поощрять создание множества маленьких подготовительных школ с частной инициативой, близко стоящих к семье и лучше всего поручаемых руководству местного священника. Индивидуум сам по себе прочнее общества, долговечнее, и то, что ближе всего стоит к нему, – это семья. Семья может быть теплая, духовная, религиозная даже тогда, когда этой теплоты и духовности уже нет в обществе. Семья для него является «малой церковью», «часовенкой», где теплится свеча, согревающая все вокруг. Причина этого кроется в мистических основаниях семьи. Именно через семью, а не через общество индивидуум сливается со всем человеческим родом, соприкасается с тайнами жизни и смерти. В государстве мыслитель видит нечто ценное, без чего невозможно продолжение исторической жизни, – это форма. Но форма бессильна создать какой-нибудь идеал или породить смысл. С этой точки зрения следует понимать вывод В.В. Розанова о том, что государство «существенно не воспитательно».

В противоположность государству есть другие исторические институты, которые столь же бессильны коснуться формы, но которые имеют исключительное отношение к содержанию. В данной связи В.В. Розанов указывает на институты церкви, семьи, университета. Именно университета, как яркого выразителя умственных достижений, устремлений и интересов истории. Названные учреждения сходны в своем воспитательном смысле и значении, поскольку каждый из них культивирует свой идеал на основе исторически отработанных способов воздействия на человека. Государство должно быть крайне заинтересовано в данных институтах как имеющих отношение к порождению нового содержания. А потому государству необходимо научиться укреплять и охранять эти институты как существенно важные для продолжения самой государственной жизни.

Безрадостную ситуацию в русском просвещении XIX века В.В. Розанов связывает с кризисом европейского образования, полагая, что кризис российского просвещения является составной частью общеевропейского кризиса [7, с. 274]. Причины кризиса европейского образования он видит в том, что европейская цивили-

зация является, по существу, эклектической цивилизацией, возведенной на определенных основаниях и слагающейся из разнородных частей: греко-римском, мистико-христианском элементах и на фундаменте (элементе) твердого научного знания. Отметим, что каждый из названных культов сформировался в определенную историческую эпоху. Отсюда, делает вывод В.В. Розанов, и эклектизм школьных программ, и эклектизм, вводимый в каждую человеческую душу. Этот эклектизм равносителен тому, как если бы мы хотели «выучить ходить ребенка тремя неодинаковыми походками или писать тремя различными почерками» [6, с. 186].

Преодолеть эклектичность школьной программы следует не путем поиска и создания единой универсальной программы, а через «отвержение единства типа школы», то есть путем признания нескольких типов школ одинаково истинными. Другими словами, школ должно быть много, они должны быть различным образом специализированы по направлениям (естественно-научные, гуманитарные, религиозные). Каждый тип школы должен быть основан на одном из вышеуказанных культов. В дальнейшем это позволит создать различные, более последовательные программы и тем самым преодолеть эклектизм в обучении [1, с. 150; 2, с. 148].

Превращению обучения в более последовательный процесс способствуют разработанные В.В. Розановым три принципа преподавания учебных дисциплин в гимназиях: принцип индивидуальности, принцип целостности и принцип единства типа. В.В. Розанов последовательно разворачивает содержание каждого принципа, поскольку содержание принципа вовсе не сводится к его названию. Так, например, принцип индивидуальности вовсе не означает только то, что надо больше внимания уделять каждому конкретному ученику [5, с. 34]. В.В. Розанов корректно работает с понятием «принцип», понимая, что это начало, основоположение, резюмирующее в себе содержание теории, постулат, лежащий в основе некоторой совокупности фактов с сохранением значения первичности (первый, основной, исходный). Динамическая функция принципа как методологического регулятива связана с его способностью корректировать, упорядочивать знание, попадающее в радиус его действия, так что в результате возникает новая упорядоченность, направленность в развитии теоретической системы или новое знание. В процессе исследования

принципы могут выполнять функции основания, описания, объяснения, предсказания, могут определять мотивацию той или иной деятельности, направление и порядок исследования и изложения результатов.

Принцип индивидуальности у В.В. Розанова касается двух моментов: как самого ученика, так и организации процесса обучения. В отношении учащегося принцип индивидуальности утверждает, что по своей природе семья и церковь наиболее индивидуальны в способах своего воздействия на ученика, потому что они *внутренне субъективны*, то есть знают человека в лицо, а не только по фамилии. В.В. Розанов призывает не доверять большим, строго организованным, хорошо дисциплинированным школам, где процесс обучения поставлен на поток и ученика знают в основном по фамилии, а не по имени и в лицо. В организации процесса обучения этот принцип также имеет свое применение. «Не оставляйте никакого изучения ранее, чем после труда не почувствуете наконец наслаждения, а с ним привязанности, интереса к изучаемому. Наконец, вместо того, чтобы запомнить календарно краткие сведения о всех важных лицах и событиях истории – без образа и без смысла, узнайте четверть этих лиц и событий в живых образах и с каким-нибудь смыслом ... Вместо того чтобы, прочитав 400 стихов из Гомера и уже начав осваиваться с ним, перебежать к Геродоту... – лучше оставьте совсем Геродота и просидите год-полтора над одним Гомером – вот другое подобное применение этого принципа» [6, с. 92].

Принцип целостности требует неторопливого обучения, чтобы всякое входящее в душу знание или впечатление не прерывалось другим впечатлением, до тех пор пока оно окончательно не встроится в имеющийся ряд знаний или представлений. Данный принцип содержит требование «отсутствия разорванности в знаниях» или в художественном чувстве. Нельзя до бесконечности дробить знания и ощущения, т. к. раздробленные знания не удерживают культурного значения. Вывод мыслителя сводится к тому, что дробление является разрушительным по отношению к силе знания. Школа, где не используется в воспитании и обучении принцип индивидуальности – не воспитывает, а где не используется принцип целостности знаний – не сообщает убеждений. «Не удивительное ли это явление, что в новых иезуитских школах, в средневековых схоластических школах, в древнегреческих

школах юноша всюду выходит с верой, с преданностью тому, чему его, хотя и немного, несовершенно, грубо учили, но учили с верой в культуру, образование, в гражданственность своего времени; и только в школе современного типа дети почему-то становятся индифферентными ко всему, во что их отцы верят, что они исповедуют, в чем их воспитывают? Почему в школе не завязывается никаких сильных впечатлений, интересов, преданности? В чем же заключается тайна влиятельности? Мне кажется, она заключается в цельности того, что влияет. Ведь и одинокий друг ни в чем не мог бы убедить нас, если бы на полуслове, на полуаргументе прерываемый он должен был бы уходить куда-то, и на его место приходил “новый друг”. Нужно долгое, вдумчивое к одному отношению, чтобы это одно стало нам дорого» [6, с. 97].

Принцип целостности, по существу, направлен против вещей, известных каждому взрослому человеку с детства: против множественности уроков и предметов изучения, против обилия и бесконечного чередования уроков на протяжении учебного дня. В.В. Розанов убежден, что как бы ценны не были знания и сведения, приобретаемые таким образом, в итоге лягут они на равнодушную, индифферентную почву. Поэтому лучшей является не та школа, которая горизонтально расширяет курсы и множит предметы изучения, а та, которая их сужает и углубляет. Идеал образования для мыслителя – это «минимум изучаемых отраслей знания», но изучаемых последовательно, строго, внимательно. На протяжении дня предметом внимания следует делать не более одного, двух или трех предметов. В.В. Розанов проводит интересную параллель между современным ему образованием и развитием периодической печати в Западной Европе. Он отмечает тот факт, что развитие периодической печати привело к упадку в обществе серьезного, систематического чтения. Прочтение газетного текста является скорее пассивным, неуглубленным восприятием, напоминающим скольжение по поверхности от одной статьи к другой, тематически не связанной с предыдущей. Газетное чтение философа связывает с потребностью новых впечатлений и поверхностным восприятием серии впечатлений, что закладывается в школьные годы при изучении совершенно разнородных предметов и их произвольном сочетании в один учебный день.

Принцип единства типа состоит в требовании, чтобы все образующие впечатления, входящие в душу ученика, были не-

применно одного типа, то есть они должны идти из источника одной исторической культуры, где они все развились как факты, сведения или воззрения. Нужно оставить попытки, настаивает В.В. Розанов, соединить христианство с древностью или життя святых с алгеброй, думая, что «все это также удобно совмещается в душе ребенка, как учебник алгебры и катехизис совмещаются в его сумке. Никогда этою индифферентною сумкою не станет человек, с непреодолимым отвращением он выкинет из себя и катехизис, и алгебру и останется пустым, открытым для всех влияний. Есть в природе закон, по которому два луча света, известным образом направленные, взаимно интерферируются и, вместо того чтобы производить усиленное освещение, производят темноту; есть нечто подобное и в душевной жизни человека: и в ней интерферируются образующие впечатления, если они противоположны по своему типу, и, вместо того чтобы просвещать ум и сердце, погружают их в абсолютный мрак. Это мрак хаоса, когда сведения есть, когда знаний много и, однако, нет из них ни одного дорогого, не осталось ни тени веры во что-нибудь, убеждения, потребности, кто теперь не узнает его в себе, не скажет: “Это – я, это – моя пустота”?» [6, с. 100].

Бесплодной также является попытка рассматривать школу вне ее отношений к истории и главным институтам исторически развившегося общества: семье, церкви, государству. Не менее бесперспективной является попытка бороться за одну из соперничающих систем или программ образования. Соревнование, состязание, единоборство создают благоприятную атмосферу для совершенствования, оттачивания мастерства. Плюрализм живителен в области просвещения, способствуя трансформации состязания в диалог и сотрудничество. В.В. Розанов исходит из того простого и совершенно бесспорного факта, что единой культуры не существует. Есть три совершенно разнородных, проникнутых антагонизмом культа: античной цивилизации, христианского спиритуализма, точных познаний человека о себе и природе. В каждом из этих культов скрыт свой глубокий смысл, свое содержание и цели, своя красота. Поэтому грубой кажется В.В. Розанову мысль о том, что нужно смешать их, чтобы получить наивысшую красоту. В самой системе образования должна быть предоставлена свобода выразиться каждому из этих культов в типе школы. Сформулированные В.В. Розановым принципы научения направлены на преодоление

ситуации кризиса в российском просвещении конца XIX века. Эти принципы конкретны, органично связаны друг с другом, могут стать руководством к действию, а также направлены против эклектичности мышления учителей, организаторов и идеологов системы просвещения и воспитываемых ими учеников [12, с. 15].

В различных частях этого сверхактуального для современности произведения мыслитель ставит насущные для общества проблемы. Кто чувствует себя уютно в гимназии? «Как образуются великие люди – великие в характере или особенно в уме?» [6, с. 107] Нужны ли дети семье? Следует ли детей наказывать? Какова цель родительской строгости? Зачем надо изучать быт учителей? Культурен ли наш народ?

Все же в решении всей массы поставленных вопросов В.В. Розанов исходит из простой и понятной посылки, что дети нужны семье и роду. Семья «согрееется и просветится детьми» [6, с. 222], ощущая их живыми членами, требующими теплоты и внимания. Ответственнее, трудолюбивее, бдительнее, внимательнее, а следовательно, содержательнее станет жизнь самих взрослых от близкого присутствия растущих существ, испытывающих острую потребность в них. В.В. Розанов отмечает, что настоящая, хорошая семья всегда честна и трудолюбива, а потому и несколько сурова к своим воспитанникам. Семья призвана оберегать эти «нежные ростки», а потому вынуждена их наказывать. При этом объяснение, обсуждение, теоретизирование о поведении, поступках и непослушании ребенка вовсе не противостоит наказанию, но и не исключает его, т.к. первое всегда апеллирует к разуму, которого у ребенка еще нет. И поэтому не все доходчиво и понятно ему в пространном теоретизировании взрослых о его недостойном или скверном поведении.

С глубокой обеспокоенностью В.В. Розанов в данной связи пишет: «Нужно беречь будущее питомцев, и, сберегая это будущее, честно его сберегая, можно и иногда нужно не щадить их в текущий, изменчивый момент» [6, с. 106]. И далее он приводит очень убедительный пример с садовником, безжалостно обрезающим загнившие и подсохшие ветки и таким образом формирующим великолепную крону будущего дерева.

Несомненно интересной является поставленная мыслителем проблема относительно становления и формирования личности великих людей, «смелых и независимых умов». Он указывает на тот

известный факт, что многие известные писатели, ученые, реформаторы, обладающие смелым и решительным характером, вышли из очень простых семей, где многого они добивались благодаря личным усилиям и напряжению, не чувствуя вокруг себя избыточной опеки. Они вынуждены были до многого додумываться самостоятельно, не дожидаясь готовых ответов и разъяснений взрослых, напрягая и тренируя свой развивающийся ум. В.В. Розанов настаивает на том, что в обучении ребенка нужно всегда ждать отклика, внимательно наблюдая за ним. Обучение должно находить отклик в душе ребенка. Если такого отклика не последовало – значит все легло на индифферентную почву, и само обучение оказалось безрезультатным и невостребованным формирующейся личностью ребенка.

Симптоматичной для современной системы образования является и другая опасность. В.В. Розанов обращает внимание на то, как опасно для взрослых ставить себя в позицию «всезнающего, разъясняющего и поучающего ментора». Особенно опасна ситуация, когда менторство становится чрезмерно назидательным и напористым, встречая неприятие со стороны малыша. Единственное, что ребенок может противопоставить взрослому в такой момент, – это свое собственное непослушание и протест. И далее важна сдержанность и проницательность самого взрослого, желающего достойно справиться с данной ситуацией, не допустив негативных вариантов ее развития. Возможно, еще большая проницательность состояла бы в недопущении самой ситуации конфликта с ребенком [11, с. 15].

Кто же чувствует себя уютно в гимназии? На какой тип учащихся она рассчитана? Многолетние наблюдения мыслителя убедили его в том, что там комфортно тем ученикам, кто ничем и никогда не сумел заинтересоваться, кто умеет индифферентно отнестись к бесчисленным фактам несправедливости, кто равномерно отдает свои силы всем предметам, а потому не заинтересовывается ничем в особенности, кто одинаково равнодушен ко всему, а потому умеет равнодушно усвоить весь предлагаемый материал, не загоревшись интересом к чему-то одному. «Куда девать раннюю мечтательность, пылкое воображение, живую отзывчивость, честную гордость теперь, когда путь для развивающейся природы так подробно регламентирован, так сужен тысячами деталей?» [6, с. 105] Школа не развивает любовь к чте-

нию, а, наоборот, теснит и гонит юношескую любознательность, пытливість ума, в лучшем случае вырабатывая способность к пассивному, неглубокому, поверхностному чтению. Философ с горечью замечает, что «требования школы исключительно механические, где оценивается не ум, но измеряется усвоенное памятью, не ищется творчество, но воспитывается логический навык, именно эти второстепенные способности являются главными и все собою решающими. Их нет – при высших, истинно глубоких дарах души, при нежной впечатлительности, пытливой любознательности, наконец, при способности к чуткому вниманию (мы говорим о дарах только умственных), и юноша признается не способным к дальнейшему развитию» [6, с. 99]. При требуемых в рамках школы от шести до восьми разнородных интересов за учебный день, столько же пережитых впечатлений, никак между собою не связанных – в этом В.В. Розанов видит причину, «корень опустошительного действия новой школы в целой Европе... Ибо какой же нужен индифферентизм души, чтобы, равнодушно покидая один предмет, бесстрастно переходить к другому» [6, с. 99–100].

Не следует при этом оставлять без внимания жизнь и быт самих учителей, чтобы хоть что-то понимать в образовании. Даже то обстоятельство, что срок учительского служения был укорочен правительством в конце XIX века на десять лет, является признанием факта профессионального выгорания учителей. И далее мы приведем достаточно объемную характеристику особенностей профессиональной деятельности учителей, чтобы иметь возможность сравнить с современным состоянием дела в данной области. В.В. Розанов обращает внимание на следующее обстоятельство: «И тайна здесь не в физической усталости, а в психическом изнеможении... Ведь у кузнеца долее всего и здоровее всего сохраняются руки, у охотника – ноги и глаза, у мыслителя – ум (Кант, Локк, Ньютон, длинный ряд великих математиков и натуралистов); и только у учителя, как кожа и мускулы у рабочего на фосфорной фабрике, ранее всего атрофируется именно то, чем он обращен к предмету своего труда – душа, ум, весь его психический строй... Уже на 12–14-м, реже на 16–18-м году своей деятельности учителя становятся инвалидами, нуждающимися скорее в заботе о себе... Живой, беззаботный смех – вот чего вы никогда, ни в каком состоянии не услышите от учителя. Он все может изложить,

но никогда не расскажет анекдот. Он никогда и никакого не заразит весельем, разве несколько займет... В огромном большинстве это люди с чрезвычайно тонким душевным развитием, с задатками, с позывами к научному мышлению, душевно чистые... у них истинное уважение к бедности, истинное презрение к шалопайству» [6, с. 146].

Традиции российского учительства, сформированные в века минувшие, нигде не исчезли. Пройдя через многочисленные и тяжелые испытания, российское учительство выстояло, усвоило многие исторические уроки. Проблемы профессионального выгорания существуют и в современном обществе. Но, общаясь с учителями школ на различных занятиях, научных конференциях, заседаниях диссертационных советов и т. п., можно с уверенностью сказать, что эта категория современных учителей – умные и очень достойные люди, социально ответственные, с развитыми аналитическими способностями и культурой мышления, которых есть за что уважать. Их труд должен быть по достоинству оценен современным обществом: учителями многое делается на энтузиазме, граничащим с повседневным героизмом. Учителя бесконечно загружены второстепенными делами, связанными с различными формами отчетности, от этого очень страдают, но терпеливо несут свою профессиональную ношу. Они готовы к обновлению, профессиональному росту, к различным формам самообразования и повышения квалификации. У них живой ум, развитое мировоззрение, неподдельный интерес к тем изменениям, которые происходят в обществе. Они знают и искренне любят своих учеников, работают по призванию. К сожалению, их труд не всегда достойно оценивается и оплачивается обществом. Но прежде всего современное общество, современная семья должны культивировать очень уважительное отношение к учителю и его труду. И в этом смысле может быть следует использовать опыт других стран (например, Финляндии) [13, с. 73–76] и максимально приблизить семью к школе с тем, чтобы возник действительный союз и сотрудничество.

Проблемы философии образования, поднятые и осмысленные В.В. Розановым в конце XIX века, не утратили своей остроты и актуальности в новых исторических условиях. Статьи, объединенные единством темы и собранные в сборнике «Сумерки просвещения», нацелены на смысловое постижение мира культуры

и образования с точки зрения единства двух диалектически противоположных моментов: отражения действительности и ее творческого преобразования. Данное обстоятельство, как и принципы обуче-

ния и воспитания личности, сформулированные мыслителем, важно учитывать в условиях совершающейся модернизации современного многоуровневого образования.

Список литературы:

- [1] Гончарко О.Ю. Логико-информационные образовательные технологии: программированное обучение // Научное мнение. – 2014, № 6. – С. 150–155.
- [2] Каверина Е.А. Феномен креатива: игры с целью // Общество. Среда. Развитие. – 2011, №1. – С. 148–152.
- [3] Мурейко А.В. К проблеме рациональности массового сознания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009, № 117. – С. 126–134.
- [4] Мурейко А.В. Практическая рациональность: к проблеме массового сознания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009, № 114. – С. 113–123.
- [5] Пую Ю.В. Традиционный взгляд на проблему манипуляции – актуален ли он в современном дискурсе? // Философия права. – 2014, № 2 (63). – С. 34–39.
- [6] Розанов В.В. Сумерки просвещения. – М.: изд-во «Московский рабочий», 1990. – 556 с.
- [7] Романенко И.Б., Романенко Ю.М. Становление рационально-экспериментальной образовательной парадигмы в немецкой классической философии // Вестник Иркутского гос. техн. ун-та. – 2014, № 4 (87). – С. 274–281.
- [8] Романенко И.Б., Бирюкова Н.С. Тенденции массовизации и элитизации образования: социально-философский анализ // Общество. Среда. Развитие. – 2014, № 3. – С. 127–130.
- [9] Романенко И.Б., Султанов К.В. Модернизационное и инновационное в современном университетском образовании // Философия права. – 2014, № 2 (63). – С. 84–89.
- [10] Романенко И.Б. Социокультурная идентичность и духовно-нравственное воспитание (размышления о статье Д.К. Бурлаки «Духовно-фундированное образование в постсекулярном обществе» // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Том 14. – 2013, Вып. 2. – С. 65–72.
- [11] Романенко Ю.М. Захваченность событием // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Том 2. – 2013, № 2. – С. 7–16.
- [12] Стрельченко В.И., Клименко И.И. Рациональность и антрополого-образовательный проект // Философия права. – 2011, № 6 (49). – С. 12–18.
- [13] Шилов С.М., Романенко И.Б., Верещагина Н.О. Гуманитарные технологии в системе подготовки специалистов университета Хельсинки // Вестник Герценовского университета. – 2007, № 8 (46). – С. 73–76.
- [14] Шмонин Д.В. Религиозное образование и образовательные парадигмы // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Т. 14. – 2013, вып. 2. – С. 47–65.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД И СОВРЕМЕННЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИСКУССТВОВЕДОВ*

Рассматриваются направления использования институционального подхода в обучении искусствоведов в контексте общей тенденции к гуманизации образования. Применение институционального подхода требует точных методических указаний, использования современных коммуникативных технологий: имитации научной дискуссии, методов свободных ассоциаций, метода проектов. Формирование у студентов диалогического мышления, способности к самостоятельной исследовательской, коммуникативной и презентационной деятельности – важные компоненты обучения искусствоведов. Институциональный подход позволяет исследовать как актуальные креативные художественные практики, так и не отбрасывать опыт веков, накопленный искусствоведением в исследовании, интерпретации, хранении памятников искусства.

Ключевые слова:

диалогическое мышление, институциональный подход, креативное мышление, нелинейность процессов развития искусства, современные коммуникативные технологии, теория информации.

Демшина А.Ю. Институциональный подход и современные коммуникативные технологии обучения искусствоведов // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 125–127.

© Демшина Анна Юрьевна – доктор культурологии, доцент, Санкт-Петербургский институт культуры, Санкт-Петербург; e-mail: Demshina24@mail.ru

Современная образовательная модель ориентирована на гуманизацию образовательного процесса на всех уровнях. Вместо авторитарной предметной, онтологической ориентации предлагается гносеологический подход, основанный на выработке навыков самостоятельной постановки проблем и поисках методологии их решения: «способность самостоятельной выработки целостной системы решения профессиональных проблем стимулирует потребности продуктивного творческого характера» [5].

В век электронных и компьютерных коммуникаций роль преподавателя высшей школы как никогда важна, особенно при обучении гуманитарным дисциплинам. Аудиторные занятия должны не только помочь студентам освоить необходимый объем фактологического материала, но и научить их профессионально мыслить и находить пути решения конкретных теоретических, практических и морально этических проблем.

Изучение современных художественных практик и важно и сложно одновременно. Это важно, так как развитие искусства в ситуации постинформационного общества претерпело существенные изменения. Жан-Франсуа Лиотар писал: «Ведущий принцип постиндустриального научно-технического мира не есть нужда представлять, представляемое, но как раз наоборот» [7, с. 64–69]. Искусствовед, существующий в пространстве

актуального искусства, должен быть способен работать с имеющимися институтами и создавать новые, ориентированные на различные целевые аудитории. В то же время он должен сохранять четкую авторскую позицию. Современный искусствовед оказывается в сложной ситуации, когда с одной стороны, к искусству причисляется множество феноменов, с другой – рыночные технологии и маркетинг приводят к спекуляциям с культурным наследием.

Многие феномены актуального искусства нуждаются в институционализации: от кураторской концепции до буклета, видео и пресс-бука. Эти компоненты становятся самостоятельными символическими единицами, без которых художественное событие пропадает из поля зрения аудитории. Часто именно они задают контексты интерпретации события. С другой стороны, включение в дискурс искусствоведения социально-культурного аспекта функционирования художественной институции дает возможность искусствоведу не только участвовать в социальном процессе, но и формировать, прогнозировать работу с различными нехудожественными институтами. Это сегодня уже определенный тренд в работе успешных музеев, биеннале. Многие артефакты актуального искусства трудно, а порой невозможно интерпретировать в контексте традиционных институций:

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ «Коммуникативные стратегии и культурные практики в период социокультурных трансформаций», проект № 15-33-01018.

музей, галерея, мнение авторитетов. Поэтому особую значимость в обучении искусствоведов обретает способность к самостоятельной работе, выработке собственных методологий и умение ставить проблемы.

Креативное мышление, естественно, должно базироваться на фундаментальных знаниях, которые должны быть не «мертвым грузом», а стать инструментом и базой для самостоятельной работы. Работа искусствоведа в сфере актуального искусства – это работа творческая, предусматривающая необходимость продуцировать идеи, управлять различными коммуникативными процессами. Не случайно роли критика и автора сегодня часто пересекаются: художник становится куратором (М. Колдобская), а куратор/искусствовед – художником (В. Войнов).

Институция отражает нормы, аксиомы, характерные для определенной культуры или ее части. Работа по научному изучению, архивации, реставрации произведений искусства, кураторские практики – это факторы включения артефакта в аксиомы, то есть институционализация. Институциональный подход в этнографии развивал функционалист Б. Малиновский, утверждавший, что институции – важная часть проявления межличностных отношений в обществе. За включение социокультурного компонента в качестве принципиально важного в изучении экономических процессов выступали представители институционального подхода в экономике (Т. Веблен, У. Митчелл, Д. Норд, Л. Тевено).

Институциональный анализ в науку об искусстве одним из первых ввел Д. Дики. Институционализм помогает исследовать феномены художественной практики как в контексте развития самого «мира искусства» (А. Дэнто), так и в контексте социокультурной динамики общества, рассматривать взаимовлияние искусства и других сфер культуры. Интересна позиция П. Бурдьё: «История интеллектуальной и художественной жизни может быть понята как история изменений функций институций по производству символической продукции и самой структуры этой продукции, что соотносится с постепенным становлением интеллектуального и художественного поля, то есть как история автономизации собственно культурных отношений производства, обращения и потребления» [2, с. 149].

О важности сочетания демократических (рынок искусства) и консервативных (музей, критика) институций писал и Б. Гройс. Он справедливо отмечает опасность замыкания мира искусства внутри себя. Другая сторона медали – активная и

часто необдуманная конвертация искусства в ценности массовой культуры.

Интерпретационная теории позволяет рассматривать современную культуру и искусство как ее важную часть, как множество конкурирующих интерпретаций (К. Гирц) [4, с. 279]. Со второй половины XX века искусство, с одной стороны, пыталось выйти из-под власти интерпретации, а с другой – активно старалось интерпретировать все и вся. С. Зонтаг в работе 1966 года «Против интерпретации» на эту тему: «Можно предположить, что в современном искусстве многое мотивируется желанием спастись от интерпретации. Чтобы уйти от интерпретации, искусство может стать пародией. Оно может стать абстрактным. Оно может стать всего лишь декоративным. И может стать не-искусством» [6, с. 15]. Сегодня можно говорить о тотальности интерпретации, вопрос о ее качестве остается открытым. Интерпретация тесно связана с конкретным тезаурусом, с аксиологическими доминантами той или иной культуры. Проблема в том, что тезаурусы автора и зрителя могут оказаться несинхронными.

Интерпретация, помещаемая в определенное институциональное поле, может стать ключом к пониманию, эмоциональному вчувствованию в произведение искусства. В таком случае мы можем говорить о диалоге времен, личностей через взаимодействие позиций автора, искусствоведа и зрителя. Цель подлинной интерпретации – не передача фрагмента информации, но творческое его осмысление, изменение нарративного кода через скольжение в иную институциональную систему. Ведь еще Н. Винер определял информацию как сигнал, которого ждут [3], что, естественно, требует ключа, кода для расшифровки. В сфере актуального искусства именно искусствовед часто становится таким расшифровщиком послания, оставленного художником. Это накладывает на искусствоведа особую ответственность.

Сочетание интерпретационной теории, теории информации с институциональным подходом могут обеспечить равновесие определенности и неопределенности, системного и случайного, уникального и типичного. Дидактическая логика применения институционального подхода должна опираться на тщательный отбор памятных и их диахронический и синхронический анализ, что позволяет выйти на диалогичность общения преподавателя и студентов. Через диалог возможно реализовать одну из главных задач обучения: формирование самостоятельной личностной активности. Об этом пишет и Ю.И. Арутюнян: «В осно-

ве всех интерактивных технологий лежит диалог, понятый как принцип отношений, как метод анализа, как универсальный код, осознающий двуединство культуры, специфику ее языков и риторический характер самого процесса, учитывающий возможность преобразования и сосуществования нескольких альтернативных решений» [1, с. 184].

Обучение студентов-искусствоведов актуальным принципам институционализации искусства в контексте понимания нелинейности и сложности данного процесса видится важным и для сохранения особого статуса искусства и художественной культуры. Можно говорить, что институциональный подход дает поле для совместной интерпретации разномасштабных течений и направлений художественной практики.

Для формирования диалогического пространства на аудиторных занятиях требуется наличие четких установок, помогающих студентам сформулировать проблему и найти пути ее решения. Институционализация и контекстуализация материала – продуктивные методы выработки данных навыков. Если попробовать рассмотреть применение данной методики на практике, для начала лучше выбрать достаточно авторитетную и известную институцию (музей, выставку, художественную акцию, произведение искусства) и провести занятия с использованием методики имитации научной дискуссии. На первой стадии необходимо определить имеющийся у студентов тезаурус по выбранной теме. Наиболее подходящим может стать метод синквейна или метод свободных ассоциаций. На второй стадии – разделить аудиторию на представителей различных институций (количество и сложность зависят от уровня подготовки конкретной группы). Третья стадия – определение аксиологических доминант институции и соотношение их с конкретным феноменом (контекстуализация феномена в институцию). Четвертая

стадия – постановка проблемы и интерпретация в рамках определенных особенностей институции и выбранного контекста (продуктивно предложить студентам общий список вопросов). Пятая стадия – подведение итогов, сравнение аксиологических и интерпретационных моделей.

После освоения студентами понимания множественности интерпретаций и множественности институционализаций каждого феномена можно предложить им создать и институционализировать в игровой форме собственный феномен (музей, выставку, художественную акцию, произведение искусства) с применением метод-практик. По этой системе проанализировать актуальные художественные события города или региона.

Подобный подход позволяет вырабатывать и закреплять важные профессиональные и личностные компетенции искусствоведа. Применение институционального подхода требует точных методических указаний, использования ряда методик педагогических технологий: имитации научной дискуссии, методов свободных ассоциаций, метода проектов.

Формирование у студентов диалогического мышления, способности к самостоятельной исследовательской, коммуникативной и презентационной деятельности – важные компоненты обучения искусствоведа. Институциональный подход позволяет исследовать как актуальные художественные практики, так и не отбрасывать опыт веков, накопленный искусствоведением в исследовании, интерпретации, хранении памятников искусства. Применение потенциала институционального подхода в сочетании с другими актуальными классическими и неклассическими методами важно в обучении искусствоведа и должно помочь молодым специалистам в решении конкретных профессиональных практических и теоретических задач.

Список литературы:

- [1] Арутюнян Ю.И. Методологические проблемы искусствоведения в контексте современного гуманитарного образования // Педагогика в высшей школе. Интерактивные технологии в образовании и культуре. Труды СПбГУКИ. Серия Studium, вып. 1. Том 200/2013. – СПб.: Издательство СПбГУКИ, 2013. – С. 174–185.
- [2] Бурдые П. Рынок символической продукции // Вопросы социологии. – 1993, № 1–2. – С. 49–62.
- [3] Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; под ред. Г.Н. Поварова. 2-е изд. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – 344 с.
- [4] Гирц К. «Насыщенное описание»: в поисках интерпретативной теории культуры // Самосознание мировой культуры. – СПб.: Петрополис, 1999. – 420 с.
- [5] Демкин В.П., Можаяева Г.В. Гуманитарное образование в информационном обществе // «Гуманитарная информатика». – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.huminf.tsu.ru/jurnal/
- [6] Зонтаг С. Мысль как страсть. – М.: Русское феноменологическое общество, 1997. – 208 с.
- [7] Lyotard J.F. Presenting the Unpresentable: The Sublime // Art Forum. – New York, March 1982. – P. 64–69.

ПРИБЛИЖЕНИЕ МЛАДШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИГРОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СТАРШИМИ ДЕТЬМИ

Самостоятельная музыкальная деятельность – важная составляющая музыкального образования дошкольников, итог и показатель музыкального развития ребенка на каждом возрастном этапе. Недооценка значения этой формы организации музыкальной деятельности педагогами и авторами образовательных программ обусловили современное ее состояние – дети редко музицируют самостоятельно. В статье раскрываются факторы, препятствующие развитию самостоятельной музыкальной деятельности дошкольников, рассматриваются возможности обновления ее содержания и способов руководства. Автор полагает, что одним из методов косвенного воздействия и побуждения младших дошкольников к самостоятельной музыкальной деятельности может быть организация игрового взаимодействия со старшими детьми. Апробация показала результативность этого метода и возможность его использования в практике дошкольных учреждений. Эффект характеризуется желанием детей музицировать в группе, наличием самостоятельных действий.

Ключевые слова:

дошкольники, музыка, самостоятельная деятельность, факторы, методы, эксперимент.

Пономарева Е.В. Приближение младших дошкольников к самостоятельной музыкальной деятельности в процессе игрового взаимодействия со старшими детьми // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 128–132.

© Пономарева Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: evprgpu@gmail.com

---

Современный детский сад наполнен музыкой. Музыка звучит на музыкальных занятиях, развлечениях и праздниках детей, в повседневной жизни дошкольного учреждения. И в то же время музицирующие в группе дети – явление достаточно редкое.

В чем причина? Полагаем, причин несколько:

1. Самостоятельная музыкальная деятельность в ряду других форм организации музыкальной деятельности дошкольников занимает особое место. Ее существенное отличие заключается в том, что дети по своей инициативе поют, играют на детских музыкальных инструментах, исполняют несложные пляски и танцы, могут сами организовать музыкальные игры.

Еще 30 лет назад, осознавая значение самостоятельной деятельности для целостного музыкального развития дошкольников, авторы Программы воспитания и обучения в детском саду [4] выделили самостоятельную художественную деятельность в специальный подраздел. Здесь в соответствии с возрастной группой ставились конкретные задачи развития у детей навыков самостоятельной музыкальной деятельности и раскрывалось ее содержание:

– вторая младшая группа: «Поддерживать желание детей петь, танцевать, играть с музыкальными игрушками; учить детей разыгрывать с помощью воспитателя знакомые сказки, народные песенки, потешки»;

– средняя группа: «Поддерживать инициативу детей в игре на металлофоне, желание водить хороводы, петь знакомые песенки, потешки, использовать музыкальные считалки»;

– старшая группа: «Развивать инициативу и самостоятельность детей в разыгрывании сценок по знакомым сказкам, стихотворениям, песенкам; вызывать желание играть с музыкальными игрушками, музицировать индивидуально и небольшими группами; организовывать «концерты», играть в музыкально-дидактические игры <...> Привлекать детей к изготовлению атрибутов к играм, инсценировкам»;

– подготовительная к школе группа: «Развивать стремление детей самостоятельно петь песни, водить хороводы, играть простейшие мелодии на детских музыкальных инструментах, маршировать, танцевать под музыку, слушать любимые произведения в грамзаписи, играть в музыкально-дидактические игры <...> Привлекать детей к изготовлению кос-

тумов для утренников и развлечений, оформлению помещения» [1, с. 62, с. 87, с. 116, с. 147].

Четко обозначенные в программе задачи и пути их реализации давали музыкальным руководителям и воспитателям конкретные ориентиры и в определении содержания, и в определении способов руководства самостоятельной музыкальной деятельностью детей на каждом возрастном этапе.

Формулировке программных задач предшествовало всестороннее изучение проблемы развития самостоятельной художественной деятельности дошкольников [8]. Материалы экспериментального исследования, организованного на базе Института дошкольного воспитания АПН СССР, анализ опыта работы десятков дошкольных учреждений послужили основанием для разработки теоретических основ самостоятельной музыкальной деятельности дошкольников. В процессе экспериментальной работы были выявлены своеобразные доступные ребенку формы самостоятельной музыкальной деятельности, объективные и субъективные условия, детерминирующие ее развитие, способы руководства.

Уникальные материалы коллективной монографии научных сотрудников института (Н.А. Ветлугиной, И.А. Держинской, В.А. Езикеевой, Л.Н. Комиссаровой, А.Е. Шибицкой, Л.С. Фурминой и др.) впоследствии были использованы при составлении учебников и учебных пособий, включая современные издания [2, 6].

Следует отметить, что в отличие от программы воспитания и обучения в детском саду 1987 года в современных программах специального внимания вопросам содержания и организации самостоятельной музыкальной деятельности дошкольников не уделяется или уделяется крайне мало.

Так, например, в 4-м издании Программы воспитания и обучения в детском саду самостоятельная художественная деятельность дошкольников выделена в специальный подраздел лишь в отношении второй младшей группы [5, с. 62], в Программе развития и воспитания детей в детском саду «Детство» [1] задачи и содержание самостоятельной музыкальной деятельности детей не обозначены. Аналогичная ситуация наблюдается и в парциальных программах [7,9].

Пожалуй, редкое исключение из правил – программа музыкального образования детей раннего и дошкольного возраста

«Камертон» Э.П. Костиной [4]. Здесь нет специального подраздела «Самостоятельная музыкальная деятельность», но в содержании ступеней музыкального развития ребенка в разделе «Виды музыкальной деятельности» ее задачи определены: «побуждать детей самостоятельно подбирать инструменты для знакомой песни, для обогащения образов сказки»; «побуждать детей проявлять собственное видение выразительности движений»; «побуждать к самостоятельному поиску певческой интонации»; «побуждать к самостоятельному исполнению знакомых песен в детском саду и дома» и др. [4, с. 79, с. 92, с. 106].

Существенно, что в разделе «Рекомендации родителям по использованию программы в условиях семьи» автор подробно излагает особенности музыкального воспитания ребенка в семье, в том числе развития самостоятельности в совместной с родителями музыкальной деятельности.

Например: «танцуя с ребенком, подожгите, когда он сам начнет танцевать»; «предлагайте ребенку несложные задания-игры, которые он может выполнить самостоятельно <...> имитируя под музыку движения петушка, напомните малышу, что его петушок должен быть другой, отличный от вашего»; «поощряйте любые проявления самостоятельности ребенка в музыкальной деятельности» [4, с. 39, с. 46, с. 47].

2. Процесс развития у дошкольников активности, инициативы, а также осознанного восприятия и исполнения музыкальных произведений, необходимых для возникновения и развития самостоятельной музыкальной деятельности, требует от музыкального руководителя значительных усилий. Это целый комплекс педагогических действий, направленных на обеспечение условий для проявления и развития у детей вышеперечисленных качеств и способностей. Далеко не все музыкальные руководители осознают значимость формирования у детей навыков самостоятельной музыкальной деятельности и потому, как показывает практика, не предусматривают включение в содержание занятий репертуара заданий, побуждающих детей действовать самостоятельно. Имеет место и несогласованность взаимодействия музыкального руководителя и воспитателей. Функция музыкального руководителя заключается в подготовке детей к самостоятельной музыкальной деятельности, функция воспитателей – в осуществлении косвенного руководства деятельностью дошкольников в группе.

3. Полагаем, что импульсом к привлечению внимания музыкальных руководителей к самостоятельной музыкальной деятельности дошкольников может послужить обновление ее содержания и форм организации. Одной из таких форм может быть организация музыкально-игрового взаимодействия старших дошкольников с малышами в группах. Апробированная нами на практике, эта форма организации самостоятельной деятельности детей показала себя весьма эффективной. Основанием для экспериментального исследования послужили наблюдения за дошкольниками в ситуациях общения (совместные мероприятия, развлечения и др.). Малыши с удовольствием общаются со старшими детьми, прислушиваются к ним, подражают их действиям. В младшем возрасте навыки самостоятельной музыкальной деятельности только начинают формироваться, перенос уже усвоенных на музыкальных занятиях самостоятельных действий в иные условия представляет для детей наибольшую трудность. В силу еще недостаточного музыкального опыта и неустойчивости навыков представляется необходимым формировать некоторые способы самостоятельных действий в условиях группы. Полагаем, что привлечение старших дошкольников к музыкально-игровому общению с малышами можно рассматривать как метод косвенного воздействия, основная функция которого – облегчить младшим дошкольникам переход от организованных форм деятельности к самостоятельным действиям.

Изложим кратко ключевые моменты педагогического эксперимента.

К работе с малышами мы привлекали детей подготовительной к школе группы, которые проявили интерес и желание поиграть и попеть с малышами в группе; инициативны, активны, общительны, ответственно относятся к поручениям. Значение имели уровень владения музыкально-исполнительскими навыками, навыками самостоятельной музыкальной деятельности.

На подготовительном этапе за старшими детьми (3–4 ребенка) «закреплялась» определенная группа детей младшего дошкольного возраста. Дети знакомились с малышами и одновременно осваивали их репертуар – игры, песенки, попевки, затем пляски. Детям разъяснялись возможности малышей в пении, в движениях под музыку, объяснялось, чего следует избегать в совместной музыкальной деятельности.

Например, не петь с малышами громко, не петь долго. Всего в эксперименте, который проводился на базе детского сада № 29 Санкт-Петербурга, участвовали 8 детей подготовительной группы и 29 детей младшего дошкольного возраста (вторая младшая группа). Совместная музыкально-игровая деятельность детей осуществлялась под контролем воспитателя. Продолжительность «Музыкальных минуток» (так мы назвали игры с малышами) составляла 5–10 минут.

Перед проведением эксперимента было определено содержание «Музыкальных минуток» и последовательность действий старших детей:

- игры с музыкальными игрушками;
- пение песенок и музыкальные игры;
- звукоподражание на детских шумовых инструментах (маракасы, бубны, колокольчики и др.);
- аккомпанирование песенкам на детских шумовых и мелодических инструментах (отражение метрической пульсации);
- пляски и двигательные разминки.

На этапе реализации идеи репертуар и действия старших детей с малышами постепенно усложнялись. Сначала они вместе играли с музыкальными игрушками. Затем старшие дети пели песенки из репертуара малышей, а они подпевали; играли с малышами в музыкальные игры («Кот и мыши», «Зайчики и лисичка», прятки с газовыми платочками и др.). Позже стали исполнять свои песенки, аккомпанируя на детских музыкальных инструментах; озвучивали с помощью инструментов короткие стихотворения, используя звукоподражания: капли дождя, ручеек, шуршание мышки, пение кушки и др.

Происходило это примерно так:

Старшие дети: – Дети, где у вас музыкальные игрушки? Как много игрушек! Покажите, как вы с ними играете? Давайте вместе играть!

Или:

Старшие дети (с игрушкой): – Мы знаем песенку про зайчика (поют).

Отдельные дети младшей группы начинают подпевать, говорят, что знают песенку.

Старшие дети: – Вы тоже знаете эту песенку? Тогда будем петь вместе (поют, скачут, как зайчики).

Старшие дети: – А игру про зайчиков и лисичку вы тоже знаете? (Играют в игру, песенку поет старший ребенок, малыши подпевают.)

Или (включение детских музыкальных инструментов):

Старшие дети: – Помните песенку про зайчика? Вы будете петь, а мы на бубне играть.

А теперь мы будем петь, а вы на бубнах играть.

Или (загадки или стихи со звукоподражаниями на детских музыкальных инструментах):

Старшие дети (загадывают загадку или рассказывают стихотворение): – Кто это?

Малыши: – Зайчик.

Старшие дети: – Правильно, зайчик. Зайчик скачет (имитируют на металлофоне прыжки зайчика). Предлагают детям показать, как скачет зайчик.

Старшие дети (загадывают загадку или рассказывают стихотворение): – Кто это?

Малыши: – Птичка.

Старшие дети: – Правильно, птичка. Птичка зернышки клюет (постукивают согнутым пальчиком по барабану или бубну). Предлагают детям «поклевать зернышки», как птички. И т.д.

По мере вовлечения младших дошкольников в совместную музыкально-игровую деятельность мы разъясняли старшим детям, что, чтобы научить малышей действовать самостоятельно, нужно дать им возможность проявлять инициативу в выборе игры, песенки, музыкальных инструментов.

Эксперимент продолжался в течение года. Следует отметить, что наибольшие затруднения у старших дошкольников вызвал начальный этап, когда нужно было и осваивать дополнительный репертуар, и приспосабливаться к непривычным для них условиям. Двое детей практически сразу отказались от участия в «Музыкальных минутках». Мальчик сказал, что ему неинтересно играть с малышами, девочка почувствовала неуверенность в своих силах. Остальные шестеро в течение года с удовольствием занимались с малышами в группах. По мере того как старшие дети втягивались в совместное музицирование, они начали чувствовать себя увереннее, оценивали свои действия и действия малышей, планировали (сначала с помощью воспитателя), чем будут заниматься в следующей раз.

Результаты эксперимента по приобщению к самостоятельной музыкальной деятельности малышей с помощью старших дошкольников мы оценили как положительные, а сам подход – как перспективный. Воспитатели младших групп отмечали:

– малыши с удовольствием играли со старшими детьми;

– со временем в действиях малышей начали проявляться признаки самостоятельности. Как только старшие дети приходили в группу, малыши сами предлагали попеть, поиграть, приносили музыкальные инструменты, игрушки;

– после ухода старших детей малыши какое-то время продолжали музицировать самостоятельно;

– дети стали чаще брать в руки музыкальные инструменты, карточки с рисунками песенок, напевать, извлекать звуки на музыкальных инструментах, просить воспитателя поиграть с ними в игры.

Положительный эффект наблюдался и в подготовительных к школе группах. Подражая сверстникам, которые осуществляли «шефство» над малышами, некоторые дети подготовительных групп начали проявлять интерес к самостоятельной музыкальной деятельности, их действия стали более осмысленными и организованными.

В процентном соотношении активизацию самостоятельной музыкальной деятельности мы наблюдали у большинства малышей (70%). Остальные дети лишь на какое-то время включались в музыкально-игровое общение, затем возвращались к игрушкам, другим занятиям. В основной массе это дети, которые часто пропускают детский сад, дети, у которых есть проблемы в общении со сверстниками или имеются отклонения в поведении. Также индифферентно они проявляли себя на музыкальных занятиях. В подготовительных группах изменили свое отношение к самостоятельной музыкальной деятельности, начали проявлять к ней интерес 20% дошкольников.

Следует отметить, что одновременно с привлечением старших детей к пению и играм с малышами мы постарались обогатить музыкальные уголки самодельными шумовыми инструментами и атрибутами. Для младших групп изготовили султанчики, газовые платочки для игр в прятки, шапочки, домик для игр, маракасики, «шуршалочки» и др.

Дети старших групп могут сами изготавливать инструменты и атрибуты. Привнесение в их изготовление игровых моментов, создание игровых ситуаций будет способствовать тому, что дети будут трудиться увлеченно. Например, можно предложить изготовить муляжи мороженого на палочке. «Мороженое» положить в коробку с надписью «Танец с мороженым» и предложить детям составить композицию танца. Музыка танца

подобрать из предложенных музыкальным руководителем или воспитателем вариантов фонограмм. Танец показать на празднике «8 Марта», а мороженое подать мамам и т.д.

В качестве рекомендаций можно добавить следующее: совместная музыкальная деятельность малышей и старших детей требует предварительной подготовки и контроля со стороны музыкального руководителя и воспитателей; эффект достигается только в случае систематического игрового взаимодействия. Обогащение музыкальных уголков самодельными шумовыми инструментами и атрибутами будет способствовать поддержанию у детей мотивации к самостоятельным действиям в группе.

Полагаем, что самостоятельной музыкальной деятельности дошкольников в скором времени будет уделяться должное внимание, поскольку активность, инициатива, самостоятельность, необходимые для ее осуществления, являются и факторами развития детского творчества. А это направление образования детей сегодня является приоритетным. Обновление содержания и форм организации самостоятельной музыкальной деятельности дошкольников, привнесение новых технологий, внимание к этой значимой форме организации музыкальной деятельности педагогов и авторов образовательных программ, безусловно, даст положительный эффект, и в детском саду мы увидим увлеченно музицирующих детей.

Список литературы:

- [1] Детство: Программа развития и воспитания детей в детском саду / В.И. Логинова, Т.И. Бабаева, Н.А. Ноткина и др.; под ред. Т.И. Бабаевой, З.А. Михайловой, Л.М. Гурович. 3-е изд., перераб. – СПб.: Детство-пресс, 2006. – 243 с.
- [2] Зимина А.Н. Основы музыкального воспитания и развития детей младшего возраста: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 304 с.
- [3] Костина Э.П. Камертон: программа музыкального образования детей раннего и дошкольного возраста. 2-е изд. – М.: Просвещение, 2006. – 223 с.
- [4] Программа воспитания и обучения в детском саду / отв. ред. М.А. Васильева. 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1987. – 192 с.
- [5] Программа воспитания и обучения в детском саду / Под ред. М.А. Васильевой, В.В. Гербовой, Т.С. Комаровой. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Мозаика-Синтез, 2007. – 240 с.
- [6] Радынова О.П., Катинене А.И., Палавандишвили М.Л. Музыкальное воспитание дошкольников: учеб. для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. 3-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр Академия, 2000. – 240 с.
- [7] Радынова О.П. Музыкальные шедевры: авторская программа и методические рекомендации. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 45 с.
- [8] Самостоятельная художественная деятельность дошкольников / Под ред. Н.А. Ветлугиной. – М.: Педагогика, 1980. – 208 с.
- [9] Современные образовательные программы для дошкольных учреждений / Уч. пос. для студ. высш. и средн. пед. учебных заведений; Под ред. Т.А. Ерофеевой – М.: Издательский центр Академия, 1999. – 344 с.

УДК 630*6 (71+73)
ББК 65.34 (7 КАН + 7 СОЕ)

Hendrik Z.A. van der Loos, A.A. Alimov

PUBLIC AND PRIVATE REGULATION OF THE FORESTRY SECTOR: THE CASES OF THE UNITED STATES AND CANADA*

Общественное регулирование обычно рассматривается как одно из основных прав государства. Это положение восходит к Вестфальской концепции национального суверенитета. Однако в наши дни мы видим подъем наднационального и частного регулирования, которое дополняется и, таким образом заполняет пробелы, имеющие место в рамках общественного регулирования. Целью данной статьи является освещение двух различных систем общественного регулирования лесного хозяйства в США и Канаде. На этом основании предлагается рассмотрение этого поля регулирования на базе проведенного анализа современного транснационального и частного регулирования как средства дополнения и представления в данной статье значения национального суверенитета. В конечном итоге, изложенные в представленной статье основные положения будут использованы при рассмотрении вопроса российского лесного сектора, как актора, имеющего наибольшие масштабы в современном мировом лесном хозяйстве.

Ключевые слова:

гражданское общество, лесное хозяйство, окружающая среда, правительство, право, развитие, регулирование, сертификация, устойчивость, транснациональное частное регулирование, управление.

van der Loos Hendrik Z.A., Alimov A.A. Public and Private Regulation of the Forestry Sector: The Cases of The United States and Canada // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 133–137.

© Хендрик З. Адриаан Ван дер Лооз – магистрант, Университет Лозанны, Швейцария; стажер, Санкт-петербургский государственный университет; e-mail: alimovandrey@yandex.ru

© Алимов Андрей Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-петербургский государственный университет; руководитель, Научная программа «Международное сотрудничество в области окружающей среды и развития, Санкт-Петербург; e-mail: adrivanderloos@gmail.com

Canada Public

Canada, in contrast to the United States, displays a different system of forestry oversight and market capture. From a structural standpoint, Canada adheres to the second system of timberland management, in which the government owns the land, about 94% of total forestland, and then leases permits to private shareholders for the purpose of wood extraction [8; 31]. Canada's population is approximately 35 million, or about 10% of the United States [41; 44], of which the forestry industry employs more than 200,000 individuals. This is about twice that of the U.S., measured as a portion of the population. Canada possesses one of the world's largest forests, comprising

approximately 9% of all world forested area over more than 348 million hectares; it is an industry that produces almost \$20 billion annually [31], equalling about 1.17% of the total Canadian economy [24]. The Canadian forestry economy is largely export oriented, with almost half of all exports going to the United States [7; 44]. "Canada has long been the world's largest forest products exporter, with a comparative advantage unchallenged globally" [44, p. 18]. Canada's forestry industry touches many corners of the wood market, with major export shares in sawn wood, round wood, plywood, pulp and paperboard [44]. With a relatively small population and an export oriented market, Canada is much more sensitive than the United States to external pressures. The

* Окончание. Начало – см. № 1'2015, с. 156–163.

134 Canadian market is strongly cyclical because of its larger dependence on the growth of foreign construction markets [44].

Since the federal and provincial governments own the majority of timberland, [8] public oversight is able to implement stricter sustainability requirements. To this effect, under the sustainable forest management laws, "All forests harvested on public lands must be regenerated" [31, p. 1]. Additional policies must also be taken into consideration, including the respect for biodiversity and aboriginal peoples [32]. This has also helped limit and prevent illegal logging. Public initiatives mandating sustainable logging practices have helped foster an atmosphere of environmental consciousness and awareness. "Canada has emerged in recent years as among the world's leaders in aggressively improving sustainability practices. For the most part, Canada employs non-discretionary, clearly spelled out regulations designed to limit the environmental impacts of forestry" [6, p. 10]. Canada is consistently ranked as having strong, clear regulations that are widely respected, thus ensuring a fairly efficient industry that successfully prevents illegal logging [8]. These policies come into play even before third party certification schemes are considered.

Private

Canada has emerged as one of the leaders in third-party certification of forest products [6; 23; 44]. According to Cashore [6, p. 10], "Canada has also, like other leading countries, embraced the concept of providing customers with third party certification of sustainable forest practices. Today, Canada can offer customers more fibre from certified forests than any other country in the world". Approximately 153 million hectares of its forests, comprising more than 40% of Canadian timberland, has been independently certified as sustainably managed [23; 31]. Cashore, Auld and Newsom's comparative study [7], which included the Canadian province of British Columbia, helps shed light onto some of the factors playing a role in Canadian certification. As the researchers state, "Arguably no greater interest has been shown in forest certification as a policy instrument for addressing sustainable forestry than in British Columbia, Canada" [7, p. 59]. A number of features can help explain British Columbia's, and Canada's, interest in third-party forest certification. First, Canadian public forestry governance is already closer to the standards laid out by the FSC and the PEFC than in many other countries in the world, including the United States. This means that forestry companies seeking certification have a smaller energy and monetary investment, and fewer changes to implement, in order to receive certification.

Implementing major structural changes to any business can be costly and thus a deterrent to adopting stricter guidelines; these companies are therefore able to keep certification costs to a minimum whilst garnering the benefits of possessing an eco-label.

Further, as explained by Cashore et. al. [6], the industrialized countries under comparison that were more reliant on exports demonstrated a greater interest in third-party certification. Additionally, the large and concentrated wood industry and unfragmented non-industrial ownership allowed for greater ease in adopting these standards [7]. Finally, the authors [7] evoke a history of forest policy on the public agenda and a sense of public dissatisfaction with forestry practices, brought on by environmental groups concerned about forestry management, as additional reasons that help explain the surge in Canadian certified forest products.

While there is no explicit mandate by the governments of Canada at the federal, regional or local level for companies to obtain third-party certification, a clear demand exists that promotes the active pursuit of more stringent responsible forest management guidelines. The study by Cashore et. al. [7] helped elucidate some of the reasons why the Canadian forestry industry has been proactive in obtaining third-party labels on top of the relatively stringent public regulation mandates. Based on this understanding, it is possible to deduce that the Canadian industry has not attempted to replace or fill in the gaps in public regulation, but rather to supplement or complement the existing system.

Russia

Russia's role as an economic powerhouse in the forestry industry, as well as possessing the most timberland worldwide, accounting for more than 20% of the world's forests, necessitates a brief discussion [27]. At 1.2 billion hectares of forest area, this is approximately three times that of Canada's or the U.S.'s total forest area [27]. The industry employs about 1.1 million individuals [19]. However, according to the Food and Agriculture Organisation [19], the Russian forestry industry is significantly underutilised, accounting for below 4% of global wood production. Russia currently has net positive forest growth, i.e. greater growth than exploitation [27]; however, if Russia were to realize its full potential as a wood-producing nation, significant biodiversity loss and climate change could result [19]. Further, illegal logging in Russia is a major problem; some estimates place this value at 20–30% of all harvested wood, although this figure is difficult to verify due to the nature of the problem [8; 19].

The current Russian forestry industry, following the collapse of the U.S.S.R., is governed

similar to that of Canada, wherein the government owns the majority of the forestland and thus leases permits to private companies for timberland production [8; 19]. Following the collapse of the U.S.S.R. in 1991, the forestry industry underwent a number of major changes relating primarily to the institutions responsible for the management of timberland, leasing and oversight; this has added to an already disorganized forestry sector that is extremely difficult to regulate, manage and supervise due to widespread corruption and a complex bureaucratic administration [8; 19].

Third-party certification currently accounts for approximately 9% of Russian forest area and has begun to grow at a rapid rate, in spite of a slower start than many industrialized nations [23]. Despite the small percentage of total forest area, the absolute area of privately verified timberland, totalling more than 36 million hectares [23], demonstrates a clear demand for labelled wood products. It was not until 2000 that the Russian forestry industry even began to recognize and pursue third-party oversight, and was not until 2005 that the market really began to take-off [19]. One of the reasons for this was the amendment to the Lacey Act in 2008 that explicitly banned the import of illegally harvested wood products. FSC and PEFC certified harvested wood ensures that these goods have been legally obtained [19]. Further, in 2010, the European Union adopted stricter regulations addressing illegal logging; not only was the acquisition of illegally obtained wood products forbidden by law, as has been the case since 2003, companies purchasing these products must do due diligence. This means that the companies must actively ensure that the purchased goods are of legal origin according to national legislation of the exporting country. Section 19 of the legislation explicitly names third-party certifiers as an acceptable means to perform this due diligence [14]. Hence, a European company that purchases certified wood has undergone the process of due diligence. As a major importer of Russian wood products, especially plywood, this regulatory change had a major impact on the Russian forestry industry's desire to obtain third-party certification.

The FAO has evaluated three potential scenarios for the future of the Russian forestry sector, stressing the "innovative scenario", in which Russia heavily invests in increasing wood-production and associated technological innovation, coupled with a major emphasis on sustainable forestry management, primarily through third-party certification programmes [19]. A number of the Food and Agriculture Organization's (2012) main recommendations include increasing effective supervision and

streamlining the regulatory process. Further, since corruption is a major problem for the Russian forestry sector, the FAO placed considerable emphasis on third-party certification programs.

Conclusion

This article has explored two different systems of public forestry regulation stemming from two major industrial powers, the United States and Canada. The U.S. employs an entirely privatized system in which forestry companies own and process the land; the Canadian government, on the other hand, owns the timberland and leases permits to private forestry companies for the purpose of resource extraction. Both countries have a long history of wood production and forest exploitation, but demonstrate a number of different characteristics and behaviours. Economically, the United States consumes the majority of its wood products and imports the rest. Canada, on the other hand, is an export-oriented market, that heavily relies on the United States and other international buyers. From a regulatory perspective, the United States exhibits an almost entirely privatized system of forestry governance for commercial timberland; private enterprises own the physical tracts of land and decide in what ways it wishes to yield the resources. Public regulation does not explicitly cover sustainable harvest practices; however, regulations do exist covering certain elements of environmental and social management, such as the protection of endangered species and limiting pollution. Canada, on the other hand, functions on a two-tiered system. The government, mostly at the provincial level, owns the territory and then leases this territory to private companies. Further, in recent years, Canada has taken significant steps to help ensure sustainable management that goes above and beyond the public regulations of the United States. Russia, as an emerging market in the post-Soviet era, operates a system similar to that of Canada in which the government owns the land and leases the property to private companies for resource extraction. Russia does not employ an explicit sustainable regulatory mandate. Further, corruption and illegal logging have hampered Russia's ability to not only fully reach its potential, but also its capacity to ensure sustainable resource exploitation.

Following the failure of the United Nations Conference on Environment and Development in Rio in 1992 to establish strict international forestry guidelines, private regulatory programmes emerged. These programmes, which are based on the idea of private regulation – i.e. not government-led – are voluntary by nature.

136 Organisations, mostly private companies, seeking certification for environmental and social good-practices, willingly adhere to one of these private certification programmes. The United States exhibits a much smaller interest in certifying products as a percentage of total timberland compared to Canadian wood producing companies; this now accounts for nearly 40% of all Canadian forests. Thus, Canada is the largest certified wood producer and exporter in the world. Russia, as a major wood-exporter, is extremely susceptible to the demands of its markets. As regulation becomes more stringent in a number of markets, including the United States and the European Union, Russia has begun to seek ever-increasing certification through third-party private organisations. The lack of sustainability requirements by the Russian government and its incapacity to control illegal logging have been cited as primary reasons for obtaining these labels.

While there is little doubt or debate that sovereign national governments retain the ultimate right of regulation over its territory, as

has been the case for hundreds of years and affirmed by recent international treaties, the increasing role of supranational regulation and transnational private governance has begun to take serious root. The normative and pragmatic reasons for which supply and demand has followed this trend are still up for debate; however, there is no doubt that this is a growing phenomenon that is here to stay and expand. As the world is becoming increasingly globalized, private actors are playing a more active role on the international stage. The results and benefits are as of yet unknown, as this supplement and complement to traditional regulation remains in its naissance. As other major forest-producing countries engage in the wood trade, public and private regulation standards are becoming increasingly crucial for the protection of the global ecosystem and climate change management. It is without a doubt that forests play a crucial role in the everyday life of most humans around the world and ensure ecosystem stability; the means to protect and regulate forests is thus of critical importance.

Bibliography:

- [1] Abbott K., Snidal D. The Governance Triangle: Regulatory Standards Institutions and the Shadow of the State // *The Politics of Global Regulation*; E. Mattli, N. Woods (eds.). – New Jersey, USA: Princeton University Press, 2009. – P. 44–88.
- [2] Allen R. The Industrial Revolution in Miniature: The Spinning Jenny in Britain, France, and India // *The Journal of Economic History*. – 2009, № 69(4). – P. 901–927.
- [3] Andonova L., Mitchell R. The Rescaling of Global Environmental Politics // *The Annual Review of Environment and Resources*. – 2010, № 35. – P. 255–282.
- [4] Breitmeier H., Underdal A., Young O. The Effectiveness of International Environmental Regimes: Comparing and Contrasting Findings from Quantitative Research // *International Studies Review*. – 2011, № 13. – P. 579–605.
- [5] Cafaggi F. New Foundations of Transnational Private Regulation // *Journal of Law and Society*. – 2011, № 38(1). – P. 20–49.
- [6] Cashore B. How Canada Compares. *International Review of Forest Policy and Regulation. A Summary of a study conducted by Professor Benjamin Cashore, Yale University, July 2004.* – Forest Products Association of Canada, 2004.
- [7] Cashore B., Auld N., Newsom D. *Governing Through Markets. Forest Certification and the Emergence of Non-State Authority.* – New Haven & London: Yale University Press, 2004.
- [8] Contreras-Hermosilla A., Gregerson H., White, A. *Forest Governance in Countries with Federal Systems of Government. Lessons and Implications for Decentralization.* – Bogor, Indonesia: Center for International Forestry Research (CIFOR), 2008.
- [9] Davenport D. An Alternative Explanation for the Failure of the UNCED Forest Negotiations // *Global Environmental Politics*. – 2005, № 5(1). – P. 105–130.
- [10] Environmental Protection Agency (EPA). *Major Existing EPA Laws and Programs That Could Affect Agricultural Producers.* – Environmental Protection Agency. Agricultural Counselor. Office of the Administrator, 2007.
- [11] Environmental Protection Agency (EPA). *Forestry.* – 2013. URL: <http://www.epa.gov/agriculture/forestry.html> (07.12.2014)
- [12] Espach R. Private Regulation Amid Public Disarray: An Analysis of Two Private Environmental Regulatory Programs in Argentina // *Business and Politics*. – 2005, № 7(2).
- [13] Espach R. *Private Environmental Regimes in Developing Countries. Globally Sown, Locally Grown.* – New York, USA: Palgrave Macmillan, 2009.
- [14] European Union. Regulation (EU) № 995/2010 of the European Parliament and of the Council of 20 October 2010 // *Official Journal of the European Union*. 2010, № 53(L295). – P. 1–90.
- [15] Falk R. Revising Westphalia, Discovering Post-Westphalia // *The Journal of Ethics*. – 2002, № 6(4). – P. 311–352.
- [16] Finney J. *Forest Resources and Conservation* // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 1910, № 35(1). – P. 67–76.
- [17] Food and Agricultural Organization (FAO). *Global Forest Resources Assessment. Main Report.* № 163. – Rome, Italy: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2010.

- [18] Food And Agricultural Organization (FAO). Global Forest Products Facts and Figures. – 2011. – URL: http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/newsroom/docs/2011%20GFP%20Facts%20and%20Figures.pdf (07.12.2014)
- [19] Food and Agriculture Organization (FAO). The Russian Federation Forestry Sector. Outlook Study to 2030. – Rome, Italy: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2012.
- [20] Forest Stewardship Council (FSC). FSC Principles and Criteria for Forest Stewardship. – Forest Stewardship Council A.C. FSC-STD-01-001 (version 4-0), 1996.
- [21] Forest Stewardship Council (FSC) Russia National Office. – FSC Forest Stewardship Council Standard for Russian Federation. FSC Russian National Office, 2012.
- [22] Graz J., Nölke A. Transnational Private Governance and its Limits. – London & New York: Routledge: Taylor & Francis Group, 2008.
- [23] International Institute for Sustainable Development (IISD). The State of Sustainability Initiatives Review. – Manitoba, Canada, 2014.
- [24] International Monetary Fund. World Economy Outlook Database 2014. – 2014. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/weorept.aspx?pr.x=30&pr.y=9&sy=2014&ey=2014&scsm=1&sd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=156&s=NGDPD%2CNGDPDPC%2CPPPGDP%2CPPPPC&grp=0&a> (06.01.2015)
- [25] ISEAL. About Us. – 2012. – URL: <http://www.isealalliance.org/about-us> (08.01.2015)
- [26] ISEAL. Full Members. – 2012. URL: <http://www.isealalliance.org/our-members/full-members> (08.01.2015)
- [27] Karvinen S., Väliky E., Torniaainen T., Gerasimov Y. Northwest Russian Forestry in a Nutshell. – Helsinki, Finland: Finnish Forest Research Institute, 2006.
- [28] Langhelle O. Sustainable Development: Exploring the Ethics of “Our Common Future” // International Political Science Review. – 1999, № 20(2). – P. 129–149.
- [29] Manin B. Principes du gouvernement représentatif. – Paris, France: Calmann-Lévy, 1995.
- [30] Meidinger E. The Administrative Law of Global Public-Private Regulation: The Case of Forestry // The European Journal of International Law. – 2006, № 17(1). – P. 47–87.
- [31] Natural Resources Canada. Canada's Forests: Key Facts. – Her Majesty the Queen in Right of Canada, 2014. (represented by the Minister of Natural Resources Canada)
- [32] Natural Resources Canada. Forests. Legality and Sustainability. – 2014. – URL: <http://www.nrcan.gc.ca/forests/canada/sustainable-forest-management/13303> (06.01.2015)
- [33] O'Neill K. The Environment and International Relations. – New York, USA: Cambridge University Press, 2009.
- [34] Programme for the Endorsement of Forest Certificates (PEFC). Sustainable Forest Management – Requirements. – PEFC Council, 2010.
- [35] Regulation. In The Concise Oxford Dictionary of Politics (3 ed.). – 2014. – URL: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199207800.001.0001/acref-9780199207800-e-1146?rskey=wX2HZU&result=1226> (06.12.2014)
- [36] Russian Federal Forestry Agency. Лесная политика. – URL: <http://www.rosleshoz.gov.ru/activity/politics> (07.12.2014)
- [37] Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of the Nations (Electronic Classics Series). – Pennsylvania, USA: Pennsylvania State University, 2005. (Original work published 1776)
- [38] Smith B., Darr D. U.S. Forest Resource Facts and Historical Trends. – Virginia, USA: U.S. Department of Agriculture, 2004.
- [39] Statista. Facts on the U.S. Forest Products Industry. – 2015. – URL: <http://www.statista.com/topics/1316/forest-products-industry/> (04.01.2014)
- [40] Statisa. Financial key figures of the U.S. forest, paper and packaging (FPP) industry in 2010 and 2012. – 2015. – URL: <http://www.statista.com/statistics/252978/financial-key-figures-of-the-us-forest-paper-and-packaging-industry/> (04.01.2014)
- [41] Statistics Canada 2014. Population by year, by province and territory. – URL: <http://www.statcan.gc.ca/tables-tableaux/sum-som/101/cst01/demo02a-eng.htm> (22.01.2015)
- [42] Suchman M. Legitimacy: Strategic and Institutional Approaches // The Academy of Management Review. – 1995, № 20(3). – P. 571–610.
- [43] United Nations. Report of the United Nations Conference on Environmental and Development. – 1992. – URL: <http://www.un.org/documents/ga/conf151/aconf15126-1annex1.htm> (07.12.2014)
- [44] United Nations. The North American Forest Sector Outlook Study 2006–2030. – Geneva, Switzerland: United Nations Publishing Service, 2012.
- [45] United Nations Environmental Program. Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment. – 2014. – URL: <http://www.unep.org/Documents.Multilingual/Default.asp?documentid=97&articleid=1503> (06.12.2014)
- [46] U.S. Fish and Wildlife Service. Lacey Act. – URL: <http://www.fws.gov/international/laws-treaties-agreements/us-conservation-laws/lacey-act.html> (06.01.2015)
- [47] World Commission on Environment and Development. Our Common Future. – Oxford, UK: Oxford University Press, 1987.
- [48] World Bank. GDP (Current US\$). – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (22.01.2015)
- [49] Young O. Effectiveness of international environmental regimes: Existing knowledge, cutting-edge themes, and research strategies // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2011, № 108(50). – P. 19853–19860.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

УДК 574.3:57.042
ББК (Б)26.22 67.407

И.Б. Ведерников, Г.Т. Фрумин

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОДООХРАННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Представлены результаты исследования влияния снижения требований к качеству сточных вод, поступающих от абонентов централизованных систем водоотведения на эффективность работы очистных сооружений, обслуживаемых предприятиями ВКХ. На основании среднедлительных данных химического анализа по 14 показателям содержания в сточных водах веществ до и после очистки построены модели зависимости качества очистки от гидравлической и массовой нагрузки на очистные сооружения. На примере одного из наиболее типичных предприятий ВКХ, расположенных в Ленинградской области, выявлено, что 3% абонентов централизованных систем водоотведения являются поставщиками более 90% загрязнений. Определены показатели снижения загрязнения водного объекта веществами, сбрасываемыми в составе сточных вод, в результате уменьшения их концентраций в водах, поступающих на очистку.

Ключевые слова:

качество поверхностных вод, нормирование, охрана окружающей среды, очистные сооружения, предприятие ВКХ, сточные воды.

Ведерников И.Б., Фрумин Г.Т. Влияние изменения законодательства в области государственного регулирования природопользования на эффективность водоохраных мероприятий // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 138–144.

© Ведерников Игорь Борисович – кандидат биологических наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург; e-mail: ivedernikov@ro.ru

© Фрумин Григорий Тевелевич – доктор химических наук, профессор, Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург; e-mail: gfrumin@mail.ru

Охрана водных объектов является одной из приоритетных задач рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности населения. Наземные водные объекты формируют значительную ресурсную базу для водопользования, кроме того, поверхностные водоемы и водотоки представляют собой среду жизни пресноводных организмов и формируемых ими экосистем [11–13].

Наряду с усилением негативного влияния антропогенных факторов на водные ресурсы возрастает также роль водоохраных мероприятий. В том числе, совершенствуется система водного законодательства, что можно отметить как положительное антропогенное влияние.

Вынос веществ и микроорганизмов в водные объекты является негативным воздействием на состоянии окружающей

среды. Формирование качества водных объектов в значительной мере зависит от состава и количества сбрасываемых сточных вод, образующихся в результате хозяйственной и иной деятельности.

Предприятия водно-коммунального хозяйства (ВКХ, Водоканалы) на практике являются наиболее вовлеченными в природоохранную деятельность. Выполняя функции приема и очистки хозяйственно-бытовых, ливневых и промышленных сточных вод, предприятия ВКХ с определенной эффективностью снижают и предотвращают антропогенную нагрузку на гидросферу.

Наряду с функциями по очистке хозяйственно-бытовых сточных вод, а также поверхностного стока с территорий населенных мест, Водоканал принимает до 40% промышленных сточных вод, чаще

всего содержащих преобладающее количество загрязняющих веществ.

Технические условия приема сточных вод в основном зависят от конфигурации и производительности очистных сооружений перед выпуском в водный объект. Качественные характеристики принимаемых сточных вод в системы централизованного водоотведения (ЦСВ) могут на несколько порядков превышать нормативные значения допустимого воздействия на водные объекты (НДВ), которые выражаются в том числе в виде предельно допустимых уровней воздействия (ПДУ) (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение требований к качеству сточных вод абонентов ЦСВ и водопользователей

Показатель	Тех. нормативы	ПДУ*	Кратность снижения
pH	6,0–9,0	6,5–8,5 [9]	±10
Взвешенные вещества, мг/дм ³	300	10,25 [7]	30
БПК _{п.} , мг O ₂ /дм ³	300	3 [7]	100
ХПК, мг O/дм ³	500	30 [9]	16,7
NH ₄ ⁺ (N), мг/дм ³	50	0,4 [7]	125
NO ₂ ⁻ , мг/дм ³	—	0,08 [7]	—
NO ₃ ⁻ , мг/дм ³	—	40 [7]	—
Сухой остаток	3000	1000 [9]	3
Cl ⁻	1000	300 [8]	3,3
SO ₄ ²⁻	300	100 [8]	3
Fe _{общ.}	3	0,1 [8]	30
PO ₄ ³⁻	12 (P _{общ.})	0,15 [8]	100
Нефтепродукты	10	0,05 [8]	200
СПАВ	10	0,5 [8]	20

*Приведены величины ПДУ для воды водного объекта культурно-бытового значения первой рыбохозяйственной категории.

Из представленных данных следует, что предприятия должны обеспечить стократную и более очистку сточных вод по таким показателям, как биологическое потребление кислорода полное (БПК_{п.}), азот аммонийный (NH₄⁺/N/), фосфаты (PO₄³⁻) и нефтепродукты (Н/пр-ты); десятикратную и более по показателям: взвешенные вещества (Взв.в-ва.), химическое потребление кислорода (ХПК), железо общее (Fe_{общ.}) и синтетические поверхностно активные вещества (СПАВ); в несколько раз по показателям: общая минерализация (Сух. ост.), хлориды (Cl⁻) и сульфаты (SO₄²⁻).

В связи с вступлением в силу Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» [10], а так же подзаконных актов [1–4], к хозяйствующим субъектам, являющимся абонентами предприятий ВКХ, и сбрасывающим в единую ЦСВ более 200 м³/сут. сточных вод суммарно по всем выпускам, предъявляются требования, аналогичные требованиям для водопользователей. Так, абоненты соответствующих категорий должны осуществлять платежи за негативное воздействие на водные объекты, в связи с чем должны иметь всю необходимую разрешительную документацию: разрешение на сброс, нормативы допустимого сброса (НДС) и иные.

НДС для абонентов разрабатываются согласно методике, утвержденной приказом Минприроды от 17 декабря 2007 г. № 333 (в редакции Приказов Минприроды от 22.07.2014 г. № 332, и от 29.07.2014 г. № 339) [5, 6].

Основой природоохранного нормирования служит принцип непревышения НДВ, которыми выступают предельно допустимые концентрации веществ и микроорганизмов (ПДК) в воде водных объектов различных категорий использования.

Следовательно, требования к качеству сточных вод, поступающих от абонентов, многократно жесточайшие.

Фактически суммарная допустимая нагрузка на очистные сооружения (ОС) в части качественного состава сточных вод определяется из нормативных показателей качества сбрасываемых вод и эффективности работы ОС:

$$C_{\text{ex},ij}^* = \frac{C_{\text{НДС},ij}}{100 - \alpha_{ij}} \cdot 100, \quad (1)$$

$$\alpha_{ij} = \frac{M_{\text{вых},ij}}{M_{\text{ex},ij}} \cdot 100, \quad (2)$$

$$M_{\text{вых},ij} = q \cdot C_{\text{вых},ij}, \quad (3)$$

$$M_{\text{ex},ij} = q \cdot C_{\text{ex},ij}, \quad (4)$$

$$C_{\text{НДС},ij} = \min(\bar{C}_{\text{ФАКТ},ij}, \text{ПДК}_i), \quad (5)$$

где $C_{\text{вх},ij}^*$ – допустимая нагрузка на очистные сооружения;

α_{ij} – эффективность очистки сточных вод, %;

$M_{\text{вых},ij}$, $M_{\text{вх},ij}$ – масса примесей в составе сточных вод на выходе и входе в ОС, т;

$C_{\text{вх},ij}$, $C_{\text{ex},ij}$ – концентрация примесей в составе сточных вод на выходе и входе в ОС, мг/дм³;

q – расход сточных вод, м³/мес.;

$C_{ндс\ ij}$ – ПДУ содержания веществ и микроорганизмов в сбрасываемых сточных водах в водный объект, мг/дм³;

$\bar{C}_{факт\ ij}$ – средняя за период фактическая концентрация веществ и микроорганизмов в сточных водах, мг/дм³;

ПДК_{*i*} – предельно допустимая концентрация веществ и микроорганизмов в сточных водах, мг/дм³;

i – вид вещества или микроорганизмов;

j – период.

Таким образом, в условиях преобразования природоохранного законодательства складываются предпосылки увеличения эффективности водоохраных мероприятий организаций ВКХ, одна из таких организаций рассматривается в данной работе.

Объект исследования – процессы водоотведения и очистки хозяйственно-бытовых и промышленных сточных вод на примере предприятия МУП «Водоканал г. Пикалево».

Формирование общего объема сточных вод, поступающих на очистку, происходит при их отведении от абонентов (табл. 2).

Данные табл. 2 указывают на то, что 3% организаций, которые принадлежат к абонентам «200+» образуют 92% объема сточных вод. Среди них 22% относятся к коммерческим предприятиям, занимающимся производством и переработкой продукции.

Сравнительная характеристика объемов водоотведения и водопотребления указывает на сбалансированность этих показателей (рис. 1).

Водопотребление, м³/сут.

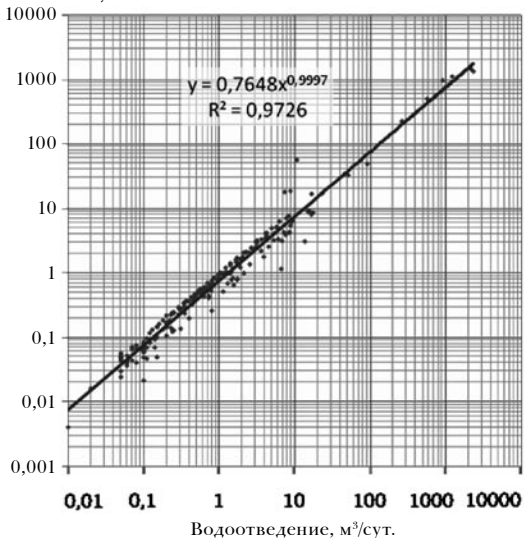

Рис. 1. Характеристики баланса водопотребления и водоотведения (БВВ) абонентов.

В конечном итоге все очищенные сточные воды поступают в водный объект – реку Рядань, которая является притоком

Таблица 2

Распределение объемов водоотведения среди абонентов МУП «Водоканал г. Пикалево» (в числителе – суточный объем водоотведения, м³/сут., в знаменателе – количество организаций в категории)

Организации	Категории абонентов*					Итого
	200+	20+	10–20	<10	<1	
Бюджетные организации	263,9	143,1	63,8	90	5,8	566,6
	1	2	4	17	17	41
Муниципальные предприятия	—	—	—	2,29919	—	2,29919
	—	—	—	1	—	1
Управляющие компании (по населению)	4503,6	—	10,7	—	—	4514,3
	2	—	1	—	—	3
Собственные нужды	913,481	—	—	—	—	913,481
	1	—	—	—	—	1
Коммерческие предприятия, ИП + Физические лица	1794,6	69,59	47,22	170,24	34,33	2115,98
	2	2	3	53	101	161
Итого	7475,58	212,69	121,72	262,539	40,13	8112,66

* Категории абонентов: «200+» – организации, суммарный объем водоотведения по всем выпускам в одну ЦСВ составляет более 200 м³/сут. (приравниваются к водопользователям [1]); «20+» – организации, суммарный объем водоотведения по всем выпускам в одну ЦСВ составляет более 20 м³/сут. (должны ежегодно подавать декларацию и качество сточных вод в природоохранные гос. органы [3]); «10–20» – организации, суммарный объем водоотведения по всем выпускам в одну ЦСВ составляет 10–20 м³/сут.; «<10» – организации, суммарный объем водоотведения по всем выпускам в одну ЦСВ составляет менее 10 м³/сут.; «<1» – организации, суммарный объем водоотведения по всем выпускам в одну ЦСВ составляет менее одного кубического метра в сутки.

первого порядка р. Тихвинка – притока второго порядка р. Сясь бассейна Ладожского озера. Река Рядань имеет код ЛАД Сясь 0096 0065. Водный режим р. Рядань характеризуется зимней меженью, весенним половодьем, летне-осенней меженью. На р. Рядань построены два гидроузла. Гидроузел № 1 находится в 53-х км от устья и используется для производственного водоснабжения предприятия ЗАО «Базэл-Цемент-Пикалёво». В 4 км от гидроузла № 1 вниз по течению построен гидроузел № 2, минимальный санитарный пропуск воды через него составляет 0,43 м³/с.

Среднегодовой расход 95% обеспеченности р. Рядань в створе гидроузла № 2 – 1,14 м³/с, минимальный среднемесячный расход: зимний – 0,43 м³/с, летний – 0,5 м³/с.

Качественные характеристики очистки сточных вод определялись методами

химического анализа по 14 показателям на входе в ОС и перед выпуском в водный объект ежемесячно в период с 2011 по 2014 гг. (табл. 3).

Анализ полученных данных указывает на ярко выраженную повторяющуюся сезонность формирования антропогенного стока (рис. 2).

На рис. 2 отчетливо обозначены периоды минимумов и максимумов, что примечательно, совпадающие с основными гидрологическими датами водного объекта – приемника вод.

Согласно технологическим особенностям физико-химической и биологической очистки сточных вод, на их эффективность оказывает влияние качество поступающих сточных вод, а так же гидравлическая нагрузка, при возрастании которой эффективность очистки должна снижаться. Данные

Таблица 3

Среднегодовые характеристики сточных вод
(в числителе – до очистки, мг/дм³; в знаменателе – после очистки, мг/дм³)

Показатель	Период (месяц)											
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Расход, м ³ /мес	229,3	228,1	235,1	240,2	258,9	248,1	255	227,7	250,5	287,7	225	228,6
Взв. в-ва	106,2	133,4	104,0	170,2	236,2	153,6	—	104,3	156,0	129,0	109,0	89,8
	2,6	2,4	2,8	2,7	2,5	2,5	—	2,5	2,5	2,8	2,8	2,4
рН	8,59	8,73	8,80	8,86	8,74	8,45	—	8,18	8,90	8,86	8,89	9,05
	7,55	7,78	7,65	7,70	7,53	7,43	—	8,46	7,24	7,61	7,38	7,75
БПКп.	102,9	112,0	98,7	169,5	90,6	125,3	—	71,7	98,0	69,7	60,9	43,1
	3,0	2,9	3,1	3,0	3,0	3,1	—	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1
ХПК	213,4	158,1	211,2	231,4	224,0	372,4	—	196,8	144,2	141,4	153,6	114,0
	30,0	31,0	29,0	28,0	31,0	32,0	—	30,0	23,0	29,2	27,0	21,6
NH ₃ ⁺ (N)	18,50	28,00	36,00	33,00	28,00	25,00	—	31,00	26,00	27,00	27,00	6,20
	0,36	0,34	0,38	0,37	0,32	0,36	—	0,38	0,18	0,36	0,33	0,35
NO ₂ ⁻	0,02	0,01	0,01	0,02	0,01	0,01	—	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
	0,02	0,01	0,02	0,02	0,02	0,02	—	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
NO ₃ ⁻	1,30	1,70	0,85	1,35	1,00	2,00	—	1,40	1,40	1,55	1,70	1,10
	8,96	8,93	8,99	8,17	8,43	8,95	—	8,67	6,83	8,73	8,57	8,13
Сух. ост.	480	555	518	600	491	503	—	466	559	507	536	402
	385	380	390	380	349	390	—	391	378	391	368	289
Cl ⁻	5,0	5,0	5,0	9,0	5,0	5,0	—	44,3	40,4	46,0	47,5	46,1
	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	—	33,0	31,2	33,9	33,0	31,0
SO ₄ ²⁻	32	35	35	35	35	41	—	25	33	30	31	35
	22	19	25	23	22	22	—	22	21	23	21	20
Fe _{общ.}	0,90	1,20	1,45	1,20	1,00	1,15	—	0,70	0,74	0,70	0,72	0,74
	0,10	0,11	0,10	0,10	0,11	0,10	—	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10
P _{общ.}	0,45	0,49	0,58	0,54	0,50	0,48	—	0,41	0,89	0,49	0,45	0,41
	0,30	0,28	0,32	0,13	0,13	0,20	—	0,20	0,30	0,19	0,19	0,20
Нефтепродукты	0,025	0,025	0,025	0,025	0,025	0,025	—	0,025	0,025	0,025	0,025	0,025
	0,025	0,025	0,025	0,025	0,025	0,025	—	0,025	0,025	0,025	0,025	0,025
СПАВ	0,008	0,008	0,008	0,008	0,008	0,008	—	0,008	0,008	0,008	0,008	0,008
	0,008	0,008	0,008	0,008	0,008	0,008	—	0,008	0,008	0,008	0,008	0,008

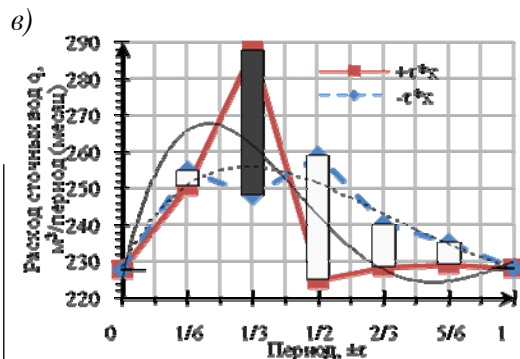
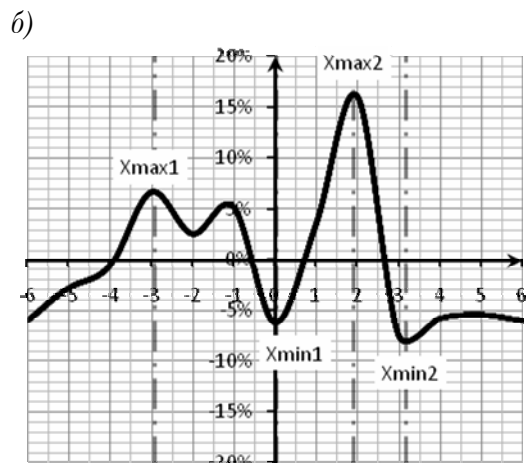
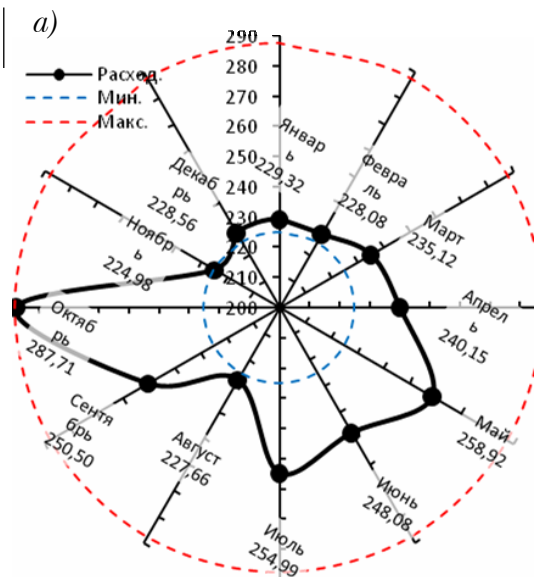

Рис. 2. Годовое распределение расхода сточных вод (а – абсолютное распределение расхода, м³/месяц; б – распределение расхода относительно среднего значения расхода и точки отсчета в августе, %; в – распределение расхода по осеннему (+t) и весеннему (-t) периодам относительно точки отсчета в августе, м³/месяц)

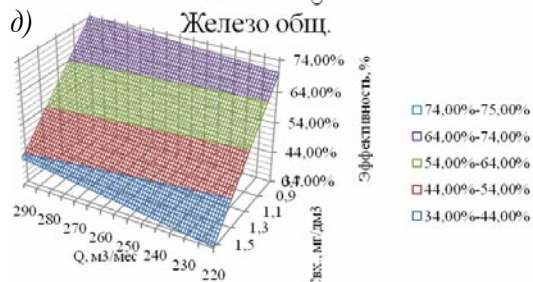
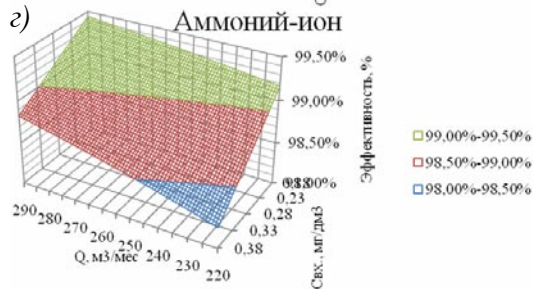
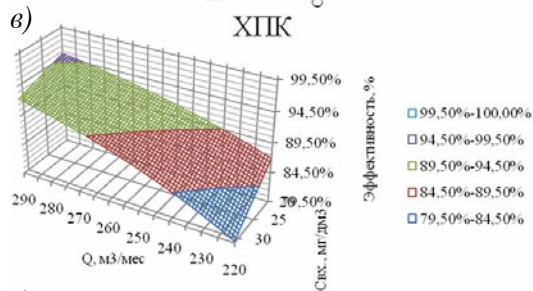
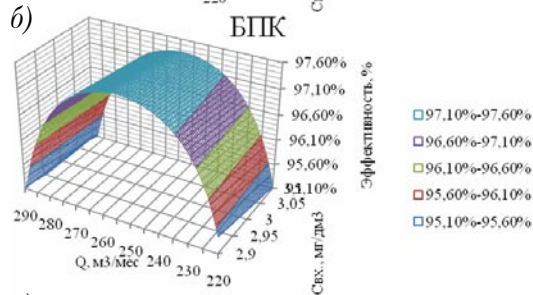
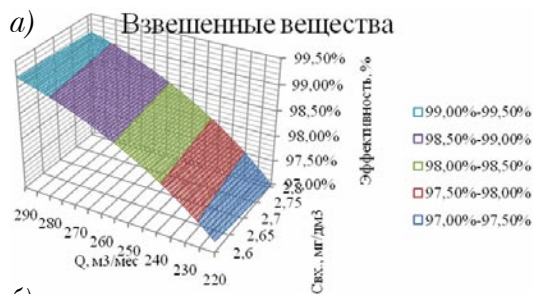

Рис. 3. Зависимость эффективности очистки сточных вод от гидравлической (Q, м³/мес.) и массовой (C, мг/дм³) нагрузки (а – изменение эффективности очистки по взвешенным веществам, б – изменение эффективности очистки по БПК, в – изменение эффективности очистки по ХПК, г – изменение эффективности очистки по аммоний-иону, д – изменение эффективности очистки по общему железу)

Снижение загрязнения водного объекта веществами, сбрасываемыми в составе сточных вод, в результате снижения их концентраций в водах, поступающих на очистку

Показатель	Снижение загрязнения, %
Взвешенные вещества	20
pH	3
Биологическое потребление кислорода	21
Химическое потребление кислорода	18
Азот аммонийный	22
Нитрит-анион	0
Нитрат-анион	0
Сухой остаток (минерализация)	0
Хлориды	0
Сульфат-анион	0
Железо общее	20
Фосфаты	15
Нефтепродукты	0
Синтетические поверхностно активные вещества	0

положения справедливы для условий, когда концентрации примесей, поступающих на очистку, постоянны. В реальных условиях качественные и количественные характеристики сточных вод определенным образом связаны, что указывает на зависимость нелинейного характера в системе $\mathcal{E} = f(q, C)$, где $\mathcal{E}$ – эффективность очистки сточных вод, q – расход сточных вод, C – концентрация вещества в сточной воде (рис. 3).

На рис. 3 указаны основные виды зависимостей (5 из 14) эффективности очистки сточных вод. В целом, указанные зависимости с достаточной надежностью аппроксимируются экспоненциальным уравнением вида:

$$\mathcal{E} = 1 - \frac{C_{\text{вых.}}}{a \cdot e^b}, \quad (6)$$

где $\mathcal{E}$ – эффективность очистки сточных вод, %;

$C_{\text{вых.}}$ – концентрация вещества в сбрасываемых сточных водах, мг/дм³;

Q – расход сточных вод, м³/мес.;

a и b – эмпирические коэффициенты.

Вместе с тем, несмотря на общую выраженность полученных свойств, очистка по показателю БПК_п имеет несколько иную зависимость и аппроксимируется квадратным уравнением вида:

$$\mathcal{E} = 1 - \frac{C_{\text{вых.}}}{a + b \cdot Q + c \cdot Q^2}, \quad (7)$$

где a , b и c – эмпирические коэффициенты.

В случае с БПК наблюдается экстремум, соответствующий пику производительности, зависящему серии значений расхода сточных вод. После превышения определенного значения Q наблюдается снижение эффективности очистки. При очистке по другим ингредиентам наблюдается лишь снижение прироста эффективности. При этом во всех случаях отмечается увеличение эффективности очистки при снижении массовой нагрузки (C , мг/дм³).

Ужесточение требований к основным вкладчикам загрязнений приводит именно к снижению содержания в сточных водах концентраций загрязняющих веществ при сохранении динамики стока.

Таким образом, если условно принять изменения, представленные в табл. 1, которые коснутся промышленных предприятий, поставляющих на очистку 22% сильно загрязненных сточных вод, то фактическая масса сбрасываемых веществ в водный объект с учетом закономерностей изменения эффективности очистки по веществам снизится на величины, приведенные в табл. 4.

Исходя из результатов моделирования, представленных в табл. 4, в среднем по 6-ти нормируемым показателям масса сброса веществ в водный объект снизится на 20%, что с точки зрения природоохраны играет роль значимого положительного показателя.

Однако с экономической точки зрения для предприятий ВКХ данная тенденция носит негативный характер – она обозначает, что до 20% производственных мощностей в процессе водоочистки станут не востребуемыми. В условиях убыточности более чем половины водоканалов в России, 20%-е снижение хоздоговорных объемов финансирования при сохранении уровня эксплуатационных затрат для большинства предприятий ВКХ может оказаться дестабилизирующим фактором. Выходом из сложившейся ситуации может служить техническое перевооружение водоканалов наряду с занятием основного положения на рынке эксплуатации сооружений доочистки промышленных сточных вод предприятий-абонентов ЦСВ.

Полученные в ходе исследования результаты имеют теоретическую и практическую значимость при решении проблемы эффективности схем водоснабжения и водоотведения, а так же схем комплексного использования и охраны водных объектов.

Выявленные закономерности открывают новое поле для проведения исследований в областях прикладной экологии, охраны и инженерной защиты окружающей среды. Следующим этапом комплекс-

ного исследования планируется совершенствование системы нормирования качества водной среды, на основании полученных результатов в данной и других работах.

Список литературы:

- [1] Постановление Правительства РФ от 18.03.2013 № 230 «О категориях абонентов, для объектов которых устанавливаются нормативы допустимых сбросов загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов» // Собрание законодательства РФ. – 2013, № 12. – Ст. 1332. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143604/
- [2] Постановление Правительства РФ от 21.06.2013 № 525 «Об утверждении Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод» // Собрание законодательства РФ. – 2013, № 26. – Ст. 3347. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148199/
- [3] Постановление Правительства РФ от 29.07.2013 № 644 (ред. от 05.01.2015) «Об утверждении Правил холодного водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013, № 32. – Ст. 4306. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173621/
- [4] Постановление Правительства РФ от 30.04.2013 № 393 «Об утверждении Правил установления для абонентов организации, осуществляющих водоотведение, нормативов допустимых сбросов загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в водные объекты через централизованные системы водоотведения и лимитов на сбросы загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013, № 20. – Ст. 2489. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145933/
- [5] Приказ Минприроды России от 29.07.2014 № 339 «О внесении изменений в приказ Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 17 декабря 2007 г. N 333 «Об утверждении Методики разработки нормативов допустимых сбросов веществ и микроорганизмов в водные объекты для водопользователей» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.09.2014 № 33938) // Российская газета. – 2014, № 229. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168688/
- [6] Приказ МПР России от 17.12.2007 № 333 «Об утверждении методики разработки нормативов допустимых сбросов веществ и микроорганизмов в водные объекты для водопользователей» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.02.2008 № 11198) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008, № 22. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168718/
- [7] Приказ Росрыболовства от 04.08.2009 № 695 «Об утверждении Методических указаний по разработке нормативов качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 03.09.2009 № 14702) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2009, № 43. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=91976>
- [8] Приказ Росрыболовства от 18.01.2010 № 20 «Об утверждении нормативов качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 09.02.2010 № 16326) // Российская газета. – 2010, № 46. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=98704&req=doc>
- [9] СанПиН 2.1.5.980-00. 2.1.5. Водоотведение населенных мест, санитарная охрана водных объектов. Гигиенические требования к охране поверхностных вод. Санитарные правила и нормы (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 22.06.2000) (с изм. от 04.02.2011, с изм. от 25.09.2014) // Бюллетень нормативных и методических документов Госсанэпиднадзора. – 2001, № 2. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=98117>
- [10] Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О водоснабжении и водоотведении» // Собрание законодательства РФ. – 2011, № 50. – Ст. 7358. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173461/
- [11] Фрумин Г.Т. Экологически допустимые уровни воздействия металлами на водные экосистемы // Биол. внутр. вод. – 2000, № 1. – С. 125–131.
- [12] Фрумин Г.Т., Баркан Л.В. Комплексная оценка загрязненности Ладожского озера по гидрохимическим показателям // Водн. ресурсы. Т. 24. – 1997, № 3. – С. 315–319.
- [13] Фрумин, Г. Т., Гильдеева, И. М. Эвтрофирование водоемов – глобальная экологическая проблема // Экологическая химия. Т. 22. – 2013, № 4. – С. 191–197.

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ И ИХ ИЗМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД*

Рассмотрены условия формирования речного стока в пределах европейской части России. Приведены данные по генезису вод крупнейших рек исследуемой территории. Выявлена основная роль в изменениях стока во времени осадков, выпадающих при прохождении над речными бассейнами атлантических циклонов. Описано распределение стока по территории европейской части России, исследованы периодические составляющие многолетних колебаний речных вод. Показано, что колебания во времени стока крупнейших рек европейской части России вызваны, в первую очередь, циркуляционными факторами.

Ключевые слова:

атмосферные осадки, генезис вод, изменчивость стока, речной сток.

Бабкин В.И. Водные ресурсы европейской территории России и их изменения в современный период // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 145–150.

© Бабкин Владимир Иванович – доктор географических наук, заведующий лабораторией «Водные ресурсы и баланс вод», ФГБУ «ГГИ»; e-mail: Vladimir-Babkin@mail.ru

В естественных условиях речной сток по территории европейской части России изменяется в соответствии с географической зональностью и рельефом местности. Изучение изменений речного стока во времени и по территории в настоящее время является исключительно актуальной задачей в связи с уменьшением за последние 30 лет антропогенного воздействия на водные ресурсы речных бассейнов России и увеличением средней годовой температуры воздуха.

В настоящей статье в рамках этой задачи кратко рассматриваются: увлажнение территории европейской части России, основные факторы изменения речного стока, синхронность и асинхронность его колебаний во времени, генезис и состав вод её крупнейших рек.

1. Увлажнение территории европейской части Российской Федерации

Атмосферные осадки – основной источник увлажнения суши. Они выпадают на территорию России в основном при прохождении циклонов, зарождающихся над

океанами и морями, а также и над территорией суши. Часть осадков выпадает из испарившейся влаги местного формирования. На процессы выпадения осадков большое влияние оказывает рельеф местности: горы, равнины, хребты и т.д.

На севере европейской части России на горный массив Росвумчорр за год выпадает до 1000 мм/год осадков. В Хибинах и Ловозерских горных районах, на Коношско-Няндомской возвышенности и перед возвышенностями Карельского и Олонечкого перешейка, а также на западных склонах Валдайской возвышенности годовая сумма осадков составляет 800 мм/год. На западных склонах Смоленско-Московской и Средне-Русской возвышенностей, на возвышенных местах Клинско-Дмитровской гряды осадков выпадает примерно на 100 мм меньше. Вблизи крупных водоёмов – Рыбинское водохранилище, Ладожское озеро, озера Ильмень и Чудское суммы осадков за год составляют 650–700 мм/год.

На равнинной части территории суммы осадков за год равны 660–700 мм. Приволжская возвышенность является границей,

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант 14-05-00837).

к востоку от которой количество осадков резко уменьшается от 450 мм до 400–350 мм. В Поволжье количество осадков убывает по направлению с северо-запада на юго-восток. Наибольшие их суммы – 600–650 мм/год выпадают в западных и центральных районах Приволжской и Бугульминско-Белебеевской возвышенностей, и лишь 380 мм – на юго-востоке Саратовской области. В дельте Волги и на островах Каспийского моря годовая сумма выпадающих осадков – 200–380 мм – наименьшая. По сравнению с прилегающей территорией в пределах Волжских водохранилищ их выпадает на 10–15% меньше.

На западных склонах Полярного Урала и на вершинах гор Северного Урала за год выпадает до 1000 мм осадков, а в долинах рек они снижаются до 600–700 мм. В горной зоне по оси Большого Кавказа количество осадков изменяется в пределах 1200–1500 мм. В верхнем течении реки Терек за год выпадает около 700 мм осадков, в долине реки Кубани – 650–700 мм, а на Кубано-Приазовской низменности – 630–650 мм. В горном Дагестане количество осадков увеличивается в районе Главного Кавказского хребта. В центральных районах оно колеблется от 300 до 400 мм.

2. Основные факторы формирования речного стока

В отличие от атмосферных осадков – основного источника увлажнения территории – речной сток является важнейшим показателем увлажнения речных бассейнов. На формирование речного стока в периоды половодья, паводков и межени в пределах европейской части России оказывают влияние многие факторы, важнейшими из которых являются: солнечная радиация, атмосферная циркуляция и рельеф местности. Европейская территория России расположена в различных климатических поясах. Это обстоятельство способствует большому различию в количествах суммарной солнечной радиации, поступающей на ее поверхность. Если в арктическом поясе на остров Новая Земля поступает за год 65 ккал/см²год солнечного тепла, то на крайнем юге европейской части – 120–130 ккал/см²год [11, с. 319].

Циркуляционные условия над европейской территорией России в существенной мере обусловлены ее положением относительно морей и океанов, существованием областей высокого и низкого давления (центров действия атмосферы – ЦДА) и их смещением во времени. На климат, а следовательно, и на водные ресурсы рек

исследуемой территории, оказывают влияние следующие области высокого давления: Азорский, Арктический и частично Азиатский максимумы (антициклоны) и Исландский минимум давления. Взаимодействие областей высокого и низкого давления (ЦДА) предопределяет движение воздушных масс и направление ветров. Так, при смещении к северу Исландской депрессии и Азорского антициклона открывается путь атлантическим циклонам на север и Арктический антициклон смещается несколько восточнее своего среднего многолетнего местоположения [6, с. 33]. Наоборот, при движении к югу Исландской депрессии и Азорского антициклона Арктический антициклон смещается к западу, его отрог распространяется на Гренландию, что препятствует проникновению циклонов на север, в результате чего они устремляются на территорию Европы.

На формирование речного стока в пределах европейской части России (ЕТР) существенное влияние оказывает рельеф местности. Здесь расположена крупнейшая в мире Восточно-Европейская равнина, которая на востоке доходит до Уральских гор. Рельеф ЕТР отличается большим разнообразием. Для территории Карелии характерен холмистый рельеф с высотами около 200 м, а на северо-западе – до 600 м. Рельеф западной части Кольского полуострова средне и низкогорный со значительными амплитудами высот. Холмистые равнины высотой 400–500 м чередуются с долинами рек и озерами. На Кольском полуострове распространены горные массивы Хибинских и Ловозерских тундр высотой 1000–1200 м. В северо-западной части Восточно-Европейской равнины расположены Валдайская, Смоленско-Московская, Северные Увалы и другие возвышенности и Верхневолжская и Мещерская низменности. В центральной её части находятся Среднерусская и Приволжская возвышенности и Окско-Донская низменная равнина.

На севере и юге восточной части исследуемой территории расположены Печорская и Прикаспийская низменности, а между ними – Уфимское плато, Бугульминско-Белебеевская, Общий Сырт, Верхне-Камская возвышенности и Тиманский кряж. Наиболее высокие отметки в европейской части России: вершины Эльбруса – 5642 м. и Казбека – 5033 м находятся на юге в пределах Главного Кавказского хребта. Подобно осадкам, величины стока отражают изменения рельефа. К возвышенностям приурочены более высокие

значения стока, а к низинам – его пониженные значения. Обычно атмосферные осадки, а, следовательно, и речной сток, увеличиваются на наветренных склонах возвышенностей и уменьшаются на подветренных.

Помимо указанных основных, на формирование водного режима рек и объемов годового стока существенное влияние оказывают и многие другие факторы: наличие в бассейнах лесов, озёр, болот, карста, гидрогеологические условия водосборов, состав почво-грунтов и др.

3. Генезис и состав речных вод европейской части России, обусловленных осадками, выпадающими из циклонов разных зон образования

Для гидрологического обеспечения социально-экономического развития нашего государства особое значение имеет решение комплекса задач, связанных с изучением динамики пресных водных ресурсов, выявлением периодов лет различной водности, наличием синхронности и асинхронности в рядах стока, с разработкой надежных методов гидрологических расчетов и прогнозов.

Решение этих и других задач неразрывно связано с выявлением генезиса и состава речных вод. Под генезисом вод понимается происхождение их от атмосферных осадков, выпадающих при прохождении циклонов, зарождающихся в различных регионах, а под составом вод – процентное соотношение объемов стока, обусловленных циклоническими осадками разных зон зарождения [4, с. 12].

В табл. 1 приводятся данные по стоку бассейна Волги и его частных водосборов, сформированному атмосферными осадками, выпавшими при прохождении циклонов, образовавшихся в следующих зонах их зарождения: Атлантическая, Средиземноморская, Черноморская, Западно-Европейская, Восточно-Европейская и

Северная. Исследования проведены для двух десятилетних периодов: маловодного 1966–1975 гг. и многоводного 1976–1985 гг. [3, с. 97; 6, с. 91].

Из табл. 1 видно, что атлантические циклоны в многоводный период, по сравнению с маловодным, способствовали увеличению стока Волги на 31 мм, то есть практически на 89 %.

В результате аналогичных исследований для остальных крупнейших речных бассейнов Восточно-Европейской равнины получено, что изменения стока от маловодных лет к многоводным составляют для Дона 38%, Невы – 40%, Северной Двины – 34%, Печоры – 25% и обусловлены циклоническими осадками атлантического происхождения [6, с. 91].

4. Распределение речного стока по территории европейской части России

Вследствие разнообразия природных условий в пределах различных географических зон, распределение стока по территории европейской части Российской Федерации крайне неравномерное. Значения стока равнинных рек уменьшаются по направлению с севера на юг, а в горах сток увеличивается в соответствии с высотой местности. В горных районах Кавказа значения стока, выраженные в виде слоя воды, достигают 1500 мм/год и более, а в полупустынных районах Прикаспийской низменности – всего 10–5 мм/год и менее. На территории европейской части России значения стока отклоняются от широтного расположения по направлению с северо-запада на юго-восток в соответствии с уменьшением осадков от побережья Балтийского моря к Прикаспийской низменности.

Рельеф в пределах рассматриваемой территории вносит существенные изменения в распределение по территории стока. К возвышенностям приурочены более высокие значения стока, а к низинам – по-

Таблица 1

Сток в бассейне Волги, сформированный циклоническими осадками в маловодный 1966–1975 гг. (числитель) и в многоводный 1976–1985 гг. (знаменатель) периоды, в мм и %

Зона зарождения циклонов	Верхняя Волга		Ока		Кама		Средняя и Нижняя Волга		Волга в целом	
	мм	%	мм	%	мм	%	мм	%	мм	%
Атлантическая	54/84	30/35	24/59	17/33	23/58	10/23	17/42	20/31	27/58	16/29
Средиземноморская	13/12	7/5	16/14	11/8	14/15	6/6	3/12	4/9	11/13	7/6
Черноморская	8/12	4/5	18/14	13/8	16/18	7/7	6/14	7/10	12/16	7/8
Западно-Европейская	71/74	37/31	54/55	38/31	54/45	23/18	25/30	29/22	49/47	29/24
Восточно-Европейская	36/48	19/20	29/32	20/18	112/103	48/41	29/34	34/25	61/61	37/30
Северная	4/10	2/4	2/5	1/3	14/10	6/4	4/4	5/3	7/7	4/3

ниженные его величины. Началом зоны пониженного стока являются степные районы юга Причерноморской низменности и Приазовья. Здесь величины среднего годового стока обычно не превышают 15,0 мм/год. Восточнее зона пониженного стока проходит через Прикаспийскую низменность. Здесь его значения уменьшаются до 6–2 мм/год.

Значительные величины стока характерны для тундровой зоны. На европейской части России область повышенных значений стока – 315–380 мм – проходит вдали от побережий Белого и Баренцева морей, достигая Уральских гор. К северу от этой области значения стока постепенно уменьшаются. Однако его уменьшение невелико, так как наряду с уменьшением осадков в этом направлении уменьшается и испарение. Наиболее многоводными реками в ЕТР являются: Волга, Печора, Северная Двина, Нева, Дон, Неман, Кубань, Терек. Но большая часть бассейна Немана расположена за пределами России.

5. Колебания водных ресурсов во времени

Водные ресурсы речных бассейнов циклически изменяются во времени. В исследованиях ученых Государственного гидрологического института [1, с. 97; 7, с. 34], было показано, что наличие цикличности в рядах стока является их важным свойством. В.Г. Андреев [1, с. 97] предложил с целью достоверной оценки среднесуточных значений стока рек учитывать наличие в их временных рядах не менее двух циклов водности. В этом случае среднее многолетнее значение стока по существу является его «нормой». К.П. Воскресенский [7, с. 34], опираясь на исследования В.Г. Андреева, оценил норму и изменчивость годового стока около 6000 рек и водотоков Советского Союза. Циклические колебания стока рек Северного полушария исследовал П.С. Кузин [8, с. 103].

Наличие циклических составляющих в рядах стока можно оценить с помощью их математического описания синусоидальными функциями, позволяющими выявить продолжительность периодов, а также амплитуды колебаний [2, с. 5]. В результате для крупнейших рек ЕТР были выявлены следующие значимые периоды колебаний (годы): р. Северная Двина – 6; 13; 31; 105; р. Печора – 4; 8; 40; р. Нева – 8; 11; 29; 130; р. Неман – 8; 16; 26; 135; р. Волга – 7; 11; 13; 17; 20; 34; р. Дон – 8; 13; 16; 21; 117; р. Кубань – 5; 8; 25; 48; 84; р. Терек – 7; 10; 12; 15; 20; 29. Из полученных данных видно,

что в колебаниях стока пяти рек из восьми (реки Печора, Нева, Неман, Дон, Кубань) отмечается восьмилетний период, для рек Волги и Терека – семилетний период и для р. Северной Двины – шестилетний. В рядах стока рассматриваемых рек довольно часто отмечаются периоды продолжительностью 10–13 лет. В колебаниях стока рек выявлены также и другие периоды, которые являются незначительными. Например, в стоке р. Волги выявлены незначимые периоды, продолжительностью 4 года и 56 лет, в стоке р. Дона – продолжительностью 29 лет и 3 года. Значимость выявленных периодов в стоке рек оценивалась по соотношению величин корреляционных отношений ρ между фактическими данными по стоку и значениями, снятых с соответствующих синусоид, к их средним квадратическим ошибкам σ_ρ . Значимыми принимались те периоды, для которых $\rho / \sigma_\rho \geq 2$.

Наличие периодичностей в динамике стока позволяет, основываясь на анализе ее внутренней структуры, разрабатывать методы его прогноза на ближайшую перспективу [2, с. 9]. В результате накопления данных по стоку воды стало возможным оценивать его изменчивость. Для этой цели в гидрологии используется коэффициент вариации (C_v), равный отношению среднего квадратического отклонения ряда к его среднему значению. В табл. 2 приведены сведения о средних многолетних значениях водных ресурсов крупнейших речных бассейнов европейской части России и изменчивости их стока за единый период наблюдений с 1930 по 2005 гг.

Таблица 2

Водные ресурсы крупнейших речных бассейнов ЕТР (км³/год) и их изменчивость

№ п/п	Речной бассейн	Водные ресурсы	Коэффициент изменчивости, C_v
1	Северная Двина	103	0,16
2	Печора	131	0,15
3	Нева	75,7	0,16
4	Неман	19,2	0,16
5	Волга	260	0,17
6	Дон	26,8	0,33
7	Кубань	14,4	0,18
8	Терек	11,1	0,13

Из табл. 2 видно, что для семи крупнейших рек европейской части России коэффициент вариации стока воды не превышает 0,20, т.е. изменчивость стока является малой. Лишь сток реки Дон характеризуется высокой изменчивостью $C_v = 0,33$.

6. Синхронность и асинхронность колебаний стока крупнейших рек ЕТР

Количественным показателем синхронности (асинхронности) колебаний речного стока сравнимых водотоков обычно служит парный коэффициент корреляции r . При $r = 1$ отмечается полная синхронность, при $r = -1$ – полная асинхронность. Синхронность и асинхронность многолетних колебаний стока рек Советского Союза оценивалась неоднократно многими исследователями [8, с. 103; 5, с. 36]. В табл. 3 показаны значения коэффициентов корреляции между стоком крупнейших рек ЕТР, которые рассчитывались за период наблюдений с 1930 по 2005 гг. При этом достоверными (значимыми) являются коэффициенты корреляции, величины которых по модулю равны или превышают $r_{кр} = 0,22$.

Из табл. 3 следует, что рекам ЕТР свойственны большей частью либо слабо синхронные, либо асинхронные колебания. Лишь для ряда соседних речных бассейнов наблюдается довольно значительная корреляция (Северная Двина и Волга, Кубань и Терек). Всего из 28 попарных корреляций значимы только 14, то есть 50%. Из них со знаком «+» оказалось 9 коэффициентов корреляции, а со знаком «-» – 5. Кроме того, оценка синхронности и асинхронности колебаний стока рассматривалась за два более коротких периода: 1925–1971 гг. и 1972–2010 гг., выбор которых обусловлен различной направленностью тренда температуры воздуха. Результаты показали, что число значимых корреляций значительно уменьшилось: для первого периода их оказалось 8, а для второго – только три.

7. Изменения годового стока и водного режима рек европейской части России за период наблюдений

В настоящее время распространено мнение о существенном «потеплении климата» за последние три десятилетия вследствие выброса в атмосферу большого объема парниковых газов. Однако существуют и другие гипотезы о причинах современного роста температуры воздуха, вызванного естественными факторами [6, с.74; 9 с. 139]: крупномасштабным взаимодействием океана и атмосферы, изменением альбеда земной поверхности, солнечной активности, изменениями скорости вращения Земли

и др. По мнению В.Л. Сывороткина [12, с. 333], основной причиной увеличения температуры воздуха является взаимодействие эндогенных водорода и метана со стратосферным озоном, что приводит к разрушению озонового слоя. В образовавшиеся озоновые аномалии происходит втягивание южных антициклонов и дополнительный приток солнечной энергии из стратосферы.

Данные наблюдений, начиная с 1901 г. свидетельствуют о повышении температуры воздуха на ЕТР, причем наиболее интенсивный ее рост отмечается с 1976 и характеризуется трендом $0,49^{\circ}\text{C}/10$ лет, который более чем в 2 раза выше тренда средней температуры воздуха северного полушария [10, с. 37]. Возникает вопрос, влияет ли изменчивость температуры на годовой сток рек ЕТР? С этой целью для крупнейших рек ЕТР были выполнены исследования по оценке однородности стокowych рядов по критериям Фишера и Стьюдента и наличия в них трендов. Для этого единый период исследований 1930–2005 гг. был разбит на два: первый – 1930–1979 гг., для которого характерно отсутствие значимого тренда, и 1980–2005 гг., характеризующийся резким ростом температуры. В результате установлено, что из семи рассматриваемых речных бассейнов сток лишь р. Нева однороден как по среднему значению, так и по дисперсии. Сток р. Волга неоднороден по обоим критериям однородности, что объясняется наиболее сильным влиянием циклонической деятельности в этом бассейне за последний период, по сравнению с первым, а также уменьшением объемов вод, забираемых на нужды орошения. В остальных пяти бассейнах ряды стока однородны либо по дисперсии, либо по среднему значению. Расчет линейных трендов для стока исследуемых рек ЕТР

Таблица 3

Коэффициенты корреляции между стоком крупнейших рек ЕТР

№ п/п	Река	1	2	3	4	5	6	7	8
1.	Северная Двина	1	0,31	0,15	0,15	0,56	0,11	-0,04	-0,24
2.	Печора		1	0,17	-0,01	0,23	-0,22	-0,21	-0,11
3.	Нева			1	0,25	0,17	-0,14	-0,08	-0,23
4.	Неман				1	0,28	0,33	0,05	-0,23
5.	Волга					1	0,39	-0,19	-0,25
6.	Дон						1	0,24	0,01
7.	Кубань							1	0,52
8.	Терек								1

150 | думых рек показал, что значимые тренды отсутствуют.

Рассмотрим теперь результаты сравнения среднегодовых величин годового стока за два интервала времени: с 1935 года по 1979 год и с 1935 года по 2005 год (табл. 4). Анализ данных табл. 4 показывает, что на ряде речных бассейнов ЕТР (Северная Двина, Нева, Неман, Дон) сток за более продолжительный период оказался ниже, чем за более ранний период, в то время как на других (Печора, Волга, Кубань, Терек) – выше. Однако выявленные изменения стока, за исключением р. Кубань, находятся в пределах погрешности его определения.

Таблица 4

Сток крупнейших рек европейской части России, оцененный за периоды по 1979 год и по 2005 год включительно

№ п/п	Речной бассейн	Площадь водосбора, км ²	Значения стока, км ³ /год		Разность стока, %
			по 1979 год	по 2005 год	
1	Северная Двина	357000	109	103	-5,5
2	Печора	322000	130	131	0,8
3	Нева	281000	78,5	75,7	-3,6
4	Неман	98200	19,7	19,2	-2,5
5	Волга	1380000	254	260	2,4
6	Дон	422000	28,1	26,8	-4,6
7	Кубань	57900	13,5	14,4	6,7
8	Терек	37400	11,0	11,1	0,9

Итак, полученные результаты показывают, что влияние потепления климата практически не сказалось на годовом стоке рек. Это подтверждает полученный в результате обобщения многолетних колебаний годового и сезонного стока рек России [6, с. 152] вывод, что «результаты статистических расчетов свидетельствуют о том, что пока происходящие изменения находятся в пределах естественной изменчивости».

Заключение

Генетический состав речных вод, определяемый атмосферными осадками, выпадающими при прохождении циклонов из разных зон их зарождения, весьма различен для крупнейших рек европейской части России. По существу основная роль в формировании стока рассматриваемых рек принадлежит атлантическим циклонам. Особенно она велика для бассейна Волги. Коэффициент вариации C_v годового стока крупнейших рек ЕТР, за исключением реки Дон, изменяется от 0,13 (р. Терек) до 0,18 (р. Кубань). Коэффициент изменчивости стока реки Дон составляет 0,33.

Установлено, что крупнейшим рекам европейской части России свойственны преимущественно слабо синхронные и асинхронные колебания стока во времени. Происходящие в последние три десятилетия колебания ежегодно возобновляемых водных ресурсов рек ЕТР практически не реагируют на значительное повышение температуры воздуха.

Список литературы:

- [1] Андреев В.Г. Гидрологические расчеты при проектировании малых и средних гидроэлектростанций. – Л.: Гидрометеиздат, 1957. – 524 с.
- [2] Бабкин А.В. Скрытые периодичности и долгосрочное прогнозирование стока рек России. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 56 p.
- [3] Бабкин В.И. Сток Волги в периоды ослабления и усиления циклонической активности. // Метеорология и Гидрология. – 1995, № 1. – С. 94–100.
- [4] Бабкин В. И. Механизм увлажнения и сток рек Русской равнины. // Фундаментальные проблемы воды и водных ресурсов на рубеже третьего тысячелетия. – Томск: изд-во НТЛ, 2000. – С. 12–15.
- [5] Водные ресурсы СССР и их использование. – Л.: Гидрометеиздат, 1987. – 302 с.
- [6] Водные ресурсы России и их использование / Под ред. И.А. Шикломанова. – СПб.: изд. ГГИ, 2008. – 598 с.
- [7] Воскресенский К.П. Норма и изменчивость годового стока рек Советского Союза. – Л.: Гидрометеиздат, 1962. – 543 с.
- [8] Кузин П.С., Бабкин В.И. Географические закономерности гидрологического режима рек. – Л.: Гидрометеиздат, 1979. – 200 с.
- [9] Малинин В.Н. Влагосодержание атмосферы и парниковый эффект // Общество. Среда. Развитие. – 2014, № 3. – С.139–145.
- [10] Оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. Т. 1. Изменения климата. – М.: Росгидромет, 2008. – 227 с.
- [11] Пивоварова З.И. Радиационные характеристики климата СССР. – Л.: Гидрометеиздат, 1977. – 336 с.
- [12] Сывороткин В.А. Усиление глубинной дегазации как причина глобальных катастроф // Современные глобальные изменения природной среды. Т. 3. – М.: Научный мир, 2012. – С. 321–349.

Т.С. Шелехова, Д.А. Субетто, Ю.С. Тихонова, М.С. Потахин

ДИАТОМОВЫЕ ВОДОРОСЛИ СОВРЕМЕННЫХ ОТЛОЖЕНИЙ ОЗЕР ЗАОНЕЖЬЯ: ПАЛЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ПАЛЕОКЛИМАТИЧЕСКИЕ РЕКОНСТРУКЦИИ*

Впервые с помощью метода диатомового анализа изучены поверхностные донные отложения двух небольших озер Заонежья: Палозеро и Сяргозеро. По составу диатомовых комплексов время накопления осадков в обоих водоемах разделяется на четыре диатомовых зоны, соответствующие этапам их развития. Для каждой зоны выделены доминирующие диатомовые комплексы, по которым реконструированы эколого-географические условия седиментации сапропелей, параметры среды и установлена асинхронность в колебании уровней водоемов. Выявлен разный отклик диатомовой флоры на изменение увлажненности и сухости климата, связанный с природными особенностями озер, сходства и различия в эволюции водоемов. Наблюдается явный тренд к потеплению климата в современную эпоху.

Ключевые слова:

донные отложения, Заонежье, диатомовый анализ, климатические изменения, сапропели.

Шелехова Т.С., Субетто Д.А., Тихонова Ю.С., Потахин М.С. Диатомовые водоросли современных отложений озер Заонежья: палеоэкологические и палеоклиматические реконструкции // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 151–160.

- © Шелехова Татьяна Станиславовна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник, Институт геологии Карельского научного центра РАН, Петрозаводск; e-mail: shelekh@krc.karelia.ru
- © Субетто Дмитрий Александрович, доктор географических наук, профессор, директор, Институт водных проблем севера Карельского научного центра РАН, Петрозаводск; e-mail: subetto@mail.ru
- © Тихонова Юлия Сергеевна – старший лаборант-исследователь, Институт геологии Карельского научного центра РАН, Петрозаводск; e-mail: shelekh@krc.karelia.ru
- © Потахин Максим Сергеевич, кандидат географических наук, научный сотрудник, Институт водных проблем севера Карельского научного центра РАН, Петрозаводск; e-mail: shelekh@krc.karelia.ru

В настоящее время одним из научных направлений по оценке динамики региональных и глобальных изменений среды является палеоэкологическая реконструкция исторического прошлого экосистем. Изменения диатомовых комплексов, их видового состава и структуры являются надежным и чувствительным индикатором всех происходящих в озере изменений [4, с. 127]. Палеоэкологические реконструкции по составу диатомовых комплексов донных отложений, реагирующих на малейшие изменения среды, позволяют проследить эволюцию водоемов и их водосборных площадей, оценить реакцию на изменения климата и окружающей среды, реконструировать ряд гидрохимических параметров, а также более полно понять закономерности развития природы в настоящем и дать обоснованный прогноз их развития в будущем.

Цель настоящей работы – выявление особенностей структуры диатомовых комплексов в поверхностных донных отложениях двух разнотипных озер и установ-

ление этапов и тенденций их развития за период накопления осадков.

Материалы и методы

Материалом для исследований послужили поверхностные донные отложения (ДО) (сапропели) двух озер Заонежья: Палозеро и Сяргозеро, впервые исследованные с помощью метода диатомового анализа (рис. 1, 2).

На основе изучения диатомовых комплексов выделены этапы развития водоемов за время накопления осадков, реконструированы параметры среды (галобность, активная реакция среды (рН), колебания уровня, температурные условия).

Пробы ДО были отобраны с помощью пробоотборника «Limpos» из центральной части озер летом в 2014 г. В обоих озерах пробы отбирались послойно, без пропусков, каждые 5 см: в озере Палозеро с глубины 15 м, в Сяргозере – с гл. 4,5 м. Мощность изученных сапропелей в Палозере составила 50 см, в Сяргозере – 60 см.

---

* Работа выполнена при поддержке гранта РНФ 14-17-00766 «Онежское озеро и его водосбор: история, освоение человеком и современное состояние».

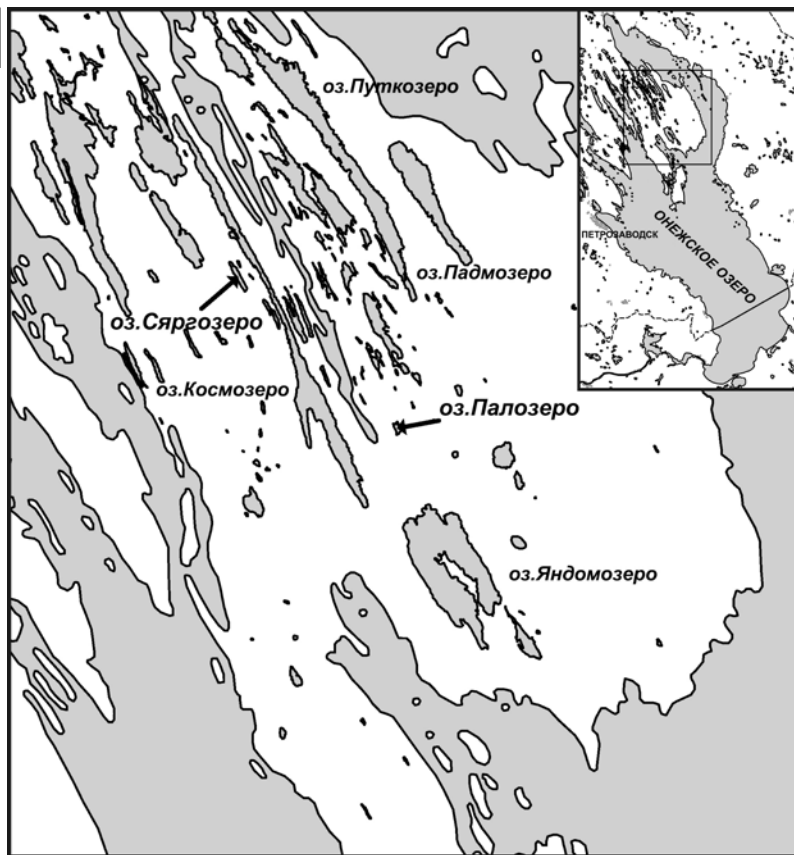

Рис.1. Местоположение изученных озер.

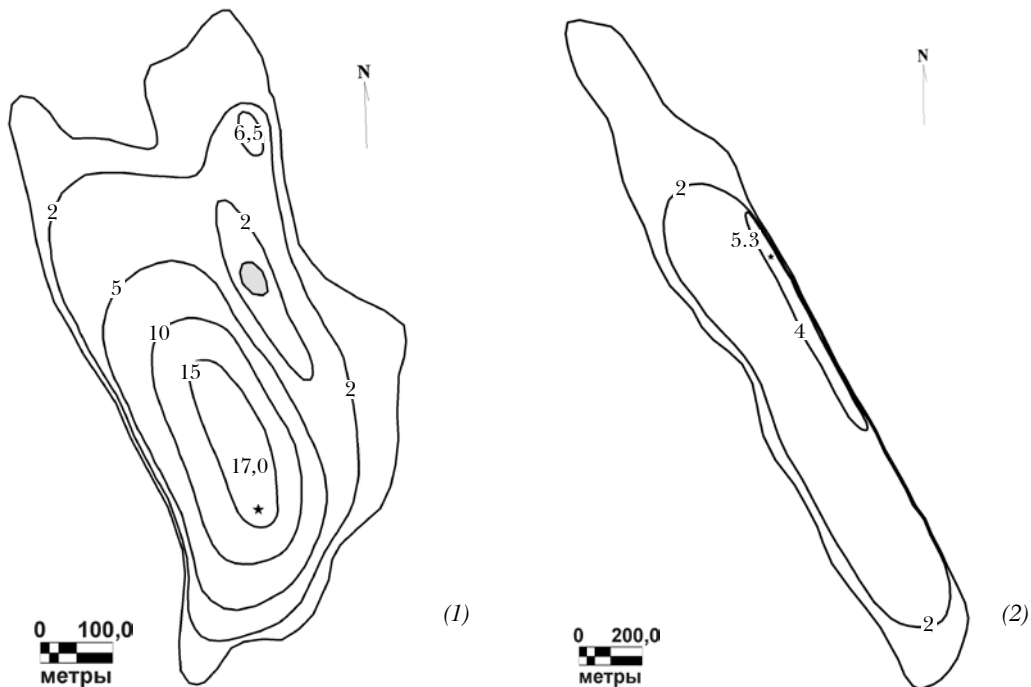

Рис. 2. Батиметрические схемы: (1) озера Палозеро; (2) – озера Сяргозеро. Звездочкой обозначено место пробоотбора.

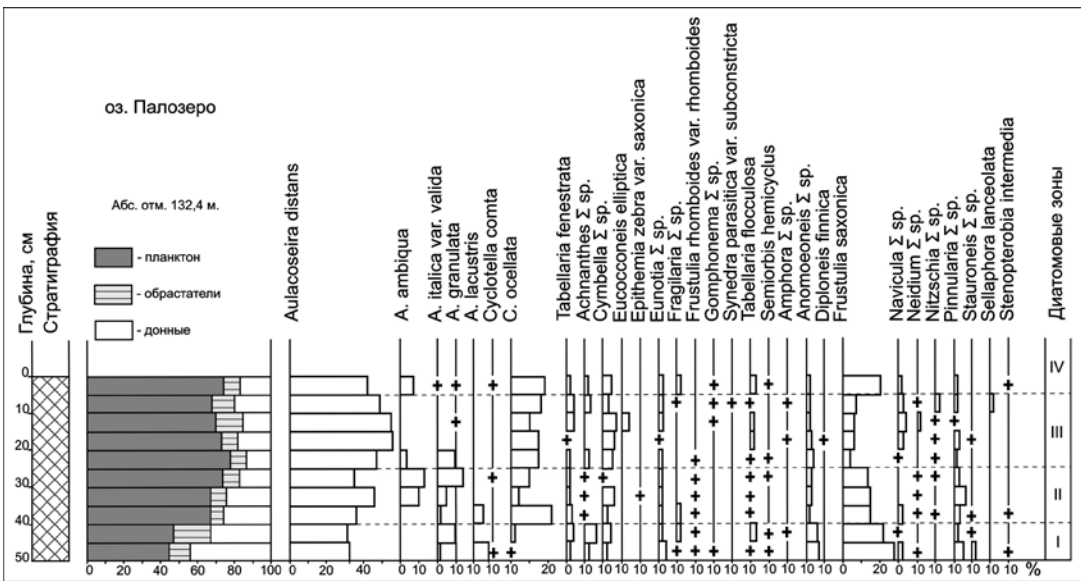

Рис. 3. Диатомовая диаграмма донных отложений озера Палозеро.

Техническая обработка проб и приготовление препаратов на диатомовый анализ производились по общепринятой методике [3; 6]. Образцы дезинтегрировались в пиррофосфорнокислом натрия с последующей отмывкой от него методом декантации. После отмывки готовились постоянные препараты. В качестве твердой среды применялась анилин-формальдегидная смола, показатель преломления которой 1,68. Подсчет и определение створок диатомей проводился по горизонтальному ряду в средней части стекла по 500 и 250 экземпляров. По возмож-

ности створки идентифицировались до вида, разновидности и формы. При этом использовалась соответствующая справочная литература [2; 5; 8–10]. Для выявления роли отдельных видов, а также состава доминирующих комплексов диатомей подразделялись на единичные (на диаграммах показаны +), обычные (1–5%) и массовые (более 5%). Среди последних выделялись доминанты, численность створок которых составляла более 10%, и субдоминанты – от 5 до 10%. Исходной информационной базой данных для расчета параметров гидросреды (галобность,

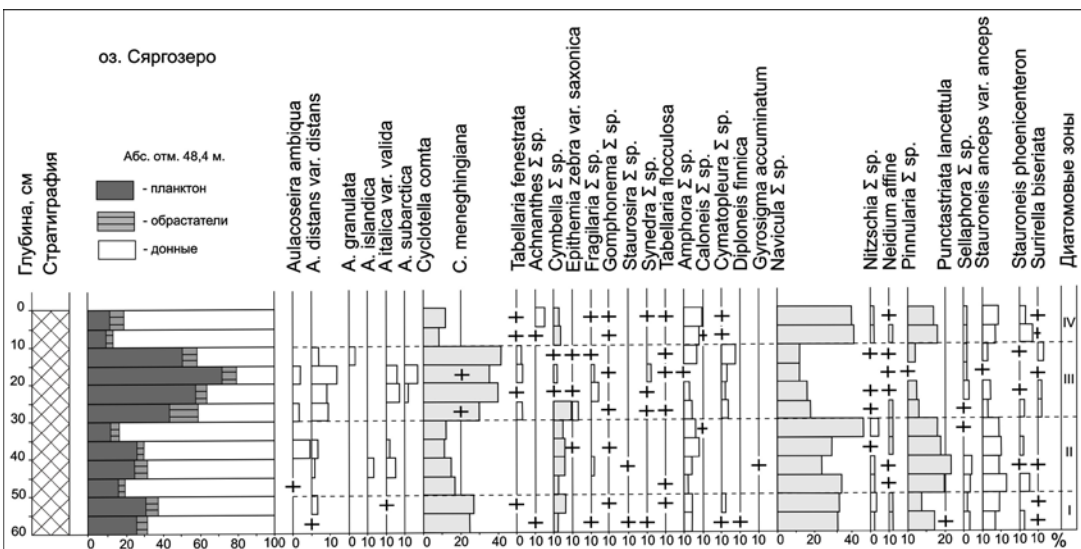

Рис. 4. Диатомовая диаграмма донных отложений озера Сяргозеро.

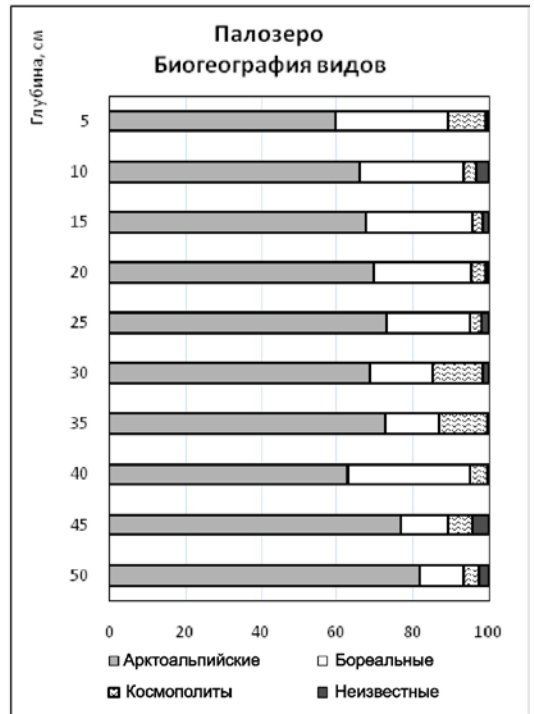
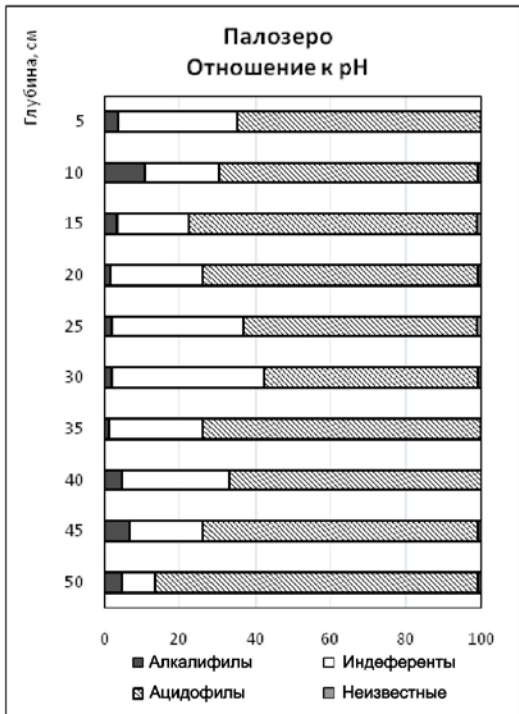
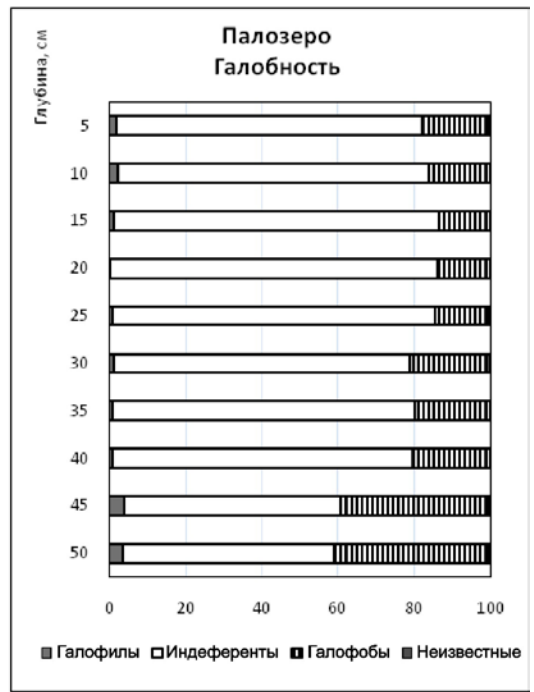
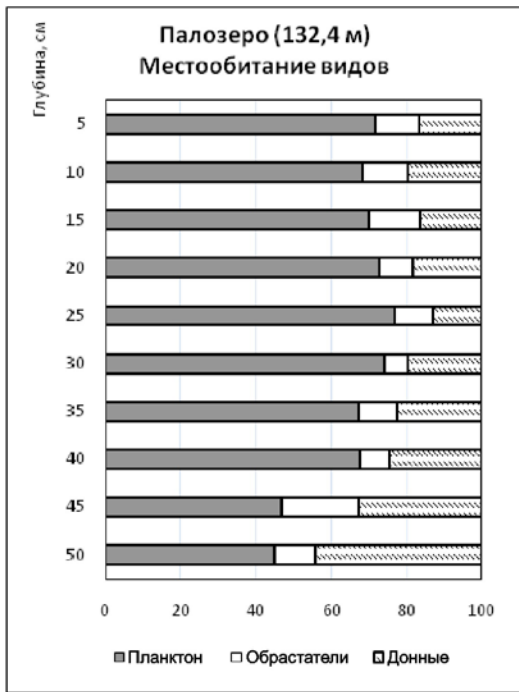

Рис. 5. Эколого-географические характеристики диатомовых комплексов донных отложений озера Палозеро.

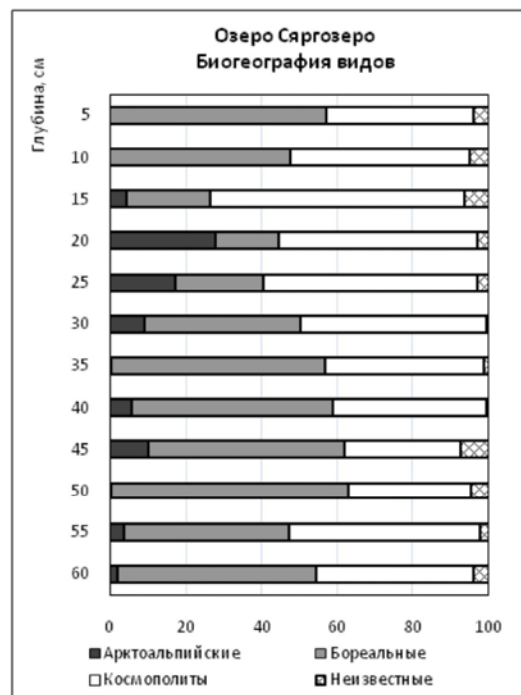
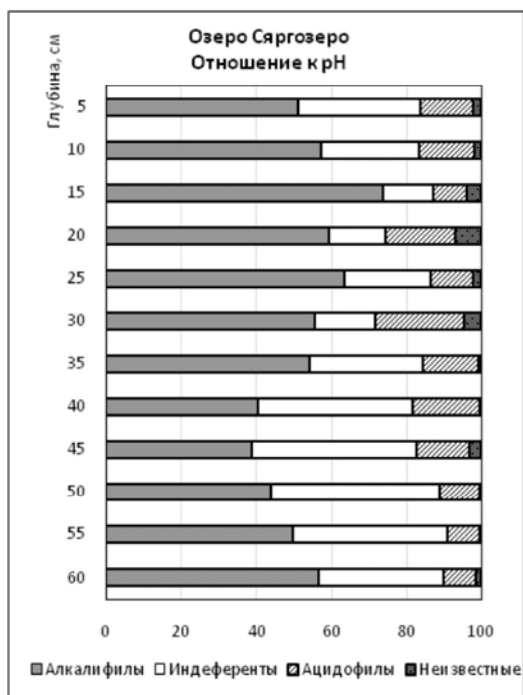
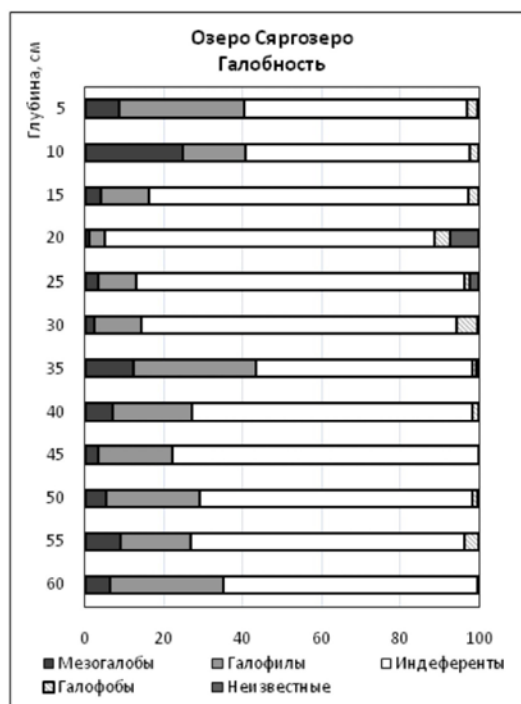
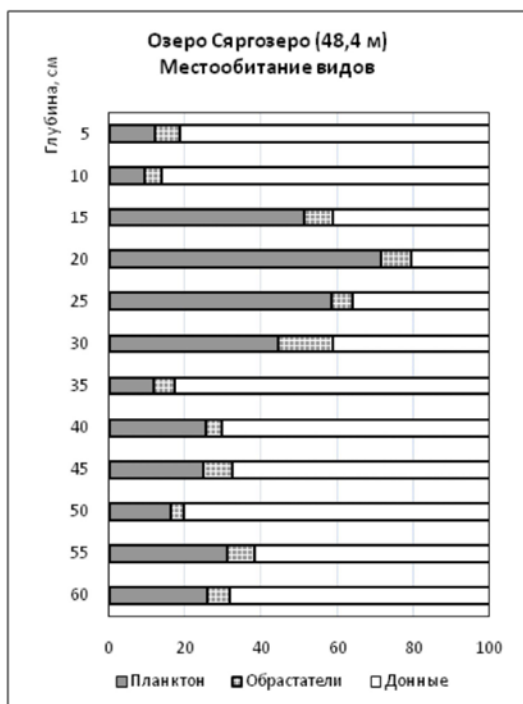

Рис. 6. Эколого-географические характеристики диатомовых комплексов донных отложений озера Сяргозеро.

Результаты диатомового анализа поверхностных отложений обоих озер представлены на диатомовых диаграммах (рис.3, 4), эколого-географические характеристики флоры – на рис.5, 6.

Результаты исследования

Озера принадлежат к бассейну Балтийского моря, расположены на водосборе Онежского озера. Они имеют разную глубину, отличаются по размерам и форме.

Оз. Палозеро находится в пределах развития характерного для территории Заонежского полуострова денудационно-тектонического ложбинно-грядового (сельгового) рельефа. Котловина озера имеет тектонический генезис и представляет собой межсельговое понижение с крутыми, местами обрывистыми склонами. Восточный берег низкий, заболоченный (со сплавинами), западный – высокий, с палеосейсмодислокацией. Рельеф дна пересеченный. На озере имеется один остров площадью около 0,001 км². В него впадает безымянный ручей, вытекает также ручей без названия, соединяющий озеро с губой Святуха Онежского озера.

Оз. Сяргозеро расположено на стыке денудационно-тектонического ложбинно-грядового и ледниково-аккумулятивного рельефа, имеет вытянутую по направлению ССЗ-ЮЮВ форму. Практически прямые и параллельные западный и восточный берега доказывают его тектоническое происхождение щелевидного типа. Западный берег низкий, заросший водной растительностью, восточный берег – высокий, крутой, с выходами коренных пород. Северный и южный берега заросшие и заболоченные. Рельеф дна слабопересеченный. В озеро впадает руч. Савручей, поверхностный исток отсутствует.

Природные особенности исследованных озер приведены в табл. 1.

Результаты диатомового анализа сапропелей озера **Палозеро**.

В поверхностных сапропелях данного водоема выявлено 84 вида и разновидностей диатомовой флоры из 23 родов. На протяжении всей толщи сапропелей в составе диатомового комплекса преобладали планктонные формы *Aulacoseira distans*, *Cyclotella ocellata*, характерные для небольших олиготрофных водоемов. Группа видов обрастаний, представленная в основном видами родов: *Tabellaria*, *Achnanthes*, *Symbella*, *Eunotia*, *Eucosconeis* и др. не превышала 10% в сумме, поэтому среди

Природные особенности исследованных озер

Характеристика		Оз. Палозеро	Оз. Сяргозеро
Абс. отметка уровня воды, м (БС)		132,4	48,4
Координаты географического центра	широта, ° с.ш	62,35	62.45
	долгота, ° в.д.	35,15	34.91
Площадь водной поверхности, км ²		0,26	0,64
Длина береговой линии, км		2,65	5,0
Объем, млн. м ³		1,35	1,49
Длина озера, км		0,93	2,35
Ширина, км	средняя	0,28	0,27
	наибольшая	0,44	0,35
Глубина, м	средняя	5,1	2,3
	наибольшая	17,0	5,3
Максимальная прозрачность воды, м		2,0	2,7
Тип котловины (генезис)		тектоническая	тектоническая
Тип проточности		проточное	бессточное*

* без видимого поверхностного стока

доминантов этих форм нет, все они участвуют в составе флоры как сопутствующие основному комплексу. В группе донных доминировали *Frustulia saxonica*, участие остальных форм колебалось от единичных створок до 2–5%, среди которых выявлены виды родов *Amphora* sp., *Navicula* sp., *Neidium* sp., *Nitzschia* sp., *Pinnularia* sp, *Stauroneis* sp. Достаточно стабильным на протяжении всего отрезка времени накопления осадков (около 5%) было содержание видов рода *Aptomoeoneis*, за исключением двух самых нижних образцов, где их доля составляла около 10%. На отдельных глубинах найдены единичные створки ацидобионтов *Semiorbis hemicyclus*, *Stenopterobia intermedia*, предпочитающие кислую среду (рН < 5,5), что может быть признаком увлажнения и заболачивания берегов.

На протяжении исследованного периода снизу вверх по разрезу заметно сузился спектр донных форм, в то время как в начале разреза они развивались более интенсивно (рис. 3).

Анализируя соотношение диатомового сообщества по галобности из рис. 5 видно, что в нижней части колонки, в более древ-

них слоях в составе комплекса, несмотря на преобладание индифферентных форм, в незначительном количестве присутствовали галофилы и единично мезогалобы с одной стороны, а с другой весьма существенной была доля галофобов, предпочитающих слабоминерализованные воды. Это может свидетельствовать о том, что во время накопления базальной части изученного керна климатические условия были менее влажными, и большая роль принадлежала подземному питанию.

За время накопления осадков в структуре комплекса по географическому распространению господствовали арктоальпийские и бореальные формы (в двух нижних образцах доля арктоальпийских видов составляла более 80%), а, начиная с гл. 40 см, наблюдается направленная тенденция расширения спектра бореальных форм за счет арктоальпийских. Этот факт по нашему мнению является свидетельством потепления климата.

На протяжении всего отрезка накопления сапропелей по отношению к pH в водоеме доминировали ацидофилы, предпочитающие кислую среду. Однако на ранней стадии их доля была несколько выше по сравнению с последующей историей водоема. Роль алкалифильных форм незначительно возросла лишь в верхней части разреза (на гл. 10 см), указывая на усиление процессов эвтрофикации водоема в современную эпоху, скорее всего связанной с потеплением климата.

Время формирования осадков по изменениям в структуре диатомового комплекса разделяется на четыре диатомовых зоны (DZ) (рис. 3).

DZ-1. (гл. 50–40 см) характеризуется некоторым преобладанием донно-литоральных форм над планктонными. По доминантам это зона *Aulacoseira distans-Frustulia saxonica*.

Кроме основного планктонного доминанта в составе комплекса участвуют виды *Aulacoseira italica var. valida*, *A. lacustris*. Немногочисленны представители обрастаний: *Tabellaria fenestrata*, *Achnanthes*, *Symbella*, *Eunotia*, *Anomoeoneis*. В группе донных сопутствующими являются формы родов *Pinnularia*, *Navicula*, *Stauroneis*, многие из которых единичны. Анализируя соотношение данного комплекса по галобности (рис. 5) следует отметить, что при доминировании индифферентов, незначительном участии галлофилов отмечается более высокое содержание галлофобов по сравнению с вышележащей зоной, отражающих низкую минерализацию воды.

Господство ацидофилов, свидетельствует о кислых условиях среды, преобладание арктоальпийских и бореальных видов – о «холодноводности» водоема.

Dz-2 (гл. 40–25 см) отличается возрастанием доли планктонных форм за счет сокращения спектра донных и частично эпифитов. Характеризуется перестройкой в структуре планктонного сообщества: вместе с прежними доминантами *Aulacoseira distans* в его составе значительную роль начинают играть *A. italica var. valida*, *A. ambigua*, *Cyclotella ocellata*, а также формы обрастаний *Symbella*. Численность донных *Frustulia saxonica* достаточно стабильна (менее 20%) но несколько снизилась, остальные представители этой группы единичны. Практически на 20% возрастает содержание индифферентов по отношению к галобности и pH, и снижается доля галлофилов, галлофобов и ацидофилов. Следовательно, можно предположить, что в это время несколько возрастает обводненность водоема (климат становится влажнее), усиливается поверхностный сток и процессы заболачивания берегов. В то же время некоторое снижение доли арктоальпийских видов по сравнению с предыдущей зоной, расширение спектра космополитов указывают на тенденцию общего потепления климата.

DZ-3. Гл. 25–5 см характеризуется новой сменой доминантов: среди планктонных господствуют *Aulacoseira distans-Cyclotella ocellata*, повышается роль *Tabellaria fenestrata*, из обрастателей *Symbella*, *Achnanthes*, появляется *Eucosconeis*. Значительно снижается роль донных *Frustulia saxonica*, расширяется спектр *Navicula*, остальные играют подчиненную роль. По отношению к солёности наблюдается некоторый рост численности индифферентов и галлофилов за счет снижения галлофобов. Кроме этого в структуре видов по географической принадлежности эле заметно снижается доля арктоальпийских видов, вытесняя бореальные, являющиеся главным образом ацидофилами. Такие структурные перестройки могли произойти из-за поднятия уровня водоема (повышения увлажнённости) с одной стороны, а с другой – в результате прогреваемости водной массы на большую глубину.

DZ-4. Гл. 5–0 см характеризуется доминированием *Aulacoseira distans-Cyclotella ocellata-Frustulia saxonica*. В отличие от предыдущего этапа наравне с прежними видами более массовой планктонной формой становится *Aulacoseira ambigua*, появляются, хотя и единично, *Aulacoseira granulata*, *Cyclo-*

158 | *tella comta*; группа обрастаний практически не изменилась. Структура видов по галобности также не претерпела заметных перемен, лишь возросла доля индифферентов по отношению к рН, сократилась численность арктоальпийских видов за счет расширения бореальных и космополитов. Все факты свидетельствуют о большей глубине прогреваемости водоема, а значит о потеплении климата. Подводя итог полученным результатам можно отметить, что на протяжении периода накопления сапропелей водоем был олиготрофным, низко минерализованным, с кислой средой.

Результаты диатомового анализа сапропелей озера **Сяргозеро**.

Список диатомовой флоры в изученном слое состоит из 89 видов и разновидностей, принадлежащих 23 родам.

Состав диатомового комплекса поверхностных донных отложений озера Сяргозеро резко отличается от такового в озере Палозеро. Колебания в соотношении видов по эколого-географическим показателям в данном водоеме более заметны.

На протяжении исследованного периода происходила смена доминирующих видов, появление или исчезновение отдельных таксонов. В отличие от предыдущего, в данном водоеме в основном господствовали донные формы родов *Navicula*, *Pinnularia*, *Stauroneis*, *Amphora* и планктонные *Cyclotella comta* (с незначительным количеством *Aulacoseira*, *Tabellaria fenestrata*). Из обрастателей выделялись лишь виды рода *Symbella*.

По отношению к рН (рис. 6) во всей толще доминировали алкалифилы и индифференты, следовательно диатомовые развивались в условиях щелочной и слабо-щелочной среды. Структура видов по биогеографии также резко отличается от таковой в предыдущем водоеме: здесь довольно большая доля принадлежит космополитным формам, исключительно мала роль арктоальпийских, что может быть обусловлено мелководностью водоема и большей его прогреваемостью. По галобности в целом выявлено преобладание индифферентов со значительными колебаниями доли мезогалобов и галофилов, и, следовательно, резко меняющейся минерализации воды (рис. 6).

По изменениям основного и сопутствующего состава диатомовых комплексов вместе с анализом по всем экологическим характеристикам выделено четыре диатомовых зоны (DZ) развития флоры: 1. гл. 60–50 см; 2. гл. 50–30 см; 3. гл. 30–10 см; 4. гл. 10–0 см (рис. 4).

На первом этапе – DZ-1 (гл. 50–60 см) в составе комплекса доминанты представлены *Cyclotella comta*, *Navicula* sp., *Pinnularia* sp., *Stauroneis anseps*. Очень незначительная роль обрастателей, среди которых выделяются лишь *Symbella* sp., другие представители этой группы обнаружены единично. Во время накопления этого 10-см слоя ДО (сапропелей) в спектре распределения видов по отношению к условиям среды (рН) (рис.6) преобладали алкалифильные (50–60%) и индифферентные виды (25%), следовательно, среда развития комплекса была слабо щелочной (7–7,5). Важно отметить, что в это время в водоеме развивалось до 8% мезогалобов и 30% галофилов, указывая на более высокую по сравнению с предыдущим водоемом минерализацию воды, причем полное господство индифферентов, практически отсутствие галлофилов убедительно подтверждает этот вывод (рис. 6). В структуре видов по географическому распространению наблюдается почти равное соотношение между суммой арктоальпийских и бореальных видов при преобладании последних и содержанием космополитных форм, что свидетельствует об умеренно-теплых условиях формирования флоры, вероятно достаточной прогреваемости водоема.

DZ-2 (гл. 50–30 см) выделена по преобладанию *Navicula* sp. – *Pinnularia* sp. – *Cyclotella comta* – *Stauroneis anseps* – *Symbella* sp., где происходит незначительное сокращение численности планктонных и расширение спектра донных форм, что указывает на **снижение** уровня воды. На гл. 35 см численность планктона снижается еще больше и не превышает 12%, доминирующее положение занимают донные формы. В это же время существенно возрастает содержание алкалифильных видов, отражая рост активной реакции воды в сторону щелочности, т.е. трофический статус озера повышается. Кроме этого заметно выше участие мезогалобов и галлофилов, реагируя на повышение минерализации воды.

В структуре видов по географическому распространению также произошли существенные изменения: заметно возросла доля космополитов и арктоальпийских видов, зато сократилось количество бореальных форм. Такая перестройка в составе комплекса могла быть вызвана нарастанием сухости климата, возрастанием подземного питания водоема.

Следующий интервал, на котором вновь выявлены существенные изменения в составе диатомовой флоры выделен на

гл. 30–10 см (DZ-3). В соотношении видов по местообитанию заметно выросло содержание планктонных форм с 45 до 72% за счет прежних видов *Cyclotella comta*, *Aulacoseira distans*, в большем количестве присутствовали умеренно-теплолюбивые *Tabellaria fenestrata* и *T. flocculosa*, в то время как ранее они отмечались лишь единичным присутствием, появились также единичные створки галофильной *Cyclotella meneghiniana*. Важно отметить и развитие на этом отрезке бентосных форм *Суматорлеура* sp. и *Surirella biseriata*, ранее не обитавших в водоеме. Резко снизилось содержание всех донных, особенно *Navicula*, *Pinnularia*, *Stauroneis*, доминирующих в DZ-2. Все это может быть явным свидетельством повышения влажности, обводненности водоема, расширения литоральной зоны и большей ее прогреваемости, следовательно, нарастания процессов потепления климата. Рост содержания алкалофильных видов, возрастание рН среды в сторону защелачивания водоема, т.е. усиления как поверхностного, так и подземного стоков также явились следствием потепления. На фоне обводнения водоема значительно меньше стало содержание галофильных и мезогалобных форм, вероятно в результате разбавления ультрапресными атмосферными водами, следовательно, минерализации воды снизилась.

Структура видов по биогеографии показывает, что в это время вновь расширился спектр космополитных форм, более толерантных к климатическим изменениям, заметно сократилось участие бореальных на фоне повышения роли арктоальпийских, расширение спектра которых в данном случае трудно объяснить.

Следующий этап с существенной перестройкой в структуре комплекса выделяется на гл. 0–10 см. Во время накопления этого слоя ДО резко сократилось содержание планктонных форм, ранее развивавшихся в озере, некоторые вовсе исчезли (*Aulacoseira* sp.). В ответ на это также резко возросло содержание донных форм *Navicula*, *Pinnularia*, *Stauroneis*, *Amphoga*. Единичными створками были представлены *Суматорлеура* и *Surirella*. Следовательно, уровень водоема резко снизился, активизировались процессы заболачивания его берегов, о чем свидетельствует меньшее количество алкалофильных форм и рост ацидофильных с одной стороны, а с другой – увеличение содержания видов мезогалобов и галлофилов, свидетельствующих, возможно, о

повышении роли как подземного, так и поверхностного стока. В структуре видов по географическому распространению отмечается полное исчезновение арктоальпийских форм, расширение спектра бореальных (с 48 до 58%), явно указывая на потепление климата.

Подводя итог исследований колонки поверхностных донных отложений озера Сяргозеро можно отметить, что в нем наблюдаются более выраженные изменения в составе диатомовых комплексов по сравнению с озером Палозеро, поэтому такие небольшие относительно мелководные водоемы наиболее перспективны для палеоклиматических реконструкций.

Во время накопления 60-см слоя поверхностных сапропелей в озере в качестве доминантов выступали планктонные *Cyclotella comta*, *Aulacoseira distans*, донные виды родов *Navicula* sp., *Pinnularia*, *Stauroneis*. Виды обрастаний играли незначительную роль, большинство из них даже не являлись содоминантами, а выявлены единично. На протяжении всей истории седиментации данного интервала осадков водоем был мезотрофным, со щелочными условиями среды (рН до 7,5), более высокой, чем в Палозере минерализацией воды.

Выводы

Несмотря на разнотипность водоемов в условиях их эволюции наблюдаются как сходные, так и отличительные особенности.

Сходство в развитии водоемов состоит в следующем:

1. По составу диатомовой флоры в каждом из изученных водоемов выделено четыре зоны, отвечающие условиям повышения и снижения их уровней. В более глубоководном Палозере установлено обводнение на втором и третьем этапах формирования осадков и более низкие уровни – на первом и последнем этапах. В относительно мелководном Сяргозере колебания более заметны и установлено понижение уровня на втором и четвертом этапах и более высокие – на первом и третьем. Следовательно, наблюдается асинхронность в изменении уровней глубоководного (проточного) и мелководного (бессточного) водоемов.

2. Доминирующими группами водорослей в обоих водоемах являются планктонные и донные формы, а виды обрастаний сопутствуют основному комплексу и не превышают 10% от общего состава флоры, хотя и отличаются по структуре.

3. В обоих водоемах в диатомовых комплексах последней DZ отразились с одной стороны признаки эвтрофикации, с другой – ацидофикации (подкисления среды).

4. Диатомовые комплексы обоих водоемов отражают направленный тренд к потеплению климата, что проявляется в составе комплексов незначительным ростом доли космополитов, расширением спектра бореальных и сужением или даже исчезновением арктоальпийских форм. Эти же тенденции выявлены также в поверхностных осадках заонежских озер Хашозеро и Турастамозеро [7].

Различия в составе флоры обоих водоемов:

1. В связи с разнотипностью водоемов наблюдается существенная разница в структуре доминантов среди донных форм: в озере Палозеро они представлены ацидофилом *Frustulia saxonica* (с оптимумом развития при pH 5,5); в Сяргозере – видами родов *Navicula*, *Pinnularia*, *Stauroneis*,

предпочитающими более щелочную среду обитания с pH около 7,5. Следовательно, Палозеро отвечает условиям олиготрофного водоема, Сяргозеро – мезотрофно-эвтрофного.

2. В более глубоководном озере Палозеро изменения минерализации воды, pH, биогеографии видов хотя и заметны, но не столь существенны, чем в мелководном озере Сяргозеро, поэтому неглубокие водоемы следует считать более удобными для палеорекоконструкций.

3. В глубоководном водоеме абсолютными доминантами являются арктоальпийские виды, составляя 60–80% от общего состава флоры, а в мелководном доля этих форм не превышает 30%. При снижении уровня в мелководном водоеме значительно увеличивается содержание космополитных форм, при потеплении и увеличении прогреваемости водоема арктоальпийские виды полностью исчезают. Эти данные можно использовать при реконструкциях глубин водоемов.

Список литературы:

- [1] Баринаева С.С., Медведева Л.А., Анисимова О.В. Биоразнообразие водорослей – индикаторов окружающей среды. – Тель-Авив: Pillies Studio, 2006. – 498 с.
- [2] Генкал С.И., Куликовский М.С., Михеева Т.М., Кузнецова И.В., Лукьянова Е.В. Диатомовые водоросли планктона реки Свислочь и ее водохранилищ. – М.: Научный мир, 2013. – 236 с.
- [3] Давыдова Н.Н. Диатомовые водоросли – индикаторы природных условий водоемов в голоцене. – Л.: Наука, 1985. – 243 с.
- [4] Денисов Д.Б. Реконструкция развития экосистемы малого горного субарктического водоема за последние 900 лет (на примере озера Академическое, Хибин, Кольский полуостров) // Труды Кольского научного центра РАН. Т. 1. – 2012, № 2. – С. 126–147.
- [5] Определитель пресноводных водорослей СССР. Вып. 4. Диатомовые водоросли. – М.: Советская наука, 1951. – 619 с.
- [6] Диатомовый анализ. Определитель ископаемых и современных диатомовых водорослей. – Л.: Государственное издательство геологической литературы, 1949. – Кн. 1. – 240 с. Кн. 2. – 288 с.
- [7] Шелехова Т.С. История развития и современное состояние водных экосистем Заонежья по данным диатомового анализа донных отложений (Карелия, Россия) // Экологические проблемы северных регионов и пути их решения: Материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием. Т. 2. – Апатиты: ИППЭС КНЦ РАН, 2014. – С. 250–254.
- [8] Grammer K., Lange-Bertalot H. Bacillariophyceae. I. Teil: Naviculaceae // Süßwasserflora von Mitteleuropa. – Jena: Gustav Fischer Verlag, 1986. – 876 p.
- [9] Molder K., Tynn, R. Über Finnlands rezente und subfossile Diatomeen. I–VII // Bull. Geol. Soc. Finland. – 1967–1973: d39: 199–217 (1967); 40: 151–170 (1968); 41: 235–251 (1969); 42: 129–144 (1970); 43: 203–220 (1971); 44: 141–149 (1972); 45: 159–179 (1973).
- [10] Tynni R., 1975–1980. Über Finnlands rezente und subfossile Diatomeen VIII–XI // Geol. Surv. Finland Bull. 274: 1–55 (1975); 284: 1–37 (1976); 296: 1–55 (1978); 312: 1–93 (1980).

ВЛИЯНИЕ ГЕОФИЗИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА СТРУКТУРНЫЕ СВОЙСТВА ВОДЫ И ФАЗОВЫЕ ПЕРЕХОДЫ ВОДЫ В АТМОСФЕРЕ

Сообщается о мониторинге состояния воды в природных водоёмах. Показано, что структура воды меняется под влиянием космических и иных излучений. Память о воздействиях, даже в виде сверхмалых доз, сохраняется в течение нескольких лет. Учёт результатов может помочь в интерпретации возможных аномалий как при проведении лабораторных исследований в камерах, так и в поведении облаков и осадков. Возможные области применения результатов: экология окружающей среды, метеорология, строительные технологии.

Ключевые слова:

биоактивация, вода, воздействие Космоса, облака, сверхмалые дозы.

Комаровских К.Ф., Летенко Д.Г. Влияние геофизических факторов на структурные свойства воды и фазовые переходы воды в атмосфере // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 161–164.

© Комаровских Константин Федорович – доктор физико-математических наук, профессор, член Профессорской ассоциации – консультативный член UNIDO (при ООН), действительный член РГО, Главная Геофизическая Обсерватория им. А.И. Воейкова, Санкт-Петербург; e-mail: ktkom@yandex.ru

© Летенко Дмитрий Георгиевич – кандидат физико-математических наук, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург; e-mail: dletenko@mail.ru

---

При проведении камерных экспериментов в лабораторных условиях с целью моделирования процессов в облаках проводится определённая водоподготовка. Как правило, обращается внимание на такие физико-химические свойства, как чистота (наличие примесей неорганических и органических), рН и т.д. Однако обычно не учитывается действие геофизических факторов, влияющих на структуру воды. Хорошо известно, что даже очищенная, например, от тяжёлых металлов вода сохраняет структурные особенности, способные вызывать заболевание организма.

Но не только на живое влияет структура воды, визуализация которой весьма затруднительна, но и на результаты упомянутых экспериментов в камерах. Так, нами была отмечена корреляция между некоторыми геофизическими воздействиями, зафиксированными методом био-локации, и аномальными результатами, полученными нами в 2006 г. в Главной геофизической обсерватории им. А.И. Воейкова при изучении температуры замораживания каплей при разных условиях [2]. Этот факт был подтверждён также С. Зениным в Москве (он неоднократно фиксировал сильное изменение электропроводности воды). Влияние геофизических воздействий на воду наблюдал также на кафедре физики СЗТУ Д.Г. Летенко при исследовании электропроводности водных суспензий, содержащих углеродные наночастицы [4]. Более того, воздействие

окружающей среды на природные водоёмы может влиять на формирование и перемещение облаков и характер осадков. В пользу этого свидетельствуют работы сибирских учёных [9].

Цель настоящей работы – исследовать влияние различных геофизических воздействий на состояние воды и фазовые переходы в атмосфере.

Методы исследования.

К сожалению, структуру воды, содержащую память об геофизических воздействиях, визуализировать не удаётся, поэтому наше внимание привлекли методы, позволяющие косвенно судить о характере и степени структурирования воды: в основном, это дифференциальная кондуктометрия, измерение ОВП, измерение температуры спонтанной кристаллизации переохлаждённой воды, биофизическая локация. Все методы модифицированы.

Биофизическая локация. С древних времён люди искали подземные источники воды с помощью лозы, прутиков. В XX столетии этот метод (биолокация) нашёл широкое применение в разных отраслях: геологоразведке, картографии, архитектуре, медицине и даже обороне. С некоторыми усовершенствованиями [10] этот метод с успехом оказался применим и для наших целей. Благодаря технике масштабирования в пространстве и во времени можно проводить измерения на больших расстояниях от объектов и даже в различ-

ных мерностях [4]. Основные результаты получены с помощью металлической рамки и маятника. При приближении рамки к исследуемому объекту (например, сосуду с водой) на некоторое расстояние L (информационная граница биополя) рамка поворачивается на 90° перпендикулярно направлению к объекту. Таким способом было определено, что вода деструктурированная, например, бидистиллят, обладает минимальным радиусом информационного биополя $L_0 \approx 0,25\text{ км}$ [4]. Отношение L/L_0 исследуемой воды характеризует степень её структурирования, и она растёт с уменьшением хаотичности ориентаций молекул, а значит и энтропии воды.

Электропроводность воды. Пробы нашей воды исследовались методом дифференциальной кондуктометрии [7], основанным на измерении временной диаграммы разности токов от температуры. Пробы воды S7⁺ и в качестве эталонной – бутилированной воды «Ш***» были изучены академиком С.В. Зениным с сотрудниками на установке в ФИАН'е. Если сравнить значение этого параметра у исходной (эталонной) воды и обработанной неким активирующим устройством, то изменения параметра можно косвенно соотнести с изменением структуры воды.

Окислительно-восстановительный потенциал (ОВП: ξ). Характеризует степень активности электронов в окислительно-восстановительном балансе: чем ниже величина ОВП, тем выше концентрация свободных электронов в среде [8].

Мониторинг состояния воды.

Впервые изменение степени структурирования водопроводной воды в Санкт-Петербурге было зарегистрировано нами весной 2006 г., когда L возросло в ≈ 5 раз [6]. Вскоре известный исследователь воды и автор многих книг («Три кита здоровья» и др.) Ю.А. Андреев сообщил нам о необычном наблюдении. В Петербурге с помощью установок БСЛ-МЕД стабильно получали воду с ξ -потенциалом в диапазоне от -500 до -700 мВ. Неожиданно в его лаборатории и в разных точках города ξ -потенциал резко возрос до $-(20-120)$ мВ. Произошло это во время землетрясения в Индонезии весной 2005 г. Далее мы начали целенаправленно проводить планомерный мониторинг состояния воды [7]. Наиболее разительный результат был получен во время солнечного затмения в Санкт-Петербурге 1 августа 2008 г. [4]. Если накануне величина биополя водопроводной воды равнялась $L_0 \approx 1$ усл. ед., то в день

затмения (максимум наблюдался в Санкт-Петербурге в 13 час. 55 мин.) величина L начала расти уже с 8 час. утра и достигла $\max L/L_0 = 25$ на 20 мин. раньше наблюдаемого визуально. В исходное состояние вода вернулась в полночь. Этот результат был подтверждён нами и во время солнечного затмения 20.03.2015 г., причём величина $\max L/L_0$ превысила 80, что объясняется, по-видимому, большей степенью перекрытия солнечного диска Луной (в Санкт-Петербурге – 78%; в 2008 г. эта величина составила 67%).

Вода сохраняет в своей структуре не только сравнительно мощные воздействия из Космоса. Она воспринимает и, как оказалось, передаёт на большие расстояния очень слабые воздействия.

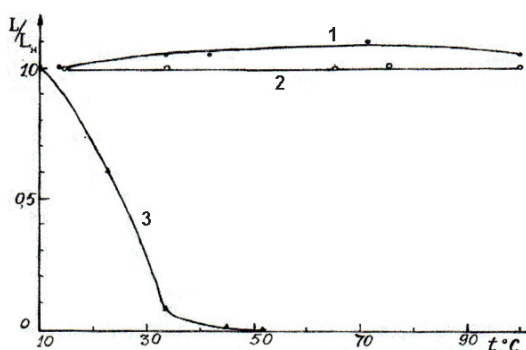
В ряде работ отмечается сильное влияние микродоз в сверхразбавленных растворах на различные физические и биологические системы [1]. Эти результаты были нами подтверждены прямыми экспериментами. Во время экспедиции на о-ва в Белом море нам удалось там найти кристаллы кварцита, опустив которые на несколько часов в сосуд с водой удалось получить водную среду S1 с очень большим биополем, т.е. с высокой концентрацией упорядоченных молекул: $L/L_0 \approx 2,5 \cdot 10^4$.

Мы несколько раз изменяли технологию приготовления водной среды (повышая температуру воздействия на кристалл в воде вплоть до кипения и используя различные биодобавки) и, наконец, получили ряд S2÷S7, отличающийся более высокой величиной L , стабильностью и сохранностью. Величина L/L_0 достигла 10^{15} и более [3]. Самая же поразительная особенность полученной водной среды заключается в том, что радиус её биополя не меняется при нагревании вплоть до температуры кипения [3]. На рис. 1 показана зависимость $L(t)$ такой воды в сравнении с водопроводной 19.01.2005 г. (т.н. «крещенской»). Как известно, нагревание воды снижает её полезные качества из-за разрушения межмолекулярных водородных связей и структуры.

Объяснить такие свойства воды можно, если учесть, что кварцит – минерал, состоящий на 95% из кварца с вкраплениями известняков и карбонатных пород. Кристаллическая решётка кварца представляет собой сетку шестигранников (гексагональная структура). Следует отметить, что гексагональная структура весьма распространена в природе как энергетически наиболее выгодная (пчелиные соты, снежинки и др.).

Средние температуры кристаллизации
образца дистиллированной воды
в разные даты

Дата	t замерзания, °C
29.09.2009	-19,22
05.10.2009	-18,76
29.10.2009	-17,08
19.01.2010	-21,43
25.01.2010	-16,51
11.02.2010	-17,95
04.03.2010	-20,85
05.03.2010	-20,78
09.03.2010	-20,49
11.03.2010	-19,60
23.03.2010	-21,00
24.03.2010	-21,85
26.03.2010	-21,22
02.06.2010	-20,52
03.06.2010	-20,95
16.06.2010	-21,10
11.10.2010	-19,20
15.10.2010	-18,13
25.10.2010	-16,70

1 —•— вода природная из родника,
2 —о— вода, биоактивированная образцами кварцита,
3 —Δ— водопроводная вода от 19.01.2005 г.

Рис. 1. Зависимость степени структурирования воды от температуры.

О фазовых переходах в водной среде и атмосфере.

В лаборатории Физики облаков ГГО нами исследовано влияние на температуру замерзания капель воды внешних неконтролируемых факторов.

На рис. 2 и в табл. 1 приведены средние (усреднение по 5–10 замерам, средняя дисперсия – 0,5 °C) температуры кристаллизации одного и того же образца дистиллированной воды в разные дни. Очевидно, что из общей закономерности выпадает точка 19.01.2010 г. Причина этого феномена не известна, однако многими учёными зафиксировано изменение физических свойств воды (проводимость рН, ОВП) вблизи даты 19.01.2010 г.

В лаборатории Физики облаков ГГО и на кафедре физики СЗТУ нами [2; 7] исследовано влияние на температуру и динамику замерзания капель воды и форму ледяных кристаллов как структуры воды, так и внешних электрических полей. Опыты в ГГО проводились в малой холодильной камере. При воздействиях на воду сверх-

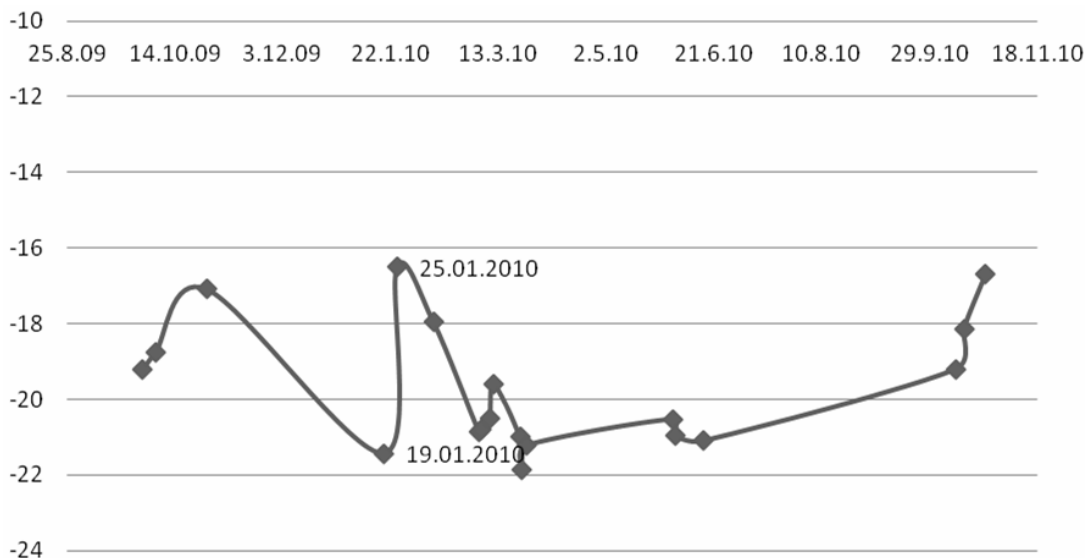

Рис. 2. Зависимость температуры кристаллизации воды от даты.

малых концентраций наноразмерных углеродных частиц фуллероидного типа достигалось структурирование воды. В процессе исследования динамики замерзания и таяния капель диаметром $\approx 0,3$ мкм с помощью видеостёмки впервые зафиксированы вихревые потоки в столь малом объёме.

В 2010–2012 гг. опубликованы работы сибирских учёных [9] о физических свойствах упорядоченного водного аэрозоля – капельного кластера. Капельный кластер получали над поверхностью воды при её нагревании в поперечном электрическом поле. Капли воды диаметром $\approx 0,1$ мкм в кластере образуют однослойную структуру и пространственно упорядочены в виде плоской гексагональной решётки. Оценена возможность образования упорядоченных капельных структур в атмосферных облаках и туманах и их влияния на тепло-массоперенос в атмосфере [9]. При моделировании этого процесса в камерном тумане обнаружены упорядоченные структуры в виде шестиугольников, цепочек и др., что подтверждает существование упоря-

доченных водных аэрозолей в земной атмосфере.

Эти результаты наводят на мысль, что и в обширных водоёмах планеты разыгрываются процессы, смоделированные в лабораторных условиях.

Заключение.

Результаты исследований фазовых переходов в водной среде и атмосфере делают необходимым учёт геофизических воздействий не только в лабораторных камерных исследованиях, но также при проведении натурных испытаний и прогнозировании процессов у поверхности водоёмов и в атмосфере. Причиной этого является изменение степени структурирования и самой структуры воды и ледяных кристаллов.

Результаты исследования структурных свойств воды и фазовых переходов воды в атмосфере могут быть использованы в области изучения экологии окружающей среды, в метеорологии и даже в строительстве (например, применение наномодификаторов для упрочнения бетона).

Список литературы:

- [1] Бурлакова Е.Б. Сверхслабые воздействия химических соединений и физических факторов на биологические системы // Биофизика. Т. 49. – 2004, вып.3. – С. 552–564.
- [2] Волков Н.Н., Довгальюк Ю.А., Комаровских К.Ф., Летенко Д.Г., Синькевич А.А. Влияние наномодификаторов на температуру и динамику замерзания капель воды // IV Международный конгресс «Слабые и сверхслабые поля и излучения в биологии и медицине», РАН, 3–7 июля 2006. – СПб., 2006.
- [3] Голубев С.В., Комаровских К.Ф. Биоактивация воды кристаллами с островов Белого моря // Тр. Конгресса – 2010 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». – СПб.: ГУГА, 2010. – С. 160–164.
- [4] Комаровских К.Ф. На пороге новой парадигмы (от некоторых явлений квантовой физики твёрдого тела – к загадкам воды, огня, камня, космоса). – СПб.: Копи-Парк, 2009. – 166 с.
- [5] Комаровских К.Ф. О состоянии воды на планете в переходный период // Тр. Международного Конгресса – 2012 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». – СПб., 2012. – С. 369–374.
- [6] Комаровских К.Ф., Комаровских Н.И., Летенко Д.Г. О некоторых основных характеристиках воды и других жидкостей // Неразрушающий контроль и диагностика окружающей среды, Межвузовский сборник, вып.14. – СПб.: изд. СЗТУ, 2007. – С. 87–95.
- [7] Комаровских К.Ф., Летенко Д.Г., Попов И.В., Цаплев В.М. Методы достижения предельно высокой биоактивности конденсированных сред путём модификации на наноразмерном уровне. Отчёт НИР ГОУ ВПО «СЗТУ», руководитель К.Ф. Комаровских. Инв. № 32/2010. – СПб., 2012. – 84 с.
- [8] С-Практикующий. Вода удивительная, или как превратить воду в ВОДУ. – М.: Стигмарион, 2007. – 336 с.
- [9] Шавлов А.В., Джуманджи В.А., Романюк С.Н. Пространственно упорядоченные структуры из капель воды в атмосферных облаках // Криосфера Земли. Т. 15. – 2011, № 4. – С. 52.
- [10] Шишкин И.Ф., Комаровских К.Ф. О нетрадиционных измерениях // Мир измерений (метрологический научно-технический журнал РИА «Стандарты и качество»). – 2012, № 3(133). – С. 50–58.

ЛЕКСИКОН

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕЗАУРУС*

К.Г. Исупов

ПЕТЕРБУРГ – «РИМ ЧЕТВЕРТЫЙ»

Исупов К.Г. Петербургский тезаурус. Петербург – «Рим Четвертый» // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 1. – С. 165–166.

© Исупов Константин Глебович – доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: kgisupov@mail.ru

Для ранних панегиристов Новой Столицы несколько имен из списка мировых городов несли особый политический и религиозный смысл. Это Рим, Константинополь, Москва и Иерусалим. Первые три виделись воплощениями единого Вечного Града, последовательно развернутыми в истории христианского человечества. В 1767 г. М.М. Щербатов адресует Екатерине II «Плач Москвы о забвении ея». Это плач построен по правилам антично-византийской «плача Города» (известен анонимный «Плач о падении Константинополя» и сочинение Дуки с тем же названием; оба – XV в.). Прежде чем диалогически связать с Пб., образ Рима, вобравший в свои культурно-исторические объемы и Константинополь, и Москву, многократно расщепляется. Пб. есть новый Рим с общим для обеих столиц патроним-апостолом — св. Петром. В эпоху Петра Рим исторический был образцом неправой веры. Поэтому Пб., наследующий конфессиональный приоритет Москвы как «Третьего Рима», стал Новой Святой землей, из которой Москва видится столь же ветхой и исторически ненадежной ойкуменой, какой видится из Москвы Рим древних кесарей. «Создавалась парадигма идей, в которой Рим “папезный” и Москва допетровская объединялись в противопоставлении Петербургу — истинному Граду Святого Петра» (Лотман, Успенский, 242). Теократические амбиции Петербурга совпадают с его имперскими притязаниями на «Последний Рим» подлинного цезаризма, что откровенно фиксируется в римской эмблематике герба Петербурга (Вилинбахов). Начавшийся уже при Петре Великом процесс сближения имени первого русского императора с титулом кесаря (Петр=Август) и именем святого покровителя Пб. к середине XVIII в. превращает название «СПб»

в сакрально-цивильный оксюморон (как Города царственного и апостольского). В «Ежемесячных сочинениях, к пользе и увеселению служащих...» (1756, дек.) публикуют «Похвала Петербургу» (подпись: А.Н.): «Ты Риму стал подобен»; Ф.О. Туманский, демонстративно указавший на обложке своего журнала «Российский магазин»: «Издается в граде Святого Петра», открыл первый номер (1792) описанием Пб. Комментаторы ранних имен Новой Столицы настаивают на варианте «Петрополь», т.е. на «имени, которым Головин первоначально “окрестил” новый городок на берегах Невы: это греко-византийское название “Петрополь” сроднее и ближе русскому слуху, чем чуждый ему шведско-голландско-немецкий “Санкт-Петербург”» (Голицын, 10). Преемственность Второго Рима и Петрополя осознавалась народным сознанием через мифологию основания Константинополя: легенда об орле, указавшем «великому и равноапостольскому царю Константину <...> во время шествия от Халкидона водою до Византии» место для города, напрямую связывалось с подобным эпизодом в легендах об основании Петербурга (Есинов, 836). Москвичам после переворота 1762 г. пришлось выслушать от Екатерины II попреки в утрате «virtus» с утратой Москвой статуса столицы: «Говорят, <...> что [Пб.] менее, чем Москва, подходит для господства над империей и что это предприятие Петра Великого похоже на предприятие Константина, который перенес в Византию престол империи и покинул Рим, [причем] римляне не знали, где искать свою отчизну, и, так как они не видели более всего того, что в Риме воодушевляло их усердие и любовь к отечеству, то их доблести мало-помалу падали и, наконец, совершенно уничтожились» (Коваленский, 166-7). Гостивший у императри-

* Продолжение. Начало – см. № 1'2015, с. 175–176.

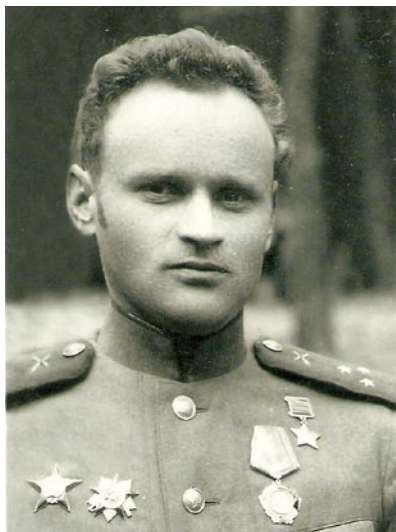
цы Дидро не удержался от совета обнести Пб. поясом стен, «достойным римлян». «Четвертый Рим» манифестирует себя обилием романской архитектуры: храм Воскресения (Спас-на-Крови) рифмуется с московским Покровским собором (Василия Блаженного); он выведен по горизонтальной линии Екатерининского канала на семантическое сближение с римской колоннадой Казанского собора, столь же открыто рифмующегося с центральным символом католического мира – собором св. Петра. Псевдоримская шкатулка Конногвардейского манежа (Дж. Кваренги, 1804–1807), снабженная позднее мраморной группой Диоскуров, пришедших под колонны портика в Капитолийского холма в Риме, сообщала своим облик не только о том, что перед нами крытый ипподром (противоречие между фасадом и функцией сооружения). В «отрывке» петербургского цикла Н. В. Гоголя «Рим» (1842) антитеза «Рим/Париж», переосмысливается как «Москва/Пб.». Со временем «Град Обреченный» (эссе Д. Аркина, 1917) суммирует в себе символы Страшного Суда и конца Света, Четвертого Рима и Вавилона. В очерке Л.

Нелидовой «Единственный случай» (1982) скажут: «Да что вы все Петербург, Петербург! Четвертый Рим! Но где, скажите вы мне на милость, в каком Вавилоне..?» Для К.Н. Леонтьева Пб. в худшем случае, – это анти-Рим, а в лучшем – гигантская мировая компиляция, причем вторичного происхождения. Чем чаще припоминали москвичи о Москве – Третьем Риме, тем больший ужас внушала дьявольской помощница из ничего возникшая Невская Столица, грозившая обернуться Римом Четвертым. В раннем эссе «Лицо России» (1918) его автором сказано: «Возвращаясь из Рима, мы впервые с дрожью всматриваемся в колонны Казанского собора, средневековая Италия делает понятной Москву» (Федотов, 4). Как А. Захаров и К. Росси создали римскую архитектуру Империи, так и Н.М. Карамзин, полагает философ в статье «Россия Ключевского» (1932), заставил героев ее истории говорить языком классической древности. В романе Ф. А. Степуна: «Какой великий, блистательный, несмотря на свою единственную в мире юность, какой вечный город. Такой же вечный, как сам древний Рим» (Степун, 328).

Лит.: Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Отзвуки концепции «Москва — Третий Рим» в идеологии Петра Великого (к проблеме средневековой традиции в культуре барокко) // Художественный язык Средневековья. М., 1982; Вилинбахов Г.В. Основание Петербурга и имперская эмблематика // Семиотика города и городской культуры (Труды по знаковым системам. XVIII). Тарту, 1984. С. 46–55; Голицын Н.В. Петербург или Петрополь? СПб., 1903; О зачатии и здании царствующего града Санкт-Петербурга / Публ. Г.В. Есинова (Русский архив. 1983. № 10–11); Логачев К.И., Соболев В.С. Описание Санкт-Петербурга. Препринт. Л., 1987; Москва в истории и литературе / Сост. Н. Коваленский. М., 1916; Федотов Г.П. Лицо России. Париж, 1967; Степун Ф.А. Николай Переслегин. Париж, 1929.

МОЙ ДЯДЯ – ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

© Лашёнова Светлана Николаевна – кандидат педагогических наук; e-mail: antoine12366@rambler.ru

Владимир Никитович Белоус

Майский день. Время ближе к полудню. Синее без единого облачка небо. Ярко светит солнце. Однако немного зябко. Дядя в наброшенном на плечи кителе стоит посреди двора. Я рядом. Смотрю на него снизу вверх. Разглядываю звездочку на его груди. Она сияет, искрится на солнце. Потом я узнаю, что это Звезда Героя Советского Союза.

Гостил у нас дядя нечасто и неподолгу. В его присутствии тесное наше послевоенное жилище казалось просторнее. Был он неговорлив, не докучал расспросами и тем паче поучениями. С ним было уютно, спокойно, тихо, хорошо.

Не только в «осени первоначальной», но и в любое время года бывают дни, когда «нет безобразья в природе», когда она отдыхает. Мир в природе, мир и в душах людей... С таким погожим ясным днем я бы сравнила дядю.

Отцы многих моих одноклассников воевали. И когда заходили разговоры в духе известного стихотворения С. Михалкова, но только о папах, я не упускала случая сказать: «А мой дядя – Герой Советского Союза». А вот расспросить его когда, где, за что получил он Героя не удосужилась ни в школьные

годы, ни потом. И вот теперь о его жизни и его подвиге узнаю из интернета.

Младший брат моего отца Белоус Владимир Никитович родился 14 июля 1916 года в городе Харькове. Украинец.

Семилетка, техникум механизации сельского хозяйства, работа на МТС.

В Красной Армии с 1937 по 1940 год. Служил он командиром орудия в отдельной мотострелковой дивизии войск НКВД в Москве.

Война. 1 июля 1941 года мобилизован в армию повторно и направлен на учебу в Днепропетровское артиллерийское училище.

В течение августа 1941 года принимал участие в тяжелых оборонительных боях на подступах к Днепропетровску. Ранение, эвакуация в город Томск, где в январе 1942 года окончил ускоренный курс училища и, получив звание лейтенанта, был оставлен в нем командиром взвода. В декабре 1942 года переведен в Горьковское военно-политическое училище на должность заместителя командира батареи. Здесь он прослужит почти год.

Он рвется на фронт, пишет рапорт за рапортом, но только в октябре 1943 года его просьба была удовлетворена. 10 ноября 1943 года он прибыл в 640-й артиллерийский полк 60-й армии Первого Украинского фронта. И с первого же дня он – в пламени ожесточенных боев. Его батарея принимала участие в Житомирско-Бердичевской (конец 1943 года) и Ровно-Луцкой (февраль 1944 года) операциях. В боях на подступах к городу Дубно был тяжело ранен. Госпиталь почти на полгода. После него в августе 1944 года будет направлен в 142-ю артиллерийскую бригаду 33-й армии. Примет участие в боях на Пулавском плацдарме на реке Висла.

14 января 1945 года началась Висло-Одерская операция. В канун ее артиллерийские батареи 142-й бригады должны были способствовать прорыву всех рубежей обороны в районе населенного пункта Яновец. После артподготовки и перехода пехоты в наступление он и еще три радиста проникли в тыл противника и окопались в снегу на опушке леса у села Бабин (25 км восточнее города Радом). В течение суток он корректировал

огонь не только своей батареей, но и других, что позволяло артиллеристам наносить большой урон обороняющемуся противнику.

15 января, вычислив советского корректировщика, фашисты пошли в атаку. В неравном бою все три радиста погибли. Белоус остался один. У него две гранаты и несколько патронов, а вокруг десятки приближающихся противников. И тогда он вызывает огонь на себя. Огненный смерч накрыл его и фашистов. То что выжил – чудо. За этот подвиг связисты были посмертно награждены орденами Красного Знамени, а он представлен к званию Героя Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм лейтенанту Белоусу Владимиру Никитовичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 5591).

Война продолжалась. В феврале 1945 года он участвовал в боях на Одерском плацдарме, а в апреле – в Берлинской операции. Бой за город Ютеборг, выход на берег Эльбы, встреча с частью американского пехотного корпуса. День Победы над фашизмом был отмечен в торжественной обстановке вместе с американскими союзниками.

После войны в 1946 году окончил Курсы усовершенствования офицерского состава (КУОС) и до 1949 года служил в Германии. Затем был переведен в Прикарпатский военный округ, где занимал ряд офицерских должностей в артиллерийских частях округа.

В 1961 году в звании майора вышел в запас. Жил в Одессе. Работал на заводе Январского восстания. В его честь на здании завода установлена мемориальная доска. Умер в 1976 году. Похоронен в Одессе.

Несколько месяцев не дожил дядя до шестидесяти лет. Он был четырежды ранен. Боли претерпел сверх меры, поэтому даже обычные уколы были для него непереносимы. Помню уже в Одессе, отказавшись от укола, он вскрыл ампулу и выпил ее содержимое.

Старые раны. Они не заживают, они замирают. До поры до времени.

*Мы не от старости умрем,
От старых ран умрем, –*

писал поэт-фронтовик Семен Гудзенко.

Запомнился один бытовой эпизод, связанный с дядей. Он навестил нас перед отъездом в Одессу. В тот солнечный апрельский день мы оставались «на хозяйстве» одни. Ближе к вечеру, но еще засветло возвращаюсь домой.

Открываю дверь – тишина. В комнатах пусто. Заглядываю на кухню. Уютно устроившись в кресле, дядя читает газеты. От утреннего беспорядка не осталось и следа. Пусто в раковине и на столах. Посуда вымыта и расставлена по местам. На полу ни соринки.

Дядя встречает меня словами: «А я тебя поджидаю. Вот картошечку почистил. Будем ужинать». Заглядываю в кастрюльку на столе. Вижу белые крахмальные разводы на воде.

Удивление и смущение, неловкость и благодарность – все сразу. Ком в горле, тепло в груди и урок на всю жизнь: уходя, хотя бы ненадолго, – убери за собой.

Как же хорошо было просто быть с ним рядом.

Как прошел ужин, о чем говорили – не помню. Вот тогда бы и расспросить дядю обо всем... И он бы многое рассказал. Сейчас-то я знаю: самый молчаливый человек разговорится, если почувствует искренний интерес к себе.

Десять лет назад в Москве я посетила музей на Поклонной горе. Захожу в зал Героев Советского Союза. Волнуюсь: вдруг дядю забыли, не внесли в список. Но вот они Герои-однофамильцы Белоусы и Белоусовы (их девять), а вот и дядя Белоус Владимир Никитович. Долго стою у доски, ухожу и возвращаюсь снова и снова.

Бережно храню фотографии дяди. Вот одна из них. Рядом с оружием группа ветеранов. Дядя среди них. Все при орденах. На обороте читаю: «Два расчета орудия № 3922. Передают «родную» на вечное хранение в Музей вооруженных сил СССР. 6–7 мая 1971 года, г. Калинин» (фото Г. Чернова).

Именно из этого орудия 2 августа 1944 года в 22 часа были нанесены первые артиллерийские удары по фашистской Германии.

Сейчас это орудие стоит у входа в музей. На нем большими красными буквами написана фамилия командира 142 артиллерийской бригады полковника Ершова.

Дядя «породнится» с этим орудием позже. В том же августе 1944 года он прибудет в 142 бригаду после госпиталя. Висло-Одерская и Берлинская операции будут еще впереди.

Герой Советского Союза Белоус Владимир Никитович. Мой дядя. Родная кровь. Родная душа.

Благородство ему имя. Благородство ему имя. Благородство внешнего облика, ненавязчивое душевное благородство, благородство поступков.

Я надеюсь, что еще смогу побывать в Одессе, посетить могилу дяди и положить на нее цветы.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИРОДООХРАННОГО ДЕЛА НА ТАЙМЫРЕ

- © Зиганшин Рашид Асхатъевич – доктор сельскохозяйственных наук, почётный работник леса, ведущий научный сотрудник, Институт леса им. В.Н. Сукачева, СО РАН, Красноярск; e-mail: kedr@ksc.krasn.ru
- © Ловелиус Николай Владимирович – доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт озера-ведения РАН, Санкт-Петербург; e-mail: lovelius@mail.ru

В советское время охране природы на Таймыре уделялось большое внимание. С целью сбережения уникальных экосистем этого Заполярного края была создана сеть государственных заповедников. Первым, 23 февраля 1979 г., был организован самый крупный в стране заповедник «Таймырский», который состоял из четырех природных участков на территории Хатангского района Красноярского края. Позднее к нему была присоединена территория заказника окружного значения «Бикада» и арктический филиал (1994 г.). В бывшей охранной зоне «Бикада» проводился эксперимент по восстановлению некогда утраченной ареала популяции овцебыка.

Таймырский заповедник был внесён в число биосферных заповедников. Площадь его составила около 3,5 млн га. На его территории находятся типичные северные и южные тундры, часть горной системы Бырранга, арктические пустыни и самые северные в мире лесные острова (Ары-Мас и Лукунский) [6]. В заповеднике расположен резерват самой крупной в мире популяции дикого северного оленя. Кроме того, здесь же присутствуют гнездовья краснозобой казарки и лебедя-кликуна, ареалы песка, полярной совы и сокола-сапсана, бесчисленные водоемы, населенные бесценной северной рыбой (чир, муксун, сиг, пелядь, голец, кумжа).

В 1988 г. на территории Дудинского и Хатангского районов Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Илимпейского района Эвенкийского автономного округа был организован еще один крупный государственный заповедник – Путоранский, площадью 1 887 251 га. Здесь находится северный предел обитания многих видов таежной фауны, наряду с местными горно-таежными видами, наиболее значимыми из которых является сибирский (Путоранский) подвид горного снежного барана и северный олень Таймыра. И, наконец, в мае 1993 г. был образован самый крупный государственный природный заповедник России – Большой Арктический, для сохранения и изучения типичных уникальных природных комплексов северного побережья полуострова Таймыр и прилегающих островов Карского моря. Данный заповедник состоял из 7 участков разной площади, с общей площадью 4 169 222 га, в том числе с площадью акватории в 980 934 га. В формировании сети этих особо охраняе-

мых природных территорий решающую роль сыграли видные советские ученые – академик ВАСХНИЛ Е.Е. Сыроечковский (орнитолог и теоретик заповедного дела) и академик Петровской академии наук и искусств Ю.М. Карбаинов (лесовод и эколог широкого профиля, видный специалист заповедного дела).

В период руководства Ю.М. Карбаиновым Таймырским заповедником здесь была создана материальная база, укомплектован штат переданных делу государственных инспекторов в отделе охраны и сформирован коллектив, в основном, иногородних ученых научного отдела заповедника [5]. Иногородних – потому, что крупных ученых работающих на Северах, приходится искать по всей стране. Славу Таймырскому заповеднику принесли такие маститые ученые как зоолог мирового уровня Н.К. Верещагин, гидролог и климатолог А.В. Уфимцев, палеоботаник В.В. Украинцева, ботаники Е.Б. Поспелова и В.Э. Федосов, дендролог и эколог Н.В. Ловелиус, орнитолог А.А. Гаврилов, ландшафтовед И.Н. Поспелов, геоморфолог П.М. Карягин, почвовед М.В. Орлов. За короткое время заповедник издал 5 выпусков своих трудов (не считая отдельных статей в различных сборниках и научных журналах).

Тесные контакты заповедник поддерживал с зарубежными учеными из Англии, Германии, Норвегии, США и других стран. С дружественным визитом Таймырский заповедник посетили известный канадский ученый и писатель-натуралист Джеральд Даррел и глава Всемирного фонда охраны диких животных принц Филипп (Великобритания), наградивший английским орденом Ю.М. Карбаинова за создание самой плотной сети ООПТ в мире (сеть Таймырских заповедников). Коллектив Таймырского заповедника под руководством и при участии академика Карбаинова организовал работу по переселению овцебыков в Республику Саха (Якутия) [4].

К сожалению, расцвет заповедного дела на севере России продолжался не слишком долго. Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 13.08.2012 г. № 237 три крупнейших в мире вышеназванных заповедника были реорганизованы в одно бюджетное учреждение «Объединенная дирекция заповедников Таймыра» (ФГБУ «Заповедники Таймыра») с включением сюда еще двух государственных, природных заказников (Пуринского и

170 Североземельского). Началась то ли реформа, то ли «перестройка».

Сразу же фактически был уничтожен научный отдел госзаповедника «Таймырский». Научным работникам отдела предлагалось переехать в Норильск (без предоставления жилья и с неопределенным рабочим статусом), да и ставки зарплаты вдвое срезались. Была понижена существенно зарплата у государственных инспекторов охраны. Из бывшего штата Пutorанского и Большого Арктического заповедников осталось по два-три специалиста. Вместо того, чтобы подтягивать науку в этих двух заповедниках (где она была не развита), все сделали с точностью до наоборот – выхолостили науку в «Таймырском». К руководству новой «Дирекции» пришли люди не работавшие в системе заповедников. Говоря словами Салтыкова-Щедрина, такая дирекция может охранять только свою зарплату.

Сегодня на Таймыре реально работают только отдел экологического просвещения и два музея. Труды больше не издаются, иностранные ученые давно перестали приезжать. Основная целевая установка «Дирекции» – максимальное развитие коммерческого туризма по заповедным территориям, организация охотничье-рыболовных туров. Все это, конечно, не от хорошей жизни. Но предлагаются совершенно неприемлемые решения. Например, для территории Большого Арктического заповедника – развитие малой авиации (гидросамолеты в приграничной зоне), катера на воздушной подушке (не имеют никакой остойчивости), вездеходы на пневмоходу (добро бы только на суше). А на самом деле в этой режимной территории нельзя плодить «москитный» флот, необходим один туристический большой комфортабельный корабль, оснащенный эхолотом и радаром, с прекрасным навигационным оборудованием (полярные туманы), с малым вертолетом на борту и разнообразными средствами спасения, наконец, с усиленным «ледовым» корпусом. В этом деле требуется серьезная государственная помощь.

Необходимо привлекать к делу возрождения научных исследований на северных территориях меценатов и грантодателей.

Важным фактором, влияющим на природную среду Севера, является гигант металлургии Норильский горно-металлургический комбинат. Более 10 лет назад, в связи с разработкой сернистых полиметаллических руд на новых месторождениях, резко усилилось отрицательное влияние аэропромвыбросов комбината на лесную и тундровую растительность.

Лесные экосистемы высоких широт характеризуются рассредоточенностью запасов древесины по площади, своеобразным строением и возрастной структурой, ослабленной способностью к самовосстановлению и повы-

шенной чувствительностью к природным и антропогенным стрессам [1]. Функционируя в экстремальных для древесных пород климатических условиях, они отличаются замедленностью процессов роста, энерго- и массообмена, слабой способностью вод и почв к самоочищению, низкой биологической продуктивностью и ограниченными возможностями в утилизации и трансформации различных поступающих извне вредных соединений. В пределах западного макросклона плато Пutorана между 67°30' – 69°40' с.ш. и 88°00' – 90°30' в. д. лесные экосистемы подвергаются интенсивному прямому воздействию промышленных выбросов предприятий г. Норильска. Однако на современном этапе массовой гибели древостоев от отравляющих веществ уже не происходит, поскольку сопредельные леса (ближние леса Норильской долины) давно погибли. Влияние комбината выражается в ослаблении жизнестойкости насаждений расположенных на значительном от него удалении (100–200 км и более).

Комплексное изучение состояния природных экосистем Норильского промышленного района (НПП), подверженных влиянию аэропромзагрязнения, Институтом леса им. В.Н. Сукачева СО РАН начато в 2001 г. Техногенные повреждения лесов (повышенный процент сухостоя, дефолиация крон и дехромация листового аппарата деревьев) по направлению преобладающих ветров четко прослеживаются на расстоянии 200 км и более от Норильска. Оценить масштабы повреждений и современное состояние лесов НПП мы попытались при ведущей роли с.н.с. В.И. Полякова на основе данных аэровизуального обследования, проведенного во время облетов 2–7 июля 2003 г. с целью подбора ключевых участков для работы на местности [2].

На рабочую карту-схему повреждений лесов нанесли площади и границы погибших, сильно и умеренно поврежденных насаждений, то есть насаждений с хорошо заметными признаками ослабления техногенного характера. Слабые повреждения лесов наблюдались к востоку и югу от выделенных территорий: на склонах озерных впадин (оз. Хантайское, Кета, Глубокое, Лама), а также на водоразделах рек Кулюмбэ – Горбиачин – Курейка.

Территория с погибшим лесом, включая нелесные земли (гольцы, воды, болота), по нашим оценкам на 2005 г. занимала 345 тыс. га, сильно поврежденных лесов – 800 тыс. га и умеренно поврежденных – 675 тыс. га.

В зоне гибели древостоев древесная растительность полностью мертва и «представлена» теперь старым сухостоем лиственницы и ели.

В самые последние годы оптимизация улавливания серы из отходящих газов на медном заводе комбината и реконструкция

технологических линий взвешенной плавки на Надеждинском металлургическом заводе, а также осуществление мероприятий по повышению эффективности пылеочистки, привели к сокращению выбросов загрязняющих веществ на НГМК более, чем на 150 тыс. т. В 2010 г. снижение выбросов диоксида серы в сравнении с 2009 г. составило 36,6 тыс. т [3].

По тяжелым металлам снижены выбросы оксида никеля на 5,3%, оксида меди – на 12%, оксида кобальта – на 20,3%. В 2010 г. модернизировались установки по улавливанию пыли из газов (более 300 установок). Разработан план поэтапного снижения выбросов за счет реконструкции производства и улучшения утилизации серы. К настоящему времени эти

работы успешно ведутся, о чем в марте 2015 г. президенту России В.В. Путину лично доложил руководитель НГМК Владимир Потанин. Общие вложения в экологические программы «Норильского никеля» за период 2004–2010 гг. достигли 75 млрд руб. [3]. Налицо возврат к успешной практике советского времени по защите окружающей среды. Вместе с тем на сегодня следует констатировать, что технологии последних 35 лет привели к подлинной экологической катастрофе в Таймырском Заполярье. Погублены леса, загрязнены пастбища, почвы, реки и озера. Следовательно, повседневный государственный и общественный контроль за показателями производства на комбинате следует сохранить.

Список литературы:

- [1] Абаимов А.П., Бондарев А.И., Зырянова О.А., Шитова С.А. Леса Красноярского Заполярья. – Новосибирск: Наука, 1997. – 208 с.
- [2] Зиганшин Р.А., Карбаинов Ю.М. Мониторинг лесных экосистем Таймыра // Вестник КрасГАУ. – 2011, № 9. – С. 149–156.
- [3] Перминов А. Ловушки для газа и пыли // Наш край. – Красноярск. 2011, № 7. – С. 3.
- [4] Верещагин Н.К., Забродин В.А., Карбаинов Ю.М., Ловелиус Н.В., Тихонов В.Г. Овцебык в тундре России. Эксперимент XX века по восстановлению исчезнувшего вида. – СПб.: Астерион, 2002. – 152 с. (на русском и английском языках).
- [5] Ловелиус Н.В., Пестряков Б.В. Юрий Карбаинов – создатель государственного масштаба. Серия «Исследователи Севера». – СПб.: Астерион, 2014. – 32 с.
- [6] Ловелиус Н.В., Карбаинов Ю.М., Зиганшин Р.А. Самый северный лес Таймыра и заяц беляк // II Таймырская музейная интернет-конференция «Актуальные вопросы экологии Таймыра». – Дудинка, 2014. – С. 17–21.

С.С. АКИМОВ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «ARS. ИССЛЕДОВАНИЯ НИЖЕГОРОДСКИХ ИСКУССТВОВЕДОВ»*

© Акимов Сергей Сергеевич – доцент, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород; e-mail: ss.akimov@mail.ru

В 2010 г. на историческом факультете Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского на базе учебно-научного центра музеологии была образована кафедра археологии, искусствоведения и музеологии. Одним из начинаний новой кафедры стало издание сборника работ нижегородских авторов по вопросам истории зарубежного и отечественного искусства (под редакцией доктора искусствоведения А.Н. Донина) с периодичностью один раз в два года. К настоящему времени вышло два его выпуска.

Прежде в Нижнем Новгороде не существовало периодического искусствоведческого издания. Город никогда не был в числе видных центров науки об искусстве, правда, местным авторам принадлежат определенные, подчас весьма важные заслуги в иссле-

довании ряда вопросов русского искусства, например, народной резьбы и росписи по дереву (М.П. Званцев, Т.И. Емельянова), истоков и специфики импрессионизма в русской живописи (В.А. Филиппов). С открытием в 2004 г. в Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н.А. Добролюбова специальности «Теория и история изобразительного искусства» в регионе было положено начало искусствоведческому образованию. Появление сборника «ARS...», несомненно, стало важным событием в культурной жизни города, показателем успешного развития нижегородского искусствознания.

Оба выпуска имеют одинаковую структуру: в первом разделе помещены статьи нижегородских авторов, далее следуют работы приглашенных к участию иногородних специ-

* ARS. Исследования нижегородских искусствоведов. Сборник науч. статей. Отв. ред. А.Н. Донин. Нижний Новгород: Нижегородский университет им. Н.И. Лобачевского. Выпуск 1. 2012. – 107 с., илл.; Выпуск 2. 2014. – 182 с., илл.

алистов и завершает сборник раздел «Нижегородское искусствоведение: Personalia», содержащий биографический очерк и воспоминания о том или ином ученом. В первом выпуске этот последний раздел был приурочен к 85-летию Н.И. Шарун, в течение сорока лет возглавлявшей научную работу в Нижегородском государственном художественном музее, во втором – опубликованы материалы к биографии исследователя русского искусства рубежа XIX–XX вв. и известного в городе педагога В.А. Филиппова, ученика Д.В. Сарабьянова по МГУ.

Отсутствие каких-либо ограничений по тематике позволяет авторам представить результаты самых различных исследований; наряду с работами авторитетных специалистов в сборник включены статьи начинающих искусствоведов. Отрадно видеть среди участников сборника сотрудников Нижегородского государственного художественного музея (НГХМ). Однако вместе с положительными сторонами необходимо отметить и негативные моменты.

Из названия сборника, казалось бы, явствует, что цель издания – как можно полнее показать современное состояние нижегородской науки об искусстве. Но на его страницах нашли отражение далеко не все направления, по каким развивается сейчас нижегородское искусствоведение: не представлены достижения в изучении народного искусства (Н.В. Квач), русского искусства периода Серебряного века (Н.В. Рязанова, С.В. Рязанова), немецкой печатной графики эпохи Возрождения (Н.А. Багровников). Только одна статья на оба выпуска (И.В. Маршевой о местных выставках второй половины XIX – начала XX в.) затрагивает историю искусства региона. Сравнительно с рецензируемым сборником ежегодно проводимая Нижегородским лингвистическим университетом им. Н.А. Добролюбова и музеем Н.А. Добролюбова международная конференция Добролюбовские чтения, в рамках которой действует искусствоведческая секция, дает более полный и объективный «срез» нижегородского искусствоведения.

Несомненно, в ряде случаев требовался более строгий отбор публикаций по их научному уровню. Так, в первом выпуске статья Т.В. Зуйковой о роли впечатлений от природы Бретани в творчестве импрессионистов, явно случайна по теме у этого автора, специализирующегося на современном церковном искусстве, и повторяет общеизвестные факты, а статья Н.С. Масляевой об опыте экспонирования западноевропейской иллюстрированной книги в НГХМ вместо описания и анализа этой действительно разнообразной и богатой коллекции всего лишь кратко характеризует несколько проведенных музеем книжных выставок.

Положительное впечатление производит раздел «Наши гости». Если в первом выпуске

здесь помещено лишь две статьи, то втором он существенно расширен и содержит публикации преподавателей и аспирантов МГУ, Института им. И.Е. Репина, СПбГУ, Российского института истории искусств, касающиеся интересных проблем западноевропейской художественной культуры. В выпуске I профессор Института им. И.Е. Репина А.В. Степанов изложил аналитические наблюдения над эстетическими, социальными и гносеологическими особенностями современного неореалистического искусства, предложив очень удачную его типологию. Все постмодернистские арт-практики он классифицирует на искусство массовой культуры, неоконсервативное искусство, претендующее на элитарное (в рамках него выделены «новый классицизм», «новая готика», неопрIMITИВИЗМ, «гламур»), ироническое искусство, чьи истоки восходят к приемам поп-арта, и «актуальное» искусство.

Во втором выпуске альманаха интересные работы опубликованы аспирантами МГУ и петербургских вузов: П.А. Алешиним – об уточнении иконографии «Пейзажа со сценами из жизни святых» из коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина, А.А. Троицкой – о роли надписей и импресс в английской портретной миниатюре елизаветинского времени, Л.В. Михайловой – о гравюрах немецкого мастера первой половины XVI в. Г. Шойфеляйна, О.Ю. Переведенцевой – о соотношении научного и эмблематического начал в анатомических иллюстрациях Ф. Рюйша. Главную тему своих исследований – роль книг образцов в творческом методе французских архитекторов Ренессанса – продолжает доцент МГУ Е.А. Ефимова.

Во втором выпуске сборника особое внимание привлекает статья сотрудницы Нижегородского художественного музея И.В. Мироновой об определении личности изображенного на «Портрете венецианского вельможи» кисти Тинторетто из собрания музея. Это произведение поступило в НГХМ по окончании Второй мировой войны в составе так называемой «венгерской коллекции» – художественных ценностей, до войны принадлежавших венгерским предпринимателям и аристократам, вывезенных фашистами на территорию Германии и затем оттуда с одной из воинских частей попавших в г. Горький. И.В. Миронова проверила сведения некоторых венгерских публикаций о том, что на портрете изображен венецианский патриций, представленный одной из 12 «апостольских» фамилий Баттиста Морозини, путем сличения нижегородского полотна с достоверным портретом Морозини работы Тинторетто из Галереи Венецианской Академии. Несмотря на разницу возраста изображенных (нижегородский портрет датируется 1563–1565 гг., венецианский – рубежом 1580–1590-х), физиономическое сходство несомненно: оба произ-

ведения написаны с одного человека. Близко и композиционное решение обоих холстов. К тому же для семейства Морозины Тинторетто выполнял и другие заказы.

Искусству немецкого Возрождения посвящены статьи А.Н. Донины в обоих выпусках сборника. В статье 2012 г. предметом анализа стали комические черты в иллюстрациях нюрнбергского издания «Schatzbehalter oder Schrein der wahren Reichthmer des Heils und der ewigen Seligkeit» С. Фридолина (1491). Ксилографии к этой книге были сделаны, как показывает стилистический анализ (исследование Ц.Г. Нессельштраус, 2000), в мастерской М. Вольгемута и его пасынка В. Плейденвурфа. Автор тщательно выискивает в гравюрах Schatzbehalter'a элементы, способные вызвать смех зрителя, однако, не делает попытки разграничить, где перед нами сознательное желание художников ввести смеховые элементы в нравоучительную книгу (что, конечно же, не может быть невероятным – сатирические и юмористические элементы в немецком Ренессансе были весьма сильны), а где дело заключается в особенностях нашего нынешнего восприятия этих иллюстраций.

Статья А.Н. Донины 2014 г. рассматривает М. Пахера как одного из предшественников дунайской школы. Сама постановка вопроса о связи мастеров дунайской школы с наследием Пахера, работавшего в Тироле, что не столь далеко от долины Дуная, заслуживает внимания. Художник выступил одним из наиболее ярких новаторов при переходе немецкой живописи от позднего Средневековья к Ренессансу и создателем развитой и последовательной системы пространственных построений; около Пахера сложился круг учеников и последователей, в настоящее время слабо изученный, но так или иначе способствовавший распространению его творческих находок. Влияние Пахера и его круга на представителей Дунайской школы исключить нельзя, однако в статье А.Н. Донины эта проблема, думается, разработана без должной точности. Отысканное автором сходство между живописью Пахера и произведениями дунайских мастеров носит слишком общий характер и сводится к таким чертам, как интерес к пейзажу, стремление к пространственной динамике, специфический эмоциональный строй образов, отмеченный религиозной экзальтацией и одновременно благовоением перед красотой мира (у Пахера эти эмоциональные характеристики, заметим, встречаются редко, он более строг и сдержан).

Тему немецкого Возрождения продолжает во втором выпуске работа А.С. Рачкова, ученика А.Н. Донины, об Урсе Графе. Посредством анализа ряда рисунков автор делает попытку охарактеризовать взаимоотношения художника с его социальной средой,

определить роль комических и трагических черт в его графике и приходит к выводу, что «произведения Урса Графа убеждают в том, что этот лихой и разнузданный вояка, распутник и плут не был обделен способностью к сочувствию и состраданию.<...> И каким бы грубым ни был этот юмор, он, может быть, являлся живительной силой для тех, кто постоянно сталкивался с ужасами войны...».

Статьи С.П. Никольской в обоих сборниках посвящены уточнению сюжетов произведений западноевропейской живописи XVII–XVIII вв. из собрания НГХМ. Картина круга Ш. Ванлоо, традиционно именуемая «Спящая Диана», представляет характерный и высококачественный по мастерству образец рококо, а иконография данного изображения такова, что сложно с абсолютной точностью установить представленный на полотне персонаж. Подробно рассматривая иконографию таких персонажей, как Диана, Антиопа, нимфа, авторы (статья написана вместе с Н.В. Свириной) высказывают сомнения в традиционном определении сюжета картины, но и не приходят к какому-либо однозначному решению (мы придерживаемся мнения, что изображена все-таки Диана, хоть и не совсем в типичной интерпретации).

Публикация С.П. Никольской во втором выпуске ставит целью уточнение сюжета картины неизвестного итальянского мастера XVII в. «Скачки на празднике Палио в Сиене». Есть несоответствия между тем, как проходит Палио, и тем, что изображено на полотне: прежде всего, показанная на картине архитектура не похожа на застройку главной сиенской площади Пьяцца дель Кампо, где проводится праздник. Однако наездники одеты в костюмы одной из контрад (кварталов, выставлявших всадников на соревнования) – участниц Палио, из чего исследователь делает предположение, что изображено так называемое экстраординарное Палио, внеплановое, приуроченное к какому-либо знаменательному событию, на котором представители данной контрады одержали победу. Если гипотеза верна, это помогает определить время создания полотна: представители этого квартала побеждали на экстраординарных Палио 1681, 1685, 1689 гг. Остается сожалеть, что сосредоточившись на сюжете произведения, автор оставил без внимания его стилистические особенности.

Сравнивая содержание выпусков «ARS...», нельзя не заметить роста научного уровня публикаций. Хочется надеяться, что в дальнейшем не возникнет финансово-организационных затруднений с выходом сборника в свет, а более строгий отбор материалов, расширение круга авторов и, возможно, организация тематических выпусков сделают в скором времени нижегородское издание заметным явлением в российской науке об искусстве.

РЕЦЕНЗИЯ НА ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ УЧЕБНИКА «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ»* А.Н. ЦАЦУЛИНА

© Лабудин Александр Васильевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург; e-mail: labudin59@mail.ru

Исследование и оценка информации в режиме мониторинга для получения достоверных выводов относительно прошлого состояния изучаемого предприятия с целью предвидения его жизнеспособности в будущем являются важным моментом для успешной диагностики имущественного комплекса. Аналитики оценивают имеющиеся у них информационные массивы с помощью методов, основанных на логических и учётных принципах. Выполняются технические операции, включающие коэффициентный анализ, преобразование информации для установления её достоверности, оценки деятельности предприятия в целом, сопоставление статистических данных с данными других предприятий и прогнозирование будущих хозяйственных результатов. Всё это включается в контент программ и учебных планов «Экономического анализа».

Учебная дисциплина с таким названием неизменно присутствует во всех поколениях Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования и традиционно считается в студенческой среде довольно сложной для изучения, поэтому появление на книжном рынке очередных учебных новинок всегда вызывает пристальный интерес преподавателей и студентов.

Второе издание учебника «Экономический анализ» появилось на книжном рынке в августе 2014 года; оно увидело свет по решению редакционно-издательского совета Северо-Западного института управления – ФГБОУ ВО СЗИУ (филиал – Санкт-Петербург) РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации. До этого текст прошёл апробацию читательской аудитории в качестве учебного пособия, претерпевшего несколько изданий, начиная с 2001 года, и, наконец, был допущен Учебно-методическим объединением по образованию в области производственного менеджмента уже в статусе учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 080502 «Экономика и управление на предприятиях» (по отраслям) Решением Президиума УМО № 11 от 25.03.2011 г.

Предельно малый тираж первого издания учебника, выпущенного РАНХиГС при Президенте РФ в 2012 году, не позволил ознакомить заинтересованную читательскую аудиторию, главным образом, студенческую, с этим интересным и добротным продуктом творческой деятельности опытного преподавателя и вдумчивого исследователя, многие годы работающего на кафедре финансового менеджмента СЗИУ. Именно в связи с этим широко известное и авторитетное издательство «Питер», накопившее огромный опыт издания учебной литературы выпустило второе, исправленное и дополненное издание учебника «Экономический анализ», где единственным автором выступает Почётный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член Национальной академии туризма, д.э.н., профессор А.Н. Цацулин.

Рецензентами учебника являлись известные российские специалисты: Заслуженный деятель науки РФ, профессор Кафедры бухгалтерского учёта и аудита ФГБОУ ВО СЗИУ РАНХ и ГС при Президенте РФ, доктор экономических наук, профессор Д.Ю. Миропольский; Заслуженный деятель науки РФ, профессор Кафедры предпринимательства ФГБОУ ВО СПбГЭУ, доктор экономических наук, профессор А.Б. Крутик; Почётный работник высшего профессионального образования РФ, профессор Кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО СПбГЭУ, д.э.н., профессор М.А. Горенбургов. В качестве ведущей организации, рекомендовавшей выпуск учебник, выступила Кафедра экономического анализа эффективности хозяйственной деятельности ФГБОУ ВО СПбГЭУ; заведующий кафедрой – Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., проф. Н. В. Войтоловский.

Объёмный материал учебника раскрывает основные теоретические, методологические, методические и практические положения учебной дисциплины «Экономический анализ» и ряда других учебных дисциплин, предусмотренных Федеральным государственным образовательным стандартом

* Цацулин А.Н. Экономический анализ: учебник. Изд. 2-е исправл. и дополн. – СПб.: Изд-во «Питер», 2014. – 704 с. Перечень литературных и информационных источников – 204 наименований; 8 цветных вклеек. ISBN 978 58 9781 4497.

высшего профессионального образования (ФГОС ВО третьего поколения) для специальностей и направлений подготовки с соответствующими профилями «Финансы и кредит», «Мировая экономика», «Национальная экономика», «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит», «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент», «Таможенное дело», «Связи с общественностью», «Бизнес-аналитика» и «Социальные технологии».

Учебник знакомит с классическими и современными методиками, методами и приёмами технико-экономического анализа статистической, бухгалтерской, налоговой, финансовой и управленческой отчётности хозяйствующего субъекта.

Значительное внимание в учебнике уделено раскрытию расчётно-аналитических процедур выявления и количественной оценки влияния внешних и внутренних факторов на уровень конечных результатов производственно-хозяйственной и сбытовой деятельности предприятия, диагностики его состояния во всех экономических аспектах с позиций анализа отчётности, сформированной в соответствии с требованиями МСФО и российского законодательства.

Чёткое и логичное представление обширного теоретического материала учебника, насыщенность расчётными примерами из деятельности предприятий реального сектора экономики, сферы туризма и гостиничного хозяйства, социально-культурного сервиса, наличие иллюстративного, а также разнообразного и интересного контрольного материала (вопросов, тестов, задач, кейсов) позволяет отнести рецензируемый учебник к наиболее удачным изданиям последних лет. Богатый научно-вспомогательный, справочно-поисковый и библиографический аппарат учебника свидетельствует о высокой издательской культуре рецензируемого издания.

Данный учебник не ограничивается информационной базой для анализа хозяйственной деятельности каких-то строго оговорённых отраслей, рассматриваются ситуации в самых разнообразных отраслях народного хозяйства. Именно поэтому издание также могут использовать студенты различных уровней высших учебных заведений (бакалавры, специалисты и магистры), аспиранты и преподаватели, слушатели системы профессиональной подготовки и/или переподготовки, повышения квалификации, а также экономисты, менеджеры, бухгалтеры,

аудиторы и другие специалисты-практики финансово-экономических служб субъектов хозяйствования различных организационно-правовых форм из различных отраслей промышленности реального сектора экономики.

Когда автор готовил учебник, он уделил особое внимание объёму материала, который следует выделить для описания количественных приёмов, и тому, в какой степени эти приёмы должны соответствовать рассмотренным темам учебника. Например, важнейшей составляющей частью раздела I (п.1.2.4) (Принятие решений в условиях риска и неопределённости) является иллюстрация использования вероятностных аналитических данных. А в п.1.2.5 (Схема рейтингования экономических субъектов) использовалась техника многомерного сравнительного анализа.

В других главах учебника доминирующим и эффективным методом исследования оказывался метод построения факторных аналитических индексов, т.е. с привязкой к производственному кейсу или дидактической задаче. Тем не менее, А.Н. Цацулин дал исчерпывающую классификацию используемых методов экономического анализа в теоретическом разделе на сс. 31–33. Такой авторский подход в применении методов, как представляется рецензенту, позволил обеспечить максимальную гибкость в представлении учебного материала.

Надеемся, что в ближайшее время появится второй том этого учебника, и таким образом завершённое и объёмное произведение в области российского экономического анализа, как полагаем, станет одной из наиболее фундаментальных работ в этой области, выгодно отличающейся от подобных работ других авторов, поскольку главным и первоочередным автор считает необходимость производства и сбыта реального материального блага в его материально-вещественном исполнении с соответствующей оценкой эффективности производственно-сбытовых процессов. В таком авторском подходе к стратегии развития России и к концепции построения учебника предельно прозрачно просматриваются и производственно-технологическая, и продовольственная, и иная независимость и безопасность национальной экономики, разрешение проблемы импортозамещения в условиях долгоиграющих санкций, эмбарго, сырьевой «иглы» и технической рецессии.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ПЕТЕРБУРГА В АПРЕЛЕ-ИЮЛЕ 2015 ГОДА

© Дробышева Марина Николаевна – кандидат искусствоведения, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: ango99@mail.ru

«Твердыни русского духа» (выставка 8 апреля – 23 мая 2015 г.)

В Доме учёных Российской Академии наук им. М. Горького прошла выставка «Твердыни русского духа», посвящённая 70-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. На выставке были представлены живопись, графика, подлинные плакаты военных лет из коллекции С.В. Миненкова, скульптура, книги, открытки, фотографии и документы. Это уже третья по счёту подобная выставка.

Начало проекта «Твердыни русского духа» было приурочено к празднованию 1150-летия зарождения российской государственности в 2012 году, и первая выставка проекта состоялась в Доме учёных Российской академии наук на Дворцовой набережной в Санкт-Петербурге.

Вторая выставка проекта была проведена в 2014 году к 70-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады в г. Сосновый бор Ленинградской области.

Экспозиция выставок знакомила посетителей с произведениями русских художников от начала XX века до наших дней, таких как В.М. Арнаутов, Ю.А. Васнецов, Г.С. Верейский, А.А. Казанцев, Э.Э. Лиснер, Ю.М. Непринцев, А.П. Остроумова-Лебедева, И.Н. Павлов, А.Г. Ситтаро, В.Г. Траугот и другие. В другом разделе можно было увидеть работы современных петербургских художников, среди которых – произведения В.А. Аноповой, А.А. Архипова, В.Л. Боровика, Е.Ю. Васнецовой, В.С. Вильнер, Е.В. Дубицкого, Ю.М. Иваненко, С.Д. Иванова, О.Г. Кукушкина, В.В. Прошкина, В.А. Титаренко, А.Г. Траугота, Н.М. Цветкова и других.

На полотнах представлены образы древних русских городов, сёл, церквей, крестьянских изб и покосов. В пейзажах звучала русская природа с её лесами, реками и озёрами, северными и южными морями.

Выдающиеся политические деятели, военачальники, русские и советские солдаты, овеянные славой великих побед, народные герои, борцы за свободу, а также учёные, писатели, артисты и простые люди – наши современники – были запечатлены в жанре портрета.

Автор проекта – художник и искусствовед Ю.М. Иваненко и кандидат культурологии,

заместитель директора Дому учёных И.И. Хмельницкая.

В выставочных залах Дома учёных в дни празднования Великой Победы были представлены книги и сборники документов, авторами и составителями которых стали сотрудники Санкт-Петербургского института истории РАН. Среди них директор института доктор исторических Н.Н. Смирнов и доктор исторических наук А.Н. Чистиков.

Хотелось бы отметить книги С.В. Ярова «Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг.» (СПб., 2011); Г.Л. Соболева «Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945» (М.; Л., 1966), а также «Записки оставшейся в живых» (Блокадные дневники Татьяны Великотной, Веры Берхман, Ирины Зеленской) (СПб., 2014); «Ленинград и ленинградцы в годы блокады» (СПб., 2012); «Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944» (СПб., 1995).

Особое внимание посетителей привлёк блокадный дневник Лены Мухиной за 1941–1942 годы, впервые опубликованный в 2011 году в книге «Сохрани мою печальную историю». Дневник ленинградской школьницы переведен на шведский, норвежский, голландский, испанский, итальянский, французский, немецкий, финский и китайский языки.

XXIII Всероссийский фестиваль «Виват кино России!»

Фестиваль открылся в БКЗ «Октябрьский» 13 мая, а завершился 18 мая 2015 года.

В течение шести фестивальных дней около 30 тысяч зрителей смогли посетить девять кинотеатров Петербурга, в которых состоялось 136 бесплатных киносеансов.

Гран-при фестиваля был удостоен фильм «Битва за Севастополь» режиссёра Сергея Мокрицкого. Председатель жюри Вера Сторожева сказала на церемонии закрытия фестиваля в «Ленинград-центре»: ««Битва за Севастополь», несмотря на своё название, кино антивоенное. Это кино о любви, о женщине, для которой быть на войне противоестественно. Этот фильм – кинособытие, и мы единогласно отдали ему главную награду».

Приза за лучшую женскую роль была удостоена Мария Аронова, воссоздавшая личность командира женского батальона времен Первой мировой войны в фильме Дмитрия Месхиева «Батальон».

Обладателем награды за лучшую мужскую роль стал Александр Бауев в фильме «Две женщины» режиссёра Веры Глаголевой. Эта картина завоевала и приз зрительских симпатий.

Отметило жюри и работу создателей фильма «Испытание»: постановщика Александра Кота и оператора Левана Капанадзе.

Приз прессы получил фильм «Кино про Алексея» Михаила Сегала, а также жюри была отмечена работа сценариста этой картины.

Приза «За творческий вклад в отечественный кинематограф» был удостоен в год своего 70-летия Вадим Абдрашитов.

Обладателем приза «Немеркнущая зрительская любовь» стал петербургский композитор, автор музыки к 50 фильмам Виктор Лебедев, отметивший в этом году своё 80-летие. С этой наградой композитора поздравил актёр Юлиан Панич, сыгравший главную роль в фильме «Проводы белых ночей». Музыка к этому фильму стала кинодебютом юбиляра.

Лучшим телесериалом года зрители признали «Дом с лилиями. Долгая дорога к счастью». 24-серийная телевизионная новелла была удостоена премий в трех номинациях. В номинации «Лучший сериал» были отмечены режиссёры Владимир Краснопольский и Валерий Усков. В номинации «Лучшие актриса и актёр сериала» лауреатами стали исполнители главных ролей – Дарья Мороз и Сергей Маховиков.

По традиции, проводились итоги «народного рейтинга». Владимир Краснопольский поблагодарил телезрителей за вторую награду, врученную ему в Петербурге. Такого же приза он был удостоен пять лет назад за сериал «Вольф Мессинг: видевший сквозь время».

Нельзя было не отметить участие в проведении фестиваля студентов СПбГКиТ, как отметила на торжественной церемонии генеральный директор фестиваля Людмила Томская.

**«Звёзды белых ночей»
(27 мая – 2 августа 2015 г.)**

Премьерой оперы «Пиковая дама» в день рождения Петербурга, 27 мая, открылся XXIII фестиваль «Звёзды белых ночей». Новая постановка Мариинского театра стала театральным подношением русскому гению в год 175-летия со дня рождения П.И. Чай-

ковского. Опера была написана для Мариинского театра по инициативе директора Императорских театров И.А. Всеволожского, а либретто сочинил брат композитора М.И. Чайковский. Опера была написана за 44 зимних дня 1890 года во Флоренции. Мировая премьера состоялась 7 декабря 1890 года, дирижировал Эдуард Направник.

Новый спектакль стал 1304-й по счёту постановкой оперы на сцене Мариинского театра со времени премьеры. На сцене Мариинского-2 её осуществил Алексей Степанюк, известный своей режиссёрской работой над оперой П.И. Чайковского «Евгений Онегин». Спектакль создавался силами молодого поколения театра, которые вместе с режиссёром и под пристальным руководством народного артиста России Валерия Гергиева. Творческая группа в своей работе стремилась подчеркнуть петербургское настроение. «Думаю, что Пётр Ильич писал в “Пиковой даме” о себе, о своей судьбе, о роке, о желании быть как все и праве быть другим. Его опера – о непостижимости души, о непостижимости этого города, в котором мы живём. Потому что эта история могла произойти только в Петербурге».

Художник-постановщик Александр Орлов передал атмосферу петербургских дворов, Летнего сада, Зимней канавки.

В финале оперы не было традиционного выстрела, сделанного Германном, а также многозначно решалась сцена самоубийства Лизы. Партии Германна и Лизы исполняли Алексей Аксёнов и Ирина Чурилова, Графини – Мария Максакова. Трактовка её роли напоминала отдельными моментами игру Людмилы Максаковой в драматическом спектакле театра им. Евг. Вахтангова.

В планах маэстро Валерия Гергиева – выйти за рамки «классической пятёрки» самых известных опер и балетов Петра Чайковского и обратиться к операм «Опричник» и «Кузнец Вакула» (во второй авторской редакции ставится под названием «Черевички»). «По моему глубокому убеждению, “Опричник” – опера, которая должна звучать на современной сцене. А обращаясь к “Кузнецу Вакуле”, я хочу, чтобы зрители увидели оригинал, который оказался в тени более поздней переработки, но заслуживает отдельного внимания», – сказал Валерий Гергиев, также поведавший о достоинствах «Мазепы», назвав эту оперу «совершенно выдающимся произведением». «Нам очень важно, что фестиваль откроется “Пиковой дамой”, входящей в классическую пятёрку, так как мы можем себе позволить через каждые 10–15 лет вновь обращаться к нашим шедеврам, на которых обретают мастерство новые поколе-

178 | ния солистов» – подчеркнул маэстро, считающий «Пиковую даму» визитной карточкой Мариинского театра.

Весь фестиваль, как отметил Валерий Гергиев, пройдёт под знаком 175-летия со дня рождения Чайковского, который 20 лет плодотворно сотрудничал с Мариинским театром. Свет ramпы здесь увидели «Спящая красавица» (1889), «Пиковая дама» (1890), «Щелкунчик» (1892), «Иоланта» (1892). Большим событием в жизни труппы маэстро назвал недавнее выступление на родине композитора – в Воткинске. «Это, если хотите, наш Зальцбург, – сказал Гергиев. – Воткинск подобен родине Моцарта». Он желал бы, чтобы фестиваль Чайковского в Воткинске стал «драгоценным событием на мировой музыкальной карте».

За 68 фестивальных дней на трёх основных сценах будет дано более 175 спектаклей и концертов, а также пройдут концерты в концертных залах Мариинского-2. Валерий Гергиев будет около 50 раз вставлять за дирижёрский пульт оркестра Мариинского театра на спектаклях и концертах фестиваля.

В этом году в Мариинском театре пройдёт и XV конкурс имени П.И. Чайковского, где маэстро является председателем организационного комитета. Валерий Гергиев продирижирует операми «Пиковая дама» П.И. Чайковского и «Травиата» Дж. Верди, выступит с оркестром Российской-немецкой музыкальной академии. Симфонический оркестр Мариинского театра под руководством Гергиева будет сопровождать выступления известных солистов-инструменталистов – победителей конкурса им. П.И. Чайковского разных лет пианистов Барри Дугласа (Великобритания), Дениса Мацуева и Даниила Трифонова. Особое значение маэстро Гергиев придает центру памяти друга театра Йоко Нагаэ Ческины. На концерте в исполнении Даниила Трифонова и Софьи Кипрской прозвучат сочинения Прокофьева, Цабеля, Дебюсси и Рахманинова.

На фестивале выступят скрипачи Леонидас Кавакос и Пинхас Цукерман, которого маэстро считает одним из наиболее значительных музыкантов последних лет. На фестивале прозвучит и музыка Родиона Щедрина.

«Наша дальнейшая работа со Щедриным – это отныне ещё и дань памяти Майи Плисецкой, которую мы недавно потеряли» – сказал Валерий Гергиев, подчеркнув, что всегда прислушивался к «бесценным советам» Майи Михайловны относительно творческой жизни балетной труппы. Кончина великой балерины потрясла маэстро

ещё и тем, что совпала с днём его рождения. Утренним звонком из Германии Плисецкая поздравила Гергиева, а вечером после концерта он узнал, что её не стало.

Будет на фестивале и насыщенная балетная программа. Особым событием станет вечер трёх ведущих артистов — Евгения Иванченко, Данылы Корсунцева и Игоря Колба – под названием «Рыцари танца». В балетных спектаклях выступают Ульяна Лопаткина, Виктория Терешкина, Диана Вишнева, Владимир Шкляров.

Следует обратить внимание на программу фестиваля «Мариинский в лицах», в которой выступят солисты оркестра Станислав Измайлов (скрипка), Юрий Афонькин (альт), Иван Столбов (кларнет), а также состоится концерт «Орган и фортепиано», где петербургская публика познакомится с такими талантливыми музыкантами, как Тьерри Эскеш (орган) и Эдуард Кипрский (фортепиано). В их исполнении прозвучат произведения Чайковского, Лангле, Сен-Санса, Франка. Рекомендуем также посетить концерты Молодёжного оркестра Мариинского театра под управлением Даниэля Смита и Антона Таккеля.

Оркестр «Симфония Лахти» в Санкт-Петербурге (30 мая 2015 г.)

Этот концерт – своеобразное международное турне оркестра «Симфония Лахти», посвящённого 150-летию со дня рождения Я. Сибелиуса. Оркестр посетит Китай, Японию и страны Центральной Европы, а также побывает в Токио, Вене и Санкт-Петербурге, где сыграет 24 тематических концерта, отдавая должное творчеству финского композитора.

В программе концерта музыки Яна Сибелиуса в исполнении симфонического оркестра г. Лахти (Большой зал Санкт-Петербургской академической филармонии) прозвучат симфоническая поэма «Сказка», созданная по мотивам сюжета о рабе Куллерво, в которой композитор выразил переживания молодой души, а также «Юморески для скрипки с оркестром» и «Симфония № 3». В ноябре 1907 года Сибелиус сам дирижировал оркестром Мариинского театра, исполнившим последнее из перечисленных произведений.

Руководит оркестром главный дирижёр «Симфонии Лахти» Окко Каму, солистом выступит молодой российский скрипач, победитель XIV конкурса имени П.И. Чайковского 2011 года Сергей Догадин.

SOCIETYArticle
Summary &
References**Efficient Management**

- Muhamadiyeva J.R., Tsatsulin A.N.* The correction of activity of Russian banking sector as the mode of overcoming of financial liquidity's crisis's consequences ..... 4 / 181
- Aleshina A., Kosovskaya V.* The adoption of the inheritance in the united states: methods, protection, taxes ..... 13 / 182
- Kozenko A.S.* Electrification plan (GOELRO) as an example of national techno-economic strategy ..... 17 / 183
- Garipova F.G.* The intellectual capital in the course of modernization of economy and innovative development of Russia ..... 24 / 183

Market Environment

- Firova I.P., Glazov M.M.* Regulation of development of the market of the food in policy of national security ..... 29 / 184

History and the Present

- Brachev V.S.* Historian Alexander I. Malyshev (1902–1936) ..... 36 / 185
- Putilova E.G.* The history of the beginning and developing of the publish activity of the International “Memorial” movement (the end 1980s – 2000 years) ..... 42 / 186

Discourse strategies

- Fadeeva I.E.* Love and Gnosis: Gnostic allusions in the philosophy of love of Pitirim Sorokin ..... 48 / 187
- Sultanov K.V., Suworov N.N.* Overcame of reality in imagination ..... 53 / 188
- Klujev A.S.* The identity in music ..... 57 / 188

Globalization: Polemic of Civilizations

- Fiormente D.* Do we need the BRICS of knowledge? Or the Digital Humanities and the struggle for cultural diversity ..... 62 / 189
- Stecko E.V.* American non-governmental organizations: types, role and assessment of influence on formation of civil society ..... 66 / 190

Languages of Culture

- Sulimov V.A.* Anthropology of the knowing subject: the expansion of consciousness and the text ..... 72 / 191
- Bedirhanov S.A.* The theme of motherland in ethno-poetry reflection lezghins 1990s (for example, civil lyric S. Karimova) ..... 77 / 191

Anthropology and Ethnology in XXI Century

- Mazalova N.E.* People's concept of damage the Russians ..... 81 / 192

World of Art Culture

- Riazanova N.P.* One type of folklorism in Peter Riazanov's music ..... 87 / 193
- Karabanova A.A.* Internet as a new living environment for a classical musician and listeners: statement of the problem ..... 95 / 194

Axiological Experience

- Yermilova V.V., Krotova E.E.* Spectacular component of sport ..... 100 / 194
- Subetto A.I., Fetiskin N.P.* The Manifesto of aggressive ignorance of monetary “neonomad” and “answer” of history to it in the XXI century ..... 104 / 195
- Valitskaya A.P.* Time to gather stones: to the modern concept of education ..... 113 / 196

Pedagogical Experience

- Romanenko I.B., Sultanov K.V.* Anthropology of Youth and V.V. Rozanov philosophy of education..... 118 / 197
- Demshina A.Y.* Institutional approach and contemporary communication technology in education of art critic and art historian..... 125 / 198
- Ponomareva E.V.* Involving of preschoolers to individual musical activity in process of play interactions with elder children..... 128 / 199

ENVIRONMENT**Understanding the Noosphere**

- Loos Hendrik Z.A. van der, Alimov A.A.* Public and Private Regulation of the Forestry Sector: The Cases of The United States and Canada..... 133 / 199

Global Ecological Crisis: Myths and Reality

- Vedernikov I.B., Frumin G.T.* Effect of changes in legislation in the field of state regulation of natural management at the efficiency of water protection measures..... 138 / 201

Natural Environment

- Babkin V.I.* Water resources of European Russia and their changes in the modern period..... 145 / 203
- Shelekhova T.S., Subetto D.A., Tikhonova Yu.S., Potakhin M.S.* Diatoms in trans-Onega modern lake sediments: paleoecological and paleoclimatic reconstructions..... 151 / 204
- Komarovskikh K.F., Letenko D.G.* Influence of the geophysical factors on structural properties of water and the phase transitions of water in the atmosphere ..... 161 / 205

LEXICON

- Isupov K.G.* Thesaurus of Petersburg, Petersburg – “the Fourth Rome”..... 165 / –

NEWS

- Laschenova S.N.* My uncle – the Hero of the Soviet Union..... 167 / –
- Ziganshin P.A., Lovelius N.V.* Evolution of nature protection business on Taimyr..... 169 / –
- Akimov S.S.* Review of the book “ARS. Researches of the Nizhny Novgorod art critics” ..... 171 / –
- Labudin A.V.* Review of the second edition of the A.N. Tsatsulin’s textbook “Economic Analysis” ..... 174 / –
- Drobysheva M.N.* The main events of cultural life of St. Petersburg in April – July, 2015..... 176 / –

SUMMARY & REFERENCES

SOCIETY

EFFICIENT MANAGEMENT

J.R. Muhamadieva,

Postgraduate student, The Saint-Petersburg's State Economic University, Saint Petersburg;
e-mail: mukhama-yulya@yandex.ru

A.N. Tsatsulin,

Doctor of Science (Economy), professor, North-West Institute of Administration of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg;
e-mail: vash_64@mail.ru

THE CORRECTION OF ACTIVITY OF RUSSIAN BANKING SECTOR AS THE MODE OF OVERCOMING OF FINANCIAL LIQUIDITY'S CRISIS'S CONSEQUENCES

The article discusses main problems of Russian banking system which composed during periods of transitive economy and after crisis of financial liquidity (2008). Authors devoted special emphasis to the procedure of readjustment of commercial authorized banks. The sanitation procures rehabilitation the economic station of subject of banking services.

Key words: banking system, authorized bank, readjustment, monetary aggregates, credit rate, resistance, withdrawal of the license, discount, object of property

References

- [1] Association of the Russian Banks (ARB) [Assotsiatsiya rossiyskikh bankov (ARB)]. URL: [http://arb.ru/arb/press-on-arb/garegin_tosunyan_vystupil_na_nauchno_prakticheskoy_konferentsii_v_sankt_peterbur-9907114/\(19.04.2015\)](http://arb.ru/arb/press-on-arb/garegin_tosunyan_vystupil_na_nauchno_prakticheskoy_konferentsii_v_sankt_peterbur-9907114/(19.04.2015))
- [2] Banking: retail business: the manual [Bankovskoe delo: roznichnyy biznes: uchebnoe] / under G. N. Beloglazova, L. P. Krolivetskaya's edition. Moscow, KNORUS, 2010, 164 p.
- [3] Glazyev S.Yu. Nanotechnologies as a key factor of new technological way in economy [Nanotekhnologii kak klyuchevoy faktor novogo tekhnologicheskogo uklada v ekonomike]. Monograph. Under the editorship of S.Yu. Glazyev and V. V. Haritonova. Moscow, "Trovan", 2009, 366 p.
- [4] Dmitriyev O. G. Deformation of the budgetary policy and debt management owing to formation of stabilization funds [Deformatsiya byudzhethnoy politiki i upravleniya dolgom vsledstvie formirovaniya stabilizatsionnykh fondov] // Questions of economy [Voprosy ekonomiki]. 2013, № 3, pp. 20–32.
- [5] Zharkovskaya E.P. Financial analysis of activity of commercial bank: textbook [Finansovyy analiz deyatel'nosti khommercheskogo banka: uchebnik]. Moscow, Omega-L, 2010, 322 p.
- [6] The instruction of the Central bank Russian Federation of 02.04.2010 No. 135-I "About an order of adoption by Bank of Russia of the decision on the state registration of the credit organizations and issue of licenses for banking operations" [Instruktsiya Tsentral'nogo banka RF ot 02.04.2010 № 135-I «O poryadke prinyatiya Bankom Rossii resheniya o gosudarstvennoy registratsii kreditnykh organizatsiy i vydache litsenzii na osushchestvlenie bankovskikh operatsiy»]. URL: <http://www.rnk.ru/archive/document? id=145485>
- [7] Businessman [Kommersant]. 2014, № 109, p. 8.
- [8] Businessman [Kommersant]. 2015, № 53(5563), p. 8.
- [9] Copeland T., T Colour., Murin D. Cost of the companies. Assessment and management [Stoimost' kompaniy. Otsenka i upravlenie]. Moscow, Olympe-business, 2005, 564 p.
- [10] Kuznetsov A. Fixing on the taken positions [Zakreplenie na zanyatykh pozitsiyakh] // Expert [Ekspert]. 2012, № 45(827), pp. 104–110.
- [11] Maksimediya. Your financial assistant [Maksimediya. Vash finansovyy pomoshchnik] URL: www.dengi.maximedia.ru (20.04.2015).
- [12] Technique of the analysis of a financial condition of bank (it is approved as the letter of Department of prudential bank supervision of the Central Bank of Russia of September 4, 2000 No. 15-5-3/1393) [Metodika analiza finansovogo sostoyaniya banka (utv. pis'mom Departamenta prudentsial'nogo bankovskogo nadzora TsBR ot 4 sentyabrya 2000 g. № 15-5-3/1393)]. URL: <http://base.garant.ru/585843/1/> [Metodika analiza finansovogo sostoyaniya banka (utv. pis'mom Departamenta prudentsial'nogo bankovskogo nadzora TsBR ot 4 sentyabrya 2000 g. № 15-5-3/1393)].
- [13] The letter of Bank of Russia of 05.02.2013 No. 16-T "About an explanation of methodical recommendations "About an order of drawing up financial statements by the credit organizations" [Pis'mo Banka Rossii ot 05.02.2013 № 16-T «O raz'yasnenii metodicheskikh rekomendatsiy «O poryadke sostavleniya kreditnymi organizatsiyami finansovoy otchetnosti»].
- [14] The credit organizations which stopped existence. The complete list of the banks which stopped the activity owing to elimination or revocation of license by Bank of Russia during the period from 1991 to 2015 [Prekrativshie sushchestvovanie kreditnye organizatsii. Polnyy spisok bankov, prekrativshikh svoyu deyatel'nost' vsledstvie likvidatsii ili otzyva litsenzii Bankom Rossii v period s 1991 po 2015 gg.]. URL: www.banki.ru/banks/memory/?utm_source=google&utm_medium=cpc&utm_campaign=Spisok_Problemnih_Bankov&source=google_cp (19.04.2015)

- [15] Condition of the monetary sphere and realization of a monetary policy in January-September, 2012 [Sostoyaniye denezhnoy sfery i realizatsiya denezhno-kreditnoy politiki v yanvare-sentyabre 2012 goda]. URL: http://www.cbr.ru/dkp/print.aspx?file=mon_sphere/12-09.htm&pid=dkp&sid (19.02.2015)
- [16] The decree of the Russian President of 12.05.2009 No. 536 "About bases of strategic planning in the Russian Federation" [Ukaz Prezidenta RF ot 12.05.2009 g. № 536 «Ob osnovakh strategicheskogo planirovaniya v Rossiyskoy Federatsii»]. URL: <http://base.garant.ru/195521/>
- [17] The federal law of 02.12.1990 No. 395-1 "About banks and bank activity" (with the subsequent changes and additions) [Federal'nyy zakon ot 02.12.1990 № 395-1 «O bankakh i bankovskoy deyatel'nosti» (s posleduyushchimi izmeneniyami i dopolneniyami)]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/bank/>
- [18] The federal law of July 10, 2002 No. 86-FZ "About the Central bank of the Russian Federation (Bank of Russia)". Date of the last update: March 4, 2011 [Federal'nyy zakon ot 10 iyulya 2002 goda № 86-FZ «O Tsentral'nom banke Rossiyskoy Federatsii (Banke Rossii) ». Data poslednego obnoveniya: 4 marta 2011 goda] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172875/
- [19] The federal law of November 14, 2002 № 143-FZ "About modification and additions in the Federal law "About estimated activity in the Russian Federation" [Federal'nyy zakon ot 14 noyabrya 2002 g. № 143-FZ «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Federal'nyy zakon «Ob otsenochnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii»]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39623/
- [20] Tsatsulin A.N. Ekonomicheskyy analiz [Ekonomicheskiiy analiz] / Textbook. Vol. 1. [Uchebnik. Tom 1]. Saint Petersburg, Publishing house of SZIU of a RANEPa, 2012, 924 p.
- [21] Tsatsulin A.N., Mukhamadiyeva Yu. R. Ways of increase of efficiency of bank activity [Puti povysheniya effektivnosti bankovskoy deyatel'nosti] // Scientific works of SZIU RANH and GS, t. 5, Release 2 (14) [Nauchnye trudy SZIU RANKh i GS, t. 5, Vypusk 2 (14)]. Saint Petersburg, Publishing house of SZIU – RANH and GS branch at the Russian President, 2014, pp. 150–162.
- [22] Central Bank of the Russian Federation: Debt of the credit organizations for repo operations for July 2, 2014 – 2 trillion 615 billion 265,0 million rubles [TsB RF: Zadolzhennost' kreditnykh organizatsiy po operatsiyam REPO na 2 iyulya 2014 g. – 2 trln 615 mlrd 265,0 mln rub.] // Quote RBC. 02.07.2014. URL: <http://quote.rbc.ru/news/cur/2014/07/02/34178307.html> (03.12.2014).
- [23] Central Bank of the Russian Federation: The debt of the credit organizations for repo operations for April 1 increased to 2 trillion 017 billion 793,4 million rubles [TsB RF: Zadolzhennost' kreditnykh organizatsiy po operatsiyam REPO na 1 aprelya uvelichilas' do 2 trln 017 mlrd 793,4 mln rub.] // Quote RBC. 01.04.2015. URL: <http://quote.rbc.ru/news/fond/2015/04/01/34339830.html> (18.04.2015)
- [24] Central bank of the Russian Federation [Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii]. URL: www.cbr.ru (date of the last address 19.04.2015) [(data poslednego obrashcheniya 19.04.2015)]
- [25] Cherkasov V. E. The financial analysis in commercial bank [Finansovyy analiz v kommercheskom banke]. Moscow, Konsaltbankir, 2005, 432 p.
- [26] Shestopal O. and oth. At state companies select banks [U goskompaniy otbirayut banki] // Businessman [Kommersant]. 2014, № 30, pp. 1–8.
- [27] Board of Governors of the Federal Reserve System. URL: <http://federalreserve.gov> (18.03.2015)
- [28] CreDay are the credits for time, two, three [CreDay – eto kredity na raz, dva, tri]. URL: http://www.creday.com/credit/zakon_obipoteke_zaloge_nedvij.php (23.04.2015)
- [29] The World Economic at Davos Forum: Global Risks, 2013 – Eighth Edition. URL: <http://www.weforum.org/issues/global-risks/> (22.04.2015)

A. Aleshina,

Ph.D. in Law, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg;
e-mail: aaleshina23@mail.ru

V. Kosovskaya,

Ph.D. in Law, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg;
e-mail: vkosovskaya@mail.ru

THE ADOPTION OF THE INHERITANCE IN THE UNITED STATES: METHODS, PROTECTION, TAXES

The article is devoted to the peculiarities of acceptance of the inheritance in the US as a bright representative of the Anglo-Saxon legal system. The methods and the protection of acceptance of the inheritance, which significantly differ from the acceptance of the inheritance in the Roman-Germanic legal system, particularly in the Russian Federation. Particular attention is paid to the taxation of inherited property in the US, in particular, tools that allow to avoid paying taxes on inherited property, which might have appeared in the US legal system, has the appropriate capabilities, unique to common law countries.

Key words: inheritance, acceptance of inheritance, methods of acceptance of the inheritance, protection of inheritance, trust, estate taxes.

References

- [1] Archangelskiy I.Y. Trusts United States and the problem of international taxation [Trasty SShA i problema mezhdunarodnogo nalogooblozheniya] // USA. Canada's economy, politics, culture [SShA. Kanada: ekonomika, politika, kul'tura]. 2011, № 11 (503), pp. 109–126.
- [2] Panichkin V.B., Borovik O. Inheritance law the United States [Nasledstvennoe pravo SShA]. Saint Petersburg, Publishing house Aslanova "Press Law Center" [Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheski tsentr Press»], 2006, 850 p.
- [3] Panichkin V.B. Acceptance of inheritance and the refusal of it on the right the United States and Russia [Prinyatie nasledstva i otkaz ot nego po pravu SShA i Rossii] // Laws of Russia: experience, analysis, and practice [Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika]. 2010, № 1, pp 51–56.

- [4] Panichkin V.B. Methods for limiting inheritance and abandoning them in the Russian and American law [Sposoby limitirovaniya nasledstva i otkaz ot nikh v rossiyskom i amerikanskom prave] // Inheritance Law [Nasledstvennoe pravo]. 2011, № 4, pp. 36–38.
- [5] Rubanov A.A. Inheritance in private international law [Nasledovanie v mezhdunarodnom chastnom prave]. Moscow, Science [Nauka], 1966, 236 p.
- [6] Safonov V.N., Sergeeva S.L. The constitutional guarantee of the right of inheritance in the US [Konstitutsionnye garantii prava nasledovaniya v SShA] // Inheritance Law [Nasledstvennoe pravo], 2012, № 3, pp. 45–47.
- [7] Estate of McNicholas v. State, 580 N. E. 2d 978 (Ind. App. 1991).
- [8] Internal Revenue Service (IRS). URL: <http://www.irs.gov/Businesses/Small-Businesses-&Self-Employed/Estate-Tax>

A.S. Kozenko,

Graduate student, St. Petersburg State University, St. Petersburg;
e-mail: aleko.et@gmail.com

ELECTRIFICATION PLAN (GOELRO) AS AN EXAMPLE OF NATIONAL TECHNO-ECONOMIC STRATEGY

Russian present-day reality dictates the necessity of elaborating an efficient techno-economic strategy, which would coordinate the activities of numerous national economic objects in a rational direction. This is why the particular interest presents the historical and economic analysis of GOELRO: State Commission for Electrification of Russia. The article contains a description of massive preliminary works which became the basis for rational compiling of the GOELRO plan – the work of the GOELRO commission as well as the work of country's natural resources commission which assessed the resources potential of USSR's economics. It also contains the analysis of correctness of plan compiling as well as the specifics of its implementation in particular institutional conditions of plan-based economy. The emphasis is made on the importance of detection of the fields that play the key role to the national economic system on the whole and the necessity of their paramount development. This thesis is supported by the example of implementation of the GOELRO plan.

Key words: the national economy, electrification plan, a national strategy for economic development, the economy of the USSR, economic history.

References

- [1] Bulatov V.V. The concession relations in the USSR [Kontsessionnye otnosheniya v SSSR]. Volgograd: Publishing house VOLSU, 2011, 224 p.
- [2] Foreign concessions in the USSR (1920–1930): documents and Domestic Experience of Concessions Materials [Inostrannye kontsessii v SSSR (1920–1930 gg.): dokumenty i materialy] / Domestic Experience of Concessions series. Vol. II [Seriya «Otechestvennyy opyt kontsessiy». T. II] / Under the editorship of M. M. Zagorulko; Originators: M.M. Zagorulko, V.V. Bulatov, A.P. Vikhryan, O.V. Inshakov, Yu.I. Sizov, T.V. Tsarevskaya-Dyakina. Moscow, Modern economy and right [Sovremennaya ekonomika i pravo], 2005, 854 p.
- [3] Krzhizhanovskiy G. M. By the 35th anniversary of the electrification plan. [K 35-letiyu plana GOELRO] // The electrification plan. [Plan GOELRO]. Moscow, Publishing House Energy [ID ENERGIYA], 2006, pp. 5–39.
- [4] Lelchuk V.S. Scientific and technical revolution and industrial development of the USSR [Nauchno-tekhnicheskaya revolyutsiya i promyshlennoe razvitiye SSSR]. Moscow, Science, 1987, 285 p.
- [5] Scientific and technical review of the development of the Soviet electrical industry from 1917 to 1967 [Nauchno-tekhnicheskii obzor razvitiya sovetskoy elektrotekhnicheskoy promyshlennosti s 1917 po 1967 gg.]. Moscow, INFORMSTANDARTELEKTRO, 1967, 599 p.
- [6] The oil industry of the USSR. [Neftyanaya promyshlennost' SSSR] Moscow, State scientific and technical publishing, mining and oil fuel literature [Gosudarstvennoe nauchno-tekhnicheskoe izdatel'stvo neftyanoy i gorno-toplivnoy literatury], 1958, 330 p.
- [7] Plan of GOELRO. Moscow, Publishing house ENERGY, 2006, 1071 p.
- [8] Saprykin D.L. Educational potential of the Russian Empire. [Obrazovatel'nyy potentsial Rossiyskoy Imperii]. Moscow, IJET RAN, 2009, 176 p.
- [9] Theses of reports to conference of 60 years of the Lenin plan of GOELRO [Tezisy dokladov k konferentsii 60 let Leninskogo plana GOELRO]. Moscow, 1980, 55 p.
- [10] Toynbee A. The Industrial Revolution of The 18th Century in England [Promyshlennyy perevorot v Anglii v XVIII stoletii] / Preface A. I. Chuprova. Second Edition, corr. Moscow: «LIBROKOM», 2011, 352 p.
- [11] Chemical Industry of the USSR. [Khimicheskaya promyshlennost' SSSR.] Moscow, NIITEHIM, 1968, 12 p.
- [12] The Power of the national economy in the electrification plan. [Energetika narodnogo khozyaystva v plane GOELRO]. Moscow, «Economics», 1965, 255 p.

F.G. Garipova,

Chief Accountant, Investment Company of Mega-groups closed joint stock company, Kazan;
e-mail: gfgmy@mail@gmail.com

THE INTELLECTUAL CAPITAL IN THE COURSE OF MODERNIZATION OF ECONOMY AND INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA

Aspects of modernization of the Russian economy are investigated. Relevance of research of the intellectual capital is defined as the dominating development factor upon transition to post-industrial economy. The main characteristics of the intellectual capital are allocated. The structure of the intellectual capital reveals, it allows to analyze and estimate the importance of the intellectual capital at all levels of a social production. Possibility of use of the intellectual capital for a quality and quantitative standard of results of modernization of the Russian economy is established.

Key words: intellectual capital, human capital, modernization, economy of knowledge.

- [1] Blyakhman L.S. Three colors of economic time: fulfillments and problems of the Russian economy [Trisveta ekonomicheskogo vremeni: sversheniya i problemy rossiysskoy ekonomiki]. Saint Petersburg, IPTS SPGUTD, 2011, 247 p.
- [2] Bruking E. The intellectual capital [Intellektual'nyy kapital] / Translation from English under the editorship of L.N. Kovalik. Saint Petersburg, Piter, 2001, 228 p.
- [3] Gelman V. Deadlock of authoritative modernization [Tupik avtoritarnoy modernizatsii]. URL: http://www.polit.ru/article/2010/02/23/gelman/#_edn1
- [4] Dementiev V. The catching-up development through a prism of the theory of "long-wave" technological dynamics: aspect of "windows of opportunities" in crisis conditions [Dogonyayushchee razvitiye cherez prizmu teorii «dlinnovolnovoy» tekhnologicheskoy dinamiki: aspekt «okon vozmozhnostey» v krizisnykh usloviyakh]. URL: <http://www.cemi.rssi.ru/publication/e-publishing/dementiev/REJ1-2-2009.pdf>.
- [5] Intellectual capital. A materialization of intellectual resources in global economy [Intellektual'nyy kapital. Materializatsiya intellektual'nykh resursov v global'noy ekonomike] / V.V. Makarov, M.V. Semenova, A.S. Hawks; under the editorship of V.V. Makarov. Saint Petersburg, Polyequipment [Politehnika], 2012, 688 p.
- [6] Intellectual capital: state, problems, prospects [Intellektual'nyy kapital: sostoyanie, problemy, perspektivy] / Collection of materials of the Scientific conference "The Intellectual Capital of the Organization – a Key to Development and Growth of Economy" [Sbornik materialov Nauchnoy konferentsii «Intellektual'nyy kapital organizatsii – klyuch k razvitiyu i rostu ekonomiki»]. Originator and scientific editor T. M. Orlova. Moscow, TsEMI Russian Academy of Sciences, 2004, 144 p.
- [7] The final report on results of expert work on actual problems of social and economic strategy of Russia for the period till 2020 [Itogovyy doklad o rezul'tatakh ekspertnoy raboty po aktual'nym problemam sotsial'no-ekonomicheskoy strategii Rossii na period do 2020 g.]. URL: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/litog.pdf>
- [8] Mansfield E. The Economics of Technological Change [Ekonomika nauchno-tekhnicheskogo progressa]. Moscow, Progress publishing house, 1970, 240 p.
- [9] Popova T.V. Formation and use of the intellectual capital of the organization (enterprise): economic aspect: monograph [Formirovaniye i ispol'zovaniye intellektual'nogo kapitala organizatsii (predpriyatiya): ekonomicheskiy aspekt: monografiya]. Vladimir: VYuI of FSIN of Russia, 2010, 144 p.
- [10] Salikhov B.V. Intellectual capital of the organization: essence, structure and bases of management [Intellektual'nyy kapital organizatsii: sushchnost', struktura i osnovy upravleniya]. Moscow, Publishing and trade corporation "Dashkov and Co" [Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya "Dashkov i Ko"], 2008, 156 p.
- [11] Salikhov B.V., Letunov D. A. Intellectual capital as a factor of modern production (moral and economic ontology) [Intellektual'nyy kapital kak faktor sovremennogo proizvodstva (nравstvenno-ekonomicheskaya ontologiya)] / under the editorship by B. V. Salikhov. Moscow, MGOU publishing house, 2009, 129 p.
- [12] Skvortsova V.A. Intellectual capital. Research methodology, concept [Intellektual'nyy kapital. Metodologiya issledovaniya, kontseptsiya]. Moscow, MIEM, UChLITVUZ, 2002, 249 p.
- [13] Stewart Thomas A. Intellectual capital: The new wealth of organizations [Intellektual'nyy kapital. Novyy istochnik bogatstva organizatsii] / Transl. from English V. Nozdrina. Moscow, Generation [Pokolenie], 2007, 368 p.
- [14] Filatov V.I. Structural modernization of the Russian economy – a problem of a choice of priorities [Strukturnaya modernizatsiya rossiysskoy ekonomiki – problema vybora prioritetov]. Moscow, Institute of economy of the Russian Academy of Sciences [Institut ekonomiki RAN], 2010, 50 p.
- [15] Philosophy: Encyclopedic dictionary [Filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar'] / Under A.A. Ivin's edition. Moscow, Gardariki 2004, 1072 p.
- [16] Chernoles G. V. The intellectual capital of the enterprise founded on knowledge: formation, management, cost assessment [Intellektual'nyy kapital predpriyatiya, osnovannogo na znaniyakh: formirovaniye, upravleniye, stoimostnaya otsenka]. Saint Petersburg, Publishing house of TsSI, 2008, 168 p.
- [17] Shevchenko I.K., Razvadovskaya Yu. V. The structural analysis of technological ways in development of industrial sector of economy: genesis, regularities and tendencies [Strukturnyy analiz tekhnologicheskikh ukladov v protsesse razvitiya promyshlennogo sektora ekonomiki: genezis, zakonomernosti i tendentsii] // News of SFU. Technical science. Release 8, volume 133 [Izvestiya YuFU. Tekhnicheskie nauki. Vyp. 8, Tom 133]. 2012, pp. 58–65.

MARKET ENVIRONMENT

I.P. Firova,

Doctor of Economics, professor, managing chair of economy and management,
Russian state hydrometeorological university, St. Petersburg;
e-mail: irinafirova@yandex.ru

M.M. Glazov,

Doctor of Economics, professor, dean of economic and socially-humanitarian faculty,
Russian state hydrometeorological university, St. Petersburg;
e-mail: sushima@mail.ru

REGULATION OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF THE FOOD IN POLICY OF NATIONAL SECURITY

Modern effective measures of counteraction and prevention of bioterrorism are considered. Institutional, administrative and legal, economic, social, ecological methods of regulation of development of the market of the food

Key words: biosafety, bioterrorism, biotechnologies, quality of foodstuff, national security, food security, market of the food.

References

- [1] Anokhina V.A. Scientific justification of innovative social and economic development of an agrofood complex of Russia in the conditions of globalization [Nauchnoe obosnovanie innovatsionnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya agropodovol'stvennogo kompleksa Rossii v usloviyakh globalizatsii] // Regional agrosystems: economy and sociology [Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya]. 2014, № 2. URL: <http://www.iagpran.ru>
- [2] The report of the MCX USA on changes in agriculture and an agrarian policy in 100 years [Doklad MSKh SShA o peremenakh v sel'skom khozyaystve i agrarnoy politike za 100 let] // Country sheets [Krest'yanskije vedomosti]. 2013, № 24–25, 11 p.
- [3] Savchenko I.N. Agroterrorism as threat of economic security of the state [Agroterrorizm kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva] // National interests: priorities and safety [Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost']. 2014, № 4, pp. 59–64.
- [4] Fityukhina O. N. The agrofood markets in the conditions of globalization [Agropodovol'stvennyye rynki v usloviyakh globalizatsii]. Rostov-on-Don: Rostizdat, 2012, 401 p.
- [5] Central bank of the Russian Federation [Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii]. URL: <http://www.cbr.ru>

HISTORY AND THE PRESENT

V.S. Brachev,

PhD, professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg;
e-mail: V.Brachev@yandex.ru

HISTORIAN ALEXANDER I. MALYSHEV (1902–1936)

Biography prominent Leningrad historian of the first half of the 1930s, A.I. Malyshev. The author focuses on – the scientific and administrative activities of the scientist. A great place is given in the article and tragic pages of life A.I. Malyshev related to his arrest, imprisonment in concentration camps and execution.

Key words: Alexander I. Malyshev, Leningrad University, LIFLI, the Communist Academy, Institute of Red Professors, Soviet historiography, the repression of the 1930s.

References

- [1] Archive of FSB of Russia in St. Petersburg and Leningrad region D.№ P-6737 (on charges Malyshev A.I. et al., 1935) [Arkhiv UFSB RF po SPB i Leningradskoy oblasti. – D. № P-6737 (po obvineniyu Malysheva A.I. i dr., 1935)].
- [2] Berezhkou V.I. St. Petersburg. Heads of State security [Piterskie. Rukovoditeli organov gosbezopasnosti]. Saint Petersburg, Moscow, “Jauza” – “EKSMO”, 2005.
- [3] In the People's Commissariat of Internal Affairs [V narkomate vnutrennikh del] // Pravda, December 23, 1934.
- [4] Above the Bolshevik vigilance (a caucus) [Vyshe bol'shevistskuyu bditel'nost' (s partiynogo sobraniya)] // Leningrad University [Leningradskiy Universitet]. 1936, September 1.
- [5] Report A.I. Malysheva [Doklad A.I. Malysheva] // Disputes methodology of history. (The discussion about social formations) [Spornye voprosy metodologii istorii (Diskussiya ob obshchestvennykh formatsiyakh) / edited G.Zaydelya, Z. Lozinski, A.Prigozhina. Kharkiv, Workers [Proletariy], in 1930.
- [6] Dubrovsky S.M. On the essence of the “Asian” mode of production, feudalism, serfdom and commercial capital [K voprosu o sushchnosti «aziatskogo» sposoba proizvodstva, feodalizma, krepostnichestva i torgovogo kapitala]. Moscow, Scientific Association of Oriental Studies [Nauchnaya assotsiatsiya vostokovedeniya]. 1929.
- [7] Concluding Remarks A.I. Malysheva [Zaklyuchitel'noe slovo A.I. Malysheva] // Disputes methodology of history. (Discussion of social formations) [Spornye voprosy metodologii istorii. (Diskussiya ob obshchestvennykh formatsiyakh)] / Edited G.Zaydelya, Z. Lozinski, A.Prigozhina. Kharkiv, Workers [Proletariy], 1930.
- [8] Malyshev A.I. On the question of the essence of serf economy [K voprosu o sushchnosti krepostnogo khozyaystva] // Fortress Russia. Collection of articles [Krepostnaya Rossiya. Sbornik statey]. Leningrad, Surf [Priboy], 1930.
- [9] Malyshev A.I. Brief biography [Kratkaya biografiya]. 8/XII/1932. Saint Petersburg. F.9470, op. 2, D. 1012.
- [10] Malyshev A.I. Serf relations of production (serf economy) of the 18th century in Russia. // Book to read on the history of the USSR. Under the general editorship of MN Pokrovsky. T.I.Redatory V.Viktorov and A. Presnyakov. Kharkiv “Workers” in 1930.
- [11] Malyshev A.I. Marx and Engels on the Russian 50 s – 90 s [A.I. Marks i Engel's o Rossii 50-kh – 90-kh godov] // Marx and the revolutionary movement of the 19th century [Marks i revolyutsionnoe dvizhenie 19 veka. Leningrad, 1934.
- [12] Malyshev A.I. About feudalism and serfdom, Part 1 (In connection with the performance and the book Comrade. Dubrovsky “On the question of the essence of the” Asian “mode of production, feudalism, serfdom and commercial capital”) [O feodalizme i krepostnichestve. Ch. 1 (V svyazi s vystupleniem i knigoy tov. Dubrovskogo «K voprosu o sushchnosti «aziatskogo» sposoba proizvodstva, feodalizma, krepostnichestva i torgovogo kapitala»)] // Marxist historian [Istoriik-marksisit]. 1930, Vol.15.
- [13] Malyshev A.I. About feudalism and serfdom, Part 2 (In connection with the performance and the book Comrade. Dubrovsky “On the question of the essence of the” Asian “mode of production, feudalism, serfdom and commercial) // Marxist historian [Istoriik-marksisit]. 1930, Vol.16.

- [14] Indictment Nikolaev L.V., Kotolynov I.I., Myasnikov N.P., Shatsky I.P. [Obvinitel'noe zaklyuchenie po delu Nikolaeva L.V., Kotolynova I.I., Myasnikova N.P., Shatskogo I.P.] // Pravda. December 27, 1934.
- [15] On the verdict of the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR in the murder of Comrade Kirov [O prigovore Voennoy kollegii Verkhovnogo suda SSSR po delu ob ubiystve tov. S.M. Kirova] // Pravda. December 30, 1934.
- [16] On the verdict of the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR in the case of Zinoviev GE, GE Evdokimov, Gertika AM et al. [O prigovore Voennoy kollegii Verkhovnogo suda SSSR po delu Zinov'eva G.E., Evdokimova G.E., Gertika A.M. i dr.] // Leningradskaya Pravda, January 18, 1935.
- [17] The government's message [Pravitel'stvennoe soobshchenie] // Pravda, December 2, 1934,
- [18] Transcript of interrogation Malyshev AI, July 7, 1936 [Protokol doprosa Malysheva A.I., 7 iyulya 1936 g.] // Archive of FSB of Russia in St. Petersburg and Leningrad region D.№P 26810-B20 volumes. V.8 (case A.I.Malysheva and oth., 1936) [Arkhir UFSB RF po Spb i Leningradskoy oblasti. – D. № P-26810 v 20-ti tomakh. T.8 (delo A.I.Malysheva i dr., 1936)].
- [19] Radek. In the cesspool of counter-revolution [V kloake kontrrevolyutsii] // Leningradskaya Pravda, February 27, 1935.
- [20] Saint Petersburg Branch of the Archives RAN.F.225.Op.4a.D.№134. (Personal files of employees Loka) [Sankt Peterburgskiy filial Arkhiva RAN. – F. 225, op. 4a, d. № 134 (lichnye dela sotrudnikov LOKA)].
- [21] The meeting on the history of peasant wars in Russia (concise report) [Soveshchanie po istorii krest'yanskikh voyn v Rossii (konspektivnyy otchet)] // Historical collection (Proceedings of the historical commission USSR) [Istoricheskiy sbornik (Trudy istoricheskoy komissii AN SSSR)]. Vol.1, Leningrad, Publisher USSR Academy of Sciences [Izdatel'stvo AN SSSR], 1934.
- [22] Thrice despicable [Trizhdy prezrennyye] / Pravda. December 22, 1934.
- [23] CSA SDI Saint Petersburg [TsGA IPD SPb]. F. 506, op. 1, 1 D.
- [24] St. Petersburg CSALA [TsGALI SPb]. F.9470, op.2, D.1012 (Malyshev AI, 1931–1935).

E.G. Putilova,

PhD in History, an Associate professor, The State Professional and pedagogical university, Nizhniy Tagil;
e-mail: putilovaelena2011@mail.ru

THE HISTORY OF THE BEGINNING AND DEVELOPING OF THE PUBLISH ACTIVITY OF THE INTERNATIONAL “MEMORIAL” MOVEMENT (THE END 1980s – 2000 YEARS)

Using the archive's documents and the not-published materials of the library of the International “Memorial” movement, E.G. Putilova considers the peculiarities of the publishing work of the Movement. The research is based on the periodization, which the author supposed in her earlier works: “the beginning” (1987–1991); “the developing” (to the end 1990s); “the bloom” (2000–2011).

The first period of the developing of the “Memorial” movement had a low publishing activity, because it was a time of “the saving up” of the materials; of the historical and search activity.

The second period was a time of a growing of the publishing work. The main reason of that – the developing of the human rights direction of the International “Memorial” movement.

In 2000-s we can see a continue in a growing of the publishing work of “Memorial”, that was connected with the more developing of the human rights direction; with the publishing of the materials of the new “Memorial's project – the school competition “A human in the History”. Besides, at that period the “Memorial” movement became a new, international level of its developing.

Key words: History of Russia, public organizations, International “Memorial” movement, publish activity.

References

- [1] The bibliographic guide of the editions of “Memorial” movement (1988–1995) [Bibliograficheskiy ukazatel' izdaniy obshchestva «Memorial» (1988–1995 gg.)] / Belenkin B., Kozlova E., Strukova E. Moscow, Memorial, 1995.
- [2] The victims' of the political terror in SSSR: CD with the names of the victims [Zhertyv politicheskogo terrora v SSSR: kompakt-disk s dannymi o repressirovannykh]. Moscow, Links [Zven'ya], 2002.
- [3] The victims' of the political terror in SSSR: CD [Kompakt-disk]. Moscow, Links [Zven'ya], 2007.
- [4] Kirillov V.M. The immortalization of the remembrance of the victims' political repressions in Russia (on the materials of the Book of the memory) [Uvekovechenie pamyati zhertyv politicheskikh repressiy v Rossii (po materialam Knig pamyati)]. URL: <http://www.memorial.krsk.ru> (19.02.2009).
- [5] The Books of the memory as a historical source [Knigi pamyati kak istoricheskiy istochnik]. URL: <http://www.memo.ru/memory/martiro/BOOKS.HTM>
- [6] The international project of the creation of the electronic bank of the victims political repressions “The coming back names”: the materials of the first period of the project. 2000–2003. [Mezhdunarodnyy proekt sozdaniya edinogo elektronnoy banka dannykh zhertyv politicheskikh repressiy «Vozvrashchennyye imena»: sbornik materialov po itogam pervogo etapa proekta. 2000–2003 gody]. Nizhniy Tagil, NTGSPA, 2003, 306 p., p. 8.
- [7] About the execution of the Law “About the rehabilitation of the victims political repressions”. The report of the Commission of the president of Russian Federation about the rehabilitation of the victims' political repressions [O khode ispolneniya Zakona Rossiyskoy Federatsii «O reabilitatsii zhertyv politicheskikh repressiy». Doklad Komissii pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po reabilitatsii zhertyv politicheskikh repressiy]. Moscow, 2000, 40 p.
- [8] Putilova E.G. “Memorial”: beginning” [«Memorial»: stanovlenie]. Moscow, Feather [Pero], 2013, 183 p.
- [9] The set regions and informatics projects of the “Memorial”. 2003–2006: the materials of the seven's report's conference [Setevue mezhregional'nye i informacionnye proektu “Memoriala”. 2003–2006: material Sed'moy

DISCOURSE STRATEGIES

I.E. Fadeeva,

Doctor of culturology, professor, Syktyvkar State University named after P. Sorokin, Syktyvkar;
e-mail: ifadeeva@mail.ru

LOVE AND GNOSIS: GNOSTIC ALLUSIONS IN THE PHILOSOPHY OF LOVE OF PITIRIM SOROKIN

The article deals with the philosophical anthropology of Pitirim Sorokin. The author suggests that formation of the concept of altruistic love and integral theory of Sorokin in the final period of his creativity was the result of exposure a distant spiritual atmosphere of Russian “Silver Age” and the first post-revolutionary years - Russian religious philosophy, Gnostic ideas, social and political upheavals. Particular attention paid to the continuity of ideas of Sorokin from philosophy of limitizm of Callistratus Zhakov that, as believes the author, has expressed Gnostic character and connected with the philosophy of the German thinker of the XV century Nicolaus Cusanus, significant for the Russian religious philosophy of the beginning of XX century. The author speaks about cultural, historical and biographical foundations of the theory of Sorokin, coming to conclusion that the formation in his later scientific work Russian version of utopia.

Key words: gnosis, altruistic love, Integralism, philosophy of unity, dualism.

References

- [1] Evlampiev I.I. Two poles of perception Nicolaus Cusanus in Russian philosophy (S. Frank and L. Karsavin) [Dva polyusa vospriyatiya Nikolaya Kuzanskogo v russkoi filosofii (S. Frank i L. Karsavin)] // Problems of Philosophy [Voprosy filosofii]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=142&Itemid=52#_edn3
- [2] Evlampiev I.I. History of Russian metaphysics in XIX–XX centuries. Russian philosophy in search of the Absolute. Part I [Istoriya russkoi metafiziki v 19–20 vekakh. Russkaya filosofiya v poiskakh Absolyuta. Chast' I]. Saint Petersburg: Aletheia, 2000, 415 p.
- [3] Evlampiev I.I. History of Russian metaphysics in XIX–XX centuries. Russian philosophy in search of the Absolute. Part II [Istoriya russkoi metafiziki v 19–20 vekakh. Russkaya filosofiya v poiskakh Absolyuta. Chast' 2]. Saint Petersburg: Aletheia, 2000, 413 p.
- [4] Zhakov K.F. World sadness and pessimism of our times [Mirovaya grust' i pessimizm nashego vremeni] // To Kiev! What to do, see and hear in Kiev subscribers of “Bulletin of Knowledge”, gathered for the feast of its unity (11–19 June 1911) [V Kiev! Chto delati, videli i slyshali v Kieve podpischitsy i podpischiki “Vestnika Znaniya”, s’ekhavshiesya na prazdnik svoego edineniya (11–19 iyunya 1911 g.)]. Saint Petersburg, Publishing House of the “Bulletin of Knowledge [izd-vo «Vestnika Znaniya»], 1911, pp. 109–128.
- [5] Zhakov K.F. Foundations of evolutionary theory of knowledge (limitizm) [Osnovy evolyutsionnoi teorii poznaniya (limitizm)]. Saint Petersburg, Printing Partnership “Literacy”, 1912, 125 p.
- [6] Zhakov K.F. Origin of the person [Proiskhozhdenie cheloveka] // Zhakov K.F. The statement of truth (the manuscript of postrevolutionary years from funds of National library of the Komi Republic) [Utverzhenie istiny (rukopisi poslerevolutsionnykh let iz fondov Natsional'noy biblioteki Respubliki Komi)]. Syktyvkar, «Komi Mu» newspaper editorial office, 2012, pp. 333–348.
- [7] Jonas G. Gnosticism (Gnostic religion) [Gnostitsizm (Gnosticheskaya religiya)] / Terminology editing V. Danchenko [Terminologicheskaya pravka V. Danchenko]. Kiev, PSYLIB, 2007. URL: <http://psylib.ukr-web.net/books/jonas01/index.htm>
- [8] Karsavin L.P. The depths of Satan (Ophites and Basilides) [Karsavin L.P. Glubiny sataninskie (Ofity i Vasilid)] // Gnostics or “the false knowledge” [Gnostiki ili “o lzheimennom znanii”]. Series “Anthology of the world’s problems” [Seriya “Antologiya mirovykh problem”]. Kiev, 1997, pp. 230–260.
- [9] Limerov P.F. Poem of the ancient knowledge: the literary epic “Biarmia” in poetic mythology of Callistrat Zhakov [Limerov P.F. Poema o drevnem znanii: literaturnyi epos “Biarmiya” v poeticheskoj mifologii Kallistrata Zhakova] // Man. Culture. Education. [Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie]. 2014, № 3 (13), pp. 37–58.
- [10] Sorokin P.A. On the evolution of family and marriage of Zyrians [K voprosu ob evolyutsii sem'i i braka u zyryan] // Proceedings of the Arkhangelsk Society for the Study of the Russian North [Izvestiya Arkhangel'skogo obshchestva izucheniya russkogo Severa]. 1911, № 1, URL: http://foto11.com/komi/ethnography/piirum_sorokin/family_evolution.shtml
- [11] Sorokin P.A. Long journey [Dolgi put']. Syktyvkar, Komi ASSR Union of Journalists, Shypas [Soyuz Zhurnalystov Komi ASSR: Shypas], 1991, 304 p.
- [12] Sorokin P.A. Sociology of revolution [Sotsiologiya revolyutsii]. Moscow, Publishing House “Territory of the Future”, ROSSPEN [ID “Territoriya budushchego”, ROSSPEN], 2005, 702 p.
- [13] Sorokin P.A. American sexual revolution [Amerikanskaya seksual'naya revolyutsiya] Moscow, The Scientific and Practical Center for Communication Studies “Project Barrier” [Nauchnoprakticheskii Tsentr kommunikativnykh issledovaniy “Proekt Bar'er”], 2006, 150 p.
- [14] Sorokin, PA Three main trends of our time [Tri glavnye tendentsii nashego vremeni] // Art, № 1, 2009. URL: <http://www.artlad.ru/magazine/all/310/311>
- [15] Sorokin P.A. Mysterious energy of love [Tainstvennaya energiya lyubvi] // Sociological studies [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 1991, № 9, pp. 144–159.

- [16] Horuzhy S.S. The idea of unity from Heraclitus to Bakhtin [Ideya vseedinstva ot Geraklita do Bakhtina] // Horuzhy S.S. After the break. Ways of Russian philosophy. Saint Petersburg, Aletheia, Russian Christian Humanitarian Institute, 1994, pp. 32–66. // KHoruzhii S.S. Posle pereryva. Puti russkoi filosofii. – SPb: Aleteiya, Russkii Khristianskii gumanitarnyi institut, 1994. S. 32–66.].
- [17] Etkind A.M. Sodom and Psyche. Essays on the intellectual history of the Silver Age [Etkind A.M. Sodom i Psikheya. Ocherki intellektual'noi istorii Serebryanogo veka]. Moscow: Garant, 1996, 414 p.

K.V. Sultanov,

Doctor of Philosophy, Honored worker of science of the Russian Federation, professor,
Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg;
e-mail: child2000@bk.ru

N.N. Suvorov,

Doctor of Philosophy, professor, Saint Petersburg State University of culture, Saint-Petersburg;
e-mail: suvorovnik@mail.ru

OVERCAME OF REALITY IN IMAGINATION

The studies of a subject's mental experience use to differentiate psychic characteristics: sensuality, imagination, thinking, meanwhile the real process is a periodic pulsation encompassing different fields of intellectual activity. Any act of conscience, including imagination is an intention aimed to an object. Intentions differ by the extent of abstraction. The imagination becomes the time break; it sets goals, changes the reference points of presence. The imagination is able to create the real worlds, to raise the being to a free power.

Key words: imagination, mental experience, presence, being, sensuality, rationalism, intention, illusion, time, subject, thinking, image, function.

References

- [1] Edmund Husserl. Cartesian Meditations [Kartezianskie meditatsii]. Moscow, Academic project [Akademicheskiy proekt], 2010.
- [2] Kant I. The critique of clean reason. Compositions in six volumes. Vol. 3. [Kritika chistogo razuma. Sochineniya v shesti tomakh. T.3]. Moscow, Thought [Mysl'], 1964.
- [3] Sartre J-P. L'imaginaire. [Voobrazhaemoe. Fenomenologicheskaya psikhologiya voobrazheniya]. Saint Petersburg, Science [Nauka], 2002, 319 p.
- [4] Heidegger M. Kant's thesis about being [Kant i problemy metafiziki]. Moscow, Logos, 1997, 143 p.
- [5] Carl Jung. A Man and His Symbols. [Chelovek i ego simvol]. Moscow, Silver threads [Serebryanye niti], 1997, 368 p.

A.S. Klujev,

Doctor Habil. in Philosophy, professor, Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg;
e-mail: aklujev@mail.ru

THE IDENTITY IN MUSIC

Specifics of stay of the personality in music are considered. The personality in music acts as the identity of the composer, the performer and the listener. Features of manifestation of the identity of the composer, the performer and the listener are fixed in the context of historical dynamics of music. The identity of the listener appears the first in the course of the historical movement of music. The identity of the performer and the composer appears after. The evidence of appearance of the identity of the performer and composer is emergence of a piece of music. Possibility of inexhaustible "life" of the personality within development of music is supposed.

Key words: identity of the composer, identity of the performer, identity of the listener, piece of music, historical process.

References

- [1] Adamyam A.A. Articles about art [Stat'i ob iskusstve]. Moscow, Muzgiz, 1961, 432 p.
- [2] Asafyev B.V. Lully and it put [Lyulli i ego delo] // De musica. Vremennik Otdela of the theory and stories of music. Rel. 2. [De musica. Vremennik Otdela teorii i istorii muzyki. Vyp. 2.]. Leningrad, Academy [Academia], 1926, pp. 5–27.
- [3] Asafyev B.V. Musical form as process. In 2 books the 2nd prod. [Muzykal'naya forma kak protsess. V 2 kn. 2-e izd.]. Leningrad, Music, 1971, 376 p.
- [4] Asafyev B.V. About symphonic and chamber music: explanations and annexes to programs of symphony and chamber concerts [O simfonicheskoy i kamernoy muzyke: poyasneniya i prilozheniya k programmam simfonicheskikh i kamernykh kontsertov]. Leningrad, Music, 1981, 216 p.
- [5] Grof S. Travel in search of itself: measurements of consciousness, new prospects in psychotherapy and research of an inner world [Puteshestvie v poiskakh sebya: izmereniya soznaniya, novye perspektivy v psikhoterapii i issledovanii vnutrennego mira]. Moscow, 2008, 346 p.
- [6] Evdokimova Yu.K., Simakova N. A. Music of Renaissance: Cantus prius factus and work with it [Muzyka epokhi Vozrozhdeniya: Cantus prius factus i rabota s nim]. Moscow, Music, 1982, 253 p.
- [7] Livanov T.N. History of the West European music till 1789: textbook. In 2 vol. Vol. 1. Till the XVIII century the 2nd prod., processed and added [Istoriya zapadnoevropeyskoy muzyki do 1789 g.: uchebnik. V 2-kh t. T. 1. Po XVIII v. 2-e izd., pererab. i dop.]. Moscow, Music, 1983, 696 p.
- [8] Maslou A.G. New boundaries of a human nature: how to open the supreme values in itself and in the world: translation about the English 2nd edition corrected [Novye rubezhi chelovecheskoy prirody: kak otkryt' vysshie tsennosti v sebe i v mire: perevod. s angl. 2-e izdanie, ispravlennoe]. Moscow, Alpina non-fiction, Sense [Smysl], 2011, 494 p.

- [9] Materials and documents on music stories. Vol. 2. XVIII century Italy, France, Germany, England [Materialy i dokumenty po istorii muzyki: [sb. per.]. T. 2. XVIII v. Italiya, Frantsiya, Germaniya, Angliya]. Moscow, OGIz, 1934, 603 p.
- [10] Medushevsky V.V. Piece of music and its cultural and genetic basis [Muzykal'noe proizvedenie i ego kul'turno-geneticheskaya osnova] // Piece of music: essence. Aspects of the analysis: collection of articles [Muzykal'noe proizvedenie: sushchnost'. Aspekty analiza: sb. statey]. Kiev: Muzichna of Ukraina, 1988, pp. 5–18.
- [11] Metner N.K. Muza and fashion. Protection of bases of musical art (Paris, 1935) [Muza i moda. Zashchita osnov muzykal'nogo iskusstva (Parizh, 1935)]. Paris, YMCA-PRESS, 1978, 156 p.
- [12] Musical esthetics of the XVII–XVIII centuries of Western Europe [Muzykal'naya estetika Zapadnoy Evropy XVII–XVIII vv.]. Moscow, Music, 1971, 688 p.
- [13] Piece of music: essence. Aspects of the analysis: collection of articles [Muzykal'noe proizvedenie: sushchnost'. Aspekty analiza: sb. statey]. Kiev, Muzichna of Ukraina, 1988, 122 p.
- [14] Nalimov V.V. Spontaneity of consciousness: probabilistic theory of meanings and semantic very tectonics of the personality. 3rd edition [Spontannost' soznaniya: veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arkhitektonika lichnosti. 3-e izd.]. Moscow, Paradigm: Academic project [Akademicheskiiy proekt], 2011, 399 p.
- [15] Freydenberg O.M. Origin of the Greek lyrics [Proiskhozhdenie grecheskoy liriki] // Literature Questions [Voprosy literatury]. 1973, № 11, pp. 103–123.
- [16] Renaissance esthetics. Anthology. In 2 t. Vol. 2 [Renaissance esthetics. Anthology. In 2 t. T. 2.]. Moscow, Art [Iskusstvo], 1981, 639 p.

GLOBALIZATION: POLEMIC OF CIVILIZATIONS

D. Fiormente,

PhD, lecturer, the University of Roma Tre, Roma (Italy);
e-mail: domenico.fiormente@uniroma3.it

DO WE NEED THE BRICS OF KNOWLEDGE? OR THE DIGITAL HUMANITIES AND THE STRUGGLE FOR CULTURAL DIVERSITY

In this article I briefly discuss the connections between the geopolitical scenario emerging from the creation of the BRICS New Development Bank, and the digitization of languages and cultures carried out in a substantially Anglophone-driven technological context. The appearance of the new BRICS bank, and especially the plan for an “independent Internet” are not only challenging the financial system, but in the long-run could also affect the current digital knowledge monopolies, activating new ways to encode and decode cultural objects, and challenge present digital standards. Digital Humanists, on all levels, are called upon to react to this developing geopolitical scenario, finally asking themselves questions about political representation and cultural diversity, encoding standards and linguistic hegemonies. An old equilibrium based on unequal power relationships is close to an end, and this is a unique time and opportunity to create a genuinely democratic and international scholarly community.

Key words: BRICS, Cultural Diversity, Digital Humanities, Code Hegemony, Geopolitics of Knowledge.

References

- [1] Associazione per l'Informatica Umanistica e la Cultura Digitale. URL: <http://www.umanisticadigitale.it/> (02.05.2015)
- [2] Bowker G.Y., Leigh Star S. Sorting things out. Classification and its consequences. Cambridge (MA), MIT Press, 1999.
- [3] Fiormente D. [Aiucl-I] su EADH e ADHO. URL: <http://mailman.humnet.unipi.it/pipermail/aiucd-I/2014-February/000275.html> (02.05.2015)
- [4] Frath. P. Une grande université italienne passe au 100% anglais. De la bktisecommemïthode de gouvernance. URL: http://51959387.fr.strato-hosting.eu/plurilinguisme/images/Education/Enseignement_superieur/did30-pfrath-univ-italienne-en%20anglais.pdf (02.05.2015)
- [5] Gazzola M. The linguistic implications of academic performance indicators: General trends and case study // International Journal of the Sociology of Language. 2012, № 216, pp. 131–156.
- [6] Gazzola M. Il falso mito dell'inglese: né democratico né reddito // Corriere della Sera, La Lettura. URL: <http://www.eraonlus.org/it/politica-e-lingue/item/11108-il-falso-mito-dell%60inglese-n%C3%A9-democratico-n%C3%A9-reddizio.html#VOHdOeZhmzn> (02.05.2015)
- [7] Global Outlook Digital Humanities. URL: <http://www.globaloutlookdh.org> (02.05.2015)
- [8] Koskenniemi M. The gentle civilizer of nations. The rise and fall of international law, 1870–1960. Cambridge, UK – New York, Cambridge University Press, 2004.
- [9] Patrizio A. BRIC Nations Plan Their own “Independent Internet”. URL: <http://www.itworld.com/article/2705173/networking-hardware/bric-nations-plan-their-own--independent-internet.html> (02.05.2015)
- [10] Perri A. Al di là della tecnologia, la scrittura. Il caso Unicode // Annali dell'Università degli Studi Suor Orsola Benincasa. 2009, vol. II, pp. 725–748.
- [11] Rodríguez J. El coste del conocimiento. URL: <http://www.madrimasd.org/blogs/futurosdelibro/2014/07/15/136606> (02.05.2015)
- [12] Schreibman S., Siemens R., Unsworth J. (eds.). A Companion to Digital Humanities. Oxford, Blackwell, 2004. URL: <http://www.digitalhumanities.org/companion/>
- [13] Steiner G. After Babel. Aspects of language and translation. Oxford, Oxford University Press, 1998.
- [14] Totten J. BRICS New Development Bank Threatens Hegemony Of U.S. Dollar. URL: <http://www.forbes.com/sites/realspin/2014/12/22/brics-new-development-bank-threatens-hegemony-of-u-s-dollar/> (02.05.2015)

AMERICAN NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS: TYPES, ROLE AND ASSESSMENT OF INFLUENCE ON FORMATION OF CIVIL SOCIETY

The article is devoted to the American non-governmental organizations and the problems of modern civil society. The author defines the main problems: the problem of human capital and human potential; problems of social dislocation; the problem of the relations of civil society, government and business. The research methodology is to consider actual problems of civil society through the prism of the activities of the American NGOs. The choice is explained by the fact that the American non-governmental organizations have not only a long history, but are most effective in protecting human rights and providing social services. Examines approaches to the definition of civil society and non-governmental organizations. The author presents a classification of American NGOs. Examples of specific non-governmental organizations in various areas: human rights, social control, social services, lobbying, expert studies (think tank). The author comes to the following conclusions. 1. The efficiency of utilization of human potential American «third sector» due to historical, cultural and economic development of the United States. However, extrapolation of the US experience to other countries is impossible. The concept of global civil society is a regulatory ideal. 2. Social technologies developed in the third sector, is very effective for the United States and developed countries. But they will not be able to replace the state's social policy in the rest of the world and do not eliminate social disparities. 3. The effectiveness of NGOs and the development of social partnership depend on the degree of government involvement in business and in civil society organizations in specific countries.

Key words: non-governmental organizations, civil society, third sector, social control, pressure groups, think tanks, social partnership.

References

- [1] Akopyan O. A. The world's Leading think tank [Vedushchie mirovye fabriki mysli] / National Institute of development of modern ideology [Natsional'nyi institut razvitiya sovremennoi ideologii]. Moscow. URL: <http://www.nirsi.ru/128>
- [2] McFaul M. Civil society in the United States [Grazhdanskoe obshchestvo v Soedinennykh Shtatakh]. URL: <http://m-mcfaul.livejournal.com/14454.html> (10.01.2015)
- [3] Minchenko E. N., Studenikin N.B. Modern trends in technology lobbying [Sovremennye tendentsii v tekhnologiyakh lobbizma] / Information and discussion site created and maintained by the International Institute of political expertise [Informatsionnaya i diskussionnaya ploshchadka, sozdannaya i podderzhivaya Mezhdunarodnym institutom politicheskoi ekspertizy (MIPE)]. Moscow, STRATAGEMA.ORG. URL: http://www.stratagema.org/publications/lobby/item_68.html
- [4] World experience of public control over the activities of government: lessons for Russia [Mirovoi opyt obshchestvennogo kontrolya nad deyatelnost'yu vlasti: uroki dlya Rossii] // Political education: an electron. Inform.-analytical journal [Politicheskoe obrazovanie: elektron. inform.-analiticheskii zhurn.]. 22.03.2010. URL: <http://www.lawinrussia.ru/mirovoi-opyt-obshchestvennogo-kontrolya-nad-deyatelnostyu-vlasti-uroki-dlya-rossii> (12.01.2015)
- [5] Motroshilova, N. About the modern notion of civil society [O sovremennom ponyatii grazhdanskogo obshchestva] // Problems of Philosophy: an electron the scientific journal [Voprosy filosofii: elektron. nauchn. zhurn.]. 2009. № 6. URL: http://vphil.ru/index.php?id=41&option=com_content&task=view#_ftn4 (20.12.2014).
- [6] ECOSOC resolution UN 1296(XIV) of 23 may 1968 [Rezolyutsiya EKOSOS OON 1296 (XIV) ot 23 maya 1968 g.] / Resolution 1968 (44th and 45th session). The information Internet – portal of the UN Economic and Social Council [Rezolyutsii 1968 goda (44-ya i 45-ya sessii). Informatsionnyi internet-portal OON. Ekonomicheskii i Sotsial'nyi Sovet]. URL: <http://www.un.org/ru/ecosoc/docs/1968resolutions.shtml> (29.11.2014).
- [7] Sanovich S. Study of civil society and NGOs in Europe and the USA (overview) [Issledovaniya grazhdanskogo obshchestva i NKO v Evrope i SSHA (kratkiy obzor)] / Information-analytical portal Socpolitika.ru [Informatsionno-analiticheskii portal Socpolitika.ru]. Moscow, Socpolitika.ru. URL: http://www.socpolitika.ru/rus/ngo/foreign_experience/document4692.shtml
- [8] Sitnikov A. Global think tank [Mirovye fabriki mysli] / Portal Alexei Sitnikov [Portal Aleksey Sitnikova]. Moscow, the Portal Alexei Sitnikov, section. Global think. URL: http://www.sitnikov.com/sitnikov/literature/thinktanks/world_tt/
- [9] Slikhter A. The Nonprofit sector in the United States: resources, activities, and effectiveness [Nekommercheskii sektor SSHA: resursy, oblasti deyatelnosti i effektivnost'] / Information-analytical portal Socpolitika.ru. Moscow, URL: http://www.socpolitika.ru/rus/ngo/foreign_experience/document4996.shtml
- [10] American Association of Retired Persons. URL: <http://www.aarp.org/>
- [11] American Civil Liberties Union, the ACLU. URL: <https://www.aclu.org/>
- [12] Brady Campaign. URL: <http://www.bradycampaign.org/about-brady>
- [13] Freedom House. URL: <http://www.freedomhouse.org/>
- [14] Human Rights Watch. URL: <http://www.hrw.org/about>
- [15] MomsRising. URL: <http://www.momsrising.org/>
- [16] National Rifle Association. URL: <http://www.nra.org>
- [17] Comparative Nonprofit Sector Project / The Johns Hopkins Center for Civil Society Studies. URL: <http://ccss.jhu.edu/research-projects/comparative-nonprofit-sector-project/>

V.A. Sulimov,

Doctor of culturology, Associate Professor, Syktyvkar State University named after P. Sorokin, Syktyvkar;
e-mail: vasulimov@mail.ru

ANTHROPOLOGY OF THE KNOWING SUBJECT: THE EXPANSION OF CONSCIOUSNESS AND THE TEXT

The article deals with the social, cultural consciousness of the knower (subject). Man-in-culture as a universal subject of modern intellectual culture space must pass the stage of the expansion of consciousness, structure and mechanisms which have been described in the works PA Sorokin and V. Nalimova. In the process of expansion of consciousness involves logic, superlogical and irrational (image-associative) elements of consciousness, creating the overall composition of the intellectual and moral overcoming inertia. Considered insaytnaya (bessoznatedlnaya) generating side of the superconscious as an essential element of intellectual development. The paper shows the leading role of cultural texts as cognitive intellectual knowing. The author concludes that the need to present the learning activities in the form of tekstoorientirovannoy mining model of personality development, taking into account the necessary and sufficient for the development of intellectual, creative and spiritual (moral) practice.

Key words: consciousness, super-consciousness, the knowing subject, modeling, cognitive processes.

References

- [1] Van Dijk T.A. Language. Cognition. Communication: Trans. from English / Ed. V.I.Gerasimova. Ed. 2nd [Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya: per. s angl.]. Moscow, LENAND, 2015, 320 p.
- [2] Galperin P.Y. A few clarifications to the hypothesis of mental actions [Neskol'ko raz'yasneniy k gipoteze umstvennykh deystviy] // Questions of psychology [Voprosy psikhologii]. 1960. № 4, pp. 141–148.
- [3] Derrida J. Fields of philosophy / Transl. with fr. D.Y. Kralechkina [Polya filosofii]. Moscow, Academic Project [Akademicheskii proekt], 2012, 376 p.
- [4] Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture [Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo, kul'tura]. Moscow, Higher School of Economics, 2000, 348 p.
- [5] Mamardashvili M.K. The form and content of thought [Formy i soderzhanie myshleniya]. Saont Petersburg, Alphabet-Attikus [Azbuka – Attikus], 2011, 288 p.
- [6] Maslow A. New frontiers of human nature [Novye rubezhi chelovecheskoj prirody]. 2nd ed. Moscow, Smysl: Alpina non-fiction, 2011, 496 p.
- [7] Nalimov V.V. In search of other meanings. 2nd ed. [V poiskakh inykh smyslov. 2-e izd]. Saint Petersburg. Moscow, Center for Humanitarian Initiatives [Tsentr gumanitarnykh initsiativ], 2013, 464 p.
- [8] Nalimov V.V. The universe of meanings [Vseennaya smyslov] // Social studies and the present [Obshchestvennyye nauki i sovremennost']. 1995, № 3, pp. 122–132.
- [9] Nalimov V.V. Spontaneous Mind: The Probabilistic Theory of Meaning and the Meaning Architectonics personality [Spontannost' soznaniya: veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arkhitektonika lichnosti]. Moscow, Prometheus, 1989, 288 p.
- [10] Sorokin P.A. Long journey. Autobiographical novel: Trans. from English [Dolgiy put'. Avtobiograficheskii roman: per. s angl.]. Syktyvkar, Komi SSR SJ, MP «Shypas», 1991, 304 p.
- [11] Sorokin P.A. My philosophy – Integralism [Moya filosofiya – integralizm] // Sociological Research [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 1992, № 10, pp. 130–142.
- [12] Sorokin P.A. Human. Civilization. Society [Chelovek. Civilizatsiya. Obshchestvo] / General edition, drawing up and preface. A.Yu. Sogomonova translation with English. Moscow, Politizdat, 1992, 543 p.
- [13] Sulimov V.A. Overcoming both anthropological MNLF: PA Sorokin and V. Nalimov [Preodolenie kak antropologicheskii fenomen: P.A. Sorokin i V.V. Nalimov] // Pitirim Sorokin and paradigms of global development of the XXI century (the 125th anniversary): International scientific conference, Syktyvkar, 21–22 August 2014: collection of works [Pitirim Sorokin i paradigmy global'nogo razvitiya XXI veka (k 125-letiyu so dnya rozhdeniya): Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, Syktyvkar, 21–22 avgusta 2014 g.: sbornik nauchnykh trudov] / hole ed. IE Fadeyeva. Syktyvkar: Syktyvkar State University Publishing House, 2014, pp. 485–492.
- [14] Fadeeva I.E. Anthropology P. Sorokin: Zyryan cosmism and Russian gnosis [Antropologiya Pitirima Sorokina: zhyryanskiy kosmizm i russkiy gnoziz] // Human. Culture. Education [Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie]. № 3 (13). 2014, pp. 108–124.
- [15] Hajarof M.H. Basic epistemological procedures of social sciences and humanities [Bazovye gnoseologichesk- ie procedury social'no-gumanitarnykh nauk] // Bulletin OSU. 2012, № 9 (145), pp. 23–29.
- [16] Heidegger M. Being and Time [Bytie i vremya]. Moscow, Academic Project [Akademicheskii proekt], 2013, 460 p.

S.A. Bedirhanov,

Candidate of philological sciences, senior staff researcher, Institute of language, literature and arts “G. Cadasa”
of Daghestan scientific center of the Russian academy of sciences, Makhachkala;
e-mail: bedirhanov@mail.ru

**THE THEME OF MOTHERLAND IN ETHNO-POETRY REFLECTION LEZGHINS 1990s
(FOR EXAMPLE, CIVIL LYRIC S. KARIMOVA)**

Traces the dynamics of poetic thought Lezgins in the socio-cultural context of the 1990s. It is noted that poetic reflection in the 1990s was the motivational basis of public mood, the tension of which outlined the conditions of building of the phenomena of the creative spirit. As a result, the idea of the homeland is approved as a totality, which closes the limits of spirit within myself. Under the sense of the fullness of own substantial forms of ethno-

poetry the mind constructs the world, emotionally compacted, which in value imperatives of the idea of homeland. Based on this designated purpose and objectives of our article, due to the necessity of building the axiological hierarchy of ethno-poetry creativity. Poetic reality of the Lezgin people post-Soviet period is presented as a demonstration of the completeness of the ethno-poetry identity, burdened by the totality of the idea of homeland.

Key words: homeland; ethno-poetry creativity, Lezgin people, 1990s, civil lyrics

References

- [1] Akhiezer A.S. Russia: a critique of historical experience. Vol. 1. From past to future [Rossiya: kritika istoricheskogo opyta. T.1. Ot proshlogo k budushchemu]. Novosibirsk, Siberian chronograph [Sibirskiy khronograf], 1997, 804 p.
- [2] Hajiyeva Z.Z. Modern Avar prose Priorities, trends, directions [Sovremennaya avarskaya proza Priority, tendentsii, napravleniya]. Makhachkala, Institute of language, literature and art of the Dagestan scientific center of the Russian Academy of Sciences [Institut yazyka, literatury i iskusstva Dagestanskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk], 2008, 308 p.
- [3] Voronin O.A. Opposition of spirit and matter: the gender dimension [Oppozitsiya dukha i materii: gendernyy aspekt] // Questions of philosophy [Voprosy filosofii]. 2007, № 2, pp. 56–65.
- [4] Cassirer E. The philosophy of symbolic forms. Volume 1. Language. Moscow, Saint Petersburg, University book [Universitetskaya kniga], 2002, 271 p.
- [5] Kerimova S. The poems [Stikhi] // Samur. Literary and political journal (lezg. lang.) [Samur. Literaturno-khudozhestvennyy i obshchestvenno-politicheskij zhurnal (na lezg. yaz.)]. 2002, № 2–3, 123 p.
- [6] Kerimova S. The poems [Stikhi]. URL: http://portal21.ru/news/we_recommend.php?ELEMENT_ID=2074

ANTHROPOLOGY AND ETHNOLOGY IN XXI CENTURY

N.E. Mazalova,

PhD, senior researcher, the Museum of anthropology and Ethnography
of the Russian Academy of Sciences (Kunstkammer), St. Petersburg;
e-mail: mazalova.nataliya@mail.ru

PEOPLE'S CONCEPT OF DAMAGE THE RUSSIANS

The article discusses some aspects of the folk concept of damage to the Russians as a complex structural formations. The relevance of the study lies in the integrated approach at the intersection of Ethnology and linguistics. Scientific novelty of the study is that using structural-semantic method, the author highlights the main characteristics of the concept of deterioration of the Russian people. For the first time in domestic science, the author proves that the damage associated with the views about pregnancy and birth and, as a result of the receipt of magical knowledge. Also highlighted phytomorphic, zoomorphic, anthropomorphic features of the concept of damage. Definitional analysis of the main nominees of the concept of corruption to Supplement their functional analysis. The study showed, that corruption acts as an explanatory model of the disease, it occurs in the context of a strictly defined relationship status: the rule of sorcerers over other members of society, defined by the possession of magical powers. The results of the study show damage associated with severe disease that leads to changes in the composition and configuration of the patient's body, and his psychological characteristics.

Key words: concept of damage, the disease, the sorcerer, the magic, the rituals, the human body.

References

- [1] Baiburin A. K. Anguish and fear in the context of funeral rites [Toska i strah v kontekste pohoronnoj obryadnosti] // Proceedings of the faculty of Ethnology [Trudy fakul'teta ehtnologii]. SPb., 2001. Vol. 1, pp. 96–105.
- [2] Baranov D. A. Pregnancy [Beremennost'] // Men and women: Men and women in Russian traditional culture [Muzhiki i baby: Muzhskoe i zhenskoe v russkoj traditsionnoj kul'ture]. SPb., Art [Iskusstvo], 2005, pp. 55–58.
- [3] Vesin L. Folk mob killings over the wizards [Narodnyj samosud nad koldunami] // Northern Herald [Severnyj vestnik]. 1892. DEP.9.
- [4] Vinogradova L. N. Folk demonology and myths-ritual tradition of the Slavs [Narodnaya demonologiya i mifo-ritual'naya tradiciya slavyan]. Moscow, Indrik, 2000, 432 p.
- [5] Medical structure in pre-Petrine Russia [Vrachebnoe stroenie v dopetrovskoj Rusi] / Novobilki N., Tomsk, 1907.
- [6] Dobrovolskaya V.E. Folk beliefs about witches in non-fairy prose [Narodnye predstavleniya o koldunah v neskazochnoj proze] // Men's collection [Muzhskoj sbornik]. Vol. 1: Man in traditional culture. M., 2001, pp. 95–106.
- [7] Efimenko P.S. Materials on the Ethnography of the Russian population of the Arkhangelsk lips [Materialy po etnografii russkogo naseleniya Arhangel'skoj gub.]. // Izvestiya of OLEAE. Vol. 30: "Works of the Ethnographical Department. Vol. 5, part 2, M., 1878.
- [8] The Riddles of the Russian people [Zagadki russkogo naroda] / Comp. D.N. Gardeners. SPb., 1876.
- [9] Kabakova G.I. Anthropology of the female body in the Slavic tradition [Antropologiya zhenskogo tela v slavyanskoj tradicii]. M., Science [Nauka], 2001. 335 p.
- [10] Kostrov N.N. Witchcraft and corruption among the peasants of the Tomsk province [Koldovstvo i porcha mezhdru krest'yanami Tomskoj gubernii] // Notes the Western-Siberian Department ERGO [Zap. Zap-Sib. otd. IRGO]. Omsk, 1879, Vol. 1.
- [11] Kuznetsova V.P. About the functions of the sorcerer in the Russian wedding ceremony of Karelia [O funkciyah kolduna v russkom svadebnom obryade Zaonezh'ya] // Zaonezhskij sbornik. Petrozavodsk, 1992, pp. 117–131.
- [12] Mazalova N.E. The composition of man: Man in traditional somatic representations of Russians [Sostav chelovecheskij: Chelovek v traditsionnyh somaticheskikh predstavleniyah russkih]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie, 2001, 216 p.

- [13] Mazalova N.E. Ethnographic aspects of the study of the individual “knowing”: the XIX – beginning of XX century [Etnograficheskie aspekty izucheniya lichnosti «znayushchego»: XIX – nachalo HKH v.]. SPb., Peterburgskoe vostokovedenie, 2011, 304 p.
- [14] Mythological stories and legends of the Russian North [Mifologicheskie rasskazy i legendy Russkogo Severa] / Comp. and the author comments. O.A. Cherepanova. SPb., 1996.
- [15] Mythological stories of the Russian population of Eastern Siberia [Mifologicheskie rasskazy russkogo naseleniya Vostochnoj Sibiri] / Comp. Zinoviev. Irkutsk, 1987, 401 p.
- [16] Nizhny Novgorod’s spells (In the records of the XIX—XX centuries) [Nizhegorodskie zagovory (V zapisyah XIX—XX vekov)] (Ed.), Preface. article and comments. A.W. Karovska. Nizhny Novgorod, 1997.
- [17] Nikitina N.A. To the question about Russian witches [K voprosu o russkih koldunah] // Russian sorcery, witchcraft, sorcery [Russkoe koldovstvo, vedovstvo, znaharstvo]. SPb., 1994, pp. 172–205.
- [18] Novomberski N. I. Witchcraft in Moscow Russia XVII c. [Koldovstvo v Moskovskoj Rusi XVII v.]. M., 1906.
- [19] Pimenova M.P. Conceptual studies and national mentality [Konceptual’nye issledovaniya i nacional’naya mental’nost’] // Vector Humanitarian [Gumanitarnyj vektor]. 2011, № 4 (28).
- [20] Popov G. Russian folk-domestic medicine [Russkaya narodno-bytovaya medicina]. SPb., 1903, 414 p.
- [21] Preobrazhensky A.G. Etymological dictionary of the Russian language [Etimologicheskij slovar’ russkogo yazyka]. M., 1959, Vol. 2.
- [22] Propp V.Ja. Historical roots of the magic tale [Istoricheskie korni volshebnoj skazki]. Leningrad, Leningrad state University, 1986, 366 p.
- [23] Rusinova I.I. Again about the appearance of demons. Article I (based on the mythological stories of the Perm region) [Eshche raz ob oblike besovskom. Stat’ya I (na materiale mifologicheskikh rasskazov Permskogo kraja)] // Bulletin of Perm state University. Russian and foreign Philology [Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya]. 2010, Vol. 3 (9), pp. 18–24.
- [24] Russian peasants. Life. Gen. Mores. Materials “Ethnographic Bureau” of Prince V. N. Tenisheva [Russkie krest’yanе. Zhizn’. Byt. Nrvay. Materialy «Etnograficheskogo byuro» knyazya V. N. Tenisheva]. Vol. 2: Yaroslavl province. Part I: The Poshekhonye district. SPb., «Business printing», 2006.
- [25] Russian calendar-ritual folklore of Siberia and the Far East 1997: Songs, spells [Russkij kalendarно-obryadovyy fol’klor Sibiri i Dal’nego Vostoka 1997: Pesni, zagovory]. Novosibirsk, Science [Nauka], 1997, Vol. 13.
- [26] Dictionary of Russian folk dialects [Slovar’ russkih narodnyh govorov]. M.–L., Science [Nauka], 1974, Vol. 10.
- [27] Dictionary of Russian folk dialects [Slovar’ russkih narodnyh govorov]. M.–L., Science [Nauka], 2007, Vol. 37.
- [28] Titov A. Case of The XVIII Century [Dela XVIII v.] // Russian archive. 1902, V. 3, № 11.
- [29] Tolstaja S. “Verbs of destiny” and their correlates in the language of culture [“Glagoly sud’by” i ih korrelyaty v yazyke kul’tury] // the Concept of fate in the context of different cultures. M.: Science [Nauka], 1994, pp. 117–131.
- [30] Toporov V.N. About one spell tradition of Indo-European (selected chapters) [Ob odnoj indoevropejskoj zagovornoj tradicii (izbrannye glavy)] // Studies in the field of Balto-Slavic culture: the Conspiracy. M., Science [Nauka], 1993.
- [31] Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language [Etimologicheskij slovar’ russkogo yazyka]. M., Terra, 2008, Vol.3.
- [32] Khristorova O.B. Notes on witchcraft and natural necessities [Zametki o koldovstve i estestvennyh nadobnostyah] // AB-60: a Collection of articles devoted to the 60th anniversary of A. K. Baiburin. SPb.: Publishing house of the European University at St. Petersburg, 2007.
- [33] Evans-Pritchard E.E. Witchcraft, oracles and magic among the Azande [Koldovstvo, orakuly i magiya u azande] // Magic crystal: the Magic through the eyes of scientists and sorcerers [Magicheskij kristall: Magiia glazami uchenyh i charodeev]. Moscow, Republic, 1994.
- [34] Eliade M. Shamanism. Archaic techniques of ecstasy [Shamanizm. Arhaicheskie tekhniki ehkstaza]. Kyiv, 2001.

WORLD OF ART CULTURE

N.P. Riazanova,

Ph. D., Assistant professor, St. Petersburg State University of Culture and Arts, St. Petersburg;

e-mail: nina.rznv@gmail.com

ONE TYPE OF FOLKLORISM IN PETER RIAZANOV’S MUSIC

The article reveals one side of music composition creativity of Peter Riazanov (1899–1942), professor of Leningrad Rimsky-Korsakov Conservatory, folklorist, outstanding educator, author of the Melodics course, a participant of the composers educational reform in 1920s. Facts published in the article are widening the scope of our understanding of not yet completely studied period of our national culture. The article points readers attention to the Riazanov’s role as an initiator of the composers folklorism in Russian music of the Soviet period.

Key words: Peter Riazanov, music avant-garde of 1920s, composers folklorism, city folklore, arrangements, stylisation, quoting of folklore sources.

References

- [1] Barsova I.A. Century’s outlines. From history of the Russian music of 20th century [Kontury stoletiya. Iz istorii russkoy muzyki XX veka]. Saint Petersburg, The composer, 2007, 240 p.
- [2] Evseev S.V. The Russian national songs in A. Lyadov’s processing [Russkie narodnye pesni v obrabotke A. Lyadova] / Under the editorship of B. V. Budrin. Moscow, Music, 1965, 92 p.
- [3] Zemtsovsky I. Sources «Chorus of villagers» [Istoki «Khora poselyan»] // Soviet music. 1967, № 8, pp. 44–47.
- [4] Ivanova L.P. Folklorism in the Russian music of the XX century [Fol’klorizm v russkoy muzyke XX veka]. Astrakhan, Publishing house Astrakhan state technical university [Izd-vo Astrakhan. gos. tekhn. un-ta], 2004, 224 p.

- [5] Milo (Miyo) D. "Musical life of the USSR" [«Muzykal'naya zhizn' SSSR»] // Worker and theater [Rabochiy i teatr]. 1926, № 27, 11 p.
- [6] Ryazanov P. Questions of musical creativity [Voprosy muzykal'nogo tvorchestva] // Soviet music [Sovetskaya muzyka]. 1967, № 8, pp. 31–40.
- [7] Shakhnazarova N.G. Paradoxes of the Soviet musical culture. 30th years [Paradoksy sovetskoy muzykal'noy kul'tury. 30-e gody]. Moscow, Indrik, 2001, 128 p.
- [8] Shcherbachyov V. V. Articles, materials, letters [Stat'i, materialy, pis'ma] / Sost. R. Slonimskaya; general edition A. Kryukov. Leningrad [Sost. R. Slonimskaya; obshch. red. A. Kryukova], Soviet composer [Sovet. Kompozitor], 1985, 360 p.

A.A. Karabanova,

Postgraduate student, Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg;

e-mail: akarabanova@gmail.com

INTERNET AS A NEW LIVING ENVIRONMENT FOR A CLASSICAL MUSICIAN AND LISTENERS: STATEMENT OF THE PROBLEM

The article discusses changes in the performance and perception of music that arose due to the spread of the Internet and digital culture in general. It examines the basic strategies of "behavior" of musicians and listeners in the Internet, as well as its influence on the formation of the image of the artist and the status of a piece of music in the mind of a mass audience.

Key words: social media, Internet audience, Internet culture, Internet expert, clip-thinking, standardization, copyright, self-presentation, self-expression, feedback, condition of stream, background distraction.

References

- [1] Questionnaire of the journal "Art of Cinema": «What is Internet for you» [Anketa zhurnala «Iskusstvo kino»: «Chto dlya vas Internet?». URL: <http://kinoart.ru/archive/2012/05/anketa-ik-cto-dlya-vas-internet> (26.10.2014)
- [2] Gould G. Selected works [Izbrannoe] Moscow, Klassika-XXI, 2006, 216 p.
- [3] Kopalkina T.G., Luchenko K.V., Novikova A.A., Sandanov A.B., Sherstoboeva E. A. Culture in the Internet. Internet-culture [Kul'tura v Internete. Internet-kul'tura] // Culture of Russia. 2000 s: collection of articles [Kul'tura Rossii. 2000-e gody: sbornik statey] / under the editorship E. P. Kostin [Pod obshch. Red. E.P. Kostina]. Saint Petersburg, Aleteja, 2012, pp. 730–731.
- [4] Mamchenkova O. Classical revolutionist. Interview with pianist Valentina Lisitsa [Klassicheskaya revolyucionerka. Interv'y u s pianistkoy Valentinoy Lisitsej] // Journal "Reporter" [Korrespondent]. 22 march 2003. URL: <http://korrespondent.net/showbiz/music/1532794-korrespondent-klassicheskaya-revolucionerka-intervyu-s-pianistkoj-valentinoj-lisicej-pokorivshej-mir> (30.10.2014)
- [5] Saprykin J. Who will be taken in the future [Kogo voz'mut v budushchee?]. URL: <http://os.colta.ru/society/world/details/17429/> (27.10.2014)
- [6] Strakovich J. Background music: yesterday, today and tomorrow [Fonovaya muzyka: vchera, segodnya, zavtra] // Art culture. Issue 4. 2012 [Khudozhestvennaya kul'tura. Vypusk 4, 2012 god]. URL: <http://sias.ru/publications/magazines/kultura/vypusk-4/istoriya-i-sovremennost/687.html> (30.10.2014)
- [7] Strakovich J. Digital revolution: What happened to the music in XXI century [Tsifrolyutsiya? Chto sluchilos' muzykoy v XXI veke]. Moscow, Klassika-XXI, 2014, 351 p.
- [8] Toffler E. The Third Wave [Tret'ya volna]. Moscow, AST, 2004, 784 p.
- [9] Baym N. Fans or friends: Seeing social media audiences as musicians do // Participations: Journal of Audience and Reception studies. Vol. 9. 2012, Issue 2, pp. 286–316.
- [10] Connolly K. YouTube "destroying music": interview with Cristian Zimmerman [interv'y u s Kristianom Tsimmermanom] // «The Guardian». 2013. 4 June URL: <http://www.theguardian.com/music/2013/jun/04/kristian-zimmerman-youtube-protest> (26.10.2014)
- [11] Keen A. The Cult of the Amateur: How blogs, MySpace, YouTube and the rest of today's user-generated media are killing our culture and economy. London, Boston. 2008, 228 p.
- [12] O'Sullivan F. Is YouTube killing classical music performances? // «The National» 25 June 2013. URL: <http://www.thenational.ac/arts-culture/music/is-youtube-killing-classical-music-performances> (26.10.2014)
- [13] Siegel L. Against the Machine: Being human in the age of the electronic mob. New York, 2008, 192 p.

AXIOLOGICAL EXPERIENCE

V.V. Yermilova,

Candidate of pedagogical sciences, Managing Chair of the Department of the social technologies, Lesgaft National State University of physical education, sport and health, Saint Petersburg;
e-mail: vika6408@rambler.ru

E.E. Krotova,

Senior Lecturer, Lesgaft National State University of physical education, sport and health, Saint Petersburg;
e-mail: vika6408@rambler.ru

SPECTACULAR COMPONENT OF SPORT

A sport is analyzed from the point of view of its spectacular party and esthetic appeal to the audience. The esthetic component of a sports show is extremely important for its contemplation. But the modern viewer fan ceased to

feel esthetically a sports show, consuming only results of the competition. The esthetics of sport loses the importance. Victories and points replace it. Therefore there is a need to use new technologies that the spectacular component of sport steadily developed.

Key words: sport, show, sports show, viewer.

References

- [1] Bogdanova D.Ya. Entertaining psychology of sport. Book 3 [Zanimatel'naya psikhologiya sporta. Kn.3]. Moscow, Shakhk, 1993, 64 p.
- [2] Bourdieu P. How it is possible to be the sports fan? The translation from English Sidorov A. [Kak možno byt' sportivnym bolel'shchikom? Per.s angl. Sidorova A.] // *Lagos* 6(73) 2009, pp. 99–113.
- [3] Vishnevsky V.I., Stolyarov V.I., Fedoseyev V.G. Modern sport as welfare phenomenon and its humanistic value [Sovremennyy sport kak sotsial'no-kul'turnoe yavlenie i ego gumanisticheskaya tsennost']. Moscow, MADI (GTU), 2007, 72 p.
- [4] Gumbert H.U. Forma of violence. Panegyric to beauty of sport [Forma nasiliya. Pokhval'noe slovo krasote sporta] // *Emergency ration [Neprikosnovennyy zapas]* 2004, № 3.
- [5] Zvereva V. Television sport [Televizionnyy sport] // *Lagos* 3 (54) 2006, pp. 63–75.
- [6] Kozlova V.S. Sport as social and spectacular sphere: formation, functioning, management. Abstract Thesis On competition of an academic degree of the associate professor of social sciences [Sport kak sotsial'no-zrel'ishchnaya sfera: formirovanie, funktsionirovanie, upravlenie. Avtoref. Diss. Na soiskanie uchenoy stepeni d.sots.n.]. 22.00.06, 22.00.08. Orel, 2005.
- [7] Litvinsky V.M. The escaping beauty of a show. Scientific researches and development in sport. The bulletin of the St. Petersburg state academy of physical culture of P.F. Lesgafta [Uskol'zayushchaya krasota zrel'ishcha. Nauchnye issledovaniya i razrabotki v sporte. Vestnik Sankt-Petersburgskoy gosudarstvennoy akademii fizicheskoy kul'tury im. P.F.Lesgafta]. Saint Petersburg, 1999, pp. 45–54.
- [8] Lobzhanidze M.M. Estetik of a sports show [Estetika sportivnogo zrel'ishcha]. Tbilisi, Metsniyereba, 1980, 140 p.
- [9] Molchanov S.V. Sport as show. Educational and methodical grant [Sport kak zrel'ishche. Uchebno-metodicheskoe posobie]. Minsk, 1984, 22 p.
- [10] Ponomarev N.A. Fundamentals of sociology of physical culture [Osnovy sotsiologii fizicheskoy kul'tury]. Leningrad, 1976, 132 p.
- [11] Samusenkov O.I. Pedagogicheskaya technology of realization of cultural potential of game sports [Pedagogicheskaya tekhnologiya realizatsii kul'turnogo potentsiala igrovyykh vidov sporta]. Moscow-Malakhovka, MSIU, 2000, 204 p.
- [12] Saraf M.Ya. Sport esthetics [Estetika sporta]. Moscow, Knowledge [Znanie], 1978, 64 p.
- [13] Saraf M.Ya. Esthetic components of sports activity: thesis... Doctors of Philosophy [Esteticheskie komponenty sportivnoy deyatel'nosti: dissertatsiya ... doktora filosofskikh nauk]. 09.00.04. Moscow, 1981.
- [14] Saraf M.Ya., Stolyarov V.I. Introduction to a sport esthetics: the manual for institutes of physical culture [Vvedenie v estetiku sporta: ucheb. posobie dlya in-tov fiz.kul't]. Moscow, FIS, 1984, 104 p.
- [15] Reference book of the television fan. Originator and author of the preface G.Stepanidin [Spravochnik televizionnogo bolel'shchika. Sost. i avtor predisl. G.Stepanidin]. Moscow, FIS, 1974, 248 p.
- [16] Stolyarov V.I., Saraf M.Ya. Esthetic problems of sport. Manual for students of institutes of physical culture and listeners of HST [Esteticheskie problemy sporta. Uchebnoe posobie dlya studentov institutov fizicheskoy kul'tury i slushateley VShT]. 1982.
- [17] Frenkin A.A. Esthetics of physical culture [Estetika fizicheskoy kul'tury]. Moscow, FIS., 1963, 151 p.
- [18] Edelman R. Serious Fun. A History of Spectator Sports in the USSR. N.Y., 1999. (see R. Edelman the Serious entertainment: History of spectacular sport in the USSR [sm. R. Edel'man Ser'eznaya zabava: Istoriya zrel'ishchnogo sporta v SSSR]. Moscow, Sov Sport, 2008).
- [19] O'Neill John. The spectacle of the body // *Journal of the Philosophy of sport*. Vol. 1, sept 1974. Pp.110–122.

A.I. Subetto,

PhD, professor, honored builder of the Russian Federation, president,
Noospheric Public Academy, St. Petersburg;
e-mail: subal1937@yandex.ru

N.P. Fetiskin,

PhD, professor, Nekrasov Kostroma State University, Kostroma;
e-mail: subal1937@yandex.ru

THE MANIFESTO OF AGGRESSIVE IGNORANCE OF MONETARY “NEONOMAD” AND “ANSWER” OF HISTORY TO IT IN THE XXI CENTURY

V. Spivakovsky's position stated in the book “If You Want to Be Rich and Happy, Do Not Go to School” is criticized. The thesis is proved that at the person ignoring education create illusion that it is possible to live happily due to the wealth which is taken away from those who the work creates this wealth. V. Spivakovsky's ideology is ideology of social Darwinism as a basis of ideology of liberalism. New strategy of a development of education is opposed to it. This strategy is based on the principle “education there is a basis of basis of spiritual and material reproduction of society”.

Key words: strategy of a development of education, creativity, labor ontology.

References

- [1] Volkov A. Show business “mycelium”: for it there are no laws – only “concept” [«Gribnitsa» shou-biznesa: dlya nee net zakonov – tol'ko «ponyatiya»] // “Tomorrow” [«Zavtra»]. 2015, № 9 (1110), p. 8.

- [2] Dichenko M. Life without dollar or liberalism on a threshold of the III millennium [Zhizn' bez dollara ili liberalizm na poroge III tysyacheletiya]. Saint Petersburg.: Information.-publishing agency "LIK" [Inf.-izd. agentstvo «LIK»], 1999, 168 p.
- [3] Kara-Murza S. New school: fabrication "nizkolobykh" // Our contemporary. 1995, № 7, pp. 131–139.
- [4] Komarov V.G. Truth: ontologic basis of social reason [Pravda: ontologicheskoe osnovanie sotsial'nogo razuma] / Under V.Ya. Elmeev's edition [Pod red. V.Ya. El'meeva]. Saint Petersburg, St.Petersburg State University, 2001, 556 p.
- [5] Korten D. When corporations rule the world [Kogda korporatsii pravyat mirom]. Saint Petersburg. "VIT PRINT agency", 2002.
- [6] Marx K. Capital. Vol. 1.
- [7] Marx K., Engels F. Manifesto of Communist party [Manifest Kommunisticheskoy partii].
- [8] Martin G.P., Schumann H. Globalization trap. Attack to prosperity and democracy [Zapadnyaya globalizatsiya. Ataka na protsvetaniye i demokratsiyu]. Moscow, Alpina, 2001.
- [9] Crash of dollar and disintegration of the USA [Krakh dollara i raspad SShA]. Moscow, 2009, 164 p.
- [10] Panarin A.S. History revenge: the Russian strategic initiative in the XXI century [Revansh istorii: rossiyskaya strategicheskaya initsiativa v XXI veke]. Moscow, Aoroc, 1998, 392 p.
- [11] Smolin O.N. Education for all: Philosophy. Economy. Policy. Legislation [Obrazovanie dlya vsekh: Filosofiya. Ekonomika. Politika. Zakonodatel'stvo]. Moscow, IKP "Akadem-kniga", 2014, 1120 p.
- [12] Soros Dzh. Crisis of world capitalism. Open society is in danger [Krizis mirovogo kapitalizma. Otkrytoe obshchestvo v opasnosti]. Moscow, publishing house of INFRA, 1999.
- [13] Spivakovskiy V. If you want to be rich and happy, don't go to school [Esli khochesh' byt' bogatym i schastlivym, ne khodi v shkolu]. Kiev, Grandee, 1996, 208 p.
- [14] Subetto A.I. Call of the Future: the world, mankind and Russia on the way to noosphere harmony [Zov Budushchego: mir, chelovechestvo i Rossiya na puti k noosfernoy garmonii] / Under scientific edition of V. T. Pulyaev [Pod nauch. red. V.T. Pulyaeva]. Saint Petersburg, Asterion, 2014, 634 p.
- [15] Subetto A.I. Kapitalokratsiya and global imperialism [Kapitalokratsiya i global'nyy imperialism]. Saint Petersburg, Asterion, 2009, 572 p.
- [16] Subetto A.I. Kapitalokratsiya (philosophical and economic sketches). Favourites: articles and interview. Saint Petersburg, PANI, KGU of N. A. Nekrasov, 2000, 214 p.
- [17] Subetto A.I. The manifesto of noosphere socialism [Manifest noosfernogo sotsializma] / Under scientific edition of V.G. Egorkin [Pod nauch. red. V.G. Egorkina]. Saint Petersburg, Asterion, 2011, 108 p.
- [18] Subetto A.I. Scientific and educational society as a basis of strategy of development of Russia in the XXI century [Nauchno-obrazovatel'noe obshchestvo kak osnova strategii razvitiya Rossii v XXI veke] / Under scientific edition of V. V. Lukoyanov [Pod nauch. red. V.V. Lukoyanova]. Saint Petersburg, Asterion, 2015, 190 p.
- [19] Subetto A.I. The open letter to all scientists-economists of Russia "To be Russia in the XXI century or not to be?" [Otkrytoe pis'mo ko vsem uchenym-ekonomistam Rossii «Byt' Rossii v XXI veke ili ne byt'?»]. Saint Petersburg, Asterion, 2006, 28 p.
- [20] Subetto A.I. Poveda in the Great Patriotic War – the Anthem to the Soviet Person [Pobeda v Velikoy Otechestvennoy voyne – Gimn Sovetskoy Cheloveku] / Under scientific edition of A.V. Vorontsov [Pod nauch. red. A.V. Vorontsova]. Saint Petersburg, Asterion, 2015, 54 p.
- [21] Subetto A.I. Freedom. Book the first. Criticism of "liberal reason" (The scientific and monographic trilogy) [Svoboda. Kniga pervaya. Kritika «liberal'nogo razuma» (Nauchno-monograficheskaya trilogiya)]. Kostroma, KSU of N. A. Nekrasov, 2008, 232 p.
- [22] Subetto A.I. Creativity, life, health and harmony (Etudes of creative ontology) [Tvorchestvo, zhizn', zdorov'ye i garmoniya (Etyudy kreativnoy ontologii)]. Moscow, Aoroc, 1992, 204 p.
- [23] Subetto A.I., Chekmarev V.V. Fight for the higher education in Russia (1992–2003) [Bitva za vysshee obrazovanie v Rossii (1992–2003)]. Kostroma, KSU of N. A. Nekrasov, 2003, 310 p.
- [24] Toynbee A.Dg. Comprehension history [Postizhenie istorii] / Translation from English; originator A.P. Ogurtsov [Per. s angl.; sost. A.P. Ogurtsov]. Moscow, Progress, 1991, 736 p.
- [25] Hayek of F.A. Poznaniye, competition and freedom [Poznaniye, konkurentsniya i svoboda] / F.A. Hayek. Saint Petersburg, Pneumo, 1999, 288 p.
- [26] Ekogeosofsky almanac [Ekogeosofskiy al'manakh] / Edition board: V.A. Zubakov, T.M. Goricheva, I.S. Zhukovskaya, V.A. Yanikina [Red. koll.: V.A. Zubakov, T.M. Goricheva, I.S. Zhukovskaya, V.A. Yanikina]. Saint Petersburg, 1999, № 1, 80 p.
- [27] Electronic cards and press of Antichrist [Elektronnyye kartochki i pechat' antikhrista]. Moscow, 1999, 80 p.

A.P. Valitskaya,

Doctor of Philosophy, professor, Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg;

e-mail: avalitskaya@mail.ru

TIME TO GATHER STONES: TO THE MODERN CONCEPT OF EDUCATION

This article analyzes the processes in modern society that indicate the need to develop a new educational paradigm, with the main task to form a holistic, consistent, adequate image of the world and human in it. The idea of universal education that appeared in the Age of Enlightenment and expected multidiscipline character of studying today requires ideological construct, philosophical and axiological foundation and humanitarian disciplines that orient people in their values, help to protect human identity from manipulative techniques and give motivated criteria to choose a particular socio-cultural sphere of professional practice.

Key words: modernity, axiosphere, paradigm, versatility, manipulative techniques, consciousness, ideological foundation, axiological orientation.

References

- [1] Valitskaya A.P. The theory of education in modern context: a tutorial [Teoriya obrazovaniya v kontekste sovremennosti: uchebnoe posobie] / Northwest Branch of Russian Academy of Education, Herzen State Pedagogical University, REC "Humanitarian education" [Severo-Zapadnoe otdelenie RAO, RGPU im. A.I. Gertsena, NOTs "Gumanitarnoe obrazovanie"]. Saint-Petersburg, Asterion, 2014, 165 p.
- [2] World Bank 1995. Russian Federation: Education in the transition [Vsemirnyi bank. (1995). Rossiya: obrazovanie v perekhodnyi period]. Washington, DC: World Bank. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/1995/12/734105/russian-federation-education-transition#>
- [3] Kara-Murza S.G. Consciousness manipulation: century XXI [Manipulyatsiya soznaniem. Vek XXI]. Moscow, Algorithm, 2015, 464 p.
- [4] Lebon G. Psychology and the peoples of the masses [Psikhologiya narodov i mass]. Saint-Petersburg, Maket, 1995, 311 p.
- [5] Moscovici S. The century of crowds: a historical treatise on the psychology of the masses. Translated from French by Emelyanova T.P. [Moskovichi S. Vek tolp: istoricheskii traktat po psikhologii mass. Per. s frants. Emel'yanovoi T.P.]. Moscow: Center for Psychology and Psychotherapy [Tsentr psikhologii i psikhoterapii], 1998, 477 p.
- [6] Ortega y Gasset H. What is philosophy? [Chto takoe filosofiya?]. Moscow, Science [Nauka], 1991, 408 p.
- [7] Prigogine I. From Being to Becoming: Time and Complexity in the Physical Sciences [Ot sushchestvuyushchego k voznikayushchemu: Vremya i slozhnost' v fizicheskikh naukakh]. Moscow, Science, 1985, 328 p.
- [8] Wilbur K. Theory of Everything. Integral approach to business, politics, science and spirituality. Translated from English [Teoriya vsego. Integral'nyi podkhod k biznesu, politike, nauke i dukhovnosti. Per. s angl]. Moscow, Postum, 2013, 256 p.
- [9] Hyubsher A. Thinkers of our time. 62 portraits. Guide to Western philosophy of the twentieth century. Translated from German, Edited by Losev A.F. [nashego vremeni. 62 portreta. Spravochnik po filosofii Zapada XX veka. Per. s nem., obshchaya redaktsiya A.F.Loseva]. Moscow, Publishing House of the MDGs IHL VOS, 1994, 312 p.
- [10] Zweig S. Star clock of humanity: Historical Miniatures. Full cycle [Zvezdnye chasy chelovechestva: Istoricheskie miniatyury. Polnyi tsikl]. Moscow, AST Astrel, 2010, 318 p.
- [11] Chalmers D. Conscious mind. In search of the fundamental theory [Soznayushchii um. V poiskakh fundamental'noi teorii] / Translated from English. Moscow: URSS, Bookshop "Librocom", 2013, 512 p.

PEDAGOGICAL EXPERIENCE

I.B. Romanenko,

Doctor of Philosophy, professor, Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg;
e-mail: in_romanenko@rambler.ru

K.V. Sultanov,

Doctor of Philosophy, Honored worker of science of the Russian Federation, professor,
Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg;
e-mail: child2000@bk.ru

ANTHROPOLOGY OF YOUTH AND V.V. ROZANOV PHILOSOPHY OF EDUCATION

The article deals with the problem of V.V. Rozanov philosophical and anthropological concept of youth. It is established on the basis of the interdisciplinary approach to the philosophy of education which was set out in his famous work «The Twilight of Enlightenment.» The article analyzes three principles of learning and organization of educational process as well as various problems of education and socialization of the young people.

Key words: anthropology of youth, philosophy of education, educational principles, socialization, interdisciplinarity.

References

- [1] Goncharko O.Yu. Logiko-informatsionnye educational technologies: the programmed training [Logiko-informatsionnye obrazovatel'nye tekhnologii: programirovannoe obuchenie] // Scientific opinion [Nauchnoe mnenie]. 2014, № 6, pp. 150–155.
- [2] Kaverina E.A. Fenomen of a creative: playings on purpose [Fenomen kreativa: igry s tsel'yu] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitiye]. 2011, № 1, pp. 148–152.
- [3] Mureyko L.V. To a problem of rationality of mass consciousness [K probleme ratsional'nosti massovogo soznaniya] // News of the Russian state pedagogical university of A.I. Herzen [Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena]. 2009, № 117, pp. 126–134.
- [4] Mureyko L.V. Practical rationality: to a problem of mass consciousness [Prakticheskaya ratsional'nost': k probleme massovogo soznaniya] // News of the Russian state pedagogical university of A. I. Herzen [Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I.Gertsena]. 2009, № 114, pp. 113–123.
- [5] Py Yu.V. The traditional view of a manipulation problem – whether is actual it in a modern discourse? [Traditsionnyy vzglyad na problemu manipulyatsii – aktualen li on v sovremennom diskurse?] // Legal philosophy [Filosofiya prava]. 2014, № 2 (63), pp. 34–39.
- [6] Rozanov V.V. Twilight of education [Sumerki prosveshcheniya]. Moscow, publishing house "Moscow worker", 1990, 556 p.

- [7] Romanenko I.B., Romanenko Yu.M. Formation of a rational and experimental educational paradigm in the German classical philosophy [Stanovlenie ratsional'no-eksperimental'noy obrazovatel'noy paradigmy v nemetskoj klassicheskoj filosofii] // Messenger the Irkutsk state. tech. un. [Vestnik Irkutskogo gos. tekhn. un-ta]. 2014, № 4 (87), pp. 274–281.
- [8] Romanenko I.B., Biryukova N. S. Tendencies of a massovization and elitization of education: social and philosophical analysis [Tendentsii massovizatsii i elitizatsii obrazovaniya: sotsial'no-filosofskiy analiz] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie]. 2014, № 3, pp. 127–130.
- [9] Romanenko I.B., Sultanov of K.V. Modernization and innovative in modern university education [Modernizatsionnoe i innovatsionnoe v sovremennom universitetskom obrazovanii] // Legal philosophy [Filosofiya prava]. 2014, № 2 (63). Pp. 84–89.
- [10] Romanenko I.B. Sociocultural identity and spiritual and moral education (reflections about article D. K. Barge haulers “The spiritual funded education in postsekulyarny society” [Sotsiokul'turnaya identichnost' i dukhovno-nravstvennoe vospitanie (razmyshleniya o stat'e D.K. Burlaki «Dukhovno-fundirovannoe obrazovanie v postsekulyarnom obshchestve»)] // Bulletin of the Russian Christian humanitarian academy. Volume 14 [Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii. Tom 14]. 2013, Rel. 2, pp. 65–72.
- [11] Romanenko Yu.M. Taken by an event [Zakhvachennost' sobytiem] // Bulletin of the Leningrad state university of A.S. Pushkin. Volume 2 [Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. Tom 2]. 2013, № 2, pp. 7–16.
- [12] Strelchenko V.I., Klimenko I.I. Rationality and antropologo-educational project [Ratsional'nost' i antropologo-obrazovatel'nyy proekt] // Legal philosophy [Filosofiya prava]. 2011, № 6 (49), pp. 12–18.
- [13] Shilov S.M., Romanenko I.B., Vereshchagina N.O. Humanitarian technologies in system of training of specialists of Helsinki university [Gumanitarnye tekhnologii v sisteme podgotovki spetsialistov universiteta Khel'sinki] // Bulletin of Gertsenskiy university [Vestnik Gertsenovskogo universiteta]. 2007, № 8 (46), pp. 73–76.
- [14] Shmonin D.V. Religious education and educational paradigms [Religioznoe obrazovanie i obrazovatel'nye paradigmy] // Bulletin of the Russian Christian humanitarian academy. Vol. 14 [Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii. T. 14]. 2013, Iss. 2, pp. 47–65.

A.Y. Demshina,

Doctor of Cultural Sciences, docent, St. Petersburg Institute of Culture, St. Petersburg;

e-mail: Demshina24@mail.ru

INSTITUTIONAL APPROACH AND CONTEMPORARY COMMUNICATION TECHNOLOGY IN EDUCATION OF ART CRITIC AND ART HISTORIAN.

This article discusses ways of using institutional approach to teaching art in the context of a general trend towards humanization of education. The use of the institutional approach requires precise guidelines, the use of modern communication technologies: simulation of scientific discussion, the method of free association, method of projects. Forming students' dialogic thinking, the ability of independent research, communication and presentation activity – important components of learning art. Institutional approach allows us to investigate how best creative artistic practice and not to discard centuries of experience gained in the study of art history, interpretation, storage of works of art.

Key words: institutional approach, information theory, nonlinear processes of art, dialogical thinking, modern communication technology and creative thinking.

References

- [1] Arutyunyan Y.I. Methodological problems of modern art in the context of liberal education [Metodologicheskie problemy iskusstvovedeniya v kontekste sovremennogo gumanitarnogo obrazovaniya] // Pedagogy in higher education. Interactive technologies in education and culture. Proceedings SPbGUKI. Series Studium, Vol. 1. Tom 200/2013 [Pedagogika v vysshey shkole. Interaktivnyye tekhnologii v obrazovanii i kul'ture. Trudy SPbGUKI. Seriya Studium, vyp. 1. Tom 200/2013]. Saint Petersburg, Publisher SPbGUKI, 2013, pp. 174–185.
- [2] Bourdieu P. Market symbolic production [Rynok simvolicheskoy produktsii] // Problems of sociology [Voprosy sotsiologii]. 1993. № 1–2, pp. 49–62.
- [3] Wiener N. Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine [Kibernetika, ili Upravlenie i svyaz' v zhitovnom i mashine] / Transl. from English. AND IN. Solovyov and GN Povarova; Ed. GN Povarova. 2nd edition [Per. s angl. I.V. Solov'eva i G.N. Povarova; pod red. G.N. Povarova. 2-e izd.]. Moscow, Science [Nauka]; the main editorial office for foreign countries [Glavnaya redaktsiya izdaniy dlya zarubezhnykh stran], 1983, 344 p.
- [4] Geertz K. “Thick description”: in search of interpretive theory of culture [«Nasyshchennoe opisanie»: v poiskakh interpretativnoy teorii kul'tury] // Consciousness of World Culture [Samosoznanie mirovoy kul'tury]. Saint Petersburg, Petropolis, 1999, 420 p.
- [5] Demkin V.P., Mozhayeva G.V. Arts education in the information society [Gumanitarnoe obrazovanie v informatsionnom obshchestve] // “Humanitarian Informatics” [«Gumanitarnaya informatika»]. URL: <http://huminf.tsu.ru/jurnal/>
- [6] Sontag S. Thought of as a passion [Mysl' kak strast']. Moscow, Russian phenomenological Company [Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo], 1997, 208 p.
- [7] Lyotard J.F. Presenting the Unpresentable: The Sublime // Art Forum. New York, March 1982, pp. 64–69.

INVOLVING OF PRESCHOOLERS TO INDIVIDUAL MUSICAL ACTIVITY IN PROCESS OF PLAY INTERACTIONS WITH ELDER CHILDREN

Independent musical activity is an important part of preschoolers' music education, the result and indicator of children's musical development on every age stage. Underestimation of the importance of this musical activity organization form by teachers and educational programs' authors became the reason of its present condition – children rarely play music on their own. This article describes the factors of obstruction of preschoolers' independent musical activity development, considers possibilities of its content and ways of guidance update. The author considers that the one of the methods of indirect influence and motivation of younger preschoolers to the independent musical activity may be the organization of play interactions with elder children. Approbation demonstrated its effectiveness and possibility of using in practice of pre-school facilities. Effect is marked by wish of children to play music in collective and by presence of self-activity.

Key words: preschoolers, music, independent activity, factors, methods, experiment.

References

- [1] Childhood: program of children education and development in kindergarten [Detstvo: Programma razvitiya i vospitaniya detei v detskom sadu] / V.I. Loginova, T.I. Babaeva, N.A. Notkina and others. Ed. T.I. Babaeva, Z.A. Mikhailova, L.M. Gurovich. 3rd issue, text revision/. Saint Petersburg, Childhood press [Detstvo Press], 2006, 243 p.
- [2] Zimina A.N. Bases of music education and development of early age children: Textbook for higher school students [Osnovy muzykal'nogo vospitaniya i razvitiya detei mladshogo vozrasta: Ucheb. dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii]. Moscow, Vldos, 2000, 304 p.
- [3] Kostina E.P. Tuning-fork: program of music education of early age and preschool children. 2nd issue [Kamerton: programma muzykal'nogo obrazovaniya detei rannego i doshkol'nogo vozrasta. 2-e izd.]. Moscow, Education [Prosveshchenie], 2006, 223 p.
- [4] Program of education and studying in kindergarten [Programma vospitaniya i obucheniya v detskom sadu] / executive Editor Vasilieva M.A. 2nd issue text. Moscow, Education [Prosveshchenie], 1987, 192 p.
- [5] Program of education and studying in kindergarten [Programma vospitaniya i obucheniya v detskom sadu] / Ed. M.A. Vasilieva, V.V. Gerbova, T.S. Komarova. 4th issue, text revision and adding. [Pod red. M.A. Vasilievoi, V.V. Gerbovoi, T.S. Komarovoi. 4-e izd., ispr. i dop.]. Moscow, Mozaika-Sintez, 2007, 240 p.
- [6] Radynova O.P., Katinene A.I., Palavandishvili M.L. Music education of preschool children: Textbook for higher school students. 3rd issue [Muzykal'noe vospitanie doshkol'nikov: Ucheb. dlya stud. vyssh. i sred. ped. ucheb. zavedenii]. 3-e izd., stereotip.]. Moscow: Publishing Center Akademiya, 2000. – 240 p.
- [7] Radynova O.P. Music masterpieces: Author program and guidelines [Muzykal'nye shedevry: avtorskaya programma i metodicheskie rekomendatsii]. Moscow, Vldos, 1999, 45 p.
- [8] Independent art activity of preschoolers [Samostoyatel'naya khudozhestvennaya deyatel'nost' doshkol'nikov] / Ed. N.A. Vetlugina. Moscow: Pedagogika, 1980, 208 p.
- [9] Modern education programs for preschools [Sovremennyye obrazovatel'nyye programmy dlya doshkol'nykh uchrezhdenii] / Textbook for pedagogical higher school students [Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. i sredn. ped. uchebnykh zavedenii] Ed. T.A. Erofeeva. Moscow, Publishing Center Academy [Akademiya], 1999, 344 p.

ENVIRONMENT

UNDERSTANDING THE NOOSPHERE

Hendrik Z.A. van der Loos,

Master's student studying Political Science, the University of Lausanne, Switzerland;
trainee, Saint-Petersburg State University;
e-mail: adrivanderloos@gmail.com

A.A. Alimov,

PhD, associate professor, St. Petersburg State University;
Head, Master program "International Relations in the field of Environment and Development", St. Petersburg;
e-mail: alimovandrey@yandex.ru

PUBLIC AND PRIVATE REGULATION OF THE FORESTRY SECTOR: THE CASES OF THE UNITED STATES AND CANADA

Public regulation is largely considered the authoritative right of sovereign nation states. This notion dates back to the Westphalia conception of national sovereignty. However, in today's age, we see a rise in supranational and private regulation schemes that supplement and fill the gaps in public regulation. The purpose of this article is to shed light on two different systems of public forestry regulation in the United States and Canada and then to enlighten this field with an analysis of modern-day transnational private regulation as a means to complement and offset the realm of national sovereignty. Finally, these insights will be brought into consideration within the Russian forestry sector as the largest possessor of the world's timberland.

References

- [1] Abbott K., Snidal D. The Governance Triangle: Regulatory Standards Institutions and the Shadow of the State // *The Politics of Global Regulation*; E. Mattli, N. Woods (eds.). New Jersey, USA, Princeton University Press, 2009, pp. 44–88.
- [2] Allen R. The Industrial Revolution in Miniature: The Spinning Jenny in Britain, France, and India // *The Journal of Economic History*. 2009, № 69(4), pp. 901–927.
- [3] Andonova L., Mitchell R. The Rescaling of Global Environmental Politics // *The Annual Review of Environment and Resources*. 2010, № 35, pp. 255–282.
- [4] Breitmeier H., Underdal A., Young O. The Effectiveness of International Environmental Regimes: Comparing and Contrasting Findings from Quantitative Research // *International Studies Review*. 2011, № 13, pp. 579–605.
- [5] Cafaggi F. New Foundations of Transnational Private Regulation // *Journal of Law and Society*. 2011, № 38(1), pp. 20–49.
- [6] Cashore B. How Canada Compares. *International Review of Forest Policy and Regulation*. A Summary of a study conducted by Professor Benjamin Cashore, Yale University, July 2004. Forest Products Association of Canada, 2004.
- [7] Cashore B., Auld N., Newsom D. *Governing Through Markets. Forest Certification and the Emergence of Non-State Authority*. New Haven & London, Yale University Press, 2004.
- [8] Contreras-Hermosilla A., Gregerson H., White, A. *Forest Governance in Countries with Federal Systems of Government. Lessons and Implications for Decentralization*. Bogor, Indonesia, Center for International Forestry Research (CIFOR), 2008.
- [9] Davenport D. An Alternative Explanation for the Failure of the UNCED Forest Negotiations // *Global Environmental Politics*. 2005, № 5(1), pp. 105–130.
- [10] Environmental Protection Agency (EPA). Major Existing EPA Laws and Programs That Could Affect Agricultural Producers. Environmental Protection Agency. Agricultural Counselor. Office of the Administrator, 2007.
- [11] Environmental Protection Agency (EPA). *Forestry*. 2013. URL: <http://www.epa.gov/agriculture/forestry.html> (07.12.2014)
- [12] Espach R. Private Regulation Amid Public Disarray: An Analysis of Two Private Environmental Regulatory Programs in Argentina // *Business and Politics*. 2005, № 7(2).
- [13] Espach R. *Private Environmental Regimes in Developing Countries. Globally Sown, Locally Grown*. New York, USA, Palgrave Macmillan, 2009.
- [14] European Union. Regulation (EU) № 995/2010 of the European Parliament and of the Council of 20 October 2010 // *Official Journal of the European Union*. 2010, № 53(L295), pp. 1–90.
- [15] Falk R. Revising Westphalia, Discovering Post-Westphalia // *The Journal of Ethics*. 2002, № 6(4), pp. 311–352.
- [16] Finney J. Forest Resources and Conservation // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1910, № 35(1), pp. 67–76.
- [17] Food and Agricultural Organization (FAO). *Global Forest Resources Assessment. Main Report*. № 163. Rome, Italy, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2010.
- [18] Food And Agricultural Organization (FAO). *Global Forest Products Facts and Figures*. 2011. URL: http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/newsroom/docs/2011%20GFP%20Facts%20and%20Figures.pdf (07.12.2014)
- [19] Food and Agriculture Organization (FAO). *The Russian Federation Forestry Sector. Outlook Study to 2030*. Rome, Italy: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2012.
- [20] Forest Stewardship Council (FSC). *FSC Principles and Criteria for Forest Stewardship*. Forest Stewardship Council A.C. FSC-STD-01-001 (version 4-0), 1996.
- [21] Forest Stewardship Council (FSC) Russia National Office. *FSC Forest Stewardship Council Standard for Russian Federation*. FSC Russian National Office, 2012.
- [22] Graz J., Nulke A. *Transnational Private Governance and its Limits*. London & New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2008.
- [23] International Institute for Sustainable Development (IISD). *The State of Sustainability Initiatives Review*. Manitoba, Canada, 2014.
- [24] International Monetary Fund. *World Economy Outlook Database 2014*. 2014. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/weorept.aspx?pr.x=30&pr.y=9&sy=2014&ey=2014&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=156&s=NGDPD%2CNGDPDPC%2CPPPDP%2CPPPDC&grp=0&a> (06.01.2015)
- [25] ISEAL. *About Us*. 2012. URL: <http://www.isealliance.org/about-us> (08.01.2015)
- [26] ISEAL. *Full Members*. 2012. →URL: <http://www.isealliance.org/our-members/full-members> (08.01.2015)
- [27] Karvinen S., Valkky E., Tornainen T., Gerasimov Y. *Northwest Russian Forestry in a Nutshell*. Helsinki, Finland, Finnish Forest Research Institute, 2006.
- [28] Langhelle O. Sustainable Development: Exploring the Ethics of “Our Common Future” // *International Political Science Review*. 1999, № 20(2), pp.129–149.
- [29] Manin B. *Principes du gouvernement representatif*. Paris, France, Calmann-Levy, 1995.
- [30] Meidinger E. The Administrative Law of Global Public-Private Regulation: The Case of Forestry // *The European Journal of International Law*. 2006, № 17(1), pp. 47–87.
- [31] Natural Resources Canada. *Canada’s Forests: Key Facts*. Her Majesty the Queen in Right of Canada, 2014 (represented by the Minister of Natural Resources Canada)

- [32] Natural Resources Canada. Forests. Legality and Sustainability. 2014. URL: <http://www.nrcan.gc.ca/forests/canada/sustainable-forest-management/13303> (06.01.2015)
- [33] O'Neill K. The Environment and International Relations. New York, USA, Cambridge University Press, 2009.
- [34] Programme for the Endorsement of Forest Certificates (PEFC). Sustainable Forest Management – Requirements. PEFC Council, 2010.
- [35] Regulation. In The Concise Oxford Dictionary of Politics (3 ed.). 2014. URL: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199207800.001.0001/acref-9780199207800-c-1146?rskey=wX2HZU&result=1226> (06.12.2014)
- [36] Russian Federal Forestry Agency. Forest Policy [Lesnaya politika]. URL: <http://www.rosleshoz.gov.ru/activity/politics> (07.12.2014)
- [37] Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of the Nations (Electronic Classics Series). Pennsylvania, USA, Pennsylvania State University, 2005. (Original work published 1776)
- [38] Smith B., Darr D. U.S. Forest Resource Facts and Historical Trends. Virginia, USA, U.S. Department of Agriculture, 2004.
- [39] Statista. Facts on the U.S. Forest Products Industry. 2015. URL: <http://www.statista.com/topics/1316/forest-products-industry/> (04.01.2014)
- [40] Statista. Financial key figures of the U.S. forest, paper and packaging (FPP) industry in 2010 and 2012. 2015. URL: from <http://www.statista.com/statistics/252978/financial-key-figures-of-the-us-forest-paper-and-packaging-industry/> (04.01.2014)
- [41] Statistics Canada 2014. Population by year, by province and territory. URL: <http://www.statcan.gc.ca/tables-tableaux/sum-som/l01/cst01/demo02a-eng.htm> (22.01.2015)
- [42] Suchman M. Legitimacy: Strategic and Institutional Approaches // The Academy of Management Review. 1995, № 20(3), pp. 571–610.
- [43] United Nations. Report of the United Nations Conference on Environmental and Development. 1992. URL: <http://www.un.org/documents/ga/conf151/aconf15126-1annex1.htm> (07.12.2014)
- [44] United Nations. The North American Forest Sector Outlook Study 2006–2030. Geneva, Switzerland, United Nations Publishing Service, 2012.
- [45] United Nations Environmental Program. Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment. 2014. URL: <http://www.unep.org/Documents.Multilingual/Default.asp?documentid=97&articleid=1503> (06.12.2014)
- [46] U.S. Fish and Wildlife Service. Lacey Act. URL: <http://www.fws.gov/international/laws-treaties-agreements/us-conservation-laws/lacey-act.html> (06.01.2015)
- [47] World Commission on Environment and Development. Our Common Future. Oxford, UK, Oxford University Press, 1987.
- [48] World Bank. GDP (Current US\$). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (22.01.2015)
- [49] Young O. Effectiveness of international environmental regimes: Existing knowledge, cutting-edge themes, and research strategies // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2011, № 108(50), pp. 19853–19860.

GLOBAL ECOLOGICAL CRISIS: MYTHS AND REALITY

I.B. Vedernikov,

PhD, Senior lecturer, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, Saint Petersburg;
e-mail: ivedernikov@ro.ru

G.T. Frumin,

Doctor of science, professor, Russian State Hydrometeorological University. Saint Petersburg;
e-mail: gfrumin@mail.ru

EFFECT OF CHANGES IN LEGISLATION IN THE FIELD OF STATE REGULATION OF NATURAL MANAGEMENT AT THE EFFICIENCY OF WATER PROTECTION MEASURES

The article presents the results of a study to reduce the impact of the quality requirements for wastewater coming from centralized sewage systems users on the efficiency of wastewater treatment plants served by WSS. Constructed the math models of water treatment efficiency are based on results of chemical analysis by 14 ingredients before and after treatment. The models are based on non-linear dependence of the efficiency of the hydraulic load and specific mass of waste in water. For one of the most common WSS utilities in conditions of the Leningrad region revealed that 3% of centralized sewage systems users are suppliers of more than 90% of waste waters. Determine the percentage of reduction of water pollution, discharged with wastewater, resulting in lessening of their concentrations in the water entering the treatment.

Key words: waste water, WSS enterprises, Wastewater Treatment Plant, Environment protection, surface water quality, environmental rationing.

References

- [1] Russian Federation Government Resolution N 230 of March 18, 2013 About categories of subscribers for facilities that set standards for allowable discharges of pollutants and other substances and microorganisms [Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18.03.2013 № 230 «O kategoriyakh abonentov, dlya ob'ektov ko-

- torykh ustanavlivayutsya normativy dopustimyykh sbrosov zagryaznyayushchikh veshchestv, inyykh veshchestv i mikroorganizmov» / Collection of Laws of the Russian Federation [Sobranie zakonodatel'stva RF]. 25.03.2013, № 12, pt. 1332. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143604.
- [2] Russian Federation Government Resolution № 525 of June 21, 2013 on approval of the Rules of controlling the composition and properties of wastewater [Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.06.2013 № 525 «Ob utverzhdenii Pravil osushchestvleniya kontrolya sostava i svoystv stochnyykh vod»] / Collection of Laws of the Russian Federation [Sobranie zakonodatel'stva RF]. 01.07.2013, № 26, pt. 3347. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148199.
  - [3] Russian Federation Government Resolution № 644 of July 29, 2013 On approval of rules of cold water supply and sanitation and on amendments to some acts of the Government of the Russian Federation [Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.07.2013 № 644 (red. ot 05.01.2015) «Ob utverzhdenii Pravil kholodnogo vodosnabzheniya i vodootvedeniya i o vnesenii izmeneniy v nekotorye akty Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii»] / Collection of Laws of the Russian Federation [Sobranie zakonodatel'stva RF]. 12.08.2013, № 32, pt. 4306. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173621.
  - [4] Russian Federation Government Resolution № 393 of April 30, 2013 On approval of rules for establishing subscriber organizations engaged in sanitation, standards for allowable discharges of pollutants and other substances and microorganisms into water bodies through the centralized sewerage system and limits on emissions of pollutants and other substances and micro-organisms and on amendments to some acts of the Government of the Russian Federation [Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.04.2013 № 393 «Ob utverzhdenii Pravil ustanovleniya dlya abonentov organizatsiy, osushchestvlyayushchikh vodootvedenie, normativov dopustimyykh sbrosov zagryaznyayushchikh veshchestv, inyykh veshchestv i mikroorganizmov v vodnye ob'ekty cherez tsentralizovannye sistemy vodootvedeniya i limitov na sbrosy zagryaznyayushchikh veshchestv, inyykh veshchestv i mikroorganizmov i o vnesenii izmeneniy v nekotorye akty Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii»] / Collection of Laws of the Russian Federation [Sobranie zakonodatel'stva RF]. 20.05.2013, № 20, pt. 2489. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145933.
  - [5] Order of the Ministry of Natural Resources of Russian Federation № 339 of July 29, 2014 On Amendments to the Order of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation № 333 of December 17, 2007 [Prikaz Minprirody Rossii ot 29.07.2014 № 339 «O vnesenii izmeneniy v prikaz Ministerstva prirodnykh resursov Rossiyskoy Federatsii ot 17 dekabrya 2007 g. N 333 «Ob utverzhdenii Metodiki razrabotki normativov dopustimyykh sbrosov veshchestv i mikroorganizmov v vodnye ob'ekty dlya vodopol'zovateley» (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 02.09.2014 № 33938)] / Russian Gazette [Rossiyskaya gazeta]. № 229, 08.10.2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168688.
  - [6] Order of the Ministry of Natural Resources of Russian Federation № 333 December 17, 2007 On approval of the development methodology standards for permissible discharges of substances and microorganisms into water bodies for water users [Prikaz MPR Rossii ot 17.12.2007 № 333 «Ob utverzhdenii metodiki razrabotki normativov dopustimyykh sbrosov veshchestv i mikroorganizmov v vodnye ob'ekty dlya vodopol'zovateley» (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 21.02.2008 № 11198)] / Bulletin of normative acts of federal executive authorities [Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti]. № 22, 02.06.2008. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168718.
  - [7] Order of the Federal Agency for Fisheries of the Russian Federation N 695 of August 04, 2009 On approval of guidelines for the development of water quality standards fishery water bodies, including the maximum permissible concentrations of harmful substances in the waters of fishery water bodies [Prikaz Rosrybolovstva ot 04.08.2009 № 695 «Ob utverzhdenii Metodicheskikh ukazaniy po razrabotke normativov kachestva vody vodnykh ob'ektov rybokhozyaystvennogo znacheniya, v tom chisle normativov predel'no dopustimyykh kontsentratsiy vrednykh veshchestv v vodakh vodnykh ob'ektov rybokhozyaystvennogo znacheniya» (Zaregistrirvano v Minyuste RF 03.09.2009 № 14702)] / Bulletin of normative acts of federal executive authorities [Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti], № 43, 26.10.2009. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=91976>.
  - [8] Order of the Federal Agency for Fisheries of the Russian Federation N 20 October 18, 2010 On approval of the water quality standards fishery water bodies, including the maximum permissible concentrations of harmful substances in the waters of fishery water bodies [Prikaz Rosrybolovstva ot 18.01.2010 № 20 «Ob utverzhdenii normativov kachestva vody vodnykh ob'ektov rybokhozyaystvennogo znacheniya, v tom chisle normativov predel'no dopustimyykh kontsentratsiy vrednykh veshchestv v vodakh vodnykh ob'ektov rybokhozyaystvennogo znacheniya» (Zaregistrirvano v Minyuste RF 09.02.2010 № 16326)] / Russian Gazette [Rossiyskaya gazeta]. № 46, 05.03.2010. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=98704&req=doc>.
  - [9] SanPiN 2.1.5.980-00. 2.1.5. Wastewater sanitation of populated areas, sanitary protection of water bodies. Hygiene requirements for the protection of surface water. Sanitary Regulations and Standards [SanPiN 2.1.5.980-00. 2.1.5. Vodootvedenie naseleennykh mest, sanitarnaya okhrana vodnykh ob'ektov. Gigienicheskie trebovaniya k okhrane poverkhnostnykh vod. Sanitarnye pravila i normy (utv. Glavnym gosudarstvennym sanitarnym vrachom RF 22.06.2000) (s izm. ot 04.02.2011, s izm. ot 25.09.2014)] / Moscow: Federal Centre for Ministry of Health of the Russian Federation, 2000, Bulletin of normative and methodological documents Government Sanitary Inspection [Byulleten' normativnykh i metodicheskikh dokumentov Gossanepidnadzora]. № 2, 2001. URL: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=98117>.
  - [10] Russian Federation Federal Order On the Water Supply and Sanitation № 416 of 07.12.2011 [Federal'nyy zakon ot 07.12.2011 № 416-FZ (red. ot 29.12.2014) «O vodosnabzhenii i vodootvedenii»] / Collection of Laws of the Russian Federation [Sobranie zakonodatel'stva RF]. 12.12.2011, № 50, pt. 7358. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173461.

- [11] Frumin G.T. Ecological admissible levels of heavy metals effect on aquatic ecosystems [Ekologicheski dopustimye urovni vozdeystviya metallami na vodnye ekosistemy] / *Inland Water Biology* [Biol. vnutr. vod.]. 2000, № 1, pp. 125–131.
- [12] Frumin G.T., Barkan L.V., Complex Assessment of Water Pollution in Lake Ladoga According to Hydrochemical Indices [Kompleksnaya otsenka zagryaznennosti Ladozhskogo ozero po gidrokhimicheskim pokazatelyam] / *Water Resources Journal* [Vodn. Resursy]. 1997, vol. 24, № 3, 289 p.
- [13] Frumin G.T., Gildeeva I.M., Eutrophication of water bodies – a global environmental problem [Eutrofirovaniye vodoemov – global'naya ekologicheskaya problema] / *Ecological Chemistry* [Ekologicheskaya khimiya]. 2013, vol. 22, № 4, pp. 191–197.

NATURAL ENVIRONMENT

V.I. Babkin,

Doctor of geographical sciences, head of the laboratory “Water resources and water balance”,
State Hydrological Institute “SHI”, St. Petersburg;
e-mail: Vladimir-Babkin@mail.ru

WATER RESOURCES OF EUROPEAN RUSSIA AND THEIR CHANGES IN THE MODERN PERIOD

Conditions of formation of a river runoff within the European part of Russia are considered. Data on genesis of waters of the largest rivers of the studied territory are provided. It was revealed that the main role in changes of a runoff in time belongs to rainfalls which are dropping out when passing over river basins of the Atlantic cyclones. Distribution of a runoff across the territory of the European part of Russia is described, periodic components of long-term fluctuations of river waters are investigated. It is shown that fluctuations in time of a drain of the largest rivers of the European part of Russia are caused, first of all, by circulating factors.

Key words: Precipitation, river runoff, genesis water, flow variability.

References

- [1] Andreyanov V.G. Hydrological calculations at design of small and average hydroelectric power stations [Gidrologicheskie raschety pri proektirovanii malykh i srednikh gidroelektrostantsiy]. Leningrad, Gidrometeoizdat, 1957, 524 p.
- [2] Babkin A.V. Hidden frequency and long-term forecasting of a drain of the rivers of Russia [Skrytye periodichnosti i dolgosrochnoe prognozirovaniye stoka rek Rossii]. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014, 56 p.
- [3] Babkin V.I. Stock of Volga during the periods of easing and strengthening of cyclonic activity [Stok Volgi v periody oslableniya i usileniya tsiklonicheskoy aktivnosti] // *Meteorology and Hydrology* [Meteorologiya i Gidrologiya]. 1995, № 1, pp. 94–100.
- [4] Babkin V.I. Mekhanizm of moistening and drain of the rivers of East European Plain [Mekhanizm uvlazhneniya i stok rek Russkoy ravniny] // *Fundamental problems of water and water resources at a turn of the third millennium* [Fundamental'nye problemy vody i vodnykh resursov na rubezhe tret'ego tysyacheletiya]. Tomsk, publishing house of NTL, 2000, pp. 12–15.
- [5] Water resources of the USSR and their use [Vodnye resursy SSSR i ikh ispol'zovaniye]. Leningrad, Gidrometeoizdat, 1987, 302 p.
- [6] Water resources of Russia and their use [Vodnye resursy Rossii i ikh ispol'zovaniye] / Under the editorship of I.A. Shiklomanov. Saint Petersburg, prod. GGI, 2008, 598 p.
- [7] Voskresensky K.P. Norm and variability of an annual drain of the rivers of the Soviet Union [Norma i izmenchivost' godovogo stoka rek Sovetskogo Soyuz]. Leningrad, Gidrometeoizdat, 1962, 543 p.
- [8] Cousins P.S., Babkin V.I. Geographical regularities of the hydrological mode of the rivers [Geograficheskie zakonomernosti gidrologicheskogo rezhima rek]. Leningrad, Gidrometeoizdat, 1979, 200 p.
- [9] Malinin V.N. Moisture content of the atmosphere and greenhouse effect [Vlagosoderzhanie atmosfery i parnikovyy efekt] // *Society. Environment. Development* [Obshchestvo. Sreda. Razvitiye]. 2014, № 3, pp. 139–145.
- [10] The estimated report on climate changes and their consequences in the territory of the Russian Federation. Vol. 1. Climate changes [Otsenochnyy doklad ob izmeneniyakh klimata i ikh posledstviyakh na territorii Rossiyskoy Federatsii. T. 1. Izmeneniya klimata]. Moscow, Roshydromet, 2008, 227 p.
- [11] Pivovarova Z.I. Radiation characteristics of climate of the USSR. Leningrad, Gidrometeoizdat, 1977, 336 p.
- [12] Syvorotkin V. L. Strengthening of deep decontamination as reason of global disasters [Usilenie glubinnoy degazatsii kak prichina global'nykh katastrof] // *Modern global changes of environment. Vol. 3* [Sovremennyye global'nye izmeneniya prirodnoy sredy. T. 3]. Moscow, Scientific world [Nauchnyy mir], 2012, pp. 321–349.

T.S. Shelekhova,
Ph.D (Geo), Senior Researcher, Institute of Geology of Karelian Research Centre of RAS;
e-mail: shelekh@krc.karelia.ru

D.A. Subetto,
D.Sc (Geo), professor, director, Northern Water Problem Institute of Karelian Research Centre of RAS;
e-mail: shelekh@krc.karelia.ru

Yu.S. Tikhonova,
Senior Laboratory Assistant, Institute of Geology of Karelian Research Centre of RAS;
e-mail: shelekh@krc.karelia.ru

M.S. Potakhin,
Ph.D (Geo), Researcher, Northern Water Problem Institute of Karelian Research Centre of RAS;
e-mail: shelekh@krc.karelia.ru

DIATOMS IN TRANS-ONEGA MODERN LAKE SEDIMENTS: PALEOECOLOGICAL AND PALEOCLIMATIC RECONSTRUCTIONS.

The surface bottom sediments from two small lakes of the Lake Onega area, lakes Palozero and Syargozero, were studied for the first time by diatom analysis. The compositions of the diatom complexes show that the timing of sedimentation in both lakes falls into four diatom zones consistent with their evolution stages. Dominant diatom complexes, from which the ecologo-geographic depositional environment of sapropels and environment parameters were reconstructed and the water levels of the lakes were found to vary asynchronously, were specified for each zone. Diatom flora was shown to respond in different ways to variations in the humidity and dryness of the climate associated with the natural characteristics of the lakes and similarities and differences in their evolution. The climate in the present epoch clearly tends to get warmer.

Key words: bottom sediments (sapropels), diatom analysis, climate changes, Zaonezhye.

References

- [1] Barinova S.S., Medvedeva L.A., Anisimova O.V. Diversity of algal indicators in the environmental assessment [Bioraznoobrazie vodorosley – indikatorov okruzhayushchey sredy]. Tel-Aviv, Pillies Studio, 2006, 498 p.
- [2] Genkal S.I., Kulikovskii M.S., Mikheeva T.M., Kuznetsova I.V., Luk'yanova E.V. Diatoms in plankton of the Svisloch River and its reservoirs [Diatomovye vodorosli planktona reki Svisloch' i ee vodokhranilishch]. Moscow: Scientific world, 2013, 236 p.
- [3] Davydova N.N. Diatoms as indicators of environmental conditions of water bodies in the Holocene [Diatomovye vodorosli – indikatory prirodnykh usloviy vodoemov v golotsene]. Leningrad: Science, 1985, 243 p.
- [4] Denisov D.B. The diatom-infer small subarctic water body ecosystem development reconstruction during the last 900 years (Akademicheskoe Lake, the Khibiny, the Kola Peninsula) [Rekonstruktsiya razvitiya ekosistemy malogo gornogo subarkticheskogo vodoema za poslednie 900 let (na primere ozera Akademicheskoe, Khibiny, Kol'skiy poluostrov)] // Transactions of Kola Research Centre of RAS [Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN]. 2012, Vol. 1, № 2, pp. 126–147.
- [5] Identification guide of freshwater algae of USSR. Rel. 4. Diatoms [Opredelitel' presnovodnykh vodorosley SSSR. Vyp. 4. Diatomovye vodorosli]. Moscow: Soviet science, 1951, 619 p.
- [6] Diatom analysis. Identification guide of fossil and modern diatoms [Diatomovyi analiz. Opredelitel' iskopayemykh i sovremennykh diatomovykh vodorosley]. Leningrad, State Publishing House of the geological literature, 1949. Book 1, 240 p. Book 2, 288 p.
- [7] Shelekhova T.S. History and modern status of aquatic ecosystems of Zaonezhye according diatom analysis of sediments (Karelia, Russia) [Istoriya razvitiya i sovremennoe sostoyanie vodnykh ekosistem Zaonezh'ya po dannym diatomovogo analiza donnykh otlozheniy (Kareliya, Rossiya)] // Ecological problems of northern regions and ways for their solutions: Materials of the V All-Russian scientific conference with foreign participants. Vol. 2 [Ekologicheskie problemy severnykh regionov i puti ikh resheniya: Materialy V Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. T. 2]. 2014, pp. 250–254.
- [8] Krammer K., Lange-Bertalot H. Bacillariophyceae. I. Teil: Naviculaceae // Süßwasserflora von Mitteleuropa. Jena, Gustav Fischer Verlag, 1986, 876 p.
- [9] Molder K., Tynn, R. Über Finnlands rezente und subfossile Diatomeen. I–VII // Bull. Geol. Soc. Finland. 1967–1973: d39: 199–217 (1967); 40: 151–170 (1968); 41: 235–251 (1969); 42: 129–144 (1970); 43: 203–220 (1971); 44: 141–149 (1972); 45: 159–179 (1973).
- [10] Tynni R., 1975–1980. Über Finnlands rezente und subfossile Diatomeen VIII–XI // Geol. Surv. Finland Bull. 274: 1–55 (1975); 284: 1–37 (1976); 296: 1–55 (1978); 312: 1–93 (1980).

**INFLUENCE OF THE GEOPHYSICAL FACTORS ON STRUCTURAL PROPERTIES
OF WATER AND THE PHASE TRANSITIONS OF WATER IN THE ATMOSPHERE**

The connection of water state with different radiations of the Space was investigated. The water also keeps at her memory and translates super-faint radiation on the Earth. The bioactivation of vast water reservoirs and rivers were performed. All this can be used to help to interpretate different anomalies as in laboratory experiments so at natural events.

Key words: the water, super-faint dose, bioactivity, the Space radiations, clouds.

References

- [1] Burlakova E.B. Superlow influences of chemical compounds and physical factors on biological systems [Sverkhslabye vozdeystviya khimicheskikh soedineniy i fizicheskikh faktorov na biologicheskie sistemy] // Biophysics [Biofizika]. Vol. 49, 2004, Rel. № 3, pp. 552–564.
- [2] Volkov N.N., Dovgaljuk J.A., Komarovskikh K.F., Letenko D.G., Sinkevich A.A. The influence of nanomodifiers on the temperature and dynamics of freezing of the water drops [Vliyaniye nanomodifikatorov na temperaturu i dinamiku zamerzaniya kapel' vody] // IV International Congress "Low and superlow fields and radiations in biology and medicine" [IV Mezhdunarodnyy kongress «Slabye i sverkhslabye polya i izlucheniya v biologii i meditsine»]. 3–7 July 2006, Saint Petersburg, 2006.
- [3] Golubev S.V., Komarovskikh K.F. The bioactivation of the water by crystals from the White See islands [Bioaktivatsiya vody kristallami s ostrovov Belogo morya] / Congress – 2010 Proceedings "Fundamental problems on natural sciences and engineering" [Tr. Kongressa – 2010 «Fundamental'nye problemy estestvoznaniya i tekhniki»]. Saint Petersburg, 2010, pp. 160–164.
- [4] Komarovskikh K.F. On the threshold of new paradigm (from quantum physics – to different puzzles) [Na poroge novoy paradigmy (ot nekotorykh yavleniy kvantovoy fiziki tverdogo tela – k zagadkam vody, ognya, kamnya, kosmosa)]. SPb, "Copi-Park", 2009, 166 p.
- [5] Komarovskikh K.F. About the water state on the Planet at transitional period [O sostoyanii vody na planete v perekhodnyy period] / Congress-2012 Proceedings "Fundamental problems in natural sciences and engineering" [Tr. Mezhdunarodnogo Kongressa – 2012 «Fundamental'nye problemy estestvoznaniya i tekhniki»]. Saint Petersburg, 2012, pp. 369–374.
- [6] Komarovskikh K.F., Letenko D.G., Komarovskikh N.I. On some main characteristics of the water and other liquids [O nekotorykh osnovnykh kharakteristikakh vody i drugikh zhidkostey] / Nondestructive control and diagnostics of environment, Interuniversity collection, rel.14 [Nerazrushayushchiy kontrol' i diagnostika okruzhayushchey sredy, Mezhdvuzovskiy sbornik, vyp.14]. Saint Petersburg, 2007, pp. 87–95.
- [7] Komarovskikh K.F., Letenko D.G., Popov I.V., Chaplev V.M. The method of achievement superhigh bioactivity of condensed environment by nanomodification, the science report of NWTU, inv. № 32/2010 head K.F. Komarovskikh [Metody dostizheniya predel'no vysokoy bioaktivnosti kondensirovannykh sred putem modifikatsii na nanorazmernom urovne. Otchet NIR GOU VPO «SZTU», rukovoditel' K.F. Komarovskikh.]. Saint Petersburg, 2012, 84 p.
- [8] S-Praktikujushchy. The wonderful water or how to change water to the Water [Voda udivitel'naya ili kak prevratit' vodu v VODU]. Moscow, Stigmarion. 2007, 336 p.
- [9] Shavlov A.V., Dzhumandzhi V.A., Romanjuk S.N. Spatially ordered structures of water drops in storm clouds [Prostranstvenno uporyadochennyye struktury iz kapel' vody v atmosferynykh oblakakh] // Cryosphere of the Earth [Kriosfera Zemli. T. 15]. Vol.15, 2011, № 4, p. 52.
- [10] Shishkin I.F., Komarovskikh K.F. About of the untraditional measurements // World of the measurements (The metrological science-technical j.RTA "The standard and quality"). 2012, № 3(133), pp. 50–58.

Общие условия

1. Автор предоставляет в редакцию результаты оригинального исследования и гарантирует, что представленный текст не был ранее опубликован.

2. К рассмотрению принимаются статьи, сопровождаемые Заявкой* на публикацию.

3. Материалы к публикации представляются в электронном виде в редакцию (191015, Санкт-Петербург, а/я 83, Суворовский пр., 61, ЦНИТ «Астерион») или по электронной почте: terrahumana@asterion.ru, terrahumana@terrahumana.ru.

4. Объем принимаемых к публикации статей – 0,5 авторского листа (20 000 тыс. знаков), включая ссылки и сноски. Схемы, иллюстрации и таблицы, необходимые для раскрытия темы, не должны увеличивать объём статьи более чем на 0,1 авторского листа.

5. Аспиранты и соискатели учёной степени кандидата наук должны предоставить рецензию или отзыв научного руководителя на статью, заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза.

6. Все поданные к публикации материалы проходят внутреннее рецензирование. По итогам рецензирования статья может быть возвращена на доработку или отклонена.

7. Автор несет ответственность за достоверность предоставляемых сведений, фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

8. Подавая материал к публикации, автор соглашается с тем, что редакция имеет право редактировать текст, при условии, что правка не меняет смысла и основных выводов представленной статьи.

9. Подавая материал к публикации, автор соглашается с тем, что редакция имеет право размещать текст в сети Интернет в режиме Open Access, а также размещать статью и метаданные автора в базах данных на безгонорарной основе.

10. В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора (исключением могут быть коллективные статьи при разном составе соавторов).

Требования к содержанию

1. К публикации принимаются научные статьи на русском и иностранных языках (теоретические, практические, обзорные статьи; рецензии и пр.), соответствующие тематике журнала.

2. Структура научной статьи должна быть следующей**: 1) название, 2) аннотация, 3) ключевые слова, 4) введение, 5) материалы и методы, 6) результаты и выводы, 7) благодарности, 8) список использованной литературы.

3. Аннотация должна содержать: а) цели исследования; б) описание методов; в) главные выводы. Кроме того, она должна быть информативной (не содержать общих слов), содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье). Англоязычные аннотации *не должны быть* калькой русскоязычной аннотации.

Правила оформления

1. Текст должен быть набран в редакторе Microsoft Word.

2. Текст не должен содержать двойные и более пробелы, табуляции, разбиение на колонки.

3. Кавычки оформляются так: «... ..»; кавычки внутри цитат: «... “...” ...».

4. Таблицы, формулы, схемы, графики, рисунки и др. иллюстрации должны быть пронумерованы в порядке их упоминания в тексте.

5. Иллюстрации предоставляются отдельно в виде файлов с расширением jpg, tif, bmp, png. (рисунки, как правило, помещаются на одной странице, т.е. чем больше рисунков приложено, тем меньший размер у них окажется в итоге.) Надписи на рисунках даются на языке статьи.

6. Рисунки и другие иллюстрации должны быть подписаны. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.

* Бланк заявки можно скачать на сайте www.terrahumana.ru.

** Как написать и опубликовать статью в международном научном журнале: метод. рекомендации / Сост. И.В. Сви́дерская, В.А. Кратасюк. – Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, 2011. – 52 с.

7. Статья должна быть снабжена индексами УДК и ББК.

8. Статью должны сопровождать на русском языке: аннотация (100–250 слов), список ключевых слов (5–7).

9. Статью должны сопровождать на английском языке: название, аннотация (100–250 слов), список ключевых слов (5–7).

10. Статья должна иметь Список литературы (References) (рекомендуется 10–15 источников, включая иностранные) в двух формах: А) на русском языке (и/или языке оригинала), Б) латиницей – в транслитерированном виде и в переводе на английский язык. Правила оформления приведены на сайте журнала: <http://www.tergahumana.ru>; см. примеры оформления ниже.

11. Ссылки на источники оформляются в квадратных скобках двумя числами. Первое указывает порядковый номер издания в списке литературы, второе – номер страницы. Например, «[4, с. 25]». Все поясняющие примечания даются в затекстовых сносках на последней странице текста статьи.

12. Сведения об авторе статьи предоставляются на русском и английском языках и включают:

- фамилию, имя, отчество полностью;
- ученое звание / ученую степень;
- название и шифр специальности, если планируется защита диссертации;
- должность и место работы / учебы / соискательства;
- город проживания / работы;
- контактные телефоны, e-mail.

Пример списка литературы на русском языке:

1. Хачатуров К.А. Латиноамериканские уроки для России = Latinoamericanas para Rusia. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 394 с.
2. Загуренко А.Г., Коротовских В.А., Колесников А.А., Тимонов А.В., Кардымон Д.В. Технико-экономическая оптимизация дизайна гидроразрыва пласта // Нефтяное хозяйство. – 2008. – № 11. – С. 54–57.
3. Каневская Р.Д. Математическое моделирование гидродинамических процессов разработки месторождений углеводородов. – Ижевск, 2002. – 140 с.
4. Цыпкин Ю.А. Агроткетинг и консталтинг: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ ДАНА, 2000. – 637 с.
5. Ненашев М.Ф. Последнее правительство СССР. – М.: Кром, 1993. – 221 с.
6. От катастрофы к возрождению: причины и последствия разрушения СССР. – М.: Былина, 1999. – 319 с.
7. Усманов Т.С., Гусманов А.А., Муллагалин И.З., Мухаметшина Р.Ю., Червякова А.Н., Свешников А.В. Особенности проектирования разработки месторождений с применением гидроразрыва пласта // Новые ресурсосберегающие технологии недропользования и повышения нефтегазоотдачи: Труды VI Междунар. симпозиума. – М., 2007. – С. 267–272.
8. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 2. Поэмы. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Наука, 1999. – 575 с.

Пример списка литературы на английском языке с транслитерацией:

1. Hachaturov K.A. Latin American Lessons for Russia [Latinoamericanskie Uroki dlya Rossii] = Latinoamericanas para Rusia. М., Intern. relations [Mezhdunar. otnosheniya], 1999. 394 p.
2. Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. Techno-economic optimization of the design of hydraulic fracturing [Tekhniko-ekonomicheskaya optimizatsiya dizaina gidrorazryva plasta]. Oil Industry [Neftyanoe khozyaistvo], 2008, no.11, pp. 54–57.
3. Kanevskaya R.D. Mathematical modeling of hydrodynamic processes of hydrocarbon deposit development [Matematicheskoe modelirovanie gidrodinamicheskikh protsessov razrabotki mestorozhdenii uglevodorodov]. Izhevsk, 2002. 140 p.
4. Zipkin Y.A. Agromarketing and konstalting: textbook for High Schools [Agromarketing i konstalting: uchebnoe posobie dlya vuzov]. М.: Dana, 2000. 637 p.

5. Nenashev M.F. Last government of the USSR [Poslednee pravitel'stvo SSSR]. Moscow, Krom Publ., 1993. 221 p.
6. From disaster to rebirth: the causes and consequences of the destruction of the Soviet Union [Ot katastrofy k vozrozhdeniju: prichiny i posledstvija razrusheniya SSSR]. Moscow, Bylina, 1999. 319 p.
7. Usmanov T.S., Gusmanov A.A., Mullagalin I.Z., Muhametshina R.Ju., Chervyakova A.N., Sveshnikov A.V. Features of the design of field development with the use of hydraulic fracturing [Osobennosti proektirovaniya razrabotki mestorozhdeniy s primeneniem gidrorazryva plasta]. Proc. 6th Int. Technol. Symp. "New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact" [Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma "Novye resursosberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi"]. Moscow, 2007, pp. 267–272.
8. Lermontov M.Y. Works [Sochineniya]. In 4 t. T. 2. Poems. [V 4 t. T. 2. Poemi]. – 2nd ed., Rev. and add [2-e izd., ispr. i dop]. SPb.: Nauka [SPb.: Nauka], 1999. 575 p.

РЕДАКЦИОННАЯ ЭТИКА

1. Стремясь к повышению качества научной периодики, издаваемой в России, редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» следует публикационной этике, принятой в издательском мире. Основные нормы и правила взаимоотношений между авторами, рецензентами и редакторами строятся на основе рекомендаций, разработанных «Комитетом по этике научных публикаций»* (Committee of Publication Ethics) (COPE) и НП «Комитет по этике научных публикаций»**.

2. Редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» в целях научного и методологического обеспечения устойчивого развития общества и гармоничного сосуществования социальной и природной среды реализует концепцию создания условий для креативного диалога между учеными гуманитарных и естественных наук.

3. Учитывая важность взаимного обмена мнениями между учеными, необходимость развития междисциплинарного дискурса, особенно между гуманитарными и естественными науками, редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» полагает полезным увеличение количества своих авторов и читателей. В связи с этим предпочтение при рассмотрении материалов отдается подписчикам журнала.

4. Все поданные в журнал «Общество. Среда. Развитие» материалы проходят «двойное слепое»*** рецензирование.

5. Ответственность за некорректное заимствование лежит на авторе. Редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» осуществляет проверку подаваемых материалов на плагиат. К сожалению, ни один из имеющихся методов проверки не гарантирует 100% выявления плагиата.

6. Редакционный совет рассматривает журнал как открытую площадку для научной дискуссии, а саму дискуссию необходимым условием для развития общества, поэтому в журнале могут быть опубликованы материалы, содержащие тезисы, не поддерживаемые редакцией.

---

* <http://publicationethics.org/resources/international-standards>

** <http://publicet.org>

*** Рецензент не знает, кто автор статьи, автор не знает, кто рецензент.

- В.В. Никифоров (председатель ред. совета), кандидат технических наук, директор Центра научно-информационных технологий «Астерион», Санкт-Петербург.
- К.Г. Исупов (главный редактор), доктор философских наук, профессор, профессор кафедры эстетики и этики Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.
- Н.А. Кривич (зам. главного редактора), кандидат культурологии, главный редактор издательства «Астерион», Санкт-Петербург.
- А.А. Алимов, кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Российского государственного гидрометеорологического университета, Санкт-Петербург.
- А.О. Бороноев, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории социологии Санкт-Петербургского государственного университета, заслуженный деятель науки РФ, Санкт-Петербург.
- Ванг Цзе, профессор, декан Института гуманитарных наук Шанхайского университета транспорта (Цзяо Тун), Шанхай, КНР.
- Ю.Н.Гладкий, доктор географических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заведующий кафедрой экономической географии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.
- А.А. Збрицкий, доктор экономических наук, профессор, директор Института дополнительного профессионального образования ГАСИС НИУ ВШЭ, Москва.
- Я. Кеневич, доктор исторических наук, профессор, факультет «Artes Liberales» Варшавского университета, директор Лаборатории интердисциплинарных исследований «Artes Liberales» (Варшава).
- Н.В. Ловелиус, доктор биологических наук, профессор кафедры физической географии и природопользования Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург.
- В.Н. Малинин, доктор географических наук, профессор Российского государственного гидрометеорологического университета, Санкт-Петербург.
- Л.В. Никифорова, доктор культурологии, профессор, начальник службы сохранения и изучения памятников культурного наследия, ГМЗ «Петергоф».
- А.В. Петров, доктор социологических наук, доцент кафедры экономической социологии факультета социологии СПбГУ, исполнительный директор Российско-Китайского Центра сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ, Санкт-Петербург.
- В.А. Румянцев, доктор географических наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Института озераведения РАН, Санкт-Петербург.
- А.И. Субетто, доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Санкт-Петербург.
- И.Я. Фроянов, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России с древнейших времен до XX века исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург.
- Ю Кепин, профессор, директор Центра инноваций в сфере государственного управления КНР, Пекинский университет, Пекин.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ООО «Центр научно-информационных технологий «Астерион». 191015, Санкт-Петербург,
а/я 83, (812) 685-73-00, 663-53-92, 970-35-70. E-mail: asterion@asterion.ru

---

Дизайн обложки – Е.Ю. Абдушукурова
Подготовка оригинал-макета – ЦНИТ «Астерион»

ЦНИТ «Астерион»

Заказ № 119. Подписано в печать 23.06.2015. Бумага офсетная. Формат 70×100¹/₁₆. Объем 18,2 п.л. Тираж 800 экз.
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, (812) 685-73-00, 970-35-70,
E-mail: asterion@asterion.ru, <http://www.terrahumana.ru>